Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В трех томах

Том I

От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны

Под редакцией
академика РАН *А. В. Торкунова,*
профессора *М. М. Наринского*

Рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по образованию в области международных отношений в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение»

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2012

УДК 327
ББК 66.4
И90

Издание подготовлено при поддержке
ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»,
Некоммерческой организации
Фонд «Экономическое развитие высшей школы»

Редакционная коллегия

А. В. Торкунов (отв. редактор),
М. М. Наринский (зам. отв. редактора),
Ю. А. Дубинин, А. В. Мальгин, А. В. Ревякин, А. Ю. Сидоров

Редактор тома I

А. В. Ревякин

Авторский коллектив

проф., докт. ист. наук А. В. Ревякин; доц., канд. ист. наук Н. Ю. Васильева

История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова,
И90 М. М. Наринского. — М.: Аспект Пресс, 2012.

ISBN 978–5–7567–0670–3

Т. I: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / А. В. Ревякин, Н. Ю. Васильева. — 2012. — 400 с.

ISBN 978–5–7567–0671–0

Учебник охватывает основные события и проблемы истории международных отношений от становления Вестфальской системы до окончания Первой мировой войны. В книге характеризуются главные тенденции, принципы и обычаи международных отношений в это время, роль и значение международных конгрессов, конференций и договоров. История международных отношений вписана в широкий исторический контекст, показывается влияние на нее различных факторов общественного развития — идеологических, экономических, внутриполитических и др. Исторический подход к изложению эволюции международных отношений дополняется элементами политологического анализа. В основу периодизации истории международных отношений положены становление, эволюция и смена различных систем и подсистем международных отношений — европейских и периферийных. Выясняются их общие черты, свойственные международному порядку вообще, а также локальная и историческая специфика. Учебные тексты проиллюстрированы материалами исторических источников и историографии.

Для студентов высших учебных заведений.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–0671–0 (т. I)
ISBN 978–5–7567–0670–3

© МГИМО (У) МИД России, 2012
© Издательство «Аспект Пресс», 2012

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Содержание

К читателю 5
Предисловие 9

Раздел I

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕВРАТНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА

Глава 1.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И КОНФЛИКТЫ 12

1.1. Династический принцип международных отношений 12
1.2. Брачная дипломатия 16
1.3. Конфессиональный принцип международных отношений 23
1.4. Образование единых централизованных государств 29
1.5. Государственный и торговый интерес 35
1.6. Основные конфликты и противоречия в Европе 46
1.7. Войны эпохи Реформации 54
1.8. Международные отношения на Востоке 59

Глава 2.

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (XVII — первая половина XVIII в.) 67

2.1. Тридцатилетняя война 67
2.2. Вестфальский мир 76
2.3. Восточноевропейский «многоугольник» 82
2.4. Торговое и колониальное соперничество 84
2.5. Династические войны 91
2.6. «Дипломатическая революция» и Семилетняя война 110
2.7. Восточный вопрос 116
2.8. Разделы Польши 118

Глава 3.

ЭПОХА ПОТРЯСЕНИЙ И ПЕРЕМЕН (последняя треть XVIII — начало XIX в.) 122

3.1. Война за независимость в Северной Америке и европейские державы 122
3.2. Принцип национального суверенитета 130
3.3. Французская революция и Европа 131
3.4. Политика революционной экспансии 138
3.5. От экспансии к господству 140
3.6. Господство в Европе 145
3.7. «Семейная» и «континентальная» системы Наполеона 158
3.8. Цели антифранцузской коалиции 162
3.9. Крушение наполеоновской империи 166

Раздел II

ПРЕОБЛАДАНИЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Глава 4.

ВЕНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (первая половина XIX в.) 176

4.1. Созыв Венского конгресса 176
4.2. Принцип легитимизма 180

4.3. Решения Венского конгресса ... 183
4.4. «Европейский концерт» ... 193
4.5. Священный союз и борьба народов за самоопределение ... 195
4.6. Противостояние консервативных и либеральных монархий ... 208
4.7. Восточный кризис в 30–40-е годы XIX в. ... 215
4.8. Колониальная экспансия Великобритании и Франции ... 222

Глава 5.

КРИЗИС ВЕНСКОЙ СИСТЕМЫ (середина XIX в.) ... 230

5.1. Национальные интересы и национальная политика ... 230
5.2. Революции 1848–1849 гг. против легитимного порядка ... 232
5.3. Попытки реставрации Венской системы ... 240
5.4. Реальная политика ... 245
5.5. Принцип национальностей ... 247
5.6. Восточный кризис и Крымская война ... 249

Глава 6.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ ... 262

6.1. Начало войн за объединение Италии ... 262
6.2. Усиление колониальной агрессии ... 266
6.3. Войны за объединение Германии ... 275
6.4. Перегруппировка держав ... 280
6.5. Франко-прусская война ... 284
6.6. Победители и побежденные ... 288

Глава 7.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА ... 292

7.1. Неустойчивое равновесие ... 292
7.2. Восточный кризис и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. ... 296
7.3. Тройственный союз ... 307
7.4. Русско-французский союз ... 313

Глава 8.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОМПРОМИССЫ (конец XIX — начало XX в.) ... 320

8.1. Обострение противоречий ... 320
8.2. Войны за раздел мира ... 329
8.3. Возникновение Тройственной Антанты ... 339

Глава 9.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ... 347

9.1. Пропаганда войны и захватов ... 347
9.2. Европа на распутье ... 350
9.3. Война приближается ... 354
9.4. Июльский кризис и начало мировой войны ... 360
9.5. Расширение состава воюющих коалиций ... 367
9.6. Цели войны ... 370
9.7. Война, революция, мир ... 373

Заключение ... 384

Хронологическая таблица ... 387

К читателю

Перед вами — уникальное издание, подготовленное коллективом авторов МГИМО. В трех томах этого учебника заключен классический курс по истории международных отношений — от становления Вестфальской системы до распада Ялтинско-Потсдамской. Именно такой объем материала получают наши студенты на профильном, «классическом» факультете международных отношений МГИМО. Предтечей этого учебника можно считать несколько изданий советской «Истории дипломатии», а также трехтомник «История международных отношений и внешней политики СССР», подготовленный нашим вузом во второй половине 1980-х годов. 1990-е годы отличались активным переосмыслением прошлого мировой политики и внешней политики нашей страны. Появилась целая серия учебников МГИМО как по отдельным периодам истории международных отношений XX в., так и посвященных XVII–XIX вв. Многие из этих учебников частично были использованы при подготовке настоящего издания, а их авторы приняли активное участие в написании настоящего трехтомника. Лакуны исторического знания по международной проблематике заполнялись академическими сборниками («Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985): Новое прочтение», под ред. Л. Нежинского), доступными для студентов по стилю изложения монографиями («История успехов и неудач советской дипломатии» Н. Загладина, «Германский вопрос: От раскола к объединению» А. Филитова). Многие из авторов этих книг совмещали исследования с работой в вузах. Новым явлением, так и не ставшим магистральным для исторического образования международника, стало появление интерактивных цифровых учебников. Известной популярностью пользовалось размещенное в Интернете пособие по Ялтинско-Потсдамской системе. На определенном этапе свою роль сыграли тщательно отобранные и отредактированные российскими исследователями учебники зарубежных авторов, таких как П. Кальвокоресси, Э. ди Нольфо. Двухтомная история международных отношений последнего была переведена и издана в МГИМО. Студенты еще в прошлом десятилетии, гораздо менее «оцифрованном», активно использовали мемуарную литературу. Поистине бестселлерами были воспоминания А. Добрынина, М. Капицы, О. Трояновского, И. Максимычева и др. Успешными попытками панорамного изложения стал трехтомный труд, посвященный истории отечественной дипломатии и великим дипломатам, подготовленный профессором МГИМО Г. Кессельбренером, а потом продолженный исследователями более молодого поколения под руководством профессора А. Ревякина. В силу ограниченности тиража не нашел своего читателя многотомный труд «Очерки истории Министерства иностранных дел. 1802–2002 гг.», в работе над которым активное участие принимала

группа исследователей под руководством профессора МГИМО М. Наринского. Наоборот, крайне широкую аудиторию приобрела «Системная история международных отношений» под редакцией профессора А. Богатурова, охватившая большую часть XX в. и выдержавшая несколько изданий в различных версиях.

Двадцать лет изучения и преподавания истории без жесткого идеологического давления советского периода, с преодоленным либеральным романтизмом начала новой эпохи, с прагматическим и сбалансированным отношением к роли государства и негосударственных акторов политики и экономики дают возможность подготовить взвешенный, подробный и востребованный читателем учебник.

В отношении востребованности сомнений нет: все авторы этого учебника — практикующие лекторы и ведущие семинаров, при этом каждый из них «отвечает» в МГИМО именно за тот период, про который пишет. Другими словами, потребности студентов и требования преподавателей учтены максимально.

При том, что учебник трехтомный, он удобен для «пользователя». Материал разбит на тома таким образом, что каждый том охватывает материал одного учебного года или семестра (в зависимости от количества занятий). Первый том вводит читателя в проблематику истории международных отношений, дает краткий обзор ситуации в предвестфальской Европе, рассказывает о конфликтах периода Реформации и Тридцатилетней войны. Собственно, с Вестфальского мира и начинается подробное изложение материала, которое доводится до завершения Первой мировой войны. Значительный объем текста посвящен дипломатии XIX в. и становлению первой современной системы многосторонних отношений, сформированной решениями Венского конгресса.

Во втором томе подробно рассматриваются причины и логика формирования Версальской системы, ее эволюция, политика советского государства в межвоенный период. Значительная часть тома посвящена ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе — авторы детально разбирают вопросы функционирования Вашингтонского порядка в регионе. В отличие от многих других изданий равно серьезное внимание уделяется международным отношениям на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке. Второй том полностью охватывает и период Второй мировой войны.

Третий том, на который приходятся сорок пять лет Ялтинско-Потсдамской системы, самый подробный с точки зрения подачи материала и, возможно, покажется наиболее традиционным в силу того, что послевоенный период подвергся в последние годы наиболее пристальному анализу. Отличительной чертой этого тома является внимание к региональным конфликтам и кризисам, к ситуации на мировой периферии.

Очевидно, что не во всех вузах, где ведется преподавание международных отношений, истории может быть отведена столь значительная роль, как в учебном плане профильного университета. Однако на фоне размывания традиций исторического образования можно предположить, что настоящее издание станет домашним чтением для студентов общественно-научных и гуманитарных специальностей. Думаю, что своего читателя «История международных отно-

шений» найдет и среди школьников старших классов, выбирающих будущую профессию.

Как это ни самонадеянно прозвучит, но авторы надеются на еще более широкий круг читателей.

События последних двух десятилетий и задачи созидания новой России поставили наше общество перед необходимостью формирования новой российской идентичности в окружающем мире. История должна стать опорой этого процесса, способной постоянно напоминать о целостности и значении России как одной из определяющих сил мирового развития и международных отношений. Именно поэтому важно понимать суть международных процессов, их исторические корни, видеть причины эволюции и краха международных систем. Именно этому служит история международных отношений. Изучение теории или только современных аспектов мировой политики не сможет компенсировать недостатка исторического знания. Только путем самостоятельного осмысления фактов, ненавязчивого и профессионального разъяснения их сути можно сформировать собственную картину мира.

Определенный застой в развитии российского исторического знания является препятствием для понимания сущностного своеобразия нашей страны и объяснения этого внешнему миру. В огромной степени именно устаревшим методологическим аппаратом, штампами исторического сознания, невниманием к международному историческому дискурсу объясняется провал того, что мы называем «имидж России за рубежом». В идеале мы должны стремиться к созданию более достоверных, методологически и фактологически выверенных версий реконструкции истории в отношениях с важнейшими контрагентами современной России.

Международная субъектность нередко упускается из виду при создании национальной истории, что обедняет, а подчас и искажает ее. К сожалению, до сих пор для отечественной истории характерно тяготение к изоляционистским интерпретациям. История России нередко рассматривается вне мирового контекста, ограничиваясь локальными рамками.

Предлагаемый вниманию читателя трехтомник сознательно ориентирован на преодоление искусственного центрирования исторической картины вокруг России. Вместе с тем очевидно, что в целом ряде исторических сюжетов, а зачастую и отдельных периодов центр событий объективно смещался в сторону России. Несомненно, к этим периодам могут быть отнесены две мировые войны, войны 1812 г, биполярная конфронтация и ее преодоление. В становление и развитие Версальско-Вашингтонской системы наша страна вносила свой огромный вклад, будучи носителем новой и стремившийся к экспансии идеологии. «Восточный вопрос», занимавший умы европейцев с середины XVIII в., также в значительной степени был вопросом, непосредственно связанным с международной позицией России.

Имеющиеся версии всемирной истории были написаны как истории преимущественно западных частей мира и таковыми остались. В то же время работы по истории Востока, в том числе вышедшие в России, при всей их важности, по сути написаны «вне мирового контекста». Образно говоря, оста-

ются ненаписанными «незападные части» свода всемирной истории как истории подлинно глобальной. Слом такой традиции начался еще с первого издания «Истории дипломатии» и, надеюсь, его продолжает нынешняя «История международных отношений». Действительно, линия поведения государств в европейских делах в XVII–XVIII вв., да и в канун Вестфаля, диктовалась состоянием торговли в Новом свете. Египетский поход Наполеона подготовил его европейский триумф, соотношение колониального могущества государств определяло их место в мировой политике, а желание изменить это соотношение вело к конфликтам, в том числе к Первой мировой войне. Центральным элементом биполярной Ялтинско-Потсдамской системы стало соперничество за влияние и популярность в «третьем мире», а все более диверсифицированная «мировая периферия» помогла преодолеть блоковое противостояние. Самые многообещающие игроки современной мировой системы, Китай и Индия, — яркое проявление глобализации традиционного Востока.

История международных отношений, будучи наукой сравнительно молодой, является по существу, предтечей глобальной истории, дающей новое видение для национальных историй, современного состояния человечества и его перспектив.

Академик РАН *А. В. Торкунов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание не преследует цель полностью охватить события и проблемы истории международных отношений Нового времени, тем более систематически осветить внешнюю политику отдельных государств. Поэтому авторы заранее приносят извинения читателю, если он не найдет здесь интересующих его сведений по тем или иным конкретным вопросам истории. Отбирая материал для учебника, они руководствовались прежде всего дидактическими соображениями, целесообразностью его использования в учебном процессе. Наиболее полно и последовательно здесь изложены события и тенденции истории международных отношений XVII — начала XX в. (включая Первую мировую войну). Вместе с тем дается краткая характеристика ряда традиций и закономерностей в развитии международных отношений, сложившихся в более ранние периоды истории.

Главное, к чему стремились авторы, — представить международные отношения как особую политическую реальность, тесно связанную с другими сторонами общественной жизни и в то же время вполне автономную, развивающуюся по собственным законам, на собственной основе. Международные отношения Нового времени рассматриваются здесь как отношения преимущественно межгосударственные, поскольку этот период всемирной истории характеризовался возникновением и расцветом суверенных государств, во многом определявших облик Европы и других частей света. Ставится задача показать, что межгосударственные отношения несли печать воздействия различных общественных факторов — идеологических, экономических, внутриполитических и др. Они развивались и приобретали новые качества по мере прогресса и усложнения цивилизации, в частности, подъема мировой торговли, развития средств транспорта и связи, формирования и распространения концепций государственного интереса, естественных границ, национального суверенитета, прав национальностей и др.

Исторический подход к изложению самой эволюции международных отношений в Новое время дополнен элементами политологического анализа. Развитие международных отношений представлено в учебнике не только как преемственная цепь событий и тенденций, но и как переход из одного качественного состояния в другое. Анализируются различные системы международных отношений, сменявшиеся на протяжении XVII–XIX вв. вплоть до Первой мировой войны. Имеется в виду не просто курс внешней политики того или иного государства («семейная система» Наполеона, «система Бисмарка» и т.д.), но определенное устойчивое состояния самих межгосударственных отношений в широком международном, прежде всего, европейском масштабе (Вестфальская, Венская системы). В учебнике рассматриваются существенные

черты этих систем, в том числе и лежавшие в их основе общественные ценности, юридические и политические принципы (национальный суверенитет, легитимизм, национальный интерес и др.). Показаны также различия и эволюция самих систем международных отношений — от сравнительно простых по своей внутренней структуре к более сложным. Сочетание исторического подхода с политологическим должно способствовать приобщению студентов к навыкам междисциплинарного, многоаспектного анализа и оценки событий международной жизни.

Книга учитывает новейшие исследования отечественных и зарубежных историков, а также опыт преподавания в высших учебных заведениях. В ее основе — курс лекций по истории международных отношений Нового времени, который авторы в течение ряда лет читали — и продолжают читать в настоящее время — студентам МГИМО (У).

Главы 1–3 и 6–9, а также Предисловие и Заключение написаны А. В. Ревякиным, главы 4 и 5 — совместно А. В. Ревякиным и Н. Ю. Васильевой. Научно-справочный аппарат учебника подготовлен обоими авторами также совместно.

Авторы придерживаются общепринятой в нашей литературе датировки истории международных отношений. События, касающиеся отношений России со странами Востока, приводятся по старому стилю (юлианскому календарю), который применялся в нашей стране до января 1918 г. События, относящиеся к истории Западной Европы и Америки, указаны по новому стилю (григорианскому календарю), принятому католическими странами еще в конце XVI в., а протестантскими — в XVII—XVIII вв. Если речь идет о взаимоотношениях России со странами Запада, то обычно упомянуты две даты — по старому и новому (в скобках) стилям.

Отрывки из международных договоров цитируются по известным публикациям с сохранением их орфографии[1].

---

[1] *Ключников Ю. В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. I. От Французской революции до империалистической войны. М., 1925; они же. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926; *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874–1909; Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952.

РАЗДЕЛ I

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕВРАТНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА

ГЛАВА 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ: основные закономерности и конфликты

1.1. Династический принцип международных отношений

Политическая карта Европы в Средние века представляла собой мозаику больших и мелких феодальных владений, нередко разбросанных отдельными частями на большой территории. Эти владения, а точнее говоря — их властители, играли главную роль в международных отношениях той эпохи. Как сеньоры и вассалы они были связаны между собой особыми узами зависимости. Поэтому отношения между ними носили заведомо неравноправный, иерархический характер. Старшим по рангу феодальным властителем считался император Священной Римской империи немецкого народа (нации).

Священная Римская империя. Это государственное образование, часто именуемое просто Империей, возникло в подражание античной Римской империи, где впервые и появился императорский титул. После завоевания Западной Римской империи варварами он сохранился в Восточной Римской империи, или Византии, а на Западе был возрожден лишь в 800 г., когда Папа Римский короновал императором франкского короля Карла Великого. В 962 г. этот титул принял германский король из саксонской династии, ставший императором Оттоном I. По примеру Карла Великого он поставил задачу возрождения вселенской, всехристианской империи. Оттон I и его преемники сумели создать могущественное государство, объединявшее в XIII в. собственно германские земли, Северную Италию, Бургундию, Прованс, земли полабских славян, Чехию.

На исходе Средних веков власть императоров постепенно приходит в упадок. Из наследственно-выборной, как в X–XI вв., она становится выборной. Зато растут авторитет и влияние членов (чинов) Империи, т.е. правителей отдельных территориальных княжеств, из которых состояла Империя. Рейхстаг, или имперский сейм, который первоначально являлся советом знати при императоре, превращается в инструмент ограничения его власти. В 1356 г. рейх-

стаг принимает «Золотую буллу» — особое постановление, закрепившее отказ императора от вмешательства во внутренние дела князей и установившее порядок выборов императора. Право выбирать императора предоставлялось крупнейшим князьям. Их называли курфюрстами (князьями-избирателями). Первоначально коллегия курфюрстов состояла из архиепископов Майнца, Кёльна и Трира, пфальцграфа[1] Рейнского, герцога Саксонского, маркграфа[2] Бранденбургского и короля Чехии. Император не имел в своем распоряжении ни административного аппарата, ни общегосударственных финансов или армии. Его власть по существу опиралась на наследственные владения, в которых он чувствовал себя таким же самостоятельным правителем, как и другие имперские князья. «Золотая булла» юридически оформила так называемую «исконную немецкую свободу», или широкую самостоятельность немецких князей по отношению к императорской власти.

Основные королевские и императорские династии в Священной Римской империи, начиная с X в.:

Саксонская — 919—1024, 1125—1137 гг.
Франконская — 1024—1125 гг.
Штауфены (Гогенштауфены) — 1138—1208, 1212—1254 гг.
Люксембурги — 1308—1313, 1347—1400, 1410—1437 гг.
Габсбурги — 1273—1291, 1438—1740 гг.
Габсбургско-Лотарингский дом — 1745—1806 гг.

Император председательствовал на международных конференциях и переговорах, выступал в роли арбитра в междоусобных конфликтах, назначал правителей светских или церковных владений, присваивая им соответствующие титулы герцога или даже короля. Внешним выражением широких полномочий императора являлись особые почести, которые ему и его послам оказывали другие властители.

Короли уступали по степени важности императору, но, так же как и он, были независимыми правителями, самостоятельно проводившими внутреннюю и внешнюю политику. Королевский титул еще более древний по происхождению, чем императорский. В некоторых европейских языках, особенно

[1] *Пфальцграф* — буквально: дворцовый граф. В Франкском государстве IX–X вв. так называлась должность одного из придворных королевских служащих, председательствовавших в дворцовом суде. Со временем пфальцграфы превратились во владетельных князей. Особенно высокое положение занял пфальцграф Рейнский, ставший в XIV в. одним из 7 курфюрстов. Пфальц — феодальное владение на юго-западе Германии (иначе — Палатинат).

[2] *Маркграф* — буквально: граф марки. Во Франкском государстве — должностное лицо. Должность маркграфов учреждена Карлом Великим для управления марками (крупными пограничными административными округами) с более широкими полномочиями, чем имели графы, которые первоначально тоже были должностными лицами, управлявшими административными округами. Со временем должность маркграфа и графа превратилась в феодальный титул.

романских (испанском, итальянском, французском и т.д.), слова, обозначающие этот титул, восходят к латинскому *rex*. Так в Древнем Риме именовали единоличных правителей (монархов, в русской литературе по давней традиции именуемых царями) самого раннего периода его развития, предшествовавшего установлению республики. Этот титул присвоили себе военные предводители варваров, завоевавших в V в. Западную Римскую империю и основавших на ее обломках свои «варварские» монархии. Однако в русской традиции королевский титул является производным от имени Карла Великого, долгое время считавшегося образцом единоличного правителя, олицетворением монархической власти вообще.

Еще ниже в феодальной иерархии стояли князья (в Западной Европе их называли принцами), герцоги, графы и т.д. Эти титулы тоже имеют большей частью античное или раннесредневековое происхождение[1]. Они не являлись самостоятельными правителями и, по крайней мере номинально, находились в вассальной зависимости от императора или королей. Вассалы считались естественными союзниками сеньоров и должны были поддерживать их в конфликтах с другими государями.

По своему международному статусу небольшие республики Средневековья, например, итальянские города-государства Венеция, Генуя, Милан, Флоренция и др., стояли в политической иерархии еще ниже вассальных феодальных владений.

Англо-французский спор. Династический принцип взаимоотношений между государствами в Средние века играл доминирующую роль. Войны, которые велись в Европе в то время, вроде Войны Алой и Белой розы, Столетней войны английского и французского королей, войны германских императоров за господства в Италии и т.д., преследовали цели возвышения той или иной династии. В них явственно преобладал династический интерес.

Особенно характерна в этом отношении Столетняя война 1337–1453 гг. Ее непосредственной причиной явились притязания английских королей на французский королевский трон, после того как со смертью Карла IV в 1328 г. во Франции пресеклась прямая линия королей из династии Капетингов, наследовавших корону по старшинству исключительно в мужском потомстве.

[1] Титул принца является производным от титула принцепса, который во времена древнеримской империи носили высокопоставленные лица, включая самих императоров. Усвоенный русским языком немецкий по происхождению титул герцога равнозначен, например, французскому *duc* или английскому *duke*. Оба происходят от латинского слова *dux* — так в античные времена и раннее Средневековье называли военных предводителей. Из немецкого языка в русский язык также пришел титул графа (франц. *conte*, англ. *count*) — так называли должностных лиц, которых Карл Великий ставил во главе управления отдельными областями своей империи — графствами. Как отмечалось выше, управлять пограничными областями империи — марками — назначались маркграфы. В современном французском языке этот титул трансформировался в маркиза.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В обоснование этого обычая средневековые юристы ссылались на одну из норм «Салической правды» — древнего судебника, записанного еще в начале VI в., — согласно которой в отличие от движимого имущества земля могла передаваться по наследству только в мужском потомстве. В Средние века и в Новое время правилу наследования короны и трона преимущественно или даже исключительно «по старшинству в мужском потомстве» (от отца к старшему сыну, внуку и т.д., от старшего брата, если у него нет сыновей, к младшему, а дальше уже к его старшему сыну и пр.) следовало большинство европейских монархий.

Свое название этот судебник получил от так называемых салических (лат. — приморских) франков, обитавших в начале I тысячелетия в низовьях Рейна и Шельды.

Французские бароны (непосредственные вассалы короля) и церковные прелаты добились избрания королем Филиппом VI представителя династии Валуа — боковой ветви Капетингов, родоначальником которой был старший брат короля Филиппа IV Красивого, правившего во Франции в 1285–1314 гг. Английский король Эдуард III, считавший себя по матери (дочери Карла IV) прямым потомком почившего короля, не согласился с этим решением и попытался оспорить его, прибегнув к силе. 7 октября 1338 г. он официально заявил о своих притязаниях на французский престол.

Но на самом деле спор между английскими и французскими королями имел давнюю историю. Он возник после того, как в 1154 г. королем Англии стал герцог Нормандский и граф Анжуйский Генрих Плантагенет, являвшийся вассалом французского короля. Заняв трон одного из крупнейших королевств средневековой Европы, Генрих остался вассалом французского короля в своих владениях на континенте. Такой двойственный статус — одновременно и самостоятельных королей, и вассалов иностранного монарха — сохраняли и его наследники. Это неизбежно порождало трения между английским и французским королевским дворами, ревниво относившимися к вопросам чести и достоинства. Частыми были также территориальные конфликты. Французские короли не хотели лишиться даже той призрачной власти, которой они пользовались в континентальных владениях английских королей как их феодальные сеньоры. При удобном случае они не упускали возможности округлить свой домен за счет владений английских королей.

Война, развязанная английским королем в XIV в., продолжалась более ста лет. После решающих военных побед, одержанных французами в 1453 г., военные действия прекратились. Однако мирный договор между обоими королевствами так и не был подписан. Англичане не признали своего поражения, просто их внимание и силы отвлекла Война Алой и Белой розы 1455–1485 гг., разразившаяся у них дома, на Британских островах. В разгар этой войны ан-

глийский король Эдуард IV предпринял попытку взять реванш у французов за прошлые поражения, высадившись со своими войсками на континенте. Однако почти сразу же, в 1475 г., он был вынужден заключить с французским королем Карлом VII мирный договор в Пикиньи, который, как обычно считается, ознаменовал формальное прекращение Столетней войны.

1.2. Брачная дипломатия

Капетинги и Плантагенеты. Преобладание династического принципа международных отношений привело к расцвету так называемой брачной дипломатии. В Средние века путем династических браков создавались военные союзы государств, считавшиеся особо прочными и надежными, поскольку были скреплены родственными узами. В самом благоприятном случае возникали огромные государственные образования, например, так называемая Анжуйская держава XII в.

Элеонора (Альенора), наследница обширного герцогства Аквитанского, выйдя в 1137 г. замуж за наследника французского трона, будущего короля Людовика VII из династии Капетингов, принесла ему в качестве приданого свои наследственные владения. Людовик VII возглавил второй Крестовый поход 1147–1149 гг. в Святую землю, в котором его сопровождала Элеонора. Во время похода между супругами произошла размолвка, и вскоре после возвращения домой они расстались. После развода Элеонора забрала свое герцогство обратно. Повторно выйдя замуж, на этот раз за графа Анжуйского Генриха Плантагенета, будущего английского короля, она сделала нового супруга одним из самых могущественных в ту пору монархов Европы. Его владения охватывали обширную территорию от Шотландии до Пиренейских гор — Британские острова, Нормандию, Анжу, а также герцогство Аквитанское, в состав которого входили области Марш, Овернь, Лимузен, Пуату, Ангумуа, Сентонж, Перигор и Гасконь. Совокупность этих владений королей из династии Плантагенетов, правивших Англией с середины XII по конец XIV в., иногда называют Анжуйской державой.

И впоследствии французские короли нередко прибегали к брачным союзам, чтобы округлить свои владения. В конце XV — начале XVI в. они присоединили Бретань, которая отошла к Франции как приданое наследницы герцогства Анны Бретонской. На ее руку и сердце (а также провинции) претендовали сразу два монарха — французский король и германский император. В 1490 г. Анна была заочно выдана замуж за сына императора Священной Римской империи. Цель этого брака заключалась в том, чтобы посредством династического союза с Империей отстоять самостоятельность Бретонского герцогства, к которому уже давно присматривались французские короли. В ответ французские войска вторглись на территорию герцогства. В результате французский король Карл VIII добился того, что брак Анны с немецким принцем

был аннулирован, и сам женился на ней. Причем, согласно брачному контракту, после смерти супруга в случае отсутствия у него прямых наследников Анна была обязана выйти замуж за нового французского короля.

Карл VIII скончался в 1498 г., не оставив мужского потомства (все четыре его сына умерли еще раньше). Королем Людовиком XII стал его двоюродный брат, за которого Анна и вышла замуж спустя год. Она родила королю двух дочерей, старшая из которых, Клод Французская, была выдана замуж за предполагаемого наследника короны — Франциска, герцога Ангулемского, представителя одной из ветвей династии Валуа, будущего короля Франциска I. Благодаря этому браку Бретань окончательно вошла в состав Французского королевства.

Французские королевские династии

После раздела империи Карла Великого между его наследниками во Франции правили его потомки — Каролинги. По пресечении этой династии французская корона перешла к королю Гуго Капету и его прямым наследникам — Капетингам. По пресечении линии прямых Капетингов корона последовательно переходила к представителям боковых ответвлений.

Каролинги — 843—987 гг.

Капетинги — 987—1328 гг.

Валуа и Валуа-Ангулемы — 1328—1589 гг.

Бурбоны — 1589—1792, 1814—1830 гг.

Орлеаны — 1830—1848 гг.

Кальмарская уния 1397 г. Драматические события привели к образованию династического союза Дании, Норвегии и Швеции. Еще за четверть столетия до этого события мало кто мог бы его предвидеть: несмотря на географическую близость и общие исторические корни, три монархии значительно отличались друг от друга. В Норвегии правили наследственные короли, а в Дании и Швеции — выборные. Поэтому замещение трона там неизбежно было сопряжено с внутренними и международными осложнениями.

В начале XIV в. возникла личная уния Норвегии и Швеции — королем в обеих странах являлся Магнус Эриксон. Но в 1355 г. он был изгнан из Норвегии, а в 1364 г. — и из Швеции. Норвежско-шведская уния распалась. В Норвегии корона перешла к Хокону, сыну Магнуса, а в Швеции королем был избран немецкий герцог Альбрехт Мекленбургский.

Вскоре династический кризис разразился и в Дании. Правивший там король Вальдемар умер в 1375 г., не оставив после себя сыновей, имевших преимущество при замещении трона. Но широкие династические связи, которыми располагала датская королевская семья, позволили ей не только преодолеть династический кризис, но и приумножить политическое влияние и международный престиж своего государства. Покойный король имел двух сестер: стар-

шая была выдана замуж за одного из представителей мекленбургской династии, а младшая, Маргрете, являлась супругой норвежского короля Хокона. Следовательно, потомки обеих сестер — внук старшей Эрик Померанский и сын младшей Олаф, — имели право на корону любого из трех королевств.

Маргрете удалось защитить права своего сына на датскую корону. Через год после кончины Вальдемара, в 1376 г., он был избран королем Дании. Когда же несколько лет спустя умер и его отец Хокон, Олаф унаследовал и норвежскую корону. Фактически сложилась датско-норвежская личная уния, которую олицетворял общий для обоих государств монарх.

Между тем внутриполитические позиции шведского короля Альбрехта Мекленбургского пошатнулось. Из-за оппозиции знати его трон мог стать вакантным в любой момент. Честолюбивая Маргрете решила воспользоваться представившейся возможностью, чтобы добиться избрания своего сына на трон еще одного королевства. Однако случилось несчастье: в 1387 г. в возрасте 17 лет Олаф умер. Междоусобная борьба за власть и титулы могла распространиться на всю Северную Европу.

В этих условиях Маргрете вспомнила о своем внучатом племяннике Эрике Померанском, которому исполнилось всего лишь 5 лет. От его имени она заявила о притязаниях на корону всех трех стран. В Швеции этому энергично воспротивился король Альбрехт. Но его армия была разбита в сражении сторонниками юного короля, а сам он взят в плен и брошен в тюрьму. В 1396 г. Эрик Померанский был провозглашен королем Дании и Швеции (к этому времени он уже унаследовал норвежскую корону). Затем в июле 1397 г. в Кальмаре он был коронован одновременно датским, норвежским и шведским королем.

Ягеллоны. Брачная дипломатия оказала огромное влияние на политическое развитие Восточной Европы. В 1385 г. Польша и Литва заключили договор о династической унии (так называемая Кревская уния), согласно которому польская королева Ядвига вышла замуж за великого князя литовского Ягайлу (в польской традиции — Ягелло), ставшего польским королем Владиславом II и положившего начало Ягеллонской королевской династии.

Кревской унии предшествовали следующие события. Со смертью Казимира III Великого в 1370 г. пресеклась мужская линия польской королевской династии Пястов. Корону получил сын его сестры, которая была замужем за венгерским королем Карлом Робертом из Анжуйской (Анжу-Сицилийской) династии, — Людовик I, одновременно являвшийся и королем Венгрии (где его называли Лайошем I). Поскольку Людовик I также не оставил мужского потомства, то королевой Польши была избрана его дочь Ядвига, которой едва исполнилось 11 лет. Законы Польши запрещали возводить на трон женщину, поэтому официально ее титуловали «королем». Еще в возрасте 6 лет Ядвига была помолвлена с австрийским эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом. Можно только гадать, как сложилась бы история всей Центральной и Восточной Европы, если бы этот брак состоялся.

В начале XV в. Ягеллоны правили как в Польше, так и в великом княжестве Литовском, а на рубеже XV–XVI вв. они добились еще больших успехов в своей династической политике. Благодаря широким династическим связям они сумели приобрести троны и ряда других европейских монархий. В частности, внук родоначальника династии Ягеллонов в 1471 г. стал королем Чехии Владиславом II, а в 1490 г. — одновременно еще венгерским и хорватским королем (в венгерской традиции — Ласло II).

Габсбурги. Еще большую роль, чем в истории упомянутых стран, брачная дипломатия сыграла в становлении многонациональной державы Габсбургов. В начале Нового времени эрцгерцоги Австрии, правители небольшого государства Центральной Европы, входившего в состав Священной Римской империи, заключили целый ряд брачных союзов, которые превратили их в одну из ведущих, самых влиятельных и могущественных династий Европы.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Девизом Габсбургов было изречение *«Bella gerant alii, tu felix Austria nube, nam que Mars aliis, dat tibi regna Venus»* («Пусть другие ведут войны, ты же, счастливая Австрия, заключай браки, ведь если другим дает Марс, то тебе дает царства Венера»).

Первый из этих браков — женитьба в 1477 г. императора Священной Римской империи Максимилиана I на самой богатой в Европе наследнице Марии Бургундской. Благодаря этому браку Габсбурги приобрели восточную часть Бургундии (включая территорию нынешних Нидерландов, Бельгии и Люксембурга), с которой по плотности населения, количеству городов, уровню развития торговли и ремесла в Европе того времени могла сравниться только Северная Италия. Но мало этого — благодаря Великим географическим открытиям именно здесь, в Нидерландах, сходились новые пути мировой торговли, которые в начале XVI в. опоясали весь земной шар. Это способствовало неслыханному обогащению всего края, укрепило финансовое могущество Габсбургов. После смерти Марии правителем этого края стал эрцгерцог Филипп Красивый.

Второй из знаменитых габсбургских браков — между эрцгерцогом Филиппом Красивым и Хуаной, прозванной Безумной, дочерью «католических королей» Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. Одновременно Маргарита, сестра Филиппа, вышла замуж за Хуана, единственного сына «католических королей» (брата Хуаны). Его ранняя смерть привела к тому, что в конечном счете Габсбурги унаследовали Испанию со всеми ее богатыми владениями в Италии и Америке. Сыновья Филиппа Красивого — Карл (избран королем Испании Карлом I в 1516 г., а также императором Священной Римской империей Карлом V в 1519 г.) и Фердинанд (избран императором в 1556 г.) — стали основателями испанской и австрийской линий Габсбургов. Отношения между обеими линиями братья пытались урегулировать особыми

договорами, в соответствии с которыми титул императора, например, должен был наследовать король Испании Филипп II, сын Карла V. Но немецких князей не обрадовала возможность получить в качестве императора испанца. В итоге начиная с Фердинанда I императорским титулом навсегда завладела австрийская линия династии Габсбургов.

Третий брак надолго определил развитие дунайского региона. В 1515 г. Максимилиан I, встретившись в Вене с королем Богемии (Чехии) и Венгрии Владиславом II Ягеллоном, добился его согласия на двойную свадьбу. Сын Владислава Людовик женился на внучке Максимилиана Марии, а его сестра Анна согласно уговору должна была выйти замуж за одного из внуков Максимилиана — будущих императоров Карла V или Фердинанда I. В 1521 г. Фердинанд выполнил это брачное соглашение, взяв Анну в жены. В 1526 г. в битве при Мохаче Людовик погиб, что позволило Фердинанду заявить о своих правах на корону Богемии и Венгрии. На следующий год он был коронован королем Богемии. В Венгрии он также был выбран королем, однако его права на венгерскую корону оспаривала часть знати. Воспользовавшись охватившей страну смутой, в Венгрию вторглись турки-османы, захватившие большую часть ее территории. Фактически Венгрия вошла в состав державы Габсбургов лишь спустя почти два столетия, после изгнания турок.

Рюриковичи и Романовы. Большое значение брачной дипломатии придавали русские монархи. Долгое время они подбирали себе и своим сыновьям невест, а дочерям — женихов среди довольно ограниченного к тому времени круга близких по вере православных династий Восточной Европы. Большой удачей считалось завязать брачные отношения с представителями византийского императорского дома. Так, наследник византийского престола, впоследствии император Иоанн VIII Палеолог, первым браком в 1411 г. женился на великой княжне Анне Васильевне, внучке Дмитрия Донского и дочери Василия I Дмитриевича. Но всех превзошел один из основателей русского централизованного государства великий князь Московский Иван III, который вторым браком был женат на Зое (Софье) Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI (1405–1453).

С крушением Византийской империи и других православных монархий Юго-Западной Европы, завоеванных в XIV–XV вв. турками-османами, возможности Русского государства в области брачной дипломатии, во всяком случае, в ее прежних формах, резко сузились. Русским государям, особенно после принятия ими высокого царского титула, все труднее становилось подыскивать для своих детей близких им по вере «равнородных» невест и женихов. Сами цари не считали зазорным ни для себя лично, ни для своих сыновей жениться на боярских дочерях, но к браку собственных дочерей с боярскими сыновьями относились как к неравному, мезальянсу. Поэтому царским дочерям большей частью только и оставалось, что коротать свой век в кремлевском тереме или принять постриг и уйти в монастырь.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Дочь морейского[1] деспота[2] Фомы Палеолога, Зоя Палеолог родилась, по разным данным, в 1443-м или 1449 г., провела детство в Морее и на острове Корфу, куда ее семья бежала от нашествия турок. После смерти отца в конце мая 1465 г. Зоя вместе с братьями Андреем и Мануилом приехала в Рим, где ее считали католичкой. Им покровительствовал кардинал Виссарион, который до Флорентийского собора был никейским православным митрополитом, но, приняв унию, остался в Риме. Ему или кому-то из его окружения, по всей видимости, и пришла в голову мысль выдать Софью замуж за Ивана III, первая жена которого Мария Борисовна, княжна Тверская умерла 25 апреля 1467 г. Этот брак открывал возможность не только распространить церковную унию на Московское княжество, но и привлечь его к участию в крестовом походе против турок-османов, о котором в то время мечтали в Риме.

11 февраля 1469 г. в Москву от кардинала Виссариона прибыл посол, который и намекнул на возможность такого династического брака. После «думы» с митрополитом Филиппом, матерью и боярами Иван III отправил «к папе Павлу и к тому гардиналу Висариону» своего посла — «фрязина»[3] Джан Баттисту делла Вольпе. Однако некоторые сомнения относительно целесообразности брака у князя оставались, поскольку его сватовство неприлично затянулось. Лишь второе московское посольство, прибывшее в Рим 23 мая 1472 г. с богатыми подарками для папы (послы вручили ему два сорока соболей), вернулось домой с невестой. 12 ноября 1472 г. состоялось бракосочетание Ивана III и Софьи Палеолог.

Софья родила мужу 12 детей, из которых трое умерли в младенчестве. Великий князь Василий III был ее сыном, царь Иван IV Грозный — внуком.

Уже в XVI в. русские властители осознали необходимость активизировать брачную дипломатию в целях укрепления международных позиций своей страны. Известно, что в целях создания династического союза с Англией дипломаты от имени Ивана Грозного в 1567 г. вели переговоры о браке с английской королевой Елизаветой I, а в 1583 г. — с ее родственницей Марией Гастингс, впрочем, безуспешные. В 1593 г. русская дипломатия в стремлении избежать династического кризиса, угрожавшего Русскому государству, озаботилась поисками на Западе высокородного жениха для Федосьи, дочери Федора Ивановича, последнего царя из династии Рюриковичей, хотя от рождения ей едва

[1] *Морея* — средневековое название полуострова Пелопоннес в южной части Балканского полуострова.

[2] В Византийской империи титул деспота носили младшие сыновья императора. Территория, которой управлял деспот, называлась деспотат.

[3] Так в России на заре Нового времени называли жителей Южной Европы, в основном итальянцев (искаженное слово «франк»).

исполнился год. Они просили императора Священной Римской империи прислать в Москву одного из австрийских принцев, которого к совершеннолетию невесты хотели обучить русскому языку, познакомить с обычаями новой родины. Предполагалось, что, женившись на царевне, он сможет в будущем занять царский трон. Однако из-за ранней кончины Федосьи и этот матримониальный план остался без последствий.

Борис Годунов, взошедший на трон в 1598 г. и нуждавшийся в легитимации собственной власти, прилагал большие усилия к тому, чтобы выдать за иностранного принца свою дочь Ксению. Первоначально он сватал ее за австрийского эрцгерцога Максимилиана (брата императора Рудольфа II), которого соблазнял обещанием отвести в удел «великое княжество Тверское», но безрезультатно[1]. Затем у него возникла идея скрепить родственными узами «приятельскую любовь и суседственную дружбу» с датским монархом. Согласие на брак с царевной выразил принц Ганс, герцог Шлезвиг-Гольштейнский (в русской традиции — Голштинский), брат короля Дании Христиана IV. В 1602 г. стороны подписали брачный контракт, согласно которому будущим супругам отводилось в удел Тверское княжество, хотя и без города Твери. В июле того же года жених приехал в Россию, но спустя несколько месяцев внезапно умер. Русским правительством немедленно был предложен новый проект брака Ксении с одним из двоюродных братьев датского короля. Тем временем влиятельные силы в Речи Посполитой, стремясь противодействовать русско-датскому сближению, предлагали жениться на Ксении польскому королю Сигизмунду III. Но вместо этого польский король поддержал Самозванца, объявившегося в пределах Речи Посполитой, который выдавал себя за Дмитрия, сына Ивана Грозного, погибшего ранее в Угличе при подозрительных обстоятельствах. А в 1605 г. умер и сам царь Борис, так и не выдав свою дочь замуж за иностранного принца. Свои дни царевна Ксения закончила инокиней Успенского Княгинина монастыря во Владимире.

Почти полстолетия спустя к идее русско-датского династического союза вернулся Михаил Федорович, первый царь из династии Романовых. Он попытался выдать свою дочь Ирину за одного из сыновей короля Христиана IV. Выбор пал на Вальдемара, рожденного во втором браке от графини Мунк. По обычаям западноевропейских дворов этот брак считался морганатическим, т.е. неравнородным. Но русские цари таких тонкостей не понимали, поскольку сами из поколения в поколение женились на девицах отнюдь не царской крови. Довольно было и того, что графиня Мунк — венчанная супруга датского короля. В январе 1644 г. Вальдемар прибыл в Москву для заключения вечного «докончания» (договора) с Русским государством и вступления в брак с Ириной Михайловной. Однако камнем преткновения на переговорах ста-

[1] По некоторым данным, одновременно царь Борис вел переговоры со шведским принцем Густавом, обещая ему корону Ливонии, если он перейдет в православие и женится на Ксении.

ло требование к королевичу перейти в православие. Этого и раньше добивалось русское правительство от европейских принцев, желавших породниться с царской семьей. Но только сейчас вопрос о вере жениха приобрел ключевое значение, поскольку других видимых препятствий для брака не существовало. Всеми возможными способами русские государственные люди пытались убедить королевича в преимуществах православной веры, использовали даже авторитет патриарха Иосифа, беседовавшего с Вальдемаром. Но тот не сдавался и требовал либо выдать за него царевну, либо отпустить его домой. Ему не разрешали ни того, ни другого, а когда он попытался силой вырваться из Москвы, стража его задержала и водворила в отведенные для него палаты в Кремле. Лишь кончина Михаила Федоровича прекратила злоключения датского королевича: царь Алексей Михайлович разрешил ему уехать в августе 1645 г. В итоге царевна Ирина так и не вышла замуж.

Пройдет еще полстолетия, и лишь в правление царя Петра I браки русских царевен с европейскими принцами широко войдут в обиход русской брачной дипломатии. От королевичей перестанут требовать перехода в православие при условии, что и царские дочери смогут сохранить родную веру, оставляя на усмотрение родителей выбор веры их потомства. При этом европейские принцессы, выходя замуж за наследников русского трона, должны будут принимать православие и новое имя, дающееся им при крещении.

1.3. Конфессиональный принцип международных отношений

Конфессиональное разнообразие Европы. Большую роль в международных отношениях начала Нового времени играла христианская церковь. Еще во время античной Римской империи она добилась для себя статуса государственной, господствующей. Варвары, завоевавшие Западную Римскую империю в V в., приняли религию побежденного народа. Восточная Римская империя просуществовала до середины XV в., когда пала под ударами турок-османов (символической датой ее падения считается взятие турками Константинополя в 1453 г.). Ее называют обычно Византией, чтобы не путать со средневековой Священной Римской империей германского народа. Византия в течение многих веков служила оплотом христианства на востоке Европы. Именно под ее влиянием приняли христианство многие народы Юго-Восточной и Восточной Европы.

В Средние века, когда господствовало религиозное мировоззрение, именно на почве христианства сложилась тенденция к духовному и политическому объединению европейских народов. Эта тенденция нашла воплощение в многократных попытках объединить все христианские народы под властью единого государя. Прообразом такой универсальной монархии служила античная Римская империя. В конце VIII — начале IX в. решить эту задачу пытался

первый средневековый император Карл Великий. В дальнейшем к этому стремились правители Священной Римской империи.

Однако раскол христианства в XI в. на две большие ветви — католицизм и православие — создал серьезные препятствия не только для политического объединения Европы. Религиозная рознь между католиками и православными долгое время вообще мешала развитию культурных, экономических и политических отношений между народами Западной и Восточной Европы. Тем не менее сознание духовной близости никогда их не покидало, особенно перед лицом агрессии языческих и мусульманских народов Азии, которой Западная и Восточная Европа подвергалась в Средние века. Вспомним хотя бы об арабских завоеваниях VII–VIII вв., монголо-татарском нашествии XIII в., вторжениях турок-османов, особенно начиная с XIV в.

Раскол христианства привел к образованию двух независимых друг от друга христианских церквей. Во главе католической церкви стоял Папа Римский, престол которого находился в Риме. Еще в раннее Средневековье, перед лицом слабых варварских государств, образовавшихся на развалинах античной империи, римским первосвященникам удалось добиться широкой самостоятельности в вопросах церкви и религии. Они даже пытались доказать превосходство своей духовной власти над светской властью государей. Самым авторитетным главой православной церкви первоначально был патриарх Константинопольский. Однако по мере ослабления могущества Византии, в особенности же после ее гибели, православная церковь разделилась на несколько самостоятельных (автокефальных) церквей. Образование единого централизованного Русского государства ознаменовалось учреждением патриаршества в 1589 г.

«Божий мир». В Средние века христианские церкви занимали важное место в политической жизни народов Европы, включая и международные отношения. По крайней мере, со времен Карла Великого в Западной Европе сложился обряд церковного коронования государей. Считалось, что благодаря этому обряду монархи приобщаются к божественной благодати и даже получают возможность творить чудеса, например, наложением рук лечить больных. Во всяком случае, этот обряд служил наглядной иллюстраций официального тезиса о божественном происхождении монархической власти и являлся способом ее легитимации. Западноевропейские монархи официально с давних пор титуловали себя «наихристианнейшими» (во Франции), «католическими» (в Испании), «апостольскими» (в Венгрии) королями. На протяжении нескольких столетий, вплоть до XVI в., существовал обычай коронования императоров Священной Римской империи лично главой католической церкви — папой. Карл V был последним в их длинной череде — папа Климент VII возложил на него императорскую корону в Болонье 24 февраля 1530 г.

В своей многогранной деятельности, в том числе и международной, папы римские в Средние века руководствовались программным документом, красноречиво озаглавленным «Диктат папы». Он был подготовлен в первые годы понтификата папы Григория VII (1073—1085). В нем, в частности, провозглашались следующие принципы политической доктрины папства:
Один папа может носить императорские регалии.
Все князья должны целовать ногу только у папы.
Только имя папы упоминают в церквах.
Во всем мире лишь он удостоен имени папы.
Папа вправе низлагать императоров.
Никто не имеет права судить папу.
Римская церковь ещё никогда не ошибалась, она, согласно свидетельству Писания, вечно будет непогрешимой.
Папа может освободить подданных от присяги верности лицу, совершившему грех.

Огромная духовная власть, которой обладали папы римские, предоставляла им возможность прямо или косвенно влиять на политику светских правителей. Разрешая или запрещая браки и разводы, папы могли контролировать их «брачную дипломатию». В случае конфликта со светскими государями папы могли объявить в их владениях интердикт (запрет на богослужения и совершение религиозных обрядов) или вообще отлучить их от церкви. Обе меры могли полностью парализовать действия светского государя. В случае интердикта его подданные лишались возможности заключать браки, крестить детей, отпевать усопших. Отлучение освобождало вассалов от клятвы верности государю. И в том, и в другом случае ему грозило восстание подданных.

В Средние века и в начале Нового времени римские первосвященники (папы) часто прибегали к интердикту и отлучению от церкви в борьбе со светскими властителями. В ряде случаев их действия приобрели широкую огласку и оставили глубокий след в истории. В 1075 г. папа Григорий VII лишил светских государей права инвеституры, т.е. запретил им назначать, смещать и перемещать по своему усмотрению епископов. Он также запретил духовным лицам получать церковные должности по решению светских властей. Однако германский король[1] Генрих IV отказался подчиниться указаниям святого престола. В наказание папа отлучил его от церкви, освободив тем самым его подданных от клятвы верности своему королю. Боясь потерять власть, Генрих IV подчинился воле папы и, изображая глубокое раскаяние, в грубой власянице, босиком явился 25 января 1077 г. в Каноссу, крепость в Тоскане (Центральная Италия), где в то время находился Григорий VII. Три дня папа отказывался его принять, но потом смягчился и отпустил ему грехи. Однако раскаяние Генриха IV оказалось мнимым. Он собрал под свои знамена всех недоброжелателей Григория VII и добился избрания своего сторонника, архиепископа Равен-

[1] В то время так титуловали наследника короны императора Священной Римской империи.

ны, «антипапой» под именем Климента III. Затем он во главе армии взял Рим (Григорий VII укрылся в замке Св. Ангела) и получил из рук «антипапы» императорскую корону. С официальной церковью Генрих IV не примирился до самой смерти. После кончины в 1106 г. его тело пять лет лежало в неосвященной часовне. В конечном счете его распря с Григорием VII ослабила авторитет и влияние как императоров, так и пап римских.

Католическая церковь нередко выступала с важными внешнеполитическими инициативами, которые имели большой резонанс во всем христианском мире и даже за его пределами. Перед лицом феодальных междоусобиц, в которые погрузилась Западная Европа в начале II тысячелетия, она выступила с призывом к «Божьему миру», т.е. к обязательному прекращению всех военных действий на тот или иной длительный срок (несколько лет). Впервые «Божий мир» был провозглашен во Франции в конце X в. На французских поместных соборах 1027 г., 1041 г. и др. были детально разработаны правила его соблюдения, включая неприкосновенность клириков, монахов, паломников, женщин, а также зданий церквей, монастырей, мельниц, орудий земледельческого труда, тяглового скота. Несмотря на суровое наказание, грозившее нарушителям «Божьего мира», светские властители редко его соблюдали. Учитывая это, церковь снизила уровень своих требований и стала призывать к «Божьему перемирию», т.е. к прекращению военных действий всего лишь на несколько дней в неделю: обычно с вечера пятницы или субботы до утра понедельника и во время больших церковных праздников.

Крестовые походы. В XI–XIV вв. именно католическая церковь была организатором Крестовых походов в Святую землю (Палестину). Их целью церковь объявляла освобождение Гроба Господня от иноверцев-мусульман, владевших в то время Палестиной. Фактически это было массовое военно-колонизационное движение, обусловленное потребностью европейских народов в захвате и освоении новых земель, а также развитии экономических отношений со странами Востока. В Крестовых походах принимали участие государи, рыцари, простолюдины едва ли не из всех западноевропейских стран. Большую роль в их истории сыграли особые военно-монашеские объединения рыцарей — духовно-рыцарские ордена, созданные специально для борьбы с противниками христианской веры, мусульманами и язычниками.

О том, как далеко подчас расходились предполагаемые и истинные цели движения крестоносцев, свидетельствует Четвертый крестовый поход 1202–1204 гг. Французские, немецкие, итальянские крестоносцы, отказавшись от первоначальных планов похода в Египет, захватили и разорили христианские города Задар в Далмации и Константинополь, столицу Византии. На захваченной территории Византии они основали католическое государство Латинскую империю, которая просуществовала около половины столетия.

Один из духовно-рыцарских орденов — Тевтонский (Немецкий) орден, созданный крестоносцами в 1190 г. в Палестине, в начале XIII в. под предлогом крещения языческих народов Прибалтики (пруссов и др.) перенес свою деятель-

ность в Восточную Европу. Созданное им теократическое государство в течение двух столетий представляло угрозу безопасности соседних народов — поляков, литовцев, русских. Католическая церковь была вдохновителем и Реконкисты, другой разновидности военно-колонизационного движения Средневековья, направленной на вытеснение мусульман с Пиренейского полуострова.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Самый древний из духовно-рыцарских орденов — орден иоаннитов, или госпитальеров. Его название происходит от госпиталя (странноприимного дома) Св. Иоанна, возникшего в 1070 г. в Иерусалиме с целью оказания помощи приезжающим в Святую землю христианским паломникам. Вокруг этого госпиталя во время первого Крестового похода 1096—1099 гг. объединились рыцари — основатели ордена. После изгнания крестоносцев из Палестины в 1291 г. иоанниты нашли убежище на о. Кипр, а в 1309 г. завоевали Родос и несколько других близлежащих островов Эгейского моря, принадлежавших Византии. Более чем на два столетия Родос стал основной резиденцией иоаннитов, которых поэтому стали называть родосскими рыцарями. Здесь они выдержали несколько вторжений турок-османов, но в 1522 г. под их натиском были вынуждены бежать на Сицилию. В 1530 г. император Карл V предоставил им во владение о. Мальту, отчего их с тех пор прозвали мальтийскими рыцарями. В 1565 г. турки предприняли попытку взять штурмом их новую резиденцию, но ценой больших усилий и жертв все атаки неприятеля были отбиты. В честь великого магистра ордена Ла Валетта, руководившего обороной, был назван город, в настоящее время являющийся столицей государства Мальта.

В 1798 г. владения мальтийских рыцарей были захвачены Наполеоном Бонапартом, направлявшимся в свой Египетский поход. Рыцари обратились за поддержкой к могущественным европейским государям, в том числе и к российскому императору Павлу, который предоставил многим из них убежище. В благодарность они избрали российского самодержца великим магистром ордена. Павел I высоко ценил оказанную ему честь. Он принял магистерские регалии — мантию, корону, крест и меч. По его повелению к императорскому титулу была добавлена формула: «и Великий магистр Ордена Св. Иоанна Иерусалимского». Мальтийский крест стал частью государственной символики. Однако католическая церковь, к лону которой принадлежал Мальтийский орден, не одобрила избрания его главой государя православного вероисповедания. Во многом поэтому сын и наследник Павла император Александр I отказался от притязаний на руководство орденом и от использования его символики. В отличие от большинства других духовно-рыцарских орденов, основанных во время Крестовых походов, Мальтийский орден существует и в настоящее время.

Христианство и ислам. Народам Восточной Европы начиная с XIII в. пришлось вести тяжелую борьбу против кочевников, основавших в бассейне Волги и в Северном Причерноморье ряд государств (ханств), таких как Золотая Орда, Крымское ханство и др. Балканский полуостров в XIV–XV вв. завоевали турки-османы, создавшие Османскую империю (Турцию), в состав которой в начале Нового времени входили Северная Африка, Малая Азия, Сирия, Палестина, Междуречье и другие земли. Они уничтожили древнюю Византийскую империю, наследницу античных цивилизаций Греции и Рима, покорили Болгарское царство, Сербское и Венгерское королевства. Борьба с могущественным противником, растянувшаяся на столетия, стимулировала объединительные процессы на восточной окраине Европы.

Поскольку турки-османы, равно как и некоторые другие подвластные им народы, исповедовали ислам, то борьбу с их агрессией европейские государства вели отчасти под религиозными лозунгами. Несмотря на успехи в развитии светской науки, культуры, общественной мысли, в начале Нового времени религия продолжала играть большую роль в духовной жизни общества. Европейские государи в войнах с Османской империей часто апеллировали к религиозным чувствам своих подданных, призывая их к защите «истинной» веры и церкви от «басурман».

Первоначально с активной проповедью борьбы христианских народов против османской агрессии выступала католическая церковь. Она сквозь пальцы взирала на гибель Византийской империи и покорение турками православных государств Юго-Восточной Европы, поскольку уже несколько столетий враждебно относилась к православным христианам как схизматам (раскольникам). Она даже воспользовалась их бедственным положением, чтобы добиться подписания в 1439 г. на Флорентийском соборе христианских церквей главами ряда самостоятельных православных церквей, включая патриарха Константинопольского Иосифа II, договора об унии, т.е. об их воссоединении с католической церковью. По этому договору православные признавали правильным вероучение католической церкви, но сохраняли свою традиционную обрядность. Правда, решение Флорентийского собора вызвало протесты широких слоев православного духовенства и мирян, поэтому большинство церквей, даже тех, представители которых его подписали, в конечном счете отвергло унию.

Католическая церковь по-настоящему забеспокоилась, когда агрессия Османской империи стала непосредственно угрожать владениям католических государей Европы, в том числе и самого Папы Римского. Начиная со второй половины XV в. она активно призывает европейские народы и их властителей, не делая большого различия между католиками и православными, к единству для отпора завоевателям. Но лишь в начале XVI в. такой антиосманский союз приобрел конкретные очертания. В 1517 г. папа Лев X, французский король Франциск I и император Священной Римской империи Максимилиан I обратились с соответствующими воззваниями ко всем остальным европейским государям. Согласно плану, предложенному императором, Османская империя должна была подвергнуться трем последовательным ударам. Сначала про-

тив нее должны были выступить Валахия и Молдавия в союзе с Польшей и татарами. В 1518 г. они должны были отбить у турок города Килия и Белгород в междуречье Дуная и Днестра. На следующий год в войну против Османской империи должна была вступить Франция. С ее помощью предстояло взять г. Адрианополь на ближних подступах к Константинополю, переименованному турками в Стамбул и превращенному ими в свою столицу. На третий год под ударами христианского воинства должен был пасть Стамбул, а с помощью персов — освобождена Анатолия, т.е. турецкие владения на Малоазийском (Анатолийском) полуострове.

Для осуществления этого грандиозного плана нужны были ресурсы, в том числе и финансовые, которыми европейские монархи не располагали. Но можно было попытаться компенсировать дефицит денег расширением круга союзных держав. С этой целью император в 1517 г. отправил в Москву посольство Сигизмунда Герберштейна, одновременно с которым там оказалось и посольство Альбрехта Бранденбургского, магистра Тевтонского ордена.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Идея антиосманского союза с участием Русского государства пользовалась в западноевропейских странах популярностью. Летом 1518 г. житель г. Удине некий Грегорио Амазео — «поэт, оратор, юрист и философ» — обнародовал проект, согласно которому под руководством папы Льва X и Максимилиана должны были объединить свои силы основные страны Европы — Русь, Польша, Венгрия, Чехия, германские государства, Франция, Испания, Шотландия, Англия и Италия.

Однако Великое княжество Московское ввиду враждебности к нему со стороны Литвы и Польши не было заинтересовано в ухудшении отношений с Османской империей, агрессия которой непосредственно ему пока не угрожала. Наоборот, московский князь даже рассчитывал на помощь османских властей в улучшении отношений с данниками турок — крымскими татарами, которые подвергали опустошительным набегам южные окраины его владений. Да и с участием великого князя Московского широкая европейская коалиция все равно не состоялась бы: в 1517 г. как раз началась протестантская Реформация, которая надолго ввергла Западную Европу в пучину религиозных распрей и междоусобных войн. Справедливости ради нужно отметить, что и надежды на сохранение добрых отношений с Османской империей, которые питал Василий III, также оказались преувеличенными.

1.4. Образование единых централизованных государств

К началу Нового времени старинные обычаи и нормы поведения, которыми властители руководствовались в области внешних связей, постепенно уступали место новым правилам и ценностям, в основе своей светским и рацио-

нальным. По мере объединения разрозненных феодальных владений в единые государства и усиления централизованных начал управления ими наметился процесс политизации и секуляризации международных отношений, т.е. превращение их в поле борьбы и сотрудничества уже не между различными феодальными кланами и конфессиями, а между суверенными государствами, выражающими общие интересы более широких общественных сил — различных сословий и слоев населения.

Англия и Франция. В Европе на рубеже XV–XVI вв. впервые складывается система единых государств. В Англии еще в XI в. норманнская династия сумела политически объединить королевство.

Королевские династии в Англии (Великобритании) с XI в. по н.в.:

Норманнская — 1066—1154 гг.
Плантагенеты (Анжуйская династия) — 1154—1399 гг.
Ланкастеры — 1399—1461 гг.
Йорки — 1461—1485 гг.
Тюдоры — 1485—1603 гг.
Стюарты — 1603—1649, 1660—1689 гг.
Стюарты и Оранский дом — 1689—1702 гг.
Стюарты — 1702—1714 гг.
Ганноверская — 1714—1901 гг.
Саксен-Кобург-Готская (с 1917 г. называемая Виндзорской) — с 1901 г.

Но по другую сторону Ла-Манша этот процесс серьезно тормозили притязания английских королей на французскую корону. В разгар Столетней войны Франция формально потеряла самостоятельность, поскольку в 1422 г. обе монархии соединились в лице английского принца[1]. Понадобились самоотверженность Жанны д'Арк, упорство французского дофина (наследника трона) Карла[2], многолетняя кровопролитная война, чтобы Франция восстановила свою самостоятельность. По окончании Столетней войны в 1453 г. английская и французская монархии разделились окончательно. Каждая стала заботиться преимущественно об упрочении своего внутреннего единства, присоединении вассальных и зависимых владений, обретении безопасных границ. Английские короли отказались от притязаний на французский престол. На длительную перспективу их главной задачей стало распространение своей власти на всю территорию Британских островов, включая Шотландию и Ирландию. На политической карте Европы Франция также приобрела современные очертания с присоединением к ней в 1477 г. западной части Бургундии (Бургундского герцогства, Ниверне и Пикардии), в 1481 г. — Прованса и в 1491 г. — Бретани.

[1] Английский король Генрих VI.

[2] Французский король Карл VII.

Северная Европа. На севере Европы благодаря Кальмарской унии 1397 г. существовала объединенная датско-норвежско-шведская монархия (включая Исландию и Финляндию), — здесь в начале Нового времени правили датские короли из Ольденбургской династии (находилась у власти в 1448–1863 гг.). В 1523 г. вследствие освободительного восстания Швеция расторгла унию и вновь обрела независимость. Дворянин Густав Эриксон, возглавивший это восстание, был избран королем и основал династию Ваза. Швеция в ту пору представляла собой обширное государство, занимавшее не только большую часть нынешней территории, за исключением Сконе и некоторых других провинций, но и Финляндию, захваченную еще в XII веке. Датско-норвежская уния сохранялась вплоть до начала XIX века.

Речь Посполитая. Большие перемены происходили на востоке Европы. В интересах борьбы с агрессией Тевтонского ордена Польша и Литва еще в 1385 г. заключили договор о династической унии. Совместными силами они сумели противостоять рыцарям-крестоносцам. 15 июля 1410 г. польско-литовско-русские войска нанесли решающее поражение Тевтонскому ордену. В середине XV в. Орден утратил большую часть своих владений и попал в вассальную зависимость от польских королей. Несмотря на то что единое государство доказало свои преимущества, широкие слои литовского общества во главе с Витовтом, двоюродным братом Ягайлы, выступали в защиту самостоятельности и сохранения самобытных учреждений своей страны. В конфессиональном отношении великое княжество Литовское представляло собой весьма пеструю картину. Сами литовцы были чуть ли не последним народом Европы, который отказался от языческой веры и принял христианство, причем в форме католицизма. Это произошло в связи с заключением Кревской унии и избранием литовского князя Ягайлы польским королем. Но тем не менее значительная часть славянского населения Литвы, включая дворянство, исповедовала православие и с недоверием относилась к католическим властям польско-литовской монархии. В итоге длительной борьбы Витовт добился для себя титула наследственного правителя Великого княжества Литовского под верховной властью польского короля.

Стремясь превратить свое княжество в крупнейшее государство Восточной Европы, Витовт и его наследники стремились распространить свою власть на земли, ранее входившие в состав Древнерусского государства и населенные предками нынешних белорусов и украинцев. Однако территориальные притязания литовских князей оспаривали могущественные соседи — Османская империя и Русское государство. Именно в целях борьбы с ними Польша и Литва заключили в 1569 г., в разгар Ливонской войны, договор о еще более тесном союзе (так называемая Люблинская уния) и образовали единое государство — Речь Посполитую.

Русское государство. К началу XVI в. под власть великих князей Московских почти полностью перешли все земли Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. В 1478 г. в состав единого Русского государства вошла Нов-

городская республика, в 1485 г. к нему были присоединены земли Тверского княжества, в 1510 г. — Псковской республики, в 1521 г. — Рязанского княжества. Первым из русских монархов принял титул «государя всея Руси» великий князь Иван III (1462–1505). Тем самым он фактически предрешил вопрос о названии и международно-правовом статусе возглавляемого им политического образования.

Словом «государь» обозначали в то время единоличного правителя (монарха), обладавшего всей полнотой власти в своих владениях. Производным от него является более широкое понятие «государство», которое подразумевает независимость, самостоятельность страны, равноправный характер ее отношений с другими странами. Титул «государь» расценивался как равный по значению с королевским титулом самых крупных и влиятельных властителей в Западной Европе.

Более того, Иван III, а также его сын и наследник Василий III (1479–1533) примеряли на себя титул царя и самодержца. В Средние века так титуловали себя православные монархи Болгарии и Сербии. Само слово «царь» происходит от имени одного из первых древнеримских императоров Гая Юлия Цезаря. Еще в античные времени оно превратилось в титул, равноценный титулу императора и используемый наравне с ним[1]. В этом же значении оно было заимствовано средневековой Центральной Европой: в немецкой традиции, распространившейся на широких просторах между Рейном, Вислой и Дунаем, императора Священной Римской империи было принято называть кайзером. Очевидно, что титул царя свидетельствовал о намерении русских монархов занять в феодальной иерархии более высокое место по сравнению с западноевропейскими королями и стать вровень с императорами Священной Римской империи. В обоснование своих притязаний они ссылались на якобы имевшее место родство между правившей в Русском государстве династией Рюриковичей и императорами Древнего Рима.

С кончиной Василия III власть в Русском государстве номинально перешла к его сыну и наследнику Ивану IV (1530–1584). Реально взять в свои руки бразды правления ему мешал юный возраст. Пришлось ждать совершеннолетия, которое у русских монархов наступало в 15 лет. Не было сомнения, что молодой государь пойдет по стопам своего деда и отца, будет добиваться повышения престижа и авторитета своей власти. 16 января 1547 г. Ивана короновали в Успенском соборе в Кремле. После торжественного богослужения митрополит Макарий возложил на него шапку Мономаха — символ царской власти. Известие о взятии турками Константинополя в 1453 г. заставило Ивана IV и его окружение отбросить все сомнения, если они и были: кто, как не русский государь, должен занять то место в иерархии православных властите-

[1] Древнеримский историк Светоний назвал свою известную книгу биографических очерков, посвященных первым императорам Древнего Рима от Юлия Цезаря до Домициана, «Жизнь двенадцати цезарей».

лей, которое на протяжении минувших столетий принадлежало византийским императорам?

> Первые московские князья в своих завещаниях неизменно благословляли наследников «шапкой золотой» — короной своей московской вотчины. Великокняжеская корона в их духовных не фигурировала. Ею распоряжалась всесильная Орда. Когда Русь покончила с тяжким татарским игом, повелители могущественной державы продолжали украшать свою голову прадедовской «золотой шапкой», но теперь они именовали ее шапкой Мономаха... восточный покрой вышел из моды. По поводу происхождения шапки Мономаха сложена была такая легенда. Когда Мономах совершил победоносный поход на Царьград, его дед, император Константин (на самом деле давно умерший), отдал внуку порфиру со своей головы, чтобы купить у него мир. От Мономаха императорские регалии перешли к московским государям.
>
> *Скрынников Р.* Василий III. Иван Грозный. М.: 2008. С. 177—178.

Между тем официальное принятие Иваном IV титула царя грозило осложнениями в отношениях с зарубежными государями. Не случайно это событие некоторое время от них скрывали. Лишь спустя два года польские послы узнали, что великий князь Московский «царем венчался». Реакция большинства зарубежных монархов на это событие была отрицательной: новый титул московского государя они воспринимали как умаление собственного достоинства, как его притязания на некие, пусть даже чисто номинальные, преимущества. Они либо не замечали нового титула русских государей, либо прямо его оспаривали. Все это вело к трениям и раздорам в отношениях с зарубежными государствами: бояре отказывались принимать верительные грамоты иностранных послов, подписывать с ними договоры, если титул русского монарха был указан в этих документах «неправильно». Впоследствии история повторилась, когда Петр I принял титул российского императора.

Хотя подданные державы Ивана IV называли себя большей частью русскими (русинами, русаками и т.п.), в соседнем Великом княжестве Литовском и в Польше страну со столицей в Москве именовали не иначе как Московским княжеством (государством), или просто Московией, а ее жителей — московитами. Это название в начале XVI в. восприняли в тех странах, где сведения о Русском государстве получали из рук литовцев и поляков, главным образом в Южной и Западной Европе. В Северной Европе, а также при дворе императора Священной Римской империи сохранилась традиция называть ее Русью или Россией.

Вместе с тем название «Русь», да еще с добавлением «всея» (которое использовалось во внутреннем обиходе с 1479 г., а применительно к международным отношениям — с 1485 г.), выражало определенную внешнеполитическую программу. Русское государство в конце XV в. охватывало лишь часть

земель Древней Руси, тогда как ее западные и юго-западные земли принадлежали другим государствам — Великому княжеству Литовскому и Польше. Таким образом, новый титул русского государя свидетельствовал о его стремлении к воссоединению всех земель, входивших некогда в состав Древней Руси и признававших власть великих князей Киевских. На то у него имелось веское, по представлениям того времени, правовое основание: Иван III и его наследники считали себя законными наследниками киевских Рюриковичей. Неудивительно, что их притязания весьма беспокоили власти обеих соседних стран, не желавших с ними считаться.

Испания и Португалия. На юго-западной и юго-восточной окраинах Европы единые государства возникли в ходе освободительной борьбы против завоевателей, пришедших с Востока. Еще в VII в. Пиренейский полуостров был завоеван арабами-мусульманами. И с тех пор христианские государства, сохранившиеся лишь в северной части полуострова, при поддержке католической церкви и христиан всей Европы в течение нескольких веков вели борьбу за освобождение («отвоевание» — реконкисту) захваченных арабами земель. В 1479 г. благодаря браку королевы Кастилии Изабеллы и короля Арагона Фердинанда, основавших династию так называемых «католических королей», возникает единое Испанское государство. В 1581 г. Испания захватила Португалию, которая восстановила свою независимость лишь в результате народного восстания 1640 года.

Монархия Габсбургов. В 1490 г. в связи с избранием на венгерский трон чешского короля Владислава из польско-литовской династии Ягеллонов возникло обширное политическое образование в составе Венгрии, Хорватии и земель чешской короны (Чехии, Моравии, Силезии и др.). Однако, как отмечалось выше, сын Владислава, чешско-венгерский король Людовик (Лайош II) погиб 29 августа 1526 г. в битве с турецкой армией султана Сулеймана I при Мохаче. Королем Богемии (т.е. Чехии) и Венгрии стал представитель дома Габсбургов эрцгерцог австрийский Фердинанд, брат императора Священной Римской империи Карла V. Благодаря переходу Чехии, Моравии и Венгрии под власть Габсбургов их наследственные владения в центре Европы, в состав которых входили также Австрия, Штирия, Каринтия, Крайна, Тироль, Триест и восточная часть Бургундии (Северные и Южные Нидерланды), существенно округлились. По территории и численности населения монархия Габсбургов была вполне сравнима с крупнейшими европейскими монархиями.

Раздробленность Германии и Италии. В Германии и Италии препятствием к созданию единых государств служили притязания католической церкви на светскую власть. Еще в VIII в. возникло независимое церковное государство (Папская область) со столицей в Риме, в котором католические первосвященники, папы римские, обладали всей полнотой как духовной (религиозной), так и светской власти. Папы римские ревностно оберегали независимость своего государства, которое позволяло им с позиции силы вести диалог с другими монархами, и пресекали все попытки политического объединения Италии. В гер-

манских землях католическая церковь обладала большими феодальными владениями, в которых епископы или настоятели монастырей пользовались как духовной, так и светской властью. В течение длительного времени церковь защищала свое право утверждать их в этой должности (право инвеституры), которое у нее безуспешно оспаривали императоры. Соперничество духовной и светской властей пагубно отразилось на судьбе Священной Римской империи германского народа, которая в Средние века была самым крупным государственным образованием в Западной Европе. Если в большинстве средневековых монархий Европы в XV–XVI вв. возобладал процесс формирования единых государств, то она, напротив, пошла по пути территориального дробления и ослабления политической связи между ее отдельными частями.

Централизация европейских государств XV–XVI вв. была слабой и очень рыхлой. Основные институты управления государством, такие как единое законодательство, администрация и т.д., еще не сложились. Например, в Испании не было даже общего для всего государства представительного собрания — общегосударственных кортесов, а имелись лишь провинциальные кортесы. Не было и общегосударственного правительства. То же самое наблюдалось и в монархии Габсбургов. Там тоже не было ни общегосударственного правительства, ни общегосударственного представительного собрания, а имелись лишь провинциальные правительства и сословные собрания. В этих и многих других государствах того времени связь отдельных провинций, их единство воплощала личность монарха — короля, императора — и в целом правящая династия.

Так продолжалось вплоть до XVIII в., когда в результате реформ в духе идей Просвещения, которые проводили такие монархи, как Фридрих Великий Прусский, Мария-Терезия и Иосиф II Австрийские, Екатерина Великая в России, во многих странах были приняты меры по централизации и повышению эффективности системы управления. Степень централизации была выше там, где уже в XIV–XV вв. наметился процесс становления королевского абсолютизма, сосредоточения власти в руках монарха. В целом лишь к XVII–XVIII вв. во многих странах Европы, за исключением Польши и Священной Римской империи, была создана действительно централизованная и эффективная система управления.

1.5. Государственный и торговый интерес

С возникновением нового объекта управления — единого централизованного государства — складывается и новое отношение правителей к своим владениям. В Средние века к ним относились как к вотчине, личному достоянию монарха, с которым он волен делать все, что ему заблагорассудится, — стоит только вспомнить, как легко обширные территории, целые провинции переходили из рук в руки в результате династических браков, разводов, всякого рода пожалований церкви и светским властителям единственно по прихоти

«сильных мира сего». Но к началу Нового времени возникает представление о том, что монарх в своем праве распоряжения государством ограничен — если не законом, то хотя бы моралью, чувством долга перед потомством. Согласно этому представлению интересы государства шире и важнее, чем интересы любого отдельного человека, живущего в данном государстве, даже монарха. Появляется идеология, которая обосновывает приоритетность интересов государства. Носителем и новой морали, и новой идеологии являлась прежде всего нарождающаяся государственная бюрократия.

Историк рубежа XIX—XX вв. Н. И. Кареев отмечал возникновение в разных странах Европы начала Нового времени представления о существовании неких «основных законов» (*lois fondamentales*) государства, «обязательных для государя» и отличающих европейскую монархию, основанную на подобных законах, от азиатской деспотии, где царит произвол. «В этом смысле, — подчеркивает он, — прямо делалось различие между "законами короля", изменяемыми по королевской воле, и "законами королевства", недосягаемыми для королевского произвола: законы последней категории и были "основными"». Правда, различные группы государственной бюрократии не могли договориться о содержании этих основных законов. Историк продолжает: «С точки зрения парламентов[1], обладавших правом одобрения или проверки королевских указов, оно-то и было одним из главных основных законов, особенно обязательных для королевской власти: по мнению членов парламентов, это был самый священный закон, и короли должны были знать, что "нарушая его, они нарушали бы тот самый закон, который их сделал королями". Другие видели самый первый из основных законов в существовании Генеральных штатов».

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009. С. 101.

Возникает так называемый государственный интерес (фр. — *raison d'état*). Первоначально он тесно переплетался с династическим интересом, с династическим правом, вменяя в обязанность монарху заботиться о славе и могуществе собственного государства как самой надежной опоре блеска и величия династии. Высшей доблестью и долгом монарха было признано не растрачивать силы и средства государства, даже если того требует рыцарская честь или «святая церковь», а преумножать их.

Возникновение государственного интереса свидетельствовало о том, что уходят в прошлое те времена, когда феодальный титул и древность рода определяли место монарха в общественной иерархии. Главными критериями его

[1] Во Франции XVI–XVIII вв. парламентами назывались не законодательные, а высшие судебные и административные учреждения государства.

величия становятся размеры, богатство, военное могущество государства. Монарх по-прежнему относится к государству как к достоянию своей семьи, династии. Представление о том, что государство является общим и неделимым достоянием всех его граждан, еще не сформировалось, как не существовало еще и института гражданства. Эти понятия будут усвоены государями в век Просвещения. Однако и теперь от монарха требуется, чтобы он вел себя по отношению к государству не как алчный временщик, стремящийся ради удовлетворения своих прихотей выжать из него все соки, а как рачительный хозяин.

Великие географические открытия. Процесс секуляризации международных отношений ускорился в XVI в. под воздействием резкого подъема мировой торговли, связанного с Великими географическими открытиями. Оба эти явления были взаимообусловлены. Огромная заинтересованность европейских государств в развитии торговли была главным стимулом поиска морского пути в Индию. В свою очередь обнаружение этого пути дало мощный толчок развитию самой торговли.

Словом «Индия» европейцы в XVI в. называли не только различные государства, расположенные в то время на полуострове Индостан, но весь восточный мир, от омываемого водами Индийского океана побережья Африки до Японии и островов Тихого океана.

Долгое время европейцы не подозревали о существовании Американского континента и многих других земель. Их представления о размерах и устройстве поверхности Земли были весьма приблизительными. Значительную часть своих географических познаний они черпали из Священного писания, книг античных историков и географов. Сами европейцы редко покидали пределы Европы. Путешественники или купцы, побывавшие в отдаленных странах Востока, в Индии или Китае, такие как Марко Поло или Афанасий Никитин, были наперечет. Немало географических открытий в Средние века, вроде плаваний викингов в Северную Америку, не оставили заметного следа в науке и культуре Европы.

Восток был известен европейцам еще с античных времен. Прежде всего классический Восток — Передняя Азия, Малая Азия, Египет, Месопотамия, Персия. В Средние века с этими странами сложились прочные экономические связи, чему отчасти способствовали Крестовые походы XI–XIV вв. На торговле с Востоком выросло могущество городов средневековой Италии, в особенности Венеции и Генуи. Они поддерживали торговые отношения даже с Южной Азией и Дальним Востоком, но не прямо, а через посредников.

Мировая торговля, торговля Запада с Востоком, в то время носила традиционный, посреднический характер. Производители товаров, конечными потребителями которых являлись европейцы, большей частью не подозревали, кому они достанутся. Они просто выставляли свою продукцию для продажи на рынке, где ее приобретали купцы для перепродажи. Причем купцы, обычно осведомленные о конъюнктуре на соседних рынках, покупали лишь те товары, которые можно было сбыть там с выгодой для себя. Таким образом, восточные

товары, завозимые в Европу, проходили через руки большого числа посредников, в роли которых чаще всего выступали арабские купцы. Посредники и присваивали львиную долю торговой прибыли.

Стремясь установить прямые связи со странами Востока, чтобы не делить с посредниками торговую прибыль, европейцы и совершили важнейшие географические открытия. В самом конце XV в. они, пытаясь найти так называемый «западный проход» в Индию, обнаружили Америку (плавания Колумба). В поисках «юго-восточного прохода» вокруг Африки они достигли Индийского океана и установили морское сообщение со странами Южной Азии и Дальнего Востока (экспедиция Васко да Гамы).

Испано-португальская монополия. В 1494 г., после возвращения Колумба из его первой экспедиции, преследовавшей цель поиска «западного прохода» в Индию, Испания и Португалия заключили в испанском городе Тордесильясе договор о разделе сфер колониальных владений. Он уточнял линию раздела, установленную папскими буллами ранее. Согласно Тордесильясскому договору, мир между обеими державами был поделен пополам, и условная линия разграничения их настоящих и будущих владений проходила через оба полюса и пересекала Атлантический океан на расстоянии около 2 тыс. км от самой западной части островов Зеленого Мыса. Расположенные к востоку от этой линии земли признавались владениями Португалии (как впоследствии оказалось, в их число попала и Бразилия в Южной Америке), а к западу от нее — владениями Испании.

Из Тордесильясского договора между королями Испании и Португалии 7 июня 1494 г.

Высокие договаривающиеся стороны через вышепоименованных представителей условились и согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель, уже открытых или тех, которые будут открыты в мореокеане, чтобы была проведена прямая линия от полюса до полюса, т.е. от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, на расстоянии, определенном в градусах или иными способами, каковые будут признаны наиболее приемлемыми и удобными, и измеренном без излишка или недохватки, и чтобы что уже открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материки к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору — королю Португалии и его преемникам на веки вечные, и чтобы все острова и материки, как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам — королю и королеве и их преемникам на веки вечные.

Обе стороны были довольны договором, поскольку льстили себя надеждой, что сумели обвести соперника вокруг пальца. Ведь по расчетам Колумба полу-

чалось, что Индийский океан вместе расположенными по его берегам странами, богатыми пряностями, окажется в сфере испанских интересов. Однако, по сведениям португальских космографов, Западное полушарие, начинавшееся от Антильских островов, заканчивалось до индийских морей, и, следовательно, Индия с ее богатствами оставалась полностью в зоне португальских интересов.

Кругосветная экспедиция Ф. Магеллана 1519–1522 гг., в результате которой удалось уточнить представления о размерах поверхности Земли и расположении основных частей света, доказала, что Колумб ошибался в своих расчетах. Расстояние до берегов Азии составляло не 180 градусов, как он считал, а 229 градусов, причем на каждый градус земной окружности нужно было класть не 84 км, как вытекало из его расчетов, а 111 км. В итоге Испании и Португалии пришлось дополнить Тордесильясский договор 1494 г. еще одним, преследующим цель разграничения их владений с противоположной стороны Земного шара, в Тихом океане. Такой договор ими был подписан в Сарагосе в 1529 г. Опираясь на эти договоры, а еще больше — на свое военное превосходство, Испания и Португалия, первыми проложившие морские пути в Индию и Америку, захватили в XVI в. монопольное положение на мировых торговых путях и в колониях. Оба договора были аннулированы лишь в 1777 г.

Подъем мировой торговли. Чтобы понять значение восточной торговли для Европы, нужно иметь в виду, что вплоть до начала XIX в. страны Азии были экономически более сильными, чем Европа. Они производили гораздо больше ремесленной и сельскохозяйственной продукции. Это и не могло быть иначе в эпоху, когда во всех отраслях экономики безраздельно господствовал ручной труд. Страны Азии, в особенности такие, как Индия и Китай, во все времена отличались от Европы более многочисленным населением. Следовательно, они были лучше обеспечены таким ценным экономическим ресурсом, как рабочая сила, и обеспечивали большую часть мирового промышленного (ремесленного) и сельскохозяйственного производства.

На рубеже Нового времени Восток был наиболее богатой и населенной частью мира. В 1500 г. в странах Востока (Азия и Северная Африка) проживало около 288 млн человек, или 68% всего населения Земли. Вплоть до промышленной революции в Европе на него приходилось примерно 77% мирового промышленного (мануфактурно-ремесленного) производства. Здесь были наиболее плодородные почвы, дававшие сравнительно высокие урожаи. В могольской Индии, например, при Акбаре (1556–1605) средняя урожайность пшеницы составляла 12,6 ц с гектара, ячменя — 13,1 ц, тогда как в странах Западной Европы — 7–8 ц с гектара. В 1500 г. из 31 наиболее крупного города мира с населением свыше 100 тыс. каждый 25 находились на Востоке и только 4 — в Европе (2 — в Африке).

История Востока: В 6 т. Т. III: Восток на рубеже Средневековья и Нового времени XVI–XVII вв. М., 2000. С. 29.

В Средние века Европа завозила с Востока большое количество самых разнообразных предметов роскоши. Это были и дорогие ткани — парча, бархат, шелк, хлопчатобумажные ткани, кашемир и пр., и посуда из фарфора, и украшения (драгоценные камни). С Востока в Европу привозили холодное оружие из высококачественной (дамасской) стали, которую в ту пору еще не могли делать европейские металлурги, а также пряности, а в дальнейшем — чай, кофе, хлопок и пр.

Но торговля — дело взаимовыгодное. Чтобы что-то купить, надо что-то продать. Могла ли Европа что-либо предложить Востоку в обмен на вывозимые оттуда предметы роскоши и продукты тропического земледелия? По большому счету ничего, кроме золота и серебра. Но разведанные месторождения драгоценных металлов в Европе истощились за несколько столетий их интенсивной эксплуатации. Драгоценных металлов не хватало даже для нормального функционирования денежного хозяйства. Деньги были дороги, поэтому с ними расставались неохотно. Значит, трудно было продать товар, получить кредит, собрать налоги. Правительства некоторых стран прибегали к порче монет, т.е. подмешивали в сплав, из которого чеканились металлические деньги (бумажные деньги, или банкноты, получили широкое распространение лишь в XVIII–XIX в.), менее ценные металлы, провоцируя тем самым инфляцию и недовольство населения. Вспомним хотя бы знаменитый медный бунт в Москве 1662 г.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Испытывая нехватку наличности, европейские мореплаватели, направлявшиеся с торговыми целями в страны Азии, часто были вынуждены прибегать к натуральному обмену. При этом они проявляли чудеса расчетливости и смекалки, чтобы вернуться домой с прибылью. Достигнув берегов Индии, капитаны в меру своих финансовых возможностей загружались тканями, предназначенными для реализации на рынках Юго-Восточной Азии. Здесь в обмен на индийские ткани они приобретали пряности и везли их в Китай, где меняли их на шелк. Выручку от продажи китайского шелка в Японии они получали наконец в виде наличности — серебра. На эти деньги они на обратном пути покупали в Китае шелк, фарфор и жемчуг, которые частично обменивали в портах Юго-Восточной Азии на пряности, — и дальше с этими товарами следовали прямым курсом в порты Европы.

Чтобы в еще больших количествах закупать на Востоке предметы роскоши, пряности и другие потребительские изделия, пользовавшиеся на Западе большим спросом, европейцы нуждались в золоте и серебре. Испанских конкистадоров в Америке это толкало на поиски сказочной страны Эльдорадо. Им действительно улыбнулось счастье: спустя почти полстолетия после открытия Колумбом Америки они обнаружили там богатые месторождения серебра.

Приток американского серебра в Европу за короткое время в десятки и сотни раз увеличил обороты мировой торговли.

Каким был ее механизм в XV–XVI вв.? Почти все золото и серебро, которое европейцы вывезли в XVI–XVII вв. из Америки, 80–90%, не отложилось в сундуках европейских банкиров, а переместилось на Восток. Восток разбогател на торговле с Западом изделиями своего ремесла и продуктами сельского хозяйства. В XVII–XVIII вв. в поговорку вошли сказочные богатства и роскошь, в которых жили, например, индийские магараджи или китайские богдыханы. Европа была своеобразным насосом, который перекачивал золото и серебро из Америки на Восток.

> В конце XVII в. французский врач Франсуа Бернье, проведший в Индии 12 лет, писал, что Индию можно назвать «пропастью, поглощающей значительную часть золота и серебра всего мира, которое находит многие пути, чтобы туда проникнуть со всех сторон, и почти ни одного — для выхода оттуда».

Это происходило тремя основными путями. Главным был морской путь вокруг Африки, проложенный португальским мореплавателем Васко да Гамой. Продолжали действовать и традиционные пути, служившие европейцам в течение многих столетий и даже тысячелетий, — по Средиземному морю, через Суэцкий перешеек в Красное море либо через Переднюю Азию, Месопотамию в Персидский залив и далее морем или караванными тропами в Южную и Юго-Восточную Азию. Наконец, немаловажное значение имел торговый путь через земли Русского государства — из Балтийского или Белого моря по восточноевропейским рекам (Волге, Дону) в Каспийское море, Персию, Центральную Азию и далее на восток по Великому шелковому пути или в теплые моря Южной Азии. Русское государство, таким образом, контролировало одну из торговых артерий, связывавших Европу со странами Азии в Средние века и в начале Нового времени.

Сокровища и капиталы. Разумеется, мировая торговля вела к обогащению не только восточных стран. Европейцы сами наживались на этой торговле, потому что потребительские товары, привозимые с Востока, стоили в Европе дорого и торговля ими была исключительно выгодна. В восточной торговле нормальной считалась прибыль в сотни процентов. Однако последствия мировой торговли на Востоке и на Западе оказались различными. Благодаря этой торговле страны Азии накапливали сокровища, а европейские страны — капиталы. Поэтому в отдаленной перспективе она имела гораздо более благоприятные последствия для Европы, способствуя развитию капитализма, в особенности крупного, в виде монопольных акционерных компаний для торговли с заморскими странами (ост-индских, вест-индских и т.п.), банков, товарных и фондовых бирж и пр. В результате исторические пути Востока и Запада, и раньше отличавшиеся большим своеобразием, еще больше разошлись. На Востоке сохранялись традиционные институты экономики, общества и госу-

дарства, тогда как на Западе они начиная с XVI в. стали быстро меняться в соответствии с духом и потребностями Нового времени.

Эти перемены подготовили ускорение темпа экономического роста и способствовали техническому прогрессу. Если по размеру накопленного богатства, объемам производства, искусству мастеров ремесленного и художественного производства страны Азии еще долго превосходили Европу, то по развитию техники европейские страны уже в XVII–XVIII вв. опередили Азию. Техническое превосходство обеспечило европейцам сначала военное и морское господство над другими народами мира, а затем — и экономическое преобладание. В конце XVIII в. в Европе — сначала в Великобритании, а потом и в других странах — началась промышленная революция, которая разорвала жесткую зависимость между количеством рабочих рук и объемом производства. Сравнительно бедная природными ресурсами и рабочими руками, но богатая капиталами и техническими изобретениями Европа в XIX в. экономически превзошла и оставила далеко позади себя страны Востока, превратившиеся в аграрную периферию индустриального Запада.

Мировая торговля становится важнейшим фактором международных отношений Нового времени, в том числе и политических, т.е. отношений между государствами, где она порождает особый торговый интерес. Государства стремятся воспользоваться преимуществами, которые сулит им участие в мировой торговле. Поэтому правительства многих стран Европы сознательно прилагали усилия, чтобы поставить ее под свой контроль и использовать к собственной выгоде. Торговый интерес облекается в форму меркантилистских теорий, пользовавшихся исключительной благосклонностью правительств больших централизованных государств Европы. В соответствии с этими теориями каждое государство старалось торговать с заморскими странами и колониями без посредников, предоставляя отечественным купцам и судовладельцам исключительные права и привилегии на ввоз «колониальных» товаров. Эти привилегии государства готовы были защищать всей мощью своих армий и флотов.

Колониальная система. По всему миру — в Америке, на побережье Африки и Азии, а также на затерянных в океане островах, мимо которых пролегли новые морские пути, испанцы и португальцы создавали колонии — опорные пункты своего торгового, политического и военного влияния. Это были территории, которые они, ссылаясь на право «первооткрывателей», объявили владением своего государя. Обычно управлял колонией чиновник (губернатор), назначенный правительством метрополии — страны, которой она принадлежала. Власть губернатора опиралась на колониальные войска — сухопутные и морские силы, размещенные в крепостях или укрепленных гаванях, сооружение которых в своих колониях испанцы и португальцы считали делом первостепенной важности. Войска должны были оборонять колонию, если какая-нибудь другая держава попыталась бы ее захватить. Они использовались также, чтобы держать в покорности туземное население, как правило, недовольное господством европейцев. Солдат колониальных войск, военных

и гражданских чиновников, присылаемых на службу из метрополии, вместе с правящими кругами последней обычно называют колонизаторами. Их не надо путать с колонистами, как называли переселенцев, приезжавших в колонии на длительное время, а то и навсегда, по своим частным делам, например, чтобы добывать себе и своим семьям пропитание, занимаясь торговлей, ремеслом, земледелием.

Испании и Португалии первым в мире удалось создать обширные колониальные империи, расположенные одновременно в нескольких частях света. Но методы их колониальной политики значительно различались. Это во многом объяснялось тем обстоятельством, что в силу указанных выше причин объектом колониальной экспансии со стороны Испании оказались сравнительно слаборазвитые цивилизации Центральной и Южной Америки, народы которых до появления колонизаторов не знали ни огнестрельного оружия, ни колеса. Поначалу даже обычные всадники наводили на них панический страх, поскольку у них не было животных, которых можно было бы использовать для верховой езды, вроде лошадей, верблюдов или слонов. Испанцы предприняли беспримерную в истории Нового времени попытку завоевать (отсюда название участников колониальных экспедиций в Америке — конкистадоры) и подчинить своей власти необъятные просторы Нового Света, численностью населения и площадью в десятки раз превосходящие метрополию.

Португальцы, напротив, столкнулись на Востоке с высокоразвитыми, процветающими цивилизациями, покорить которые они не смогли бы, даже если бы поставили перед собой такую задачу. Португальцы трезво оценивали свои силы и возможности. Сначала в Индии, а потом и в других странах Азии, куда проникли их мореплаватели и купцы, они ограничились тем, что заключали с туземными правителями торговые договоры, предоставлявшие им разнообразные льготы и привилегии.

Испанское завоевание Америки. Первыми испанскому господству покорились острова Карибского моря, разведанные еще Колумбом, — Куба, Эспаньола (нынешний Гаити), Пуэрто-Рико и др. Затем испанцы приступили к завоеванию материковой части Центральной Америки. Здесь они впервые обнаружили формы цивилизованной жизни на американской земле: государство, созданное индейским народом — ацтеками.

В 1519 г. испанский губернатор Кубы снарядил экспедицию для завоевания государства ацтеков. Командиром военного отряда был назначен Э. Кортес, дворянин, отучившийся в Саламанском университете и поехавший в Америку в надежде на чины и богатство. На Эспаньоле и Кубе Кортес занимал важные должности, сумел отличиться в походах против индейцев. Его отряд, насчитывавший 500 пеших солдат и 16 всадников, отплыл с Кубы на 11 кораблях. Осенью 1519 г. Кортес овладел Теночтитланом, столицей ацтеков. Но бесчинства испанских солдат, искавших якобы спрятанные от них сокровища, привели к восстанию местного населения, и испанцы были вынуждены оставить город. Они вернулись в 1521 г. и жестоко отомстили его жителям за непокорность.

В 1522 г. император Карл V (как испанский король) в признание заслуг Кортеса перед короной назначил его наместником, главнокомандующим и верховным судьей Новой Испании, как стали называться завоеванные им земли. В дальнейшем Кортес уже сам организовал несколько экспедиций, благодаря которым под власть испанской короны перешла вся Центральная Америка.

Овладев в начале XVI в. перешейком, соединяющим северную и южную части Американского континента (в том, что это была новая часть света, уже никто не сомневался), испанцы обратили свои взоры на юг. До них дошли слухи, что где-то там существует государство Эльдорадо, в которым полным-полно золота. Во второй половине 20-х годов они предприняли несколько разведывательных экспедиций в Южную Америку. Там испанцы действительно обнаружили государство народа инков, которое и приняли за Эльдорадо, потому что его жители пользовались большим количеством золотых и серебряных украшений.

В 1531 г. Ф. Писарро возглавил небольшой отряд, который направился на покорение этого государства. Испанцы без труда заняли город Кахамарку, резиденцию правителя инков Атагуальпы. Заставив его заплатить за свою жизнь большой выкуп, они тем не менее его не пощадили. После жестокой расправы Писарро во главе своего отряда захватил столицу инков город Куско и сделал его административным центром новой испанской колонии Перу. А в 1535 г. испанцы обнаружили в Южной Америке богатые месторождения серебра и начали их активно разрабатывать, используя подневольную рабочую силу. Еще в 1525 г. император Карл V издал указ, объявлявший индейцев-язычников потомственными рабами испанских колонизаторов. А в середине XVI в. испанцы и португальцы приступили к массовому завозу в Америку чернокожих рабов из Африки. Спустя короткое время работорговля стала важной статьей мировой торговли. Она процветала на протяжении нескольких столетий, пока по завершении Наполеоновских войн в Европе крупнейшие государства не приняли меры к ее запрещению и искоренению.

Португальцы на Востоке. Объектом колониальных захватов со стороны Португалии раньше всего стали прибрежные районы Африки, мимо которых проходил морской путь в страны Южной Азии. Португальские мореплаватели нуждались в удобных гаванях для стоянки морских судов, отдыха экипажей, пополнения запасов пресной воды и продовольствия. Нашлись там и месторождения драгоценных металлов. Со временем португальские колонии в Африке приобрели ценность и как источники поступления рабов на невольничьи рынки Вест-Индии.

Но наибольший интерес для португальцев на Востоке представляла Индия. В первой четверти XVI в. они прочно обосновались на юго-западном побережье полуострова Индостан, который называли Малабарским берегом. Центром португальских колониальных владений в Индии стал остров Гоа, захваченный ими в 1510 г. По своей величине (площади территории, численности населения) португальские колонии в странах Азии не шли ни в какое

сравнение с испанскими колониями в Америке. По отмеченным выше причинам португальцы и не ставили своей целью завоевание целых государств. Они довольствовались отдельными пунктами побережья, достаточно удобными как для жизни европейцев, так и для обороны от любого противника, которые давали бы им возможность контролировать и мореплавание, и торговлю колониальными товарами.

Аналогичным образом португальцы действовали и в других странах Азии. В 1507 г. они захватили о. Ормуз в Персидском заливе и основали там свою торговую факторию. В 1553 г. ими была основана торговая фактория в китайском городе Макао, на побережье Южно-Китайского моря. Вскоре они добились согласия китайских властей на аренду этой территории и возвели на ней военные укрепления. На протяжении нескольких столетий Макао играл важную роль в европейской торговле со странами Азии. В 1571 г. первый португальский корабль бросил якорь в японской гавани Нагасаки, где по договоренности с местными властями также возникло поселение европейцев и развернулась оживленная торговля.

Привилегированная торговля. Испанцы и португальцы осуществляли свои торговые экспедиции при активном государственном участии. Администрация испанских колоний в Америке заботилась о том, чтобы все ценности, подлежащие отправке в Европу, накапливались в Картахене, одном из портов Карибского моря. Оттуда их регулярно забирали караваны торговых судов, следовавшие под охраной военного флота. Аналогичным образом поступали и португальцы. Их судоходство в Индийском океане, в морях, омывающих Юго-Восточную и Восточную Азию, прикрывал военный флот, которому придавались тысячи солдат с полным вооружением и артиллерией, способных вести военные действия на суше. В финансировании торговых экспедиций как испанцев, так и португальцев участвовали знаменитые в XVI в. банкирские дома Фульдов, Фуггеров, Вельзеров и др.

Государственной поддержкой пользовались купцы из других стран Европы, на время фактически отстраненных испанцами и португальцами от морской торговли со странами Азии и Америки, — Голландии, Англии, Франции. Во второй половине XVI в. они стали объединяться в акционерные торговые компании, пайщиками которых являлись самые богатые и высокопоставленные лица — банкиры, знать, крупные сановники, даже члены королевских семей. Государство предоставляло таким компаниям различные привилегии, прежде всего монополию на торговлю с тем или иным районом мира. Например, для торговли со странами Востока через территорию Русского государства в 1554 г. в Англии была основана Московская компания — одна из первых такого рода вообще в истории мировой торговли. За ней последовало создание в 1581 г. Левантийской компании для торговли со странами Восточного Средиземноморья и ряда других компаний. А в 1600 г. англичанами была образована самая знаменитая среди всех монопольных компаний — Ост-Индская — для торговли с так называемыми «Восточными Индиями» (так в отличие от «Западных

Индий», т.е. островов Карибского моря, европейцы называли страны Южной Азии). Примеру англичан последовали другие европейские страны: голландцы создают в 1602 г. свою Ост-Индскую компанию, а в 1621 г. — Вест-Индскую компанию, французы в 1664 г. — одновременно Ост-Индскую и Вест-Индскую компании и т.д. Деятельность этих монопольных компаний служит наглядным свидетельством переплетения государственного и торгового интереса во внешней политике крупнейших государств Запада в Новое время.

1.6. Основные конфликты и противоречия в Европе

Несмотря на формирование государственного и торгового интересов, в международных отношениях XVI–XVII вв. династический и конфессиональный принципы продолжали играть важную роль.

Франция в окружении Габсбургов. В конце XV в. возник острейший династический конфликт между французскими королями и императорами Священной Римской империи. Его предпосылкой явились давние притязания обеих монархий на территории, протянувшиеся по левому берегу Рейна от Альпийских гор до побережья Северного моря и пролива Ла-Манш. Зерна этого конфликта были посеяны еще в 843 г., когда по Верденскому договору империя Карла Великого была разделена на три части, ставшие прообразом будущих государств Германии, Италии и Франции. Причем левобережье Рейна досталось итальянскому королю Лотарю (от имени которого происходит название Лотарингии). Разумеется, итальянский король не мог контролировать земли, отделенные от его основных владений Альпами. Эта обширная территория и стала яблоком раздора между французскими и немецкими властителями. Так зародился один из вековых международных «антагонизмов» в Европе.

Его обострению в конце XV в. способствовало то, что Франция, победив в Столетней войне, пошла по пути активной территориальной экспансии, подчиняя себе одно за другим сопредельные феодальные владения. В 1494 г. она развязала войну с целью захвата Италии. Начались так называемые Итальянские войны Франции, завершившиеся лишь в 1559 г. Одновременно более активную внешнюю политику стала проводить и сама Империя. С 1438 г. императорами избирались представители австрийского дома Габсбургов, которые с конца XIII в. правили в так называемой Восточной марке, образованной еще Карлом Великим, и других подвластных землях. Со временем название этого феодального владения трансформировалось в привычное нашему слуху «Австрия» (*Ostmark — Ostreich — Österreich*). Многие из территорий, на которые претендовали французские короли, издавна входили в состав Священной Римской империи германского народа либо также были объектом притязаний императора. Поэтому столкновение обеих монархий из-за раздела или передела земель на Рейне и в Италии было вполне предсказуемым.

Правда, им удалось посредством компромисса разрешить спор о наследстве герцога Бургундского Карла Смелого, который погиб в 1477 г., не оставив

наследника по мужской линии. Единственная его дочь Мария, как уже упоминалось выше, вышла в том же году замуж за Максимилиана Австрийского, ставшего в 1493 г. германским императором. Благодаря этому браку в состав наследственных владений Габсбургов вошли обширные территории на северо-западе Европы — Бургундия, Франш-Конте, Артуа, Пикардия, Голландия и Зеландия. Однако французский король Людовик XI, недовольный таким поворотом событий, вторгся со своими войсками в Артуа и Пикардию. Согласно Аррасскому договору, положившему в 1482 г. конец этой войне, Габсбургам пришлось уступить французскому королю западную часть Бургундии.

Раздел Бургундии, однако, не привел к примирению Габсбургов с французскими королями. Выше также уже упоминался другой из знаменитых «габсбургских браков», когда император Максимилиан I женил своего сына Филиппа на дочери Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, Хуане, прозванной Безумной (поскольку она страдала душевной болезнью). У Филиппа и Хуаны родился сын Карл, который после смерти «католического короля» Фердинанда в 1516 г. был провозглашен королем-соправителем Испании. После смерти своего деда императора Максимилиана I Карл унаследовал владения Габсбургов в северо-западной и центральной Европе. В 1519 г. он был избран императором Священной Римской империи под именем Карла V и стал самым могущественным из монархов Европы. Нельзя забывать, что благодаря открытиям мореплавателей и завоеваниям конкистадоров в его владении оказалась и обширная колониальная империя Испании. Опираясь на несметные богатства своей державы, над которой, по словам современников, «никогда не заходило солнце», Карл V попытался установить гегемонию Габсбургов в Европе.

Таким образом, вскоре после триумфальных побед второй половины XV в. международное положение Франции снова ухудшилось. На суше со всех сторон — в Нидерландах, Италии и на Пиренейском полуострове — ее окружали владения Габсбургов. Это обусловило одну из долговременных целей внешней политики Франции — прорыв враждебного окружения или хотя бы ослабление тисков, которые сдавливали ее извне.

Вскоре после своего избрания император Карл V предъявил притязания на всю Бургундию и на захваченное французским королем Франциском I Миланское герцогство, которое находилось в вассальной зависимости от Священной Римской империи. Началась война, во время которой на сторону Карла V встали Папа Римский Адриан VI, Венеция и английский король Генрих VIII. В битве при Павии в 1525 г. французы потерпели сокрушительное поражение, а Франциск был взят в плен. Он был вынужден подписать с императором Мадридский договор, который обязывал его отречься от притязаний на Милан и отдать Габсбургам Бургундию.

Однако могущество, которого Карл V добился в результате победы над Францией, стало внушать опасения его союзникам. Новый Папа Римский Климент VII образовал в 1527 г. против императора Священную лигу, в ко-

торую вошли Франция, Англия и некоторые итальянские государства. Папа освободил Франциска I от обязательств, принятых им по Мадридскому договору. В ходе новой войны императорские войска взяли и разграбили Рим, из которого папе пришлось спасаться бегством. Война закончилась в 1529 г. так называемым «дамским миром», заключенном в Камбрэ по поручению обоих монархов Луизой Савойской (матерью Франциска I) и Маргаритой Габсбург (теткой Карла V и правительницей Фландрии). По условиям этого договора Франция отказывалась от притязаний на Милан, а император — от Бургундии. В ознаменование этого успеха Карл V и принял 24 февраля 1530 г. в Болонье из рук Папы Римского императорскую корону.

«Тыловые союзы» и «естественные границы». Чтобы вырваться из окружения Габсбургов, Франция в течение двух столетий не только вела длительные и упорные войны, но и выстроила систему антигабсбургских «тыловых» союзов на востоке Европы, призванных отвлечь силы Империи, «уравновесить» ее могущество.

В ходе Итальянских войн Франция сблизилась с Османской империей, которая как раз расширяла свою агрессию на Балканах, где ее основным противником была монархия Габсбургов. В 1535 г. французы и турки подписали Договор о мире, дружбе и торговле, предоставлявший французским купцам значительные льготы и привилегии. Это была первая так называемая капитуляция (от лат. «*капитул*» — статья, параграф). Фактически сложился турецко-французский союз против Габсбургов. В дальнейшем к антигабсбурскому союзу удалось привлечь и другие государства Восточной и Северо-Восточной Европы. В 1573 г. Франция добилась избрания польским королем французского принца Генриха Валуа, что обеспечивало династический союз обоих государств. Однако Генрих пробыл польским королем всего лишь около года. После смерти в 1574 г. своего старшего брата французского короля Карла IX он покинул Польшу, чтобы занять французский трон под именем Генриха III. Параллельно Франция стала искать подходы и к Швеции, которая во второй половине XVI в. также стала на путь внешней экспансии в Северной Европе. Постепенно из этих государств ей удалось создать так называемый Восточный барьер, враждебную Габсбургам группировку, на которую она опиралась в своей борьбе с их гегемонией на протяжении XVII в. и первой половины XVIII в.

Уже в конце XVI в. притязания Франции на земли, лежащие на левом берегу Рейна, получили обоснование в теории «естественных границ», автором которой являлся Сюлли, первый министр короля Генриха IV. Это была вполне светская и рациональная теория, не нуждавшаяся в аргументации династического или конфессионального характера. Она обосновывала право Франции на аннексию левого берега Рейна объективной, как бы «научно обоснованной» необходимостью обладания удобными и безопасными границами, опирающимися на какой-нибудь природный рубеж. На севере, западе и юге страну защищали труднопреодолимые естественные преграды вроде морской береговой

линии и высоких гор. А на востоке такой естественной границей Франции, по мысли ее государственных деятелей, должна была стать река Рейн.

Расстановка сил на востоке Европы. В тугой узел сплелись международные противоречия в Восточной Европе, где сталкивались интересы крупнейших государств — России и ее ближайших соседей.

Сложные внешнеполитические задачи стояли перед единым Русским государством, которое в отличие от многих государств Западной Европы, защищенных естественными рубежами, осознавало уязвимость своих границ. С востока и юга ему угрожали татарские ханства, возникшие на развалинах Золотой Орды. На западе оно испытывало сильное давление со стороны Великого княжества Литовского и связанной с ним узами сначала Кревской, а потом и Люблинской унии Польши, под власть которых в лихие времена золотоордынского ига перешла значительная часть земель Древней Руси. Острый характер приобрели и его противоречия со Швецией и Ливонским орденом, которые, закрепившись на берегах Финского залива, преграждали ему выход к торговым путям на Балтийском море.

Соседи чинили препятствия не только внешней торговле Русского государства, но и его дипломатическим отношениям со странами Западной Европы. Например, по своему усмотрению они разрешали или запрещали проезд по своей территории русским послам, направляющимся за границу, и иностранным, следующим в Москву. Морской путь через Белое и Баренцево (Мурман, как называли его в старину) моря не мог удовлетворить потребности Русского государства, поскольку был в несколько раз длиннее, чем по Балтийскому мору, да и воспользоваться им из-за арктических льдов можно было лишь в летнее время. Поэтому еще в конце XV в., в правление великого князя Московского Ивана III, Русское государство развернуло борьбу за укрепление своей внешней безопасности, расширение собственной территории и обеспечение выхода к Балтийскому морю.

Самой неотложной из этих задач было укрепление безопасности восточных рубежей государства. В 1552 г., в правление царя Ивана IV Грозного, русские войска заняли Казань и спустя несколько лет завершили покорение Казанского ханства. А в 1556 г. войскам Ивана Грозного без боя сдалась Астрахань, столица Астраханского ханства. Затем в подданство русскому царю перешла ногайская орда, кочевавшая в заволжских степях. С тех пор угрозу для Русского государства представляло лишь Крымское ханство. Сделавшись в конце XV в. данниками Османской империи, крымские ханы систематически подвергали опустошительным набегам территорию соседних государств Восточной Европы — Литвы, Польши, России. Одной из главных целей этих походов был захват пленников, большей частью ни в чем не повинных мирных жителей, с последующим их возвращением домой за выкуп или продажей на невольничьих рынках Крыма и Османской империи. В 1521 г. крымское войско осаждало Москву, в 1552 г. — Тулу. Впоследствии Крымское ханство не раз участвовало в войнах против России на стороне своего союзника Османской империи.

Первыми из череды войн, которые Русскому государству пришлось вести на своих западных рубежах, были войны с Великим княжеством Литовским 1492–1494 гг. и со Швецией 1495–1497 гг. Уже тогда Россия сумела заручиться поддержкой Дании, король которой Иоганн (Ганс) был недоволен стремлением правящих кругов Швеции расторгнуть Кальмарскую унию и обрести самостоятельность. Поэтому ему понравилась идея совместного с Русским государством выступления против шведов. По русско-датскому договору, заключенному в 1493 г., Иван III и Иоганн обязались оказывать друг другу помощь в войне против Швеции. Кроме того, датский король обещал «быти за один» с великим князем Московским «против врага и неприятеля его князя Литовского». Договор 1493 г. положил начало сближению между Россией и Данией. В течение многих столетий оба государства почти неизменно поддерживали близкие партнерские и союзнические отношения.

Указанная война с Литвой закончилась для Русского государства вполне благополучно: в его состав вошли Вязьма и так называемые верховские княжества (Воротынское, Одоевское и Белёвское, расположенные в верховьях р. Оки). Мирный договор 1494 г. дополнила женитьба великого князя Литовского Александра Ягеллона (впоследствии также и короля Польши) на Елене, дочери Ивана III. Уже через год после заключения мира с Литвой русские войска предприняли попытку захвата шведской крепости и морской гавани Выборг. Однако война со Швецией не оправдала надежд великого князя Московского. Шведы заставили русские войска не только снять осаду Выборга, но и оставить важную пограничную крепость Ивангород, которая незадолго до того была построена на восточном берегу р. Наровы (напротив ливонской крепости Нарва) и названа в честь Ивана III Васильевича.

Намерение Русского государства встать твердой ногой на побережье Балтийского моря встревожило власти Ливонии (в нем. традиции — Лифляндия). Так называлась конфедерация Ливонского ордена и нескольких церковных владений (Рижского архиепископства, Дерптского и других епископств), расположенных в Восточной Прибалтике (в основном на месте современных Эстонии и Латвии). Эти земли в Средние века захватили рыцари-крестоносцы, пытавшиеся проникнуть и дальше на восток, но остановленные русскими дружинами на льду Чудского озера в 1242 г. С тех пор Ливония оставалась в тесных отношениях с папским престолом в Риме, а также пользовались покровительством императора Священной Римской империи. Кроме того, номинально Ливонский орден находился в вассальной зависимости от Тевтонского ордена. Но фактически уже в XV в. Ливония добилась широкой самостоятельности в области внутренней и внешней политики, по собственному почину вела внешние войны и заключала договоры с иностранными государствами, в том числе с Псковским и Новгородским княжествами.

Ливония играла роль важного посредника в торговле Русского государства со странами Запада. Крупным перевалочным пунктом был Ревель (нынешний Таллин), где с одних судов на другие перегружались товары, предназначенные

для русских потребителей. Нарва служила местом встреч и заключения торговых сделок между русскими купцами и их иностранными контрагентами. Поэтому Русское государство придавало большое значение отношениям с Ливонией, добиваясь путем переговоров улучшения условий для торговли своих подданных на ее территории.

Но ливонские власти не посчитались с законными правами и интересами своего соседа. Они воспользовались новой войной между Литвой и Русским государством, которая вспыхнула в 1500 г., чтобы нанести, как сами же утверждали, упредительный удар. Заключив с Литвой союзный договор, Ливония на следующий год напала на русские земли. Хотя основные силы русской армии сражались против Литвы, своего главного противника, ливонцы не смогли сломить сопротивление русских дружин. Большие надежды они возлагали на помощь своих влиятельных покровителей — Тевтонского ордена, Священной Римской империи и папского престола, но напрасно. Руководители Тевтонского ордена не желали поражения России, что косвенным образом привело бы к усилению польско-литовской монархии, с которой они давно уже враждовали. Не желали принимать участия в этой войне также император и Папа Римский. Они, наоборот, призывали Литву и Ливонию скорее заключить мир с Русским государством, рассчитывая привлечь его к широкому антитурецкому союзу.

В итоге Ливония, не добившись этой войной никаких стратегических выгод, лишь приобрела себе в лице Русского государства могущественного противника. В 1503 г. воюющие стороны заключили перемирие и приступили к мирным переговорам. По договору 1508 г. Литва уступала Русскому государству обширные территории с городами Чернигов, Новгород-Северский, Брянск, Гомель и др. А по договору 1509 г. Ливония разрывала антирусский союз с Литвой и предоставляла русским купцам широкие возможности для торговой деятельности на своей территории.

Ливонская война 1558–1583 гг. Как ни важны были по отдельности те задачи, которые ставило перед собой Русское государство в области внешней политики, решать их одновременно ему было не под силу. Иметь против себя сразу несколько противников, всегда готовых создать враждебную коалицию, — так можно было дойти до полного истощения ресурсов государства и утратить плоды уже завоеванных побед. Поэтому правительство Ивана Грозного вынуждено было определиться со своими приоритетами. Царь проявлял огромный интерес к развитию морской торговли и установлению прямого удобного сообщения с западноевропейскими государствами. Особенно после того, как он в результате присоединения Казанского и Астраханского ханств установил контроль над главной водной артерией Восточной Европы — Волгой, открывавшей доступ к богатым рынкам Центральной и Южной Азии. Естественно, он сосредоточил усилия на борьбе за овладение Прибалтикой, где имелись удобные морские гавани, давно уже обслуживавшие русскую внешнюю торговлю.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Поводом для Ливонской войны 1558—1583 гг. послужил вопрос о так называемой Юрьевской дани, которую ливонские власти должны были ежегодно выплачивать Русскому государству за владение городом Юрьевом[1], ранее принадлежавшим Новгороду. Поскольку со временем дань перестала поступать, в 1554 г. русские дипломаты подняли этот вопрос на переговорах в Москве с ливонским посольством. Ливония согласилась возобновить выплату дани, но не выполнила своего обещания.

В январе 1558 г. русская армия перешла ливонскую границу. Началась Ливонская война, в которую тотчас же вмешались все заинтересованные балтийским вопросом государства — польско-литовская монархия, Дания, Швеция. Каждый из участников войны стремился заполучить кусочек ливонской территории. В 1559 г. эзельский епископ отдался под покровительство датского короля. Поспешила завладеть своей частью добычи Швеция, которая в 1561 г. захватила Ревель, а затем и ряд других ливонских городов. В 1562 г. Ливонский орден перешел под совместную власть Польши и Литвы, а вскоре после этого был упразднен.

Все эти события заставили русское правительство маневрировать. В 1564 г. Иван Грозный выдвинул план восстановления Ливонского ордена под русским протекторатом. Фактически речь шла о том, чтобы обеспечить выход к балтийскому побережью не путем присоединения Прибалтики к Русскому государству, а посредством подчинения Ливонии русскому влиянию. Когда этот план сорвался, попытались создать под русским протекторатом Ливонское королевство, в котором правил бы брат датского короля герцог Магнус. Впрочем, не чужда Ивану Грозному была мысль и о разделе Ливонии по соглашению со Швецией. С этой целью он в 1567 г. добился заключения русско-шведского союзного договора на условиях сохранения за шведами тех ливонских городов, которыми они уже фактически владели.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Одновременно в Москве подумывали о заключении союза с Англией. Осенью 1567 г. агент английской торговой компании Дженкинсон выехал на родину с дипломатическим поручением царя. Иван Грозный обещал королеве Елизавете союз против всех ее врагов, но на условиях взаимности. Царь сообщал королеве, что «король польский ему недруг», и предлагал ей «соединиться с ним заодно против поляков», а также запретить английским купцам «вести торговлю с подданными короля польского». Англию, кроме того, просили поставить Русскому государству артиллерию и другое оружие, а также прислать мастеров, сведущих в кораблестроении.

[1] Немецкое название — Дерпт, современное — Тарту.

В результате Люблинской унии 1569 г. и создания Речи Посполитой возникло неблагоприятное для Русского государство соотношение в силах основных участников конфликта: отныне на западной границе ему противостояло могущественное государство, располагавшее ресурсами как Литвы, так и Польши. Россию ослабляли также внутренние неурядицы, связанные с опричниной, внесшей путаницу в управление страной, сопровождавшейся опалами и казнями неугодных царю представителей знати, массовыми убийствами и грабежами населения городов и вотчин. Огромный урон Русскому государству причинил также набег в 1571 г. крымского хана Девлет Гирея. Численность его армии, по некоторым данным, достигала 120 тыс. человек. Крымцы дошли до Москвы и 24 мая сожгли русскую столицу. Хан хотел, чтобы царь уступил ему Казань и Астрахань, незадолго до того вошедшие в состав Русского государства. Не добившись удовлетворения своих требований, он в следующем году снова напал на Русское государство.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Кончина польского короля Сигизмунда II Августа в 1572 г., с которым пресеклась династия Ягеллонов, внезапно предоставила Русскому государству дополнительные возможности для дипломатического маневра. О своих притязаниях на польский престол одновременно заявили шведский король Юхан III, австрийский эрцгерцог Эрнест и принц Генрих Анжуйский, брат короля Франции Карла IX. Однако эти кандидатуры, за исключением, пожалуй, последней, не пользовались симпатиями в кругах польско-литовской знати. Когда же герцог Анжуйский, принявший было польскую корону, уже через год отказался от нее и занял французский трон под именем короля Генриха III, одними из основных кандидатов на избрание польским королем или великим герцогом Литовским стали царь Иван Грозный и его сын Федор Иванович. Перед лицом «разброда и шатания» в польско-литовской монархии, обусловленных борьбой соперничающих группировок знати, Иван Грозный и император Максимилиан II заключили в 1576 г. союзный договор, по которому к Русскому государству должны были отойти Литва и Ливония, а Священная Римская империя получала Польшу и Пруссию. Однако внезапная смерть императора похоронила и этот план совместного выступления обеих держав против Речи Посполитой.

Истощение сил воюющих государств побудило их в начале 80-х годов приступить к переговорам. В 1582 г. в Запольском Яме Русское государство и Речь Посполитая подписали 10-летнее перемирие. Царь был вынужден отказаться от Ливонии, зато добился возвращения Великих Лук и других русских городов, ранее захваченные поляками.

В 1583 г. в Плюссе между Русским государством и Швецией также было заключено перемирие, по которому в руки шведов перешли города Ям, Копорье,

Ивангород. По итогам Ливонской войны Русское государство так и не добилось удобного выхода к Балтийскому морю. Все основные гавани, обслуживавшие русскую торговлю, оставались под контролем иностранных государств.

1.7. Войны эпохи Реформации

Протестанты и католики. Династические и торговые противоречия европейских государств в XVI–XVII вв. причудливым образом переплетались с конфессиональными. Именно на почве религиозных противоречий в начале XVI в. возник еще один острейший международный конфликт, на многие десятилетия определивший расстановку сил в Европе.

Реформация, начало которой положило в 1517 г. знаменитое выступление Мартина Лютера с критикой римско-католической церкви, разделила христиан Западной Европы на два лагеря: протестантский, как со временем стали называть сторонников церковной реформы, и католический. К середине XVI в. Реформация распространилась в Северной Германии, Северных Нидерландах, на Британских островах, в Дании, на Скандинавском полуострове, частично во Франции и Швейцарии. Зато Южная Европа — Италия, Испания, Португалия, южные земли Германии, Южные Нидерланды, монархия Габсбургов — осталась верна католицизму.

Церковная реформа снова выдвинула на первый план в отношениях между государствами конфессиональный принцип. Казалось бы, торговый и государственный интерес заставил европейцев забыть о религиозных разногласиях. Расцвет светской культуры в эпоху Возрождения, достижения живописи, скульптуры, архитектуры, развитие гуманистического мировоззрения не оставляли места для религиозной нетерпимости. Тем не менее в связи с попытками реформы католической церкви страсти вспыхнули с новой силой. Европа в XVI — первой половине XVII в. переживает такой всплеск религиозного фанатизма, какие редко встречаются в истории. И все это прямо повлияло на отношения между государствами.

Середина и вторая половина XVI в., а также первая половина XVII в. — эпоха почти непрерывных войн в истории Европы. Хотя мы определяем их как религиозные, на самом деле они носили двойственный характер. Зачастую под покровом отвлеченных лозунгов борьбы за «истинную веру», выдвигавшихся в их оправдание, скрывались вполне конкретные светские цели и интересы, в том числе династические, торговые, государственные. Европейские войны той эпохи были двойственными и в другом отношении: в них наблюдалось тесное переплетение внутренних, по сути гражданских конфликтов с внешними, межгосударственными. В таких странах, как Франция, Германия, Нидерланды, одна часть населения поднимала оружие против другой его части, хотя все были подданными одного и того же государя. Для них важнее казалось то, что одни из них были католиками, а другие — протестантами. И в этой братоубийственной войне все они охотно прибегали к помощи извне, со стороны своих

единоверцев в других государствах, будь то отдельные религиозные общины или независимые государи.

Таким образом, и католики, и протестанты, говорившие на разных языках и являвшиеся подданными разных монархов, стремились действовать сообща. Фактически сложилось два общеевропейских лагеря — католический и протестантский. Во главе католического лагеря стояли Папа Римский, а также светские государи Европы, сохранившие верность католицизму, прежде всего Габсбурги, правившие в германских землях и в Испании. Перед лицом объединенных государей католической Европы протестанты тоже стали создавать собственные международные союзы, оказывали друг другу помощь в защите своих прав, несмотря на известную разницу в вероучениях, например, между лютеранами и кальвинистами. Большую помощь протестантам на континенте предоставляла Англия, защищенная от происков католических государей Европы морями и океанами. Практически все международные коалиции, возникавшие в Европе во второй половине XVI — первой половине XVII в. создавались на конфессиональной основе.

Аугсбургский мир 1555 г. Противоречия между католиками и протестантами в Германии привели к Шмалькальденской войне 1546–1548 гг. Свое название она получила от союза протестантских князей Германии, который возник в начале 30-х годов (Шмалькальден — город в Западной Германии). Против этого союза и выступила коалиция католических государей Европы во главе с императором Священной Римской империи Карлом V. Протестанты действовали вяло и нерешительно. Они рассчитывали, что их силы возглавит талантливый военачальник Мориц Саксонский, сам являвшийся протестантом. Но император переманил его на свою сторону, посулив за измену единоверцам титул курфюрста. В итоге протестанты потерпели в войне сокрушительное поражение.

Однако разгромив Шмалькальденский союз, Карл V совершил ряд политических ошибок. Он решил, что в Германии не осталось сил, которые помешали бы ему осуществить свой план политического переустройства державы Габсбургов. Он стремился к установлению в Германии сильной императорской власти. Вместе с тем он добивался, чтобы императорскую корону унаследовал его сын Филипп, испанец по рождению и воспитанию. Намерения императора обеспокоили не только всех немецких князей без различия веры, но и европейских государей. Одни боялись утраты своих традиционных вольностей, закрепленных «Золотой буллой». Других пугала дурная слава испанской инквизиции, свирепо преследовавшей инакомыслящих. Третьи роптали на чрезмерное увеличение могущества Габсбургов. Разорвал союз с императором даже Мориц Саксонский, усиливший тем самым позиции протестантского лагеря.

Осенью 1551 г. немецкие протестанты заключили с Францией договор, по которому обязались передать ей пограничные крепости Туль, Мец, Верден и Камбрэ в обмен за поддержку в их войне против императора. Оказавшись в политической изоляции, Карл V совершенно пал духом и вскоре признал

свое поражение. В 1555 г. на рейхстаге в Аугсбурге он подписал с протестантами мирный договор, который вошел в историю как Аугсбургский религиозный мир. Этот документ закрепил известное равновесие сил, которое сложилось в середине XVI в. между протестантами и католиками Германии. Князья получили право самостоятельно определять веру своих подданных. Это положение договора вошло в историю в виде лапидарной формулы «Чья власть, того и вера», придуманной юристами.

Заключение религиозного мира Карл V воспринял как крушение своих идеалов. Сначала он отрекся от испанской короны (передал испанский престол и Нидерланды своему сыну Филиппу II), а затем и от императорского трона (в пользу своего брата Фердинанда I), после чего поселился в монастыре св. Юста в Западной Испании. Здесь он провел остаток жизни в молитвах и благочестивых занятиях.

В результате Аугсбургского мира Германия разделилась в религиозном отношении на две части. Юг страны, включая Баварию и Австрию, остался верным католицизму. А на Севере — в Бранденбурге, Саксонии, Ганновере — одержал победу протестантизм. Реформу поддержало и герцогство Пруссия. Оно было образовано вместо духовно-рыцарского Тевтонского ордена, существовавшего со времен Крестовых походов. Великий магистр Тевтонского ордена из династии Гогенцоллернов в 1525 г. сам отрекся от духовного сана и преобразовал орденское теократическое государство в светское герцогство Пруссию, находившуюся в вассальной зависимости от польских королей.

Религиозная борьба в Англии и Франции. Со времени Аугсбургского мира неформальным главой лагеря католической реакции становится король Испании Филипп II. Он решительно вмешался в религиозную борьбу, которая развернулась в Англии. В правление короля Генриха VIII (1509–1547) эта страна примкнула к Реформации, причем по инициативе самого английского монарха.

Генрих VIII был женат на Екатерине Арагонской, дочери «католических королей» Фердинанда и Изабеллы. Но их дети умирали в младенчестве. Единственным ребенком, достигшим зрелого возраста, была дочь Мария. Сам же Генрих VIII мечтал о сыне-наследнике. Влюбившись в придворную даму Анну Болейн, он захотел расторгнуть брак с Екатериной и жениться на Анне. С этой просьбой он обратился к Папе Римскому, но получил твердый и непреклонный отказ: папа не желал лишний раз обострять отношения с могущественным племянником Екатерины — императором Карлом V. Тогда Генрих VIII вывел английскую церковь из подчинения римскому престолу. Так началась Реформация в Англии.

Однако вскоре после смерти Генриха VIII английской королевой стала Мария (1553–1558), его дочь от брака с Екатериной Арагонской, которая восстановила католицизм и подвергла преследованиям протестантов. Мария была замужем за испанским королем Филиппом II. Следовательно, возник династический союз двух могущественных монархий — Испании и Англии, —

который мог коренным образом изменить расстановку сил в Европе. Объединенная англо-испанская монархия могла обеспечить решающий перевес сил католического лагеря над протестантами.

Но Мария процарствовала недолго. На английском троне ее сменила Елизавета (1558–1603), дочь Генриха VIII от брака с Анной Болейн, на который не было получено разрешение церкви. Ни римский престол, ни католические монархи Европы не признали прав Елизаветы на английский королевский трон. Впрочем, они выражали готовность относиться к ней как к законной монархине в случае, если она восстановит в Англии католицизм. Филипп II даже предлагал ей руку и сердце. Однако английский парламент, избравший Елизавету королевой, отнюдь не сочувствовал этой идее. Большинство английской знати не желало реставрации католицизма, а Испанию, стоявшую на пути торговой и колониальной экспансии Англии, рассматривало как заклятого противника своей страны. Поэтому Елизавета отклонила сватовство Филиппа II и, чтобы сохранить трон, стала на путь углубления Реформации, начатой ее отцом.

Во второй половине XVI в. между Англией и Испанией вспыхнул острейший конфликт, у которого имелось по крайней мере три важных аспекта — династический, конфессиональный и торговый. Очевидно, что главной ставкой в борьбе между английскими Тюдорами и испанскими Габсбургами была корона английской монархии, о своих претензиях на которую заявило сразу несколько католических принцев и монархов[1]. Но вместе с тем их спор осложняли, а в значительной мере и обусловливали как религиозные, так и торгово-колониальные противоречия, возникшие между обоими государствами. Кульминацией англо-испанского конфликта явилась попытка Филиппа II поставить Англию на колени при помощи военной силы. В 1588 г. была снаряжена «Непобедимая Армада» — флот из полутора сотен военных кораблей, который с 20 тыс. солдат на борту был направлен к берегам Англии. Однако эту военную кампанию испанцы проиграли. Поражение «Непобедимой Армады» свидетельствовало об упадке колониального и морского могущества Испании.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Упомянутая выше Московская компания английских купцов в 1588 г. похвалялась тем, что именно она подготовила победу над «Непобедимой армадой» Филиппа II: почти весь английский военный флот был построен из русского леса, а его снасти частично изготовлены из русской пеньки.

Одновременно с попытками восстановить в Англии католицизм Филипп II вмешивался и во внутренние дела Франции, где в середине XVI в. широкое распространение получил кальвинизм. Основоположником этого протестантского вероучения был Жан Кальвин, женевский проповедник, француз

[1] Например, в 1559 г. английскими королем и королевой объявили себя Франциск II и Мария Стюарт, французский король и его супруга — шотландская королева.

по происхождению. В 1560 г. во Франции разгорелись религиозные войны, продолжавшиеся вплоть до конца XVI столетия. Одним из самых трагических событий этих войн была Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г., когда католики устроили массовые убийства гугенотов, как называли во Франции протестантов-кальвинистов. После того как в 1589 г. королевскую корону Франции унаследовал глава дома Бурбонов Генрих Наваррский, протестант по вероисповеданию, Испания направила свои войска, чтобы помешать ему занять трон. Испанский гарнизон разместился даже в Париже, поскольку французская столица поддерживала католический лагерь и отказывалась принимать протестантов. Но если французские католики опирались на помощь Испании, то французские протестанты получали поддержку своих единоверцев из других стран, в частности, из Германии. Религиозная война во Франции приобрела, таким образом, международный масштаб.

Войну не смогло остановить даже то, что в 1593 г. в знак примирения с католиками король Генрих IV принял католическую веру, якобы заявив при этом: «Париж стоит мессы!» Лишь когда он в 1598 г. издал эдикт о веротерпимости (так называемый Нантский эдикт), война прекратилась. Этот эдикт предоставлял гугенотам не только свободу вероисповедания, но и широкую административную и политическую автономию. Внутри французского королевства создавалась своеобразная протестантская автономия, которая имела собственное административное управление, провинциальные сословные собрания, вооруженные силы (армию и флот), контролировала двести военных крепостей.

Освободительная война в Нидерландах. Потерпев поражение от английских и французских протестантов, католическая Испания всей своей еще значительной мощью обрушилась на Нидерланды. Эта обширная страна, лежащая в низовьях (отсюда ее название — низменные земли) рек Рейна, Шельды и Мааса, в XIV–XV вв. входили в состав могущественной державы — герцогства Бургундского. Однако в конце XV в. Бургундское герцогство было разделено между германским императором и французским королем. К французскому королевству была присоединена западная часть Бургундии, Габсбурги присоединили к своим наследственным владениям ее восточную часть, включая Нидерланды. После отречения Карла V от императорской короны в 1556 г. и раздела его державы между наследниками Филипп II получил Нидерланды вместе с Испанией и ее заокеанскими колониями.

В результате преследований, которым испанские власти подвергали нидерландских протестантов, в 1566 г. в Нидерландах вспыхнуло иконоборческое восстание. Его так называли, потому что в ходе этого восстания протестанты разоряли католические храмы и сжигали иконы. Протестанты верили, что поклонение иконам, святым мощам и другим предметам культа является признаком язычества. Религиозная война в Нидерландах постепенно переросла в освободительную революцию. Северные провинции Нидерландов в 1579 г. образовали Утрехтскую унию (союз семи протестантских провинций). А юж-

ные Нидерланды сохранили верность католицизму и испанскому королю. В том же году они образовали Аррасскую унию.

В 1581 г. северные провинции объявили о низложении Филиппа и образовали независимое государство Республика Соединенных провинций Северных Нидерландов, или Голландия, по названию одной из семи провинций, которые вошли в состав независимого государства. Несмотря на это, война продолжалась, потому что Филипп наотрез отказался признавать независимость Голландии. Еще несколько десятилетий Испания пыталась восстановить там свою власть силой, пока в 1609 г. между ними и метрополией не было заключено перемирие сроком на 12 лет. По истечении этого срока война возобновилась, и лишь спустя еще почти тридцать лет, в 1648 г., испанский король признал независимость отколовшихся от монархии провинций.

1.8. Международные отношения на Востоке

Средиземноморская держава. 29 мая 1453 г. после почти двухмесячной осады пал Константинополь, столица Византийской империи. Наследница античного Рима перестала существовать. На ее развалинах возникло турецкое государство, которое по имени его основателя султана Османа I (1299/1300–1324) стало называться Османской империей. В начале XVI в. турецкие султаны объявили себя халифами (араб. — заместитель, наместник) и на этом основании стали претендовать на светскую и духовную власть над мусульманами всего мира.

Еще в XIV–XV вв. турки покорили Малую Азию и южную часть Балканского полуострова. Отсюда они во всех направлениях двинулись на завоевание новых земель. Сначала, еще в середине XV в., к ним в зависимость попали Крымское ханство и Валахия, а в 1501 г. они подчинили княжество Молдова. В 1514 г. турки разбили армию персидского шаха и захватили его столицу Тебриз. Благодаря этой победе они присоединили к своей империи Закавказье и Месопотамию. Черное море фактически превратилось в «турецкое озеро», поскольку его берега принадлежали либо самой Турции, либо зависимым от нее странам. В 1516 г. турки обрушились на своих южных соседей — арабов. За несколько лет они установили господство над Сирией, Ливаном, Палестиной, Египтом, Аравийским побережьем Красного моря (Хиджазом), Триполи и Алжиром.

Наибольшего военного могущества Османская империя достигла в правление султана Сулеймана I, прозванного Великолепным (1520–1566). В 1521 г. он овладел Белградом, а в 1526 г. нанес сокрушительное поражение венгерско-чешским войскам в битве при Мохаче. К его владениям отошла значительная часть Венгрии, согласилась выплачивать ему дань Трансильвания (в нем. традиции — Зибенбюрген, т.е. Семиградье). Непосредственная угроза турецкой агрессии нависла над итальянскими государствами, в том числе крупнейшими торговыми республиками Средневековья — Генуей и Венецией, а также монархией Габсбургов и Речью Посполитой. В 1529 г. во главе многочисленной

армии — 20 тыс. верблюдов, 120 тыс. солдат, свыше 300 орудий — Сулейман выступил в поход с целью захвата Вены. Но осада столицы наследственных владений Габсбургов закончилась для турецкой армии неудачей. Неся большие потери, и не только на поле боя, но и от болезней, она была вынуждена отступить. Западнохристианский мир вздохнул с облегчением: мирная передышка давала возможность лучше подготовиться к продолжению борьбы.

Как уже отмечалось выше, папы римские неоднократно обращались к христианским государям Европы с призывом организовать крестовый поход против турок-мусульман. Однако долгое время их призывы оставались без ответа. Реформация посеяла глубокую рознь среди европейских государей, разделившихся на ее сторонников и противников. Кроме того, самые могущественные католические государи — император Священной Римской империи и французский король — вступили между собой в жестокую схватку за господство в Европе. В этой борьбе французские короли не посчитали для себя зазорным пойти на фактический союз против Габсбургов с врагом «всего христианского мира» — турецким султаном.

Западную Европу вполне могла постигнуть участь христианских народов Балканского полуострова. Спасение явилось, откуда его меньше всего ждали. В начале XVI в. к власти в Иране пришли представители знатного рода Сефевидов, принявшие титул шаханшаха. Держава Сефевидов не признала господства турок-османов в Месопотамии и Закавказье. Ирано-турецкие войны, продолжавшиеся с небольшими перерывами с 1514-го по 1646 г., сковали силы турок. Из-за них те несколько раз откладывали начало нового похода в Европу.

По любопытному совпадению, турецко-персидские войны, подобно вооруженным конфликтам в Западной Европе XVI — середины XVII в., велись под религиозными лозунгами. Хотя и Османы и Сефевиды исповедовали ислам, они принадлежали к его различным направлениям: первые были суннитами, а вторые — шиитами. В данном случае большое значение имело то, что сунниты признавали духовную и светскую власть халифов. Сторонники другого направления отвергали притязания халифов, не исключая и самого турецкого султана, на светское и духовное руководство мусульманами. Шииты считали, что это право принадлежит единственно потомкам Али, двоюродного брата Мухаммада, женатого на Фатиме, дочери пророка.

Государство Сефевидов проявляло стремление к развитию торговых и политических отношений с европейскими государствами. Шах Аббас I (1587–1629) направлял послов к императору Священной Римской империи, королям Испании, Португалии, Франции, в Голландию. Только Россию в XVII в. посетило около полутора десятков иранских посольств. Европейские государства также были заинтересованы в связях с Ираном. Взаимный интерес отчасти объяснялся задачами борьбы с Османской империей. Отчасти же он был связан с их стремлением обойти торговую монополию Португалии в Индийском океане, сложившуюся в XVI в. Сефевидские власти сочувственно отнеслись к намерению англичанина Дженкинсона, посетившего Иран в 1559–1563 гг.,

наладить вывоз шелка в Европу через территорию Русского государства. В 1623 г. при поддержке сефевидских войск англичане отбили у португальцев Ормуз. Благодаря этой победе английские купцы получили возможность вести торговлю с Индией с территории Ирана по морю через Персидский залив.

Лишь Аугсбургский религиозный мир 1555 г. и завершение Итальянских войн 1494–1559 гг. обеспечили условия для более активного сотрудничества христианских государей Европы в борьбе против Османской империи. В 1570 г. турки решили захватить остров Кипр, принадлежавший Венецианской республике. Против них выступила Священная лига — коалиция Испании и итальянских государств под руководством Папы Римского. 7 октября 1571 г. в Средиземном море близ греческого города Лепанто (совр. название — Нафпактос) произошло крупное морское сражение, в котором с каждой стороны принимало участие свыше 200 кораблей, преимущественно галер (гребных судов). Турецкий флот был в бою почти полностью уничтожен. Поражение на море, однако, не помешало султану присоединить Кипр к своим владениям. Этот остров был предпоследним крупным территориальным приобретением в истории Османской империи (последним стал Тунис в 1574 г.).

Борьба на морях и в колониях. Как это ни парадоксально, агрессивная политика Османской империи отчасти способствовала завоеванию португальцами господства в Индийском океане. Еще в Средние века арабы создали мощную торговую цивилизацию, которая контролировала морские сообщения и обслуживала морскую торговлю в морях, омывающих Восточную Африку, Южную Азию и Дальний Восток. Весьма вероятно, что португальцам пришлось бы вести с ними изнурительную войну без уверенности в быстрой и легкой победе. Но захват турками основных экономических и политических центров арабской цивилизации подорвал ее могущество. А в 1509 г. в морском сражении близ Диу (Индия) они разгромили флот самой сильной арабской державы того времени — Египта и с этого момента на долгие годы приобрели контроль над судоходством в Южных морях. В 1514 г. португальские корабли беспрепятственно достигли Китая, а в 1543 г. — Японии.

Другие государства Европы, не столь преуспевшие, как Испания и Португалия, в области географических открытий, завидовали их успехам и также стремились овладеть новыми источниками обогащения. Первыми вызов испано-португальскому господству на морях бросили Англия и Голландия, экономика которых в большой мере зависела от морской торговли. Не располагая в XVI в. сильным военным флотом, эти государства долгое время пытались избежать прямого столкновения с Испанией и Португалией. Они пробовали найти альтернативные морские пути в страны южной и восточной Азии, в частности, северо-западный (в обход Северной Америки) и северо-восточный (в обход Азии) по Северному Ледовитом океану. С этой целью оба государства снарядили несколько морских экспедиций, которыми руководили англичане М. Фробишер, Дж. Дейвис, Г. Гудзон, У. Баффин, голландец В. Баренц. Ввиду безуспешности этих поисков они для оживления торговли со стра-

нами южной Азии решили воспользоваться традиционным торговым путем по территории Российского государства.

Лишь во второй половине XVI в. Англия и Голландия построили сильный флот и попытались сокрушить морское могущество Испании и Португалии. Началась эпоха борьбы англичан и голландцев против португальцев и испанцев на море и в колониях. Одной из ярких ее форм было поощряемое правительствами Англии и Голландии пиратство, целью которого был грабеж судов, везущих в порты Европы колониальные товары, а также контроль над морскими путями мировой торговли. Самый известный английский пират XVI в. Френсис Дрейк неоднократно участвовал в морских экспедициях с целью захвата судов испанских работорговцев, грабежа испанских владений в Вест-Индии. В 1577 г. он с эскадрой из пяти кораблей отплыл из Англии, прошел через Магелланов пролив, вышел в Тихий океан и, двигаясь на север вдоль западного побережья Америк, грабил испанские колонии. В 1580 г. с громадной добычей Дрейк через Индийский океан вернулся в Англию, совершив таким образом второе после экспедиции Магеллана кругосветное плавание.

Франция отчасти следовала примеру Англии и Голландии, снарядив несколько экспедиций с целью поиска северо-западного прохода в Индию. В результате французские мореплаватели Дж. Веррацано и Ж. Картье открыли восточный берег Северной Америки и реку Св. Лаврентия. Однако Франция в отличие от островной Англии и примостившейся на побережье Северного моря Голландии была крупным континентальным государством, обладавшим сильной армией и протяженными сухопутными границами. Это позволило французам прибегнуть к другим способам борьбы за контроль над колониальной торговлей.

Торговля с Востоком сходилась в Европе в двух основных точках — в Северной Италии (где Генуя и Венеция издавна доминировали в средиземноморской торговле) и Северных Нидерландах. Испанские или португальские суда, которые везли товары из Америки, Индии или Китая в Европу, практически не заходя в порты Пиренейского полуострова, направлялись в Амстердам, Антверпен и другие гавани Северных Нидерландов. Тому имелась веская причина. Северные Нидерланды и Северная Италия находились на двух концах старинного внутриевропейского торгового пути по Рейну и другим рекам, связывающего Северную и Южную Европу, от которого отходили ответвления в разные стороны. Издревле в Италию доставлялись товары с Востока, которые затем по Рейну отправлялись в Нидерланды, откуда они перераспределялись по всему европейскому Северу. В обратном направлении везли золото и серебро. Таким образом, здесь издавна имелась необходимая торговая инфраструктура — кредитные учреждения, складские помещения, удобные гавани и пр. Когда через Атлантический океан пролегли новые пути мировой торговли, они естественным образом замкнулись на портах Северных Нидерландов. В меньшей мере — на портах Северной Италии, которые по-прежнему обслуживали главным образом средиземноморскую торговлю.

Ярко выраженное, начиная с XVI в., стремление французских королей овладеть левым берегом Рейна (включая Нидерланды), а также распространить

свое влияние за Альпийские горы мотивировалось не только династическими противоречиями с Габсбургами и желанием обрести безопасную границу на востоке, но и торгово-финансовыми соображениями. Франция рассчитывала прибрать к рукам денежные и товарные потоки, которые проходили через Нидерланды и Северную Италию. Габсбурги, защищая свою монополию на мировую торговлю, всеми силами старались этому помешать.

В XVI в. Франция не сумела добиться поставленной цели. По мирному договору 1559 г. в Като-Камбрези, которым завершились Итальянские войны, она отказалась от притязаний на господство в Италии, перешедшей на два столетия под контроль Испании и Империи. Однако борьбу за присоединение Нидерландов Франция продолжала и в XVII, и в XVIII вв.

Великие Моголы. Индия конца XV в., когда португальцы проложили туда морской путь, находилась в состоянии политической раздробленности. Могущественное государство Делийский султанат, возникшее еще в начале XIII в., распалось в результате поражения, которое нанес ему в 1399 г. один из крупнейших завоевателей и властителей Востока в Средние века — Тимур (в европейской традиции — Тамерлан). В XV в. в северной части Индии возникли независимые государства Джаунпур, Бенгалия, Гуджарат, в центральной — Ахмаднагар, Берар, Голконда и др., а в южной — государство Виджаянагар.

Политическая раздробленность страны дополнялась религиозной рознью и языковыми различиями. Мусульманские завоеватели принесли в Индию ислам, который занял положение господствующей религии. Местное население в своей массе продолжало исповедовать индуизм, провозглашавший многобожие в отличие от ислама. Значительную часть местного населения составляли буддисты. В целом Индия представляла собой весьма пестрое смешение рас, культур и народов, которым было нелегко договариваться друг с другом. Это обстоятельство значительно облегчило колонизаторам задачу подчинения ее своим интересам, установления над ней своего контроля.

В 1526 г. из Афганистана в Индию вторглось сильное войско одного из центральноазиатских властителей Бабура, который подчинил своей власти мелкие индийские государства, занял Дели и объявил себя делийским падишахом (1526–1530). Бабур считал себя потомком Чингисхана. Поэтому основанную им династию называли Великими Моголами (т.е. монголами). Они упрочили свое господство в Индии при Акбаре (1556–1605), который осуществил важные реформы государственного управления. Он, в частности, объявил о равноправии основных религий — ислама, индуизма, даже христианства, получившего к тому времени распространение благодаря деятельности христианских миссионеров. Однако при преемниках Акбара государство Великих Моголов пришло в упадок. Тому способствовали непрерывные тяжелые войны, которые они вели за господство на Индостане.

Этим не преминули воспользоваться европейские колонизаторы. В течение XVI в. монопольным правом на морскую торговлю с Индией владели португальцы. Однако уже в начале XVII в. в Индии появились представители английской и голландской, а во второй половине XVII в. — и французской

Ост-Индских компаний. Поскольку португальцы в свое время закрепились на западном, Малабарском берегу Индостана, купцы из других стран выбрали местом приложения своих сил восточный, Коромандельский берег. Скоро Индия стала яблоком раздора крупнейших колониальных держав Запада.

Маньчжурское завоевание Китая. В XVI — начале XVII в. европейские колонизаторы с вожделением взирали на Китай. Там в это время правили императоры из династии Мин (1368–1644), проводившие поначалу весьма активную внешнюю политику. Правда, в соответствии с традиционным представлением китайцев, сложившимся еще в древности, все иноземные правители рассматривались как нижестоящие по отношению к китайскому императору и при самом добром к ним отношении воспринимались не иначе как его слуги. Поэтому приезд иностранных послов к китайскому императору расценивался как выражение покорности своему господину со стороны пославшего их государя. Приношение дипломатических даров истолковывалось при китайском дворе как уплата «дани». Наоборот, совсем иное значение китайцы приписывали своим посольствам, выезжающим за рубеж: они везли «указы», в которых император обращался с иностранными государями как со своими данниками, жаловал им соответствующие «титулы» и т.п.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В 1405–1433 гг. китайские власти отрядили в страны Южной Азии, Аравийского полуострова и Восточной Африки семь морских экспедиций под командованием флотоводца и дипломата Чжэн Хэ (1371 — ок. 1434). В разное время в них участвовали от 48 до 62 крупных кораблей (не считая мелких). На борту у них находилось от 27 до 30 тыс. солдат и моряков, а также вспомогательного персонала — ремесленников, купцов, письмоводителей и т.д. Основной целью этих экспедиций было установление дипломатических, а заодно и торговых отношений с зарубежными странами.

Разумеется, эффективность такой дипломатии, заведомо исключавшей возможность равноправных отношений между Китаем и другими странами, в том числе достаточно могущественными даже по китайским меркам, была невелика. Высокомерие китайского императора воспринималось иностранными государями болезненно и приводило к недоразумениям между ними и трениям всякого рода. Как бы то ни было, со второй половины XV в. наблюдается снижение дипломатической активности минского Китая, хотя отношение к другим странам принципиально не меняется. В 1618 г. в Пекине побывала первая русская миссия, которую возглавлял томский казак И. Петлин. Обратно он привез грамоту от китайского двора, в которой предлагалось наладить обмен посольствами и торговлю. Однако такой обмен мыслился китайскими чиновниками в традиционной форме прибытия ко двору императора его «данников».

В начале XVI в. под предлогом борьбы с морским пиратством и контрабандой минские власти вводят полный запрет на всякие сношения с заморскими странами. Под этот запрет попали и европейские купцы, прибывавшие в Китай морем. На их обращения разрешить торговлю в той или иной гавани власти в течение многих десятилетий неизменно отвечали отказом. Лишь португальцам в 1557 г. удалось открыть для европейской торговли единственный порт Китая — Макао. Правда, в конце XVI в. морская торговля с иностранцами (кроме японцев, активно промышлявших контрабандой) снова была разрешена.

Минский Китай упорно боролся за влияние на такие соседние страны, как Корея и Вьетнам. Поэтому он весьма ревниво отнесся к попытке японцев захватить Корею, предпринятую в конце XVI в. На помощь корейцам дважды — в 1592–1593 гг. и 1597–1598 гг. — для отражения японской агрессии направлялись китайские войска, добившиеся изгнания японцев с Корейского полуострова. Но с этого времени Корея была вынуждена платить императорам Китая дань.

Вместе с тем минские власти не сумели своевременно оценить угрозу, которую представляли для них маньчжурские племена, обитавшие в степях к северо-востоку от Китая и занимавшиеся скотоводством, охотой, рыболовством, а отчасти и земледелием. Они были данниками Минской империи и долгое время вели себя мирно. Но в начале XVII в. маньчжуры стали вторгаться на территорию сопредельных государств — Китая и Кореи. В 1637 г. они навязали Корее мирный договор, который превращал это государство в союзника и данника маньчжурской державы. Корея должна была помогать маньчжурам в завоевании Китая, а также ежегодно присылать ко двору маньчжурского правителя четыре посольства с данью.

Тем временем в Китае вспыхнуло крестьянское восстание. В 1644 г. восставшие овладели столицей — Пекином и низложили династию Мин. Представители китайской знати, напуганной размахом восстания, обратились к маньчжурам с просьбой о помощи. Те не заставили себя долго ждать. Маньчжурские войска вынудили восставших уйти из Пекина и затем оттеснили их на юг Китая. Но вместо того чтобы вернуть власть представителям Минской династии, маньчжуры в том же 1644 г. провозгласили императором своего предводителя.

Так в Китае началось правление маньчжурской династии Цин (1644–1912). Первоначально власть маньчжурских императоров простиралась немногим далее Пекина. Лишь постепенно они сумели распространить ее на всю страну. Последние очаги сопротивления своему господству маньчжуры подавили лишь в 80-е годы XVII в.

Самоизоляция Японии. В Новое время Япония представлялась европейцам самой загадочной среди известных им стран Востока. Расположенная на тогдашней окраине цивилизованного мира, она была слабо включена в мировую торговлю. Даже с ближайшим соседом — Китаем — торговля велась в ар-

хаичной форме присылки торговой миссии под видом поднесения «дани». Всего за столетие — с середины XV в. до середины XVI в. — были отправлены 11 таких миссий, в которых участвовало в общей сложности около полусотни морских судов. Тем не менее от прямых контактов с европейскими мореплавателями и купцами японцы в XVI в. получили больше непосредственной пользы, чем другие народы Азии. Они ознакомились с неизвестными им техническими приспособлениями и изделиями ремесла, сельскохозяйственными культурами, в том числе сахарным тростником, табаком и др. Благодаря европейцам в Японии появилось огнестрельное оружие, собственное производство которого удалось наладить уже во второй половине XVI в.

Тем не менее в первой половине XVII в. рядом указов власти Японии под угрозой смертной казни запретили японцам покидать страну, а также строить большие суда, пригодные для дальнего плавания. Одновременно страна закрывалась для иностранцев. Лишь ограниченному числу голландских и китайских торговых судов разрешалось заходить в Нагасаки, где на искусственном острове Дэдзима под надзором властей и совершались торговые сделки. Начался длительный период самоизоляции Японии, продолжавшийся до середины XIX в.

Литература

Основная

Басовская Н. И. Столетняя война: Леопард против лилии. М., 2002.

Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.

Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М., 2010.

Дополнительная

История внешней политики России: Конец XV–XVII век. М., 1999.

История Европы. М., 1993. Т. 3. Ч. 5. Гл. 1–3.

Монархи Европы: Судьбы династий / Ред.-сост. Н. Н. Попов. М., 1997.

Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. СПб., 2008.

Юзефович Л. А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV — первая половина XVII в. СПб., 2007.

ГЛАВА 2

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (XVII — первая половина XVIII в.)

2.1. Тридцатилетняя война

Предпосылки конфликта. После заключения в 1555 г. Аугсбургского религиозного мира целых полстолетия Германия не знала крупных столкновений между католиками и протестантами. Но на рубеже XVI–XVII вв. религиозные трения снова усилились. Германия разделилась на две враждебные группировки — Евангелическую унию и Католическую лигу, усиленно готовившиеся к войне. Вероятность вооруженного столкновения резко возросла, когда дом Габсбургов возглавил внук императора Фердинанда I — тоже Фердинанд, ставший в 1617 г. королем Богемии, в 1618 г. — королем Венгрии и, наконец, избранный в 1619 г. императором Священной Римской империи. Воспитанный иезуитами, Фердинанд II глубоко верил в свое призвание защитника католической веры. Он мечтал покончить с протестантской «ересью» в Германии. Впрочем, амбиции императора простирались далеко за пределы Германии. Он стремился восстановить гегемонию Габсбургов в Европе, подорванную их поражениями в минувшем столетии.

Во главе Евангелической унии, объединявшей протестантов разных направлений — как лютеран, так и кальвинистов, — стоял пфальцграф Рейнский курфюрст Фридрих IV. Уния пользовалась поддержкой из-за рубежа, в частности, со стороны Англии и Голландии, традиционных защитников протестантской веры. Английский король Яков I (1603–1625) выдал за наследника пфальцграфа Фридриха свою дочь. Со времени правления короля Генриха IV тесные связи с немецкими протестантами поддерживала Франция. Дружбой с ней гордился Иоганн III Сигизмунд, курфюрст Бранденбургский, являвшийся с 1611 г. благодаря присоединению герцогства Прусского (возникшего во время Реформации вместо Тевтонского ордена) одним из самых сильных и влиятельных государей Германии. Он сочувствовал целям Унии, хотя и не вступил в ее члены.

Католическая лига объединяла почти всех католических князей Германии. Ее возглавил самый могущественный из них — курфюрст Максимилиан Бавар-

ский. Командовать военными силами Лиги пригласили опытного полководца графа фон Тилли. Под влиянием иезуитов, занимавшихся его воспитанием, он вырос человеком, глубоко преданным католической вере. Военную службу начинал простым солдатом, участвовал в религиозных войнах во Франции, затем воевал в Венгрии против турок, в 1605 г. получил чин фельдмаршала.

Агрессивные планы Габсбургов угрожали не только протестантским государям Европы. Они не давали покоя и королю Франции Генриху IV, которому совсем недавно удалось прекратить войну между католиками и гугенотами, продолжавшуюся в его королевстве почти половину столетия. Король хорошо понимал, как хрупок мир, достигнутый им в отношениях между его подданными разного вероисповедания, и как легко его могли поколебать своими действиями власти Империи. Подозрительность французов подогревало и вековое, далеко еще не изжитое соперничество французских королей с домом Габсбургов, подпитываемое династическими, территориальными, торговыми, политическими противоречиями.

В начале XVII в. Франция выступила в роли организатора широкой антигабсбургской коалиции. Вскоре после подписания испано-голландского перемирия, в феврале 1610 г., для поддержки немецких протестантов был создан франко-англо-голландский союз. К этому союзу выражала намерение присоединиться Швеция. Весной 1610 г. 100-тысячная французская армия была подтянута к Рейну. Но в мае 1610 г. главный вдохновитель и руководитель антигабсбургской коалиции Генрих IV был убит Равальяком на улице Парижа. Современники подозревали, что убийца был подослан иезуитами, стремившимися устранить угрозу, нависшую над католическим лагерем.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Современники приписывали Генриху IV так называемый «великий замысел», который обнародовал в своих мемуарах уже после смерти короля его ближайший помощник герцог Сюлли. Этот план политического переустройства Европы был направлен на то, чтобы лишить Габсбургов их могущества, и противопоставлял их стремлению к универсальной (всемирной) империи идею общеевропейского порядка, предполагающего общепринятые правила поведения государств на международной арене. Сюлли утверждал, что этот план французские послы обсуждали с английскими монархами — сначала с Елизаветой, а затем и с Яковом I. Согласно «великому замыслу» Генриха IV, Габсбурги сохранили бы только испанскую корону, тогда как Европа превращалась в федерацию 15 государств во главе с «общим советом» и региональными советами, разрешающими все международные конфликты. Все три основные ветви западноевропейского христианства (католицизм, лютеранство и кальвинизм) признавались равноправными. На этой основе в Европе устанавливался «вечный мир».

Нетрудно заметить, что из этого европейского порядка заведомо исключались православные народы Восточной Европы, включая Русское государство, а также мусульманская Османская империя.

Большая европейская война этими событиями была только отсрочена, но не предотвращена. Она началась в 1618 г. и продолжалась три десятилетия (отсюда ее название), в нее в той или иной мере было вовлечено большинство стран Европы.

Начало войны. Если причиной войны были католическая реакция и стремление Габсбургов к господству в Европе, то поводом к ней послужили попытки германского императора восстановить в Чехии католический культ, частично реформированный еще в результате Гуситских войн первой половины XV в. Эти попытки вызвали восстание чехов в 1618 г., которое фактически и положило начало войне. К восстанию чехов примкнули Моравия, Силезия, Венгрия, Верхняя и Нижняя Австрия. Помощь восставшим оказали Уния протестантских немецких князей, Трансильвания, Голландия, Англия и Савойя. Император заключил союз с Католической лигой и с ее помощью, а также при поддержке Испании, Римского Папы, Польши, Тосканы, Генуи разгромил силы повстанцев в сражении 8 ноября 1620 г. при Белой горе. Чешское восстание было подавлено. Император восстановил католицизм в чешских землях и подчинил Чехию своему управлению. Затем войска габсбургской коалиции нанесли поражение и силам Евангелической унии.

Историки предлагают разные способы периодизации истории Тридцатилетней войны. Одни, учитывая некоторые внешние, формальные признаки, например, меняющийся состав воюющих коалиций, выделяют четыре основных этапа Тридцатилетней войны — чешский (1618–1623), датский (1624–1629), шведский (1630–1634) и французский, или шведско-французский (1635–1648). Другие исходят из содержательных аспектов войны, например, ее характера, целей воюющих сторон. С этой точки зрения история войны делится на два больших периода — до и после вторжения войск Густава II Адольфа в Германию в 1630 г. На первом этапе война носила в основном конфессиональный характер и оставалось преимущественно локальным, «межгерманским» конфликтом (точнее говоря, между различными частями Священной Римской империи). На втором этапе она приобретает общеевропейский масштаб, ее конфессиональные цели уходят на второй план, а на первый план выходит борьба габсбургской и антигабсбургской коалиций за чисто светские цели — территории, господство на торговых путях, политическое влияние и т.п.

Европа в огне. Тем временем в Европе возникло еще несколько театров военных действий, прямо или косвенно связанных с событиями в Центральной Европе. В 1621 г. истек срок перемирия, которое заключили между собой голландцы, боровшиеся за независимость своего государства — Республики соединенных провинций, — и испанцы. Возобновились военные действия, в ходе которых испанцы предприняли еще одну попытку восстановить свое

господство в Северных Нидерландах. Англия, прямо не участвовавшая в этой войне, оказывала голландцам материальную помощь.

Франция воспользовалась возобновлением военных действий в Нидерландах, отвлекавших силы Испании, чтобы направить свои войска в Северную Италию, с давних пор являвшуюся предметом ее территориальных притязаний и яблоком раздора как с испанскими, так и австрийскими Габсбургами. Но от прямого участия в военных действиях в Центральной Европе французское правительство пока воздерживалось, прилагая усилия к укреплению сплоченности и расширению состава антигабсбургской коалиции. Во многом его заслугой было вступление в войну против Католической лиги Дании и Швеции.

> Тридцатилетняя война была первой собственно европейской войной, т.е. войной не двух-трех держав, а почти всех стран Европы, объединенных в две мощные коалиции.
>
> *Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 9.

В 1624 г. на помощь германским протестантам, терпящим бедствие, пришел датский король Кристиан IV, обеспокоенный угрозой католической реакции. Вместе с Данией против войск императора и Католической лиги выступили северогерманские князья. Они опирались на поддержку Швеции, Голландии, Англии и Франции. В то время Дания (в унии с Норвегией) была весьма сильным государством Северной Европы. Поначалу датские войска действовали успешно. Однако и они стали терпеть поражения после того, как командовать императорскими войсками был назначен еще один прославленный полководец — Альбрехт Валленштейн.

Чех по происхождению и протестант по вероисповеданию, он добился высших почестей и несметного богатства, защищая интересы Империи и католической церкви. Он пообещал императору набрать армию численностью 40–50 тыс. человек, не требуя денег на ее содержание. Немалый к тому времени ратный опыт подсказал Валленштейну, что достаточно многочисленная армия сама может прокормить себя за счет местного населения, испытывающего страх перед вооруженной силой. Ему действительно удалось создать большую армию, численность которой временами достигала 100 тыс. и которая практически не знала поражений. Во второй половине 20-х годов она заняла Северную Германию и стала угрожать владениям датского короля. В результате этих побед в 1629 г. император издал Реституционный эдикт, по которому католической церкви возвращались ее владения, конфискованные во время Реформации.

Цели Швеции. С этого момента Англия, Франция и Голландия прилагали усилия к тому, чтобы добиться вступления в антигабсбургскую коалицию Швеции. С конца XVI в. это государство проводило политику активной внешней экспансии, стремясь установить свое господство на Балтике и в Северной

Европе. Обладая и без того самой протяженной частью побережья Балтийского моря, Швеция (с XII в. она владела Финляндией, а с XVI в. — и землями в Восточной Прибалтике) стремилась лишить выхода к нему другие страны, в том числе Польшу, Литву и Русское государство. Составной частью шведских завоевательных планов являлась так называемая «великая восточная программа», которая предусматривала не только захват русского побережья Финского залива с прилегающими территориями, но также и большей части побережья Баренцева и Белого морей, включая Кольский полуостров и даже устье Северной Двины. Осуществление этой программы начисто отрезало бы Русское государство от морских путей, ведущих в Западную Европу, поставило бы торговые сношения России с Западом под полный шведский контроль.

Говоря о мотивах и целях внешней экспансии Швеции, нужно иметь в виду, что «революция цен», потрясшая в XVI в. Западную Европу вследствие притока из Америки большого количества драгоценных металлов, особенно серебра, повсеместно привела к вздорожанию сельскохозяйственной и ремесленной продукции. Причем в Западной Европе, на которой и замыкались новые морские пути мировой торговли, цены росли гораздо быстрее, чем в странах Восточной Европы, которую новые пути обошли стороной. Из-за большой разницы в уровне цен купцы, везущие хлеб и другие продукты сельского хозяйства или ремесленные изделия из Русского государства, Польши, Швеции в страны, расположенные вдоль Атлантического побережья Европы, могли рассчитывать на хорошие барыши. Значительную выгоду получали и государства, контролировавшие торговые пути из стран Восточной Европы в Западную, большей частью пролегавшие в то время по Балтийскому морю и впадавшим в него рекам. Поэтому та страна, которая добилась бы монополии в балтийской торговле, получила бы возможность сказочного обогащения: она продиктовала бы низкие отпускные цены поставщикам на Востоке Европе и высокие закупочные цены потребителям на Западе, кладя в карман разницу между ними.

> Вся история балтийского вопроса в XV—XVII вв. сводится к попыткам установить эту торговую монополию.
>
> *Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 53.

Одним из своих главных соперников в борьбе за господство на Балтийском море шведы считали Данию. Издавна эта страна владела обоими берегами Зундского пролива, соединяющего Балтийское море с Северным. Со всех проходящих по нему судов власти Дании взимали особую Зундскую пошлину, которая обеспечивала королевской казне значительный доход. Фактически она изымала в свою пользу часть прибыли, которую зарабатывали купцы, занимавшиеся торговлей на Балтике. Поэтому страны, заинтересованные в развитии судоходства по Зундскому проливу, добивались отмены или хотя бы снижения

этой пошлины. С привилегированным положением Дании в балтийской торговле не собиралась мириться и Швеция.

Король Густав II Адольф (1611–1632) в полной мере воспринял разработанную его предшественниками на шведском троне программу внешней экспансии. Чтобы ее осуществить и окончательно превратить Балтийское море в своего рода «шведское озеро», он сознательно провоцировал войны с соседними государствами — Данией, Польшей, Россией. Неудачу в Кальмарской войне 1611–1613 гг. против Дании шведский король восполнил завоеваниями за счет Русского государства и Речи Посполитой. В начале XVII в. он добился отделения от России и присоединения к Швеции побережья Финского залива и Карелии. В дальнейшем его войска заняли всю Восточную Прибалтику (Лифляндию, Курляндию и Восточную Пруссию). Когда в Европе бушевала война между протестантскими государствами и силами католической реакции, шведский король Густав II Адольф со своей армией находился в Польше, занимаясь претворением в жизнь своих грандиозных завоевательных планов.

Для войны против Католической лиги шведский король нуждался в материальной помощи, которая ему была оказана Францией и Россией. Из Франции он получал регулярные денежные субсидии. Россия на льготных условиях поставляла Швеции хлеб с целью его дальнейшей перепродажи на рынках Западной Европы, что также обеспечивало доход шведской казне. Это было не чем иным, как военной субсидией, аналогичной той, какую предоставляла Франция, но только в своеобразной форме товарных поставок.

Оба государства помогали Швеции, преследуя собственные внешнеполитические цели. Франция боролась за ослабление Габсбургов, своего главного соперника. Извлечь для себя пользу из общеевропейской войны стремилось и Русское государство, которое в результате неудачной для него Ливонской войны и особенно событий внутренней «смуты» начала XVII в. потеряло не только свои позиции в Прибалтике, но и Смоленские, Черниговские, Северские земли. Эти территориальные потери были закреплены Столбовским миром 1617 г. со Швецией и Деулинским перемирием 1618 г. с Польшей. С тех пор возвращение утраченных территорий являлось для России задачей первостепенной важности. В борьбе за ее решение Русское государство было готово воспользоваться польско-шведскими противоречиями. В 1633 г. истекал срок перемирия с Польшей, и русскому правительству не чуждо было стремление заручиться в будущей войне поддержкой Швеции, которая к тому же и сама выражала заинтересованность в союзе с Русским государством против общего врага — Польши. Шведские дипломаты обосновывали в Москве необходимость такого союза общностью интересов протестантов и православных в борьбе против католицизма, якобы в равной мере угрожавшего и тем и другим.

Переломный этап. Заключив с Польшей перемирие, в 1630 г. Густав II Адольф во главе своей армии вторгся в пределы Священной Римской империи. Шведский король считался одним из выдающихся полководцев своего

времени. В сражении 17 сентября 1631 г. при Брейтенфельде в Саксонии он одержал блестящую победу над армией Католической лиги, которой командовал Тилли. Если бы Густав II Адольф предложил тогда католическим государям почетный мир, вряд ли они возражали бы. Католическая лига даже сама при посредничестве Дании, опасавшейся могущественного властителя, предприняла попытку договориться со шведским королем. Но его уже не прельщал мир на условиях отмены эдикта о реституции и предоставления шведам владений в Северной Германии. Он мечтал не больше не меньше как об императорской короне. Мало того, он выдвинул проект совместной с Россией войны против Польши, рассчитывая в случае победы вдобавок к императорской добыть еще и польскую королевскую корону.

Но судьба распорядилась иначе. Там же, в Саксонии, 6 ноября 1632 г. в бою близ города Лютцена шведская армия фактически добилась победы над армией Валленштейна (которая после боя отступила, что по представлениям того времени было равнозначно признанию своего поражения). Сам же Густав II Адольф в этом сражении погиб по неосторожности — он слишком близко подошел к боевым порядкам противника и был сражен метким выстрелом из пистолета. Протестанты лишились общепризнанного и авторитетного руководителя.

Смерть шведского короля неблагоприятно отразилась и на России. В 1632 г. она объявила Польше войну с целью овладения Смоленском (так называемая Смоленская война). Но не получив обещанной поддержки Швеции, Россия была вынуждена заключить с Польшей в 1634 г. Поляновский мир, так и не добившись возвращения западных русских земель.

В этих условиях в войну против католической коалиции открыто вступила Франция. Правительство Франции, которое фактически в ту пору возглавлял прелат католической церкви кардинал Ришелье, вело решительную борьбу с протестантами в своей стране. В 1625 г. началась осада важнейшего опорного пункта французских протестантов — крепости Ла-Рошель. После ее падения в 1629 г. король Франции Людовик XIII издал Эдикт милости, сохранявший свободу отправления протестантского культа, но упразднявший административную и политическую автономию протестантов, дарованную им по Нантскому эдикту 1598 г. Однако в области внешней политики правительство Франции, руководствуясь государственными интересами, поддерживало протестантов и вступило на их стороне в войну против Габсбургов. Участие Франции окончательно изменило характер Тридцатилетней войны: из преимущественно религиозного конфликт превратился в преимущественно светский — в столкновение габсбургской и антигабсбургской коалиций, от исхода которого зависело не столько конфессиональное, сколько политическое устройство Европы.

В 1635 г. французская армия развернула боевые действия одновременно против короля Испании в Нидерландах и против императора в германских землях. Совместно со шведскими и голландскими войсками французы до-

бились крупной победы в сражении 19 мая 1643 г. при Рокруа. Здесь впервые блеснул своим талантом молодой (ему исполнился 21 год) полководец Людовик Бурбон, герцог Энгиенский, более известный как принц Конде. После Рокруа французская армия отняла у испанцев славу сильнейшей в Европе.

Однако смерть сначала Ришелье в 1642 г., а потом и короля Людовика XIII в 1643 г. ввергла страну во внутренние смуты, известные под названием Фронды. Это побудило французское правительство ускорить окончание войны.

Периферийные войны. К миру стремились и другие страны, истощенные многолетним кровопролитием. Ведь одновременно с большой общеевропейской войной некоторые ее прямые или косвенные участники вели свои отдельные, «малые» войны. Как отмечалось выше, с Тридцатилетней войной совпал завершающий этап освободительной борьбы голландского народа против испанского владычества (1621–1648). С ней косвенно были связаны шведско-польская (1617–1629) и русско-польская (1632–1634) войны. Ею воспользовалась Франция, чтобы пошатнуть испанское владычество в Италии (так называемая война за Мантуанское наследство 1629–1631 гг.). Кроме того, Англия, формально не участвовавшая в Тридцатилетней войне, активно боролась с Францией и Испанией за господство в колониях и на мировых торговых путях. Англичане предоставляли помощь французским гугенотам, защищавшим свои вольности в борьбе с французской монархией. Со своей стороны голландцы, несмотря на изнурительную войну с Испанией, сумели вытеснить англичан с Молуккских островов в Юго-Восточной Азии, основав там колонию Голландская Индия. Швеция же, воспользовавшись всеобщей усталостью от войны, напала на Данию и в результате войны 1643–1645 гг. отняла у нее острова Готланд и Эзель в Балтийском море и ряд пограничных территорий на Скандинавском полуострове.

В 1640 г. затяжная война разразилась на юго-западной оконечности Европы. За оружие взялись португальцы, чтобы восстановить независимость своей страны, оказавшейся под властью Испании в 1581 г. В этой борьбе португальцы опирались на поддержку англичан и французов. Испано-португальская война (1640–1668), равно как испано-французская (1635–1659) и испано-английская войны (1655–1659), возникнув как бы на «полях», на периферии общеевропейской Тридцатилетней войны, продолжались и после ее завершения.

В результате освободительного восстания 1640 г. Португалия восстановила свою независимость. Новым королем был избран Жуан (Жоан) IV, принадлежавший к законной Браганссой династии — ветви Ависской династии, последним представителем которой был Себаштиан. Но вплоть до 1668 г. Испания пыталась силой оружия вернуть Португалию под свою власть. Поддержка, которую англичане и французы оказывали португальцам в их освободительной борьбе, была отнюдь не бескорыстной. В 1661 г. с Англией был подписан Уайтхоллский договор, который на годы и десятилетия вперед обеспечил англичанам преобладающее влияние на Португалию. Обе страны связал и династический союз благодаря женитьбе короля Англии Карла II на Екатерине

Брагансской, дочери Жуана IV. Людовик XIV щедро субсидировал португальскую политику своего союзника — английского короля (расходы которого английский парламент отказывался утверждать). На французские деньги был снаряжен четырехтысячный отряд англичан, участвовавший в войне против Испании. В марте 1667 г. был заключен франко-португальский оборонительный и наступательный союз.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Предыстория испано-португальского конфликта такова. Португальский король Жуан III умер в 1557 г., когда его наследнику, внуку Себаштиану (Себастьяну), было всего три года от роду. Регентшей стала вдовствующая королева Екатерина Австрийская, сестра императора Карла V. В 1568 г. Себаштиан, которому исполнилось 14 лет, принял власть. Воспитанный в духе преданности католической вере, он с детства проникся убеждением, что Португалия спасет христианский мир от еретиков и иноверцев и что именно ему суждено совершить этот подвиг. В 1572 г. Себаштиан собрал флот для войны с еретиками, но буря уничтожила корабли в устье Тежу. А в 1578 г. он отправился в Северную Африку во главе армии из 17 тыс. солдат, чтобы расширить границы Португалии, основать на севере Африки великую христианскую империю и, как герой рыцарского романа, победами католического войска посрамить гугенотов и лютеран. Но в том же году в битве с марокканскими войсками армия Себаштиана была разбита, а сам он погиб. Поскольку король не оставил наследников, разразился династический кризис: объявилось не менее шести претендентов на португальскую корону, в том числе испанский король Филипп II. Свои притязания он подкрепил вооруженной силой: двадцатитысячная испанская армия под командованием герцога Альбы вошла в Португалию. В 1581 г. португальские кортесы объявили Филиппа королем и дали согласие на присоединение страны к испанской монархии на условиях сохранения ею некоторой автономии.

Упадок Империи. Особенно от последствий военных действий пострадали германские земли, в продолжение многих лет разоряемые армиями разных государств. Только убыль населения достигала трети, а то и половины его довоенной численности. Многие местности просто обезлюдели, население покинуло их, спасаясь от бесчинств наемников, голода и эпидемий. В целом Тридцатилетняя война оказалась разорительной для всех ее участников, даже для тех стран, которые не подверглись нашествию армий. Увеличение государственных расходов, рост налогов, дороговизна продуктов питания и фуража — все это явилось прямым следствием войны.

Главное, уже к концу 30-х годов основные участники войны иначе представляли себе ее цели, чем раньше. Религиозный фанатизм почти полностью выветрился, европейские государи больше заботились не о торжестве соб-

ственной веры, а об удовлетворении своих территориальных, политических, торговых и иных интересов. Эти перемены привели к размыванию лагеря католической реакции. Фердинанд III, избранный императором Священной Римской империи в 1636 г., не разделял религиозного фанатизма, присущего его отцу. Он отказался от планов усиления императорской власти, не стремился подражать абсолютным монархам соседней Франции. Фердинанд III еще меньше, чем его отец, интересовался делами всей Империи, зато укреплял свою власть в наследственных владениях дома Габсбургов в среднем течении Дуная. В затягивании войны с протестантами Фердинанд III не видел большого смысла, поэтому и согласился на мирные переговоры с противником.

2.2. Вестфальский мир

Мирный конгресс. В начале 1643 г. представители воюющих коалиций прибыли для переговоров о мире в Мюнстер и Оснабрюк. Оба города расположены в Вестфалии, одном из германских государств, откуда произошло название мирного конгресса — Вестфальский. Долгие месяцы ушли на согласование протокольных тонкостей: в каком порядке будут выступать делегаты конгресса, какие почести должны быть им оказаны и т.п. Спорами сопровождалось подтверждение полномочий делегатов. Несмотря на возражения имперской делегации, французы настояли на том, чтобы на конгресс были допущены представители немецких князей и городов. Это означало фактическое признание чинов империи самостоятельными субъектами международного права, как, например, короли и даже сам император.

4 декабря 1644 г. торжественно открылся конгресс в Мюнстере, где велись переговоры от лица императора и его союзников, с одной стороны, и короля Франции и его союзников — с другой, а во второй половине 1645 г. — конгресс в Оснабрюке, где представители Империи и ее союзников имели собеседников в лице представителей Швеции с ее союзниками.

Конгресс работал медленно. Каждый из его участников настаивал на своих требованиях, рассматривая все варианты, взвешивая все возможности их удовлетворения, прежде чем соглашался на компромисс. Между представителями разных делегаций, в том числе и вчерашних союзников, даже внутри одной и той же делегации нередко вспыхивали разногласия. Дело пошло немного быстрее, когда в декабре 1645 г. в Мюнстер прибыл первый министр императора граф Максимилиан Траутманнсдорф, который, по общему мнению современников и историков, был самым талантливым из дипломатов, принимавших участие в вестфальских переговорах. Он прилагал значительные усилия к тому, чтобы стороны нашли взаимоприемлемое решение спорных вопросов.

Поскольку переговоры велись одновременно в Мюнстере и Оснабрюке, делегации были вынуждены вести обширную переписку для согласования своих позиций. Доставку корреспонденции обеспечивали посредники — представители Дании, Папы Римского и Венеции. Деятельностью делегаций ру-

ководили соответствующие правительства, требуя от них отчета и направляя им инструкции. Естественно, на ход переговоров влияли и военные действия, продолжавшиеся, несмотря на открытие мирного конгресса. Стороны конфликта, особенно участники антигабсбургской коалиции, медлили с заключением соглашения о прекращении военных действий, рассчитывая на некую решающую победу. Например, в 1644 г. французский маршал Тюренн овладел правым берегом Рейна, а на следующий год попытался вторгнуться в центральные районы Германии, но потерпел неудачу.

Территориальные перемены. Вестфальский мир был подписан 24 октября 1648 г. одновременно в Мюнстере и Оснабрюке и вошел в историю под названием Вестфальского. Это был первый в истории общеевропейский договор. Большинство государств Европы, кроме Англии, переживавшей в это время революцию и гражданскую войну, России, Османской империи и Португалии, участвовали в его подготовке и подписании.

Вестфальский мир закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе во время Тридцатилетней войны. Эти изменения были не столь значительными, как можно было бы ожидать, учитывая длительность и масштабы войны, усилия правительств и жертвы народов. Но важно отметить, что они были выгодны в основном участникам антигабсбургской коалиции.

Самые крупные из территориальных изменений произошли в Северной Германии. Швеция получила обширные земли в устьях крупнейших рек, впадающих в Балтийское и Северное моря, таких как Одер и Эльба (гавани Восточной Пруссии и Курляндии, захваченные еще до вступления в Тридцатилетнюю войну, сохранить шведам не удалось). В итоге Швеция вплотную приблизилась к цели внешней политики ее правящих кругов — превращению Балтийского моря в «шведское озеро».

Франция по Вестфальскому договору несколько расширила свои владения на левом берегу Рейна. Она добилась признания своих прав на крепости Мец, Туль и Верден в Лотарингии, захваченные ею еще в 1552 г. Кроме того, она присоединила небольшие территории в Эльзасе, принадлежавшие ранее Габсбургам. За счет конфискованных у церкви (секуляризованных) владений расширили, порой значительно, свою территорию некоторые германские государства, в особенности протестантские — Бранденбург, Саксония, Брауншвейг и др.

Новые правила. Важнее территориальных изменений было то, что Вестфальский мир установил новые правила в отношениях между государствами. Фактически он поставил крест на стремлении Габсбургов господствовать над другими странами и народами Западной Европы. Как отмечалось выше, такие претензии вынашивал еще император Карл V в первой половине XVI в. Не чужд этому стремлению был и Фердинанд II, который развязал Тридцатилетнюю войну. Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей, в соответствии с которой короли признавали старшинство императора. Он уравнял в правах глав независимых государств

Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи, заметно понизив его международный авторитет. Все независимые государи, как бы их ни титуловали, теперь считались носителями высшей (суверенной) власти, главным признаком которой являлись их самостоятельность в области внутренней и внешней политики, могущество их государств. Со времени Вестфальского мира в основу международных отношений лег принцип государственного суверенитета, т.е. взаимного признания государствами равенства своих прав и обязанностей друг перед другом.

Все меньше привилегий предоставляла теперь Габсбургам императорская корона и в самой Германии. Мирный договор подтвердил принцип «исконной немецкой свободы», принятый еще в Средние века в отношениях между императором и отдельными членами (чинами) Империи. Причем Вестфальский мир существенно расширил рамки той «свободы», которой пользовались немецкие князья. Раньше они были самостоятельны только в вопросах внутренней политики. Теперь же они приобрели еще и широкую свободу действий в области внешней политики. Князья получили право поддерживать разнообразные отношения с иностранными государствами с единственным ограничением — им было запрещено заключать враждебные Империи союзы и вести против нее войны. Тем самым был сделан важный шаг к ослаблению политических связей внутри Священной Римской империи и к обретению государственной независимости отдельными княжествами, входившими в ее состав.

Вестфальский мир ознаменовал окончательное поражение Контрреформации в центре Европы. Он узаконил конфискацию церковных земель, осуществленную в Империи до 1624 г., и отменил ранее действовавший принцип «чья власть — того и вера». Немецкие князья были лишены права определять веру своих подданных. Вместо него был провозглашен принцип веротерпимости, в соответствии с которым протестанты и католики могли свободно отправлять свой культ в любой части Империи. Тем самым Вестфальский мир подвел символическую черту под религиозными войнами, продолжавшимися в Европе свыше столетия. Хотя во многих странах и в дальнейшем продолжали на государственном уровне преследовать инаковерующих (например, во Франции — протестантов, в Англии — католиков, в Речи Посполитой — православных христиан), роль конфессионального фактора в отношениях между государствами заметно снизилась. Это в свою очередь привело к известной деидеологизации международных отношений: вместо отвлеченных идей и религиозных ценностей, к которым апеллировали сторонники каждого из вероучений, во внешней политике государств на передний план вышли светские идеалы, конкретные государственные, династические, торговые интересы.

Большое значение имело и то, что по Вестфальскому миру Испания признала наконец независимость Республики соединенных провинций (Голландии). Это государство, возникшее в результате восстания протестантов против господства католической Испании, добилось таким образом статуса полно-

правного участника международных отношений. Кроме Голландии признание в качестве независимого, суверенного государства получила и Швейцарская конфедерация.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Швейцарская конфедерация возникла в Средние века в ходе борьбы сельских и городских общин (кантонов), расположенных в Альпах, против немецких, французских и итальянских феодалов. 1 августа 1291 г. три лесных кантона — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный договор» о союзе и взаимопомощи. Это событие положило начало развитию Швейцарии (по названию одного из этих кантонов) как самостоятельного государства в составе Священной Римской империи. Австрийские Габсбурги пытались разрушить эту конфедерацию. В ответ три кантона заключили в 1315 г. новый, расширенный договор. Постепенно к союзу Швица, Ури и Унтервальдена присоединились другие кантоны: в 1332 г. — Люцерн, в 1351 г. — Цюрих, в 1352 г. — Цуг и Гларус, в 1353 г. — Берн. В 1499 г., одержав победу над войсками Священной Римской империи, Швейцария (к этому времени состоявшая уже из 10 кантонов, а также ряда «союзных земель», т.е. общин, заключивших союзные договоры с одним или несколькими членами конфедерации) добилась полной независимости, не признанной, однако, другими государствами. В первой половине XVI в. Швейцария была одним из центров Реформации: в Женеве, имевшей статус «союзной земли», развернулась деятельность одного из ее главных идеологов — Ж. Кальвина. Подобно Германии, в конфессиональном отношении страна разделилась — население части кантонов сохранило верность католицизму.

Закрепление независимости Голландии и Швейцарии в многостороннем международном договоре повлекло далеко идущие последствия, важность которых в полной мере обнаружилась лишь со временем. Фактически их уравняли в правах со старинными наследственными монархиями. Это представляло собой разрыв с традициями Средневековья, когда республика, государственные символы которой не украшал герб какой-нибудь великокняжеской или королевской династии, считалась третьесортным государством, в правовом отношении уступавшим даже самой маленькой и захудалой монархии.

В особенности важно отметить, что суверенные права получили государства, возникшие не в силу династических причин, не по прихоти императора, а по воле самих граждан. Ведь и Голландия, и Швейцария были образованы в результате восстания и длительной борьбы своих граждан за свободу и независимость. Удовлетворяя их требование о независимости и создании суверенного государства, европейские монархи фактически допускали возможность признания за народами права на самоопределение, причем задолго до того, как этот правовой принцип сформулировали юристы.

В целом Вестфальский мир представлял собой большой шаг вперед в развитии международного права, т.е. общепринятых обычаев, норм и правил отношений между государствами, обычно закрепленных в международных договорах. Мир подписали, а значит, обязались выполнять большинство государств Европы, в том числе самые крупные и могущественные из них. Само по себе это не могло обеспечить народам Европы безоблачного будущего. Однако общепризнанные нормы права облегчали странам поиск компромисса по спорным вопросам их взаимоотношений, а в случае возникновения войны позволяли установить меру ответственности отдельных государств за ее развязывание и прийти к согласию относительно условий восстановления мира. Не случайно в позднейших международных договорах вплоть до Французской революции конца XVIII в. Вестфальский мир упоминался как исходный пункт и правовая основа международного порядка в Европе.

Несмотря на подписание Вестфальского мира, Франция и Испания продолжали выяснять свои отношения с помощью оружия вплоть до 1659 г., когда был заключен так называемый Пиренейский мир, по которому Франция получила ряд пограничных территорий в Пиренеях (Русильон) и в Нидерландах (Артуа).

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Пиренейский мир предусматривал брак французского короля Людовика XIV с испанской инфантой Марией-Терезией. По испанским законам право на корону принадлежало не только дочери короля, но и ее мужу. Поэтому Испания потребовала, чтобы Мария-Терезия отреклась от права наследования каких бы то ни было владений испанской короны. Французы, мечтавшие об испанском наследстве, согласились с этим требованием, но с одним условием. Для действительности отречения Марии-Терезии необходимо было выплатить приданое инфанты в сумме 500 тыс. испанских крон в три приема в строго обозначенные сроки, в том числе в день заключения брака. Поскольку в день бракосочетания выплата не состоялась, французы получили в будущем предлог для претензий к испанской короне.

Европейское равновесие. Странам антигабсбургской коалиции Вестфальский мир предоставил значительные территориальные и политические преимущества. Особенно укрепили свои международные позиции Франция и Швеция (Швеция даже стала членом Империи с правом посылать своих делегатов на имперский съезд — рейхстаг). Оба государства были объявлены гарантами выполнения Вестфальского мирного договора. Вместе с ними в числе гарантов было названо и Русское государство, формально в Тридцатилетней войне не участвовавшее и мирный договор не заключавшее. Это свидетельствовало о росте его международного влияния и признании другими европейскими государствами своим равноправным партнером. Впрочем, большого

практического значения этот реверанс в сторону России не имел. Навязывание подобного статуса рассматривали в Москве, а затем и в Санкт-Петербурге, куда в начале XVIII в. переехала столица Русского государства, как попытку навязать ему в одностороннем порядке внешнеполитические обязательства и ограничения, не являвшиеся предметом переговоров и взаимных компромиссов с его зарубежными партнерами.

В результате Тридцатилетней войны было подорвано могущество дома Габсбургов, представители которого правили в ряде государств Центральной Европы, в том числе в Священной Римской империи, а также в Испании. Наоборот возросли могущество и авторитет таких государств, как Франция и Швеция. Усилилось влияние в международных делах Англии и России, прямо не участвовавших в Тридцатилетней войне и, следовательно, придержавших впрок часть своих ресурсов. В итоге в Европе сложилось определенное равновесие, или баланс сил основных государств того времени, при котором ни одно из них не располагало решающим перевесом над другими. Теперь правительство страны, проводившей агрессивную политику, не могло быть уверено в том, что может добиться в захватнической войне быстрой и легкой победы. Ведь ему могли дать отпор государства, заинтересованные в сохранении мира.

Европейские государства по достоинству оценили новую расстановку сил в Европе. Начиная со второй половины XVII в. многие из них провозгласили целью своей внешней политики поддержание европейского равновесия. Последовательной его сторонницей оказалась Великобритания (общепринятое название Соединенного королевства, возникшего в 1707 г. в результате договора об унии Англии и Шотландии; в 1801 г. в унию с Великобританией вступила Ирландия, и возникло Соединенное королевство Великобритании и Ирландии). Как островное государство, у которого не было сильной сухопутной армии, Великобритания в большей мере, чем многие другие европейские государства, полагалось на дипломатические методы защиты своих интересов на континенте.

Разумеется, баланс сил сам по себе не способен был предохранить Европу от новых войн. Ведь никто никому не мог дать гарантии, что правительство той или иной страны не уверует в собственное превосходство, не допустит трагической ошибки в оценке сил соседей и не попытается нарушить европейское равновесие, изменить расстановку сил в свою пользу. Но такие попытки обычно встречали противодействие со стороны других государств. Поэтому баланс сил играл стабилизирующую роль в международных отношениях. Он представлял собой важную предпосылку сохранения независимости и самостоятельности европейских государств. В особенности баланс сил был выгоден так называемым «малым» странам, не способным в силу небольшого размера и относительной военной незащищенности самостоятельно дать отпор могущественному противнику. Небольшим государствам Европы новая расстановка сил обеспечивала наиболее благоприятные внешние условия развития.

На самом деле не следует думать, что это удостоившееся стольких похвал равновесие было кем-то установлено и кто-либо прилагал усилия, чтобы его поддерживать. Равновесие существует, и те, кто не чувствует в себе достаточно веса, чтобы его нарушить, объясняют свои частные действия необходимостью его укреплять... Как не понять, что в Европе нет властелина, настолько превосходящего других, чтобы когда-либо стать их повелителем? Все завоеватели, которые совершали перемены в свете, всегда нападали или нежданно, или используя иноземные и более боеспособные войска; к тому же они нападали на такие народы, которые были либо безоружны, либо разобщены, либо недисциплинированны. Но где сыскал бы любой европейский государь эту непредвиденную мощь, способную подавить всех остальных, коль скоро наиболее могущественный из государей являет собой весьма малую часть целого и все остальные государи проявляют весьма значительную бдительность?

Ш.-И. де Сен-Пьер[1] о балансе сил // Трактаты о вечном мире. М., 1963. С. 115–116.

2.3. Восточноевропейский «многоугольник»

Старинный спор славян. На завершающем этапе Тридцатилетней войны русское правительство методами дипломатического давления попыталось добиться пересмотра некоторых положений Столбовского договора 1617 г. со Швецией. Его расчет заключался в том, что ввиду затягивания военных действий в Европе шведское правительство будет вынуждено пойти на уступки. Однако война в Европе закончилась раньше, чем предполагали в Москве, и Швеция ответила отказом. Но сам факт предъявления подобных требований свидетельствовал о том, что Россия не снимает с повестки дня Балтийский вопрос и при благоприятных условиях готова снова поставить его перед заинтересованными государствами.

Позиции России в Балтийском вопросе вскоре усилились благодаря ее сближению с Речью Посполитой, наметившемуся после окончания Смоленской войны и подписания Поляновского мира 1634 г. Оба государства искали взаимопонимания на почве их общих противоречий с Османской империей. Против нее польский король Владислав IV планировал большую войну, которая, по его замыслу, должна была начаться с совместного похода польских и русских войск на Крымское ханство, союзника и данника турецкого султана. Русские и польские дипломаты приступили к переговорам о заключении антитурецкого союза. В августе 1647 г. ими был подготовлен проект оборонительного соглашения между обеими странами.

[1] Шарль-Ирене, аббат Сен-Пьер (1658–1743), — французский мыслитель, публицист, поборник идеи вечного мира.

Однако планы совместного выступления против Турции перечеркнула освободительная война украинского народа против польского господства, начавшаяся под руководством гетмана казачьего войска Б. Хмельницкого. Польша попыталась было привлечь Россию к военным действиям как против Крыма, так и против казаков, но получила отказ. Русское правительство оказало поддержку украинскому освободительному движению, руководствуясь, с одной стороны, чувством солидарности с братским народом, а с другой — стремлением к воссоединению с Русским государством старинного достояния Рюриковичей, законным наследником которого оно себя считало. 1 октября 1653 г. Земский собор, отвечая на неоднократные призывы о помощи со стороны деятелей освободительного движения, принял решение о вхождении Украины в состав России. Это решение было фактически равнозначно объявлению войны Польше.

Русско-польская война 1654–1667 гг. дала толчок глубоким переменам в расстановке сил на востоке Европы, связанным с изменениями государственных границ, усилением одних и ослаблением других стран. Эти перемены отнюдь не противоречили положениям Вестфальского мира, формально не распространявшимся на отношения государств данного региона. Однако прямо или косвенно они влияли на положение во всей Европе, включая и страны Запада, поскольку могли либо укрепить, либо расшатать сложившийся там баланс сил. Негативное влияние перемен, происходивших на востоке Европы во второй половине XVII–XVIII вв., на европейское равновесие в полной мере обнаружилось лишь с течением времени.

Борьба за Балтику. В 1655 г. в войну против Польши вступила Швеция, войска которой вскоре заняли Варшаву и Краков. Началась Первая Северная война 1655–1660 гг. — один из крупнейших конфликтов общеевропейского значения в XVII в., в который непосредственно в той или иной мере были вовлечены многие страны Европы, в том числе и Россия. Ее совершенно не устраивало чрезмерное усиление Швеции в Прибалтике. Поэтому она, заключив перемирие с Польшей, в 1656 г. объявила Швеции войну. Русские войска заняли значительную часть шведской Прибалтики, осадили Ригу. Шведский король Карл X Густав, оказавшись в тяжелом положении, заключил союзный договор с курфюрстом Бранденбургским, признав его суверенные права на Пруссию, которой тот до этого времени владел лишь в качестве вассала польского короля. Но в 1657 г. к антишведской коалиции присоединилась Дания, поджидавшая лишь удобного случая, чтобы свести счеты с вековым противником. В этих условиях Карл X Густав совершил дерзкий маневр: из Польши перебросил свою армию во владения герцога Шлезвиг-Гольштейнского, давнего недруга Дании, не раз посягавшей на его самостоятельность. А дальше, воспользовавшись морозной зимой 1657–1658 гг., шведы по льду Большого и Малого Бельтских проливов вторглись в самое сердце Дании — на остров Зеландия, где расположен Копенгаген. Датчане запросили мира, который и был подписан в начале 1658 г. По его условиям Дания отказывалась в пользу Шве-

ции от всех своих старинных владений на юге Скандинавского полуострова (Сконе и др.), от острова Борнхольм и от норвежской области Тронхайм. Осенью того же года Карл X Густав, не довольствуясь этим успехом, вторично напал на Данию и осадил Копенгаген.

Головокружительные победы шведского короля вызвали озабоченность Франции и Англии, симпатии которых поначалу были на его стороне. Они настояли на том, чтобы по Копенгагенскому миру 1660 г. шведы вернули датчанам Борнхольм и Тронхайм. С Речью Посполитой шведы подписали в 1660 г. Оливский мир, который в основном восстановил довоенный статус-кво в отношениях между ними. Речь Посполитая воспользовалась этим договором, чтобы возобновить войну с Россией за обладание Украиной и Белоруссией. Это в свою очередь побудило Россию, так и не добившись в войне со Швецией заметного успеха, пойти на заключение с ней в 1661 г. Кардисского мира, который также вернул стороны к довоенному положению.

«Вечный мир». Русско-польская война продолжалась еще несколько лет с переменным успехом — удача улыбалась то одной, то другой стороне. Но крайнее истощение ресурсов заставило оба государства пойти на подписание в 1667 г. Андрусовского перемирия. По его условиям Польша вернула России территории на левом берегу Днепра, захваченные в начале XVII в., в том числе Смоленскую, Черниговскую и Северскую земли. Расположенный на правом берегу Киев с округой передавался России временно, до 1669 г., но фактически так и остался под ее властью. Русское правительство придавало особое значение присоединению Киева, усматривая в этом событии подтверждение легитимности притязаний русских монархов на историческое наследие Рюриковичей. Низовья Днепра, а именно земли Войска Запорожского, переходили под совместное управление России и Польши.

В обстановке обострения противоречий между европейскими государствами и Османской империей, предпринявшей в конце XVII в. еще один, теперь уже действительно последний в ее истории поход на Запад, Россия и Польша решили уладить свои противоречия компромиссом. Условия Андрусовского перемирия они подтвердили трактатом о «вечном мире», подписанным в Москве 6 мая 1686 г. Он закрепил за Русским государством Смоленск и окрестности, Северскую землю с городами Черниговом и Стародубом, Запорожье, а также Киев.

2.4. Торговое и колониальное соперничество

Конец монополии. Разгром «Непобедимой армады» в 1588 г. подорвал господство Испании и Португалии на морях (напомним, что обе монархии в это время связывала личная уния). Ослаблением конкурентов воспользовались Англия и Голландия, также стремившиеся контролировать мировую торговлю. В короткий срок эти государства добились для себя положения ведущих морских и колониальных держав, решительно отодвинув в сторону испанцев и португальцев. Успех англичан и голландцев объяснялся их превосходством

над другими народами не только в военно-техническом, но и в социально-политическом отношении. В большинстве стран Европы предпринимательское хозяйство еще не получило широкого развития, а государственная власть слабо учитывала его запросы. В экономике и политике стран Пиренейского полуострова вообще наметился застой, во многом обусловленный тем, что их правящие круги в погоне за политическими и идеологическими миражами растратили те богатства, которые приносила им торговая и колониальная монополия. Напротив, в странах европейского северо-запада наблюдалось в это время глубокое обновление всех сторон жизни. Голландия в результате освободительной войны конца XVI — первой половины XVII в. стала полностью независимым государством, правительство которого проводило политику, направленную на поощрение мореплавания, на превращение страны в крупнейший центр мировой торговли и мировых финансов. В Англии революции 1640–1653 гг. и 1688 г. расчистили дорогу к власти общественным силам, выступавшим за развитие предпринимательского хозяйства, а также за торговую и колониальную экспансию.

На рубеже XVI–XVII вв. мореплаватели и купцы из многих стран поспешили воспользоваться морскими путями, на которых раньше господствовали испанцы и португальцы, чтобы проникнуть в заветные страны Востока и Запада. Обосновывая право судов всех стран на свободное плавание в водах Мирового океана, голландский юрист Гуго Гроций выдвинул в 1609 г. принцип «открытого моря», который со временем лег в основу международного морского права. Бессильные помешать экспансии других стран на морях, Испания и Португалия были вынуждены с ней смириться. Фактически эти страны утратили торговую и колониальную монополию, которую удерживали целое столетие. В Америке, Азии, Африке возникли колонии различных европейских государств, в том числе Швеции, Дании, Бранденбурга и др.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В 1627 г. в Швеции были учреждены Компания южных морей и Компания для торговли с Америкой, которым предоставлялись все положенные в таких случаях привилегии. В 1638 г. в устье р. Делавэр в Северной Америке была основана колония Новая Швеция, а в 1649 г. — торговая фактория в Западной Африке. Однако шведы вскоре утратили оба заморских владения: сначала их захватили голландцы, потом они перешли в руки англичан. Тем не менее шведы не оставили мечту о колониальных сверхприбылях. В 1731 г. в Швеции учреждается монопольная Ост-Индская компания для торговли со странами Южной и Восточной Азии, занимавшаяся ввозом в Европу чая, изделий из фарфора, шелка и хлопчатобумажных тканей.

Даже небольшое по территории и ресурсам герцогство Курляндское, возникшее в результате распада Ливонии в середине XVI в., пыталось отщипнуть

какие-то крохи от богатств Америки и основать свою колонию на островах Карибского моря. Тем не менее наибольшая выгода от крушения испано-португальской колониальной монополии досталась трем государствам, стремительно набиравшим могущество, — Англии, Голландии и Франции.

«Закрытие» Китая. Колонизаторам «второй очереди» приходилось считаться с результатами и последствиями деятельности своих предшественников — испанцев и португальцев. Их стремление господствовать над другими народами вызвало ответную реакцию. К тому времени, когда у берегов Китая и Японии появились английские, голландские и французские корабли, правительства этих стран, опасаясь иностранного вмешательства в свои дела, перешли к политике ограничения связей с внешним миром.

Весьма последовательно проводили такую политику японские власти. В первой половине XVII в. они запретили сначала деятельность христианских миссионеров, а потом и посещение страны иностранцами вообще. Правда, для голландцев и китайцев они сделали исключение, разрешив их судам заходить в единственный порт, открытый для иностранной торговли.

Китай же, наоборот, который раньше Японии ввел ограничения на морскую торговлю с иностранцами, в XVII в. пошел на некоторые послабления для европейцев. Императоры из династии Цин в борьбе с противниками своей власти внутри Китая охотно прибегали к помощи европейцев, предоставляя им за это различные льготы и привилегии. Католические миссионеры служили советниками при цинском правительстве. Европейским купцам было разрешено вести торговлю в различных портах побережья: англичанам — в Гуанчжоу, французам — в Нинбо, а португальцам — в Макао. Активно действовали английская и голландская Ост-Индские компании, занимавшиеся импортом в Европу дорогих изделий китайского ремесла, предметов роскоши и пр. Пользуясь расположением цинских властей, различные страны Западной Европы, в том числе Португалия и Франция, стремились установить с Китаем дипломатические отношения. Но несмотря на все свои старания, они на просьбу принять их посольство неизменно получали отказ.

Неоднократно отправляло в Пекин посольства и русское правительство, но с тем же результатом: цинские власти их не принимали. Между тем русские землепроходцы, усилиями которых в состав Русского государства в XVII в. вошли огромные пространства Восточной Сибири, в том числе Забайкалье, достигли среднего течения р. Амур, вплотную приблизившись к маньчжурским владениям. Отсутствие ясности в вопросе об общей границе России и Китая, да и в целом неурегулированность их отношений служили источником трений и конфликтов на этих порубежных территориях. Во время одного из таких конфликтов близ г. Нерчинска, который был фактически осажден маньчжурскими войсками, состоялись переговоры между дипломатическими представителями обоих государств, в результате которых 27 августа 1689 г. был подписан первый в истории русско-китайских отношений договор. Это был вообще первый договор, который китайцы заключили с европейским государством. России при-

шлось уступить Китаю часть спорных земель в Забайкалье. Но из-за многочисленных неточностей, разночтений и оговорок русско-китайская граница была определена в договоре приблизительно. Вместе с тем устанавливались правила взаимной торговли и приема дипломатических представителей. Укреплению добрососедских отношений между обеими странами способствовал Кяхтинский договор 21 октября 1727 г. В частности, он установил границу между Россией и монгольскими землями, к тому времени перешедшими под контроль цинского Китая, разрешил беспошлинную пограничную торговлю, предоставил право русским купцам один раз в три года приводить в Пекин свой торговый караван, а также определил статус русской духовной миссии в цинской столице. В 1731–1732 гг. Россию впервые посетило китайское посольство — вообще первое посольство Китая в европейскую страну.

Упрочив свою власть в Китае, маньчжуры развернули активную политику внешней экспансии, направленную на расширение границ Цинской империи, присоединение к ней новых территорий. К середине XVIII в. им удалось покорить Внутреннюю и Внешнюю Монголию, Тибет, Джунгарию и Кашгарию. На северо-востоке маньчжурские владения, по крайней мере номинально, простирались до берегов Охотского моря. Данниками маньчжурских императоров стали некоторые народы полуострова Индокитай. Цинская империя превратилась в самое крупное и сильное государство не только в Восточной Азии, но и на всем азиатском Востоке. Ее правители чувствовали себя властителями мира. Упоение собственным могуществом наложило отпечаток на всю их внешнюю политику.

Питая недоверие к европейцам, которых высокомерно называли «варварами», маньчжуры теперь решили, что вполне могут обходиться без их услуг. Посещение Китая частными лицами запрещалось, купцами и дипломатами — жестко регламентировалось. Даже караванная торговля с Россией через монгольские степи была, как мы видели, сведена к минимуму. В издавна открытый для европейской торговли порт Макао с 1725 г. могло ежегодно заходить не больше 25 иностранных судов. В 1757 г. была запрещена иностранная торговля во всех китайских портах, кроме Гуанчжоу. Под страхом смертной казни запрещалось выходить в дальнее плавание даже китайским купцам. Кроме того, европейцам не разрешалось селиться в китайских городах и изучать китайский язык. Подданные императора, помогавшие иностранцам нарушать этот запрет, подлежали смертной казни. Наконец, в 1787 г. европейцам было запрещено селиться даже на островах близ берегов Китая. Страна окончательно и на длительный срок «закрылась» для внешнего мира.

Большой раздел. Англичане, голландцы и французы должны были до поры до времени мириться с тем, что самые ценные с точки зрения колониальной торговли и мореплавания территории в Азии, Америке или Африке задолго до их прихода стали добычей испанцев и португальцев. Не раз они пробовали силой отнять у последних отдельные острова и участки побережья морей и океанов. Нередко эти спорные территории потом еще не раз переходили из

рук в руки, пока у них не появлялся постоянный хозяин. Но во многих местах испанцы и португальцы за сто лет своего господства укоренились настолько глубоко, например, в Центральной и Южной Америке, на Малабарском побережье Индостана, что вытеснить их оттуда долгое времяне представлялось возможным. Поэтому часто колонизаторы из других стран были вынуждены довольствоваться теми местами, на которые испанцы и португальцы в свое время не обратили внимания или которыми попросту пренебрегли.

В начале XVII в. испанские и португальские колонии в Америке простирались с юга на север от Ла-Платы до Мексиканского залива и Рио-Гранде. Таким образом, Атлантическое побережье Северной Америки от Флориды до арктических морей оставалось открытым для колонизации. Туда и направились многочисленные морские экспедиции из разных стран, попутно пытаясь овладеть островами Вест-Индии, близ которых как раз и проходил морской путь из Европы в Северную Америку.

В начале XVII в. возникли первые английские колонии в Северной Америке (Виргиния в 1607 г., Новая Англия в 1620 г. и др.), на островах Карибского моря (Сент-Китс в 1623 г., Барбадос в 1625 г.). Не отставали от англичан и голландцы, которые в 1624 г. основали в Северной Америке несколько колоний, в том числе Новые Нидерланды, где близ впадения р. Гудзон в Атлантический океан они заложили город Новый Амстердам. В 1664 г., во время одной из англо-голландских войн, этот город перешел в руки англичан и, хотя потом был отбит голландцами, по мирному договору между обеими странами в 1674 г. окончательно отошел к англичанам, которые дали ему новое название — Нью-Йорк.

Французы в 1608 г. основали в устье р. Св. Лаврентия г. Квебек, который на многие годы и десятилетия стал главной опорой их влияния в Северной Америке. Город положил начало колонии под названием Новая Франция (иначе — Канада). В первой половине XVII в. возникли французские колонии в Южной Америке (Кайенна), на островах Атлантического океана и Вест-Индии — Новая земля (Ньюфаундленд), Мартиника, Гваделупа и др., в Африке — Сенегал. В конце XVII в. французы захватили западную часть острова Эспаньола (Гаити).

Постепенно в Северной Америке владения мелких европейских государств были поглощены англичанами и французами. К началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать все северо-восточное побережье Америки от острова Ньюфаундленд до полуострова Флорида. Французы захватили долину реки Св. Лаврентия, район Великих американских озер, а также земли по течению реки Миссисипи вплоть до ее впадения в Мексиканский залив, где уже в начале XVIII в. они основали г. Новый Орлеан. В итоге сплошная полоса французских колоний (Канада, Луизиана), протянувшихся от залива Св. Лаврентия до Мексиканского залива, как бы дугой охватывала английские колонии, примостившиеся на берегу Атлантического океана, мешая их дальнейшему расширению на запад, в глубь континента.

Еще большей притягательной силой для европейских колонизаторов обладала Индия, вообще страны Южной и Восточной Азии. Активную деятельность развернула там голландская Ост-Индская компания, созданная в 1602 г. Она сразу же основала в ряде индийских городов свои фактории, которые закупали товары местного производства для сбыта не только в Европе, но и в других странах Азии. Голландцы вывозили из Индии рис, животное и растительное масло, селитру, воск, шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани, парусину, индиго. Из Японии и Юго-Восточной Азии они ввозили в Индию медь, золото, олово, ртуть, слоновую кость, пряности. Постепенно голландцы отобрали у португальцев значительную часть их владений в Южной и Юго-Восточной Азии, включая остров Цейлон (1640). Они сумели поставить под свой контроль морской путь из Европы в Азию, основав Капскую колонию (1652) в его самом «узком месте» — на юге Африки, — которое не могло обойти ни одно судно, следующее туда или обратно.

Тяжелее на подъем оказалась английская Ост-Индская компания, созданная чуть раньше голландской, в 1600 г. Первые годы своей деятельности в Индии она заметно уступала голландским конкурентам. Но уже в 1615 г. Великие Моголы предоставили ей право торговать во всех своих владениях. В дальнейшем ее фактории появились на Коромандельском берегу. Здесь в середине XVII в. компания арендовала у местного раджи землю, где построила форт Св. Георга (Сент-Джордж). Вокруг этого форта вскоре вырос город Мадрас, на много лет вперед ставший центром деловой активности англичан в Индии. В 1690 г. англичане основали г. Калькутту, который был построен на месте трех деревень, приобретенных у местного правителя. Английская купеческая компания постепенно распространила свою деятельность и на западный, Малабарский берег, где ее опорным пунктом стал Бомбей (ныне — Мумбай). Этот город английская корона получила в качестве приданого за португальской инфантой, вступившей в брак с английским королем Карлом II.

К Индии проявляли интерес и другие европейские страны. В 1616 г. была учреждена датская Ост-Индская компания, вскоре основавшая там свою факторию. Однако роль датчан в колониальной торговле была незначительной. Намного позже своих прямых конкурентов в Индии появились французы — французская Ост-Индская компания была образована лишь в 1664 г. Она основала свои фактории в Южной Индии и в Бенгалии. Центром французских колониальных владений в Индии был г. Пондишери (ныне — Путгуччери), расположенный к югу от Мадраса.

Методы колониальной политики англичан, голландцев и французов были схожими. Ее основным инструментом являлись монопольные компании, которым правительства их стран предоставляли исключительные права на торговлю, мореплавание, строительство крепостей, содержание собственных армии и флота, завоевание колоний и управление ими, чеканку монеты и пр. Они занимались не только торговлей, но и фрахтом грузов, принадлежавших местным купцам.

Морские войны. На первых порах особых трений между голландской и английской Ост-Индскими компаниями не наблюдалось. Казалось, на Востоке должно было хватить места для купцов из разных стран. Да и своими главными конкурентами, которых нужно было согнать с насиженных мест, те и другие считали португальцев. Однако уже в первой четверти XVII в. голландцы и англичане сошлись в непримиримой схватке за господство над островами Юго-Восточной Азии, так называемым Архипелагом, наибольшую часть которого в настоящее время занимает государство Индонезия. Издавна эти острова привлекали внимание европейских колонизаторов, поскольку выращиваемые там пряности, особенно перец, считались самыми лучшими по качеству.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Особенно славились своими специями Молуккские острова, прозванные Островами Пряностей. После плавания экспедиции Магеллана право на владение ими оспаривали друг у друга испанцы и португальцы. Но в 1534 г. испанцы ушли с Молуккских островов, и некоторое время португальцы чувствовали там себя полными хозяевами, пока на горизонте не появились англичане. В 1580 г. известный пират Ф. Дрейк, вернувшись из кругосветного плавания, привез в Англию груз гвоздики, купленный на Тернате, одном из Молуккских островов. Спустя всего лишь три года после разгрома Великой Армады, в 1591 г., на Архипелаг отправилась первая английская торговая экспедиция. Но не успели англичане обосноваться на новом месте, как оказалось, что им на пятки наступают голландцы. В 1596 г. на Архипелаг прибыли первые голландские корабли. В 1598 г. туда же из Голландии отправилось еще 5 экспедиций.

В 1604 г. между голландской и английской Ост-Индскими компаниями начались столкновения из-за торговли пряностями на Молукках. Кульминацией их соперничества стала так называемая амбонская резня. В феврале 1623 г. англичане, служащие фактории на острове Амбон, были захвачены голландцами. Под пытками они сознались в том, что якобы участвовали в заговоре с целью захвата голландского форта Виктория. После этого большинство из них были преданы казни. Таким способом голландцы заставили англичан уйти сначала с Амбона, а потом и с других островов Архипелага, в результате чего постепенно добились здесь безраздельного господства.

Такого рода столкновения послужили предпосылкой резкого обострения колониального соперничества Англии и Голландии во второй половине XVII в. В 1651 г. английский парламент принял так называемый Навигационный акт — закон, в соответствии с которым иностранные товары могли ввозиться в Англию только на судах под английским флагом или под флагом страны-экспортера. Этот закон нанес ощутимый ущерб Голландии, которая в то время являлась основным морским перевозчиком. В результате разразилась первая из серии торговых (или морских) войн между Англией и Голландией.

Франция в этих войнах помогала то одной, то другой стороне, поскольку была заинтересована в ослаблении морского и торгового могущества обеих. Когда в Англии был установлен режим Реставрации и к власти пришел король Карл II Стюарт, Франция охотно его поддержала, не упустив при этом и своей выгоды. В октябре 1662 г. она за 5 млн ливров выкупила у Англии ее последнее владение в континентальной Европе — г. Дюнкерк, что не помешало Франции в том же 1662 г. подписать с Голландией договор об оборонительном и наступательном союзе. Спустя несколько лет, 1 июня 1670 г., Людовик XIV, готовясь к войне против Голландии, подписал Дуврский союзный договор с Англией. По этому договору английский король в обмен на субсидию в размере 2 млн ливров обязался выставить в помощь Франции 6 тыс. солдат и 50 военных кораблей.

К концу XVII в. на первый план выдвинулись колониальные и торговые противоречия обоих «морских держав» с Францией, которая главным образом в правление Людовика XIV смогла заметно усилить свое морское и колониальное могущество. Возникло большое число крупных монопольных компаний для торговли с различными концами света — кроме уже упоминавшихся выше Вест- и Ост-Индской, Сенегальская, Гвинейская, Левантийская (для торговли с Восточным Средиземноморьем) и др. Колониальная и торговая экспансия Франции заставила Англию и Голландию объединиться в целях защиты своих колониальных и морских интересов. В результате «Славной революции» 1688–1689 гг. английским королем был выбран принц Оранский.

Вильгельм III Оранский принадлежал к династии, в Средние века правившей в княжестве Оранж. В XVI в. представители этой династии приняли протестантскую веру и возглавили освободительную войну Нидерландов против испанского господства. В 1672 г. Вильгельм Оранский был избран статхаудером (регентом, фактически — высшим должностным лицом) Республики соединенных провинций Северных Нидерландов. А спустя несколько лет он женился на Марии, дочери будущего короля Англии Якова II Стюарта, который, являясь католиком, демонстрировал свою терпимость в вопросах веры. Брак с Марией открыл Вильгельму Оранскому путь к королевскому трону Англии: приглашение занять его поступило Вильгельму именно как супругу Марии Стюарт, законной наследницы своего отца. Возникла личная уния двух крупнейших морских держав того времени — Англии и Голландии. Свою задачу они видели прежде всего в том, чтобы помешать осуществлению захватнических планов Людовика XIV в континентальной Европе и колониальном мире.

2.5. Династические войны

Причины и предлог. Баланс сил, сложившийся в Европе после Тридцатилетней войны, далеко не сразу оказал отрезвляющее влияние на умы государей, мечтавших об агрессивных войнах, а также стремившихся приумножить свое величие и богатство за чужой счет.

Большинство из них мечтали о расширении своих владений и увеличении числа подданных путем присоединения частей других государств. Это стремление объяснялось во многом экономическими соображениями. Земля и рабочие руки в то время ценились намного больше, чем в настоящее время. Сельское хозяйство во всех странах являлось главной отраслью экономики. Чем больше была площадь пахотных земель или пастбищ, чем больше крестьян трудилось на полях и на фермах, тем богаче и могущественнее был государь, больше солдат он мог собрать под свои знамена. Отсюда — стремление государств того времени к территориальному расширению, захвату новых земель с плодородными почвами и многочисленным населением.

> С того момента как образовались две великие державы — Франция и Австрия — и, как следствие этого, между ними возникло соперничество, интересы их соседей заключались в том, чтобы бороться с сильнейшей и наиболее активной и заключать союз и дружбу с более слабой. Отсюда — концепция равновесия сил в Европе, на котором покоятся безопасность и спокойствие всех. В свою очередь нарушить это равновесие было целью каждого из соперников. Принцип, на котором основывались все мудрые решения европейских совещаний, касающихся Франции и Австрии, определялся стремлением предотвратить нарушение равновесия, не давая склониться чаше весов на одну сторону. Этот принцип действовал на протяжении всего периода и сохраняет свою силу поныне.
>
> *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 81–82.

Кроме сельского хозяйства важнейшим источником обогащения являлась мировая торговля. Государи решались на захватнические войны, чтобы контролировать мировые торговые пути, в особенности морские. Не случайно что в XVII–XVIII вв. европейские государства значительно активизировали свою колониальную экспансию. Те из них, что были лишены удобного выхода к морям, стремились его получить.

Большую роль играли и соображения престижа. Вестфальский мир уравнял в правах европейских монархов. Поэтому вес того или иного государства в международных делах стал окончательно определяться не титулом и родословной правителя или его рангом в феодальной иерархии, как было в Средние века. Решающее значение приобрело военное и экономическое могущество государства, которое было прямо пропорционально его размерам, наличию колониальной империи и роли в мировой торговле.

Тем не менее предлогом для большинства войн, которые вели европейские государства во второй половине XVII — первой половине XVIII в., служили династические притязания. В результате деидеологизации международных отношений и снижения роли конфессионального фактора на первый план снова выдвинулись династические интересы. Это и понятно, поскольку боль-

шинство европейских государств, в том числе все крупные, оставались наследственными монархиями, в которых правили древние династии. Поэтому и отношения между государствами продолжали строиться во многом на основе династического права.

> Вообще этого династического права не следует упускать из виду при изучении политической истории Запада, так как правами, притязаниями, традициями и интересами отдельных династий создавались целые государственные территории и определялись на долгие времена те или другие общие направления внешней политики отдельных государств.
>
> *Кареев Н. И.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков... С. 101.

Но в XVII–XVIII вв. в результате развития абсолютизма и концентрации государственной власти в руках монархов в основном завершился процесс своеобразного «огосударствления» древних королевских династий, их «сращивания» с современным единым и централизованным государством, их приобщения к многообразию стоявших перед ним задач и целей. Это выражалось в понимании монархами своей ответственности за благополучие и процветание собственного государства. Такой перемене в отношении монархов к государству во многом способствовало Просвещение, благодаря которому в европейской культуре утвердились новые ценности экономического прогресса, общественного блага, науки и образования. Под влиянием Просвещения правительства Пруссии, монархии Габсбургов, России, Франции, Испании и других стран проводили политику просвещенного абсолютизма, находившую выражение в политических, социальных и экономических реформах. Вместе с тем династические притязания служили и благовидным прикрытием для откровенно корыстных, захватнических целей внешней политики. Они позволяли европейским правительствам «сохранять хорошую мину при плохой игре».

Деволюционная война. Агрессивный курс внешней политики, направленной на изменение в свою пользу существующего соотношения сил, проводило в последней трети XVII — начале XVIII в. правительство французского короля Людовика XIV. Не получив за своей супругой испанской инфантой Марией-Терезией приданого, обусловленного брачным контрактом, он потребовал у испанского короля отступного.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Война 1667—1668 гг. получила название «деволюционной», поскольку французы ее обосновывали так называемым деволюционным правом. Речь идет об обычае Нидерландов, точнее, одной из их провинций, Брабанта, согласно которому дети от первого брака пользовались преимуществом при вступлении в права наследования по сравнению с детьми от второго и последующих браков.

Испанский король Филипп IV умер в 1665 г., оставив от первого брака только дочь Марию-Терезию (супругу Людовика XIV). На трон вступил его сын Карл II от второго брака. Этим обстоятельством и воспользовался Людовик XIV, потребовав в соответствии с деволюционным правом передачи Нидерландов Марии-Терезии. Ввиду отказа Испании удовлетворить это требование во Фландрию в 1667 г. вторглись французские войска.

Действия Людовика XIV, однако, вызвали беспокойство других государств, в том числе Англии, Голландии и Швеции. Поэтому французский король поспешил завершить дело миром. По Ахенскому договору 1668 г. Франция сохранила свои завоевания во Фландрии (в том числе города Лилль и Дуэ).

Голландская война. В 1672 г. Людовик XIV развязал агрессивную войну против Голландии. В союзе с ним выступили Англия и Швеция. Французская армия под командованием знаменитых полководцев Тюренна и Конде овладела рядом голландских крепостей и вторглась в глубь страны. Возникла угроза захвата Амстердама. Голландцам удалось остановить французов, лишь открыв шлюзы плотин и затопив часть страны. И на этот раз успехи французских войск вызвали беспокойство ряда государств, которые образовали в 1673–1674 гг. мощную антифранцузскую коалицию. В нее вошли Голландия, император Священной Римской империи, многие члены Империи, в том числе Бранденбург, а также Испания и Дания. В 1678–1679 гг. в Нимвегене (Нидерланды) была подписана серия мирных договоров, которые положили конец Голландской войне Людовика XIV.

Согласно Нимвегенскому миру, Франция очищала занятую ею в ходе войны голландскую территорию, тогда как Голландия признавала права Франции на колонии в Гвиане и Сенегале. Кроме того, Испания уступала Франции Франш-Конте и ряд территорий в Испанских Нидерландах, а Франция вернула Испании часть Южных Нидерландов. В целом Нимвегенский мир означал шаг к преобладанию Франции в Европе.

Палаты воссоединения. В дальнейшем для обоснования своих притязаний на анклавы иностранных государей, преимущественно германских князей, оставшиеся внутри французской территории, Людовик XIV образовал специальные комиссии из числа юристов — так называемые палаты воссоединения. Их члены должны были разыскивать древние документы, на основании которых можно было бы доказать права французского короля на эти анклавы. Иностранным государям предлагалось принести присягу вассальной верности Людовику XIV, в противном случае им угрожали конфискацией их владений. Политика «воссоединений» оказалась настолько успешной, что в 1681 г. Людовик XIV, не утруждая себя никакими доказательствами, захватил город Страсбург.

Разумеется, иностранные государи протестовали против действий французского правительства, но не считали их достаточным поводом для войны с Францией. Лишь Испания в 1683 г. объявила ей войну. Но французы разбили испанскую армию, захватили Каталонию, а также ряд городов в Нидерландах.

15 августа 1684 г. в Регенсбурге (Бавария) представители Франции, Испании и Священной Римской империи подписали перемирие, по условиям которого Франция сохранила за собой все территории, «воссоединенные» до 1 августа 1681 г., в том числе и Страсбург.

Аугсбургская лига. Экспансионистская политика Людовика XIV, грозившая сломать хрупкое равновесие в силах основных государств, установившееся в результате Тридцатилетней войны, вызывала всеобщую озабоченность. В 1686 г. благодаря стараниям статхаудера Соединенных провинций Вильгельма Оранского ряд европейских государств — Империя, Испания, Голландия, Савойя, некоторые немецкие князья и мелкие итальянские монархи, а также Швеция заключили тайный антифранцузский союз — Аугсбургскую лигу. После того как в 1689 г. Вильгельм Оранский стал английским королем, к этому союзу примкнула и Англия (после чего лигу стали называть Великим альянсом). Таким образом, Франция оказалась в полной международной изоляции. Это, однако, не остановило Людовика XIV, который ввязался в длительную войну с союзными державами. Она известна также как война за пфальцское наследство, или Орлеанская война.

Война с Аугсбургской лигой началась в сентябре 1688 г. с вторжения французских войск в Пфальц. Людовик XIV выступил с притязаниями на значительную часть этого немецкого государства под предлогом защиты прав герцогини Орлеанской (дочери умершего в 1685 г. курфюрста Карла Пфальцского), жены своего брата. Военные действия велись широким фронтом во многих местностях Германии, в Нидерландах, Испании. Французские войска были отправлены даже в Ирландию, чтобы оказать поддержку восстанию 1688–1691 гг. против английского господства. Одержав ряд побед на суше, французы потерпели поражение на море от соединенного англо-голландского флота. Война завершилась лишь в 1697 г. весьма неблагоприятным для Франции Рисвикским миром, как называют серию договоров, заключенных сторонами.

По Рисвикскому миру Франция отказалась от ранее захваченных испанских и имперских территорий в Каталонии, Нидерландах и некоторых районах левобережья Рейна.

Испанское наследство. Едва замолчали пушки одной войны, как горизонт европейской политики затянули тучи, предвещавшие новую. В Испании в это время правил король Карл II, который еще в детстве отличался слабым здоровьем. В любой момент он мог умереть, и по причине его бездетности испанский трон грозил остаться вакантным. Встал вопрос об испанском наследстве, чреватый серьезными международными осложнениями: то государство, которое смогло бы посадить на испанский трон своего ставленника, приобрело бы необыкновенное могущество и влияние на европейскую политику, учитывая неисчерпаемые богатства испанской колониальной империи.

Предвидя такой поворот событий, крупнейшие европейские государи попытались заранее договориться о полюбовном разделе богатств и могущества испанской короны. 19 января 1668 г. Людовик XIV и император Леопольд I,

воспользовавшись некоторым потеплением во взаимных отношениях, подписали соответствующий договор. В случае кончины испанского короля, согласно этому договору, Франция получила бы Южные Нидерланды, Франш-Конте, Наварру, Неаполь, Сицилию, а также испанские фактории в Африке и на Филиппинах, тогда как австрийские Габсбурги — Испанию, Балеарские и Канарские острова, герцогство Милан, Сардинию, испанские укрепления в Тоскане, владения в Америке. Однако французско-австрийское сближение оказалось кратковременным, и на следующий год император отказался от договоренностей с французским королем.

После заключения Рисвиквского мира вопрос об испанском наследстве снова встал в связи с тяжелой болезнью Карла II, предвещавшей его скорую кончину. Учитывая, что все заинтересованные в этом вопросе страны были ослаблены изнурительной войной, им представлялся предпочтительным мирный путь его решения — путь переговоров и компромиссов.

Карловицкий мир. Тем более что в Европе хватало и других забот. Император и некоторые другие государства были поглощены войной с Османской империей. Она началась в 1683 г. с осады турецкой армией Вены. Трудно сказать, устояла бы столица австрийских эрцгерцогов, если бы не подоспели войска польского короля Яна Собеского, союзника императора, которые в сражении 12 сентября 1683 г. наголову разбили турецкую армию. Эта битва оказалась поворотным моментом в отношениях между Османской империей и европейскими государствами: из наступающей стороны она окончательно превратилась в обороняющуюся. В 1684 г. по призыву Папы Иннокентия XI возникла Священная лига — антитурецкая коалиция в составе Священной Римской империи, Венецианской республики и Речи Посполитой. Австрийские войска, тесня турок, уже через несколько лет овладели Белградом. Под командованием известного полководца Евгения Савойского они разбили противника в сражении 11 сентября 1697 г. близ венгерского местечка Зента (Сента). Успехам австрийцев способствовали знаменитые Азовские походы русского царя Петра I, предпринятые им в целях обеспечения выхода Русского государства к Черному и Азовскому морям в 1695–1696 гг. Османской империи ничего не оставалось, как признать свое поражение. В 1698 г. в местечке Карловцы на берегу Дуная (нынешняя Сербия) собрался мирный конгресс, на котором представители Священной Римской империи, Русского государства, Польши и Венецианской республики обсудили условия мира с Османской империей. В 1699 г. они подписали ряд договоров, вошедших в историю как Карловицкий мир.

Согласно Карловицкому миру, Польша расширила свои владения на Правобережной Украине. Австрия сохранила за собой почти все территории на Балканах, которые сумела отобрать у Османской империи во время войны, включая Венгрию, Трансильванию (Семиградье) и почти всю Славонию (историческую провинцию на востоке нынешней Хорватии). За Венецианской республикой были признаны Морея, а также острова Эгейского архипелага и крепости в Далмации. Россия по условиям перемирия сохранила в своих ру-

ках Азов. Константинопольский мирный договор, заключенный 3 (13) июля 1700 г. с Османской империей в развитие этого перемирия, закрепил Азов и ряд новых крепостей (в том числе Таганрог) за Россией.

Одной из причин, побуждавших императора спешить с заключением Карловицкого мира, были противоречия, возникшие между крупнейшими государствами Западной Европы из-за дележа испанского наследства.

Претенденты. На свою долю в нем могли претендовать сразу несколько человек. Во-первых, сын короля Франции Людовика XIV, так называемый «великий дофин». Его матерью (супругой Людовика XIV) была Мария-Терезия Испанская (Австрийская), сводная сестра Карла II. Таким образом, великий дофин приходился испанскому королю племянником. Претендовал на испанское наследство также император Священной Римской империи Леопольд I. Его матерью была родная тетка Карла II (сестра испанского короля Филиппа IV, отца Карла), а женой — Маргарита Терезия, дочь короля Филиппа IV. Наконец, законным наследником смертельно больного испанского короля считал себя баварский курфюрст Максимилиан II Эммануэль. Он был женат на Марии Антонии, дочери императора Леопольда I и испанской инфанты Маргариты Терезии. Выходя замуж за Максимилиана, она, правда, отказалась от всех прав по линии матери на наследство испанских королей. Но такими правами обладал ее сын, 5-летний курпринц Иосиф Фердинанд.

Императора, у которого с баварским курфюрстом сложились добрые родственные отношения, вполне устроило бы избрание на испанский трон его внука Иосифа Фердинанда. Но для французов были нежелательны кандидатуры как самого императора, так и его внука. Два столетия они боролись за то, чтобы ослабить давление Габсбургов на свои границы, отвоевывая у них все новые территории, внося в их ряды раскол посредством так называемых испанских браков. А в итоге могли оказаться в том же положении, в котором находились в начале XVI в., если бы император, используя семейные связи Габсбургов, снова подчинил своему влиянию Испанию.

Чтобы минимизировать исходящую от Габсбургов угрозу, Франция нуждалась в поддержке влиятельных государств. Людовик XIV обратился за помощью к Вильгельму III Оранскому, королю Англии и статхаудеру Республики соединенных провинций, поскольку тот слыл наиболее последовательным сторонником сохранения баланса сил основных держав, хотя, возглавляя Аугсбургскую лигу, в минувшую войну и был противником Франции. Кроме того, король Англии располагал огромными военными и финансовыми ресурсами, которые могли послужить веским аргументом в любом международном споре, в том числе и династическом.

В результате французско-английских переговоров, которые начались в конце 1697 г. в Версале, сразу отпала кандидатура великого дофина на испанский трон. Французы должны были обещать, что никогда французский принц не будет одновременно королем Франции и Испании. Рассматривалось несколько вариантов раздела испанского наследства. Согласно одному из них, испанские

Южные Нидерланды передавались сыну баварского курфюрста; внук Людовика XIV получал Испанию и ее американские владения; к австрийскому дому Габсбургов отходили Милан и Неаполь. Английские и французские дипломаты долго спорили из-за раздела владений испанской короны, добиваясь их равномерного распределения между основными заинтересованными сторонами.

В октябре 1698 г. Англия и Франция подписали соглашение о разделе испанского наследства. Французы должны были получить Неаполь, Сицилию, испанские укрепления на побережье Тосканы, испанскую часть Страны басков. Австрийский эрцгерцог Карл, сын Леопольда I, мог рассчитывать на Миланское герцогство. Соответственно сын баварского курфюрста наследовал все остальные владения испанских королей вместе с испанской короной.

Но неожиданно карты англичанам и французам спутал сам испанский король. Карл II, узнав о договоре, который они заключили за его спиной, пришел в ярость. 14 ноября 1698 г. он объявил своим наследником Иосифа Фердинанда, сына баварского курфюрста. Тем самым он резко понизил шансы англичан и французов на получение территориальных и иных компенсаций в счет испанского наследства, за которые они готовы были признать права баварского курпринца на королевскую корону Испании.

Тем не менее торжество австрийских Габсбургов было недолгим. В ночь с 5 на 6 февраля 1699 г. баварский курпринц скоропостижно скончался. Уже 11 июня 1699 г. Франция и Англия подписали новый договор, в соответствии с которым французы сверх ранее согласованной доли испанского наследства получали Лотарингию, тем самым существенно раздвигая свои восточные границы. Лишь при этом условии оба государства соглашались поддержать права на испанскую корону эрцгерцога Карла, сына императора Леопольда I. В случае выполнения этих условий сама Франция обещала предоставить Англии финансовые и политические компенсации. Императору было предложено в трехмесячный срок присоединиться к договору обеих держав.

Однако император целый год тянул с ответом, чтобы наконец отвергнуть сделанное ему предложение. Правда, он выразил готовность провести с Францией двусторонние переговоры относительно испанского наследства. Но Людовик XIV не согласился аннулировать договор, ранее заключенный с англо-голландской стороной. В отношениях между Францией и Священной Римской империей резко усилилась напряженность.

Неизвестно, чем бы закончилась эта история — то ли дипломатической победой Габсбургов и унижением Франции, то ли полюбовной сделкой между ними или новой европейской войной, в которой англо-французской коалиции противостояла бы коалиция австрийских и испанских Габсбургов, — если бы Карл II внезапно снова не изменил правила игры. Менее чем за месяц до своей кончины, последовавшей 1 ноября 1700 г., он подписал новое завещание, в котором назначал своим наследником герцога Анжуйского, внука Людовика XIV.

«Пиренеев больше нет!» Король-солнце встал перед трудным выбором: либо выполнить ранее достигнутые договоренности и ограничиться минималь-

ными приобретениями, либо признать завещание и попытаться заполучить все испанское наследство или во всяком случае его наибольшую часть. После некоторых колебаний Людовик XIV решил рискнуть. Он заявил о признании прав своего внука на испанский трон. Один из государственных деятелей того времени воскликнул: «Пиренеев больше нет!» Эта фраза выражала стремление правящих кругов Франции к созданию объединенной франко-испанской монархии, равной которой по размерам территории, численности населения, силе армии и экономическим ресурсам (учитывая испанские колонии) в то время не было. В Париже английскому послу было сказано, что Франция более не считает себя связанной договором о разделе испанского наследства. Она решила прибрать его к рукам целиком, подобно тому, как это совсем недавно планировал сделать император Леопольд I.

Произошло то, чего и следовало ожидать. Против Франции снова дружно выступила коалиция почти всех крупных государств Европы. 7 сентября 1701 г. в Гааге Англия и Голландия заключили союз с императором Священной Римской империи (так называемый Большой альянс), и в мае 1702 г. они объявили войну Франции. Впоследствии к антифранцузской коалиции присоединились Бранденбург и большинство других германских княжеств, Дания, Португалия и т.д. Франция оказалась почти в полной международной изоляции.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Большие надежды Людовик XIV возлагал на Швецию, традиционного союзника Франции, являющегося одним из звеньев «Восточного барьера», выстроенного в прошлом французской дипломатией для давления на Империю. Молодой шведский король Карл XII обещал оказать Франции помощь. Однако выполнить это обещание ему помешала Великая Северная война 1700–1721 гг., которую он был вынужден вести против коалиции России, Саксонии, Польши и Дании.

Война за испанское наследство в 1701–1714 гг. оказалась самой продолжительной и тяжелой из тех, что довелось вести Людовику XIV. Военные действия развернулись в Испании, Нидерландах, Германии, Италии, колониях и на море. Во главе англо-голландских войск стоял герцог Мальборо, имперскими войсками командовал Евгений Савойский. Они нанесли французам ряд крупных поражений. Один из претендентов на испанскую корону, австрийский эрцгерцог Карл, при поддержке английского флота высадился в Испании и провозгласил себя королем. Войска антифранцузской коалиции захватили Неаполь и Сардинию, угрожали Сицилии. 23 мая 1706 г. Мальборо выиграл важное сражение близ деревни Рамийе в Южных Нидерландах, принудив французов к отступлению. В декабре 1708 г. союзники вторглись на французскую территорию.

Положение французов казалось безнадежным. Людовик XIV уже было склонялся к тому, чтобы принять требования союзников, отказаться от притя-

заний на испанскую корону и подписать с ними не столько тяжелый, сколько унизительный для его достоинства мир. Но избрание в апреле 1711 г. эрцгерцога императором Священной Римской империи Карлом VI существенно изменило международную обстановку. Большинство государств, и прежде всего Англия, восприняли возможность объединения в руках Габсбургов австрийских и испанских владений как реальную угрозу своим интересам.

Утрехт и Раштатт. Уже 8 октября 1711 г. в Лондоне был подписан предварительный мирный договор между Францией и Англией. Ценой значительных территориальных, торговых и политических уступок Людовик XIV добился от англичан главного — они признали Филиппа V испанским королем. После подписания прелиминарного мира военные действия были остановлены. В январе 1712 г. в голландском городе Утрехте открылся мирный конгресс, в котором участвовали, с одной стороны, Франция и Испания, с другой — коалиция их противников, за исключением императора и князей Священной Римской империи. Переговоры продолжались более двух лет, в итоге участники конгресса подписали ряд договоров, обычно называемых Утрехтским миром.

Несмотря на Утрехтский мир, император Карл VI некоторое время еще не терял надежды заполучить корону испанского короля. Поэтому он и его союзники, германские князья, отказались принять участие в мирном конгрессе и не признавали подготовленных им договоров. Тем не менее в 1713 г. в немецком городе Раштатт начались переговоры между представителями императора и короля Франции, крупными военачальниками, — соответственно принцем Евгением Савойским и генералом (впоследствии маршалом) Виларом. Оба военачальника проявили себя искусными дипломатами. 7 марта 1714 г. они подписали Раштаттский мирный договор.

В результате этой войны, до предела истощившей Францию, Людовику XIV пришлось умерить свои притязания. По Утрехтскому миру, заключенному 11 апреля 1713 г. между Францией и Испанией, с одной стороны, Англией, Голландией, Бранденбургом и Савойей — с другой, и Раштаттскому миру 7 марта 1714 г. между Францией и Империей его внук Филипп V Бурбон все же сохранил испанскую корону, но лишь при условии отказа его наследников от прав на французский трон. Австрийские Габсбурги получили испанские владения в Южных Нидерландах (нынешнюю Бельгию) и в Италии (Миланское герцогство, Королевство Обеих Сицилий и др.). Значительных выгод добилась Англия: она получила в свое владение Гибралтар и о. Менорку в Средиземном море, территории в Северной Америке (остров Ньюфаундленд и др.), а также монопольное право торговли чернокожими рабами, завозимыми из Африки в американские колонии Испании (так называемый асьенто[1]).

[1] Асьенто — договоры, по которым Испания в XVI–XVIII вв. предоставляла частным лицам или иностранным государствам монопольное право на ввоз негров-рабов в свои американские владения. В XVI–XVII вв. это право принадлежало в разное время фламандцам, генуэзцам, голландцам, в 1701 г. было предоставлено Франции, а в 1713 г. сроком на 30 лет — Англии.

В развитие положений Утрехтского мира 15 ноября 1715 г. в Антверпене представители императора, Голландии и Великобритании подписали так называемый «Барьерный договор», в соответствии с которым голландским властям предоставлялось право держать свои гарнизоны в ряде крепостей Австрийских Нидерландов для их защиты от возможного вторжения Франции.

Главный итог войны за испанское наследство заключался в том, что потерпели крах намерения Людовика XIV изменить расстановку сил в свою пользу и добиться господства Франции в Европе и колониях. Благодаря усилиям антифранцузской коалиции баланс сил в начале XVIII в. был восстановлен: некоторое усиление позиций Франции благодаря воцарению в Испании родственной династии (испанских Бурбонов) было уравновешено территориальными и колониальными компенсациями другим государствам. В частности, Южные Нидерланды вошли в состав монархии Габсбургов.

Венский и Ганноверский союзы. Франция далеко не сразу извлекла для себя пользу из воцарения в Испании родственной династии. С окончанием войны за испанское наследство отношения между обеими странами даже ухудшились, что привело к франко-испанской войне 1718–1720 гг. Тому причиной были претензии Филиппа V на французский трон, который после кончины Людовика XIV в 1715 г. занял его малолетний и слабый здоровьем правнук Людовик XV. В 1724 г., когда распространился слух о тяжелой болезни французского короля, Филипп V даже отрекся от испанской короны в пользу своего сына Луиса, чтобы как французский принц, не нарушая условий Утрехтского мира, заявить о своем праве наследования французского трона. Правда, когда слух не подтвердился, Филипп V вернулся на испанский трон.

Противоречиями между Испанией и Францией решила воспользоваться Империя. В апреле 1725 г. испанский король и император заключили в Вене союз, который другие державы восприняли как угрозу европейскому равновесию. В сентябре того же года Великобритания, Франция и Прусское королевство заключили Ганноверский союз. Обе противостоящие друг другу группировки развернули подготовку к войне и стали вербовать новых союзников. В августе 1726 г. к Венскому союзу присоединяется Россия, заинтересованная прежде всего в поддержке Габсбургами своей борьбы против Османской империи за выход к Черному морю. Однако благодаря усилиям европейской дипломатии до большой войны на этот раз дело не дошло. Попытку найти решение спорных вопросов предпринял международный конгресс, состоявшийся в 1728–1729 гг. во французском городе Суассон. Но важнее всего то, что сначала Пруссия, напуганная австро-русским союзом, пошла на соглашение с Габсбургами, а вслед за ней и Великобритания с Францией урегулировали свои отношения с Испанией.

К началу 1730 г. Венский и Ганноверский союзы фактически распались. Охладели отношения и между Испанией и австрийскими Габсбургами. Филипп V воспользовался двумя крупными европейскими войнами второй чет-

верти XVIII в. — за польское и австрийское наследство, — чтобы подчинить испанским Бурбонам ряд итальянских государств, ранее находившихся под властью Габсбургов. Наследники Филиппа V вернулись к политике тесного союза с Францией, ярким выражением которой явился Фамильный (Семейный) пакт, который французские и испанские Бурбоны заключили в 1761 г.

Молодые державы. Кроме Франции угроза европейскому балансу сил исходила также от так называемых молодых, или новых, держав, как современники называли Швецию, Бранденбургско-Прусское государство и Россию. Благодаря внутренним преобразованиям и успешной внешней политике они в XVII–XVIII вв. значительно увеличили свое военное могущество, расширили политическое влияние и подняли международный авторитет. Это позволило им занять в международных отношениях такое же заметное и важное место, какое раньше принадлежало Священной Римской империи, Испании, Португалии, Франции, Англии, Голландии.

Во второй половине XVII в. Швеция во многих отношениях оказалась на пике своего могущества. Благодаря победам над соседями она достигла своих «естественных» границ на Скандинавском полуострове, где со всех сторон ее защищали береговая линия моря, горные хребты и непроходимые леса. Пусть ей не удалось стать крупной колониальной и морской державой, подобно странам Западной Европы; пусть голландские мореплаватели и купцы заметно потеснили шведов даже в их святая святых — на Балтийском море, но Швеция надежно закрепилась на всех его берегах, вплотную приблизившись к осуществлению вековой цели своей внешней политики — господству на Балтийском море, которое позволяло получать свою долю со всех коммерческих сделок, заключаемых в его портах.

Однако в конце XVII в. Швеция, которой до сих пор удавалось бить своих противников на Балтике поодиночке, столкнулась с угрозой коалиции враждебных ей государств. О создании такой коалиции мечтала прежде всего Дания, понесшая в войнах со Швецией серьезные территориальные и моральные (в наше время сказали бы: имиджевые) потери. К тому же стремился курфюрст Саксонский Август, избранный в 1697 г. польским королем и великим князем Литовским (ради этого он отрекся от протестантской веры и перешел в католицизм). Он рассчитывал укрепить свой авторитет в Польше путем захвата шведских владений в Прибалтике. Наконец, решительного противника Швеция приобрела за минувшее время в лице Русского государства, потому что не только не хотела считаться с его законными интересами на Балтике, но и целенаправленно ущемляла их, пытаясь контролировать всю его морскую торговлю.

Могущество Русского государства, оправившегося от разрушительных последствий внутренней «смуты» и внешних войн начала XVII в., значительно приросло благодаря присоединению Левобережной Украины (по Андрусовскому перемирию 1667 г. и «Вечному миру» с Польшей 1686 г.). Наиглавнейшей задачей России в области внешней политики теперь являлось получе-

ние свободного доступа к мировым торговым путям, следовательно, выхода к морю. Решение этой задачи было едва ли не главным условием динамичного развития страны в будущем, установления в полной мере равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами. В прошлом русское правительство усматривало единственный способ получить выход к морю — овладеть гаванями на Балтике. Теперь же, с присоединением Левобережной Украины, открылась и другая возможность — развитие судоходства на Черном и Азовском морях с выходом через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Путь к Балтике преграждала России главным образом Швеция, а путь к Черному морю и далее — Османская империя и подвластное ей Крымское ханство.

В конце XVII в. Россия примкнула к Священной лиге — коалиции европейских государств, включающей Империю, Речь Посполитую и Венецию,— которая вела с Турцией войну на суше и на море. Главными театрами военных действий были Балканский полуостров и Средиземное море. Частью этой общеевропейской войны против Османской империи и явились Крымские походы русских войск 1687-го и 1689 г., а также Азовский поход 1695–1696 гг. Петра I. Однако надежды, которые русское правительство возлагало на союзников, не оправдались. Чтобы расширить состав коалиции, добиться от ее членов более энергичных действий против Турции, русское правительство пошло на неординарные меры. В Европу было отправлено Великое посольство, в котором инкогнито участвовал и сам царь. Планировались переговоры как с союзниками России по Священной лиге, так и с правительствами государств, которых собирались в будущем привлечь к войне против Турции (Голландия, Англия, Дания). Но уже находясь за границей, Петр I понял, что война с Османской империей перестала быть приоритетом в политике европейских государств, что обострение противоречий из-за испанского наследства вынуждает их спешить с заключением мира. В 1699 г. Россия подписала с Османской империей Карловицкое перемирие, по которому получила Азов в устье Дона. А 3 июля 1700 г. обе страны заключили Константинопольский мир (формально — перемирие на 30 лет), закрепивший за Россией Азов, Таганрог и земли в нижнем течении Днепра.

Великая Северная война. Завершив войну с Турцией, Петр I сосредоточил внимание на Балтийском регионе, где тем временем наметились контуры антишведской коалиции. Переговоры по этому вопросу между Данией, Саксонско-Польским государством и Россией велись исподволь, так что историки даже затрудняются с ответом, кому из участников принадлежала их инициатива. В 1699 г. возник так называемый Северный союз — Дания и объединенная саксоно-польская монархия заключили союзный договор, к которому присоединилась Россия. В начале 1700 г. саксонские войска вторглись в шведскую Прибалтику, а датские войска развернули военные действия против герцога Голштейнского, союзника Швеции. Петр I, едва получив известие о подписании Константинопольского мира с Османской империей, вызвал к себе шведского посланника и сообщил ему, что объявляет Швеции войну.

Так началась Великая Северная война 1700–1721 гг., явившаяся решающей схваткой между Швецией и ее противниками, в том числе Россией, за господство на Балтийском море. Шведской армией лично командовал молодой король Карл XII (1697–1718), которому в начале войны было от роду неполных 18 лет. В 1700 г. он нанес сокрушительный удар по Дании, заставив ее подписать мир, потом, без передышки, разгромил русские войска под Нарвой и двинулся против Польши. В 1702 г. шведы одержали решающую победу над польско-саксонскими войсками, заняли Варшаву и Краков. Польский сейм низложил Августа II и в 1704 г. избрал королем шведского ставленника С. Лещинского. В 1706 г. Август II и сам подписал мир с Карлом XII, отказавшись от притязаний на Польшу и Литву, а также от союза с Россией.

Однако Петра I эти победы шведского короля не обескуражили. Более того, он и его правительство сумели извлечь правильные уроки из неудач, которые постигли Россию в начале войны. Воспользовавшись тем, что шведская армия увязла в Польше, стремясь подпереть трон Лещинского, русское командование приняло меры к укреплению армии и перешло от обороны к наступательным действиям. В 1702 г. русские войска при поддержке речной флотилии овладели крепостью Нотебург (старое русское название — Орешек, переименована в Шлиссельбург) в истоках Невы. В следующем году была взята еще одна крепость в устье Невы — Ниеншанц. Установив контроль над Невой на всем ее протяжении, Петр I принимает 16 (27) мая 1703 г. решение основать Санкт-Петербург, куда в 1712 г. была перенесена столица Русского государства. В 1704 г. русские войска заняли ряд важных городов в Прибалтике, в том числе Дерпт, Ивангород и Нарву, традиционно игравшие важную роль в русской морской торговле со странами Запада.

Полтава. Россия благодаря этим победам получила непосредственный доступ к морским торговым путям на Балтике. Однако война продолжалась. В 1708 г. армия Карла XII выступила из Польши с явным намерением разгромить русские войска. Он мог направиться в Прибалтику, чтобы отбить завоеванные там Россией земли. Он мог попытаться пройти через Смоленск на Москву, чтобы поразить Русское государство в самое сердце. Но Карл XII выбрал другой маршрут: его армия повернула на Левобережную Украину, где гетман И. Мазепа, возглавлявший администрацию этого края, сохранявшего в составе Русского государства относительную самостоятельность, обещал ему помощь продовольствием, фуражом и верными ему казацкими войсками. Петр I не мог поверить в измену верного, как ему казалось, слуги. Но когда убедился в этом, принял суровые упреждающие меры. Высланные вперед отряды русских войск еще до подхода шведов уничтожили все заготовленные для них припасы, захватили и предали суровому наказанию «изменников», не успевших спастись бегством, а город Батурин, служивший своего рода гетманской столицей, сожгли дотла, не пощадив его защитников.

Не получив помощи, обещанной Мазепой, Карл XII предпринял осаду Полтавы. Здесь, под Полтавой, 27 июня (8 июля) 1709 г. и произошло реша-

ющее сражение Северной войны, в котором шведская армия была наголову разбита русскими войсками. Шведский король с остатками своих войск бежал с поля боя и в конечном счете укрылся во владениях турецкого султана.

Тем временем Россия по всем направлениям развивала успех, достигнутый под Полтавой. Во второй половине 1709 г. русские войска заняли почти всю Прибалтику, включая города Ригу, Пернов (ныне — Пярну), Ревель. Возобновляет военные действия против шведов и Август II. Его войска очищают от шведов и сторонников Лещинского Польшу и соединяются с пришедшими ему на подмогу русскими войсками. Петр I помогает Августу вернуть польскую корону. В прежнем составе возрождается и Северный союз. Кроме того, войну Швеции объявили Бранденбургско-Прусское государство и Ганновер.

Прутский поход. Между тем на западе Европы война за испанское наследство плавно вступила в завершающую фазу. Победители и побежденные в ней определились, и участники конфликта в основном были заняты поисками такой формулы мира, которая устроила бы все заинтересованные стороны. Стремящиеся к восстановлению баланса сил, нарушенного односторонними действиями Франции в 1700 г., западноевропейские дворы и правительства с тревогой поглядывали на восток Европы. Резкое усиление могущества Русского государства за счет Швеции могло стать источником новых международных потрясений. Отсюда — многочисленные попытки помочь Карлу XII избежать поражения, восстановить могущество Швеции как балтийской державы, натравить Османскую империю на Россию, вызвать раздоры внутри Северного союза и т.д. и т.п. В 1710 г. султан объявил войну России, закончившуюся для нее неудачно: по условиям Прутского мира 1711 г. Россия теряла Азов, Таганрог и значительную часть Запорожья. А в 1712 г. в Бендерах, где находилась резиденция Карла XII, был подписан франко-шведский договор о союзе против России. Своему союзнику французы предоставили на военные нужды огромную субсидию — миллион ливров. Несмотря на доблесть русских войск и новые победы, одержанные ими над шведами на суше и на море, война затягивалась. Затрудняли поиски мира и амбиции шведского короля, планировавшего новые военные походы.

Ништадтский мир. Гибель Карла XII в 1718 г. при осаде крепости Фредериксхалль в Норвегии (к тому времени он вернулся в Швецию и успел ввязаться в очередную военную авантюру) укрепила позиции сторонников мира в шведском правительстве. В 1719 г. Швеция подписала мир с Ганновером, в 1720 г. — с Бранденбургско-Прусским государством и Данией (Август II не участвовал в войне с 1715 г.). Тем не менее в 1720 г. Швеция заключает союзный договор с Великобританией, рассчитывая на ее помощь для продолжения войны с Россией. Убедившись в тщетности своих надежд на создание антирусской коалиции, Швеция 30 августа (10 сентября) 1721 г. подписала в Ништадте (Финляндия) договор, прекративший Великую Северную войну. Согласно этому договору, к России отошла значительная часть Прибалтики с портами Ригой, Ревелем, Выборгом и др.

В итоге Великой Северной войны Швеция утратила почти все свои владения на восточном (кроме Финляндии, оставшейся под властью шведских королей) и южном побережье Балтийского моря. Великодержавные планы шведских правителей потерпели крушение. Другие страны, имевшие выход к Балтийскому морю, пользовавшиеся его акваторией для судоходства, торговли, разных промыслов, от этого только выиграли. Что касается России, то не будет преувеличением сказать, что в ее истории Северная война имела эпохальное значение, с какой бы точки зрения — экономической, политической, культурной, международной и т.д. — его ни оценивать. Символично, что несколько месяцев спустя после подписания Ништадтского мира Петр I упразднил титул царя и принял титул императора. Отсюда новое название государства — Российская империя, вошедшее в употребление наряду с обычными (Русское государство, Россия).

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Еще при жизни Петра I императорский титул российских государей признали Пруссия, Голландия, Швеция и Дания. Великобритания и Габсбурги его признали в 1742 г., Франция — в 1744 г., Испания — в 1745 г., Польша — в 1764 г.

Шлезвиг-Гольштейнский вопрос. Об усилении международного авторитета и влияния России в начале XVIII в. свидетельствовали возросшая активность и, главное, результативность брачной дипломатии Петра I. Своего сына Алексея он женил на одной из немецких княжон — Шарлотте, принцессе Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Старшая дочь Анна была просватана и уже после кончины императора вышла замуж за Карла-Фридриха, герцога Гольштейн-Готторпского. Одну племянницу, Анну Иоанновну, он выдал замуж за Фридриха-Вильгельма, герцога Курляндского, а другую, Екатерину Иоанновну, — за Карла-Леопольда, герцога Мекленбургского.

Из всех этих браков самым важным по последствиям для России и для дома Романовых оказался брак Анны Петровны с герцогом Гольштейн-Готторпским. Их сын Карл Петер Ульрих был одновременно внуком Петра I и племянником шведского короля Карла XII (сыном его сестры). Поэтому от рождения он имел право не только на наследство своего отца, но также на российский и шведский троны. Готовясь стать королем Швеции, он даже начал изучать шведский язык, но в 1742 г. был затребован императрицей Елизаветой Петровной в Санкт-Петербург, где принял православие и под именем великого князя Петра Федоровича был назначен наследником российской императорской короны. Король Пруссии Фридрих II сосватал ему невесту — Софию Фредерику Августу, принцессу Ангальт-Цербстскую, крещенную в православии Екатериной Алексеевной. В 1745 г. молодые обвенчались, а в 1754 г. у них родился сын — будущий император Павел Петрович. Со вступлением Петра III на императорский трон в 1761 г. в России началось правление Гольштейн-Готторпской ветви династии Романовых.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В России исстари по неписаному правилу великим князем или царем становился старший сын усопшего государя или кандидат по выбору Земского собора. В 1722 г. Петр I отменил старый порядок престолонаследия и установил новый: преемника себе государь назначает по собственному выбору. Очевидно, на это решение повлияла трагическая судьба его сына, царевича Алексея, который из-за обвинения в измене сначала был вынужден отречься от своих прав на российский трон, а затем погиб в заточении. Но перед собственной кончиной Петр I не успел выбрать себе преемника, чем превратил престолонаследие в сложную проблему внутренней политики, зачастую решавшуюся силой. В истории российской монархии 1725—1762 гг. известны как эпоха дворцовых переворотов. Еще больше осложняло положение то, что со смертью Петра II (сына царевича Алексея) в 1730 г. пресеклась династия Романовых по прямой мужской линии, а со смертью Елизаветы Петровны в 1761 г. — и по женской. В целях укрепления монархии император Павел в 1797 г. восстановил допетровский порядок престолонаследия — по старшинству в мужском потомстве. Наследование трона по женской линии отныне допускалось только в случае отсутствия прямого мужского потомства.

Во второй четверти XVIII в. российские императрицы Екатерина I и Елизавета Петровна считали долгом поддерживать притязания Карла-Фридриха и его сына как своих близких родственников на герцогство Шлезвиг, захваченное датчанами во время Великой Северной войны. Это едва не привело к войне с Данией, с которой Россия традиционно состояла в дружественных и даже союзных отношениях. Доброе согласие удалось восстановить после того, как Петр III лишился в 1762 г. трона и жизни в результате государственного переворота. По договору 1767 г. с Данией его вдова императрица Екатерина II от имени своего сына отказалась от прав наследования герцогств Шлезвига и Гольштейн в пользу короля Дании Христиана VII. По достижении совершеннолетия великий князь Павел Петрович в 1773 г. подтвердил этот договор.

Польское наследство. С 1697 г. польским королем был саксонский курфюрст Август II, который проводил дружественную политику по отношению к России. Она платила ему тем же, поддерживая, если возникала необходимость, его трон вооруженной рукой. В результате влияние России в польских землях усилилось. Чем дальше, тем больше она выступала здесь в роли гаранта существующего порядка. Это, однако, противоречило интересам части польской знати, которая в 1733 г. после смерти Августа II избрала королем магната С. Лещинского. Он уже однажды при поддержке Карла XII несколько лет занимал польский трон и теперь уповал на помощь французского короля Людовика XV, своего зятя.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Мария Лещинская была старше Людовика XV на 7 лет. Они поженились, когда французский король пребывал в весьма юном для жениха возрасте — 15 лет. По всем королевским меркам это был явный мезальянс: по сравнению с принцем, среди предков которого числился не один десяток королей, невеста могла показаться почти простолюдинкой. Этот странный, на первый взгляд, брак объяснялся простой причиной. Людовик XV с младенчества отличался слабым здоровьем. Если бы он умер, не оставив потомства, то династия Бурбонов пресеклась бы. Для Французского королевства это было чревато непредсказуемыми последствиями — достаточно вспомнить об Испании и войне за испанское наследство. Поэтому герцог Бурбонский, возглавлявший в ту пору правительство Франции, торопился подобрать юному королю зрелую невесту, чтобы как можно быстрее решить вопрос о преемственности династии. Выбор Марии в этом смысле оказался удачным: за первые 10 лет брака она родила супругу 10 детей, из которых выжили 7 (высокая детская смертность характерна для того времени), в том числе мальчик, получивший титул дофина, т.е. наследника трона. Впрочем, дофин не пережил своего отца, поэтому трон в 1774 г. унаследовал внук Людовика XV — Людовик XVI.

Против Франции выступили Россия, Саксония и монархия Габсбургов, недовольные избранием Лещинского польским королем. Началась так называемая война за польское наследство. На территорию Речи Посполитой вошли русские войска, которые развернули военные действия против сторонников Лещинского. Одновременно войска Габсбургов вступили в сражения с французами в Северной Италии. В конце концов Франция и ее ставленник потерпели поражение. Саксонский курфюрст Фридрих Август был избран польским королем под именем Августа III.

Австрийское наследство. Во второй половине XVII в. возрастает международное влияние Прусско-Бранденбургского государства, возникшего в 1618 г. в результате объединения курфюршества Бранденбург и герцогства Пруссия (бывшего Тевтонского ордена) под властью правителей из династии Гогенцоллернов. В 1701 г. курфюрст Фридрих III в обмен на участие в войне за испанское наследство на стороне антифранцузской коалиции получил от императора Священной Римской империи титул короля. Правда, королем он стал не в Бранденбурге, входившем в состав Священной Римской империи, а в герцогстве Пруссия, которая к Империи не имела никакого отношения. Получается, что, с одной стороны, император возвысил своего вассала до ранга суверенного государя, но это имело значение только за пределами Империи. Внутри ее пределов прусский король по-прежнему оставался вассалом императора.

Как бы то ни было, с этого момента начинается процесс стремительного возвышения Бранденбургско-Прусского государства (или просто Пруссии, согласно главному титулу его правителя). Особенность его заключалась в том, что оно

состояло из разрозненных частей, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга между Рейном и Неманом. Поэтому его властители главной задачей своей внешней политики считали территориальную консолидацию государства путем присоединения сопредельных территорий. С этой целью они создали армию, которая по праву считалась одной из сильнейших в Европе.

Первой крупной агрессивной войной Бранденбургско-Прусского государства было нападение в 1740 г. на монархию Габсбургов. Поводом послужила смерть императора Священной Римской империи и главы австрийского дома Габсбургов Карла VI, не оставившего мужского наследника по прямой линии. Однако он заблаговременно, еще в 1713 г., издал так называемую Прагматическую санкцию (закон), в соответствии с которой все наследственные земли Габсбургов на вечные времена должны были оставаться нераздельными и при отсутствии мужского потомства переходить к дочерям императора. После смерти императора Карла VI в 1740 г. его старшая дочь Мария-Терезия, согласно Прагматической санкции, вступила во владение всеми землями монархии Габсбургов. Это вызвало негативную реакцию многих государей. Первым о своих правах на австрийское наследство заявил прусский король Фридрих II. Он силой захватил Силезию, одну из провинций монархии Габсбургов. Его примеру последовали и другие европейские монархи, в том числе и члены Империи. В частности, курфюрст баварский Карл-Альбрехт в качестве потомка Анны, дочери императора Фердинанда I, притязал на все наследство Габсбургов. С аналогичными притязаниям выступила Испания, которая ссылалась на старинные наследственные договоры между австрийской и испанской линиями Габсбургского дома. Так же поступил и курфюрст саксонский Август III, женатый на старшей дочери императора Иосифа I, правившего в начале XVIII века. Франция решила воспользоваться династическим спором, чтобы окончательно сокрушить ненавистную монархию Габсбургов. Началась общеевропейская война за австрийское наследство.

В этой войне молодую правительницу наследственных владений Габсбургов Марию-Терезию поддержали Россия, Великобритания и Голландия. Россия не желала ослабления монархии Габсбургов, поскольку рассчитывала на союз с ней в борьбе против Османской империи. И действительно, на протяжении XVIII в. русские и австрийцы не раз вместе воевали против турок. Великобритания и Голландия усматривали в агрессивных действиях Пруссии и Франции попытку нарушить соотношение сил в Европе в свою пользу. Оба государства были особенно чувствительны к любым политическим переменам на континенте, потому что не имели сильных сухопутных армий, способных защитить территорию крохотной Голландии и Ганновера, владения английских королей из Ганноверской династии, которые стали править в Великобритании начиная с 1714 г. Военные действия развернулись как в Европе, например, в Южных Нидерландах и Лотарингии (куда был отправлен русский экспедиционный корпус), так и в колониях — Индии, Америке.

Габсбургам в конечном счете удалось сохранить наследственные владения. Вернули они и титул императора Священной Римской империи. После корот-

кого перерыва, когда императорская корона принадлежала курфюрсту Бранденбургскому, в 1745 г. Франц Стефан, герцог Лотарингский, супруг Марии-Терезии, был избран императором Францем I. Правда, они не сумели вернуть Силезию, которая так и осталась в руках прусского короля. Недосчитались они и некоторых территорий в Италии.

Австрийская императорская династия

Император Священной Римской империи Франц I Стефан (1745—1765) основал Габсбург-Лотаринскую линию австрийского дома Габсбургов. Тем не менее его потомки, сохранявшие императорскую корону вплоть до крушения австрийской монархии в 1918 г., продолжали по традиции называть себя Габсбургами.

В итоге войны за австрийское наследство удалось сохранить баланс сил основных европейских государств. Однако мир оказался непрочным, потому что в ходе войны обнаружились острейшие противоречия и соперничество между династиями Гогенцоллернов, правивших в Пруссии, и Габсбургов. Австро-прусский антагонизм внес существенные изменения в расстановку сил на международной арене. Наряду с англо-французскими противоречиями он стал той осью, вокруг которой на протяжении длительного времени вращалась европейская политика.

2.6. «Дипломатическая революция» и Семилетняя война

Комплекс противоречий. События, чреватые серьезными последствиями для международных отношений, происходили в первой половине XVIII в. и за пределами Европы, где развернулось соперничество между Францией и Великобританией, крупнейшими колониальными и морскими державами того времени. Их привлекали одни и те же районы земного шара — Индия (Ост-Индия) и Северная Америка. Наиболее активный период экспансии французов в Индии приходится на середину XVIII в., когда им удалось там подчинить территорию, почти равную по площади самой Франции. В Северной Америке к началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать северо-восточное побережье от острова Ньюфаундленд на севере до полуострова Флорида на юге. Французы сумели захватить долину реки Св. Лаврентия, бассейн Великих американских озер, а также бассейн реки Миссисипи.

Таким образом, сплошная полоса французских владений как бы дугой охватывала британские колонии, вытянувшиеся вдоль побережья Атлантического океана. Это давало огромное преимущество французам, которые преграждали доступ англичанам во внутренние районы Северной Америки. Британским властям оставалось либо уступить французам первенство в колониальном освоении просторов Северной Америки, либо добиваться изменения в свою пользу сложившегося положения. Уступать они не захотели. Поэтому столкно-

вение Великобритании и Франции в Северной Америке было лишь вопросом времени. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что все вооруженные конфликты, имевшие место между Францией и Англией в конце XVII — первой половине XVIII в., включая войны за испанское и австрийское наследство, сопровождались яростными столкновениями в колониях.

В начале 1750-х годов действия французов заставили британское правительство отправить в Северную Америку крупную военную экспедицию. В ответ французы направили подкрепление своим колониальным войскам. Узнав об этом, британский кабинет министров принял в январе 1755 г. решение о перехвате французского конвоя. Британская эскадра вступила в сражение с французскими кораблями и захватила два из них. Франция незамедлительно разорвала дипломатические отношения с Британией, хотя до объявления войны дело пока не дошло.

И Великобритания, и Франция медлили, потому что придавали большое значение дипломатической подготовке будущей войны, стремясь заручиться могущественными союзниками. В первой половине XVIII в. Великобритания поддерживала дружественные отношения с монархией Габсбургов. Она даже выступила на ее стороне во время войны за австрийское наследство в 1740–1748 гг. Это дружба в решающей мере объяснялась тем, что оба государства враждовали с Францией. Однако постепенно короли из Ганноверской династии, правившие в Англии с 1714 г., пришли к выводу о необходимости пересмотра политики союзов на Европейском континенте. Их побуждало к этому стремление создать надежные гарантии безопасности своих наследственных владений в Германии.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Вильгельм Оранский и Мария не имели наследника. После их смерти корона могла снова отойти к Стюартам — королю-изгнаннику Якову II или его сыну, взявшему имя Якова III. Поэтому в 1701 г. парламент принял закон о престолонаследии. В соответствии с ним корона Англии могла перейти только к лицу королевской крови протестантского вероисповедания. Тем самым автоматически лишались прав на корону претенденты из дома Стюартов, поскольку все они были католиками. Закон 1701 г. установил, что после смерти Вильгельма Оранского корона отойдет сначала к протестантке датской принцессе Анне (второй дочери Якова II), а после ее смерти — к ганноверской курфюрстине Софии (внучке Якова I) и ее потомству, также протестантам. Так и произошло. После смерти Вильгельма Оранского в 1702 г. королевой стала Анна. Она пережила Софию, и после ее смерти в 1714 г. трон перешел к Георгу, сыну Софии, ганноверскому курфюрсту.

Более чем на столетие Ганновер стал «ахиллесовой пятой» британской монархии.

«Дипломатическая революция». Франция стала угрожать Великобритании ответными мерами за пиратские действия ее флота в открытых морях, прежде всего нападением на владения британских монархов в Германии.

Чтобы защитить Ганновер от французского вторжения, лондонский кабинет обратился за помощью к Голландии, но та ответила решительным отказом. Тогда британцы обратились за помощью не к кому-нибудь, а к прусскому королю, своему противнику по войне за австрийское наследство. Эта война убедила их, что Габсбурги не в состоянии защищать должным образом даже собственную страну. Поэтому британское правительство решило отказаться от союзных отношений с этим государством и сделать ставку на Пруссию, сумевшую создать многочисленную и образцовую армию, блестяще проявившую себя в войне с монархией Габсбургов. 16 января 1756 г. Великобритания заключила с Пруссией так называемую Вестминстерскую конвенцию о нейтралитете для Германии, объективно направленную против монархии Габсбургов.

Габсбурги были вынуждены искать сближения с двумя другими государствами материковой Европы — Россией и Францией. С Россией Габсбургов и раньше связывали дружественные отношения. Они не забыли, что Россия выступила на их стороне в войне за австрийское наследство. Еще в русско-австрийском договоре об оборонительном союзе от 22 мая (2 июня) 1746 г. содержалась секретная статья, согласно которой в случае нападения Пруссии на Австрию, Польшу или Россию утраченные венским двором права на Силезию восстанавливались. Подобно монархии Габсбургов, Россия выражала беспокойство территориальным расширением Пруссии и ростом ее могущества.

Трактат окончательнаго союза между Российским Императорским Двором и Императрицею Римскою, Королевою Венгеро-Богемскою, Марией Терезией 22 мая (2 июня) 1746 г.

4-й секретный сепаратный артикул.

...Хотя Ея Императорское Королевско-Венгерское и Богемское Величество и объявляет, что она 25 Декабря 1745 г. в Дрездене между Ее Вел. и Королем Прусским заключенный мир будет соблюдать со внимательнейшим тщанием и с лучшею верностью, при том сама прежде не отступит от отказу от права, которое ей было прежде сего предоставлено на уступленную часть Герцогства Силезского... однако же в таком случае, когда бы сверх всякого чаяния и против общего желания Е. В. Король Прусский сперва от такого миру отступил... следственно... то право, которое Ея Вел. Императрица и Королева В[енгрии] и Б[огемии] на уступленную вышеупомянутым миром часть Герцогства Силезского... имела... возобновленная гарантия со стороны Ея Вел. Императрицы Всероссийской вновь бы состоялась и полное свое действие восприняла.

Вместе с тем Россию связывали тесные отношения с Великобританией, с которой она в 1755 г. заключила союзный договор. По этому договору в обмен за предоставленную Великобританией субсидию она обязалась держать на западной границе войска численностью 55 тыс. человек, предназначенные для защиты Ганновера.

Однако на пути сближения Габсбургов с Францией стояло столько препятствий, накопившихся за два столетия соперничества, что протянуть друг другу руку было и для той, и для другой стороны поистине актом политического мужества. Сыграло роль то обстоятельство, что Франция была глубоко уязвлена «изменой» Пруссии, которая разорвала традиционные союзнические отношения с ней и переметнулась на сторону Великобритании. Кроме того, со времени воцарения в Испании Бурбонов она уже не боялась «враждебного окружения». И самое главное, нужно было противопоставить Великобритании и Пруссии столь же могущественную коалицию. Активным поборником сближения с Францией был видный австрийский дипломат граф Кауниц, назначенный в 1753 г. главой дипломатического ведомства монархии Габсбургов. Во многом благодаря его усилиям 1 мая 1756 г. были подписаны акт о нейтралитете и Версальский оборонительный договор между обоими дворами: монархия Габсбургов выражала намерение соблюдать нейтралитет в споре между Францией и Великобританией из-за колоний, но обе монархии обязались помогать друг другу, защищая свои владения в Европе.

Еще в 1754—1755 гг. начались вооруженные столкновения между отрядами французских и британских колониальных войск в Северной Америке. В мае 1756 г. Великобритания объявила войну Франции. А 17 (28) августа 1756 г. Фридрих II с 95-тысячной армией вторгся в Саксонию и окружил саксонскую армию. В этих условиях окончательно свой выбор сделала и Россия, присоединившись к Версальскому договору. 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) она заключила Петербургский союзный договор с Габсбургами.

Акт 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) о присоединении России к оборонительному договору монархии Габсбургов и Франции

...Ее Вел. Всероссийская сим актом действительно и в наилучшей форме, приступает к тому трактату и двум сепаратным артикулам оного, и обязуется с своей стороны по всем оного трактата артикулам верно и точно исполнять, выключая токмо упоминающиеся в оном Вестфальский, и после оного все другие между Их Величествами Императрицею Королевою и Королем Христ. постановленные, мирные и дружественные трактаты, в которых Ее Императорское Величество Всероссийская никакого участия не имеет; напротив чего высокопомянутыя Их Величества Императрица Королева и Король Французской, такое Ее Имп. Вел. Всероссийской, яко общей их приятельницы и союзницы, приступление, чрез сей же акт формально принимают, и обязуются, с своих сторон, по всем в вышеупомянутом от 1 Мая сего ж года, трактате содержащимся артикулам верно же и точно исполнять.

Война в Европе и колониях. В результате образовались две коалиции: с одной стороны — Пруссия, Великобритания (с Ганновером) и некоторые

германские государства (Гессен-Кассель, Брауншвейг, Шаумбург-Липпе и Саксен-Гота), с другой — монархия Габсбургов, Франция, Россия, Швеция, Саксония и большинство германских государств, входивших в состав Священной Римской империи и вступивших в войну по решению имперского сейма в Регенсбурге 6 (17) января 1757 г. Образование обеих коалиций, состоявших из вчерашних врагов, вошло в историю под названием «дипломатической революции». Она определила новую расстановку сил в Европе, обусловленную возникновением прусско-австрийского антагонизма.

Начавшаяся война была следствием сложного комплекса международных противоречий — династического соперничества Гогенцоллернов и Габсбургов, стремления Габсбургов вернуть захваченную Пруссией Силезию, англо-французского торгового и колониального соперничества, наконец, русско-прусской борьбы за влияние в Восточной Прибалтике. Военные действия развернулись на всем протяжении прусских границ — от Восточной Пруссии (как стали называть бывшее герцогство Пруссия, чтобы не путать его с Прусским королевством), где воевала русская армия, до Саксонии и Силезии, где с пруссаками сражались австрийцы, и западных провинций, где вели наступление французы. Пруссаки заставили капитулировать Саксонию, а в 1757 г. разбили французов в сражении при Росбахе и австрийцев при Лейтене. Однако плоды этих побед уничтожила русская армия, занявшая в 1758 г. Восточную Пруссию и разбившая пруссаков в сражении при Гросс-Егерсдорфе. 1 (12) августа 1759 г. в битве при Кунерсдорфе прусская армия понесла еще более тяжелое поражение. Сам король Фридрих II был вынужден спасаться бегством и едва избежал плена. В 1760 г. русские войска на короткое время заняли Берлин.

От неминуемого поражения Пруссию спасло то, что Россия вследствие смерти императрицы Елизаветы в 1761 г. и прихода к власти Петра III вышла из войны. Уже в марте 1762 г. начались русско-прусские переговоры о мире. Фридриху II было любезно предложено подготовить проект мирного договора. Причем российский император категорически запретил своим дипломатам вносить в предложенный таким образом проект какие-либо поправки. 24 апреля (5 мая) 1762 г. был подписан русско-прусский мирный договор, а месяц с небольшим спустя — и русско-прусский союзный договор. Но основании последнего Петр III отдал войскам приказ готовиться к походу на Данию: как герцог Голштинский он горел желанием освободить Шлезвиг, полвека тому назад захваченный датским королем. Однако приступить к осуществлению этого плана он не успел. 28 июня 1762 г. Петр III был свергнут в результате дворцового переворота. Пришедшая к власти Екатерина II известила европейские дворы, что намерена поддерживать мирные отношения со всеми странами. Фридриху II она обещала выполнить условия мирного договора, однако ратифицировать союзный договор отказалась.

Мирный трактат между Россией и Пруссией, заключенный в С.-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г.

Артикул VI

Император Всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить Е. В. Королю Прусскому все области, земли, города, места и крепости, Его Прусскому Величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были Российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца...

Однако исход войны решался не только на полях сражений в Европе, но и в колониях. А здесь соотношение сил оказалось крайне неблагоприятным для французов. Население британских колоний в Северной Америке в 20–30 раз превосходило число французов, рассеянных по большой территории от Северного Ледовитого океана до Мексиканского залива. Вооруженным отрядам колонистов, которые пришли на помощь британским колониальным войскам, они могли противопоставить разве что союзные индейские племена. Закончились провалом попытки правительства Франции повлиять на ход военных действий и в Индии. В 1761 г. гарнизон города Пондишери, осажденного англичанами, вынужден был капитулировать. Ураган разбросал по морю корабли отправленной ему на помощь эскадры.

Баланс нарушен. Главным итогом Семилетней войны явилось то, что Франция практически потеряла свою колониальную империю, созданную с таким трудом на протяжении предшествующих полутора-двух столетий. Согласно Парижскому мирному договору 1763 г., заключенному между Великобританией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией — с другой, французы были вынуждены передать англичанам большинство своих владений в Америке и Индии — Новую Францию (Канаду), остров Кап-Бретон, Восточную Луизиану (за исключением Нового Орлеана), острова Доминика, Сент-Винсент, Гренада и Тобаго в Вест-Индии, почти всю захваченную ранее французами территорию Сенегала. В Индии в руках французов осталось всего лишь несколько городов — Пондишери и некоторые другие. Испания уступила Великобритании Флориду, но взамен получила от Франции Западную Луизиану и денежное возмещение. Параллельно Парижскому миру Пруссия, с одной стороны, монархия Габсбургов и Саксония — с другой, подписали в том же году Губертусбургский мир. По его условиям Пруссия подтвердила свои права на Силезию, захваченную еще в 1740 г., но была вынуждена очистить Саксонию.

В результате Семилетней войны больше всего пострадала Франция. Ее колониальное, военное и военно-морское могущество было серьезно подорва-

но. Наоборот, Великобритания превратилась в самую крупную колониальную и морскую державу мира, практически не имеющую достойных соперников. С этого времени она становится владычицей морей. Пруссия окончательно вышла из тени, которую бросала на нее Империя. Ее теперь воспринимали как равную себе крупнейшие европейские державы. Ничего не приобрели от участия в Семилетней войне монархия Габсбургов и Россия. Поэтому в дальнейшем они сосредоточили свое внимание на так называемом Восточном вопросе.

Фактически Семилетняя война нарушила существовавший ранее баланс сил в пользу Великобритании и Пруссии, причем в такой степени, в какой этого ранее не удавалось достичь ни одной из стран Европы. Следовательно, была поколеблена одна из главных опор Вестфальской системы международных отношений, что не могло не отразиться на прочности и всей ее конструкции.

2.7. Восточный вопрос

В XVIII в. Османская империя, знавшая когда-то лучшие времена, окончательно вступила в период упадка. Так возник Восточный вопрос, или вопрос о судьбе Османской империи.

Русско-турецкие войны. Россия, стремившая овладеть побережьем Черного моря, добивалась раздела европейских владений Османской империи между заинтересованными государствами. В этом отношении ее взгляды отчасти совпадали с позицией монархии Габсбургов, которая на протяжении XVI–XVIII вв. почти непрерывно воевала с турками, сначала сдерживая их натиск, а затем постепенно оттесняя их на восток. В конце XVII в. Россия и монархия Габсбургов участвовали в войне антитурецкой Священной лиги. В 1711 г. Петр I совершил так называемый Прутский поход в подвластные турецкому султану земли на Балканах. В 1735–1739 гг. Россия в союзе с монархией Габсбургов и Ираном вновь воевала против Османской империи за выход к Черному морю.

«Северный аккорд». Однако Россия вскоре почувствовала недовольство Габсбургов русской экспансией в направлении Черного моря и Балканского полуострова. Это обстоятельство заставило ее пойти на сближение с так называемыми «северными дворами» — правительствами Пруссии, Дании, Швеции. Политика опоры на эти страны получила у современников название «северной системы», или «северного аккорда». Вдохновителем этой политики был крупный дипломат Н. И. Панин, возглавлявший в 1763–1781 гг. Коллегию иностранных дел. В осуществление этой политики Россия заключила в 1764 г. новый союзный договор с Пруссией, которым они предоставили друг другу гарантии на случай нападения со стороны соседей, имея в виду прежде всего Габсбургов. После многих лет отчуждения и даже враждебности удалось также изменить к лучшему отношения и с Великобританией, которая в то время не возражала против стремления России потеснить турок на Черном море и на Балканах. Британское правительство считало, что эти действия косвенно ослабляют позиции Франции, занимавшей доминирующее положение в евро-

пейской торговле с Левантом. В 1766 г. Россия и Великобритания подписали взаимовыгодный торговый договор. Все эти меры способствовали укреплению дипломатического «тыла» России ввиду нового обострения противоречий на Ближнем Востоке.

Кючук-Кайнарджийский мир. Поводом к новой Русско-турецкой войне послужило недовольство Порты (так в Европе называли правительство Османской империи) усилением влияния России в Польше, где в 1764 г. на трон был возведен Станислав Август Понятовский, ставленник Екатерины II. Турция потребовала вывода русских войск из Польши, где они с 1768 г. вели военные действия против Барской конфедерации, вооруженной группировки польского дворянства, отказывавшегося принять Понятовского. После того как Россия отклонила это требование, 25 сентября (6 октября) 1768 г. Турция объявила ей войну при поддержке Франции и монархии Габсбургов. Во время этой войны русские войска добились крупных побед в Дунайских княжествах и в Закавказье, а русская военно-морская эскадра, совершив переход из Балтийского в Средиземное море, разбила турецкий флот в сражении при Чесме в 1770 году.

В результате войны 1768–1774 гг. с Османской империей был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, который предусматривал отделение от Османской империи Крымского ханства, объявлявшегося независимым, передачу России части морского побережья с крепостями Керчь, Еникале, Кинбурн; сохранение в составе российских владений Большой и Малой Кабарды; право русских торговых судов беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через черноморские проливы; а также автономию Молдавии и Валахии и переход этих княжеств под покровительство России. Статья 7-я этого договора обязывала Порту обеспечить «твердую защиту христианскому закону и церквам оного». Впоследствии эта статья служила основанием для вмешательства России во внутренние дела Османской империи в целях защиты прав христианских подданных султана.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор 10 (21) июля 1774 г.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих... Позволяет также блистательная Порта в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае... с такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы... коим преимущественно в коммерции блистательная Порта благоприятствует, как-то французы и англичане, и капитуляции сих двух наций и прочих, яко бы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом...

«Греческий проект». Эти победы побудили Екатерину II предложить Габсбургам план территориального раздела Османской империи, вошедший в историю под названием «греческого проекта». В соответствии с ним северную часть Балканского полуострова должны были поделить между собой Габсбурги и Россия, а в южной его части создавалась Греческая империя во главе с великим князем Константином, внуком Екатерины. Территориальные компенсации за счет Османской империи или в порядке обмена владениями должны были получить и другие европейские державы. Например, Франция — Египет.

Проект Екатерины II вызвал большое волнение европейских правительств. Великобритания и Франция высказались за сохранение территориальной целостности Османской империи. Руководствуясь при этом как своими торговыми, так и политическими интересами, они не хотели усиления влияния ни России, ни любой другой державы в Восточном Средиземноморье, через которое проходил кратчайший путь из Европы в Южную Азию. Под давлением Великобритании осудили проект монархия Габсбургов и Пруссия.

Крым и Восточная Грузия. Россия решила действовать самостоятельно. В апреле 1783 г. она объявила о присоединении Крыма, который в прошлом являлся вассальным владением турецкого султана, и обеспечила себе таким образом доминирующее положение в Северном Причерноморье. Позиции России в Закавказье усилились благодаря Георгиевскому трактату, заключенному 24 июля (4 августа) 1783 г. с грузинским царством Картли-Кахети (Восточная Грузия). По этому договору грузинский царь Ираклий II признал покровительство России и отказался от самостоятельной внешней политики. Екатерина II со своей стороны гарантировала целостность владений Ираклия. Большое значение имело то, что Россия приняла на себя обязательство защищать Грузию в случае войны.

В ответ на эти действия Османская империя при поддержке Великобритании, Франции и Пруссии объявила в 1787 г. России войну, требуя возвращения Крыма. Но на стороне России в 1788 г. выступила монархия Габсбургов. Эта война закончилась победой России, которая по Ясскому мирному договору, заключенному 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.), закрепила за собой Крым и отодвинула границу с Османской империей до реки Днестр. Этим договором подтверждались привилегии, предоставленные населению Молдавии и Валахии в 1774 г. Турция отказывалась от претензий на Грузию и обязывалась не предпринимать каких-либо враждебных действий в отношении грузинских земель.

Победы в войнах с Османской империей конца XVIII в. существенно изменили в пользу России расстановку сил на Ближнем Востоке и соответственно усилили ее позиции в отношениях с другими европейскими государствами, заинтересованными Восточным вопросом.

2.8. Разделы Польши

Первый раздел. Одновременно с Восточным вопросом большую озабоченность европейских государств во второй половине XVIII в. вызывало поло-

жение в Речи Посполитой. После смерти Августа III в 1764 г. польским королем, как отмечалось выше, был избран Станислав Август Понятовский. Опираясь на патриотические круги польской знати, он попытался осуществить некоторые реформы управления, призванные укрепить польское государство. Это вызвало обеспокоенность России и Пруссии. Поводом для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой они выбрали так называемый «диссидентский вопрос».

Диссидентами в католической Польше называли православных и протестантов, которые подвергались ограничениям по религиозному признаку. По требованию России и Пруссии польский сейм предоставил «диссидентам» свободу вероисповедания и другие права. Гарантом выполнения этого решения была объявлена российская императрица Екатерина II. Однако против него выступили влиятельные слои католического дворянства (шляхты). Они образовали антиправительственное объединение — Барскую конфедерацию (по названию города Бар), которая подняла вооруженный мятеж. На подавление этого мятежа была направлена русская армия.

Военные действия продолжались несколько лет. Это потребовало от России значительного напряжения сил, учитывая, что одновременно она вела войну в 1768–1774 гг. с Турцией. В конечном счете Россия договорилась с Пруссией и монархией Габсбургов о разделе части территории Речи Посполитой. С этой целью они подписали 25 июля (5 августа) 1772 г. Петербургскую конвенцию.

Россия не была прямо заинтересована в разделе Польши. Но она дала на это согласие, учитывая тяжелое внутреннее и внешнее положение, сложившееся в связи с Русско-турецкой войной, угрозой выступления монархии Габсбургов на стороне Турции, а также сильным нажимом Пруссии — инициатора раздела. Каждый из участников этого раздела получил пограничные территории польского государства: Россия — Восточную Белоруссию, Пруссия — Поморье, монархия Габсбургов — Галицию. В стратегическом отношении от первого раздела Польши больше всего выиграла Пруссия, которая добилась территориального соединения Восточной Пруссии с основной частью королевства.

Бесспорно, действия трех восточноевропейских монархий по отношению к Речи Посполитой носили захватнический характер. Но они соответствовали их государственным интересам, а также морали и нравам того времени, когда правительства практически не принимали в расчет интересы народов и тем более — интересы отдельных национальностей. Границы между государствами устанавливались без учета языка, религии, культурных традиций местного населения.

Главной причиной трагедии, постигшей в конце XVIII в. польский народ, была слабость государства, оказавшегося неспособным выполнить свои основные функции, в том числе защитить страну от внешней агрессии.

Второй раздел. События 1772 г. встряхнули польское общество. Правящие круги осознали необходимость укрепления государственной власти, преодоления царящей в стране анархии. Под влиянием Французской революции конца XVIII в., показавшей народам мира пример глубокого преобразования общества

и государства, польский сейм принял 3 мая 1791 г. конституцию. Она отменила право вето, которым в прошлом пользовались депутаты сейма, учредила наследственную монархию и последовательно провела принцип разделения властей.

Эти события встревожили правительства восточноевропейских монархий. Россия спровоцировала мятеж противников конституции 1791 г., образовавших так называемую Тарговицкую конфедерацию. Конфедератов поддержал король Станислав Август Понятовский. Они добились отмены конституции. Этими событиями воспользовались Россия и Пруссия, подписавшие 12 (23) января 1793 г. конвенцию о втором разделе Польши. По этому договору Россия получила всю Белоруссию и украинские земли на правом берегу Днепра, Пруссия — западные и северные земли Речи Посполитой.

Третий раздел. В ответ на действия соседних держав в Польше вспыхнуло восстание под руководством Т. Костюшко. На его подавление была направлена русская армия под командованием А. В. Суворова. В результате многомесячных боев основные силы повстанцев были разгромлены, а их предводитель взят в плен. Это предрешило судьбу польского государства. 13 (24) октября 1795 г. Россия, Пруссия и монархия Габсбургов подписали конвенцию о третьем разделе Польши. Польское государство надолго исчезло с политической карты Европы. 15 (26) января 1797 г. тремя державами была подписана еще одна конвенция, которая утвердила раздел Речи Посполитой и ликвидировала остатки польской государственности, упразднив польское гражданство, исключив из титулов государей упоминания о Польше и пр.

Польские патриоты не смирились с разделами своей страны. Они продолжали борьбу за восстановление ее независимости и территориальной целостности. Понимая, что им в одиночку не справиться с могущественными противниками, они обратились за помощью к революционной Франции, которая одной из целей своей внешней политики провозгласила освобождение угнетенных народов Европы. Так возник Польский вопрос европейской политики, т.е. вопрос о восстановлении независимого польского государства. Впоследствии он явился источником серьезных противоречий в отношениях между европейскими государствами. Вместе с тем он на долгие годы сплотил три восточноевропейские монархии, заинтересованные в сохранении своего господства над Польшей.

В результате разделов Польши значительно возросло могущество трех восточноевропейских монархий — России, монархии Габсбургов (Австрии) и Пруссии, усилилось их влияние на политическое положение в Европе.

Литература

Основная

Акимов Ю. Г. От колониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. СПб., 2005.

Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697–1710 гг. Л., 1988.

Мелихов Г. В. Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке (40–80-е годы XVII в.). М., 1989.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

Некрасов Г. А. Роль России в европейской и международной политике, 1725–1739. М., 1976.

Петрова М. А. Екатерина II и Иосиф II: Формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.

Поршнев Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М., 2002.

Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Сочинения: В 12 т. М., 1959. Т. XI.

Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995.

Черкасов П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско-французские отношения 1741–1762. М., 2010.

Шатохина-Мордвинцева Г. А. Внешняя политика Нидерландов. 1713–1763: Становление голландского нейтралитета. М., 1998.

Яковлев Н. Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997.

Дополнительная

Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII — начало XX в.). М., 1970.

Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII в. М., 1989.

Гриневский О. А. Прокофий Возницын, или мир с турками: Документальная повесть из истории русской дипломатии. М., 1992.

История внешней политики России. XVIII век. М., 1998.

История Востока: В 6 т. М., 2000. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI–XVIII вв.

История Европы. М., 1994. Т. 4. Ч. 3. Гл. 14–15.

История Северной войны 1700–1721 гг. / Отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987.

Русский дипломат во Франции: Записки Андрея Матвеева / Под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1972.

Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000.

ГЛАВА 3

ЭПОХА ПОТРЯСЕНИЙ И ПЕРЕМЕН (последняя треть XVIII — начало XIX в.)

3.1. Война за независимость в Северной Америке и европейские державы

Непредвиденные последствия. Семилетняя война оказала большое влияние на положение в Северной Америке. По Парижскому мирному договору 1763 г. восточная часть Луизианы была присоединена к британской колониальной империи. Британские колонисты были довольны этим приобретением: перед ними открывалась перспектива хозяйственного освоения огромной территории, протянувшейся на тысячи километров с запада на восток и с севера на юг. Особенно радовались добытчики пушнины, потому что эти дикие края представляли собой прежде всего гигантские охотничьи угодья. Но радость их была преждевременной. Правительство метрополии рассудило иначе. Оно запретило колонистам переселяться на вновь приобретенные земли бывшей французской Луизианы.

Британское правительство руководствовалось рядом соображений. Во-первых, соображениями фискального характера. Сильно поиздержавшись во время Семилетней войны, оно решило увеличить доходы бюджета путем повышения всякого рода налогов, пошлин, сборов. Если бы колонисты в массовом порядке стали переселяться в глубь континента, в прерии, леса, то с них действительно трудно было бы взыскать причитающиеся налоги. Во-вторых, британское правительство было озабочено реакцией индейских племен на вторжение колонистов на их земли. Северная Америка в то время была очень слабо заселена европейцами. В британских колониях в середине XVIII в. жило чуть более миллиона европейских колонистов. К ним нужно добавить несколько сотен тысяч чернокожих рабов, привезенных сюда из Африки или купленных на невольничьих рынках Вест-Индии. Причем колонисты были сосредоточены вдоль береговой линии Атлантического океана. В бывших французских колониях Канаде и Луизиане, площадью в несколько раз превосходивших 13 британских колоний на побережье, европейских колонистов было и того меньше — всего лишь около 20–40 тыс. В то же время индейские племена насчитывали несколько миллионов человек. Во время Семилетней войны фран-

цузские колониальные власти привлекали к борьбе с англичанами индейские племена, поскольку собственных сил не хватало. Поэтому британское правительство очень беспокоило то, что необузданные и алчные переселенцы могут спровоцировать восстание индейских племен.

Но колонисты, думавшие о собственной выгоде, не принимали в расчет опасения британского правительства. Они восприняли решение британского правительства о запрете колонизации Луизианы как вопиющее нарушение своих законных прав. Тем более что за эти права они сами проливали кровь на войне. Отряды колонистов во главе с плантатором из Виргинии Джорджем Вашингтоном сражались в Семилетней войне бок о бок с солдатами британской армии.

Впрочем, дело не сводилось только лишь к меркантильным интересам, алчности колонистов. В действиях правительства метрополии они усмотрели прежде всего попытку ущемления своих прав и свобод, которые они, совершенно в духе Просвещения, считали своим естественным и неотъемлемым достоянием. Суть петиций и протестов, которые колонисты направляли британскому правительству, заключалась в следующем. Они были готовы платить налоги, пошлины и другие государственные сборы, исполнять государственные обязанности наравне с прочими подданными английского короля. Но при условии, что при этом не нарушались бы их права, включая право участвовать в процессе законотворчества. Колонисты утверждали, что если бы они были представлены в британском парламенте своими депутатами, то подчинились бы закону, даже если бы он им не нравился. Но в том-то и дело, что колонисты там не были представлены. Парламент принимал законы, затрагивающие права и интересы колонистов, без их ведома и согласия. Напрашивался вывод, что в Лондоне относятся к колонистам как людям второго сорта, мнением которых можно пренебречь. Это обстоятельство их больше всего и возмущало.

Народ имеет право. В 1775 г. в городе Филадельфия собрался Континентальный конгресс, на котором были представлены все тринадцать колоний, кроме Канады (ее пригласили прислать своих представителей, но никто от нее не приехал). Он и возглавил восстание колоний против метрополии. Первое сражение между отрядами повстанцев и колониальными войсками произошло 19 апреля 1775 г. близ городов Лексингтон и Конкорд. Уже в ходе вооруженной борьбы члены конгресса ввиду явного нежелания британских властей идти на уступки пришли к выводу о неизбежности разрыва с Великобританией.

4 июля 1776 г., Континентальный конгресс принял Декларацию о независимости США. В истории международных отношений это был весьма неординарный акт. Самым близким по времени прецедентом являлось лишь низложение испанского короля Филиппа II семью мятежными провинциями Северных Нидерландов в 1581 г. Это решение далось колонистам не без колебаний. Многие из них, включая руководителей борьбы против метрополии, долго не решались произнести слово «независимость», были законопослушными людьми, отнюдь не анархистами. Они привыкли подчиняться закону,

считали, что государство воплощает божественный порядок, нарушение которого является тяжким грехом. Нельзя забывать и о том, что большинство из них были глубоко религиозными людьми, пуританами, строго следовавшими нормам религиозной морали. Первоначально колонисты исходили из возможности компромисса с метрополией. Они готовы были удовлетвориться уступками с ее стороны.

Из Декларации независимости США 4 июля 1776 г.

...Когда ход событий принуждает какой-нибудь народ порвать политическую связь, соединяющую его с другим народом, и занять наравне с остальными державами независимое положение, на которое ему дают право естественные и божеские законы, — то должное уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению.

...Когда длинный ряд злоупотреблений и узурпации, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает намерение предать этот народ во власть неограниченного деспотизма, он не только имеет право, но и обязан свергнуть такое правительство и на будущее время вверить свою безопасность другой охране. Эти колонии также долго и терпеливо переносили разные притеснения, и только необходимость заставляет их теперь изменить свою прежнюю форму правления.

В Лондоне многие политические деятели, включая депутатов парламента, также склонялись к компромиссу с колониями, считая их требования оправданными. Но были силы, полностью исключавшие компромисс. Именно такую позицию занимал король Георг III, который отличался тем от своих предшественников, что вообще любил продемонстрировать свою власть, наподобие самодержавных монархов континента. В нарушение политических традиций британской монархии он даже пытался править вопреки настроениям парламентского большинства. Чрезмерная жесткость позиции правительства метрополии по отношению к колониям была важной причиной того, почему конституционный конфликт перерос в войну за независимость.

Лишь когда колонисты убедились в том, что правительство Георга III отвергает саму идею компромисса и стремится силой навязать им свою волю, они прибегли к этой крайней, как они считали, мере — решили отделиться от метрополии.

Международная поддержка. В войну на стороне колонистов вступили некоторые европейские страны, прежде всего Франция. Сразу после подписания Парижского мира 1763 г. герцог де Шуазель, совмещавший в правительстве Людовика XV должности военного и морского министра, а также министра иностранных дел, начал готовиться к реваншу. Правительством были приняты меры к восстановлению и усилению военного флота, повышению боеспособности сухопутной армии, укреплению государственных финансов. В Велико-

британию и ее колонии были направлены тайные осведомители, сообщения которых помогли выявить ее уязвимые места. Новый министр иностранных дел граф де Верженн, назначенный Людовиком XVI в 1774 г., продолжал политику своего предшественника. С началом открытой фазы конфликта между британскими колониями в Северной Америке и метрополией он понял, что история предоставила Франции исключительно благоприятную возможность свести счеты с давним недругом. Мотивы, которые побудили правительство Франции вмешаться в конфликт Великобритании с ее колониями, носили сугубо прагматический характер. Речь шла о том, чтобы вернуть хотя бы часть колониальных владений, утраченных Францией в Америке и других частях света. Это способствовало бы восстановлению баланса сил как в отношениях между обеими странами, так и в Европе в целом, где с Францией уже почти перестали считаться, поскольку без оглядки на нее начали азартно делить территорию ее старинных друзей и союзников — Польши и Турции. В конечном счете речь шла и о том, чтобы восстановить международный престиж французской монархии и правившей там династии Бурбонов. В истории не часто случается, чтобы подобные цели войны вызывали в обществе энтузиазм. Но на этот раз просвещенные люди Франции сплотились вокруг короля, поддержали его воинственные намерения. Общественное мнение симпатизировало американским повстанцам, поскольку они защищали свои права и свободу против тиранического правительства. В лице драматурга П. Бомарше французские просветительские круги прямо взывали к Людовику XVI о помощи повстанцам.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

2 мая 1776 г. Людовик XVI приказал выделить на помощь американским повстанцам огромную по тем временам сумму — 1 млн ливров. Эти деньги поступили в распоряжение Бомарше. Такую же сумму перевело на его имя испанское правительство. Еще 2 млн ливров Бомарше собрал среди «друзей». Затем он основал фиктивную фирму «Горталес и К°», чтобы на эти деньги закупать и переправлять повстанцам оружие и снаряжение. Когда закончились собранные деньги, Бомарше стал вкладывать в дело свои собственные. Он постоянно находился в разъездах, причем чтобы сбить со следа британских шпионов, путешествовал инкогнито, успевая при этом еще участвовать в репетициях своего «Севильского цирюльника». Для защиты судов, перевозивших в американские порты эти и другие грузы, Франция предоставила свои военно-морские силы. Одна эскадра патрулировала воды Ла-Манша, другая — участок морского пути из Европы в Америку, пролегавший близ островов Вест-Индии.

В декабре 1776 г. во Францию прибыл официальный представитель конгресса — известный американский ученый-просветитель Бенджамен Фран-

клин. Французы устроили ему восторженную встречу. Следуя полученным инструкциям, он попросил французское правительство сдать конгрессу в аренду 8 линейных кораблей с экипажами, а также продать в кредит большое количество оружия и снаряжения. Просьбу об аренде военных кораблей и прямых поставках оружия французская сторона оставила без последствий, не желая преждевременно провоцировать войну с Великобританией. Зато американцам был предоставлен заем в 2 млн ливров, который позволил им увеличить военные закупки частным порядком.

Но главная задача Франклина заключалась в том, чтобы склонить Францию к подписанию с Соединенными Штатами союзного договора. С этой целью он развернул активную пропаганду как в широких общественных кругах, так и при дворе. Ему без труда удалось склонить на свою сторону общественное мнение Франции, но двор колебался, сомневаясь в своевременности этого шага. Лишь опасения, что война может скоро закончиться компромиссным соглашением между США и Великобританией и что Франция, таким образом, упустит возможность поквитаться со своей соперницей, заставили французский двор отбросить колебания.

6 февраля 1778 г. в Париже были подписаны договоры о дружбе и торговле, а также о военном союзе. Первый договор содержал признание Францией Соединенных Штатов в качестве независимого и суверенного государства. Согласно второму договору, в случае возникновения войны между Францией и Великобританией подписавшие его стороны должны были помогать друг другу «добрыми услугами, советом и силами, как того потребуют обстоятельства». В договоре определялась цель союза: достижение свободы, суверенитета и независимости США. Франция отказывалась от всех территорий, лежащих на континенте Северной Америки, которые принадлежали Великобритании до заключения договора 1763 г. или отошли к ней по этому договору. Но островные владения Великобритании, которые Франция может захватить в грядущей войне, должны были отойти к ней. США и Франция взяли на себя также обязательство о незаключении сепаратного мира. Причем США не обещали предоставить Франции никаких территориальных или политических компенсаций за ее участие в войне на их стороне, за ее помощь в достижении независимости.

Война началась в июне 1778 г., когда британскому флоту был отдан приказ о начале боевых действий против Франции. Постепенно в этот конфликт была втянута Испания, которую с Францией связывал «семейный пакт» 1761 г.[1], да и правила там родственная французскому королю династия Бурбонов. Согласно секретному соглашению 1779 г., Франция обязалась добиваться возвращения Испании Гибралтара, а также поддерживать ее притязания на Менорку, Флориду и Ямайку. Примкнула к антибританской коалиции и Голландия, рас-

[1] Семейный, или Фамильный, пакт — договор между французскими и испанскими Бурбонами (включая пармскую и неаполитанскую ветви испанских Бурбонов) о взаимопомощи в случае нападения на одну из сторон, подписанный 15 августа 1761 г. Договор действовал до 1789 г.

серженная притеснениями, которые Великобритания под предлогом войны в Северной Америке стала чинить нейтральной морской торговле (не стоит забывать, что Голландия по-прежнему являлась в это время крупным морским перевозчиком). В 1780 г. Франция направила в США свои сухопутные войска, а в следующем году и военно-морской флот.

Договор о дружбе и торговле между Францией и Соединенными Штатами Америки, 5 февраля 1778 г.

Ст. I. Будет прочный, нерушимый и всеобщий мир, а также истинная и искренняя дружба между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками, и Соединенными Штатами Америки, и подданными христианнейшего короля и названных штатов, и между странами, островами, городами, находящимися под юрисдикцией христианнейшего короля и названных Соединенных Штатов, и народами и жителями всех сословий, без исключения и независимо от места пребывания; и условия, перечисленные ниже, должны быть вечными во взаимоотношениях между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками и названными Соединенными Штатами.

Ст. VI. Христианнейший король должен стараться всеми средствами, находящимися в его распоряжении, содействовать и обеспечивать защиту всем судам и имуществу, принадлежащим подданным, народу или жителям Соединенных Штатов, или любому из них, находящимся в его портах, гаванях или на дорогах или морях, вблизи его стран, островов и городов; и... военные суда христианнейшего короля или любой конвой, плавающий под его флагом, должны во всех случаях брать под свою защиту все суда, принадлежащие подданным, народу или жителям названных Соединенных Штатов, или любому из них и следующие тем же курсом или идущие тем же путем, должны защищать также суда в течение времени следования их тем же курсом или тем же путем от всяких нападений, принуждении или насилия теми же средствами и с тем же усердием, с каким они обязаны содействовать и обеспечивать защиту судам, принадлежащим подданным христианнейшего короля.

Для французской монархии союз с США был рискованным шагом. Ведь с точки зрения династического права это была война между мятежниками и законной властью. Французский король, вместо того чтобы всеми силами и средствами прийти на помощь своему «брату» английскому королю, принял сторону мятежников. Тем самым он как бы оправдывал мятеж против законной власти. Но Франция и раньше отличалась нестандартным поведением на международной арене, ставя во главу угла свои династические или государственные интересы. В XVI в. в борьбе против Габсбургов она опиралась на мусульманскую Турцию, а в XVII в. — на протестантские государства. Так что поддержка повстанцев в целом соответствовала прагматизму французских политиков и дипломатов. Но на этот раз французская монархия действительно

играла с огнем. Через несколько лет после победы американских повстанцев над метрополией в самой Франции разразилась революция, которая смела королевскую власть. И мольбы Бурбонов о помощи, обращенные к монархам Европы, оказались в общем тщетными.

Большинство государств Европы заняло по отношению к войне за независимость в Северной Америке нейтральную позицию. Они руководствовались при этом собственными государственными и торговыми интересами. Даже если они не сочувствовали повстанцам, то хотели ослабить международные позиции Великобритании, чрезмерно, по их мнению, усилившейся в результате Семилетней войны. Но будучи заинтересованы в развитии торговли с этой страной, они не желали портить с ней отношения. Однако морская блокада американских портов, объявленная Великобританией, грозила распространением военных действий на моря, омывающие берега Европы. Вооруженные суда американцев (каперы) стали охотиться за британскими и нейтральными торговыми судами, перевозившими гражданские грузы между портами Европы. Поэтому в 1780 г. Россия энергично выступила в защиту свободы мореплавания, угрожая применением вооруженной силы против тех, кто будет чинить ему помехи.

Политика России в этом вопросе получила название вооруженного нейтралитета. Ее поддержали сначала государства Северной Европы — Голландия, Дания, Швеция, а затем и многие другие — Пруссия, монархия Габсбургов, Португалия, Королевство Обеих Сицилий. Впрочем, Голландия в 1780 г. нарушила нейтралитет и вступила в войну против Великобритании. Политика вооруженного нейтралитета не ставила целью поддержать американских повстанцев. Государства, проводившие ее, защищали собственные торговые и иные интересы. Однако по своим результатам она оказалась полезна США, поскольку Великобритания была вынуждена открыть американские порты для торговых судов под нейтральным флагом.

Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому, 28 февраля 1780 г. (Декларация вооруженного нейтралитета)

Императрица Всероссийская... сочла за долг справедливости изложить перед лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоразумение и все к нему поводы...

Они сводятся к нижеследующим положениям:

1. Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.

2. Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары...

Провозглашая оные, ее имп. вел. не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы ни было она повелит отрядить значительную часть своих морских сил.

3 сентября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и США, Францией, Испанией и Голландией — с другой. Он объединил прелиминарные мирные договоры, подписанные Великобританией с США и их союзниками ранее. По мирному договору с США 30 ноября 1782 г. Великобритания признала свои бывшие колонии суверенными и независимыми штатами (их границы были определены специальными статьями договора) и отказалась от всех претензий к ним в будущем. Она обязалась вывести свои войска, гарнизоны и корабли с территории США. По прелиминарному мирному договору с Францией и Испанией 20 января 1783 г. Великобритания уступила Франции остров Тобаго в Вест-Индии и возвратила Сенегал в Африке, а Испании вернула остров Менорку в Средиземном море. В Индии Франция и Великобритания вернули друг другу все территории, захваченные во время войны. По прелиминарному мирному договору с Нидерландами 2 сентября 1783 г. Великобритания получала Негапатам, голландскую факторию в Индии.

Версальский мирный договор между Великобританией и США, 3 сентября 1783 г.

Ст. I. Его британское величество признает указанные Соединенные Штаты, а именно: Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Провиденс, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильванию, Делавэр, Мэриленд, Виргинию, Северную Каролину, Южную Каролину и Джорджию — свободными, суверенными и независимыми штатами; он сам, его наследники и преемники относятся к ним как к таковым, отказываются от всех претензий к правительству, целиком или частично касающихся права собственности и территориальных прав...

Ст. VII. Будет прочный и постоянный мир между его брит. вел. и вышеназванными штатами и между подданными первого и гражданами последних, для чего все враждебные действия на море и на суше отныне прекращаются. Освобождаются все пленники с обеих сторон, и его брит. вел. отзывает со всей возможной быстротой все свои армии, гарнизоны и флот из Соединенных Штатов, из каждого порта, места и гавани, не причиняя никаких опустошений и не захватывая негров или иной собственности американских жителей, и оставляет во всех укреплениях американскую артиллерию, которая там может находиться.

Формально условия Версальского мирного договора означали некоторое восстановление баланса сил, ранее, в результате Семилетней войны, нарушенного в пользу Великобритании. Однако фактически дело обстояло гораздо сложнее. Версальский мир 1783 г. не только не укрепил Вестфальскую систему международных отношений, но даже еще больше ее расшатал. Причину этого следует искать в тех принципах, которые были положены в основу этого договора.

3.2. Принцип национального суверенитета

Без преувеличения можно сказать, что для всего человечества Версальский договор 1783 г. имел не меньшее, а скорее даже большее значение, чем для самих США. Впервые со времени Вестфальского мира 1648 г., обеспечившего международно-правовое признание Республики соединенных провинций, монархические страны признали государство, родившееся в результате не династических комбинаций, а народного восстания. Вопреки династическому праву они санкционировали право граждан на создание государства и выбор той формы правления, которую те пожелали. По сути дела Версальский мирный договор 1783 г. зафиксировал факт капитальной важности: ведущие державы и монархии Европы признали право народа на самоопределение, т.е. его право создавать государство, определять его законы и границы, формировать правительство по своему усмотрению.

Благодаря образованию США в практику международных отношений конца XVIII в. вошел новый принцип — национального суверенитета. Он вытекал из теории национального суверенитета. Ее обосновали и пропагандировали европейские просветители, ею прямо руководствовались колонисты. Суть этой теории заключается в праве самих граждан решать, что плохо или хорошо для их страны, определять законы и порядок управления, наконец, выбирать правительство.

Суверенитет означает высшую власть. В Средние века суверенами называли монархов, которые в то время и считались носителями высшей власти и источником права. По мере развития и укрепления системы единых и централизованных государств возникло понятие суверенного государства, которым управляет полновластное правительство и законы которого действуют на всей его территории. Вестфальский мир 1648 г. признал суверенные государства главными действующими лицами на арене международной политики.

В теории национального суверенитета ключевым является понятие нации, которую просветители определяли как совокупность свободных граждан. Гражданин же, по их представлению, — это человек, сознающий как свои права, так и обязанности и не желающий ни поступаться первыми, ни уклоняться от вторых. Отличие гражданина от простого подданного какого-либо монарха заключается в том, что подданный готов безропотно исполнять свои обязанности, руководствуясь преданностью монарху, и не имеет никаких прав, кроме тех, которые по своей милости дарует ему монарх в виде привилегий или «вольностей». Гражданин же сознает, что права и свободы принадлежат ему по праву рождения, а не по чьей-либо милости, и он исполняет обязанности, повинуясь чувству долга, своим интересам и справедливым законам, которые установил для себя вместе со своими согражданами. Теория национального суверенитета предполагала, что источником высшей власти является нация.

Теория национального суверенитета, выдвинутая просветителями, затрагивала прежде всего сферу отношений между гражданами и государством,

т.е. внутреннюю политику. Но из нее прямо вытекало право граждан влиять и на внешнюю политику государства. Это было тоже новшеством, потому что согласно традиционному взгляду внешняя политика является привилегией государей или узкого круга лиц, к нему приближенных, например высших государственных чиновников, большей частью опять-таки назначаемых государями. Из представления о том, что именно нация является источником высшей власти, просветители выводили ее право самостоятельно определять свои границы, характер отношений с другими государствами, защищать свои интересы, преследовать поставленные цели на международной арене и т.д.

Образование и международно-правовое признание США грозили перевернуть всю существующую систему международных отношений. Она до сих пор базировалась на балансе сил, торговом и государственном интересе, династическом принципе, на исключительном праве правительств и монархов решать все важные вопросы международной жизни. Именно поэтому, например, голландцы почти три четверти столетия ждали, пока другие страны признают Республику соединенных провинций в качестве полноценного государства. Они создали государство вопреки общепринятым в то время правилам образования и упразднения государств (вспомним о многочисленных войнах из-за раздела наследства), на основе волеизъявления сословий. Призови они представителя какого-либо королевского дома в качестве нового монарха, возможно, им не пришлось бы так долго дожидаться международно-правового признания.

Если английская монархия в XVIII в. сдалась гораздо быстрее, чем испанская в XVI–XVII вв., и признала независимость своих мятежных колоний, то, очевидно, причиной тому было Просвещение, идеалы и ценности которого стали достоянием широких общественных слоев. Благодаря деятельности просветителей в Европе сложилось общественное мнение, с которым не могли не считаться правительства и которое оказывало большое влияние на их действия.

Война за независимость британских колоний в Северной Америке и Версальский договор 1783 г. по существу являлись опровержением тех принципов, на которых основывалась Вестфальская система международных отношений. Вслед за Семилетней войной, территориальными переменами в Восточной и Юго-Восточной Европе они еще больше расшатали ту систему международных отношений, которая сложилась в Европе в середине XVII в.

3.3. Французская революция и Европа

Вестфальская система международных отношений окончательно рухнула под ударами Французской революции конца XVIII в. Французский народ восстал против своего абсолютистского правительства в 1789 г., т.е. всего лишь через 6 лет после заключения Версальского мирного договора. И это не простое совпадение. Оба события — Война за независимость в Се-

верной Америке и Французская революция — настолько духовно, идейно родственны между собой, что некоторыми историками они рассматриваются как последовательные эпизоды одного и того же исторического явления, которое они называют «Атлантической революцией». Во всяком случае, обе они — и война, и революция — во многом исходили из теории национального суверенитета.

Внутреннее дело. Но в отличие от Войны за независимость в Северной Америке, которая с самого начала вызвала серьезные международные потрясения, поскольку речь шла об отделении колоний от метрополии, т.е. фактически одного народа от другого, революция во Франции началась как явление внутренней жизни этой страны. Конфликт в обществе возник на почве противоречий по вопросу о целесообразности, форме, темпах и способах осуществления различных реформ внутреннего устройства. Накануне революции огромного размера достиг бюджетный дефицит, причем он возник именно в годы Войны за независимость в Северной Америке. Франция помогла повстанцам добиться победы, отправила в Америку экспедиционный корпус и флот, что потребовало больших финансовых затрат. Рост расходов не был компенсирован увеличением доходов, и проблема дефицита стала одним из острейших вопросов внутренней политики, которые привели к революции. Остро стояли и более общие вопросы о привилегиях дворянства и духовенства, сеньориальном строе в деревне, об ограничении королевского абсолютизма, народном представительстве и др. В любом случае вопросы внешней политики Франции и международных отношений не занимали центрального места в дискуссиях накануне и в начале революции.

Первое время, вплоть до 1791 г., французские революционеры даже не особенно задумывались о внешнеполитических последствиях своих действий. Внешняя политика, международная обстановка не очень их волновали. Потому что в это время все основные европейские державы были заняты решением других, более важных для себя задач.

Ведущие державы внимательно следили за событиями в Польше (Речи Посполитой), где обострилась борьба между сторонниками и противниками реформ. От ее исхода зависело не только будущее этой страны, но и само ее существование. Ведь уже на протяжении долгого времени она являлась объектом грубого вмешательства со стороны могущественных соседей. Одновременно обострился и Восточный вопрос. Порта предъявила России ультиматум, требуя возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и права на досмотр русских судов, проходящих через Черноморские проливы. Поскольку Россия отвергла ультиматум, 13 (24) августа 1787 г. Османская империя объявила ей войну. Турецкие войска попытались с ходу взять крепость Кинбурн на берегу Днепровско-Бугского лимана, чтобы потом занять Крым и лишить русский флот его главной гавани на Черном море — Севастополя, основанного по указу Екатерины II в 1783 г. Но рус-

ские войска под командованием А. В. Суворова, руководившего обороной Крыма (главнокомандующим всех сил, действовавших против турок, являлся Г. А. Потемкин), отбили атаки противника. В январе 1788 г. в войну против Турции вступила Австрия, однако эффективного взаимодействия между союзниками не получилось, поскольку основные силы австрийской армии воевали в западной части Балканского полуострова, на Адриатическом побережье и в Сербии.

Затруднениями России на Юге воспользовалась Швеция. Летом 1788 г. она без объявления войны напала на русские крепости Нейшлот и Фридрихсгам, расположенные на берегу Финского залива. Лишь после этого шведский король Густав III предъявил свои претензии русскому правительству. Фактически он потребовал аннулировать все ранее заключенные Россией договоры, причем не только со Швецией, но и с Османской империей, в том числе Ништадтский и Кючук-Кайнарджийский, и, следовательно, отказаться от всех территориальных приобретений прошлых лет, которые обеспечили ей выход к Балтийскому и Черному морям. Такая смелость шведского короля во многом объяснялась тем, что он ощущал моральную и политическую поддержку ряда западноевропейских государств, в особенности Великобритании и Пруссии, не желавших мириться с необыкновенным усилением могущества России.

Несмотря на то что Россия не готовилась к войне со Швецией и ее северо-западные рубежи были слабо защищены, она выдержала и это испытание. 6 июля 1788 г. близ острова Гогланд в Финском заливе произошло морское сражение, в котором русские моряки, причинив большой урон шведскому флоту, обратили его в бегство. Потерпев сокрушительное поражение на море, шведы были вынуждены снять осаду русских крепостей. Известную помощь России оказала ее давняя союзница Дания, войска которой в августе 1788 г. осадили шведский город Гетеборг, являвшийся важной крепостью и крупным морским портом. Правда, под давлением со стороны Великобритании и Пруссии осада была вскоре прекращена, и в октябре того же года Дания подписала со Швецией перемирие. В 1789–1790 гг. произошло еще несколько морских сражений, которые обнаружили бесперспективность для Швеции продолжения войны. 3 (14) августа 1790 г. Россия и Швеция подписали Верельский мир, подтвердивший условия прежних русско-шведских договоров, т.е. сохранивший за Россией ее завоевания на Балтике.

Тем временем в войне на Юге русская армия перехватила инициативу у турецких войск. В декабре 1788 г. пала важная турецкая крепость Очаков, преграждавшая русским судам выход из Днепровско-Бугского лимана в Черное море. В сентябре 1789 г. при Рымнике русско-австрийские войска под командованием Суворова разбили вчетверо превосходящие их силы турок. Заключение мира со Швецией позволило русским войскам перейти к активным наступательным операциям.

В это время неприятный сюрприз преподнесли русской армии австрийские союзники. В начале 1790 г. скончался император Священной Римской империи Иосиф II. Новый император Леопольд II, озабоченный обострением международных противоречий в Западной Европе, в частности, предчувствуя угрозу, исходящую для европейского порядка от Французской революции, спешил завершить войну на Востоке. В 1790 г. монархия Габсбургов заключила с Турцией перемирие, а в следующем году подписала с ней мирный договор, ограничившись минимальными территориальными приобретениями.

Однако на действиях русской армии потеря союзника явным образом не отразилась. В декабре 1790 г. не выдержала натиска суворовских солдат и была взята штурмом обороняемая многочисленным гарнизоном крепость Измаил, а уже в июне 1791 г. русские войска под командованием Н. В. Репнина переправились через Дунай и также нанесли турецкой армии ряд поражений. На Кавказе была отбита у турок Анапа. После разгрома Ф. Ф. Ушаковым турецкого флота при Калиакрии у берегов Болгарии турки лишились последних надежд на благоприятный исход войны. 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) с Османской империей был заключен Ясский мирный договор, по которому к России отошла территория между Южным Бугом и Днестром, а также подтверждалось присоединение Крыма.

Незадолго до Французской революции тугой узел международных противоречий затянулся вокруг Нидерландов. В конце XVI в. эта историческая область, находившаяся в то время под властью испанских Габсбургов, разделилась. В Северных Нидерландах возникла Республика соединенных провинций (или Голландия), политическое устройство которой носило олигархический характер. Представители княжеской Оранской династии, возглавлявшие освободительную борьбу, получили одну из высших должностей республики — статхаудера — и пытались управлять страной как наследственные монархи (напомним, что статхаудер Вильгельм III Оранский был в 1689 г. избран королем Англии). В конце XVIII в. в Голландии формируется так называемая партия патриотов, требовавшая расширения прав граждан и ограничения власти статхаудера. В 1785 г. патриотам удалось отстранить от должности статхаудера Вильгельма V, который, однако, решил вернуть ее силой. Страна оказалась на грани гражданской войны.

Пруссия не упустила возможности вмешаться во внутренние дела республики, рассчитывая на усиление своего международного влияния. Вильгельм V был женат на сестре прусского короля Фридриха Вильгельма II, и тот воспользовался мелким инцидентом, чтобы под предлогом защиты ее достоинства, якобы попираемого республиканскими властями, бросить на подавление так называемой Голландской революции свою армию. В результате военной интервенции, начавшейся 13 сентября 1787 г., власть статхаудера была восстановлена, а движение «патриотов» потерпело поражение.

Но забеспокоились соседние державы, опасавшиеся, что Голландия окажется в чрезмерной зависимости от сильной и целеустремленной Пруссии.

Великобритания тревожилась за ганноверские владения британского королевского дома, расположенные как раз между Голландией и Пруссией. Франция тоже была недовольна присутствием прусских войск на Рейне, который она мечтала превратить в свой естественный рубеж на востоке. Тем более ревниво к политике Пруссии должны были относиться Габсбурги, больше других в прошлом пострадавшие от ее агрессивных действий.

Серьезный вызов авторитету Габсбургов представляло и восстание 1789–1790 гг. в Южных Нидерландах, перешедших под власть австрийских Габсбургов еще по итогам войны за испанское наследство. В свое время жители этих провинций пожелали остаться подданными испанского «католического короля», не поддержав освободительное движение протестантов Северных Нидерландов. Не протестовали они и против передачи их страны другому католическому государю из дома Габсбургов, правда, при условии, что новые власти не будут посягать на их вековые провинциальные вольности, т.е. традиции провинциального самоуправления. Но с этими вольностями как раз и не хотели мириться Мария-Терезия и Иосиф II, во второй половине XVIII в. проводившие в своих владениях реформы, направленные на централизацию управления, на ограничение провинциальных и сословных привилегий. Принимаемые ими меры носили подчеркнуто антиклерикальный характер. В частности, они изъяли из ведения католической церкви школы и благотворительные заведения, запретили деятельность Ордена иезуитов, закрыли большое количество католических монастырей. Эти меры вызвали недовольство жителей Южных Нидерландов, посчитавших их недопустимым вмешательством иностранного по сути правительства в их внутренние дела. Провинции и подняли восстание, называемое также Брабантской революцией. В январе 1790 г. восставшие объявили о низложении Иосифа II, вскоре скончавшегося. Его наследник Леопольд II, заключив с турками перемирие, направил в конце того же года войска на подавление революции. Спустя короткое время власть Габсбургов над Южными Нидерландами была восстановлена.

На фоне всех этих событий международной жизни революция во Франции сначала не произвела особого впечатления на европейские правительства. Они были озабочены своими трудностями. Кроме того, они не без некоторого злорадства наблюдали за агонией французской монархии, которая успела перессориться с большинством государств и которую считали самой консервативной, самой политически отсталой в Европе. Действительно, в течение XVIII в. Франция плелась в хвосте других стран, таких как Пруссия, монархия Габсбургов и Россия, опережавших ее по размаху и глубине реформ, проводимых в духе просвещенного абсолютизма.

Таким образом, первые год-два Французская революция протекала в весьма благоприятных международных условиях. Это обусловило в целом миролюбивую внешнюю политику революционных властей, заявлявших о своем стремлении поддерживать добрососедские отношения с другими государствами.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В конституции Франции, принятой 3 сентября 1791 г. и закрепившей важнейшие достижения первых лет революции, в том числе отмену сословных привилегий и сеньориального строя в деревне, учреждение основных политических и экономических свобод, разделение властей, представительное правление и пр., особый раздел был посвящен «отношениям французской нации к иностранным нациям». Конституция гласила: «Французская нация отказывается от ведения каких-либо завоевательных войн и ни в коем случае не станет обращать свои вооруженные силы против свободы какого-либо народа».

Угроза основам. Между тем в 1791–1792 гг. произошло резкое обострение политических противоречий во Франции. Недальновидная финансовая политика правительства привела к инфляции, росту цен и ухудшению жизни городского населения. В августе 1792 г. в Париже вспыхнуло восстание, в результате которого Людовик XVI был свергнут и заключен вместе с королевой и детьми в тюрьму. Месяц спустя монархия была упразднена, Франция провозглашена республикой. А вскоре над Людовиком XVI был организован суд, который в январе 1793 г. вынес ему смертный приговор, вслед за тем приведенный в исполнение. Спустя еще полгода к власти во Франции пришла революционная группировка якобинцев, установившая суровый режим диктатуры и террора.

Одновременно с радикализацией революции начали портиться и отношения Франции с соседями. Поводом к тому послужили действия самого революционного правительства. В конце 1789 — начале 1790 г. оно осуществило конфискацию церковных земель, переданных в фонд национальных имуществ, а также ввело гражданское устройство духовенства. Эти меры решительно осудил римский престол, который поддержали и другие католические государи. Одновременно отмена сеньориального строя в деревне вызвала протесты ряда германских князей, имевших мелкие владения в Эльзасе. Они обратились с жалобой на действия французского правительства в германский рейхстаг, а также потребовали защиты со стороны европейских держав.

Отрицательно отнеслись иностранные государства и к политике революционного правительства по отношению к старинным владениям Папы Римского на юге Франции — городу Авиньону и графству Венессен[1]. Их население выступало за присоединение к Франции. 14 сентября 1791 г. Национальное собрание удовлетворило их желание, не считаясь с существующими международными договорами и обязательствами, руководствуясь единственно принципом национального суверенитета.

[1] Авиньон и графство Венессен — старинные владения пап римских. В Авиньоне с 1309 по 1377 г. размещалась папская резиденция (в период так называемого «авиньонского пленения пап»). Папа Климент VI приобрел Авиньон у Франции в 1348 г.

С февраля 1791 г. между Пруссией и монархией Габсбургов начались тайные переговоры о совместных действиях против революционной Франции. 27 августа 1791 г. император Леопольд II (брат французской королевы Марии-Антуанетты) и прусский король Фридрих-Вильгельм II подписали в саксонском замке Пильниц совместную декларацию. В ней выражались озабоченность событиями во Франции и готовность вмешаться в ее внутренние дела для защиты института монархии и королевской семьи. В феврале 1792 г. Пруссия и монархия Габсбургов заключили военный союз против Франции.

Декларация от 27 августа 1791 г.

Их вел. император [Священной Римской империи] и король прусский, выслушав пожелания и представления Monsieur[1]... и его выс. графа Артуа, совместно объявляют, что они рассматривают положение, в котором ныне находится король Франции, как вопрос, одинаково интересующий всех суверенов Европы: они надеются, что этот интерес не может не быть признан державами, помощь которых потребована, и что вследствие этого они [эти державы] не откажутся принять совместно с [обоими монархами]... наиболее действительные меры, касающиеся их сил, чтобы создать для короля Франции возможность укрепить в полной свободе основы монархического правления, одинаково соответствующего как правам суверенов, так и благополучию французской нации. В этом случае... имп. и король Пруссии имеют решимость действовать быстро, по взаимному соглашению, с силами, нужными для того, чтобы достигнуть поставленной сообща цели. Пока же они дадут своим войскам соответственные приказания, чтобы они были наготове выступить.

Попытки иностранных государств вмешаться во внутренние дела Франции встретили решительный отпор революционных группировок. Те справедливо считали, что над Францией нависла угроза контрреволюционной интервенции, и призывали не ждать нападения, а первыми объявить войну реакционным монархиям. Их не смущало то обстоятельство, что в конституции Франции, принятой в 1791 г., содержался формальный отказ от ведения завоевательных войн. Революционеры говорили, что речь идет о войне не против других народов, а против их реакционных правительств, угрожающих Франции порабощением. В апреле 1792 г. Франция объявила войну сначала «королю Богемии и Венгрии» (т.е. монархии Габсбургов, которая не имела собственного названия и в состав которой входили королевства Богемия и Венгрия), а затем и Пруссии.

[1] Титул графа Прованского, следующего по старшинству брата Людовика XVI.

3.4. Политика революционной экспансии

Первая коалиция. Россия выражала солидарность с действиями членов этой коалиции, но сама длительное время воздерживалась от прямого участия в войне против Франции. От этого ее удерживали главным образом Восточный и Польский вопросы. Вместе с тем правящие круги России склонялись к мысли, что перемены, происшедшие во Франции, в определенной мере были неотвратимы как вынужденная расплата за то, что ни Людовик XIV, ни Людовик XV не уделяли должного внимания проведению реформ, в отличие от большинства других европейских государей. Тем не менее Россия прилагала усилия, чтобы помочь Людовику XVI избежать той печальной участи, которая ему (как некогда английскому королю Карлу II) грозила в стране, объятой революцией. Именно русское посольство в Париже летом 1791 г. снабдило французского короля и его близких поддельными документами, чтобы помочь им выехать за границу, поскольку революционные власти запрещали королевской семье вообще покидать столицу. Впрочем, попытка бегства короля закончилась провалом (эти события вошли в историю революции как Варенненский кризис). Как бы то ни было, пока в августе 1792 г. народное восстание не опрокинуло королевский трон, а самого Людовика XVI и его семью не отправило под арест, Екатерина II поддерживала с Францией нормальные дипломатические отношения и даже проявляла интерес к сотрудничеству с ней для противодействия британским интригам, направленным против России. К упразднению монархии и установлению республики во Франции Екатерина II отнеслась крайне негативно. Но выступая за восстановление королевской власти, она требовала гарантий сохранения собственности и безопасности всех трех сословий и защиты «разумной» свободы личности.

Эта война велась с переменным успехом. Сначала французские армии терпели поражение за поражением. После казни Людовика XVI в январе 1793 г. с Францией разорвали дипломатические отношения почти все страны, даже США. Расценивая это как поддержку контрреволюции, правительство Французской республики большинству из них — Великобритании, Сардинскому королевству, Испании, Королевству Обеих Сицилий и др. — само объявило войну. Так постепенно стала складываться антифранцузская коалиция. Русские войска не участвовали в войне первой коалиции против Франции. Екатерина II ограничилась лишь тем, что отправила военно-морскую эскадру к берегам Великобритании и предоставила субсидии монархии Габсбургов.

Над Францией действительно нависла угроза вторжения войск интервентов. В этих условиях ее правительство выдвинуло лозунг «Отечество в опасности!» и поставило перед армией сугубо оборонительные задачи. Однако уже осенью 1792 г. благодаря победам революционных войск военные действия были перенесены на территорию противника. Непосредственная угроза революции и независимости Франции была устранена. И тогда революционеры задумались о целях войны в новых условиях. Часть из них призывала ограни-

чить войну сугубо оборонительными задачами. Другие считали, что Франция не должна отказываться от военной добычи, которую ей приносили победы. Но восторжествовала третья точка зрения: Франция борется не только за свою свободу, но и за свободу других народов. Поэтому нужно продолжать войну до победы над реакционными монархиями, но самой войне надо придать революционный, освободительный характер.

15 декабря 1792 г. Национальный конвент принял декрет, который обязывал командование французской армии на оккупированной территории отменять сеньориальные права и привилегии, личную зависимость крестьян, церковную десятину, отстранять старые власти и проводить выборы новой администрации. Правда, плату за освобождение этот декрет возлагал на народы оккупированных стран. Они должны были снабжать французские войска одеждой, продовольствием и денежными средствами для оплаты военных расходов.

Декларация Французского национального конвента о принципах революционной войны и оккупации, принятая в заседании 15 декабря 1792 г.

Ст. 1. В странах, которые заняты или которые будут заняты армиями Французской республики, генералы объявят немедленно от имени французской нации отмену налогов... десятины, феодальных прав... крепостного права... дворянства и вообще всех привилегий. Они объявят народу, что они приносят ему мир, безопасность, братство, свободу и равенство.

Ст. 2. Они провозгласят суверенность народа и отмену всех существующих властей. Они немедленно созовут народ на коммунальные собрания, чтобы создать и организовать временное управление. Они примут меры к публикации, к расклейке и переводу на язык или на наречие [каждой данной] страны... воззвания, приложенного к настоящему декрету...

Ст. 5. Временное управление, назначенное народом, будет иметь поручение наблюдать и управлять отраслями, поставленными под охрану и защиту Французской республики... Ему будет поручено урегулировать и выплачивать местные расходы и расходы, которые будут необходимы для общей обороны. Оно будет иметь право устанавливать контрибуции, при том, однако, условии, чтобы их не несла нуждающаяся и трудящаяся часть народа.

Но едва успели отзвучать эти лозунги, как Конвент стал по существу аннексировать «освобожденные» страны, ссылаясь, правда, при этом на просьбы их народов об объединении с Францией. В конце 1792 — начале 1793 г. таким образом к Франции были присоединены Южные Нидерланды, германские земли на левом берегу Рейна, а также Савойя и Ницца.

Следовательно, французские революционеры своеобразно истолковали теорию национального суверенитета. Они фактически положили ее в основу политики революционной экспансии — политики территориального расширения

Франции и захватов чужих территорий под предлогом «революционной целесообразности». Французские революционеры как бы вывернули наизнанку принцип национального суверенитета, предполагающий право любого народа на самоопределение, т.е. создание отдельного государства, выбор формы правления, формирование правительства и т.д. Выдвинув лозунг «освобождения угнетенных народов от абсолютизма и феодализма», революционная Франция присвоила себе право вмешиваться в дела зарубежных стран, стала проводить политику аннексий и агрессивных войн. При этом на аннексированных территориях французские власти осуществляли весь комплекс антисеньориальных и антиабсолютистских преобразований в соответствии с законодательством революции.

Принципы присоединения к Французской республике территорий, население которых обратилось к ней с просьбой о защите и союзе, сформулированные от имени дипломатического комитета конвента 14 февраля 1793 г.

Старинные и естественные рубежи Франции суть Рейн, Альпы и Пиренеи. Отторгнутые от нее части были отделены лишь путем узурпации. Поэтому не было бы... никакой несправедливости в обратном их взятии...

Но дипломатические притязания, основанные на старинном обладании, ничтожны в наших глазах... Неотъемлемое право каждой нации — жить изолированно, если ей это нравится, или соединиться с другими нациями, если они того желают для общего блага. Мы, французы, не знаем иных суверенов, кроме самих народов. Нашею системою не является преобладание, а братство. Для нас не существует ни государей, ни королей, ни каких-либо господ. На всей поверхности земного шара мы видим лишь таких же, как мы, людей, равных нам в правах существ.

3.5. От экспансии к господству

В 1794 г. во Франции пала якобинская диктатура, а в 1795 г. была предпринята попытка учредить либеральную республику путем ограничения избирательного права — так называемый режим Директории. В апреле 1795 г. Франция благодаря военным победам добилась подписания мирного договора с Пруссией, в июле — с Испанией (в августе 1796 г. с Испанией был подписан еще и Сан-Ильдефонский договор о наступательном и оборонительном союзе). В мае 1795 г. был заключен союзный договор с Батавской республикой, образованной французами вместо независимой Республики соединенных провинций. По этому договору Франция получила 100 млн флоринов компенсации и разместила на территории союзного государства свой 25-тысячный экспедиционный корпус. Наконец, в октябре 1795 г. были аннексированы Южные Нидерланды. Господство французов привело в 1798 г. к восстанию населения аннексированных провинций, жестоко подавленному захватчиками.

Кто думал, что именно республика сумеет осуществить заветную мечту монархии Бурбонов о присоединении территорий на левом берегу Рейна? Но именно это и произошло. Таков парадокс истории. Еще в 1789 г. естественный рубеж на Рейне казался столь же недосягаемым, как и во времена Ришелье. Между тем прошли считанные годы, и революционная Франция раздвинула свои границы шире, чем о том мечтали короли!

Итальянский поход. В 1796 г. Франция нанесла сокрушительный удар по остаткам антифранцузской коалиции на континенте — монархии Габсбургов и Сардинскому королевству. Главные силы французов были сосредоточены на Рейне. Они должны были вторгнуться в южную Германию и двигаться по направлению к Вене. Однако Рейнская армия была австрийцами разбита. Исход военной кампании, вопреки ожиданию, решила армия, действовавшая в Северной Италии. Ею командовал генерал Бонапарт. В этом походе впервые во всем блеске проявился его полководческий талант. В течение нескольких недель Бонапарт разгромил выдвинутые против него силы австрийцев и сардинцев и уже в мае заставил сардинского короля заключить с Францией мир. Затем его войска заняли всю Северную Италию вплоть до Венеции на востоке и папских владений на юге.

Незадолго до своей кончины в 1796 г. Екатерина II собиралась отправить русские войска на Рейн для войны с Францией. Ее сын, новый российский император Павел I, вообще критически относившийся к политике своей матушки, отказался от этого замысла. Более того, он отозвал из похода русскую военно-морскую эскадру, отправленную Екатериной II к берегам Великобритании на помощь антифранцузской коалиции. Формально русское правительство не лишило своей поддержки французских контрреволюционеров, добивавшихся восстановления монархии и передачи трона сначала Людовику XVII (так роялисты называли Луи-Шарля, погибшего в 1795 г. в заключении сына Людовика XVI), а потом Людовику XVIII, среднему брату казненного короля. Наоборот, в 1797 г. Павел I предоставил убежище в России большой группе французских эмигрантов-роялистов, включая их вооруженное формирование, так называемый корпус Конде (предком которого был Великий Конде — знаменитый полководец XVII в.), а также двор короля-изгнанника Людовика XVIII. Но сделано это было не без задней мысли: он попытался привлечь их к решению задачи заселения и хозяйственного освоения Новороссии, как называли Северное Причерноморье, незадолго до того вошедшее в состав Российской империи. Имена некоторых французских эмигрантов поистине красными буквами вписаны в историю этого края, например, знаменитого «дюка» Ришелье, являвшегося в начале XIX в. градоначальником Одессы, а потом и генерал-губернатором Новороссии. Подобные меры русского правительства свидетельствуют, что Павел I, может быть, сам того не сознавая, воспринял один из заветов Екатерины II: не воевать за такие несущественные для России цели, как восстановление дореволюционных порядков во Франции. Сам он, в частности, заявлял: «Безразлично, кто будет царствовать во Франции, лишь бы правление было монархическим».

Учитывая тяжелое финансовое положение, в котором оказалась Россия по завершении войн с Османской империей и Швецией, а также после подавления восстания под руководством Т. Костюшко в Польше, Павел I был даже готов начать с французской Директорией переговоры о восстановлении дипломатических и торговых отношений. Главным его условием было, чтобы Франция отказалась от завоевательной политики. Директория тоже не возражала против переговоров. Но вскоре выяснилось, что Французская республика вовсе не стремится к справедливому миру, что посредством переговоров она лишь пытается помешать созданию новой антифранцузской коалиции с участием России и вовсе не собирается отказываться от завоевательной политики.

В Северной Италии французами были образованы марионеточные государства — Цизальпинская (т.е. расположенная «по эту сторону» Альпийских гор) и Лигурийская (бывшая Генуэзская) республики. В конце концов, монархия Габсбургов сложила оружие и в октябре 1797 г. подписала с Францией близ местечка Кампоформио мирный договор. Она признала французские завоевания на левом берегу Рейна, в Северной Италии, а также на островах Средиземного моря, включая остров Корфу. В порядке компенсации французы согласились с переходом Венецианской республики под власть Габсбургов. Спустя несколько месяцев, в апреле 1798 г., французы походя завоевали Швейцарию. Она была расчленена и частью аннексирована, а частью — превращена в союзную Франции Гельветическую республику.

Египетская экспедиция. Эти завоевания вскружили голову и Бонапарту, и Директории, которые решили поставить на колени последнего еще не сложившего оружие противника — Великобританию. Поскольку две экспедиции, организованные французами против Британских островов (в Ирландию) в 1796 и 1798 гг., закончились полным провалом, было решено нанести удар там, где его меньше всего ждали, — в Египте. Эта страна формально никак не была связана с Великобританией. В ней издавна правили мамелюки, признававшие верховную власть турецких султанов. Но через Египет проходил кратчайший путь из Европы к сердцу британской колониальной империи — Ост-Индии. Установив над ним контроль, Франция не только компенсировала бы колониальные потери в войнах XVIII в., но стала бы угрожать британским владениям в Южной Азии.

19 мая 1798 г. французский флот, имея на борту 40 тыс. солдат, вышел из Тулона. Счастливо избежав встречи с британскими кораблями, подстерегавшими его в Средиземном море, он в начале июля достиг дельты Нила. По пути французы захватили остров Мальту, которым владели рыцари-иоанниты, наследники духовно-рыцарского ордена госпитальеров, созданного во времена Крестовых походов. Павел I еще в 1797 г. заключил конвенцию с Мальтийским рыцарским орденом и принял его под свое покровительство, поэтому поступок Бонапарта он воспринял как личное оскорбление и акт агрессии против России. Между тем Бонапарт, разбив армию мамелюков в знаменитой битве у пирамид 21 июля 1798 г., двинулся на завоевание Сирии. Но здесь его постигла неудача, и он был вынужден вернуться в Египет. Впрочем, исход египетского похода был предре-

шен задолго до поражений в Сирии. 1 и 2 августа 1798 г. британский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил французские корабли в бухте Абукир. Таким образом, армия Бонапарта оказалась в западне.

Вторая коалиция. Египетский поход Бонапарта встревожил как Россию, так и Турцию. Это подтолкнуло обоих давних соперников к мысли о сотрудничестве в борьбе против общего врага. В мае 1798 г. Османская империя объявила войну Франции, а спустя два месяца по просьбе Порты в Константинополь была направлена военно-морская эскадра под командованием Ф. Ф. Ушакова. В сентябре русские военные корабли прошли Проливы и вошли в воды Средиземного моря. 23 декабря 1798 (3 января 1799 г.) был заключен русско-турецкий союзный договор, согласно которому русскому военно-морскому флоту предоставлялось право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы, Черное море получало статус закрытого русско-турецкого моря, а Россия обещала Турции военную помощь в случае агрессии со стороны Франции. Канцлер Российской империи А. А. Безбородко по этому поводу заметил: «Надобно же вырасти таким уродом, как французы, — чтобы произвести вещь, какой я не только на своем министерстве, но и на веку своем видеть не чаял, то есть: союз наш с Портою и переход флота нашего через канал[1]. Последнему я рад, считая, что наша эскадра пособит общему делу в Средиземном море и сильное даст Англии облегчение управиться с Бонапартом».

В 1798 г. сложилась новая, вторая по счету антифранцузская коалиция, в которой наряду с Великобританией, монархией Габсбургов, Османской империей, Королевством Обеих Сицилий впервые приняла участие Россия. Причем Павел I, приписывая себе заслугу ее создания, считал, что Россия должна была играть в ней роль «главнейшего действующего лица».

Русско-британский союзный договор, заключенный в Санкт-Петербурге 18 (29) декабря 1798 г.

Е. в. имп. всерос. и е. в. король великобританский... желая войти в соглашение на счет мер, могущих... содействовать к остановке дальнейших успехов французского оружия, распространения правил безначалия и к заключению прочного мира, равно и к восстановлению европейского равновесия, сочли достойным самого серьезного... внимания и попечения, чтоб принудить Францию... возвратиться в границы, которые она имела до революции...

Ст. 3. Чтобы не затруднить е. в. имп. всероссийского в средствах для... деятельного участия в настоящей войне с французами, е. в. король великобританский обязуется доставить ниже сего подробно перечисляемые денежные вспоможения, при чем е. имп. всеросс. величество оставляет за собой право повелеть о возвращении [русского] ...корпуса войск в свои владения, если по какому непредвиденному случаю вспоможения не были ему доставлены полностью.

[1] То есть Черноморские проливы.

Русская и турецкая военно-морские эскадры активно действовали в Средиземном море. В феврале 1799 г. они выбили французов с Ионических островов, захватив в плен более 2 тыс. неприятельских солдат и 636 орудий. Причем, Ф. Ф. Ушаков блеснул здесь талантами не только флотоводца, но также дипломата и администратора. При его деятельном участии была образована Республика семи соединенных островов с передовой по тем временам конституцией. В дальнейшем русская средиземноморская эскадра приняла участие в военных операциях по освобождению Южной Италии, незадолго до того захваченной французами. В июне 1799 г. в результате упорных боев русские моряки овладели Неаполем и начали готовиться к походу на Рим. Правда, Вечный город сдался британским войскам еще до их подхода. Тем не менее русский десантный отряд принял участие в его освобождении.

Одновременно начались боевые действия и на других театрах войны — в Южной Германии и Северной Италии. Причем основные силы союзников — до 100 тыс., их них 30 тыс. русских войск — были сосредоточены в Северной Италии. Командовать русскими войсками было поручено А. В. Суворову. Павлу I пришлось вернуть прославленного полководца фактически из ссылки в поместье, куда сам же отправил его ранее в приступе гнева. И тот полностью оправдал доверие самодержца. Суворов прибыл в район боевых действий 3 апреля 1799 г., и уже 8-го числа союзные войска перешли в общее наступление. За 10 дней похода армия Суворова с боями преодолела 100 верст и освободила всю Ломбардию. Разгромив основные силы противника, она расчистила плацдарм для вторжения союзников во Францию.

Но этому помешали разногласия, возникшие среди союзников. Оказалось, что Великобритания и монархия Габсбургов не собирались переносить военные действия на территорию Франции. Вооруженная интервенция с целью восстановления там монархии больше не входила в их планы. Они включились в политическую игру, затеянную Директорией и сводившуюся к перекройке границ между государствами. В частности, Габсбурги хотели воспользоваться победами союзных войск, чтобы закрепить за собой Северную Италию, которая издавна являлась объектом их территориальных вожделений. И с этой точки зрения русские войска в Италии, равно как и присутствие русской эскадры в Средиземноморье, им просто мешали. В итоге происков со стороны союзников Суворов получил новый план ведения войны, который предписывал ему во главе своих войск направиться в Швейцарию. Осенью 1799 г. армия Суворова совершила беспримерный переход через Альпы. Однако плоды ее побед в Северной Италии были утрачены. Только тогда у Павла I открылись глаза на истинные намерения союзников. В октябре 1799 г. он расторг союз с Габсбургами и с Великобританией, их послам были предложено покинуть Санкт-Петербург. Русские войска в Западной Европе получили приказ возвратиться на родину. Одновременно в Севастополь из двухлетнего похода в Средиземном море вернулась эскадра Ушакова.

3.6. Господство в Европе

В августе 1799 г., когда Французская республика на пике побед союзных войск в Италии снова оказалась в критическом положении, Бонапарт тайно вернулся из Египта во Францию. Армия, брошенная им на произвол судьбы, капитулировала в сентябре 1801 г.

К моменту возвращения Бонапарта Директория агонизировала. За 10 лет, прошедших с начала революции, во Франции последовательно провалились попытки установить конституционную монархию, демократическую и либеральную республику (соответственно конституции 1791, 1793 и 1795 гг.). В этих условиях правящая революционная элита санкционировала в 1799 г. государственный переворот, осуществленный генералом Бонапартом, который установил сначала режим консульства, а с 1804 г. — империи.

Возникновение бонапартистской диктатуры в политических кругах Европы поначалу восприняли как пролог к восстановлению «законной» монархии Бурбонов. Именно так отнесся к этому событию и Павел I, удрученный в то время коварством своих союзников по 2-й коалиции. Его благожелательные отзывы дошли до слуха первого консула, который в свою очередь приветствовал идею сближения между Францией и Россией. В знак расположения к российскому императору Бонапарт распорядился отпустить домой без всяких условий 6 тыс. русских военнопленных с оружием, в новом обмундировании и со своими боевыми знаменами.

Начались русско-французские переговоры о мире, во время которых выяснилось, что обе стороны враждебно настроены по отношению к Великобритании и в борьбе с ней готовы к тесному сотрудничеству. Французы предложили российскому императору план совместного похода в Индию, а также раздела европейских владений Османской империи. Павла I живо заинтересовал план похода в Индию. Каким бы фантастическим он ни казался в целом, его существенные детали представляются современным исследователям вполне реалистическими. Российские и французские войска, соединившись в Астрахани, должны были переправиться Каспийским морем в Астрабад (современный Горган на севере Ирана), а затем проследовать в Индию через Герат кратчайшим путем, по которому в древности прошли воины Александра Македонского, а в XVIII в. — конница Надир-шаха. Принимались меры к заключению союза с Персией, созданию складов продовольствия и фуража и т.п. Предполагалось, что войска выступят в поход в мае 1801 г., а Индии достигнут уже в конце сентября. Русское правительство предвкушало значительные торговые выгоды от проникновения в Южную Азию. В декабре 1799 г. создается Российско-Азиатская компания, открывшая конторы в ряде городов Центральной Азии.

Однако все эти планы перечеркнул дворцовый переворот, совершенный в ночь с 11 на 12 марта 1801 г., в результате которого Павел был убит высокопоставленными заговорщиками. Многие из них придерживались пробританской

ориентации в области внешней политики. Не случайно первым шагом русской дипломатии после восшествия на императорский трон Александра I было восстановление отношений с Великобританией. Разумеется, в этих условиях не могло быть и речи об осуществлении плана совместного с французами похода в Индию. Но и разрыв отношений с Францией был бы крайне несвоевременен: России рисковала остаться в полном одиночестве на континенте, где все основные державы так или иначе склонились перед завоевателем. Воспользовавшись нейтралитетом Пруссии и России, в мае 1800 г. Бонапарт во главе армии вторгся через Альпийские горы в Северную Италию. 14 июня он разбил австрийские войска в сражении при Маренго. Уже в феврале 1801 г. Габсбурги заключили с ним Люневильский мир, по которому отказались от Южных Нидерландов, признали новую восточную границу Франции по реке Рейну и созданные ею «дочерние» республики.

Мирный договор между Францией и Священной Римской империей, заключенный в Люневиле 9 февраля 1801 г. (20 плювиоза 9-го г.)

Ст. 6. Е. в. имп. и король как от своего имени, так и от имени Германской империи соглашается на то, что Французская республика будет впредь обладать на основах полного суверенитета и собственности землями и доменами, расположенными на левом берегу Рейна и составлявшими часть Германской империи; таким образом... тальвег Рейна будет впредь границей между Французской республикой и Германской империей... Вследствие этого Французская республика формально отказывается от какого бы то ни было владения на правом берегу Рейна.

В итоге тяжелых переговоров, во время которых французы настаивали на подписании союзного договора, как это и намечалось в правление Павла I, 8 (20) октября 1801 г. в Париже были подписаны два русско-французских соглашения: мирный договор и секретная конвенция. Последняя предусматривала среди прочего сотрудничество России и Франции в решении вопросов, относящихся к Германии и Италии, посредничество России в заключении мирного договора Франции с Османской империей.

Амьенский мир. Наиболее последовательным противником Франции в начале XIX в., как и прежде, являлась Великобритания. С декабря 1783 г. ее внешней политикой руководил Уильям Питт Младший[1]. Он возглавлял кабинет министров непрерывно вплоть до 1801 г. и затем снова занимал этот пост с 1804 г. до своей смерти в 1806 г. Великобритания была также единственной страной, которая участвовала во всех антифранцузских коалициях, даже если ее армии не воевали на континенте. На ее деньги воевали союзники, которые получали британские субсидии на ведение войн против Франции. В услови-

[1] Уильям Питт Мл. — сын лорда Чатама, знаменитого министра из партии вигов во времена Семилетней войны.

ях хронической нехватки средств на самые неотложные нужды государства континента зависели от получения британских субсидий, поэтому ссорились между собой из-за их дележа, обижались на британское правительство из-за их несвоевременного поступления.

Но и Великобритания после заключения русско-французского мирного договора была вынуждена вступить с Бонапартом в переговоры. Они завершись подписанием в Амьене договора о мире 27 марта 1802 г. Этот мир фактически был равнозначен перемирию, поскольку Великобритания не признала новых границ Франции по Рейну и других аннексий. Она лишь добилась вывода французских войск из Рима, Неаполя и с острова Эльба, а сама обязалась вернуть Франции и ее союзникам захваченные у них колонии (кроме островов Цейлон и Тринидад) и вывести свои войска с острова Мальта (но фактически на сто с лишним лет превратила этот остров в свою колонию). Обе стороны гарантировали целостность владений Турции. Договор предусматривал эвакуацию французских войск из Египта. Все это лишь в незначительной мере удовлетворяло амбиции и притязания сторон. Тем не менее подписание Амьенского договора, равно как и других мирных договоров между европейскими государствами и Францией, имело большое политическое значение. Оно свидетельствовало о полноценном международно-правовом признании Французской республики другими странами, обязавшимися тем самым уважать ее суверенитет. Принцип национального суверенитета, закрепленный Версальским миром 1783 г., получил убедительное подтверждение: своим авторитетом его поддержали крупнейшие и влиятельнейшие державы Европы.

Именно враждебность Великобритании побудила Бонапарта окончательно отказаться от надежды вернуть колонии, утраченные ранее Францией в Северной Америке. А такая возможность вновь представилась в связи с заключением 1 октября 1800 г. в Сан-Ильдефонсо договора с Испанией, по которому та уступила Франции свою часть Луизианы, некогда полученную по Парижскому миру 1763 г. Осознав, что он не может ни вступить реально во владение Луизианой, ни защитить ее от агрессии других государств, Бонапарт счел за благо продать ее США. Соответствующий франко-американский договор был заключен 30 апреля 1803 г., согласно которому США заплатили Франции 15 млн долл. (или 80 млн фр.).

Третья коалиция. Мир в отношениях между Францией и Великобританией сохранялся чуть больше года. 8 марта 1803 г. Бонапарт в ультимативном тоне потребовал вывода британских войск с Мальты, на что британский король Георг III ответил, что Франция угрожает безопасности его страны. В мае война между Францией и Великобританией возобновились. В ответ на действия британского флота французские войска по приказу Бонапарта заняли Ганновер, владение британского короля (являвшегося одновременно ганноверским курфюрстом).

Французы хотели уязвить Великобританию, но на самом деле болезненно задели интересы других стран — не только Пруссии и монархии Габсбургов,

ревниво относившихся ко всему, что касалось Империи, но и России. Для торговли последней огромное значение имела свобода судоходства в Балтийском и Северном морях, которой угрожали действия Франции. Кроме того, Россия не могла относиться равнодушно к положению в германских государствах, с которыми после разделов Польши стала непосредственно граничить. Три державы начали исподволь обсуждать вопрос о воссоздании антифранцузской коалиции. Они делали это осторожно, стараясь не навлечь на себя гнев Бонапарта. Но тот своими вызывающими поступками заставил их ускорить ход переговоров.

Бонапарт, могущественный властитель Франции, жил в страхе за свою жизнь, и не безосновательно: на нее неоднократно покушались роялистские заговорщики. В январе 1804 г. французская полиция напала на след одного такого заговора. Его выявленные участники были арестованы, и один из них, Ж. Кадудаль, легендарный предводитель шуанов (контрреволюционных повстанцев), упомянул о некоем французском «принце», который якобы должен был возглавить государственный переворот во Франции. Подозрение пало на герцога Энгиенского, последнего представителя рода Конде, являвшегося боковой линией Бурбонов. На этом основании герцог Энгиенский, мирно проживавший в нескольких километрах от французской границы в немецком княжестве Баден, был похищен из своего дома вооруженным людьми, под конвоем доставлен в Венсеннский замок в окрестностях Парижа и 21 марта расстрелян по приговору военного трибунала.

Эта политическая расправа всколыхнула всю Европу. Мало того, что своими действиями власти Франции нарушили основополагающие нормы международного права — суверенитет, неприкосновенность границ княжества. Общественное мнение было склонно винить Бонапарта и в том, что он пошел по стопам якобинцев, пролив королевскую кровь. Казнь герцога Энгиенского разрушила легитимность бонапартистского режима в глазах европейских государей. В частности, российская дипломатия пришла к заключению, что никакое соглашение с Бонапартом отныне невозможно, и пыталась убедить в этом своих партнеров на Западе. Министр иностранных дел России А. Чарторыйский заявил, что французское правительство «запятнало себя таким ужасным убийством, что на него можно смотреть лишь как на вертеп разбойников». В связи с арестом и гибелью герцога Энгиенского от имени императора Александра I правительству Франции была направлена нота протеста. Бонапарт приказал своему министру иностранных дел Ш. М. Талейрану дать ответ, глубоко ранивший российского императора, поскольку намекал на его роль в дворцовом перевороте 1801 г.: «Если бы в то время, когда Англия замышляла убиение Павла I, вы знали, что зачинщики заговора находятся на расстоянии одного лье от границы, неужели бы вы не постарались схватить их?» Такие оскорбления не забываются. В лице Александра I французский диктатор приобрел себе непримиримого врага на всю жизнь.

18 мая 1804 г. Бонапарт объявил себя императором французов Наполеоном I. Этот титул означал, что новый властитель принимает наследство не французских королей, а императора Карла Великого. Подобно последнему он стремился стать императором Запада, сумевшим объединить под своей властью большую часть Западной Европы. И так же, как Карл Великий, Бонапарт хотел, чтобы Папа Римский лично принял участие в его коронации. Но если для этого Карл Великий сам поехал к папе в Рим, то Бонапарт пожелал, чтобы папа приехал к нему в Париж. 2 декабря 1804 г. в парижском соборе Нотр-Дам состоялся церковный обряд коронования Наполеона I. В торжественный момент, когда Пий VII готовился надеть на его голову императорскую корону, Наполеон выхватил ее из рук папы и сделал это сам.

Какой бы политический смысл Наполеон ни вкладывал в эту церемонию, формально речь шла о преобразовании бонапартистской диктатуры в некое подобие наследственной монархии. Люди, склонные видеть в пожизненном консуле наследника Французской революции, были разочарованы его поступком. Но и монархисты выражали свое возмущение. Может быть, при других обстоятельствах монархическая Европа отнеслась бы к этому событию более снисходительно. История знает примеры, когда легитимным государем признавался ею представитель хоть и знатного, но отнюдь не королевского рода. Но поскольку объявлению Бонапарта императором предшествовала казнь герцога Энгиенского, против него сразу же было выдвинуто обвинение в попытке узурпации власти, ему по закону не принадлежащей. В монархических кругах Наполеона долго называли не иначе, как узурпатором, не желая признавать его императорского титула.

В 1805 г. Великобритании удалось воссоздать антифранцузскую коалицию европейских держав с участием России, монархии Габсбургов, Королевства Обеих Сицилий и Швеции.

В этих условиях Наполеон отказался от планов вторжения на Британские острова с моря, которые вынашивал в 1803–1804 гг. (хотя, возможно, это было блефом), и направил свою «великую армию» против врагов на континенте. Он действовал быстро, стремясь разбить их поодиночке еще до того, как они успеют соединить свои силы. При этом часть французских войск проследовала через владения прусского короля. Тот воспользовался нарушением границ своего государства как предлогом для подписания 3 (15) ноября 1805 г. конвенции о союзе с Россией, предусматривавшей совместные действия против Франции. Но на ход военной кампании решение Пруссии уже не могло повлиять. Под ударами «великой армии» австрийцы без боя сдали Вену, а после поражения объединенных русско-австрийских войск в битве при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. подписали с Наполеоном мир в Пресбурге (ныне — Братислава). В этих условиях пруссаки также были вынуждены заключить с французами договор, который фактически аннулировал их союз с Россией. За хорошее поведение весной следующего, 1806 г., Наполеон пообещал передать прусскому королю Ганновер.

Договор о создании коалиции, заключенный в Санкт-Петербурге между Россией и Великобританией 30 марта (11 апреля) 1805 г.

Е. в. имп. всеросс. и е. в. король Великобритании, одушевленные желанием доставить Европе мир, независимость и счастие, которых она лишена чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить, решились употребить все находящиеся в их власти средства к тому, чтобы достигнуть этой спасительной цели...

Ст. 1. Поелику бедственное положение, в котором находится Европа, требует быстрого врачевания, их в-ва... пришли к соглашению приискать средства к прекращению оного, не выжидая случаев новых захватов со стороны французского правительства. Вследствие того они согласились употребить самые быстрые и самые действительные средства к образованию всеобщей лиги европейских государств... чтобы побудить французское правительство добровольно или по принуждению согласиться на восстановление мира и равновесия Европы.

Ст. 2. Лига эта имела бы целью выполнить те предположения, которые заключаются в настоящем соглашении, [а] именно:

- Очищение ганноверских владений и Северной Германии.
- Восстановление независимости республик Голландской и Швейцарской.
- Восстановление короля сардинского в Пьемонте с таким значительным приращением, какое дозволят обстоятельства.
- Безопасность на будущее время королевства Неаполитанского и совершенное очищение Италии, считая в том числе и остров Эльбу, от французских войск.
- Установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял бы твердую опору против будущих узурпаций.

Антифранцузская коалиция фактически прекратила существование, хотя Великобритания не только не сложила оружия, но даже сумела добиться важной победы над французами на море. 21 октября 1805 г. объединенный франко-испанский флот был почти полностью уничтожен британской эскадрой под командованием адмирала Нельсона в морском сражении у мыса Трафальгар близ берегов Испании. Это сражение положило конец морскому соперничеству Великобритании и Франции, продолжавшемуся около столетия. Отныне и надолго Великобритания стала бесспорной «владычицей морей».

Россия также оставалась в состоянии войны с Францией, несмотря на неудачу под Аустерлицем. Учитывая обстановку в Европе, русскому правительству следовало бы, наверное, отказаться от продолжения борьбы с Францией, чтобы выиграть время, собраться с силами и попытаться создать новую коали-

цию. Однако Наполеон явно не оставил России выбора. Он стремился максимально изолировать ее на континенте, сколачивая враждебный ей союз из государств Центральной Европы. Серьезным препятствием на пути к миру стали интриги наполеоновской дипломатии на Востоке, прямо угрожавшие безопасности России. Согласно Пресбургскому миру, Габсбурги не только признали все французские завоевания в Италии, в Западной и Южной Германии, но и отдали под власть Наполеона свои последние итальянские владения — Венецию, Истрию и Далмацию (сохранив порт Триест). Франция превращалась в полновластную хозяйку Адриатического моря — если бы не русские гарнизоны на Ионических островах, фактически являвшихся русским протекторатом. Наполеон попытался воспользоваться своими победами над коалицией, чтобы решительно изменить расстановку сил на Востоке.

После Аустерлицкого сражения султан Селим III признал императорский титул Наполеона. Затем в Константинополь прибыл дипломатический представитель Франции генерал Себастиани. Он потребовал, чтобы Турция закрыла Босфор и Дарданеллы для русских военных кораблей. Под влиянием наполеоновской дипломатии османские власти предприняли ряд враждебных по отношению к России действий. В ответ русские войска заняли Дунайские княжества Молдову и Валахию. Это в свою очередь дало повод султану объявить России в декабре 1806 г. войну, добиваясь пересмотра итогов Русско-турецких войн второй половины XVIII в.

Перед лицом скоординированной агрессии Франции и Османской империи русское правительство пыталось маневрировать. Большое значение оно придавало укреплению русско-британского союза, но смерть Питта-Младшего посеяла сомнения в неизменности курса внешней политики Великобритании. Неудачей закончилась попытка привлечь к антифранцузскому союзу Пруссию, польстившуюся на приманку Наполеона. В этих условиях Россия предприняла попытку договориться с Францией хотя бы о перемирии. Но в итоге переговоров в Париже 20 июля 1806 г. был подписан мирный договор, содержавший принципиальные уступки со стороны России. После консультаций со своими советниками император Александр I отказался его ратифицировать.

Четвертая коалиция. Между тем грубые методы, к которым прибегал в своей внешней политике Наполеон, опять сыграли с ним злую шутку. 12 июля 1806 г. в Париже 16 германских государств (Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт и др.) подписали договор о создании Рейнского союза. Они вышли из состава Священной Римской империи, образовав собственную конфедерацию во главе с князем-примасом, и заключили союз с Францией, обязуясь участвовать в войнах на ее стороне. Протектором Рейнского союза объявлялся император французов Наполеон.

Непосредственно это событие привело к глубокой политической реконструкции Центральной Европы. 6 августа 1806 г. Франц II отказался от короны императора Священной Римской империи. Фактически прекратило существо-

вание это унаследованное от Средневековья государственное образование, так и не превратившееся в полноценное единое централизованное государство. Предвидя такой поворот событий, Франц II еще в 1804 г. принял титул австрийского императора, позволивший ему, по крайней мере формально, поддержать престиж своей династии. Наследственные владения Габсбургов в Европе с этого времени получили официальное название Австрийская империя, или просто Австрия.

Не менее важными оказались и отдаленные последствия образования Рейнского союза. Наполеон не только ранил самолюбие австрийского императора, лишив его хоть и во многом уже почетного, но все же старинного, легендарного титула. Он отнял у него всякое формальное основание претендовать на руководящую роль в Центральной Европе, влиять на политику десятков больших и малых германских государств. Аналогичным образом он задел и интересы прусских Гогенцоллернов, стремившихся расширить территорию своего государства путем присоединения мелких немецких княжеств и соперничавших с австрийскими Габсбургами за первенство в центре Европы. В противовес Рейнскому союзу они выдвинули план создания конфедерации северогерманских государств под руководством Пруссии и при покровительстве России. Французская дипломатия оказала самое энергичное противодействие этим планам, что и послужило причиной дипломатического конфликта, подтолкнувшего Пруссию к войне с Наполеоном.

Осенью 1806 г. антифранцузская коалиция, развалившаяся было после поражений предыдущего года, была воссоздана. Вместо выбывшей из войны Австрии в ней участвовала Пруссия. Однако прусскую армию французы наголову разгромили в сражениях при Йене и Ауэрштедте. В конце октября 1806 г. Наполеон во главе «великой армии» вступил в Берлин. Здесь он принял важное решение, призванное уравнять шансы на победу с Великобританией после поражения в Трафальгарском сражении. 21 ноября 1806 г. Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде.

Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 г.

Ст. 1. Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Ст. 2. Всякая торговля и всякая корреспонденция с британскими островами воспрещаются...

Ст. 3. Всякий подданный Англии... который будет обнаружен в странах, занятых нашими войсками, будет объявлен военнопленным.

Ст. 4. Все склады и все товары... принадлежащие английскому подданному... будут объявлены законными призами.

Ст. 5. Торговля английскими товарами воспрещается...

Ст. 7. Ни одно судно, приходящее прямо из Англии или английских колоний... не будет принято ни в одном порту.

Согласно этому декрету, на территории Франции и зависимых от нее стран запрещалась торговля с Великобританией. Это была сугубо военная мера, являвшаяся ответом на морскую блокаду, объявленную этой страной против Франции. Учитывая большие объемы британского экспорта в страны Европы (Великобритания на рубеже XVIII–XIX столетий как раз переживала начальную фазу промышленной революции), Наполеон надеялся, что континентальная блокада подорвет экономическое могущество этой страны, лишит ее средств для продолжения борьбы. С этого времени одной из основных целей войн, которые он вел в Европе, стало стремление заставить как можно больше стран присоединиться к континентальной блокаде.

Тильзитский мир. Несмотря на оккупацию французами Пруссии, союзники продолжали войну. Сопротивляясь, русская армия и остатки прусской отступили через польские земли в Восточную Пруссию. Здесь произошло несколько ожесточенных сражений, поднявших боевой дух противников наполеоновской Франции. 28 января 1807 г. в Мемеле, где прусский король Фридрих Вильгельм III нашел временное прибежище, был подписан прусско-британский договор о мире и дружбе. Союзники отклонили предложение Австрии о посредничестве в мирном урегулировании конфликта. Не удалась Наполеону и попытка вбить клин между ними: прусский король отказался обсуждать с ним условия сепаратного мира. Наоборот, Россия и Пруссия подписали 14 апреля 1807 г. Бартенштейнскую конвенцию о войне до победного конца. В ней формулировались цели войны обеих держав: упразднение Рейнского союза, изгнание французов из Германии, создание федерации германских государств под гарантии России, Великобритании и Швеции. Выражалось также намерение привлечь к конвенции Великобританию и Австрию. 5 мая 1807 г. новый британский министр иностранных дел Дж. Каннинг заявил о готовности своей страны присоединиться к русско-прусскому договору. Со своей стороны австрийское правительство сочло за благо проявить осторожность и отказалось от участия в антифранцузской коалиции.

Решающее значение для исхода кампании имела победа французов при Фридланде 2 (14) июня 1807 г. Через несколько дней после нее было заключено перемирие. А 25 июня (7 июля) французский и российский императоры подписали в городе Тильзит договоры о мире и о союзе между Францией и Россией. В обмен на присоединение к континентальной блокаде Александр I заручился в будущем поддержкой Наполеона в войнах против Швеции и Османской империи.

Для заключения мира с Францией у российского императора имелись веские основания. Война с Турцией, начавшаяся в 1806 г., явно грозила затянуться, отвлекая значительные силы русской армии и флота. Между тем расчеты Александра I на военную и финансовую помощь со стороны Великобритании не оправдались. Британское правительство обещало поддержать союзников, высадив на континент морской десант, но так этого и не сделало. Что касается финансовых субсидий, то за весь 1806 г. Россия получила только 300 тыс. ф. ст.

вместо обещанных 800 тыс. ф. ст. Великобритания собиралась выплатить остаток финансовых средств только при условии, если Россия примет на себя рад дополнительных обязательств, ограничивающих ее свободу действий. Русское правительство не поддалось этому давлению.

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.

Ст. I. Е. В. Император Всероссийский и Е. В. Император Французов, Король Италийский обязуются действовать сообща как на суше, так и на море, и одновременно на суше и на море, во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести против всякой европейской державы.

Ст. IV. Если Англия не примет посредничества России, или, приняв таковое, не согласится до 1-го будущего ноября заключить мир... и если С.-Джемский кабинет не даст к 1-му будущему декабрю категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать в означенный день свои паспорта и немедленно покинуть Англию.

Ст. VIII. Равным образом, если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порта не примет посредничества Франции, или если, после принятия оного, случилось бы, что в трехмесячный срок по открытии переговоров последние не привели к удовлетворительному результату, то Франция будет действовать заодно с Россиею против Оттоманской Порты и обе Высокие договаривающиеся стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелия.

Более спорными историки считают мотивы, побудившие Александра I подписать союзный договор. Явных и непосредственных выгод от него Россия не получала. Александру удалось добиться от Наполеона лишь небольших уступок по частным вопросам. Ясно, что у Франции имелись рычаги давления на Россию, чтобы заставить ее в оговоренный срок присоединиться к континентальной блокаде (сомнений в том, что Великобритания отвергнет посредничество России о мире с Францией на французских же условиях, никто не питал). Но у Александра не было способа отказаться от нежелательного для России вмешательства Франции в ее тяжбу с Турцией. Тем не менее Тильзитский мир (как называют оба договора) предоставлял России некоторые возможности для политического и дипломатического маневра, которыми русское правительство не преминуло воспользоваться.

Здесь же, в Тильзите, был подписан франко-прусский договор, согласно которому Пруссия также присоединилась к континентальной блокаде. Кроме того, она теряла свои польские земли, захваченные в результате разделов Польши в 1793 и 1795 гг. На них было образовано дружественное Франции Великое герцогство Варшавское.

Война на Пиренеях. Добившись целей своей внешней политики на востоке, Наполеон перенес главный удар на противоположный край Европы. В 1807 г. он в ультимативной форме потребовал присоединения Португалии к континентальной блокаде. Когда ультиматум был отвергнут, в эту страну вторглась французская армия. Началась многолетняя война, в ходе которой на помощь португальцам прибыли британские войска.

В 1808 г. война охватила весь Пиренейский полуостров. Пытаясь окончательно подчинить себе Испанию, и без того проводившую профранцузскую политику, Наполеон отстранил от власти законного короля Карла IV и его сына и наследника Фердинанда, посадив на испанский трон своего брата Жозефа Бонапарта.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В ночь с 17 на 18 марта 1808 г. в Аранхуэсе, где находилась испанская королевская семья, вспыхнул мятеж. Он возник на почве недовольства фаворитизмом, который процветал при дворе короля Карла IV. Ненависть мятежников вызывал прежде всего всесильный временщик Годой, которому покровительствовала королева Мари-Луиза. Этот «вельможа в случае» был удостоен исключительного чина генералиссимуса и титула князя Мира (который он получил за подписание в 1795 г. Базельского мира с Францией). Годой был арестован, а напуганный мятежом Карл IV отрекся от престола в пользу сына Фердинанда VII, поддерживавшего мятежников. Французы воспользовались конфликтом в королевском семействе, чтобы вообще низложить правящую династию. Обоих испанских королей Наполеон пригласил во французский город Байонну, расположенный недалеко от испанской границы. Здесь в порыве раскаяния Фердинанд VII вернул своему отцу корону, а тот в свою очередь отрекся от трона в пользу «своего друга, Великого Наполеона». Императору французов испанская корона была не нужна. Поэтому он предложил ее сначала одному брату, Луи (Людовику), а когда тот отказался — другому, Жозефу. Командующий французскими войсками в Испании маршал Мюрат сам рассчитывал на испанскую корону. Но его Наполеон отправил в Неаполь, где он сменил на троне Жозефа.

В ответ на эти действия испанцы восстали. В Севилье возникло повстанческое правительство (хунта), которое, заручившись поддержкой британского правительства, от имени низложенного короля Фердинанда VII объявило Франции войну. И хотя Наполеону, вступившему в Испанию во главе почти 200-тысячной армии, удалось подавить основные очаги восстания, освободительная борьба испанцев не прекратилось. Она приняла форму народной войны — герильи. Значительную поддержку Испании оказала Великобритания. Ее войска, которыми командовал А. Уэлсли (будущий герцог Веллингтон) высадились на Пиренейском полуострове. Крупные поражения французских войск поколебали репутацию Наполеона как непобедимого полководца.

Эрфуртская встреча. В этих условиях Наполеон как никогда раньше нуждался в добрых отношениях с Россией. Ему хотелось продемонстрировать прочность русско-французского союза всем европейским государствам, особенно австрийскому императору, искушаемому затруднениями французов в Испании и мечтавшему о реванше за поражение 1805 г.

Российский император также имел свои виды на Наполеона. Он рассчитывал получить от него формальное согласие на присоединение к России Финляндии и Дунайских княжеств. Встрече обоих императоров предшествовали переговоры, которые в Санкт-Петербурге вели министр иностранных дел России Н. П. Румянцев с французским послом А. Коленкуром. В обмен на присоединение к России Дунайских княжеств посол потребовал признания прав Франции на западную часть Балканского полуострова. Коленкур даже предлагал передать России Босфор, но при условии, что Дарданеллы достанутся французам. Все эти предложения, равно как и реанимированный план похода в Индию, не заинтересовали правительство России, которое не без оснований усмотрело в этих проектах стремление Франции таскать каштаны из огня чужими руками.

Русско-французская союзная конвенция, заключенная в Эрфурте 30 сентября (12 октября) 1808 г.

Ст. 5. Выс. дог. стороны обязываются считать непременным условием мира с Англиею требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи.

Ст. 6. Равным образом они обязываются считать непременным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Франциею в Испании.

Ст. 7. Выс. дог. стороны обязываются не принимать от врага во все продолжение переговоров никакого предложения, обещания или сообщения, не известив о том немедленно подлежащие дворы...

Ст. 8. ...Е. в. имп. Наполеон признает... границы Российской империи... перенесенными до Дуная.

Ст. 9. Е. в. имп. всеросс. обязывается сохранить в глубочайшем секрете предшествующую статью и вступить [с Турцией]... в переговоры, с целью достигнуть дружественной, если возможно, уступки в свою пользу этих двух областей...

Ст. 10. Если... возгорится война [и] Австрия или какая-либо другая держава соединились [бы] с Оттоманскою империею в этой войне, то е. в. имп. Наполеон немедленно соединится с Россиею... В том же случае, когда Австрия начнет войну с Франциею, росс. император обязывается объявить себя против Австрии и соединиться с Франциею...

Ст. 11. Выс. дог. стороны обязываются, однако, поддерживать целость прочих владений Оттоманской империи...

Встреча обоих императоров состоялась осенью 1808 г. в Эрфурте, куда были приглашены многочисленные правители подвластных Франции государств, в том числе и представители древнейших династий Европы. 30 сентября (12 октября) 1808 г. была подписана конвенция, подтверждавшая и возобновлявшая союз, заключенный в Тильзите. Франция признала права России на Финляндию и Дунайские княжества. Правда, Наполеон хотел заручиться поддержкой Александра I в случае новой войны Франции с Австрией. Тем самым он рассчитывал укрепить свой тыл, пока основные силы его армии воевали в Испании. Но российский император категорически отказался принять на себя в этом отношении какие-либо конкретные обязательства. Поэтому соответствующая статья Эрфуртской конвенции была выдержана в общих выражениях.

Именно в Эрфурте Талейран, вышедший в отставку после подписания Тильзитского мира, но оставленный Наполеоном при дворе в качестве советника по внешней политике, предложил Александру I свои услуги в качестве тайного осведомителя. «Вы должны спасти Европу, — заявил он царю. — И вы в этом преуспеете, только если будете сопротивляться Наполеону. Французский народ цивилизован, французский же государь — не цивилизован. Русский государь цивилизован, а русский народ — не цивилизован. Следовательно, русский государь должен быть союзником французского народа». Ничего не подозревавший Наполеон продолжал делиться с Талейраном своими сокровенными планами и намерениями. А тот докладывал о них Александру I.

Пятая коалиция. Неудачами французов на Пиренейском полуострове решила воспользоваться Австрия, образовавшая вместе с Великобританией новую антифранцузскую коалицию. В апреле 1809 г. австрийские войска вторглись на территорию Баварии, одного из союзников наполеоновской Франции. Однако подоспевшие силы французов, которыми командовал сам Наполеон, заставили австрийцев отступить. Война продолжалась, хотя в мае французские войска заняли Вену. Австрийцы даже нанесли им ощутимое поражение, когда они предприняли попытку переправиться на правый берег Дуная. Это заставило Наполеона перейти к обороне в ожидании подхода подкреплений. Известие о поражении французов окрылило союзников. В дополнение к экспедиционному корпусу, действовавшему в Испании, британское правительство организовало 40-тысячный десант в Нидерландах. Тем не менее Наполеон, получив подкрепления, 5–6 июля разбил австрийцев в решающем сражении при Ваграме. Спустя несколько дней они обратились к нему с просьбой о перемирии. 14 октября 1809 г. в замке Шенбрунн был подписан мирный договор, по которому Австрия теряла еще ряд территорий, в том числе выход к Адриатическому морю, сокращала свою армию, выплачивала большую контрибуцию и присоединялась к континентальной блокаде.

Свои военные и политические победы Наполеон закрепил браком, который пробудил в нем надежду войти на равных в круг законных государей. С 1796 г. Наполеон был женат на одной из парижских красавиц эпохи Дирек-

тории Жозефине Богарне. От предыдущего брака с казненным в 1794 г. генералом Богарне у нее были сын Евгений и дочь Гортензия, о которых отчим заботился как о родных. В 1804 г. одновременно с Наполеоном Жозефина была коронована императрицей. Их брак оказался бездетным, что главным образом и побудило Наполеона в 1809 г. развестись и заняться поисками новой супруги. Сначала он сватался к великой княжне Анне Павловне, сестре императора Александра I. Получив вежливый, но твердый отказ, Наполеон попробовал породниться с австрийскими Габсбургами.

Министр иностранных дел Австрии Клемент фон Меттерних был противником «тильзитской системы», фактически предусматривавшей раздел Европы между Францией и Россией на сферы влияния и таким образом ущемлявшей интересы Австрии. Он сразу оценил политические выгоды подобного брака: это позволило бы его государю установить особо близкие, доверительные отношения с властелином Европы и отодвинуть на вторые роли Россию. Конечно, он сознавал, что брачный союз с «узурпатором» оставит пятно на репутации Габсбургов. Но на то Меттерних и был дипломатом, чтобы представить его как брак по принуждению.

6 января 1810 г. Наполеон официально попросил руки австрийской принцессы Марии-Луизы и без проволочек получил согласие. В конце марта невеста ступила на французскую землю. Уже 1 апреля в одной из императорских резиденций, замке Сен-Клу, был заключен гражданский брак (обязательный согласно Кодексу Наполеона, принятому в 1804 г.), а на следующий день состоялось церковное венчание в Лувре. Особое значение этому браку придавало то обстоятельство, что император французов фактически породнился с семьей несчастного короля Людовика XVI, казненного во время революции: его супруга Мария-Антуанетта была сестрой императора Леопольда II, дедушки Марии-Луизы. От нового брака у Наполеона родился сын, известный в бонапартистских кругах как Наполеон II, хотя он никогда не занимал императорского трона.

3.7. «Семейная» и «континентальная» системы Наполеона

Наполеон выстроил довольно стройную систему господства Франции в Европе. В ее основе лежало возросшее могущество Франции, которая благодаря многочисленным аннексиям стала крупнейшим по территории, численности населения и экономическому потенциалу государством Западной Европы. Это определяло отношения Франции с другими странами, носившие заведомо неравноправный характер.

«Братские» монархии. Еще в конце 90-х годов по периметру Франции были созданы марионеточные государства, так называемые дочерние республики — Батавская, Гельветическая, Цизальпинская, Лигурийская, Римская, Партенопейская (включавшие территорию соответственно Голландии, Швей-

царии, Ломбардии, Генуэзской республики, Папской области, материковой части Королевства Обеих Сицилий). Цизальпинскую республику и некоторые другие территории в Северной Италии, включая Венецию, Наполеон в 1802 г. передал в состав Итальянской республики. После того как в 1804 г. Наполеон Бонапарт объявил себя императором, а Францию — наследственной монархией, он изменил образ правления и в дочерних республиках, отдав их под управление своих родственников. Луи Бонапарт был назначен королем Голландии, Жером Бонапарт — королем Вестфалии, Жозеф Бонапарт — королем сначала Неаполя, а потом Испании; вместо него королем Неаполя стал Мюрат, женатый на сестре Наполеона; сам Наполеон, сохраняя императорскую корону, взял себе титул итальянского короля, но фактически Итальянским королевством управлял Евгений, пасынок Наполеона, получивший титул вице-короля Италии. Своему сыну от брака с австрийской принцессой Марией-Луизой он предоставил титул римского короля и т.д. Эти «братские» монархии были не только самыми близкими и надежными союзниками наполеоновской Франции, но также и полностью от нее зависимыми государствами. Император Наполеон мог по своему усмотрению менять их границы, перемещать монархов и т.д. Возникла так называемая «семейная система» отношений между Францией и ее сателлитами.

Протектораты. Вторым этажом в выстроенной Наполеоном системе отношений в Европе были протектораты. В феврале 1803 г. под давлением Наполеона специальная имперская депутация при Регенсбургском рейхстаге приняла постановление об упразднении всех церковных (принадлежавших высшему духовенству) княжеств, кроме Майнцского. Было ликвидировано 112 мелких государств, с общей численностью населения до 3 млн. Они были присоединены к более крупным соседям. Наибольшие территориальные приобретения достались зависимым от Наполеона государствам — Бадену, Баварии, Вюртембергу и Саксонии, которые после битвы под Аустерлицем в декабре 1805 г. были провозглашены королевствами. 12 июля 1806 г. на западе Германии под протекторатом Наполеона был создан Рейнский союз со столицей во Франкфурте-на-Майне. В качестве князя-примаса его возглавил Майнцский архиепископ Дальберг. Сначала это конфедеративное образование объединяло 16, но в 1811 г. — уже 36 германских государств (Вестфальское королевство, Баден, Вюртемберг, Бавария и др.). Себя Наполеон назначил его протектором с правом вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику. Права Франции и обязанности Рейнского союза было оформлены специальным договором.

Другим крупным протекторатом Наполеона было созданное в 1807 г. Великое герцогство Варшавское. Его возникновение на политической карте Европы, бесспорно, было уступкой национальным требованиям поляков, которые не смирились с разделами их страны, утратившей государственность в 1795 г. в результате третьего раздела Польши, осуществленного совместно монархией Габсбургов, Пруссией и Россией. С этого времени поляки рассчитывали на поддержку Франции в борьбе за восстановление польского государства, тем

более что французские революционеры обещали свою помощь угнетенным народам. Десятки тысяч польских патриотов сражались в рядах французской армии против «реакционных» монархий. Однако Великое герцогство Варшавское состояло только из части земель исторической Польши, а именно из тех, которые отошли по разделам к Пруссии и монархии Габсбургов. Наполеон не посмел посягнуть на земли, принадлежавшие России, с которой с 1807 г. находился в союзных отношениях. Объявив себя протектором герцогства Варшавского, Наполеон назначил управлять им своего союзника — саксонского короля Фридриха-Августа.

Договор об образовании Рейнского союза, заключенный в Париже 12 июля 1806 г.

Ст. 6. Общие интересы союзных государств будут обсуждаться в сейме, местом пребывания которого будет Франкфурт и который будет разделен на две коллегии, а именно коллегию королей и коллегию князей.

Ст. 7. Князья обязательно должны будут быть независимы от всякой державы, посторонней союзу...

Ст. 35. Между Французской империей и союзными государствами Рейна будет союз, со всеми вместе и с каждым в отдельности, в силу чего всякая континентальная война, которую одна из дог. сторон должна была бы вести, сделается немедленно общею для всех других.

Имелся еще один наполеоновский протекторат — Швейцарский союз, в который была преобразована Гельветическая дочерняя республика.

Союзники. Наконец, над всей этой системой отношений с зависимыми государствами возвышалась еще надстройка из союзных Франции государств. Они были номинально независимыми и самостоятельными, но связанными с ней договорами, которые Наполеон заставил их заключить, руководствуясь соображениями военной, экономической, стратегической выгоды. Как правило, это были крупные государства Европы, расположенные на известном удалении от Франции. По тем или иным причинам Наполеон их не аннексировал, не передал под управление своим родственникам (как Испанию) и не превратил в свой протекторат. России он навязал союзный договор в Тильзите в 1807 г., с Австрийской империей заключил его в 1809 г., с Швецией — в 1810 г., а кроме того, в разные годы с Пруссией, Данией, Саксонией и другими государствами.

«Великая империя». В результате завоевательных войн Наполеона политическая карта Европы сильно изменилась. Франция добилась беспрецедентного территориального расширения. В ее состав вошли, кроме левого берега Рейна, побережье Северного моря, включая Гамбург, северные и центральные районы Италии, даже часть Балканского полуострова (так называемые Иллирийские провинции), Каталония на Пиренейском полуострове (Наполеон не

успел официально оформить ее присоединение к Франции до крушения своей империи). Но территориальные изменения коснулись и других крупных государств Европы.

Исчезла с политической карты Священная Римская империя германского народа. Ее учреждения были упразднены на территории Рейнского союза. Поэтому власть императора Священной Римской империи сократилась до размеров наследственных владений Габсбургов в среднем течении Дуная (прусский король еще раньше, в середине XVIII в., фактически вышел из повиновения «германо-римскому» императору). Этим владениям Габсбурги своевременно придумали новое название, соответственно титулу австрийского императора, принятому ими в 1804 г.

Претерпела изменения и политическая карта Италии, с которой также исчезло несколько мелких государств. Главное, на ней впервые за несколько столетий появилось название «Италия». Правда, официально его применяли лишь к небольшой части итальянских земель. Однако символическое значение этого новшества в истории итальянского народа было огромно.

Таким образом, благодаря Наполеону австрийцы волей-неволей самоопределились как особая европейская нация, тогда как немцы и итальянцы обрели некий прообраз национального государства (соответственно Рейнский союз и Итальянское королевство).

Больше всего в центральной Европе от господства Франции пострадали Пруссия и Австрия. Наполеон сохранил Пруссию как самостоятельное государство лишь по настоянию Александра I. По Тильзитскому миру 1807 г. она потеряла западные провинции, переданные Вестфальскому королевству, и территории, захваченные по второму и третьему разделам Польши. На Пруссию была возложена огромная контрибуция, страну оккупировали французские войска, численность прусской армии — некогда одной из сильнейших в Европе — была строго ограничена: не более 42 тыс. солдат. Австрия также лишилась значительной части своих территорий, особенно в Италии и на Балканах, аннексированных Наполеоном или переданных соседним государствам.

Многие из территориальных изменений в Европе периода владычества Наполеона оказались преходящими и были отменены после краха его империи. Более прочными оказались социальные и внутриполитические последствия Наполеоновских войн. В подвластных Франции странах — как на аннексированных территориях, так и в государствах «семейной системы» — были проведены по французскому образцу реформы и преобразования, которые помогли покончить со многими пережитками Средневековья. В абсолютистских государствах Европы нередко поражения в войнах с Наполеоном давали импульс к проведению реформ с целью либерализации общественного строя, например, в Испании, где вспыхнуло народное восстание против французских захватчиков, или в Пруссии, само существование которой оказалось под угрозой.

В целом прослеживается определенная закономерность: чем меньшей была зависимость той или иной страны от Франции, чем большее расстояние их раз-

деляло, тем слабее был в них реформаторский дух. Герцогство Варшавское, хотя и было протекторатом Наполеона, заметно уступало по глубине реформ Пруссии. Австрия и Россия, с которыми Наполеон по разным причинам вел себя сдержанно, смогли их вообще избежать. После поражения наполеоновской империи, изгнания французов из захваченных ими стран большинство реформ, проведенных во время войны, хотя и под диктовку французов, никто не решился отменить. Народы на собственном опыте убедились в их целесообразности, привыкли к жизни в новых условиях и не хотели возврата к старому.

3.8. Цели антифранцузской коалиции

От нападения к обороне. В 1792–1793 гг. европейские монархи вступили в войну с Францией, чтобы подавить в этой стране революцию, угрожавшую, по их мнению, устоям общества, восстановить монархию и вернуть трон Бурбонам. Таковы были официально объявленные ими цели войны. Разумеется, кроме этого, монархи руководствовались и тайными расчетами. Издавна они соперничали с Францией за влияние в германских и итальянских землях, за первенство на морях и в колониях. Поэтому они стремились воспользоваться удобным случаем, чтобы ослабить ее военное и морское могущество, подорвать ее влияние в Европе и мире.

Однако по мере того, как менялась международная обстановка, страны антифранцузской коалиции вынуждены были пересмотреть свои внешнеполитические цели. Франция, вопреки их надеждам, сумела дать отпор интервентам, и это сорвало планы реставрации дореволюционных порядков. Рухнули надежды и на то, что удастся подорвать ее военную мощь. Хотя основные силы французского флота были уничтожены и Франция на какое-то время утратила роль одной из основных морских держав, ее сухопутная армия не раз доказала свое превосходство над противником. Постепенно сама Франция, перейдя от обороны к активной внешней экспансии, а затем — и к борьбе за господство в Европе, стала угрожать независимости и территориальной целостности европейских государств. Поэтому на первый план в их политике вышли оборонительные задачи.

Озабоченные прежде всего собственной безопасностью, европейские монархи заметно охладели к судьбе Бурбонов (братьев казненного короля Людовика XVI — графа Прованского и графа д'Артуа, впоследствии французских королей Людовика XVIII и Карла X), живших в эмиграции и вынужденных с тех пор скитаться по разным странам Европы, где на них косо посматривали как на нежелательных иностранцев. Распущена была и эмигрантская армия Конде. В 1798–1799 гг. она квартировала в России. Здесь же, в Митаве (нынешней Елгаве в Латвии), на рубеже столетий размещался и двор короля-изгнанника Людовика XVIII, перебравшегося впоследствии в Великобританию.

От обороны к освобождению. Оборонительные цели войны были закреплены союзными договорами, которые заключали между собой участники

антифранцузских коалиций в начале XIX в. В этих документах они не скрывали свою антипатию как к республике, так и к империи. Выражая убеждение в том, что лучшей формой правления для Франции является монархия Бурбонов, они отвергали обвинение в стремлении навязать французам то или иное правительство по собственному выбору, вопреки их желанию. Союзники подчеркивали, что воюют лишь за освобождение захваченных Францией территорий. В частности, Россия и Великобритания выражали готовность признать любую форму правления, выбранную народом Франции, если она не войдет в противоречие с задачами восстановления мира и порядка в Европе.

Основания для заключения мира, принятые уполномоченными России и Великобритании 30 марта (11 апреля) 1805 г.

Первая отдельная и секретная статья

Так как принципы обоих государей не дозволяют им ни в каком случае попытаться стеснять свободную волю французской нации, то посредством обнародования прокламаций, по мере того, как ход войны обеспечит их значение, они постараются расположить французов к принятию их советов, а для того, чтобы достигнуть этой цели с большей уверенностью, они объявят, что во всяком случае хозяйства, собственники и люди, состоящие при должности, могут рассчитывать на мирное пользование теми выгодами, которые приобретены ими вследствие революции, и что союзные державы готовы признать всякую форму правления, какая волею нации будет установлена во Франции, лишь бы она была совместна с общественным спокойствием. Хотя их вел. и признают, что для спокойствия Европы желательно было бы, чтобы это правление было монархическое, основанное на принципах умеренности и справедливости, формального об этом предложения они заранее не сделают, но постараются распространить и укрепить это убеждение во Франции...

Главной целью своей внешней политики участники антифранцузской коалиции провозглашали восстановление баланса сил в Европе, нарушенного «чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить». В подписанных ими договорах нашло выражение и стремление народов, измученных бедствиями войны, к справедливости и миру. В частности, в российско-британском союзном договоре 1805 г., из которого взята и предыдущая цитата, подчеркивалось стремление правительств обоих государств «обеспечить в Европе постоянный и прочный мир, основанный на принципах справедливости, правосудия и международного права», и с этой целью созвать по окончании войны «всеобщий» международный конгресс.

Особые интересы. Разумеется, и в ходе оборонительных войн участники антифранцузской коалиции не забывали о собственных государственных, династических и прочих интересах. Кроме официально объявленных, явных

целей войны они вынашивали и тайные, до поры до времени их не афишируя. Противники Франции рассчитывали воспользоваться переменами, происходившими в Европе и мире под влиянием войн, для того чтобы усилить свои международные позиции. Они прямо добивались признания своего права на «вознаграждение» за понесенные в результате войны потери и жертвы, как делала это Австрия по союзному договору 1804 г. с Россией.

Декларация о тесном союзе России с Австрией против Франции, подписанная в Санкт-Петербурге 25 октября (6 ноября) 1804 г.

Ст. 12. Е. в. имп. всероссийский, признавая справедливым, в случае, если война вновь возгорится, чтобы австрийский дом был вознагражден за понесенные им значительные потери в продолжение последних войн против Франции, обязывается способствовать доставлению оному сего вознаграждения в помянутом случае по мере успеха оружия. Однако же... е. имп. и кор. в. не распространит пределы свои в Италии далее Адды к западу, а р. По к полудню...

Они не пренебрегали и другими способами изменения границ в свою пользу и присоединения новых земель, если, конечно, представлялась такая возможность. Об этом свидетельствовали разделы Польши, осуществленные в 1793 и 1795 гг. тремя восточноевропейскими монархиями — Россией, Пруссией и монархией Габсбургов. О том же говорят и неоднократные попытки правительств разных стран договориться с Францией о территориальных компенсациях за счет третьих стран, как это сделала Пруссия в 1795 г. В частности, согласно Базельскому договору, Франция обещала ей «соответствующее возмещение» за уступку своих владений на левом берегу Рейна.

Франко-прусский договор, заключенный в Базеле 5 апреля 1795 г. (16 жерминаля 3-го г.)

Отдельные и секретные статьи

Ст. 2. Если при общем замирении между Германской империей и Францией левый берег Рейна останется за Францией, то е. в. король прусский согласится с Французской республикой о порядке уступки прусских владений, расположенных на левом берегу этой реки, за такое территориальное возмещение, которое будет признано соответственным.

Впрочем, европейские государства со временем обнаружили, что их стремление как можно скорее добиться для себя тех или иных выгод и преимуществ во время войны ослабляет их позиции перед лицом Франции. Привлекая на свою сторону посулами и подачками то одно, то другое их них, она противопоставляет таким образом их друг другу, вносит в их ряды раскол, мешает образованию мощной коалиции с участием всех основных держав, которая могла бы ей противостоять. Европейские государи осознали необхо-

димость отложить до окончания войны, до того момента, когда цели их освободительной борьбы против наполеоновской Франции будут достигнуты, все споры о разделе военной добычи, о компенсации материальных и моральных издержек, которые они понесли в наполеоновских войнах, об удовлетворении их претензий друг к другу. Едва ли не первыми в этом убедились российский и прусский государи, зафиксировавшие в двустороннем договоре соответствующее обязательство.

Бартенштейнская конвенция России и Пруссии 14 (26) апреля 1807 г.

Ст. 13. Союзники обязываются не делать в продолжение войны никаких завоеваний на континенте в свою собственную пользу. Военные действия никогда не будут направляемы из видов частных, но единственно для достижения главной цели — принудить неприятеля к заключению общего и прочного мира... Только при заключении мира достигнуто будет соглашение о назначении тех завоеваний, которые могли бы быть сделаны у неприятеля или его союзников.

Отложив на будущее удовлетворение своих притязаний и разрешение взаимных споров, основные европейские державы смогли на завершающем этапе войны создать прочную коалицию, которая сумела добиться победы над наполеоновской Францией. Но когда по окончании войны они приступили к дележу добычи, в полной мере обнаружилось и их корыстолюбие.

Несмотря на эти частные интересы, в своей основе войны коалиции против Франции в начале XIX в. были безусловно оборонительными и освободительными. Более того, борьба с Францией государств, подвергшихся с ее стороны агрессии, постепенно приобрела ярко выраженный национальный, патриотический характер. Войны, которые они вели в это время, справедливо определяются в истории как отечественные. Вопреки традициям прежней эпохи, когда воевали почти исключительно профессиональные, в том числе наемные армии, на борьбу с иностранными захватчиками на этот раз поднялись сами народы.

В начале революции просвещенные, свободолюбиво настроенные слои общества европейских стран с надеждой взирали на Францию, рассчитывая на ее помощь в осуществлении либеральных и демократических преобразований. Но ее захватническая политика их глубоко разочаровала. Поэтому они не только поддержали свои правительства в борьбе против французских захватчиков (народное ополчение в Пруссии, России и других странах), но временами даже брали инициативу в свои руки (испанская герилья).

Как правило, общественное мнение европейских стран выступало за более решительное противодействие агрессору, чем сами правительства. Руководствуясь чувством самосохранения, а также своими династическими интересами, соображениями прямой материальной или политической выгоды и т.д., европейские государи не раз соглашались вести переговоры с Наполеоном

и даже идти ему на большие уступки, как это сделали в 1807 г. Пруссия и Россия, а в 1809 г. — Австрия. Такого рода политические сделки общественное мнение стран, подвергшихся притеснениям со стороны Франции, неизменно подвергало критике, насколько это дозволялось законом и обычаем, как противоречащие «национальным интересам». Патриотический подъем в странах Европы во время наполеоновских войн во многом повлиял на характер внешней политики европейских государств.

3.9. Крушение наполеоновской империи

Кризис в отношениях. Присоединение к Континентальной блокаде самым неблагоприятным образом отразилось на экономике России. В конце XVIII в. ее главным торговым партнером была Великобритания, переживавшая в ту пору начальную фазу промышленной революции. В этой стране стремительно увеличивался спрос на промышленное сырье, который в значительной мере удовлетворялся за счет импорта. Россия поставляла на британский рынок среди прочего полотно и железо, получая взамен как колониальные товары, в основном продукты тропического земледелия, так и готовые промышленные изделия, в том числе всякие механические приспособления, в изготовлении которых британские мастера в то время не имели себе равных. И вот на пути этой взаимовыгодной торговли внезапно встали серьезные политические и административные препятствия. В результате упали обороты торговли, а соответственно сократились доходы купцов и производителей экспортных товаров, а также налоговые и таможенные сборы, поступавшие в казну.

Избежать экономического краха удалось, передав русско-британскую торговлю в руки посредников-нейтралов, на которых запретительные меры первоначально не распространялись. Однако Наполеон, оценив размер бреши, которую в Континентальной блокаде сумела пробить нейтральная торговля, попытался задушить и ее. В августе 1810 г. он утвердил так называемый трианонский таможенный тариф, согласно которому любые колониальные товары облагались непомерными пошлинами, означавшими многократное повышение цен на них для конечных потребителей. Наполеон потребовал, чтобы Россия, равно как и другие союзные страны, последовала примеру Франции.

Однако Александр I отказался проводить политический курс, пагубный для экономики его страны. Наоборот, русское правительство приняло в 1810 г. новый таможенный тариф, который снижал или отменял вовсе пошлины на ввозимые товары. Этот шаг был прямым вызовом Наполеону. Если раньше Россия стремилась избегать конфликтов с Францией, то теперь она пошла с ней на лобовое столкновение по такому вопросу их взаимоотношений, который лишь на первый взгляд может показаться второстепенным, потому что сам Наполеон придавал ему первостепенное значение. Слишком многое он поставил на успех Континентальной блокады.

Со второй половины 1809 г., после Ваграма и Шенбруннского мира, резко усиливаются в императоре Наполеоне два убеждения, которые начали в нем складываться после Аустерлица, вполне отчетливо выявились после Йены и занятия Берлина и стали определять все его поведение после Фридланда и Тильзита: первое убеждение заключалось в том, что Англию можно «поставить на колени», исключительно разоряя ее континентальной блокадой; второе убеждение выражалось словами «я все могу» и логически пополнялось мыслью: «а следовательно, я могу осуществить и континентальную блокаду, хотя бы для этого потребовалось превратить весь континент во Французскую империю». Победитель делал что хотел.

Тарле Е. В. Наполеон // Соч.: В 12 т. М., 1959. Т. VII. С. 228.

В ответ на отказ России усилить режим Континентальной блокады Наполеон принимает решение присоединить к Франции ряд северогерманских земель. Среди них оказалось и герцогство Ольденбургское — наследственное владение российского императорского дома. В 1773 г. датский король уступил его великому князю Павлу Петровичу (впоследствии императору Павлу I). Хотя последний отказался от этого герцогства, оно осталось во владении представителя младшей линии Гольштейн-готторпской династии. Получается, что французы бесцеремонно прогнали с трона родственника российского императора. Трудно предположить отсутствие злого умысла в действиях французского правительства. Но и русское правительство постаралось максимально раздуть этот скандал. Весной 1811 г. дело едва не дошло до разрыва дипломатических отношений между обеими странами. Опасаясь внезапного нападения французов, Александр I отдал приказ войскам выдвинуться к западной границе. Спустя короткое время дипломатам удалось замять этот инцидент, но причины, породившие его, остались. В обеих столицах понимали, что Россия и Франция приближаются к войне, и стремились лишь выиграть время, чтобы начать ее в наиболее благоприятных для себя условиях.

Союз с Швецией. Если Тильзитский мир чем-то оказался полезен России, то в первую очередь тем, что предоставил благоприятную возможность для последовательного решения Балтийского вопроса. Швеция, главный соперник России на Балтике, опасалась захвата Францией ее владений в Померании (Северная Германия). На этой почве и произошло ее сближение с Великобританией, чем не преминула воспользоваться русская дипломатия. По Тильзитскому миру Россия была обязана оказать давление на Швецию, чтобы добиться ее присоединения к Континентальной блокаде. После нескольких месяцев безуспешных переговоров Россия объявила Швеции войну. Ее примеру последовали некоторые другие союзники Франции — Пруссия и датско-норвежское государство.

Швеция оказалась в безвыходном положении. Помощь, которую предоставила ей Великобритания, была недостаточной. В феврале 1808 г. русские войска вошли в Финляндию, и спустя месяц Александр I объявил о ее присоединении на условиях сохранения широкой внутренней самостоятельности. В марте 1809 г. русские войска, пройдя по льду Ботнического залива, развернули военные действия на исконной шведской территории. В этих условиях в Швеции произошел государственный переворот — прежний король Густав IV Адольф был свергнут, трон занял его дядя Карл XIII. В сентябре 1809 г. он и заключил с Россией Фридрихсгамский мирный договор, по которому Швеция отказывалась в пользу России от Финляндии и Аландских островов, а также присоединялась к Континентальной блокаде. Таким образом, Россия заметно укрепила безопасность своих северо-западных рубежей.

В перспективе обнаружилось, что историческое значение Фридрихсгамского договора гораздо шире — он подвел черту под русско-шведским «вековым конфликтом». Однако современникам даже побежденная Швеция внушала глубокое недоверие. Они опасались, что уязвленная поражением, она станет орудием в руках Наполеона. Опасения русского правительства усилились, когда ввиду бездетности Карла XIII наследным принцем в августе 1810 г. был выбран наполеоновский маршал Ж. Б. Бернадот. Человек отнюдь не королевского, даже не аристократического происхождения, он завоевал популярность гуманным обращением с пленными шведскими солдатами во время войны. Его избрание наследным принцем Александр I воспринял однозначно как победу наполеоновской дипломатии.

Впрочем, Александр скоро почувствовал фальшь в отношениях наследного принца, взявшего имя Карла Юхана, с Наполеоном, который высокомерно относился к нему как к своему вассалу. Российский император решил морально поддержать наследного принца, пытаясь его к себе расположить. А затем обещал поддержать притязания Швеции на Норвегию. Такой подход полностью себя оправдал: 24 марта (5 апреля) 1812 г. Россия и Швеция подписали в Петербурге тайный союзный договор. Они обязались помогать друг другу в войне против Франции и союзной ей Дании. Кроме того, Швеция подтверждала свой отказ от Финляндии. Этим договором фактически было положено начало созданию новой антифранцузской коалиции.

Бухарестский мир. Между тем конца Русско-турецкой войне, начавшейся еще в 1806 г., не предвиделось. В Тильзите Наполеон обещал Александру I посредничество Франции в урегулировании этого конфликта. В августе 1807 г. Россия и Турция заключили перемирие, продолжавшееся почти два года. Но французская дипломатия использовала это время не для того, чтобы сблизить, в чтобы еще дальше развести противников. В 1809 г. военные действия возобновились, хотя русские и турецкие дипломаты продолжали вести переговоры в Бухаресте. В условиях, когда разрастался конфликт с еще более опасным противником, чем Османская империя, — с Францией, точнее, с объединен-

ной Европой во главе с наполеоновской Францией, русское правительство было готово пойти на значительные уступки Турции.

Прогресс в переговорах наметился лишь после ряда поражений, которые в 1811 г. русские войска под командованием М. И. Кутузова нанесли турецкой армии. 16 (28) мая 1812 г. был подписан Бухарестский договор, согласно которому Россия отказывалась от большинства своих претензий к Османской империи. Молдавия и Валахия, фактически освобожденные русскими войсками, возвращались Турции. Россия получила Бессарабию, соответственно русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут. Россия оставила за собой также Сухум и ряд других пунктов Кавказского побережья Черного моря. Подтверждались привилегии Дунайских княжеств и внутреннее самоуправление Сербии. Но главное, Османская империя обязалась сохранять нейтралитет в случае войны между Россией и Францией.

Вторжение в Россию. В 1812 г., так до конца и не покорив народы Пиренейского полуострова, имея за плечами ворох нерешенных проблем на родине, Наполеон предпринял поход в Россию. К этому его побуждали непомерное честолюбие и все более независимая политика Александра I.

Россия, казалось, была загнана в угол: почти полностью изолированная на континенте, она вряд ли могла рассчитывать и на помощь Великобритании. 18 июня 1812 г. войну «владычице морей» объявили США, возмущенные препятствиями, которые чинили ее торговле и судоходству британские власти. Действительно, война, продолжавшаяся два года, потребовала от Великобритании определенных усилий. Ей пришлось направить значительные подкрепления своим войскам в Канаду, куда попытались вторгнуться американцы. Россия поэтому предлагала свое посредничество в целях примирения сторон. Американцы рассчитывали на легкую победу, но на самом деле были вынуждены с оружием в руках повторно защищать свою независимость. Британские войска даже захватили новую американскую столицу г. Вашингтон и сожгли ряд правительственных зданий, включая официальную резиденцию президентов Белый дом. 24 декабря 1812 г. США и Великобритания подписали в Генте мирный договор на условиях возвращения к довоенному статус-кво.

«Великая армия» Наполеона, вторгнувшаяся в Россию 12 (24) июня 1812 г., насчитывала свыше полумиллиона человек. На две трети она состояла из солдат союзных или зависимых от Франции стран — немцев, поляков, итальянцев, испанцев, — большинство из которых шли на войну без особого энтузиазма. Например, незадолго до начала войны русские дипломаты достигли с австрийскими властями устной договоренности (т.е. заключили «джентльменское» соглашение) о том, что если русские войска прямо не будут нападать на австрийцев, то они будут воздерживаться от активных действий. Тем не менее наполеоновская армия значительно превосходила русскую армию численностью. План Наполеона заключался в том, чтобы разгромить противника в серии «решающих» приграничных сражений, после чего продиктовать

императору Александру I мир на своих условиях. Но русские военачальники Барклай де Толли и Багратион уклонились от сражения, которое им пытался навязать Наполеон. Отступая, они добились соединения основных сил русской армии близ Смоленска.

Крупнейшее сражение этой кампании произошло 26 августа (7 сентября) 1812 г. у села Бородино, когда французы приблизились к Москве на расстояние всего около сотни километров. К этому времени из-за больших потерь, которые понесла наполеоновская армия, силы противников почти сравнялись. Однако Бородинское сражение не дало существенного перевеса ни одной из сторон. По его окончании армии фактически вернулись на исходные позиции. Главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов был готов возобновить сражение наутро, но узнав о большом количестве убитых и раненых, принял решение об отступлении и сдаче Москвы противнику без боя. Большинство москвичей покинуло город вслед за армией.

Брошенная жителями Москва оказалась западней для армии Наполеона. На его предложения о переговорах Александр I не ответил. Переждать суровую русскую зиму на теплых московских квартирах также не удалось. В городе вскоре после прихода французов начались пожары, в которых сгорело две трети всех домов. Армии угрожал голод. Прождав в нерешительности месяц, Наполеон 7 (19) октября вывел армию из Москвы и попытался пробиться к Калуге, где располагались продовольственные склады русской армии. Но получив отпор, он был принужден к отступлению.

В ходе отступления «Великая армия» перестала существовать. 13(26) декабря 1812 г. ее остатки пересекли российскую границу в обратном направлении. Но еще раньше Наполеон, оставив командование армией Мюрату, поспешно уехал в Париж, откуда пришли известия о попытке государственного переворота с целью его низложения, предпринятой генералом Мале, республиканцем по убеждениям. Прибыв в Париж и сместив префекта полиции, допустившего покушение на его власть, Наполеон немедленно приступил к формированию новой армии для продолжения войны на Востоке Европы. И уже в апреле 1813 г. он во главе 150-тысячного войска снова появился в Германии.

Шестая коалиция. Победы в военной кампании 1812 г. Россия добилась практически самостоятельно. Ее тайная союзница Швеция не рискнула открыто выступить против Франции, пока русские войска отступали перед армией Наполеона. Союзные договоры с Великобританией и регентским советом (повстанческим правительством) Испании, подписанные соответственно 6 (18) и 8 (20) июля 1812 г., имели главным образом политическое значение, потому что ни о какой реальной координации действий на столь отдаленных друг от друга театрах военных действий, как Россия и Испания, конечно, не могло быть и речи.

Разгром «Великой армии» в России послужил сигналом к расширению состава, а лучше сказать, к созданию эффективной антифранцузской коалиции.

В ее состав вошли наряду с Россией и Великобританией Пруссия, Швеция и Австрия. Новая коалиция была постепенно оформлена рядом союзных договоров, в том числе между Россией и Пруссией 16 (28) февраля 1813 г., Россией и Великобританией 3 (15) июля 1813 г., а также Австрии, Пруссии и России 15 (27) июля 1813 г.

Начало кампании 1813 г. оказалось для союзников неудачным. В мае французы добились победы в сражениях при Лютцене и Баутцене в Саксонии. Но когда союзники подтянули резервы и обеспечили себе значительное численное превосходство над противником, произошел перелом в ходе военных действий. В августе по отдельности потерпели поражение видные наполеоновские военачальники Макдональд и Удино, в сентябре — Ней. Основные силы наполеоновской армии были разгромлены в «битве народов» под Лейпцигом 16–19 октября. Понеся огромные потери, французы в беспорядке бежали с поля сражения.

Поражение под Лейпцигом ознаменовало закат политического и военного могущества Наполеона. Его покинули последние союзники, в частности, Дания, Саксония и Бавария. Народы Европы один за другим стряхивали с себя иноземное господство. Как и в начале правления Наполеона, армии стран — членов антифранцузской коалиции вплотную приблизились к границам Франции. Однако обеспечить надежную защиту ее территории он уже был не в силах. Прошли те времена, когда массовый призыв новобранцев в армию позволял в короткие сроки довести ее численность до многих сотен тысяч человек. Двадцать лет почти непрерывных войн — начиная с 1792 г. — обескровили Францию. Поэтому когда 350-тысячная армия союзников вступила в декабре 1813 г. на французскую территорию, Наполеон смог выставить против нее всего лишь около 70 тыс. солдат.

Во время кампании 1814 г. Наполеон в последний раз блеснул своими полководческими дарованиями. Постоянно находясь в движении, умело маневрируя, он внезапно нападал на превосходящие силы противника, нередко вынуждая их к отступлению. Особенно удачной для него была середина февраля, когда за восемь дней он одержал семь побед. Но эти победы имели местное значение и не могли изменить общего хода войны. В полном сознании своей непобедимой мощи союзники, не отвлекаясь на те мелкие неприятности, которые доставлял им Наполеон, вели наступление на Париж.

Шомонский трактат. 17 февраля (1 марта) 1814 г. четыре основные державы антифранцузской коалиции — Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия — подписали в Шомоне, маленьком французском городке, лежащем на полпути от Рейна к Парижу, союзный договор. По этому договору они обязались не вступать в сепаратные переговоры с Францией и довести с ней войну до полной победы. Каждая из держав должна была выставить по 150 тыс. солдат. Для Великобритании было сделано исключение: вместо армии она предоставляла союзникам ежегодную субсидию в размере 5 млн ф. ст.

Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенный между Австрией, Великобританией, Пруссией и Россией в Шомоне 17 февраля (1 марта) 1814 г.

Ст. 5. Выс. дог. стороны, предоставляя себе войти в обоюдное соглашение в момент заключения мира с Францией о наиболее действительных средствах, чтобы обеспечить Европе и гарантировать друг другу прочность этого мира, тем не менее решились без замедления заключить оборонительные договоры для охранения их владений в Европе от всяких нападений, которые могли бы быть нанесены Францией тому порядку вещей, который будет результатом этого умиротворения.

Ст. 16. Как настоящий трактат имеет целью сохранение равновесия в Европе, обеспечение спокойствия и независимости держав и предупреждение нападений, которые в течение стольких лет опустошали мир, то выс. дог. стороны согласились между собою продлить его действие на 20 лет...

30 марта войска союзников подошли к стенам Парижа. В тот же день его защитники, опасавшиеся, как бы их город не постигла участь Москвы, сложили оружие. На следующий день император Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III во главе своих армий вошли во французскую столицу.

Отречение. Наполеон, которого эти события застали близ Парижа, в замке Фонтенбло, не терял надежды на сохранение власти. Его все еще окружали 60 тыс. преданных солдат. Кроме того, он рассчитывал на сочувствие тестя, императора Австрии. Но случилось то, чего Наполеон ожидал меньше всего: он не встретил понимания у своих приближенных. Маршалы Ней, Бертье, Лефевр потеряли веру в победу и посоветовали императору отречься от престола в пользу сына, Римского короля. Несколько дней Наполеон колебался. 6 апреля он все же подписал отречение. Но было уже поздно. По инициативе Талейрана еще 1 апреля сенат сформировал временное правительство, а 3 апреля объявил о низложении Наполеона, виновного «в нарушении присяги и покушении на права народа, поскольку набирал в армию и взимал налоги в обход положений конституции». 6 апреля сенат предложил корону Людовику XVIII.

11 апреля союзники заключили в Фонтенбло договор, отдававший в пожизненное владение Наполеону остров Эльба в Средиземном море.

Узнав о своей участи, Наполеон попытался покончить жизнь самоубийством. В конце концов он смирился с уготованной ему участью. 20 апреля в дворике Фонтенбло состоялось его прощание с гвардией. Многие из солдат не могли сдержать слез при виде своего несчастного императора. После этого Наполеон немедленно отправился в изгнание.

Подошла к концу наполеоновская эпопея, волновавшая современников на протяжении полутора десятков лет. В сущности, Наполеона Бонапарта постигла та же участь, что и революционные группировки, правившие во Франции до него. Ему не удалось основать прочный и устойчивый режим, который

он мог бы передать своим преемникам. Правлению Наполеона было свойственно неразрешимое внутреннее противоречие, которое рано или поздно должно было привести к краху. Важным, если не основным, слагаемым успехов его внутренней и внешней политики были завоевательные войны. Именно эти войны в короткие сроки сплотили французское общество вокруг Наполеона и обеспечили международное признание его режима. Он стал пленником своей военной славы. Чтобы сохранить власть, он должен был вновь и вновь доказывать всему миру свое военное превосходство, пока окончательно не подорвал силы Франции.

Договор между Россией, Австрией и Пруссией, с одной стороны, и императором Наполеоном, с другой, касательно отречения от французского престола Наполеона I и его династии, заключенный в Париже 30 марта (11 апреля) 1814 г.

Ст. 1. Е. в. имп. Наполеон отказывается за себя и своих наследников и нисходящих потомков... от всякого права на верховную власть и господство как над Французской империей и Итальянским королевством, так и над всякой другой страной.

Ст. 3. Остров Эльба, избранный е. в. имп. Наполеоном местом своего пребывания, будет в течение его жизни составлять особое княжество, которым он будет владеть на праве полной верховной власти и собственности...

Ст. 5. Герцогства Парма, Пиаченца и Гвасталла отдаются в полную собственность и верховное владение ее вел. имп-це Марии Луизе... Принц, ея сын, примет теперь же титул принца пармского, пиаченцского и гвасталльского.

Ст. 17. Е. в. имп. Наполеон может взять с собой и держать в качестве своей стражи 400 человек добровольцев — как офицеров, так унтер-офицеров и солдат.

Литература

Основная

Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость (1775–1783 гг.). М., 1976.

Додолев М. А. Россия и Испания. 1808–1823. М., 1984.

Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.

Краснов Н. А. США и Франция: Дипломатические отношения, 1775–1801 гг. М., 2000.

Рогинский В. В. Швеция и Россия: Союз 1812 г. М., 1978.

Сироткин В. Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801–1812 гг. М., 1966.

Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа 1799–1805 гг. М., 2006. Т. 1–2.

Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807 гг.). М., 1962.

Станиславская А. М. Политическая деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции. 1798–1800. М,, 1983.

Тарле Е. В. Континентальная блокада // Сочинения: В 12 т. М., 1958. Т. III.

Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988.

Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.

Яровой В. В. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 годов. Иркутск, 1987.

Дополнительная

Александр I, Наполеон и Балканы / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1997.

Борисов Ю. В. Шарль Морис Талейран. М., 1989.

Великая Французская революция и Россия / Под. ред. А. В. Адо и В. Г. Сироткина. М., 1989.

Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М., 2002.

Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1989.

[*Марбо М.*] Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.

Талейран. Мемуары. Екатеринбург, 1997.

Тарле Е. В. Наполеон // Сочинения: В 12 т. М., 1959. Т. VII.

Тарле Е. В. Талейран // Сочинения: В 12 т. М., 1961. Т. XI.

Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «Спасителе». М., 1997.

Шедивы Я. Меттерних против Наполеона / Пер. с чешек. М., 1991.

РАЗДЕЛ II

ПРЕОБЛАДАНИЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

ГЛАВА 4

ВЕНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (первая половина XIX в.)

4.1. Созыв Венского конгресса

По завершении эпохи революционных и Наполеоновских войн, продолжавшихся почти четверть столетия, Европа представляла собой печальное зрелище. Почти не было страны или народа, которые не пострадали бы от нашествия иностранных армий и военных действий. А главное — эти войны еще туже затянули узел территориальных, экономических, династических противоречий между государствами Европы. Если не распутать, то хотя бы ослабить его и стало главной задачей союзных держав после победы над наполеоновской Францией.

Парижский мир 1814 г. Прежде всего союзники поспешили урегулировать свои отношения с Францией: 30 мая 1814 г. они заключили с правительством Людовика XVIII мирный договор, который был на редкость милосердным по отношению к побежденному противнику. Он обеспечивал суверенитет и территориальную целостность Франции. Она потеряла лишь владения, захваченные ею начиная с 1792 г., но сохранила не только всю свою собственную территорию в границах 1789 г., но и некоторые приобретения революционного времени — главным образом бывшие папские владения Авиньон и графство Венессен. Союзники воздержались от мести. Они не потребовали даже материальной компенсации за понесенный ими ущерб и в короткий срок вывели из Франции свои войска. Мир с Францией подписали семь держав — Россия, Великобритания, Австрия, Пруссия, Испания, Португалия и Швеция, называемые в договоре 30 мая «союзниками».

Причина столь мягкого обращения с Францией заключалась, с одной стороны, как союзники всегда заявляли, в том, что они воюют не против Франции и французского народа, а против «узурпатора» Наполеона Бонапарта, и не в целях захвата французской территории, а для освобождения народов Европы от французского господства. Изгнав захватчиков и низложив Бонапарта, они считали свой долг выполненным. Условия мирного договора с Францией соответствовали освободительным целям войны со стороны союзников.

Мирный договор между Россией и Францией, заключенный в Париже 18 (30) мая 1814 г.

Ст. 16. Выс. дог. стороны, желая и повелевая предать совершенному забвению несогласия, тревожившие Европу, объявляют и обещают, что в возвращенных и уступленных сим трактатом областях никто... не может быть гоним... по причине его поведения или политического мнения, или по приверженности его к договаривающимся сторонам, или к правительствам, кои перестали существовать...

Ст. 18. Союзные державы, желая оказать его христианнейшему вел. новый опыт своего усердия касательно уничтожения, сколько от них зависит, последствий злополучного времени, столь счастливо прекращенного настоящим миром, отказываются от всех сумм, какие правительства имеют требовать от Франции по контрактам, за поставки или какие бы то ни было ссуды, сделанные французскому правительству во время разных браней, с 1792 г. происходивших...

Ст. 32. В течение двух месяцев все державы, принимавшие участие с той и другой стороны в теперешней войне, отправят полномочных в Вену для учинения на общем конгрессе распоряжений, кои должны довершить постановления сего трактата.

С другой стороны, союзникам была нужна достаточно сильная и самостоятельная Франция для восстановления баланса сил в Европе. Они прекрасно отдавали себе отчет в том, что в отношениях между ними имеются противоречия. Они предвидели, что с окончанием Наполеоновских войн эти противоречия лишь обострятся. Каждое из союзных государств стремилось к повышению своей роли в международных делах и вместе с тем опасалось соперников. Франции они отводили в будущем роль страны, на которую можно было бы в случае необходимости опереться, добиваясь удовлетворения своих притязаний, или, по крайней мере, использовать ее как противовес более сильному сопернику.

Подготовка конгресса. Но договор с Францией отнюдь не исчерпывал всего многообразия проблем мирного урегулирования в Европе. С поражением Наполеона в 1814 г. рухнул и тот международный порядок, который он навязал европейским государствам в период своего могущества. Перед странами антифранцузской коалиции встала задача определить во избежание раздоров новые правила взаимоотношений, в том числе договориться о взаимном признании границ.

Уже Парижский договор 1814 г. определял некоторые важные черты будущего устройства Европы. Голландию предполагалось отдать «под владычество» княжеского дома Оранских. Германские государства должны были сохранить свою независимость, но при этом войти в состав некоего «общего союза». Со-

бирались союзники восстановить и независимость Швейцарской конфедерации. Часть территории Италии планировалось отдать Австрийской империи, остальная — должна была состоять из «державных областей». Остров Мальта в Средиземном море передавался в «полную собственность и обладание» Великобритании. Британское правительство со своей стороны обязалось вернуть Франции все ее заморские владения по состоянию на 1792 г., за исключением ряда островов — Тобаго и Сен-Люси в Вест-Индии, а также Иль-де-Франс (ныне Маврикий) в Индийском океане.

Однако по многим другим вопросам мирного урегулирования союзникам еще только предстояло договориться. С этой целью и было решено созвать в Вене международный конгресс. Чтобы в предварительном порядке обсудить животрепещущие темы, британский принц-регент (будущий король Георг IV, замещавший своего тяжело больного отца Георга III) пригласил в Лондон для переговоров государей трех других основных союзных держав — России, Пруссии и Австрии. Александр I участвовал в них лично, короля Фридриха-Вильгельма III сопровождал его министр Гарденберг, а император Франц предпочел отправить вместо себя Меттерниха. Первоначально участники этих предварительных переговоров надеялись, что они сумеют договориться по всем спорным вопросам и предложат государям, которые соберутся в Вене, уже готовые решения. Однако оказалось, что их разделяют гораздо более глубокие разногласия, чем они предполагали. Поэтому открытие конгресса несколько раз откладывалось, пока не был установлен предельный срок — 1 ноября 1814 г.

Уже в сентябре в Вену начали съезжаться со всей Европы государи и министры, их полномочные представители, да и просто случайная публика, привлеченная столь необычным событием политической и светской жизни. К тому же организационные формальности были сведены к минимуму. Никто никого специально на конгресс не приглашал, если не считать упомянутой выше статьи Парижского договора 1814 г. Соответственно не был заранее продуман и его регламент. В итоге для участия в конгрессе в Вене собрались 216 представителей всех стран Европы (кроме Османской империи), включая королей и князей, многие из которых в годы Наполеоновских войн лишились своих владений и теперь добивались их возвращения. Лично присутствовали император России Александр I, император Австрии Франц I, король Пруссии Фридрих Вильгельм III, другие монархи. Вместе с главами государств и правительств с дипломатическими представителями в Вену съезжались их жены, родственники, многочисленная свита, купцы, банкиры, художники, поэты, другие известные люди. Многих из них привлекала редкая возможность собственными глазами увидеть в одном месте такое количество коронованных особ — вершителей судеб всей Европы, а если повезет, то даже и пообщаться с ними. В целом Венский конгресс оказался весьма представительным форумом.

Порядок работы. В Вене возобновились совещания представителей Австрии, Великобритании, Пруссии и России (которые получили название «малого совета»). На них, в частности, была достигнута договоренность о том, что

решения по самым важным вопросам послевоенного устройства, таким как границы Польши, Германии и Италии, будут принимать в своем узком кругу только эти четыре державы. Франция и Испания будут приглашаться на их совещания лишь по мере необходимости. Что касается Швеции, то ее по сути дела отстранили даже от обсуждения таких вопросов.

Представители держав долго спорили между собой о том, нужно ли проводить общие собрания участников конгресса, а если нужно, то часто ли и в каком составе. Но они так ни до чего и не договорились. Фактически конгресс начал работу в первых числах ноября с проверки мандатов делегаций от восьми держав, подписавших Парижский мир. В дальнейшем совещания этого так называемого «комитета восьми» и стали называть общими собраниями конгресса. Помимо них проводились заседания комиссий и комитетов, созданных по отдельным вопросам и направлениям деятельности конгресса, — германский комитет, комитет по швейцарским делам, статистическая комиссия, комиссия по вопросу об отмене работорговли, по вопросу о способе навигации, комиссия по дипломатическому этикету и т.д.

Но главную роль играли четыре союзные державы, вынесшие основное бремя борьбы с наполеоновской Францией, — Россия, Великобритания, Пруссия и Австрийская империя. От их имени переговоры вели российский император Александр I, британский министр иностранных дел лорд Каслри, прусский канцлер князь фон Гарденберг, австрийский канцлер князь фон Меттерних и другие высокопоставленные лица.

Францию на Венском конгрессе представлял Талейран, в прошлом — участник революции конца XVIII в., сановник наполеоновской империи, а теперь — министр иностранных дел правительства Людовика XVIII. Поначалу европейские дипломаты и политики относились к нему с недоверием. Им трудно было преодолеть неприязнь, которую внушали французские захватчики на протяжении многих лет. Кроме того, и сам Талейран пользовался в их глазах далеко не безупречной репутацией. Однако все понимали, что без активного участия Франции нельзя было построить прочный международный порядок. Кроме того, Талейран умело сыграл на разногласиях между союзниками, чтобы поднять престиж Франции. Поэтому французские представители наравне с четырьмя союзными державами приняли участие в поиске решений главных вопросов европейской политики.

Общих собраний конгресса было немного. Работа сводилась главным образом к совещаниям представителей союзных держав с участием Франции, на которые по мере необходимости — для обсуждения какой-либо конкретной территориальной или династической проблемы — приглашались делегаты от других стран. Большую роль играли неофициальные встречи, беседы, обмены мнениями. Они происходили, как правило, в непринужденной обстановке светских увеселений — балов, приемов, театральных представлений, — изобилием которых и прославился Венский конгресс. Современники в шутку называли его «танцующим».

4.2. Принцип легитимизма

Многообразие проблем. Не было таких вопросов на Венском конгрессе, которые не вызывали бы споров среди его участников. Что делать с границами государств, неоднократно менявшимися в течение минувших лет? Некоторые участники конгресса выступали за то, чтобы вернуться к границам 1792 г. Но против этого возражали крупнейшие государства, участники антифранцузской коалиции, в том числе Россия, Пруссия, Австрия, которые рассчитывали на территориальное вознаграждение за свой вклад в победу над наполеоновской Францией. Великобритания, захватившая во время войны с Наполеоном Бонапартом часть колоний Франции и союзных ей государств, отнюдь не спешила вернуть их прежним владельцам.

Головную боль вызывал у участников конгресса и германский вопрос. Веками устоявшийся порядок в Европе предполагал существование Священной Римской империи германского народа, в составе которой отдельные государства пользовались широкими правами. Их самостоятельность являлась своего рода гарантией от чрезмерного усиления как монархии Габсбургов, так и Франции. Стоило ли ради поддержания европейского равновесия восстановить Священную Римскую империю, упраздненную Наполеоном в 1806 г.?

Вопрос о политическом устройстве Европы был тесно связан с общим вопросом о наследии Французской революции и наполеоновской империи. Как поступить с преобразованиями, которые были осуществлены французами на аннексированных территориях и в зависимых от них странах? Многие монархи, в особенности австрийский император, прусский и испанский короли, демонстрировали откровенное неприятие этого наследия. Они считали, что лучше всего было бы вернуть Европу к общественным отношениям, существовавшим до 1789 г.

Единообразие подходов. Чтобы найти взаимоприемлемый компромисс, участники Венского конгресса нуждались в некоем общем подходе к решению этих разнообразных проблем. Им весьма пригодилась теория легитимизма, или законности (лат. *lex* — закон), выдвинутая рядом европейских мыслителей консервативного толка еще в годы Французской революции и Наполеоновских войн. Значительный вклад в ее разработку внесли британский политический деятель и публицист Эдмунд Берк, французские религиозные писатели и философы Жозеф де Местр и де Бональд, а также немецкий публицист Фридрих Гентц, являвшийся советником Меттерниха. Все они отрицательно относились к революционным и наполеоновским преобразованиям, ставя им в вину разрушение устойчивого, освященного временем и традицией общественного порядка. Отсюда, считали они, все несчастья, которые принесла революция народам Европы, — гражданские смуты, внешние войны, порча нравов и пр. Консервативные мыслители призывали людей вернуться к проверенным временем ценностям — религии и церкви, монархическому устрой-

ству государств, сословному строю. Вместе с тем они признавали необходимость тех или иных уступок «духу времени».

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Современник Наполеоновских войн и Венского конгресса Бональд делил все человеческие сообщества на обладающие устойчивыми и верными законами и «неустроенные», управляемые волей человека. «Законы», по его определению, возникают спонтанно, в соответствии с требованиями природы, и являются выражением некой «общей воли». Поэтому всякое проявление индивидуальной воли человека является вмешательством в естественный ход событий. Революционное законодательство конца XVIII в. Бональд рассматривал как «войну, объявленную человеком природе», как «абсурдно глупую или глубоко опасную болтовню». В 1815 г. он опубликовал брошюру под названием «Размышления об общем интересе Европы», в которой попытался обосновать интересы Франции на проходившем в то время Венском конгрессе: «Не только мира требует Европа, прежде всего она нуждается в порядке, в том порядке, без которого мир — лишь обманчивое успокоение». И такой порядок, считал автор, «покоится на двух основаниях — религии и монархии».

В ходе дискуссий среди участников конгресса наметилось двоякое истолкование принципа легитимизма — историческое и юридическое. Причем одни и те же государственные деятели в зависимости от обсуждаемого вопроса и собственных интересов прибегали то к одному, то к другому его истолкованию.

С точки зрения исторического истолкования легитимизма главным критерием истинности, законности тех или иных общественных установлений, границ и пр. является их древность. Поэтому, например, считалось, что династия Бурбонов во Франции обладает большими правами на трон, чем династия Бонапартов, потому что она древнее. Границы, существовавшие в 1789 г., имели большую законную силу, чем те, которые возникли в результате революционных и наполеоновских аннексий и завоеваний. Соответственно более справедливыми, правильными объявлялись и законы, по которым издревле жили народы, а всякие нововведения — ошибочными и даже преступными.

При этом большинство европейских правительств понимало, что полный возврат к учреждениям, существовавшим до 1789 г., был бы невыполнимой задачей. Ведь в Европе выросло целое поколение людей, которое не знало и не желало возврата к «старому порядку», как стали называть общество предреволюционной эпохи. Действующие законы и существующие границы воспринимались им как привычные, нормальные условия жизни. Но главное — на их основе сложились имущественные, династические, политические отношения, пренебрегать которыми было бы просто опасно: это задело бы интересы могущественных сил и вызвало бы их противодействие.

Более того, полный возврат к порядкам до 1789 г. отнюдь не входил в намерения самих монархов. Некоторые из них не только вышли из Наполеоновских войн без ощутимых потерь, но даже сумели кое-что приобрести и теперь не желали расставаться с этими приобретениями. Например, короли Баварский, Саксонский и Вюртембергский хотели сохранить свои титулы, дарованные им Наполеоном. Кроме того, победители наполеоновской Франции твердо рассчитывали на вознаграждение за свой вклад в победу. Поэтому, объявляя себя сторонниками легитимизма, многие монархи давали этому понятию совершенно иное, юридическое истолкование. Они называли так законный порядок, основанный прежде всего на общепризнанных международных договорах.

Сила и право. Представление о том, что договор между государствами является своего рода законом международной жизни, отнюдь не было новшеством. Еще Вестфальский мир 1648 г. дал пример того, что подобные договоры, признанные большинством государств Европы, могут служить основой международного порядка в течение длительного времени. Однако Вестфальская система международных отношений держалась не столько на договорах между государствами, не столько на соблюдении ими норм права, сколько на стихийно сложившемся в середине XVII в. балансе сил.

Династические войны второй половины XVII — первой половины XVIII в. свидетельствовали о том, насколько несовершенным еще было правосознание людей того времени. В международных отношениях по-прежнему царил культ силы. Едва договоры вступали в противоречие с династическими или иными насущными интересами государств, как правительства без всяких угрызений совести их нарушали как ничего не значивший «клочок бумаги»[1]. Именно так в 1700 г. поступил французский король Людовик XIV в случае с оставшимся без хозяина испанским наследством. Так же действовал и прусский король Фридрих II, развязавший в 1740 г. войну за австрийское наследство.

Венский конгресс предпринял попытку поднять престиж и значение международных договоров, которые должны были лечь в основу нового европейского порядка. Этот порядок был призван исключить возможность повторения войн между крупнейшими государствами Европы, грозящих неприятностями и всем остальным странам. К созданию такого порядка стремились прежде всего крупнейшие государства Европы, в особенности основные союзные державы, вынесшие на своих плечах главное бремя войн с революционной и наполеоновской Францией. Не отрицая наличия у каждого государства собственных интересов и целей, они хотели, чтобы их защита облекалась в приемлемую для всех форму переговоров, взаимного учета интересов и заключения общепризнанных договоров. Против нарушителей такого порядка они готовы были применить силу.

Заинтересованность европейских государств в создании прочного международного порядка, исключающего серьезные потрясения и войны, объясня-

[1] Это выражение стало знаменитым позднее, в XX в. См. с. 366.

лась просто. Они не хотели новой войны и боялись ее, потому что опыт недавней истории их убедил: войны являются питательной средой для революций. Страх перед всякого рода общественными потрясениями победил воинственность европейских монархов, на длительное время отбил у них охоту к военной славе, заставил их проводить миролюбивую внешнюю политику.

Но главную гарантию сохранения мира и соблюдения международных договоров европейские монархи по-прежнему усматривали в старом добром принципе равновесия сил. Как и раньше, горячим поборником этого принципа являлась Великобритания. С одной стороны, ее островное положение, с другой — обширная колониальная империя, разбросанная по всему миру, лишали ее возможности по примеру других крупных держав постоянно держать в боевой готовности в Европе значительные силы армии и флота. Естественно она стремилась обеспечить такую расстановку сил, при которой любую державу или их группу на континенте могли уравновесить другие державы. Все проекты переустройства Европы, с которыми британский министр Каслри выступал в Вене, так или иначе преследовали цель воссоздания европейского равновесия — это и создание буферных государств вдоль восточной границы Франции, и территориальное усиление Пруссии и Австрии в противовес России и Франции. Последовательными сторонниками баланса сил проявили себя в Вене также Талейран и Меттерних. При этом все три государственных деятеля, отстаивая интересы своих государств, могли по-разному представлять себе конкретные очертания Европы в будущем. Во имя равновесия одни могли требовать, например, сохранения независимости Саксонии, зато другие — ее присоединения к Пруссии, как и Герцогства Варшавского — к России или его раздела между другими государствами. В представлении монархов и государственных деятелей, собравшихся в Вене, теория легитимизма должна была дополнить собой традиционное европейское равновесие в качестве основы будущего международного порядка. Эта теория воплощала их стремление к установлению четких правил отношений между государствами, которые они рассматривали как одну из важнейших предпосылок сохранения мира и политической стабильности в Европе. Принцип легитимизма лег в основу созданного по окончании Наполеоновских войн международного порядка, обычно называемого Венским, и стал ее важным отличительным признаком.

4.3. Решения Венского конгресса

На грани провала. В самом начале работы Венского конгресса его основные участники чуть было не перессорились между собой из-за дележа тех земель в Европе, которые они считали своим законным вознаграждением за вклад в победу над Наполеоном.

Активно добивалась удовлетворения своих территориальных притязаний Россия, сыгравшая исключительно важную роль на заключительном этапе Наполеоновских войн. Она требовала от других стран признания законности при-

соединения к ней в 1809 г. Финляндии и в 1812 г. — Бессарабии. Трудность этого вопроса заключалось в том, что все эти приобретения были сделаны с одобрения наполеоновской Франции, с которой Россия в то время находилась в союзных отношениях. Но главное, Россия притязала еще и на территорию Великого герцогства Варшавского, созданного Наполеоном в 1807 г. Против этого возражали все крупные государства. Пруссия и Австрия — потому, что речь в данном случае шла о польских землях, которые отошли к этим странам по договорам XVIII в. о разделах Польши. Великобритания и Франция — потому, что считали, что это привело бы к нарушению баланса сил в пользу России.

Секретный договор оборонительного союза, заключенный между Францией, Австрией и Великобританией в Вене 3 января 1815 г.

[Стороны], будучи убежденными, что державы, которые имеют завершить положения парижского трактата, должны находиться в состоянии полной безопасности и независимости, дабы иметь возможность верно и с достоинством выполнить столь ответственную задачу, считают вследствие этого необходимым ввиду недавно обнаружившихся поползновений принять меры борьбы против всякого нападения, которому могли бы подвергнуться их собственные владения или владения одной из них из-за ненависти к предложениям, которые они сочли бы своей обязанностью сделать, и считают необходимым... заключить оборонительный союз.

Ст. 1. Выс. дог. стороны взаимно обязуются... действовать совместно на началах полного бескорыстия и полнейшей добросовестности, дабы добиться того, чтобы во исполнение парижского трактата соглашения, которые должны пополнить его положения, были выполнены способом, наиболее соответствующим истинному духу этого трактата. Если вследствие предложений, которые они сделали бы и стали бы поддерживать путем взаимного соглашения, или вследствие ненависти к этим предложениям владения какой-нибудь из них подверглись бы нападению, тогда... они обязуются... считать себя подвергшимися нападению все три, выступить совместно и взаимно оказывать содействие, чтобы отбросить такое нападение со всеми указанными ниже силами.

Резкие разногласия возникли между Австрией и Пруссией в связи с намерением последней захватить Саксонию — относительно небольшое германское государство, вся вина которого заключалась в том, что оно было верным союзником наполеоновской Франции: Саксония продолжала воевать на ее стороне даже тогда, когда все другие союзники ее уже покинули.

В конце концов, Россия и Пруссия сумели между собой договориться. Пруссия согласилась с передачей России территории Великого герцогства Варшавского в обмен на обещание поддержать ее притязания на Саксонию. Однако другие государства упорно не желали идти ни на какие уступки.

Противоречия достигли такого накала, что казалось: раскол между вчерашними союзниками неизбежен. 3 января 1815 г. Великобритания, Франция

и Австрийская империя заключили тайный военный союз, фактически направленный против России и Пруссии. Каждая из держав, подписавших этот договор, обязалась выставить армию численностью 150 тыс. К союзу присоединились Бавария, Ганновер, Нидерланды, Сардиния и Гессен-Дармштадт. Договор был совершенно секретным. Его текст был подготовлен Каслри, оба других министра собственноручно написали по его образцу два других экземпляра, которые и отправили своим государям. В Европе запахло новой войной.

Людовик XVIII ратифицировал договор незамедлительно: Франция благодаря союзу с Великобританией и Австрией расставалась со статусом побежденной страны и на равных входила в круг влиятельнейших держав, вчера еще ей враждебных. С середины января 1815 г. Талейран начал на общих основаниях участвовать в совещаниях представителей Австрии, Великобритании, Пруссии и России. Совет четырех превратился в совет пяти.

«Сто дней». Наполеон Бонапарт, пристально следивший за политическими событиями, решил воспользоваться благоприятным моментом, чтобы восстановить свою власть во Франции. В марте 1815 г. он совершил побег с острова Эльба, куда его сослали союзники после отречения, высадился на юге Франции и попытался вернуть свой трон. Его поддержали армия и широкие слои населения, недовольные реставрацией Бурбонов. С триумфом вернувшись в Париж, Наполеон занял Тюильрийский дворец, откуда только что в панике бежал Людовик XVIII. Здесь он и обнаружил случайно оставленный экземпляр секретного договора трех держав. Обрадовавшись своей удаче, Наполеон переслал его Александру I в надежде вбить клин между странами бывшей антифранцузской коалиции. Однако он недооценил здравомыслие российского императора. Александр, ознакомившись с этим документом, горько посетовал на «слабость, легкомыслие и честолюбие» европейских монархов. Он пригласил к себе Меттерниха и, показав ему экземпляр договора, бросил его в камин. «Пока мы оба живем, — сказал он в назидание австрийскому канцлеру, — об этом предмете никогда не должно быть разговора между нами. Нам предстоят теперь другие дела, Наполеон возвратился. Наш союз должен быть теперь крепче, нежели когда-либо». По его мнению, восставшая из пепла наполеоновская империя представляла гораздо большую опасность для России, чем интриги союзников.

1 (13) марта 1815 г. державы, заключившие Парижский договор, опубликовали декларацию о том, что своими действиями Наполеон окончательно делегитимизировал в их глазах и себя, и свой режим: «Через нарушение конвенции, даровавшей ему остров Эльбу, Наполеон Бонапарте уничтожает сам свое единственное законное право на политическое существование; являясь снова во Франции, с замыслами мятежей и гибели, он сам себя лишает покрова законов и доказывает свету, что с ним не может быть договоров и мира». Европейские государи объявляли самонадеянному властителю, что он «сам исключил себя из числа людей, охраняемых щитом гражданских и политических установлений; что он, как открытый враг и возмутитель всемирного спокойствия, предается праведной мести обществ».

13 (25) марта 1815 г. Великобритания, Австрия, Россия и Пруссия подписали в Вене новую серию союзных договоров в целях войны с Наполеоном. Всем другим европейским государствам было предложено присоединиться к их союзу, в том числе и Франции, что от лица Людовика XVIII незамедлительно и сделал Талейран. Он еще раз продемонстрировал свою исключительную изворотливость, умение выходить сухим из воды.

Союзный трактат между Россией и Австрией, заключенный в Вене 13 (25) марта 1815 г.

Е. в. имп. всеросс. и е. в. имп. австрийский... рассуждая о следствиях, кои вторжение Наполеона Бонапарта во Францию и настоящее положение этого королевства могут иметь для безопасности всей Европы, решились по общему согласию с е. в. королем Соединенного королевства Великобритании... и е. в. королем прусским действовать в сих важных обстоятельствах на основании учрежденных трактатом Шомонским постановлений и правил. Для того они положили снова торжественным, особенно каждою из четырех держав с каждою из трех других заключаемым трактатом, подтвердить данное ими обещание предохранять от всякого нарушения политический порядок, столь счастливо в Европе восстановленный, и определить с точностью действительнейшие средства для исполнения оной обязанности...

В Европу были направлены русские войска, но они не успели принять участия в военных действиях. Развязка наступила быстро: в сражении 18 июня 1815 г. при Ватерлоо в Нидерландах Наполеон был разбит и повторно отрекся от престола. На этот раз по договоренности между союзниками он был сослан на край земли, подальше от Европы — на остров Св. Елены в южной части Атлантического океана, где и умер в 1821 г.

Попытка Наполеона вернуть престол (известная как «сто дней») весьма дорого обошлась Франции. 8 (20) ноября 1815 г. союзники заключили с ней новый мирный договор (Второй Парижский мир), по которому она лишилась ряда крепостей на восточной границе, а также Савойи и Ниццы и обязалась заплатить 700 млн фр. контрибуции. Кроме того, на период от 3 до 5 лет Франция подлежала оккупации 150-тысячной армией союзников, которую сама должна была и содержать.

Границы государств. Эти действия Наполеона и охвативший европейские дворы страх перед «узурпатором» способствовали сглаживанию противоречий между державами, подтолкнули их к взаимным уступкам. В результате Россия получила Великое герцогство Варшавское, Познань осталась в составе Пруссии, Галицию сохранила Австрия, а Краков был провозглашен «вольным городом». В составе России польские земли получили статус автономного Королевства (Царства) Польского. Кроме того, участники Венского конгресса признали права России на Финляндию и Бессарабию. В обоих случаях это было

сделано в нарушение исторического права. Территория Герцогства Варшавского никогда России не принадлежала, да и в этническом отношении (язык, религия) она имела мало общего с ней. То же самое можно сказать и о Финляндии, которая издавна была владением шведских королей. В составе России она являлась автономным Великим герцогством (княжеством) Финляндским.

В порядке компенсации за утрату Финляндии Швеция как активный участник войн против наполеоновской Франции, получила Норвегию. Эта страна в течение нескольких столетий находилась в унии с Данией. Чем Дания провинилась перед союзниками? Тем, что до последнего момента сохраняла союз с Наполеоном, хотя самые догадливые европейские монархи успели с ним вовремя порвать.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В 1813 г. шведский наследный принц Карл Юхан командовал северной армией союзников, в состав которой входил и шведский корпус. После «битвы народов» под Лейпцигом его войска были переброшены на север Германии для войны против последней союзницы наполеоновской Франции — Дании. Разбив датские войска, Карл Юхан добился подписания в январе 1814 г. мирного договора, по которому Дания отказывалась в пользу Швеции от Норвегии. После этого наследный принц принял участие в походе союзников во Францию. Тем временем норвежцы отказались признать условия шведско-датского мирного договора. В феврале 1814 г. они провозгласили независимость своей страны, приняли конституцию, избрали собственного короля (им стал датский наследный принц). Карл Юхан стал готовиться к новой войне, на этот раз за покорение Норвегии. Однако до большого кровопролития дело не дошло. В августе 1814 г. Швеция и Норвегия подписали договор, согласно которому шведский король признал норвежскую конституцию, а норвежский король отрекся от трона. На рубеже 1814—1815 гг. после избрания шведского короля Карла XIII также королем Норвегии возникла шведско-норвежская уния. Новое государство стало называться Соединенным королевством Швеции и Норвегии (распалось на два независимых государства в 1905 г.)

Полюбовно был урегулирован спор между Пруссией и Австрией из-за Саксонии. Пруссия в конце концов получила часть Саксонии, хотя и рассчитывала на всю ее территорию. Но против этого решительно возражала Австрия, которая хотела сохранить между собой и Пруссией маленькое, как тогда говорили, буферное государство. Согласно воззрениям того времени, наличие небольших государств по периметру своих границ рассматривалось крупными державами как важнейшая гарантия собственной безопасности. Пруссия вполне довольствовалась таким решением спорного вопроса, поскольку дополнительно получила обширные территории: Вестфалию и Рейнскую область на западе Германии, часть польских земель, включая Познань и Торн, а также шведскую Померанию и остров Рюген.

Австрия тоже не осталась в обиде. Ей вернули часть Великого герцогства Варшавского, а также владения на Балканском полуострове, отобранные ранее Наполеоном. Но главное вознаграждение за свой вклад в войну против наполеоновской Франции Австрия получила в Северной Италии. Там она еще с начала XVIII в. владела Ломбардией. Теперь в дополнение к этому она получила территорию Венецианской республики, включая Далмацию. Под контроль Австрии были возвращены мелкие государства центральной Италии — Тоскана, Парма, Модена и др.

Маленькое Сардинское королевство (столица Турин), захваченное французами еще в 90-е годы XVIII в., было восстановлено как независимое государство. Ему были возвращены ранее аннексированные Францией Савойя и Ницца. В знак признания своих заслуг оно получило территорию Генуэзской республики, упраздненной в свое время французами и так и не восстановленной по окончании Наполеоновских войн.

Судьбу крупнейших республик Средневековья — Генуэзской и Венецианской, — упраздненных Наполеоном и не восстановленных Венским конгрессом по окончании Наполеоновских войн, разделила и Республика соединенных провинций (Голландия). Ее территория вместе с Южными Нидерландами, а также Люксембургом вошла в состав довольно крупного Нидерландского королевства. Такого государства раньше не существовало. Его территория в XV в. принадлежала Бургундскому герцогству, в XVI–XVIII вв. — по очереди австрийским, испанским и снова австрийским Габсбургам. Нидерландское королевство было преднамеренно создано державами-победительницами Наполеона, чтобы служить буфером между Францией и германскими государствами, видевшими в нем дополнительную гарантию своей безопасности.

Общей судьбы этих республик Средневековья и начала Нового времени избежала лишь Швейцарская конфедерация. Упраздненная Французской республикой и восстановленная Наполеоном как французский протекторат, она была сохранена Венским конгрессом и получила статус нейтрального государства.

Соответствующая декларация, принятая 8 (20) марта 1825 г., была закреплена отдельным договором, подписанным державами уже после завершения конгресса.

Акт относительно признания постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории, заключенный в Париже 8 (20) ноября 1815 г.

...державы, утвердившие венскую декларацию 8 (20) марта, ныне сим актом торжественно признают всегдашний нейтралитет Швейцарии и ручаются в целости и неприкосновенности владений ее в новых пределах, кои обозначены актом венского конгресса [и] парижским трактатом сего дня...

Юг Европы. Принцип легитимизма в его историческом истолковании в полной мере восторжествовал в Испании, где была восстановлена династия Бурбонов. Еще в ноябре 1813 г. Наполеон заставил свергнутого им испанского короля Фердинанда VII подписать договор, согласно которому тот получал обратно свой трон, хотя и при условии разрыва Испанией всех связей с Великобританией. Но проследить за добросовестным выполнением этого договора испанской стороной у Наполеона не было никакой возможности. К тому моменту, когда Фердинанд VII пересек французско-испанскую границу, чтобы занять трон своих предков, наполеоновский режим во Франции находился в состоянии агонии: союзные армии приближались к Парижу. В мае 1815 г. испанский король торжественно въехал в Мадрид уже в сопровождении британского и австрийского послов. Начало его правления ознаменовалось отменой либеральной конституцией 1812 г., принятой так называемыми кадисскими кортесами — одним из органов власти, созданных во время освободительной войны против господства наполеоновской Франции.

Не все так гладко прошло на юге Италии. В 1813 г. неаполитанский король Мюрат, один из военачальников Наполеона, женатый на его сестре, разорвал отношения со своим тестем и вступил в переговоры с участниками антифранцузской коалиции. Ценой предательства он рассчитывал сохранить королевскую корону. В январе 1814 г. Австрия даже заключила с ним договор, обещая за поддержку в войне с Наполеоном не только оставить ему королевство Неаполь, но и вознаградить другими территориями в Италии. Честолюбивый выскочка (отец Мюрата был трактирщиком) уже воображал себя королем Италии Иоахимом I. Но когда его представители приехали в Вену для участия в конгрессе, никто, кроме Австрии, не признал их полномочий. И Франция, и Великобритания, и Россия — причем каждая из этих стран по своим причинам — выступали за восстановление Королевства Обеих Сицилий и возвращение неаполитанского престола законному королю Фердинанду IV, переждавшему Наполеоновские войны под защитой британского флота на о. Сицилия. Тем не менее европейские державы некоторое время его не трогали. Но «сто дней» Наполеона переполнили чашу их терпения. Мюрат под предлогом борьбы с «узурпатором» направился во главе своей армии в северную Италию, к тому времени уже занятую австрийскими войсками. Теперь и Австрия отказала ему в своей поддержке. В апреле 1815 г. она объявила Мюрату войну, и уже в конце мая австрийские войска заняли Неаполь. Сам Мюрат был низложен, арестован и казнен. А на неаполитанский трон вернулся Фердинанд IV (правивший, впрочем, под именем Фердинанда I). Принцип легитимизма, таким образом, победил и на юге Италии.

Германский союз. Европейские монархи решили не восстанавливать Священную Римскую империю германского народа. Фактически они примирились со многими территориальными изменениями, которые осуществил в Германии Наполеон. В частности, они не оправдали надежд правителей со-

тен упраздненных им мелких владений. Большинство из них растворилось в составе Австрии, Пруссии и других более крупных германских государств.

На Венском конгрессе было решено образовать в границах Священной Римской империи новую конфедерацию под названием Германский союз. Если в Священной Римской империи отношения между главой (императором) и членами Империи (территориальными князьями) носили феодальный характер — император являлся сеньором, а главы отдельных государств — его вассалами, — то в Германском союзе отношения между членами конфедерации строились на основе договора. Его подписали 34 монархии и 4 вольных города (Бремен, Гамбург, Любек и Франкфурт-на-Майне). В соответствии с этим договором создавался союзный сейм (собрание), который постоянно заседал во Франкфурте. Его решения принимались единогласно. Каждый из членов Германского союза направлял в сейм своих делегатов. Его председателем являлся австрийский представитель. Никаких исполнительных учреждений не существовало, как не было и самостоятельного бюджета. Члены Германского союза сохраняли право проводить независимую внешнюю политику и подписывать любые договоры с иностранными государствами, если они не были направлены против членов союза.

Германский союз унаследовал от Священной Римской империи ряд архаичных черт. Часть прусских (Восточная Пруссия, Познань) и австрийских (Венгрия, Северная Италия и др.) владений не входили в состав союза. Между тем участие в союзе Ганновера (наследственного владения британских королей из ганноверской династии), Гольштейна (немецкого герцогства, находившегося под властью датских королей) и Люксембурга (находившегося под властью короля Нидерландов) предоставляло возможность иностранным государствам вмешиваться в его дела. В таком виде Германия существовала до середины XIX в.

Заключительный акт. Эти решения по территориальным вопросам большей частью были закреплены Заключительным (Генеральным) актом Венского конгресса, который был подписан 28 мая (9 июня) 1815 г.

Тогда его подписали представители тех стран, которые годом раньше заключили Парижский мир, — Австрии, Великобритании, России, Франции, Пруссии, Швеции и Португалии (Испания, недовольная некоторыми его положениями, касающимися Италии, тянула с подписанием до 1817 г.). Затем присоединиться к нему были приглашены и все другие государства. Первым, еще в июле 1815 г., приняло это приглашение Сардинское королевство. За ним Заключительный акт подписали еще 33 государства. Самой медлительной оказалась Бавария — она последовала примеру других стран лишь в мае 1820 г.

В текст Заключительного акта вошли первые и наиболее важные статьи договора 8 июня 1815 г. о создании Германского союза. Отдельными статьями устанавливался принцип свободы речных путей.

Генеральный акт Венского конгресса, подписанный 28 мая (9 июня) 1815 г.

Ст. 108. Державы, чрез владения коих протекает или коим служит границею одна и та же судоходная река, обязываются постановить с общего согласия подробные правила для судоходства по той реке...

Ст. 109. Судоходство по всему течению таких рек, какие означены в предыдущей статье, начиная с тех пунктов, где оные становятся судоходными, до самых устий, будет совершенно свободно для торговли и не может быть никому воспрещено; само собой, однако же, разумеется, что всякий обязан соображаться с правилами, кои будут постановлены для порядка в сем судоходстве; оные будут повсюду единообразны и сколь возможно благоприятны для торговли всех народов.

К Заключительному акту прилагались отдельные соглашения, заключенные во время работы конгресса. Среди них, безусловно, заслуживают упоминания декларация о запрещении работорговли, носившая, впрочем, скорее рекомендательный, чем обязательный характер, а также положение о рангах дипломатических представителей. Все приложения считались составной частью Заключительного акта.

Положение о рангах. Принятие этого положения было продиктовано очевидным противоречием между принципом государственного суверенитета, применявшимся в международных отношениях со времени заключения Вестфальского мира, и унаследованным от Средневековья дипломатическим этикетом. Вестфальский конгресс уравнял в правах императора Священной Римской империи и королей как вполне самостоятельных, суверенных монархов. Между тем дипломатический этикет был по-прежнему основан на традиционной иерархии феодальных титулов и династий по их старшинству. Так, например, королю Португалии и его дипломатическим представителям отдавалось предпочтение по сравнению, скажем, с королем Великобритании. А самым старшим среди европейских монархов считался император Священной Римской империи. Но этот титул вообще вышел из употребления с того времени, как сама империя была упразднена Наполеоном. Да и вообще задолго до Венского конгресса характер международных отношений определялся уже далеко не титулом их властителей и не древностью или знатностью династии, к которой они принадлежали, а их реальным политическим, финансовым, военным могуществом.

Из-за споров между дипломатическими представителями разных стран о старшинстве возникали всякого рода трудности в международных отношениях. Чтобы избежать этого, общее собрание восьми держав и решило разделить всех дипломатических представителей на три класса, или ранга:

1) послы и папские легаты или нунции; они считались личными представителями своих государей, со всеми подобающими их статусу преимуществами и почестями, и соответственно получали они аккредитацию тоже при государе;

2) посланники, министры и иные уполномоченные при государях; в отличие от послов им полагались меньшие почести;
3) поверенные в делах, которые представляли министра иностранных дел и получали аккредитацию тоже при министре.

Венский конгресс установил одинаковый для всех стран порядок приема дипломатических представителей в соответствии с их рангом. Старшинство среди них в каждом ранге определялось датой вручения верительных грамот. В положении о рангах особо отмечалось, что «ни родственные, ни семейные связи между дворами не дают дипломатическим агентам никакого особенного преимущества».

В дополнение к Венскому положению о дипломатических рангах Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия и Франция подписали на Ахенском конгрессе 1818 г. протокол об учреждении «особого среднего класса» министров-резидентов, которым было определено место между министрами и поверенными в делах.

По умолчанию. Заключительный акт обошел молчанием вопрос о судьбе французских и голландских колоний, захваченных во время революционных и Наполеоновских войн Великобританией. Это объяснялось тем, что британские представители упорно добивались сохранения владычества своей страны над частью из них. В итоге Великобритания оставила за собой Капскую колонию, острова Цейлон, Маврикий, Родригес и архипелаг Сейшельские острова в Индийском океане, острова Тобаго и Сент-Люси в Вест-Индии, а также Мальту и Ионические острова в Средиземном море.

Не принял Венский конгресс никакого общего решения и по вопросу об отношении к политико-идеологическому наследию революционной и наполеоновской эпохи. Фактически этот вопрос был оставлен на усмотрение отдельных государей.

Монархи, собравшиеся на Венском конгрессе, проявляли известную готовность считаться с духом времени и настроениями народов. Причем эти качества продемонстрировал прежде всего российский император. Александр I лично препятствовал стремлению своих «братьев», как было принято обращаться друг к другу среди европейских монархов, восстановить в Европе и в своих странах абсолютистские порядки. Он настойчиво советовал Людовику XVIII дать французскому народу либеральную конституцию, сохранить законодательные нововведения, к которым за четверть века французы успели привыкнуть. Нужно сказать, что Людовик XVIII последовал этому совету и «даровал» своим подданным конституцию — Хартию, которая закрепляла гражданское равенство, основные социальные, экономические и политические свободы. Вплоть до середины XIX в. Хартия служила образцом для либеральных конституций многих стран Европы.

Даже прусский король обещал на Венском конгрессе ввести в недалеком будущем конституцию в своем государстве. Правда, свое обещание он не выполнил. Только австрийский император и испанский король упорно отказывались связывать себя подобного рода обещаниями.

В итоге после Венского конгресса принцип конституционного правления получил более широкое распространение, чем когда-либо ранее. Монархи Европы оказались более либеральными в своей внутренней политике, чем Наполеон, этот наследник и душеприказчик революции, который проявил себя настоящим деспотом. После 1815 г. конституции действовали не только в Великобритании (где еще ранее сложилась неписаная конституция, т.е. совокупность основополагающих законов, политических процедур и обычаев, ограничивающих власть короля), но и во Франции, в Нидерландском королевстве, Швеции, Норвегии. Вскоре после Венского конгресса по образу и подобию французской Хартии были введены конституции в ряде западногерманских государств (в Баварии и Бадене — в 1818 г., в Вюртемберге — в 1819 г., в Гессен-Дармштадте — в 1820 г. и т.д.).

Александр I даровал конституцию Королевству Польскому и Великому герцогству Финляндскому, которые пользовались автономией в составе Российской империи. Борьба за введение конституций развернулась в Испании, Пруссии и итальянских государствах. Правда, потребовались еще революции начала 20-х годов в Испании, Португалии, Италии, Греции, а также революции 1830 г. и 1848—1849 гг., чтобы принцип конституционного правления был принят большинством европейских государств. Тем не менее после Венского конгресса Европа стала не в пример либеральнее, свободнее в политическом отношении, чем до него.

4.4. «Европейский концерт»

Новый международный порядок, учрежденный на Венском конгрессе, не мог быть не чем иным, как балансом сил основных держав. В этом закючается одна из важных причин его устойчивости. Он сохранялся в общих чертах на протяжении почти половины столетия — до середины 50-х годов. Его серьезно потрясли лишь революции 1848–1849 гг., а создала угрозу обрушения Крымская война 1853–1856 гг.

Но Венский порядок основывался не только на поддержании баланса сил в Европе, но и на так называемом «европейском концерте». Это было относительно новое явление в истории международных отношений. Так называли политику основных держав Европы, направленную на мирное разрешение противоречий между собой, на коллективное решение всех спорных проблем. Ни одна из держав не стремилась доводить международные противоречия до войны. Все спорные проблемы, касающиеся даже третьих, малых стран, они разрешали на основе общей договоренности между основными державами.

Это предполагало регулярный характер встреч глав правительств, монархов, министров, послов для обсуждения всех злободневных вопросов мировой политики. Стороны находились в постоянном контакте друг с другом, детально выясняли позиции сторон, долго их согласовывали, чтобы в конечном счете

прийти к взаимоприемлемому компромиссу. Те страны, на которые опирался новый порядок и от которых зависел «европейский концерт», со времени Венского конгресса получили неофициальное название великих держав. Особое положение этих стран в Европе подчеркивало то обстоятельство, что между собой они поддерживали дипломатические отношения на самом высоком уровне — послов, т.е. дипломатических представителей «высшего класса».

Первоначально к числу великих держав относили Австрию, Великобританию, Пруссию и Россию, подписавших в 1814 г. Шомонский трактат, а в 1815 г. — договор о воссоздании антифранцузской коалиции. Но вскоре к ним присоединилась и Франция. 3 (15) ноября 1818 г. в западногерманском городе Ахене (древней столице Карла Великого, по решению Венского конгресса отошедшей к Пруссии) представители четырех союзных государств и правительство Людовика XVIII подписали протокол, в соответствии с которым Франции возвращалось «принадлежащее» ей «в системе европейской политики место». Таким образом Четверной союз, созданный в 1815 г. с целью борьбы с любыми революционными и агрессивными тенденциями во Франции, превратился в Пятерной союз («пентархию»). Оккупационные войска досрочно покинули территорию Франции. На нее перекладывалась часть общей ответственности за поддержание мира в Европе, благодаря чему Венский международный порядок стал в целом более стабильным и сбалансированным.

Протокол, подписанный в Ахене 3 (15) ноября 1818 г.

...Дворы, подписавшие настоящий протокол, признают единогласно и объявляют:

1. Что они твердо решились в своих сношениях как между собой, так и с другими державами всегда и неуклонно действовать по внушениям искреннего дружества и единодушия...

2. Что сие согласие, тем более искреннее и надежное, что не зависит от особенных выгод или расчетов временных, может иметь одну только цель: сохранение общего мира посредством строгого уважения к обязанностям, постановленным трактатами, и ко всем правам, от оных проистекающим.

4. Что если для вернейшего достижения цели вышеобъявленной дворы, постановившие сей акт, сочтут нужным установить особые самих августейших монархов или уполномоченных министров их собрания, на коих будет рассуждаемо о их собственных пользах, но в отношении к предмету настоящих переговоров: то места и эпохи сих совещаний будут всякий раз посредством дипломатических сношений назначаемы заранее, и что когда предметом рассуждений на тех собраниях будут дела, касающиеся до пользы других держав европейских, то оные долженствуют быть назначаемы не иначе, как вследствие торжественно изъявленного сими державами желания, и с предоставлением их правительствам права самим, или через уполномоченных, участвовать в переговорах.

«Европейский концерт» нашел преданных сторонников в лице многих государственных деятелей Европы второй четверти XIX в. К их числу принадлежал и министр иностранных дел России К. В. Нессельроде. Его звезда взошла на заключительном этапе Наполеоновских войн и во время создания в Вене и на конгрессах Священного союза нового европейского порядка. Несколько лет Нессельроде управлял Министерством иностранных дел совместно с И. Каподистрия (ушедшим в отставку в связи с избранием первым президентом самостоятельной Греческой республики), пока не был окончательно утвержден в должности министра. Его имя ассоциируется с такими непопулярными мерами, как борьба с революционным и освободительным движением в Европе. Их он осуществлял по согласованию с другими участниками «европейского концерта» и в соответствии с целями консервативной политики Священного союза. Вместе с тем нельзя забывать о заслугах Нессельроде, таких как помощь греческим повстанцам, боровшимся за освобождение своей родины от османского господства, заключение первого в истории отношений России и США договора, признание правительства Луи-Филиппа Орлеанского, пришедшего к власти в результате Июльской революции 1830 г., Лондонские конвенции о закрытии Черноморских проливов для иностранных военных кораблей и другие меры, способствовавшие укреплению мира в Европе и повышению авторитета России.

4.5. Священный союз и борьба народов за самоопределение

Во имя Троицы. Венский конгресс завершился в июне 1815 г. Но уже 14 (26) сентября того же года монархи России, Пруссии и Австрии подписали договор о создании так называемого Священного союза. Его текст, составленный лично Александром I, был проникнут христианской мистикой. Как следовало из преамбулы договора, он обязывал монархов «во имя Пресвятой и неразделимой Троицы» руководствоваться в своих действиях исключительно «заповедями святой веры, любви, правды и мира». «Союзные государи» объявлялись соединенными узами «неразрывного братства» и рассматривались в качестве «единоземцев». При этом они обязались защищать христианские ценности, народы и государей от происков революционеров, атеистов и либералов, пообещав «во всяком случае и во всяком месте... подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь».

Впоследствии к Священному союзу присоединились остальные государи Старого Света, за исключением Папы Римского, османского султана и британского монарха. Великобритания, желая сохранить за собой «свободу рук» в европейской политике, формально не присоединилась к этому объединению. Но вплоть до начала 30-х годов XIX в. она фактически принимала в нем участие, активно сотрудничая с его членами.

Конгрессы Священного союза. В 1818–1822 гг. состоялись три конгресса Священного союза, на которых европейские государства пытались решить наиболее острые политические проблемы, представлявшие угрозу как для внутренней стабильности отдельных стран Старого Света, так и для всего европейского порядка в целом.

Первый из этих форумов состоялся осенью 1818 г. (с 30 сентября по 21 ноября 1818 г.) в прусском городе Ахен (согласно французской — Экс-ла-Шапель). На этом конгрессе Франция добилась для себя формального равноправия со странами — гарантами нового европейского порядка — Великобританией, Россией, Пруссией и Австрией. Второй и третий конгрессы принимала Австрийская империя. В конце 1819 — начале 1820 г. состоялся второй, так называемый «сдвоенный» конгресс Священного союза. Он начался в Троппау (ныне — Опава в Чешской республике), а закончился в Лайбахе (ныне — Любляна, столица Словении). Третий конгресс прошел с 20 октября по 14 декабря 1822 г. в Вероне (на севере Италии). С тех пор конгрессы Священного союза с участием всех великих держав не созывались. Основной формой взаимодействия крупнейших государств на международной арене стали конференции министров иностранных дел или других официальных представителей, созываемые по какому-нибудь конкретному поводу, либо консультации послов в Лондоне, Санкт-Петербурге и столицах других держав.

Пробуждение национальностей. Среди вопросов, обсуждавшихся монархами и их дипломатами на конгрессах Священного союза, несомненно, главным был вопрос о подъеме национальных и либеральных движений как в Старом, так и в Новом Свете.

Французская революция и Наполеон разбудили национальности. Революционная Франция положила в основу своей внешней политики принцип национального суверенитета и признала право наций на самоопределение. Это вызвало огромный резонанс во всей Европе, дало мощный толчок развитию гражданских чувств и национального самосознания. Ближайшими тому прецедентами были только освободительная война XVI в. в Нидерландах и Война за независимость в Северной Америке. Но первая из них во многом носила религиозный характер, была связана с конфликтом между протестантами и католиками. Поэтому ее опыт долгое время оставался невостребованным. Тогда как вторая произошла за океаном, в полудикой, по мнению европейцев, стране, которая мало походила на Старый Свет. Совсем другое дело, когда в сердце Европы, в лоне цивилизации, насчитывающей сотни лет, народам сказали: вы не просто подданные, вы граждане, вы нация, и поэтому вам принадлежат естественные и неотъемлемые права.

Наполеон пренебрегал национальными устремлениями многих народов Европы. Он по своему усмотрению перекраивал границы и создавал новые государства. Тем не менее своими действиями он способствовал пробужде-

нию патриотических и свободолюбивых чувств у европейских народов, со стороны которых это явилось реакцией на попрание им прав других народов и государств, на его стремление подчинить их своим государственным, династическим и военно-стратегическим интересам. Войны, которые вели европейские монархи против Наполеона, во многом носили патриотический, освободительный характер. Одна из причин победы союзников над наполеоновской Францией заключается в том, что они активно использовали важный идеологический ресурс — патриотизм, национальные чувства.

Венский конгресс, руководствуясь принципом легитимизма, будь то в его исторической или юридической интерпретации, совершенно пренебрег интересами национальностей. Его решения, а также политика большинства европейских монархий не слишком отвечали и свободолюбивым устремлениям народов. Поэтому в начале 20-х годов во многих странах Европы возникают либерально-патриотические по своему характеру движения, а в отдельных местах происходят либерально-патриотические революции.

Латинская Америка. Импульс европейским революциям пришел из Латинской Америки, где в начале XIX в. развернулось движение ее народов за освобождение от колониального гнета, названное впоследствии Войной за независимость. Это движение, охватившее огромное пространство (от Мексики до Аргентины) с населением свыше 15 млн человек, было вызвано сильным недовольством испанских колоний той политической и экономической дискриминацией, которую издавна осуществляла по отношению к ним метрополия. Правительство Испании, исходя из собственных интересов, не желало предоставлять какую-либо автономию своим колониальным владениям в Новом Свете. Этим территориям запрещалось в обход метрополии устанавливать прямые торговые связи с иностранными государствами, чьи суда не допускались в латиноамериканские порты. Развитию промышленности и сельского хозяйства в испанских колониях препятствовали многочисленные запреты и ограничения[1]. В то время как их население страдало от тяжелого налогового бремени, различных поборов и политического бесправия. Даже богатые креолы (потомки испанцев, принимавших участие в освоении Южной Америки) — крупные землевладельцы и купцы, составлявшие элиту местного общества, считались в метрополии людьми «второго сорта» и поэтому не имели права занимать высшие посты в системе колониальной администрации, церковной иерархии и армии.

Вместе с тем росту антииспанских настроений в Латинской Америке способствовал ряд внешних факторов. Так, в частности, на рубеже XVIII–XIX вв. экономическое положение американских владений Испании существенно

[1] В частности, власти Испании запрещали населению своих колоний выращивать лен, виноград, оливковые и тутовые деревья, а также производить хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Эти и многие другие товары привозились в Латинскую Америку из метрополии и продавались там по сильно завышенной цене.

ухудшилось в связи с участием последней в разорительных войнах с другими колониальными державами — Францией (в 1793–1795 гг.) и Великобританией (в 1796–1801 и 1804–1808 гг.). Во время этих войн экспорт из колоний в метрополию сокращался в несколько раз, тогда как продолжали действовать ограничения на их торговлю с другими странами. По вине Мадридского правительства население Латинской Америки было вынуждено нести огромные убытки, что усиливало его решимость добиваться независимости от испанской короны. В различных частях этого региона стали возникать тайные патриотические организации, провозгласившие своей целью подготовку вооруженного выступления и ликвидацию колониального режима.

В 1810 г. в основных центрах Латинской Америки — Каракасе, Кито, Боготе, Сантьяго, Буэнос-Айресе и других городах вспыхнули освободительные восстания. Они привели к свержению испанского господства и приходу к власти революционных правительств (хунт), сформированных из креолов. Началась Война за независимость Латинской Америки.

После разгрома Наполеона и реставрации Бурбонов в Испании освободительная борьба в ее американских владениях разгорелась с новой силой. Правительство Фердинанда VII, восстановив абсолютистские порядки в метрополии, стремилось любой ценой сохранить контроль и над мятежными колониями. К концу 1815 г. в условиях благоприятной для испанской монархии международной обстановки (образование Священного союза, а также второй вооруженный конфликт между США и Великобританией (1812–1814 гг.), ненадолго ослабивший внимание этих держав к событиям в Латинской Америке) ей удалось силой восстановить свое господство над большей частью владений в Новом Свете. Следствием этого стал новый подъем освободительного движения на Американском континенте.

Революции в Южной Европе. Поддержание колониального режима требовало от одряхлевшей испанской монархии все больших материальных затрат и физических усилий. Для борьбы со сторонниками независимости Латинской Америки правительство Фердинанда VII было вынуждено отправить туда многочисленные войска, которые постоянно пополнялись за счет новых частей, сформированных в метрополии. Однако многие солдаты и офицеры испанской армии, воодушевленные освободительными целями войны против наполеоновской Франции, не хотели выступать в роли душителей свободы других народов. В 1820 г. в городе Кадисе поднял восстание экспедиционный корпус, предназначенный для отправки в Америку. Началась революция в самой Испании. Король был отрешен от власти, восстановлена либеральная конституция 1812 г. (отмененная сразу после реставрации Фердинанда VII), которая предоставляла гражданам гораздо более широкие права и свободы, чем французская Хартия. Вслед за Испанией, в том же 1820 г., взбунтовались военные гарнизоны в Португалии.

По примеру этих стран вспыхнули восстания в Неаполе и Пьемонте (материковая часть Сардинского королевства). В 1821 г. поднялись на освободительную борьбу против господства турок-османов греки. Первыми взялись за оружие греки, жившие на юге России. В марте 1821 г. их отряды вступили на территорию зависимого от султана княжества Молдавия с целью поднять общее восстание против османского господства. В 1822 г. вспыхнуло восстание и в самой Греции. Европейские революции отозвались эхом и в России, где в декабре 1825 г. произошли антиправительственные выступления военных, в том числе на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

Все эти революции имели две общие черты. Они провозглашали либеральные лозунги, главным из которых было требование введения конституции. Привлекательность этого лозунга была обусловлена тем, что конституцию революционеры рассматривали как закон, обязательный для исполнения всеми, в том числе и власть имущими, включая наследственного монарха Божьей милостью. С конституцией они связывали надежду на ограничение власти монарха. Кроме того, эти революции были патриотическими, национальными. Они выражали интересы народов и национальностей, стремившихся самостоятельно определять путь своего развития. Патриотический характер революции особенно отчетливо проявился в странах, находившихся под иностранным господством, таких как Греция, или разделенных на множество государств, как Италия.

Монархи Европы истолковали революционные выступления в Америке и Европе как посягательство на легитимный порядок. На конгрессе Священного союза в Троппау они закрепили за собой право вооруженной интервенции в любую страну, где произойдет революция, независимо от ее собственного правительства. Причем этим правом великие державы решили воспользоваться безотлагательно. На продолженном в Лайбахе втором конгрессе Священного союза его участники по просьбе неаполитанского короля Фердинанда I приняли решение о вооруженной интервенции в Неаполь и Пьемонт с целью восстановления абсолютистских порядков. Против этого решения возражали лишь Великобритания и Франция. Весной 1821 г. австрийские войска подавили революции в Италии. Александр I также намеревался послать в Италию свои войска, но австрийцы управились с делом раньше, чем подоспела русская помощь.

В 1822 г. третий конгресс Священного союза в Вероне принял решение об интервенции в Испанию. Осуществить ее было поручено Франции, правительство которой само добивалось этой сомнительной привилегии в целях повышения международного престижа своей страны. Людовик XVIII усматривал в этом поручении знак доверия к Франции, свидетельство того, что союзники окончательно предали забвению прошлые обиды. Весной 1823 г. французский экспедиционный корпус вторгся в Испанию и подавил революцию. Абсолютистский режим Фердинанда VII был восстановлен. Это способствовало успеху контрреволюционного переворота и в Португалии.

Протокол конгресса Священного союза в Троппау, подписанный Россией, Австрией и Пруссией 19 ноября 1820 г.

1. Государства, входящие в состав европейского союза, которые во внутреннем своем устройстве подверглись вследствие мятежа изменениям, угрожающим своими последствиями другим государствам, этим самым перестают быть составною частью сказанного союза... до тех пор, пока их положение не будет представлять гарантии законного порядка и прочности.
2. Союзные державы не ограничатся объявлением такового исключения, но... обязуются отказать в своем признании всех изменений, совершенных путями незаконными.
3. Если государства, в которых... совершаются такие перемены, возбудят в других странах опасения... и если союзные державы будут в состоянии иметь на них серьезное и благодетельное воздействие, они употребят... предварительно дружественные усилия, а затем принудительную силу.

«Доктрина Монро». Веронский конгресс обсуждал также возможность вооруженной интервенции Священного союза в страны Латинской Америки с целью восстановления испанского колониального владычества. В 1822 г. король Испании Фердинанд VII, будучи не в силах самостоятельно усмирить свои мятежные колонии, в очередной раз обратился за помощью к великим державам (впервые подобная просьба последовала в 1817 г.). Верные принципам легитимизма правительства России, Австрии, Пруссии в целом одобрительно отнеслись к идее отправки в Новый Свет вооруженных сил Священного союза. Они не скрывали своего отрицательного отношения к освободительному движению в Латинской Америке и желали возложить «почетную» миссию по борьбе с ним на Францию, которой на Веронском конгрессе было поручено организовать военную интервенцию против революционной Испании. Однако планы континентальных держав встретили серьезное возражение со стороны Великобритании, изначально выступавшей против силового решения вопроса о судьбе испано-американских колоний.

Позиция англичан объяснялась как идеологическими, так и экономическими причинами. Либеральная Великобритания симпатизировала борцам за независимость Латинской Америки и одновременно стремилась защитить свои коммерческие интересы в этом регионе. Она не желала восстановления испанской торговой монополии в колониях и как ведущая промышленная нация мира выступала за скорейшее открытие латиноамериканского рынка, на котором рассчитывала занять лидирующие позиции.

Вместе с тем планы европейской интервенции в Латинскую Америку решительно осуждали США. 2 декабря 1823 г. президент США Джеймс Монро выступил с посланием к сенату. Выраженные в нем идеи вошли в историю под названием «доктрины Монро». Поводом к этому выступлению послужили слухи о готовящейся интервенции Священного союза против независимых

латиноамериканских государств. Немаловажное значение имело и беспокойство американцев в связи с экспансией России на Тихоокеанском побережье Северной Америки. Русско-американская компания, созданная еще в 1799 г. для освоения пушных ресурсов Аляски, постепенно распространила свою деятельность и на территорию Калифорнии, где в 1812 г. неподалеку от Сан-Франциско было основано русское укрепленное поселение Форт Росс. Все это объясняет главное положение «доктрины Монро»: США объявляли Западное полушарие зоной, свободной от европейской колониальной экспансии. Не ставя под сомнение права европейских государств на те колонии, которыми они фактически владели, США заявляли, что не потерпят никаких новых колониальных экспедиций и захватов. США признавали право народов Америки самостоятельно выбирать форму правления и правительства в своих государствах, без вмешательства извне. Они декларировали свой нейтралитет в конфликте между бывшими испанскими колониями и метрополией. Возражая против интервенции европейских государств в дела Америки, США одновременно брали обязательство не вмешиваться в дела Европы.

Из седьмого ежегодного послания Конгрессу США президента Джеймса Монро, 2 декабря 1823 г.

В интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединенными Штатами и европейскими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность для нашего мира и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела уже существующих колоний или зависимых территорий какой-либо европейской державы. Но что касается правительств стран, провозгласивших и сохраняющих свою независимость, и тех, чью независимость после тщательного изучения и на основе принципов справедливости мы признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство европейской державы с целью угнетения этих стран или установления какого-либо контроля над ними иначе как недружественное проявление по отношению к Соединенным Штатам.

Независимые государства. Фактически такая позиция США помогла молодым государствам Латинской Америки отстоять свою независимость ввиду попыток Испании восстановить колониальный режим при поддержке Священного союза. К середине 20-х годов XIX в. большинство испанских владений в Новом Свете провозгласили независимость. Возникли самостоятельные государства с республиканским устройством — Парагвай (1811 г.), Аргентина (1816 г.), Чили (1818 г.), Колумбия и Венесуэла (1819 г.), Мексика и Перу (1821 г.), Боливия (1825 г.) и др. В колониальной зависимости от Испании остались только острова Куба и Пуэрто-Рико.

По мере успехов освободительной борьбы возникло и движение за их объединение в союзное государство, наподобие США в Северной Америке. Горячим поборником единства был Симон Боливар — один из основных вождей Войны за независимость. Он мечтал о создании большой конфедерации, включавшей бы в себя все бывшие испанские владения на Американском континенте. Став в 1819 г. президентом федеративной республики Великая Колумбия, в состав которой входили Венесуэла, Новая Гранада (Колумбия), Северное Перу и Эквадор, Боливар повел энергичную борьбу с сепаратистами. В 1826 г. в Панаме по его инициативе состоялся первый международный конгресс независимых испаноамериканских государств. В мирное время этот форум должен был играть роль посредника и третейского судьи между различными частями Латинской Америки, а в случае военной угрозы — координировать действия совместных вооруженных сил. Однако ни одно из решений Панамского конгресса так и не было выполнено. Многочисленные территориальные конфликты, политические и социальные противоречия, а также соперничество этнических групп, сохранившееся еще с колониальной эпохи, в итоге привели к возобладанию в Латинской Америке центробежных тенденций.

Провозглашение независимости Бразилии

В отличие от испанских владений в Латинской Америке португальская колония Бразилия обрела независимость относительно мирным путем. В 1807 г., спасаясь от вторгшихся в Португалию войск Наполеона, королевский двор под охраной британского флота переехал из Лиссабона в свои южноамериканские владения и обосновался в Рио-де-Жанейро. После падения Наполеона эта колония была формально провозглашена равноправной частью Объединенного королевства Португалии, Бразилии и Алгарви (южная часть Португалии). Однако на ее территории по-прежнему находились присланные из метрополии войска, а все руководящие должности в системе колониальной администрации занимали исключительно португальцы. В 1821 г. в связи с начавшейся в Португалии революцией король Жуан VI был вынужден отбыть в Европу, оставив регентом в Бразилии своего сына принца Педру. Регент сформировал новое правительство, в которое вошло несколько сторонников независимости страны. А когда в 1822 г. революционные кортесы в Португалии отвергли требования бразильцев о государственной самостоятельности, он объявил о полном разрыве с метрополией и под именем Педру I стал первым императором независимой Бразилии. В 1823 г. португальские войска были эвакуированы из Южной Америки, а два года спустя Португалия официально признала государственный суверенитет Бразильской империи.

Греческий вопрос. Наряду с войной за независимость Латинской Америки на Веронском конгрессе Священного союза рассматривался вопрос и о греческом восстании. И по нему мнения великих держав разделились.

Перед непростым выбором — поддержать или осудить освободительное движение греков — стояла и Россия, которая со времен Кючук-Кайнарджийского мира выступала в роли покровительницы православных подданных Османской империи. С одной стороны, правительство Александра I не могло остаться равнодушным к той чудовищной жестокости, с которой Порта пыталась сломить сопротивление греческих повстанцев. И это сочувствие к своим единоверцам побуждало его добиваться от султана прекращения репрессий против греков, а также настаивать на проведении в их пользу некоторых реформ. С другой — приверженность российского императора принципам легитимизма требовала от него сурового порицания греческих патриотов как бунтовщиков, выступивших против своего законного суверена (турецкого султана), и рассмотрения их восстания в общем контексте европейских революций того времени.

Выбирая между чувством симпатии к братским народам и обязанностью хранить верность охранительной политике Священного союза, Александр I в итоге предпочел второе. Подобно большинству других европейских монархов, он осудил вооруженную борьбу греков против турецкого владычества, не пожелав считаться даже с тем, что восстание этеристов[1] в Молдавии возглавил Александр Ипсиланти, генерал-майор русской армии и его личный адъютант. Получив от последнего в начале 1821 г. письменную просьбу о военной помощи, Александр I ответил, что «было бы недостойно его подрывать устои Турецкой империи позорной и преступной акцией тайного общества». При этом самого Ипсиланти уволили с русской службы и запретили ему возвращаться в Россию.

Впрочем, Александр I отказался поддержать греческое восстание, не только исходя из своих легитимистских убеждений. Его позиция также была обусловлена желанием уберечь Россию, еще не до конца оправившуюся от изнурительных Наполеоновских войн, от новых тягот и лишений, связанных с военным временем. Чтобы залечить свои старые «раны», в частности восстановить подорванную в период борьбы с Наполеоном экономику, российское государство нуждалось в длительном покое и мирных отношениях с собственными соседями. В связи с этим перспектива очередной войны с Турцией, пусть даже и развязанной во имя благородной цели, в сложившейся ситуации представлялась правительству Александра I весьма опасной и нежелательной.

Позиция Великобритании. Другие континентальные державы также осудили греческое восстание, усмотрев в нем прямую аналогию с революционными выступлениями в Испании и Италии. Однако их позицию не поддержала Великобритания, высказавшаяся в 1822 г. в пользу посредничества между султаном и повстанцами. При этом Лондонский кабинет предложил признать

[1] Этеристами называли членов тайной революционной организации греков «Филики Этерия» («Дружеское общество»), основанной на юге России в начале XIX в. и провозгласившей своей целью создание независимого греческого государства.

греков воюющей стороной. С такой инициативой выступил новый глава британской дипломатии Джордж Каннинг, который в отличие от своего предшественника — лорда Каслри, с самого начала критически относился к Священному союзу и являлся сторонником принципа «свободы рук», т.е. большей свободы маневра в области внешней политики. В марте 1823 г. он официально объявил греков воюющей стороной, после чего правительство Великобритании стало оказывать им помощь. Фактически это был первый шаг к признанию независимости Греции.

Подобная перемена в политике Великобритании отчасти объяснялась тем, что греческое восстание привело к обострению Восточного вопроса, или вопроса о судьбе Османской империи, прежде всего ее европейских провинций. К нему англичане были особенно чувствительны, поскольку Балканский полуостров и Восточное Средиземноморье издавна находились в поле их экономических и стратегических интересов. Именно через этот район мира проходил кратчайший путь из Западной Европы в Южную Азию, который Великобритания, как крупнейшая морская, торговая и колониальная держава, стремилась контролировать.

Кроме того, правительство короля Георга IV не могло долго игнорировать позицию общественного мнения своей страны, в котором преобладали филэллинские настроения. Британская общественность, в том числе избиратели, сочувствовала освободительным движениям народов Османской империи. Возмущение в Великобритании и других европейских странах вызывали сообщения о насилиях, чинимых по приказу Порты в ходе борьбы с повстанцами. В особенности европейцы были потрясены расправой турецких карателей над населением греческого острова Хиос в Эгейском море, в результате которой весной 1822 г. было истреблено около 23 тыс. мирных жителей и 47 тыс. человек угнано в рабство.

Активные действия Великобритании в этом регионе, понимание важности Восточного вопроса, а также давление со стороны общественности — все это побудило и другие европейские державы изменить собственную позицию по греческому вопросу. Незадолго до своей смерти в 1825 г. к тому же стал склоняться и Александр I, обеспокоенный усилением влияния англичан в Греции. Он решил отказаться от безусловной поддержки султана и признать необходимость урегулирования конфликта на условиях предоставления грекам самоуправления в составе Османской империи.

Бескомпромиссная позиция Порты в греческом вопросе, а также неэффективность дипломатических усилий, предпринятых Петербургом для его решения, привели Александра I к убеждению о необходимости активизации русской политики на Востоке. Россия начала готовиться к войне, подтягивая свои войска к границе с Османской империей. Осенью 1825 г. для ознакомления с обстановкой в Крыму и на Кавказе туда отправился лично Александр I. Но его внезапная смерть в ходе этого путешествия на время отложила реализацию намеченных русским правительством планов.

Русско-турецкая война. С восшествием на престол императора Николая I (младшего брата Александра I) Россия усилила подготовку к войне с Турцией. В начале 1826 г. она потребовала от правительства Османской империи, чтобы турки прекратили насилия по отношению к христианским народам Балканского полуострова. Вскоре, 23 марта (4 апреля) 1826 г., Россия и Великобритания подписали протокол о совместных действиях в греческом вопросе. Они добивались предоставления Греции такой же широкой автономии в составе Османской империи, какой обладали тогда Дунайские княжества, зависимость которых от Порты фактически ограничивалась выплатой фиксированной дани. Причем в случае отказа Турции выполнить это требование обе державы могли добиваться его претворения в жизнь «общими или единоличными» действиями в пользу греков, в том числе и военными. Вскоре их инициатива была поддержана французским правительством. На этих условиях 24 июня (6 июля) 1827 г. Великобритания, Россия и Франция подписали в Лондоне соответствующую конвенцию. Однако Австрия и Пруссия не поддержали их действия, считая это нарушением принципов Священного союза.

Конвенция между Россией, Великобританией и Францией относительно умиротворения Греции, 24 июня (6 июля) 1827 г.

Статья 1. Дог. державы предложат Оттоманской Порте свое посредничество с целью примирения ее с греками.

Статья 2. В основание соглашения, которое будет предложено Оттоманской Порте, войдут следующие условия:

греки будут в зависимости от султана, как сюзеренного государя, и вследствие сей сюзеренности будут уплачивать Оттоманской империи ежегодную дань, размер которой будет, с общего согласия, определен единожды навсегда; они будут управляться властями, ими самими избранными и назначенными; но в назначении их Порта будет иметь известное участие...

Статья 5. Дог. державы не будут искать в сих соглашениях никакого исключительного влияния и никакого преимущества в торговле для своих подданных, которого не могли бы получить одинаково подданные каждого другого государства.

Статья 6. Условия примирения и мира, окончательно установленные между спорящими сторонами, будут гарантированы теми из подписавшихся держав, которые сочтут полезным или возможным заключить подобное обязательство...

Поскольку Османская империя отвергла требования союзников, они направили к берегам Греции свои военные корабли, чтобы прервать снабжение турецко-египетских войск боеприпасами и продовольствием. 8 (20) октября 1827 г. в сражении у мыса Наварин англо-франко-русская эскадра полностью разгромила соединенные морские силы османского султана и правителя Егип-

та Мухаммеда Али, его данника. Однако султан не внял предупреждению союзников, призвав мусульман отвергнуть «нелепые требования» трех держав и начать священную войну против «неверных». Тогда Великобритания, Россия и Франция 12 (30) ноября 1827 г. подписали «Протокол о бескорыстии», в соответствии с которым обязались придерживаться в грядущей войне с Османской империей условий Лондонской конвенции.

14 (26) апреля 1828 г. ввиду отказа Порты от уступок в греческом вопросе и от соблюдения ранее заключенных с Россией торговых соглашений последняя объявила Турции войну. К тому времени она успела завершить длившийся почти два года вооруженный конфликт с Персией и благодаря заключению в феврале 1828 г. русско-персидского (Туркманчайского) мирного договора смогла значительно укрепить свои стратегические позиции в Закавказье и на Среднем Востоке[1]. При этом мир с персами служил надежной гарантией их нейтралитета в случае столкновения России с Османской империей.

С началом войны русская армия перешла реку Прут, служившую границей между двумя империями, и заняла Дунайские княжества. Боевые действия между русскими и турецкими войсками развернулись и в Закавказье. Одновременно французский экспедиционный корпус при поддержке британского флота высадился на побережье полуострова Морея (совр. назв. — Пелопоннес), где соединился с силами греческих повстанцев. Решающие битвы в этой войне были одержаны русскими войсками на Балканском театре военных действий. В августе 1829 г. они без боя овладели городом Адрианополь (Эдирне), расположенным всего в 60 верстах от Константинополя. Это побудило Порту начать переговоры о мире.

Пребывание русских войск у стен османской столицы вызвало у турок настоящий шок и панику, ибо со времен создания их империи ни одна иноземная армия так близко к ней еще не подходила. Однако правительство Николая I не ставило перед собой задачи захвата ее столицы. Тем более оно не стремилось и к разделу владений султана, справедливо полагая, что подобные действия привели бы к столкновению с другими европейскими державами. Русское правительство считало, что «выгоды от сохранения Оттоманской империи в Европе превышают его невыгоды», поэтому в интересах России было стремиться не к нарушению, а поддержанию статус-кво в Турции. В случае же распада Османской империи под влиянием «внутренних причин» вопрос о ее «наследстве» России следовало решать совместно с другими великими державами, не упуская, однако, инициативы из собственных рук. Этими соображениями русское правительство руководствовалось в Восточном вопросе и в дальнейшем.

Адрианопольский мир. 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе был подписан русско-турецкий мирный договор. По его условиям Порта предоставила

[1] Так, в частности, в соответствии с этим договором к России отходили Эриванское и Нахичеванское ханства (Восточная Армения), а также подтверждалось ее исключительное право держать военный флот на Каспийском море.

внутреннее самоуправление Греции, подтвердила автономные права Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, а также Сербии. Устье Дуная и все Кавказское побережье Черного моря от устья реки Кубань до границы Аджарии отошли к России. Османская империя признавала в качестве российских владений Грузию, Имеретию, Мингрелию, Гурию и другие области Закавказья. Одновременно она признала за подданными России право свободной торговли на своей территории, а также открывала Черноморские проливы для свободного прохода русских и иностранных торговых судов.

Адрианопольский мирный договор, 2 (14) сентября 1829 г.

Статья II. Е. в. император и падишах всероссийский... возвращает Блистательной Порте княжество Молдавию в тех границах, какие оно имело до начатия войны, настоящим мирным договором прекращенной. Е. и. в. также возвращает княжество Валахию и Краповский Банат без всякого изъятия, Булгарию и землю Добрудже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Праводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящие, все пространство хребта Балканского от Емине-Бурну до Казана, и все земли от Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдос, Карнабат, Мисимврию, Анхиали, Бургас, Сизополь, Кирклисси, город Адрианополь, Люле-Бургас, наконец все города, местечки и селения и вообще все места, занятые в Румелии российскими войсками.

Статья III. Границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем. Оттоль черта граничная долженствует следовать течению Дуная до впадения Георгиевского гирла в море, так, что все острова, образуемые различными рукавами сей реки, будут принадлежать России; правый же ее берег по-прежнему останется во владении Порты Оттоманской.

Однако широкая самостоятельность в составе Османской империи не устраивала греков, которые в течение нескольких лет проливали кровь за свою свободу. Они добивались полной независимости. Союзные державы пошли навстречу их требованиям. В феврале 1830 г. по решению Лондонской конференции трех держав Греция была объявлена независимым государством с монархической формой правления. Первым королем этой страны был избран 17-летний принц Оттон Виттельсбах, являвшийся представителем баварского королевского дома.

Таким образом, в результате победы, которой завершились освободительные войны в Латинской Америке и Греции, легитимный порядок был серьезно поколеблен. На политической карте мира появились новые независимые государства, образованные в соответствии с волей их народов и вопреки желанию легитимных монархов. Сами европейские державы были далеко

уже не столь единодушны в стремлении помешать волеизъявлению народов. Великобритания демонстративно отмежевалась от реакционной политики Священного союза.

Однако, несмотря на эти потрясения, легитимный порядок уцелел. Священному союзу удалось подавить революции и революционные движения в Испании, Португалии и Италии. Крупнейшие державы смогли найти компромисс и в восточных делах. При этом заключение Адрианопольского мира, фактически закрепившего отказ России от территориальной экспансии в отношении Османской империи и знаменовавшего собой ее переход к политике утверждения в турецких владениях не силовыми методами, а исключительно дипломатическими и экономическими средствами, почти на четверть века предопределило стратегический курс царского правительства в Восточном вопросе.

4.6. Противостояние консервативных и либеральных монархий

Не успела монархическая Европа прийти в себя после политических и международных потрясений 20-х годов XIX в., как в начале следующего десятилетия ее захлестнула новая волна революций. Провозглашение независимости латиноамериканских государств и Греции служило всем угнетенным народам примером для подражания. И их выступление против собственных реакционных режимов не заставило себя долго ждать. Революционные события, охватившие Европу в 1830–1831 гг., нанесли еще более чувствительный удар по легитимному порядку и всей Венской системе международных отношений в целом.

Июльская революция. На этот раз пример подала Франция. 26 июля 1830 г. восстали парижане, недовольные реакционной политикой короля Карла X. В три дня монархия Бурбонов была сметена. Прошло еще несколько дней — и в результате политического торга между либеральными группировками к присяге был приведен новый король Луи-Филипп Орлеанский, глава младшей ветви династии Бурбонов. В отличие от своих предшественников, называвших себя Божьей милостью королями Франции, Луи-Филипп объявил себя конституционным «королем французов». Эта формула подразумевала некий общественный договор между монархом и гражданами: она означала, что Луи-Филипп получил власть не в силу Божественного права, а по воле граждан.

Июльская революция вызвала беспокойство у монархов континентальной Европы. В Вене, Петербурге и Берлине опасались, что вслед за свержением легитимной династии Бурбонов режим Июльской монархии не только потребует возвращения Франции ее прежних границ, но и окажет широкую поддержку антиправительственным выступлениям в других европейских странах. Да и личность самого «короля баррикад», являвшегося в молодости членом якобинского клуба и генералом революционной армии, не внушала восточ-

ноевропейским дворам никакого доверия. Поначалу они даже рассматривали возможность организации совместного военного выступления, чтобы восстановить во Франции власть свергнутого короля Карла X.

Однако мысль о вооруженном противостоянии с Июльской монархией в скором времени ими была отброшена. Во-первых, новый политический режим в Париже был сразу признан Великобританией, с позицией которой другие участники «европейского концерта» не могли не считаться. А во-вторых, Луи-Филипп сам сумел отчасти развеять опасения консервативных держав Восточной Европы. В посланиях к государям Австрии, России и Пруссии он неоднократно подчеркивал, что намерен неукоснительно соблюдать все условия трактатов 1814 и 1815 гг. и не преследует во внешней политике никаких реваншистских целей. После некоторых колебаний они решили не вмешиваться во внутренние дела Франции при условии, что ее новое правительство не станет «нарушать спокойствие» других европейских государств. А несколько недель спустя Вена, Берлин и Петербург вслед за британским правительством официально признали созданный Луи-Филиппом режим.

Правда, Россия снизила уровень своих отношений с Францией, отозвав полномочного посла и заменив его поверенным в делах. При этом Николай I в течение еще достаточно долгого времени в посланиях к Луи-Филиппу вместо принятого между коронованными особами обращения «Брат мой» использовал унизительное для него обращение «Добрый друг». Задетый подобным пренебрежением глава Июльской монархии однажды заметил, что российский император скорее согласится отрезать себе руку, чем напишет должные слова.

Независимость Бельгии. Под влиянием Июльской революции зашатались троны и в других европейских странах. В сентябре 1830 г. в ряде государств Германского союза — в Брауншвейге, Гессене, Ганновере, Саксонии и Баварии — вспыхнули восстания, результатом которых явилось введение их правителями либеральных конституций. Вскоре под лозунгами демократических преобразований и политического объединения всей страны начались волнения в государствах Центральной Италии. Усилилась борьба против абсолютистских порядков в Испании. Однако наибольшее влияние революционные события во Франции оказали на соседние с ней Южные Нидерланды, где в августе 1830 г. грянула освободительная революция.

Ее прологом явилось восстание жителей Брюсселя, выступивших против ущемления своих национальных и политических прав в составе Нидерландского королевства. Повстанцы потребовали от голландских властей предоставления им широкой административной автономии. Но когда король Нидерландов Вильгельм I попытался силой усмирить «бунтовщиков», те объявили о его низложении и разорвали союз Бельгии с Голландией. В начале октября созданное повстанцами временное правительство провозгласило независимость своей страны, которую назвали Бельгией. А собравшийся в следующем месяце в Брюсселе Национальный конгресс навсегда запретил занимать бельгийский престол представителям Нассауского княжеского дома, одна из ветвей которо-

го правила в Нидерландах. Таким образом, с пятнадцатилетним голландским господством в Бельгии было покончено.

Отчаявшись подавить бельгийскую революцию собственными силами, Вильгельм I обратился за помощью к Великобритании, Австрии, Пруссии и России. Поддержка этих держав на Венском конгрессе обеспечила ему в свое время обладание Южными Нидерландами. И теперь голландский монарх снова рассчитывал на их коллективное содействие, убеждая иностранных государей в том, что вопрос о военной помощи касался не только его собственных интересов, но и интересов всей Европы. Впрочем, мечтам Вильгельма I о «присутствии союзных войск на территории Бельгии» так и не суждено было сбыться. Далеко не все великие державы могли или желали вмешаться подобным образом в решение бельгийского вопроса.

Единственной державой, которая без колебаний согласилась предоставить королю Нидерландов вооруженную помощь, оказалась Россия. Николай I, связанный с этим монархом не только политическими, но и родственными узами[1], усмотрел в бельгийской революции прямое нарушение принципа легитимизма и призывал других государей силой удержать бельгийцев под властью их «законного» суверена. Он предложил правительствам Пруссии и Австрии, также выступавшим за сохранение территориальной целостности Нидерландского королевства, план совместной военной интервенции против Бельгии. Но привлечь эти державы к его осуществлению русскому императору так и не удалось. Пруссия ограничилась укреплением своей границы по Рейну. А Австрия больше интересовалась волнениями в итальянских государствах, грозивших распространиться на ее владения в Северной Италии. К тому же пока Николай I ожидал ответа из Берлина и Вены, в ноябре 1830 г. на территории его собственной империи — в Королевстве Польском — вспыхнуло освободительное восстание, которое надолго отвлекло внимание русского правительства от революционных событий в Западной Европе.

В свою очередь Великобритания и Франция решительно выступили против интервенции Священного союза. Луи-Филипп мечтал в душе о скором распаде Нидерландского королевства, созданного в 1815 г. как заслон против Франции. Он даже обещал повстанцам военную помощь в случае вторжения на их территорию иностранных войск. Позиция правительства Июльской монархии вызвала смятение в Европе, особенно в германских государствах. Всем были хорошо известны давние притязания французов на левый берег Рейна. Все помнили, что Франция в течение 20 лет владела этими территориями во время революции и правления Наполеона. Ее вмешательство в конфликт из-за Бельгии могло опять ввергнуть Европу в большую войну.

Чтобы разрядить напряженность, возникшую из-за бельгийской революции, в октябре 1830 г. по инициативе Великобритании и Франции в Лондоне

[1] Старший сын и наследник Вильгельма I был женат на родной сестре российского императора.

была созвана международная конференция с участием всех великих держав. С перерывами она продолжалась больше года. Первым ее формальным актом стало решение о заключении между воюющими сторонами (Временным правительством в Брюсселе и нидерландским королем) перемирия. А в декабре 1830 — январе 1831 г. Лондонская конференция признала суверенитет Бельгии и провозгласила ее постоянный нейтралитет, гарантированный Великобританией и Францией. Бельгия была объявлена королевством с конституционной формой правления. А спустя некоторое время с согласия великих держав на бельгийский престол взошел немецкий принц Леопольд Саксен-Кобургский, пользовавшийся давним покровительством Великобритании и связанный с ее правящей династией родственными узами. В 1832 г. он женился на Луизе-Марии Орлеанской — дочери Луи-Филиппа, что позволило Июльской монархии в известной мере уравновесить британское и французское влияние в Бельгии.

Договор об учреждении Бельгийского королевства, Лондон 3 (12) ноября 1831 г.

Ст. 1. Бельгийская территория образуется из провинций южного Брабанта, Льежа, Намюра, Геннегау, западной Фландрии, восточной Фландрии, Антверпена и Лимбурга, в том виде, в каком они входили в состав учрежденного в 1815 году Соединенного Нидерландского королевства... В бельгийскую территорию войдет сверх того часть великого герцогства Люксембургского.

Ст. 7. Бельгия будет составлять... независимое и вечно-нейтральное государство. Она обязывается соблюдать такой же нейтралитет в отношении всех других государств.

Ст. 26. Вследствие соглашений настоящего трактата будет на вечные времена мир и дружба между их величествами имп. всеросс., имп. австрийским, королем французов, королем... Великобритании... и королем прусским, с одной стороны, и е. в. королем бельгийцев, с другой... их обоюдными государствами и подданными.

Вильгельм I, со своей стороны, долгое время не желал признавать произошедших в Бельгии перемен. Чтобы вернуть контроль над ней, в августе 1831 г. он нарушил заключенное с ее правительством перемирие и возобновил боевые действия. Однако вооруженная помощь, оказанная бельгийцам правительством Луи-Филиппа, охладила воинственный пыл нидерландского короля. Спустя некоторое время он был вынужден заключить с Брюсселем новое перемирие, но при этом продолжал настаивать на значительных уступках в вопросе о проведении голландско-бельгийской границы. Суверенный статус Бельгии был признан Вильгельмом I только в 1839 г.

Восстание в Польше. Эхо западноевропейских революций докатилось и до Восточной Европы. В ноябре 1830 г. в Королевстве Польском вспыхнуло

освободительное восстание, угрожавшее не только легитимному порядку в целом, но и непосредственно интересам России, Пруссии и Австрии. Повстанцы сформировали собственную 50-тысячную армию и создали Временное правительство, которое отказалось выполнять распоряжения русских властей. А собравшийся в январе 1831 г. польский сейм объявил о низложении Николая I и независимости Польши. На борьбу с мятежными поляками русское правительство отправило 120-тысячную карательную армию, которая в течение года подавила восстание и сурово расправилась с его участниками. Одновременно в Петербурге было принято решение об отмене конституционной Хартии, пожалованной полякам в 1815 г. императором Александром I. Вместо нее в феврале 1832 г. вступил в силу Органический статут Царства Польского, объявлявший его «неотъемлемой частью России». Польская корона признавалась «наследственной в русском императорском доме». Поляки лишались собственного сейма и армии. Управление Царством Польским возлагалось на Административный совет во главе с наместником русского императора И. Ф. Паскевичем. В 1833 г. последний издал указ о введении во всех его местностях чрезвычайного положения, узаконивший смертную казнь и тюремное заключение для тысяч поляков, конфискацию их земельных владений и военное управление Варшавой.

Действия России вызвали разногласия среди европейских держав. Австрия и Пруссия, опасавшиеся, что восстание может перекинуться на их территорию, одобрили политику русского правительства. Более того, они оказали Петербургу практическое содействие в разоружении повстанцев. Однако Великобритания и Франция заявили о поддержке целей восстания. Сочувствие Запада приободрило польских патриотов, но никакой практической помощи от Лондона и Парижа они так и не получили. Западные державы не желали обострения отношений с Россией, поскольку ценили сотрудничество с ней и были заинтересованы в сохранении общего мира в Европе. Такая тактика принесла свои плоды. Сосредоточенное на внутренних делах собственной империи правительство Николая I в конечном итоге отказалось от планов интервенции против бельгийской революции. Лондонские протоколы 1830–1831 гг., закрепившие независимость Бельгии, были разработаны в том числе и при участии России.

Мюнхенгрецкие конвенции. В результате европейских революций начала 30-х годов XIX в. некогда могущественный союз России, Великобритании, Франции, Пруссии и Австрии, повелевавший судьбами всей Европы, дал трещину. В нем наметился раскол между двумя соперничающими группировками. Одну из них составили консервативные монархии Восточной Европы — русская, прусская и австрийская[1]. Осенью 1833 г. в чешском Мюнхенгреце (ныне Мнихово-Градиште) и Берлине они заключили кон-

[1] Политический союз России и Пруссии основывался еще и на близком династическом родстве их правителей. Супруга Николая I — императрица Александра Федоровна являлась дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III.

венции о согласованных действиях в Восточном вопросе, о верности принципам легитимизма и Священного союза, о взаимной поддержке в случае возникновения каких-либо внутренних или внешних угроз их безопасности, а также о праве любого монарха, которому грозило восстание подданных, призвать на помощь других независимых государей. Эти соглашения, с одной стороны, являлись своеобразной демонстрацией единства северных дворов перед лицом революционной опасности. А с другой — в них содержался открытый вызов принципу невмешательства, провозглашенному Великобританией и Францией в 1830 г. Осудив данный принцип, Россия, Австрия и Пруссия под предлогом «укрепления консервативной системы» признали за собой право на вооруженную интервенцию в отношении других государств и одновременно декларировали свое намерение принимать решительные меры против тех держав, которые попытались бы им в этом воспрепятствовать.

Русско-австро-прусская конвенция,
Берлин 3 (15) октября 1833 г.

Ст. 1. Дворы: австрийский, прусский и российский признают, что каждый независимый государь имеет право призывать к себе на помощь, во время смут внутренних, а также при внешней для его страны опасности, каждого другого независимого государя, который признан им будет более полезным для оказания ему помощи, и что сей последний имеет право исполнить или отказать в этой помощи сообразно своим интересам и обстоятельствам...

Ст. 2. В случае, если бы было потребовано материальное содействие одного из трех дворов... и если бы какая-либо держава пожелала сему воспротивиться силою оружия, то сии три двора считали бы каждое неприязненное действие, предпринятое с этой целью, как бы направленным против каждого их них. В таком случае ими приняты будут самые быстрые и самые действительные меры к отпору такого нападения.

Сердечное согласие. В противовес союзу консервативных монархий России, Пруссии и Австрии образовалась группировка либеральных государств Западной Европы. Ее осью явилось так называемое «сердечное согласие» (формула, обозначавшая особо тесные и доверительные отношения) Великобритании и Франции. Прохладные, а порой и вовсе неприязненные отношения Июльской монархии с консервативными государствами Восточной Европы вынуждали правительство Луи-Филиппа искать на международной арене поддержки у либеральной Великобритании. В свою очередь Лондонский кабинет видел в сближении с Францией возможность одновременно решить две важные задачи — уравновесить влияние абсолютистских держав в европейской политике и к тому же укрепить свои позиции в тех странах, где британские и французские интересы сталкивались наиболее остро. Кульмина-

ционным эпизодом в истории «сердечного согласия» стало совместное вмешательство в 1830-е годы англичан и французов в политический кризис в государствах Пиренейского полуострова, возникший вследствие развязанных там династических конфликтов.

Династические конфликты в Португалии и Испании

Подавление либеральных революций 1820—1823 гг. в Испании и Португалии привело к победе реакционных сил в этих странах. Однако их успех оказался непрочным. Во второй половине 1820-х годов борьба между либералами (сторонниками конституционных учреждений) и приверженцами абсолютизма разгорелась с новой силой, приняв форму затяжных династических конфликтов.

Первым такой конфликт возник в Португалии после смерти в 1826 г. короля Жуана VI. Законным наследником покойного монарха являлся его старший сын — император Бразилии Педру I. Но в случае воцарения в Португалии ему пришлось бы отказаться от прав на бразильский престол, который он считал для себя приоритетным. Следуя ситуации, Педру отрекся от португальской короны в пользу своей малолетней дочери Марии, назначив регентом при ней своего брата дона Мигела — сторонника абсолютизма. Однако последний не признал прав собственной племянницы на престол и в 1828 г. провозгласил себя королем Португалии. Это вызвало антиправительственные выступления со стороны либералов, настаивавших на передаче трона принцессе Марии. Они выступали за восстановление Конституционной Хартии 1826 г., введенной в стране одновременно с решением вопроса о престолонаследии и отмененной после узурпации власти доном Мигелом. Противостояние либералов и абсолютистов (мигелистов) вылилось в Португалии в череду гражданских войн, получивших название мигелистских.

В соседней Испании политическая ситуация развивалась подобным образом. У короля Фердинанда VII не было сыновей. В связи с этим незадолго до своей смерти (в 1833 г.) он издал прагматическую санкцию, позволявшую передать испанский престол его малолетней дочери Изабелле при регентстве королевы Марии Кристины, ее матери. Однако это решение было оспорено младшим братом Фердинанда VII — доном Карлосом, заявившим о собственных правах на корону Испании. С целью захвата власти он развязал в конце 1833 г. гражданскую войну, в которой опирался на силы местной реакции (так называемых карлистов), в то время как вокруг королевы-регентши Марии Кристины сплотились либералы.

Западные державы оказали поддержку сторонникам конституционных учреждений в Португалии и Испании. Они не признали притязаний на королевский престол дона Мигела и дона Карлоса, пользовавшихся открытым

покровительством восточноевропейских монархий, и выступили в защиту наследных прав малолетних принцесс Марии и Изабеллы. Более того, желая укрепить позиции либералов в Португалии и Испании, в апреле 1834 г. Великобритания и Франция заключили с последними союзный договор, целью которого объявлялась борьба с мигелистами и карлистами ради «восстановления мира на Пиренейском полуострове». По условиям этого соглашения англичане обязывались оказать своим союзникам военно-морскую поддержку, а французы — «в случае необходимости» направить им на помощь свои войска. Создание Четверного союза способствовало поражению абсолютистов в Португалии и Испании и победе конституционных партий в этих странах.

В дальнейшем вследствие целого ряда причин, в частности обострения англо-французского колониального соперничества, союз западных держав стал постепенно ослабевать и в конце 40-х годов XIX в. вовсе распался. Однако его непродолжительное существование все же способствовало значительному укреплению общих позиций либерализма в Европе.

4.7. Восточный кризис в 30–40-е годы XIX в.

Первый египетский кризис. Возникновение двух соперничающих группировок в Европе стало серьезным испытанием для «европейского концерта». Однако, несмотря на политико-идеологические разногласия, как либеральные государства Запада, так и консервативные монархии востока Европы попрежнему были заинтересованы в сохранении мира. С этой целью они стремились и дальше активно сотрудничать между собой. Кроме того, не следует преувеличивать и внутренней сплоченности обеих группировок. Их участники часто занимали противоположные позиции по важным проблемам международной политики. Это в полной мере проявилось в начале 30-х годов XIX в., когда в повестке дня вновь появился Восточный вопрос.

Поводом к очередному обострению противоречий вокруг Османской империи послужил сепаратистский мятеж правителя Египта Мухаммеда Али, открыто выступившего против своего суверена — турецкого султана. В 1823–1827 гг. армия и флот египетского паши по просьбе Порты принимали активное участие в борьбе с греческими повстанцами и пришедшими им на помощь объединенными военно-морскими силами европейских держав (Великобритании, России и Франции). За эту услугу султан Махмуд II обещал передать ему в управление дополнительно Крит и Сирию, однако обещания не сдержал. Порта ограничилась признанием за Мухаммедом Али его прав на обладание только Критом, вследствие чего резко ухудшились турецко-египетские отношения. В 1829 г. паша отказался отправить египетские войска на помощь туркам, воевавшим тогда с Россией, а некоторое время спустя он сам развязал боевые действия против своего суверена. Воспользовавшись тем, что заключение Адрианопольского мира и победа греческого восстания в 1830 г. значительно ослабили Османскую империю, правитель Египта решил добиться

полной независимости от султана и по возможности прибрать к рукам часть его владений.

В конце 1831 г. войска Мухаммеда Али заняли Сирию. А в сентябре следующего года армия под командованием его сына и наследника Ибрагима вступила в Малую Азию. Вскоре после этого в битве при Конье на Анатолийском плато египтяне наголову разгромили основные силы турок и начали наступление на Константинополь. Создалась реальная угроза существованию правящей династии в Османской империи.

Реформы в Египте

Египет издавна — еще со времен арабского завоевания — находился под властью мамлюков (привилегированного сословия воинов). В составе Османской империи эта североафриканская провинция пользовалась широкой автономией. В 1805 г. турецкий султан назначил на должность губернатора Египта албанца по происхождению Мухаммеда Али-пашу, который с целью укрепления собственной власти провел полную реорганизацию центральной и местной системы административного управления. В 1811 г. с молчаливого одобрения Порты он физически истребил большую часть мамлюкской знати, что позволило ему стать фактически единоличным правителем Египта. В дальнейшем с помощью французских военных советников Мухаммед Али создал современную, по-европейски обученную армию и мощный флот, превосходившие по боеспособности вооруженные силы самого султана. При нем в Египте были основаны учебные заведения с преподавателями-европейцами, а также началось проведение масштабных реформ в экономической сфере. С согласия Порты Мухаммед Али от своего имени поддерживал торговые, дипломатические и культурные связи со многими европейскими державами, в первую очередь с Францией.

Оказавшись в отчаянном положении, султан Махмуд II обратился за военной поддержкой к великим державам. Однако далеко не все они откликнулись на его просьбу о помощи. Великобритания переживала в тот период длительный политический и конституционный кризис, связанный с принятием Акта о парламентской реформе (1832), и к тому же была занята решением бельгийского вопроса[1]. Австрия и Пруссия также не пожелали вмешиваться в турецко-египетский конфликт. Франция же, которая раньше неизменно покровительствовала Мухаммеду Али, напротив, открыто поддержала его претензии к главе Османской империи. В результате Порте пришлось обратиться за помощью к своей недавней противнице — России, которая со-

[1] Британский флот осуществлял тогда блокаду голландского побережья, добиваясь совместно с французской армией от короля Нидерландов Вильгельма I уступок при проведении границы с недавно образованным бельгийским государством.

гласилась выручить турецкие власти, направив к берегам Константинополя эскадру с военным десантом.

В Петербурге сочли, что деятельный Мухаммед Али крайне нежелателен в качестве нового правителя Османской империи. Под его властью Турция снова могла бы стать сильным и опасным соседом России, пользовавшимся к тому же покровительством правительства Июльской монархии, к которой Николай I относился крайне недоброжелательно. Подобная перспектива ставила под вопрос осуществление всего курса русской политики на Востоке, намеченного во время подготовки Адрианопольского мира. Одновременно Россия была озабочена безопасностью собственных границ на Черном море. Поэтому она желала добиться от Турции запрета на пропуск через Босфор и Дарданеллы военных кораблей иностранных государств и при этом получить право на свободный проход своего военного флота. Союз с Османской империей позволял решить эту задачу на двусторонней основе, без участия других держав. Русское правительство исходило из того, что вопрос о судоходстве в зоне Проливов относился к исключительной компетенции черноморских держав.

В феврале 1833 г. русская эскадра бросила якорь в Босфоре. А в начале апреля на его азиатском берегу высадился присланный Николаем I экспедиционный корпус. Присутствие русских войск у стен Константинополя отрезвляюще подействовало на египетского пашу. Он был вынужден остановить наступление своей армии в Малой Азии и прекратить дальнейшую борьбу с Портой. По заключенному в мае 1833 г. между пашой и султаном перемирию Мухаммед Али признал над собой верховную власть последнего, получив, однако, в пожизненное управление дополнительно Сирию и Палестину. Вскоре войска Мухаммеда Али были полностью эвакуированы из Малой Азии[1].

Ункяр-Искелесийский договор. Тем не менее подобное урегулирование турецко-египетского конфликта вовсе не обеспечивало Порте защиту от новых конфликтов в будущем. Туркам были нужны гарантии на случай новой агрессии со стороны Египта, и эти гарантии они решили получить от России. 26 июня (8 июля) 1833 г. в местечке Ункяр-Искелеси близ Константинополя сроком на 8 лет был заключен русско-турецкий союзный договор. Он носил оборонительный характер, и по его условиям Россия взяла на себя обязательство в случае необходимости прийти на помощь Турции «сухим путем и морем таким количеством войск и сил, какое обе договаривающиеся стороны признают нужным». В свою очередь в отдельной секретной статье договора правительство Османской империи обещало по требованию русских властей закрыть Дарданелльский пролив, «то есть не дозволять никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом».

[1] После того как египетская армия покинула владения султана, русские войска и флот также были выведены из Османской империи.

Ункяр-Искелесийский договор,
26 июня (8 июля) 1833 г.

Ст. I. Мир, дружба и союз будут на веки существовать между е. в. имп. всеросс. и е. в. имп. оттоманским, между державами их и между их подданными как на твердой земле, так и на водах. Поелику сей союз имеет единственно целью взаимную защиту их государств против всякого покушения, то их вел. обещают согласоваться откровенно касательно всех предметов, которые относятся до их обоюдного спокойства и безопасности и на сей конец подавать взаимно существенную помощь и самое действительное подкрепление.

Ункяр-Искелесийский договор явился крупнейшим политическим достижением России в отношениях с Турцией. Отныне вход в Дарданеллы для флотов третьих держав был запрещен. Россия смогла обеспечить безопасность своих южных рубежей и превратить Черное море во внутренний русско-турецкий бассейн. Ее влияние в Османской империи и Проливах казалось в тот период как никогда прочным, что стало поводом для ликования в Петербурге. «Восточный вопрос закрыт, по крайней мере так заявляем мы», — писал в 1833 г. министр иностранных дел России К. В. Нессельроде.

Однако западные державы придерживались иной точки зрения. Свои права в отношении Порты они сочли ущемленными. В Великобритании русско-турецкий союз сравнили с бомбой, взорвавшей статус-кво на Балканах и в зоне Проливов. Единоличное влияние России в султанских владениях и ее проникновение в восточное Средиземноморье вдруг стали казаться англичанам реальностью. Пресса и общественность негодовали. А глава Форин-офис лорд Пальмерстон отозвался об Ункяр-Искелесийском договоре как об акте, благодаря которому Россия превратила Османскую империю в своего вассала. Не менее жесткая критика звучала и из Парижа.

Великобритания и Франция направили Порте ноту протеста в связи с заключением русско-турецкого союзного договора. Одновременно Россия была ими предупреждена о том, что в случае ее вооруженного вмешательства во внутренние дела Османской империи западные державы сочтут себя вправе действовать так, как если бы упомянутого трактата «не существовало». Согласованные действия Лондона и Парижа перед угрозой, исходившей, по их мнению, от Ункяр-Искелесийского договора, стали одной из опор сложившегося в 30-е годы XIX в. англо-французского «сердечного согласия».

Петербургский кабинет сделал из Турции официального своего подчиненного, а из Черного моря — русское озеро, без того, чтобы что-либо мешало ей самой (России) из него выйти и перебросить в Средиземное море свои суда и войска.

Франсуа Гизо, видный государственный деятель Июльской монархии

В свою очередь Россия стремилась добиться поддержки своей политики на Востоке со стороны Пруссии и Австрии. Особенно важно было заручиться согласием с ней монархии Габсбургов, которая более всех остальных европейских держав была заинтересована в Восточном вопросе. В Петербурге опасались, что западные государства смогут привлечь Австрию в лагерь противников Ункяр-Искелесийского договора, следствием чего могла стать изоляция России в Восточном вопросе. Осенью 1833 г., находясь в Мюнхенгреце, Николай I фактически предложил австрийскому правительству идею совместных действий в «турецких делах». В разговоре с Меттернихом он высказал мнение о том, что из всех великих держав только Россия и Австрия, как непосредственно граничившие с Османской империей, должны были по соглашению между собой принимать участие в судьбе последней.

Итогом русско-австрийских переговоров в Мюнхенгреце явилась заключенная 6 (18) сентября 1833 г. секретная конвенция двух держав по Восточному вопросу. По ее условиям Россия и Австрия обязались поддерживать существование Турции «под властью нынешней династии». Однако в секретных статьях конвенции говорилось о том, что если, невзирая на «желания и соединенные усилия» ее участников, «нынешний порядок» в Османской империи оказался бы все-таки «ниспровергнутым», обе державы должны были «действовать согласованно».

Сближение с Австрией по Восточному вопросу позволило России избежать международной изоляции, которой грозили ей Великобритания и Франция после заключения Ункяр-Искелесийского договора. Оно в известной мере противоречило традициям русской политики на Востоке, выражавшимся в стремлении Петербурга не допускать постороннего вмешательства в свои отношения с Портой. Но благодаря этому договору удалось предотвратить вовлечение монархии Габсбургов во враждебные России планы западных государств. Он был выгоден и Австрии, которая посредством Мюнхенгрецкой конвенции получила возможность контролировать политику России на Востоке.

В течение всего срока действия Ункяр-Искелесийского договора Великобритания и Франция упорно добивались его замены другим, уже многосторонним соглашением о Черноморских проливах. Однако их обеспокоенность успехами русской дипломатии в Восточном вопросе была безосновательна. В то время гораздо большая угроза территориальной целостности Османской империи исходила со стороны Франции, правительство которой поддерживало претензии египетского паши к султану. Ее целью было занять ключевое положение в Северной Африке и в Восточном Средиземноморье.

Второй египетский кризис 1839–1841 гг. Весной 1839 г. султан Махмуд II предпринял попытку вооруженным путем вернуть под свой контроль Сирию. Его армия переправилась через Евфрат и атаковала силы египтян. Однако действия османских частей, в основном состоявших из плохо обученных туркмен и не желавших сражаться курдов, оказались крайне неудачными. В июне 1839 г. в битве при Низибе войско Мухаммеда Али, опиравшегося на

поддержку Франции, нанесло им сокрушительное поражение и двинулось на Константинополь. Султанский флот добровольно сдался противнику. А сам Махмуд II вскоре скончался, так и не узнав о разгроме своей армии. Во главе Османской империи стал 16-летний сын покойного султана Абдул Меджид, который, с точки зрения египетского паши, не являлся серьезным противником. Мухаммед Али потребовал от Порты признания своих наследственных прав не только на Египет, но также на Сирию, Киликию, Юго-Восточную Анатолию, остров Крит и Аравию.

Новый турецко-египетский конфликт привел к острейшему международному кризису. Косвенным образом он поставил Европу перед угрозой войны. Против Франции, активно поддерживавшей территориальные претензии Мухаммеда Али, объединились остальные великие державы. Возникла реальная возможность создания мощной антифранцузской коалиции наподобие тех, которые существовали в начале XIX в. Сотрудничеству Великобритании с Австрией, Пруссией и Россией в этом вопросе не смогли помешать даже серьезные политико-идеологические разногласия, существовавшие тогда между ними. Но камнем преткновения между ними оставалсяУнкяр-Искелесийский договор, который зарубежные партнеры России стремились заменить неким «коллективным» соглашением, которое гарантировало бы территориальную целостность Османской империи. Чтобы восстановить доверие к себе других держав, правительство России сочло за благо добровольно отказаться от крайне выгодного договора 1833 г., который все равно не мог быть продлен на новый срок по причине враждебного отношения к нему западных держав.

3 (15) июля 1840 г. Россия, Великобритания, Австрия и Пруссия заключили с Турцией в Лондоне конвенцию о коллективных гарантиях территориальной целостности Османской империи великими державами и международно-правовом режиме Черноморских проливов. Отныне султан мог рассчитывать не только на их политическую, но и на военную помощь в борьбе против египетского паши. Англичане, русские и австрийцы обязались защищать от нападения Константинополь. Однако взамен Порте пришлось отказаться от своего «древнего права» закрывать и открывать Проливы по собственному усмотрению, подчиниться правилам судоходства, определявшимся специальным международным соглашением.

Одновременно с заключением Лондонской конвенции четыре великие державы и Турция предъявили Мухаммеду Али ультиматум о немедленной эвакуации египетских войск из всех захваченных ими владений султана. Выполнение этого требования гарантировало бы паше международное признание его прав на наследственное владение Египтом. Однако Мухаммед Али, полагавшийся на поддержку французов, отверг ультиматум.

Никто из участников Лондонской конвенции не сомневался, что на самом деле ее положения были направлены против Франции, где в марте 1840 г. был сформирован кабинет А. Тьера, заявлявшего о своей готовности в случае необходимости оказать Египту даже военную помощь. Однако агрессивный тон

французских властей на самом деле оказался блефом. Июльская монархия не располагала силами, чтобы в одиночку противостоять коалиции четырех держав. Поэтому уже осенью 1840 г. Луи-Филипп отправил Тьера в отставку. Новый кабинет взял курс на примирение с державами.

Вскоре благодаря скоординированным действиям британского и австрийского флотов, турецкой армии, а также арабских повстанцев в Сирии и Ливане войско Мухаммеда Али потерпело крупное поражение и было вынуждено отступить с захваченных территорий. А когда над главной базой египетских военно-морских сил в Александрии нависла угроза бомбардировки английской эскадрой, паша и вовсе капитулировал. Под давлением иностранных держав Мухаммед Али навсегда отказался от каких-либо территориальных претензий в отношении Порты. Ему удалось сохранить за собой только наследственное владение Египтом при условии выплаты Константинополю ежегодной дани. Границы автономной власти этого правителя были значительно сужены.

Финальным аккордом в истории второго египетского кризиса явилось подписание в Лондоне 1 (13) июля 1841 г. пятью великими державами, включая Францию, и Турцией новой конвенции о Черноморских проливах. По этому документу Босфор и Дарданеллы объявлялись закрытыми для всех нетурецких военных кораблей только в мирное время. Правда, в его тексте оговаривалось право султана на выдачу фирманов (особых разрешений) на проход легких военных кораблей, состоявших «по обычаю в распоряжении посольств дружественных держав». Таким образом, Лондонская конвенция 1841 г. впервые ставила режим судоходства в Проливах под международный контроль. Это, разумеется, в определенной мере ущемляло интересы причерноморских держав — России и Турции, поскольку никакое двустороннее соглашение между ними не могло отныне касаться транзита через Босфор и Дарданеллы. Но в целом интернационализация Проливов соответствовала либеральному принципу свободы морей, широко принятому тогда в практике межгосударственных отношений.

Имело значение и то, что двусторонний и не признанный другими державами Ункяр-Искелесийский договор заменила многосторонняя конвенция, обязательная для всех держав. Она заметно разрядила международную напряженность и содействовала укреплению дальнейшего сотрудничества между ними. Ее заключение явилось ярким примером того, что на рубеже 30–40-х годов XIX в. «европейский концерт», несмотря ни на что, все еще сохранял свою жизнеспособность.

Министр иностранных дел России К. В. Нессельроде о значении Лондонской конвенции 1841 г.

Этот акт не имел другой цели для нас, кроме закрытия Черного моря для всех иностранных военных флотов, кроме нашего, и эта гарантия безопасности, которая нам дана только на 8 лет даже без подтверждения всеми другими кабинетами, только что признана законною и всеобщею, как постоянная гарантия.

4.8. Колониальная экспансия Великобритании и Франции

В первой половине XIX в. крупнейшей колониальной державой мира оставалась Великобритания. Она этого достигла в результате упадка старых колониальных империй Испании и Португалии, а также благодаря победам в морских и колониальных войнах с Францией и Голландией. Росту колониального могущества Великобритании косвенным образом способствовали Французская революция конца XVIII в. и последовавшие за ней Наполеоновские войны. Они заставили большинство колониальных государств сосредоточить все свое внимание, все свои усилия на решении вопросов европейской политики. Кроме того, континентальная Европа оказалась отрезана от остального мира двумя кольцами блокады — британской морской против Франции и французской континентальной против Великобритании. Заморские колонии остались без надлежащей защиты со стороны своих метрополий. Этим не преминула воспользоваться Великобритания: она прибрала к рукам все, что представляло для нее интерес. Особенно большой урон от ее действий понесла Голландия. Великобритания захватила такие ее богатые и стратегически важные владения, как Капская колония на юге Африки и остров Цейлон.

Опираясь на свою экономическую мощь, возросшую благодаря промышленной революции, а также пользуясь ослаблением других европейских государств в результате Наполеоновских войн, Великобритания была единственной страной, которая в первой половине XIX в. проводила активную колониальную политику в различных районах мира.

Британская Индия. Главным направлением британской колониальной экспансии была Индия. Эта страна издавна привлекала европейских колонизаторов, потому что поставляла на европейский рынок ценные товары — пряности, предметы роскоши. Однако в связи с промышленной революцией возрос интерес к ней как поставщику текстильного сырья для самой высокоразвитой отрасли промышленности в Европе — хлопчатобумажной. С 1787 по 1812 г. ввоз в Великобританию индийского хлопка увеличился вдвое — с 52 млн до 124 млн ф. ст. в год. Возросло значение густонаселенной Индии и как рынка сбыта готовых изделий британской промышленности. Поэтому англичане прилагали большие усилия к расширению и упрочению своего колониального господства в Индии. Еще в первой четверти XIX в. в результате войн с федерацией маратхских княжеств, Бирмой и Непалом они сумели подчинить себе почти всю страну. Неподвластными британским колонизаторам оставались только Синд и Пенджаб, расположенные в низовьях и верховьях реки Инд. Во второй четверти XIX в. были завоеваны и эти территории. В итоге вся Индия от побережья океана до пустынь Афганистана и Гималайских гор оказалась под британским господством. Правда, мелкие владения других европейских государств (Португалии, Франции) там еще сохранялись. Но это абсолютно не меняло сути дела.

Первая англо-афганская война. На рубеже 30—40-х годов XIX в. Великобритания предприняла попытку силой подчинить себе Афганистан, о завоевании которого мечтало не одно поколение британских колонизаторов. Причем их повышенный интерес к этой азиатской стране определялся не столько возможной экономической выгодой от ее колонизации (как это было в случае с Индией), сколько ее удобным географическим положением. Как рынок сбыта промышленных товаров, источник отдельных видов сырья или денежных поступлений Афганистан особой ценности для Великобритании никогда не представлял. Однако он находился на перекрестке важных стратегических и торговых путей, которые связывали Индию с Персией, среднеазиатскими ханствами и западными областями Китая. Вследствие этого захват Афганистана рассматривался англичанами в качестве «краеугольного камня» всей их экспансии в Центральной Азии.

Весной 1839 г. 30-тысячная армия британских колонизаторов вторглась на афганскую территорию из Индии. При ее поддержке эмир Афганистана Дост Мухаммед был отстранен от власти и выслан из страны, а его место на престоле занял Шуджи-уль-Мульк — ставленник англичан. Последний заключил с захватчиками ряд соглашений, узаконивших пребывание британских войск на территории афганского государства и фактически подчинивших его внешнюю и внутреннюю политику интересам Великобритании. Под контролем британцев оказались все крупнейшие города страны (Кабул, Кандагар, Джелалабад и др.) и некоторые стратегически важные пункты, расположенные на границе со Средней Азией.

Тем не менее развить свой первоначальный успех в Афганистане колонизаторы не смогли. Среди многочисленных местных племен стало расти недовольство действиями иностранных захватчиков, которое вскоре вылилось в полномасштабную освободительную войну. В различных районах страны повстанцы нападали на британские войска, препятствовали снабжению их продовольствием, прерывали коммуникации между отдельными гарнизонами. При этом никакие карательные операции англичан против афганского населения не могли ослабить его сопротивления иностранной агрессии.

Освободительное восстание в Афганистане приняло такой размах, что правительство Великобритании было вынуждено отказаться от планов покорения этой мятежной страны и в конце 1842 г. вывело свои войска с ее территории. Британские колонизаторы вернули из ссылки Дост Мухаммеда и позволили ему вновь занять афганский престол (марионеточный эмир Шуджа был убит повстанцами в апреле 1842 г.), что фактически означало признание с их стороны своего военного и политического поражения в борьбе с вольнолюбивыми афганцами.

Первая «опиумная война». Провал колониальной экспедиции в Афганистане заставил британцев сосредоточить внимание на других направлениях экспансии. Завершив покорение Индии, они взяли под свой контроль и судоходство в так называемых «теплых морях», омывающих Аравийский по-

луостров. Здесь проходил кратчайший путь из Европы к индийскому побережью (через Средиземное море, Египет, Красное и Аравийское моря), который широко использовался в первой половине XIX в. для срочных пассажирских, а после открытия в 1869 г. Суэцкого канала — и для грузовых перевозок. Важнейшим опорным пунктом Великобритании на этом пути стала крепость-порт Аден, расположенная на юге Аравийского полуострова. Одновременно британцы взяли под контроль морской путь из Индии в Китай, установив свое господство над Малайским полуостровом (Малаккой) и островом Сингапур. В 1840 г. в состав ее колониальной империи вошла Новая Зеландия. После этого британские колонизаторы всерьез занялись Китаем.

В течение всего XVIII в. английская Ост-Индская компания, объем торговли которой с Китаем по размеру уступал тогда только объему торговли с Индией, добивалась отмены ограничений, введенных цинским правительством на деятельность иностранных купцов в китайских портах. Однако ее неоднократные попытки установить с Китаем официальные отношения успеха не имели. Дело в том, что европейские купцы мало что могли предложить Цинской империи взамен вывозимых с ее территории товаров. К тому же, опасаясь распространения в Китае чужеземного влияния, его власти держали границы государства фактически закрытыми для внешнего мира, ограничив до минимума контакты китайцев с «заморскими дьяволами» (европейцами). На всем огромном побережье этой страны только два порта были открыты для иностранных кораблей — португальская колония Макао и Гуанчжоу (Кантон). Причем торговые сделки европейцев в упомянутых выше портах должны были совершаться при обязательном посредничестве особого китайского общества купцов Кохонга (Гонга), ответственных перед собственным правительством. Это обстоятельство сильно стесняло развитие международной торговли с Китаем, фактически сосредоточивая ее в одних руках и исключая свободную конкуренцию.

В 30-е годы XIX в. Великобритания решила силой добиться открытия китайского рынка для своих товаров. Предлогом для применения силы послужили меры, принятые правительством Китая для пресечения торговли опиумом, который британские купцы как законным, так и контрабандным путем доставляли на его территорию из Индии и Турции.

Продажей сильнодействующего наркотика британские купцы стремились ликвидировать солидную брешь, образовавшуюся в их торговом балансе с Китаем. Они в большом количестве покупали в этой стране чай, дорогостоящие изделия китайского ремесла, предметы роскоши и т.д. Но у них не было возможности в достаточной степени увеличить импорт европейских товаров в Китай. Разницу в стоимости экспорта и импорта им долгое время приходилось покрывать золотом и серебром. Однако это существенно ограничивало рост торговли, поскольку наличных денег никогда не хватало. Выход из положения британские купцы увидели в том, чтобы продавать в Китае опиум. С 1773 по 1839 г. их доходы от опиумной торговли возросли в 70 раз.

Еще в 1799 г. цинское правительство ввело официальный запрет на ввоз и продажу опиума. Однако в начале XIX в. Ост-Индская компания все равно продолжала опиумную торговлю в Китае, ежегодно доставляя на его территорию нелегальным путем около 900 тонн упомянутого наркотика. В 1834 г. под давлением британских торгово-промышленных кругов эта компания лишилась монополии на коммерческие операции с Цинской империей, вследствие чего начался новый бум продажи опиума. К концу 1830-х годов опиумная контрабанда в Китае составляла уже $^3/_4$ всего его импорта.

Китайское правительство, осознав пагубные последствия ввоза опиума для экономики страны и здоровья населения, в 1839 г. приняло меры к ее прекращению и уничтожению уже ввезенных в страну запасов этого наркотического вещества. В ответ британское правительство развязало в 1840 г. войну против Китая, вошедшую в историю под названием первой «опиумной». Британская военно-морская эскадра блокировала крупные порты Китая. Несколько городов были захвачены десантом, высаженным с кораблей.

Эти действия заставили китайское правительство уступить. 29 августа 1842 г. близ Нанкина на борту английского военного корабля «Корнуоллис» был подписан мирный договор. В соответствии с ним 5 китайских портов — Амой, Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Гуанчжоу — открывались для британской торговли. На их территории англичане могли свободно проживать, приобретать в полную собственность дома и земельные участки, а также устраивать фактории. Одновременно остров Гонконг (Сянган) переходил в «вечное» владение Великобритании, превратившись вскоре в крупнейшую военно-морскую и торговую базу англичан на Тихом океане. Китай выплачивал британской короне многомиллионную военную контрибуцию, а кроме того, возмещал стоимость уничтоженного в 1839 г. опиума и снижал таможенные тарифы на импортные товары. Спустя год Великобритания подписала с цинским правительством дополнительное соглашение, предоставлявшее ее подданным (и представителям других иностранных государств) право экстерриториальности и неподсудности китайским судам (консульской юрисдикции), а также возможность устраивать в пяти «открытых» портах не подлежавшие китайской администрации сеттльменты (поселки, на территории которых иностранцы имели свое собственное управление, полицию и войска).

Нанкинский договор, 29 августа 1842 г.

Статья 1. Правительство Китая обязывало британских торговцев совершать сделки только с определенными китайскими продавцами, называемыми Кохонг (Гонг), специально нанятыми правительством для этих целей. Император Китая согласился отменить эту практику во всех портах, где могут торговать английские торговцы, и разрешил им вести дела со всеми, с кем они пожелают. Император также согласился выплатить британскому правительству сумму в 3 000 000 долларов в счет погашения долгов торговцев Кохонга, которые стали банкротами, задолжав огромные суммы британским подданным.

Таким образом, наступает мир и дружба между Ее Величеством королевой Великобритании и Ирландии и Его Величеством Императором Китая, а также их уважаемыми подданными, которые отныне будут находиться в полной безопасности и под защитой в дружеских владениях.

Статья 8. Император Китая согласен освободить без всяких условий подданных английской короны (как европейцев, так и индусов), которые находятся в тюремном заключении в настоящее время в какой бы то ни было части Китайской империи.

Статья 9. Император Китая согласен опубликовать и обнародовать под своей высочайшей подписью и печатью полную амнистию и компенсацию всем подданным Китая, которые сотрудничали, торговали или служили английской королеве или ее представителям, и далее Его Величество Император обязывает освободить всех китайских подданных, находящихся в тюрьмах по схожим причинам.

Статья 11. Главный представитель Ее Величества должен сотрудничать с китайскими властями как в столице, так и в провинциях на основах полного равенства.

Победа англичан в первой «опиумной войне» и ее итоги открыли путь для постепенного закабаления Китая со стороны не только Великобритании, но и других иностранных держав. Так, в 1844 г. США, занимавшие по величине своих торговых оборотов с Китаем второе место после Великобритании, отправили в эту страну полномочного представителя с целью заключения отдельного торгового и таможенного договора. Цинскому правительству пришлось принять требования американцев, подкрепленные появлением военной эскадры у китайского побережья. И 3 июля 1844 г. между США и Китаем был заключен договор, предоставлявший американским гражданам на его территории такие же права и привилегии, какими пользовались британские поданные в соответствии с Нанкинским трактатом.

Примеру американцев последовала Франция, подписавшая аналогичное соглашение с цинским правительством 24 сентября 1844 г.[1], а вслед за ней и некоторые другие европейские государства. Таким образом, в середине XIX в. независимый ранее Китай утратил часть своих суверенных прав и постепенно стал превращаться в полуколонию иностранных держав.

Завоевание Алжира. В 30-е годы XIX в. на путь заморской экспансии вновь вступила Франция. Разумеется, соперничать на равных с таким морским и промышленным гигантом, как Великобритания, эта держава тогда не могла. Однако отдельных успехов французским колонизаторам все же удалось добиться. Подобно Великобритании, Франция стремилась осуществлять свою

[1] Франко-китайский договор предусматривал право католической церкви осуществлять на территории Китая миссионерскую пропаганду, являвшуюся важным средством экспансии колониальных держав в Юго-Восточной Азии.

экспансию на различных направлениях, что нередко приводило к обострению ее отношений с другими державами. В частности, французско-британское противоборство в колониальной сфере явилось одной из причин краха в 40-е годы XIX в. их «сердечного согласия».

Важнейшим объектом французской колониальной экспансии в первой половине XIX в. стал Алжир. Эта страна находилась в номинальной зависимости от Османской империи. В течение длительного времени главными источниками дохода ее властей являлись пиратство и работорговля. Алжирские корсары, подобно другим североафриканским пиратам, наносили значительный ущерб европейской и американской торговле в Атлантике и на Средиземном море, что вынуждало наиболее сильные морские державы, включая Францию, время от времени организовывать против них карательные операции. Однако это не мешало Алжиру в течение длительного времени поддерживать торговые и дипломатические связи со многими европейскими, а также некоторыми другими странами.

Особые отношения сложились у алжирского государства с Францией. Ее представители первыми из европейцев установили с ним политические и торговые связи (XVI в.). С тех пор они имели на побережье Алжира «Французское агентство» (или «бастион Франции») близ города Ла-Кале, а в XVIII в. добились от его властей монопольного права на торговлю хлебом. В эпоху революционных и Наполеоновских войн Франция, окруженная кольцом британской морской блокады, получала от алжирского правительства в кредит продовольствие. При этом местным пиратам было запрещено нападать на французские суда.

После реставрации Бурбонов отношения между Алжиром и Францией резко испортились. Людовик XVIII и наследовавший ему Карл X отказались выплачивать алжирцам долги времен Директории и Консульства (за поставки продовольствия), сумма которых к тому времени достигла нескольких миллионов франков. Ответной мерой Алжира стало возобновление пиратских рейдов в Средиземноморье. С окончанием Наполеоновских войн деятельность алжирских пиратов возросла настолько, что для борьбы с ней потребовалось вооруженное вмешательство Великобритании и США. Для французов же длительный конфликт с Алжиром грозил в первую очередь потерей их многочисленных торговых факторий.

Чтобы не только сохранить, но и упрочить свои позиции в Северной Африке, Франция решилась на прямой захват Алжира и его колониальное закабаление. К тому же лично для короля Карла X, не пользовавшегося популярностью среди собственных подданных, военная экспедиция в Алжир помогла бы решить задачу укрепления его авторитета внутри собственной страны. Летом 1830 г. под предлогом карательной операции против пиратов французские войска высадились на алжирском побережье.

Военное вторжение в Алжир не уберегло монархию Бурбонов от катастрофы. Спустя несколько дней после его начала в Париже произошла Июльская

революция, вследствие которой на трон взошел Луи-Филипп Орлеанский. После некоторых колебаний Июльская монархия продолжила завоевание Алжира. В 1834 г. он был официально объявлен колонией Франции, хотя под контролем французов к тому времени находилась лишь часть его территории. Для борьбы с арабскими и берберскими племенами, оказавшими французским колонизаторам ожесточенное сопротивление, правительству Луи-Филиппа приходилось отправлять в Алжир все новые и новые подкрепления. Причем окончательно захватить эту страну ему удалось только в 1847 г., когда до краха самой Июльской монархии оставались считанные месяцы. Покорение Алжира, превратившегося впоследствии в одну из самых важных колоний Франции, положило начало восстановлению ее колониального могущества.

Европейские державы поначалу сдержанно отреагировали на действия французских войск в Алжире. Одни ограничились вялыми протестами в адрес правительства Луи-Филиппа, другие же и вовсе предпочли занять выжидательную позицию. На короткое время Парижский кабинет сумел убедить их в том, что целью военного вторжения французов в Алжир являлась исключительно борьба с местным пиратством. Однако когда иллюзии рассеялись, британское правительство заняло жесткую позицию в отношении экспансионистских действий Франции в Северной Африке. В частности, во второй половине 1830-х годов ему удалось предотвратить оккупацию французами Туниса. А в 1844 г. Великобритания под угрозой собственного вмешательства пресекла попытку французских колонизаторов осуществить захват Марокко, усмотрев в ней стремление Июльской монархии установить свой контроль над стратегически важным африканским побережьем Гибралтара.

Другие направления. Одновременно с покорением Алжира французы попытались укрепить свои позиции на западном побережье Африки. В XVII–XVIII вв. в этой части Африканского континента у Франции уже имелся ряд торговых факторий и фортов, многие из которых использовались как якорные стоянки для ее флота (в частности, порт Сен-Луи в устье реки Сенегал). Однако со временем многие из них либо были захвачены британскими колонизаторами, либо прекратили существование из-за частых стычек с туземным населением и эпидемий различных тропических болезней, уносивших жизни тысяч европейцев. После окончания Наполеоновских войн Франция смогла вернуть свои прежние владения в Сенегале, захваченные британцами. А во второй четверти XIX в. ею были сделаны первые шаги, чтобы закрепиться на побережье Гвинейского залива. В 1838–1842 гг. французские колонизаторы основали там ряд новых опорных пунктов (в частности, в Габоне и на Берегу Слоновой Кости), установив при этом свой протекторат практически над всеми прибрежными племенами. Таким образом, была заложена база для последующего масштабного проникновения французов в глубь Западной Африки.

В период Июльской монархии Франция смогла приобрести также ряд островных владений в южной части Тихого океана. Встревоженное захватом в 1840 г. англичанами Новой Зеландии, правительство Луи-Филиппа предпри-

няло попытку укрепить французские позиции в Океании. В качестве повода для активизации своей политики в этом регионе оно избрало оскорбление, якобы нанесенное Франции королевой острова Таити вследствие изгнания оттуда группы католических миссионеров. В 1842 г. французы отправили в Океанию небольшую военную миссию, которая добилась установления их протектората над Маркизскими островами и островами Общества (Таити). Это привело к обострению франко-британских отношений, грозившему даже перерасти в вооруженный конфликт между двумя странами. Великобритания, также заинтересованная в контроле над этими островами, в течение нескольких лет отказывалась признать установленный над ними французский протекторат. И только в 1847 г., с оглядкой на ситуацию в Европе, британское правительство согласилось решить в пользу Франции вопрос о владениях в Океании в обмен на подтверждение Парижским кабинетом прав англичан на Новую Зеландию.

Литература

Основная

Арш Г. Л. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822 гг. М., 1976.

Глинкин А. Н. Дипломатия Симона Боливара. М., 1991.

Дулина Н. А. Османская империя в международных отношениях (30–40-е годы XIX в.). М., 1980.

Зак Л. А. Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966.

Исэров А. А. США и борьба Латинской Америки за независимость 1815–1830. М., 2011.

Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре: Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010.

Линч Дж. Революции в испанской Америке. 1808–1826. М., 1979.

Орлик О. В. Россия в международных отношениях 1815–1829 гг. От Венского конгресса до Адрианопольского мира. М., 1998.

Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). М., 1959.

Дополнительная

История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1994.

Международные отношения на Балканах. 1815–1830 гг. / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1983.

Рахшмир П. Ю. Князь Меттерних: Человек и политик. Пермь, 1991–2001. Т. 1–2.

Россия и Европа: Дипломатия и культура. М., 1995.

Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / Отв. ред. А. В. Игнатьев, Л. Н. Нежинский. М., 1999.

ГЛАВА 5

КРИЗИС ВЕНСКОЙ СИСТЕМЫ (середина XIX в.)

5.1. Национальные интересы и национальная политика

По окончании революционных и Наполеоновских войн крупнейшие государства Европы придавали исключительно большое значение сохранению легитимного порядка, установленного Венским конгрессом. Поэтому они стремились мирным путем решать возникавшие между ними противоречия, о чем, в частности, свидетельствовал Восточный кризис 30–40-х годов. Напомним, что подобная политика согласования позиций и взаимных уступок называлась «европейским концертом».

Эта политика обладала очевидными достоинствами. Она способствовала тому, что Европа в течение почти четырех десятилетий была избавлена от крупных вооруженных конфликтов и международных потрясений. Это позволило европейским странам не только залечить раны, оставленные войнами революционной и наполеоновской эпох, но и накопить силы для мощного рывка вперед в развитии производительных сил. Именно во второй четверти XIX в. во многих из них, вслед за Великобританией, началась промышленная революция. Длительный мир в сочетании с экономическим подъемом благотворно отразился на всех видах творческой деятельности — науке, литературе, изобразительном искусстве, музыке и т.д.

Тем не менее «европейский концерт» подвергался резкой критике в общественных кругах многих стран. Главным образом потому, что его считали — и вполне заслуженно — одним из символов легитимного порядка, столь нелюбимого либералами и демократами. Ведь именно на этот порядок они возлагали вину за подавление революционных и либеральных движений 20–30-х годов XIX в. во многих странах Европы. Недовольство порождало и то, что «европейский концерт» налагал определенные обязательства на его участников, побуждая их к умеренности в своих притязаниях и уступчивости по отношению к требованиям других держав. Общественность была склонна считать эти обязательства невыгодными для своих стран. Нередко в них усматривали даже ущемление суверенных прав государств, в том числе и права самостоятельно проводить свою внешнюю политику.

То, как реагировали общественные круги на «европейский концерт», во многом объяснялось атмосферой подъема патриотических настроений, воцарившейся в Европе со времени Наполеоновских войн. В этих условиях даже обычные в дипломатической практике компромиссы болезненно воспринимались людьми, у которых было обострено чувство национального самосознания и достоинства. В зависимости от конкретных обстоятельств их недовольство могло мотивироваться разными причинами. Например, французские либералы и демократы, стоявшие в оппозиции к правительствам Реставрации и Июльской монархии, осуждали «европейский концерт» как инструмент подчинения Франции реакционной политике Священного союза. В России общественные круги воспринимали уступки другим странам как унизительные, тем более для страны, сумевшей в свое время обратить в бегство «великую армию» Наполеона и сыграть центральную роль на Венском конгрессе.

Но какими бы конкретными обстоятельствами ни была мотивирована эта критика, она по существу сводилась к выводу о том, что само существование «европейского концерта» и легитимного порядка противоречило национальным интересам отдельных государств.

Во второй четверти XIX в. вопрос о национальных интересах активно обсуждался в общественных и политических кругах европейских стран. Он являлся одной из излюбленных тем газетно-журнальной полемики, салонных разговоров, споров в демократических клубах. Эта дискуссия отражала большой разнобой в истолковании национальных интересов. И вряд ли могло бы быть иначе в обществе, разделенном глубокими политико-идеологическими противоречиями. Вместе с тем дискуссия выявила достаточно четкое понимание того, что национальные интересы — это особая реальность, не совпадающая, а в чем-то даже расходящаяся с существующими династическими, конфессиональными и прочими интересами, включая и «государственный интерес» абсолютных монархий.

Понятие «национальные интересы», как видно из его названия, является производным от теории национального суверенитета, которую еще в XVII–XVIII вв. выдвинули европейские просветители. Согласно этой теории, носителем высшей власти (суверенитета) в государстве является нация, т.е. сами граждане. Отсюда их право не только участвовать в управлении государством, но и решать коренные, дотоле считавшиеся прерогативой монархов и церкви вопросы его устройства, включая форму правления, границы, характер отношений с другими государствами и пр. Руководствуясь этой теорией, еще в XVIII в. американские колонисты образовали США, а французские революционеры не только осуществили глубокие преобразования у себя дома, но и попытались распространить новые учреждения на другие страны. С тех пор теория национального суверенитета служила обоснованием права граждан самим решать, что хорошо и что плохо для государства. Именно то, чего хотели сами граждане, и получило название «национальные интересы».

Критикуя «европейский концерт» и легитимный порядок, общественность была убеждена в том, что оба эти принципа Венской системы отвечали прежде всего династическим интересам монархов. Ведь большинство монархов Европы отказывались приобщить граждан к управлению государством, к решению политических вопросов и стремились править абсолютистскими методами. Даже в таких либеральных монархиях, как Великобритания и Франция, правом участвовать в выборах представительных учреждений обладало незначительное меньшинство граждан. Поэтому общественные круги требовали от правительств прислушаться к мнению граждан и положить в основу внешней политики национальные интересы.

Борьбу за изменение внешнеполитического курса своих правительств общественность вела под лозунгом национальной политики. Подразумевалась такая внешняя политика государства, которая действительно отвечала бы интересам и запросам если не всех, то во всяком случае большинства его граждан. Разумеется, единодушия относительно конкретного содержания и задач этой политики не наблюдалось не только в масштабах Европы, но и внутри отдельных стран. Слишком велики были разногласия по этому вопросу как среди общественности разных стран, так и между политическими группировками одной и той же страны. Пожалуй, единственное, что объединяло приверженцев национальной политики, было негативное отношение к Венскому порядку в целом.

5.2. Революции 1848–1849 гг. против легитимного порядка

Общие трудности. Глубоко потрясли Венский легитимный порядок европейские революции 1848–1849 гг. Они охватили сразу несколько государств — Италию, Францию, Пруссию, Австрийскую империю и другие страны Германского союза. Это свидетельствовало не только о тесных экономических, культурных, политических связях между европейскими странами, но и о том, что перед ними стояли одинаковые или очень похожие трудности.

Главная из них заключалась в том, что граждане не были удовлетворены царившими в их странах политическими режимами и стремились к расширению своих прав и свобод. С той только разницей, что в абсолютистских странах лозунгом революции было введение конституции, а там, где уже имелись либеральные конституции, граждане требовали демократических преобразований, прежде всего учреждения всеобщего избирательного права.

Весьма остро стоял и «социальный вопрос» — вопрос о мерах, призванных противодействовать росту безработицы, нищеты городских низов, ухудшению условий труда и быта промышленных рабочих и пр. В середине XIX в. промышленная революция в странах континентальной Европы находилась еще в своей начальной фазе, когда широкие слои населения испытывали главным образом трудности и лишения от связанных с ней перемен и еще не почувство-

вали ее благотворных последствий. Бедствия народных низов усугублял экономический кризис, предшествовавший революции. Поэтому в рабочих кварталах с революцией связывали надежду на решение «социального вопроса».

Кроме того, большое недовольство вызывал легитимный порядок, установленный Венским конгрессом. Особенно резко против него выступали народы, лишенные государственного единства или государственной самостоятельности и отданные под власть иностранных династий, — итальянцы, немцы, поляки, венгры и другие. Однако даже в таком независимом и суверенном государстве, как Франция, общественность активно выражала недовольство легитимным порядком. Французы считали, что он противоречит национальным интересам их страны, поскольку обязывает ее проводить внешнюю политику в угоду таким реакционным монархиям, как Австрия, Пруссия и Россия.

Повсеместно оппозиционные группировки и движения предъявляли правительствам своих стран требование сбросить «путы» Венского порядка и проводить самостоятельную, подлинно национальную внешнюю политику. При этом различные политические силы вкладывали в это требование далеко не одинаковый смысл. Либералы делали упор на задачах национального освобождения или объединения. Они не считали границы, установленные в Европе в 1814–1815 гг., справедливыми и выступали за их пересмотр в соответствии с национальными интересами своих стран. Эти задачи были близки и демократам, но они в своих требованиях шли гораздо дальше либералов. Они не только выступали за национальное освобождение или объединение своих народов, но и готовы были протянуть руку помощи народам других стран. Демократы считали, что свобода и демократия должны восторжествовать во всей Европе. Если хоть где-то реакция уцелеет, то революционные завоевания не будут прочными. В итоге революции они рассчитывали на возникновение федерации свободных республик — свободных и от иноземного, и от политического гнета.

> После европейской революции все страны приступят к строительству нового мира. Все народы, ныне порабощенные, получат наконец свободу. Вступит в силу взаимный отказ от порабощения и угнетения, и народы, свободные и узнавшие друг друга, сольются в братском объятии. Возникнут добровольные федерации, а затем и единая «Великая федерация народов», объединившихся, чтобы идти по пути прогресса, поддерживая друг друга и используя каждый все ресурсы, которыми владеет другой.
>
> *Джузеппе Мадзини*, итальянский демократ и революционер середины XIX в.

Весна народов. Своеобразным прологом новой революционной волны в Европе явились драматические события середины 1840-х годов в Кракове. По решениям Венского конгресса этот польский город был объявлен самостоятельной республикой под покровительством России, Австрии и Пруссии. Однако практически постоянное присутствие австрийских войск на его терри-

тории превратило политическую независимость краковских поляков в чистую формальность. В феврале 1846 г. против гнета австрийцев в Кракове вспыхнуло народное восстание. Его участники, рассчитывавшие в скором времени распространить освободительное движение и на остальные польские земли, провозгласили независимость Польши и сформировали собственное национальное правительство, которое осуществило целый ряд революционных актов (введение гражданского равенства, передача крестьянам в собственность всех обрабатываемых ими земель, отмена барщины и т.д.). Действия повстанцев вызвали сильное беспокойство у Пруссии, Австрии и России. Чтобы изолировать «мятежников» и предотвратить антиправительственные выступления в Познани, Галиции и Королевстве Польском, в марте 1846 г. эти державы отправили свои войска в Краковскую республику. Очередное освободительное восстание поляков было жестоко подавлено. После этого по соглашению между Пруссией, Австрией и Россией Краковская республика прекратила свое существование, а ее территория вошла в состав империи Габсбургов. Однако успехи консервативных держав в борьбе с польским освободительным движением не уберегли их от новых, еще более масштабных революционных потрясений.

В январе 1848 г. на Сицилии вспыхнуло мощное антиабсолютистское восстание. В ходе упорной борьбы с войсками короля Фердинанда II повстанцы добились их вывода с острова и создали временное правительство, провозгласившее курс на либеральные реформы. Одновременно было выдвинуто требование самостоятельности Сицилии, которая осталась бы под властью неаполитанских Бурбонов только на правах личной унии. Чтобы ослабить накал народных выступлений, Фердинанду II пришлось пойти на значительные уступки. Он признал административную автономию Сицилии, даровал подданным либеральную конституцию, а также сформировал новое правительство, состоявшее из сторонников умеренных реформ.

Под влиянием этих событий вскоре дрогнули и другие абсолютистские режимы на Апеннинском полуострове. При этом главным лозунгом революций в большинстве итальянских государств стало введение конституционной формы правления и ликвидация политической раздробленности Италии. 15 февраля 1848 г. великий герцог Тосканы Леопольд II по примеру неаполитанского монарха даровал своим подданным конституцию. Некоторое время спустя аналогичные «статуты» (конституции) были обнародованы в Сардинском королевстве и Папской области. Причем папа Пий IX, слывший в начале своего правления «либералом» и «реформатором», даже согласился на создание в Риме светского правительства. Его действия породили в сердцах многих итальянских патриотов веру в то, что объединение страны должно произойти непременно с благословения и «под патронажем» Святейшего Престола.

Пример Италии оказался заразительным. В Париже в ночь на 24 февраля антиправительственные демонстрации переросли в вооруженное восстание, которое всего за один день смело Июльскую монархию. Король Луи-Филипп

отрекся от престола и бежал в Великобританию. Его трон был вынесен парижанами из Тюильрийского дворца на площадь Бастилии и там торжественно сожжен. 25 февраля Временное правительство провозгласило Францию республикой.

Вести о Февральской революции в Париже подтолкнули к решительным действиям сторонников конституции в Австрии. В ночь с 13 на 14 марта вспыхнуло восстание в Вене. Полиция и войска после нескольких стычек с повстанцами были вынуждены отступить, вследствие чего императору Фердинанду I пришлось пойти на серьезные политические уступки. К неописуемому восторгу австрийцев реакционное правительство престарелого князя Меттерниха ушло в отставку. Его преемник обещал либеральные реформы и конституцию. 15 марта Фердинанд I объявил о созыве конституционного собрания для принятия основного закона страны, что фактически означало падение абсолютистского строя.

Увольнение в отставку и бегство за границу в марте 1848 г. главы австрийского правительства Меттерниха повсеместно были восприняты как знаковые, глубоко символичные события. Это был один из самых известных дипломатов и государственных деятелей Европы первой половины XIX в. Именно его многие современники считали главным инициатором проведения конгрессов Священного союза (это называли «системой Меттерниха») и консервативного Тройственного союза середины 1830-х годов. Он пережил всех остальных государственных деятелей, стоявших у колыбели Венской системы, являясь наглядным воплощением ее устойчивости. Падение Меттерниха предвещало крушение всей Венской системы под ударами революций.

События в Вене всколыхнули империю, дали простор для проявления патриотических чувств ее многочисленными народами. 17–18 марта начались антиавстрийские выступления в Парме, Модене, Ломбардии и Венеции, увенчавшиеся успехом. Герцоги Пармский и Моденский, связанные с монархией Габсбургов не только политическими, но и родственными узами, были изгнаны из собственных владений. Восставшая Венеция добилась вывода австрийских войск со своей территории и провозгласила себя независимой республикой. В результате упорных боев императорская армия оставила Милан и отступила к крепостям, расположенным на восточной границе Ломбардии. Под контролем австрийцев осталась лишь небольшая часть Северной Италии.

Манифестации с требованием демократических реформ прошли во многих государствах Германского союза. Это заставило их правителей ввести в своих владениях конституции (если таковых там прежде не было) и сформировать новые, либеральные, правительства. Прусский король Фридрих IV в условиях кровавых столкновений демонстрантов с силами порядка в Берлине согласился признать за своими подданными ряд политических и гражданских свобод. А кроме того, он объявил о созыве Соединенного ландтага (парламента) с целью принятия закона о выборах в Учредительное собрание, которое должно было решить вопрос о будущем устройстве страны.

Одновременно с событиями в Германии и Италии вспыхнула революция в Венгрии, участники которой потребовали от монархии Габсбургов не только введения либеральной конституции, но и признания национальных прав ее народов. В марте 1848 г. с согласия императора венгры образовали собственное правительство. Оно взяло курс на широкую автономию Венгрии в составе австрийской империи и опиралось на национальную армию, сформированную из добровольцев-гонведов[1]. Осуществленные этим правительством в марте—апреле 1848 г. преобразования были поначалу с воодушевлением встречены не только самими венграми, но и другими народами, жившими по соседству или вперемежку с ними — румынами, словаками, хорватами и пр. Они надеялись на признание новой властью своих национальных прав и предоставление им культурной автономии.

Под влиянием европейских революций развернулось повстанческое движение в Молдавии и Валахии, направленное против реакционной политики господарей, боярско-чиновничьего произвола и все еще сохранявшейся зависимости от Османской империи. Их участники требовали от правительства реформ. Большой популярностью пользовался также лозунг объединения Дунайских княжеств, создания ими единого государства.

Дружные выступления жителей разных государств в защиту собственных прав и демократических ценностей, охватившие Европу в начале 1848 г., получили название «весны народов».

В поддержку национальностей. За короткое время политическая обстановка в Европе изменилась. Во многих странах к власти пришли либералы и демократы, которые исповедовали другие идеологические принципы, чем абсолютистские и полуабсолютистские монархи. Это неизбежно отразилось на международных отношениях в Европе. Под влиянием революций затрещал по швам порядок, созданный на Венском конгрессе. В результате революций 1848 г. правительства многих европейских стран резко изменили внешнеполитический курс. Они отказались от принципов Венской системы — «европейского концерта» и легитимизма, от целей сохранения легитимного порядка и нерушимости границ и заявили о стремлении отстаивать национальные интересы своих государств, не считаясь с умозрительными принципами и теориями.

Пример другим странам подавало Временное правительство Французской республики, которое фактически возглавлял известный поэт, историк и писатель, Альфонс де Ламартин, получивший пост министра иностранных дел. 4 марта 1848 г. он обратился ко всем правительствам Европы с манифестом. В нем говорилось, что Французская республика основана в соответствии с «естественным и национальным правом». Она является воплощением «воли великого народа» и потому не нуждается в признании другими державами, хотя таковое было бы весьма желательно. Чтобы успокоить легитимные монархии,

[1] *Honved* (венгер.) — защитник отечества.

в манифесте подчеркивалось, что «провозглашение Французской республики нельзя рассматривать как акт агрессии против любой другой формы правления» и что «война больше не является принципом Французской республики, как это было в 1792 г.».

Однако этим миролюбивым словам противоречили другие положения манифеста. Он объявлял договоры 1815 г., являвшиеся краеугольным камнем Венской системы, «потерявшими юридическое значение в глазах Французской республики». Правда, в манифесте содержалась оговорка: хотя Франция считает несправедливыми границы, навязанные ей в 1814–1815 гг., она не требует их немедленного пересмотра и признает их «как основу и отправной пункт своих отношений с другими нациями». Тем не менее в манифесте выражалось твердое намерение добиваться пересмотра этих договоров «по общему согласию», т.е. мирным путем, и содержался призыв к другим государствам «по доброй воле согласиться с освобождением республики от их бремени».

Столь же воинственно звучало в манифесте и обещание помощи, в том числе и военными средствами, «угнетенным национальностям в Европе и за ее пределами», а также дружественной Швейцарии и итальянским государствам, если какая-нибудь держава посягнет на их независимость.

Это положение манифеста встретило горячую поддержку французских демократов, считавших вопросом чести поддержку «угнетенных национальностей». Некоторые члены Временного правительства даже помогали в отправке вооруженных групп революционеров-добровольцев в Бельгию и Савойю.

Из Циркулярной депеши министра иностранных дел Франции А. де Ламартина о принципах и целях внешней политики Временного правительства Французской республики, 4 марта 1848 г.

Французская республика исполнена решимости никогда не затушевывать во внешнем мире своего демократического принципа. Она, наконец, не позволит скрыть от взора народов мирное сияние свободы. Она провозглашает себя интеллектуальной и сердечной союзницей всех прав, всякого прогресса, всякого развития учреждений тех наций, которые желают жить теми же принципами, что и она. Она не будет вести подпольную подрывную пропаганду среди своих соседей... Но сиянием своих идей, зрелищем порядка и мира, которое она надеется дать всему свету, она будет осуществлять единственный и честный прозелитизм[1], прозелитизм уважения и симпатии. Это отнюдь не война, это неизбежная сила вещей. Это вовсе не означает, что Франция собирается зажечь мировой пожар, это значит, что она намерена блистать со своего места на горизонте народов, чтобы идти впереди них и одновременно руководить ими.

[1] *Прозелитизм* — обращение других в свою веру, внушение им собственных убеждений.

Однако манифест 4 марта в значительной мере остался декларацией, потому что у Временного правительства, поглощенного преодолением внутренних трудностей, не нашлось достаточно сил, чтобы осуществить свои внешнеполитические замыслы. К тому же многие его представители отчетливо осознавали, что доставшаяся им в наследство от Июльской монархии армия, не самая многочисленная на континенте и вдобавок «распыленная» между метрополией и заморскими владениями Франции (значительная часть ее находилась в Алжире), не могла противостоять армиям других европейских держав. Поэтому в их официальных заявлениях с самого начала звучала мысль о невмешательстве республики в дела иностранных государств, что слегка успокоило правительства многих западноевропейских государств.

Контраст между намерениями и возможностями Временного правительства был тем более разителен, что сами «угнетенные народы» Европы живо откликнулись на слова поддержки, прозвучавшие в манифесте. Встречи с министром иностранных дел стали добиваться представители эмигрантских кругов Польши, Ирландии, Бельгии и других стран, рассчитывавших на получение реальной помощи в их освободительной борьбе. Но Ламартин отвечал на их просьбы отказом и старался снять с новых французских властей всякую ответственность за действия революционных эмигрантов. «Мы любим Польшу, — заявлял он, — мы любим Италию, мы любим все угнетенные народы, но мы прежде всего любим Францию и отвечаем за ее будущее, равно как и за будущее всей Европы!»

Немецкий Шлезвиг. В 1848 г. даже некоторые европейские монархи выступили за проведение национальной внешней политики, чтобы поддержать свою репутацию во мнении передовой общественности и сохранить трон. Это были прежде всего правители Пруссии и Сардинского королевства. Они подхватили лозунг национального объединения Германии и Италии, поскольку он отвечал и их династическим интересам. В Италии предпосылкой объединения было освобождение от иностранного господства.

Гогенцоллерны издавна соперничали с Габсбургами за первенство в германских землях. Незадолго до революций 1848–1849 гг. Пруссии удалось добиться важного преимущества перед Австрией. По инициативе прусского короля 1 января 1834 г. был образован Германский таможенный союз. Его создание было продиктовано в первую очередь экономическими причинами — стремлением поддержать крупную индустрию, которая возникла на немецкой почве в результате промышленной революции и нуждалась в широком и защищенном от иностранной конкуренции рынке. Но прусскому правительству не были чужды и политические мотивы: оно хотело постепенно «выдавить» Австрию из Германии, перехватить политическое лидерство в германских землях. Сначала членами Таможенного союза были 18 государств. В дальнейшем он пополнился новыми участниками. Накануне революций в состав Таможенного союза входило большинство германских государств, за исключением Австрии и тяготевших к ней государств Южной Германии.

Революция 1848–1849 гг. предоставила прусскому королю Фридриху Вильгельму IV возможность не только подтвердить свою репутацию поборника германского единства, но и на деле занять лидирующие позиции в германских делах. Он не придавал большого значения деятельности Франкфуртского Национального собрания, созванного для разработки общегерманской конституции, поскольку там верховодили чуждые ему по духу либералы и демократы. Прусский король больше полагался на вооруженную силу — совершенно в духе своих предшественников на троне в XVII и XVIII вв. Поводом для ее демонстрации послужили народные волнения в Шлезвиге и Гольштейне.

Оба герцогства, расположенные между германскими землями и Данией, имели смешанное население[1]. Оба они управлялись датским королем, но при этом не являлись частью Дании. Но Гольштейн в отличие от Шлезвига был членом Германского союза, и это обеспечивало местным немцам поддержку со стороны других членов конфедерации. Глядя на соседей, шлезвигские немцы также добивались вступления в Германский союз. Но датчане Шлезвига этому противились и предпочитали присоединение к Дании.

Вскоре после начала европейских революций датский король Фридрих VII, которому тоже не терпелось выступить в роли защитника национальных интересов, заявил о твердом намерении принять Шлезвиг в состав своего королевства. Это вызвало возмущение немецкого населения, которое с оружием в руках встало на защиту независимости герцогства. В Киле было образовано временное правительство обоих герцогств, призвавшее граждан к сопротивлению датской аннексии. Оно созвало шлезвиг-гольштейнский сейм и обратилось к Германскому союзу с просьбой о помощи. Пруссия откликнулась на этот призыв, и уже в апреле 1848 г. ее войска заняли Шлезвиг. Началась прусско-датская война, которая со стороны Пруссии велась под лозунгами национального освобождения и объединения.

Война за независимость. Сардинский король Карл Альберт также решил воспользоваться патриотическим подъемом, охватившим Апеннинский полуостров в начале 1848 г., чтобы объединить под своей властью Северную Италию. 25 марта этот правитель, ранее избегавший открытого противоборства с монархией Габсбургов, сделал решительный шаг. Он обратился с воззванием «К народам Ломбардии и Венеции», в котором возвещал им о приходе его армии «под трехцветным итальянским знаменем и савойским гербом» для оказания помощи «защитникам попранных прав». В этом документе выражалась уверенность, что «Италия справится сама» со стоящими перед ней задачами — ликвидацией иностранного господства на своей территории и национальным объединением. Началась итало-австрийская война («первая война за независимость», как ее называют итальянцы), в которой на стороне Сардинского королевства принимали участие и отряды добровольцев из других итальянских государств.

[1] Большинство жителей Гольштейна и южного Шлезвига составляли немцы, в то время как северную часть последнего населяли преимущественно датчане.

Некоторые правители на Апеннинском полуострове, желая сохранить доверие народа, поначалу также решили принять участие в освобождении Северной Италии от иностранного господства. Король Обеих Сицилий Фердинанд II направил в поддержку венецианцам свой флот и послал в Ломбардию 25-тысячную армию. Глава Папского государства Пий IX приказал выдвинуть к границе с Венецианской областью армейский корпус. А великий герцог Тосканы Леопольд II, несмотря на родственные связи с домом Габсбургов, «во имя интересов всей Италии» выделил на помощь Карлу Альберту 4,5 тыс. своих солдат. Между Сардинским королевством и этими тремя государствами начались переговоры о создании военно-политического союза.

Европа и Россия. Февральская революция 1848 г. во Франции и последовавшие за ней революционные события в других европейских государствах вызвали сильное беспокойство у русского императора. Верный своим легитимистским убеждениям, он с неприкрытой враждебностью отзывался о «бунтовщиках». Николай I даже высказывался в пользу совместного с другими государями похода в охваченную революцией Францию. В посланиях к своему шурину Фридриху Вильгельму IV он советовал провести мобилизацию прусской армии и возглавить вооруженные силы всех прирейнских государств Германии. Николай I обещал в нужный момент выдвинуть на Рейн 300 тыс. своих солдат. Однако его предложения не нашли поддержки. В самих Пруссии и Австрии вскоре тоже вспыхнули революции. Британское правительство, со своей стороны, советовало ему «не начинать с Францией войны из-за принципов, не вмешиваться во внутренние дела этого государства».

Русскому императору пришлось отказаться от идеи «крестового похода» в охваченную революциями Европу и занять по отношению к ней оборонительную позицию, «обращая самое бдительное внимание на собственный край, дабы все попытки дома укрощать в самом начале». К западным границам империи (в Польшу, Прибалтику, на Западную Украину) было стянуто до 400 тыс. солдат, призванных охранять внутреннее спокойствие России и «незыблемость существующего в ней законного порядка».

5.3. Попытки реставрации Венской системы

Австрославизм. Серьезный удар по планам объединения Германии во время революции нанесли славянские народы Австрийской империи. В июне 1848 г. в Праге состоялся Славянский съезд, задуманный в качестве «противовеса» Франкфуртскому национальному собранию. Его делегаты выступали против вхождения Австрийской империи в состав единой Германии. Они утверждали, что славянским народам было бы трудно сохранить свою национальную самобытность в государстве, в котором немцы составляли громадное большинство населения. Именно поэтому они выступали за сохранение независимой и сильной Австрии, способной противостоять германской агрессии и защищать своих славян. Славянский съезд высказал-

ся за преобразование Австрийской империи в федерацию, все народы которой пользовались бы равными правами. Такая позиция получила название австрославизма.

Выступая за сохранение целостности империи Габсбургов, славяне Австрийской империи отнюдь не сочувствовали освободительной борьбе венгерского народа. Они активно участвовали в подавлении венгерской революции. К этому их невольно вынуждали сами венгерские революционеры, политика которых в национальном вопросе не оправдала первоначальных ожиданий славян. Проводя либеральные реформы, правительство Венгрии пренебрегло национальными правами и требованиями словаков, сербов, хорватов и других народов (табл.). Их земли, еще в Средние века вошедшие в состав Венгерского королевства, венгры рассматривали как неотъемлемую часть своего национального государства. С точки зрения вождей венгерской революции, эти народы должны были довольствоваться общегражданскими и политическими свободами. О признании их национальных прав и культурной автономии не было и речи. Национальное собрание Венгрии приняло постановление, в соответствии с которым единственным государственном языком вместо ранее используемой латыни объявлялся венгерский. Это решение вызвало возмущение других национальных общин Венгрии.

Таблица

Этнический состав населения Венгрии в середине XIX в.
(по данным переписи 1840 г.)

Общее население Венгрии (около 11 млн человек), в том числе						
венгры	румыны	словаки	немцы	украинцы	сербы	хорваты
4,8 млн	2,2 млн	1,6 млн	1,2 млн	400 тыс.	324 тыс.	108 тыс.

Источник: Таблица составлена по данным, указанным в книге: Всемирная история: Европа под влиянием Франции / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. Мн.; М., 2002. С. 472.

Этим и воспользовалось австрийское правительство, решившее руками обиженных венграми народов задушить венгерскую революцию. Император Фердинанд I лишь для видимости признал автономию Венгрии, дал согласие на созыв учредительного собрания и проведение других либеральных мер. На самом деле он вынашивал планы подавления революционного движения в своей империи. С его согласия армия хорватского бана (наместника) И. Елачича, переправившись в сентябре 1848 г. через реку Драву, развернула наступление на венгерскую столицу — город Буду. С этими силами активно взаимодействовали имперские войска под командованием генерала Виндишгреца.

Хотя в декабре 1848 г. Фердинанд I отрекся от короны в пользу своего 18-летнего племянника, новый австрийский император Франц Иосиф I с еще большей энергией стал претворять в жизнь контрреволюционный курс своего предшественника. Всякие надежды на соглашение с имперскими властями у венгров развеялись: в разгар войны, 14 апреля 1849 г., Национальное собра-

ние низложило династию Габсбургов и провозгласило Венгрию независимой республикой. Ее верховным правителем вскоре был избран Л. Кошут.

Венгерский поход. Однако Венгерской республике была уготована печальная участь. В мае 1849 г. по личной просьбе императора Франца-Иосифа русское правительство направило в эту страну 140-тысячную армию под командованием фельдмаршала И. Ф. Паскевича. Русское правительство руководствовалось побуждениями не только идеологического характера. Николай I полагал, что мадьярские революционеры через своих эмиссаров ведут антиправительственную пропаганду в граничащих с Венгрией Дунайских княжествах, рассчитывая в дальнейшем присоединить их к Венгрии. Но главное, он всерьез опасался, что венгерская революция может спровоцировать новое антирусское выступление в Царстве Польском, по соседству с которым, в польских владениях Пруссии и Австрии, уже полыхала революция. В манифесте, опубликованном 26 апреля 1849 г., Николай I повелел русским войскам «двинуться на потушение мятежа и уничтожение дерзких злоумышленников, покушающихся потрясти и спокойствие наших областей».

Значительный перевес сил позволил русским и австрийским войскам в короткий срок подавить вооруженное сопротивление венгров. 13 августа 1849 г. венгерская армия капитулировала. После этого по приказу венского двора в Венгрии началась жестокая расправа над участниками революции. Несколько сот видных венгерских революционеров были казнены и более 10 тысяч — заключены в тюрьмы.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Дунайские княжества, обладавшие широкой автономией в составе Османской империи, стали самым восточным рубежом в Европе, куда в 1848 г. докатилось эхо «весны народов». Однако в отличие от революционных движений в других европейских государствах народные выступления на их территории не были продолжительными. В июне 1848 г. по приказу Николая I русские войска были введены в Молдавию, а в сентябре того же года — в Валахию, куда вступила и турецкая армия. Восстановив «законный порядок», 19 апреля (1 мая) 1849 г. Россия и Турция заключили между собой Балта-Лиманскую конвенцию, урезавшую автономные права Дунайских княжеств и продлевавшую их оккупацию русскими и турецкими войсками. Русская армия покинула Молдавию и Валахию в 1851 г.

Марш Радецкого. Не менее успешно завершилась для Габсбургов и военная кампания в Италии. Несмотря на первоначальные успехи итальянских войск, к лету 1848 г. инициатива в войне вновь перешла к австрийцам.

Серьезный удар по планам создания антиавстрийского союза и единой федерации государств на Апеннинском полуострове нанесла местная реакция. В конце апреля 1848 г. папа Пий IX, декларируя свою «приверженность» делу

мира, отказался поддержать освободительную борьбу против Австрии, осудил любые проекты создания единого итальянского государства и призвал народы Италии сохранять верность своим законным властям, чтобы не ввергнуть страну во внутренние распри и смуты. Вскоре после этого король Фердинанд II отозвал свой флот из Венеции и приказал неаполитанским войскам, направлявшимся на помощь армии Карла Альберта, вернуться в Южную Италию. Таким образом, накануне решающих битв с австрийцами лагерь сторонников итальянской независимости понес весьма ощутимые потери.

22 июля 1848 г. австрийские войска под командованием фельдмаршала Радецкого нанесли итальянцам тяжелое поражение при Кустоцце. Затем, взяв Милан, они заставили Сардинское королевство заключить 8 августа унизительное перемирие, предусматривавшее восстановление австрийского господства в Ломбардии и материковой части Венецианской области, а также вывод пьемонтских войск из Пармы, Модены и Пьяченцы.

На следующий год под давлением итальянских патриотов Карл Альберт денонсировал это соглашение и возобновил боевые действия. Однако продолжение войны не принесло итальянцам желаемых результатов. 23 марта 1849 г. они потерпели сокрушительное поражение в сражении при Новаре. Убедившись в невозможности дальнейшей борьбы с австрийцами, Карл Альберт спешно отрекся от престола в пользу своего сына Виктора Эммануила и покинул страну. Новый король 9 августа 1849 г. подписал с Австрией мир на тяжелых условиях — выплаты контрибуции, оккупации части территории и полного отказа от притязаний на Ломбардию и Венецию (признанных сардинцами владениями австрийской короны). Однако он сохранил в силе либеральные реформы, осуществленные во время революции, и не отрекся от цели освобождения и объединения Италии.

Пруссия или Австрия? До осени 1849 г. основное внимание монархии Габсбургов было приковано к революционным событиям в Венгрии и австро-итальянской войне. Но после того как главные силы венгерских повстанцев были разгромлены, а австрийское господство в Северной Италии — восстановлено, венский кабинет сосредоточился на борьбе с попытками Пруссии добиться лидерства в германских землях.

В конце марта 1849 г. Франкфуртское национальное собрание, в котором преобладали сторонники объединения страны под главенством Пруссии, утвердило конституцию будущей единой Германии и избрало короля Фридриха Вильгельма IV ее императором. Но прусский монарх, не желавший делить власть с парламентом, отказался принять императорскую корону из рук либералов и демократов. Однако он решил воспользоваться благоприятным моментом, чтобы реализовать собственный план объединения Германии, не предусматривавший вхождение в нее Австрии. 26 мая 1849 г. Пруссия, Саксония и Ганновер заключили в обход австрийцев договор о создании унии (союзного государства) во главе с прусским королем в качестве постоянного имперского правителя и при сохранении за остальными монархами опреде-

ленных прав. Члены унии обязались даровать Германии новую конституцию и избирательный закон, а также созвать парламент. Причем в компетенцию Пруссии фактически переходили союзные армия и флот, дипломатия, денежная система, таможни, железные дороги, почта, телеграф и т.д.

В короткое время к прусско-саксонско-ганноверской унии присоединилось более двадцати мелких государств Северной Германии, многим из которых Фридрих Вильгельм IV ранее оказывал вооруженную помощь в борьбе с революционным движением. Но влиятельные государи Южной Германии — короли Баварии и Вюртемберга, традиционно тяготевшие к союзу с монархией Габсбургов, — выступили решительно против попыток развала Германского союза и пересмотра венских трактатов 1815 г.

Нежелание южногерманских государств примкнуть к унии сыграло на руку Австрии, стремившейся любой ценой сорвать прусские планы реорганизации Германии. В мае 1850 г. по ее инициативе во Франкфурте-на-Майне была созвана конференция по вопросу о восстановлении Союзного сейма. И хотя Пруссия, а также некоторые другие немецкие государства в ней не участвовали, ее делегаты приняли решение о возрождении Германского союза в том виде, в каком он был создан в 1815 г.

Постановления Франкфуртской конференции привели к еще большему обострению австро-прусских противоречий. Обе немецкие державы начали лихорадочно готовиться к войне. Одновременно между Веной и Берлином усилилось дипломатическое противоборство, в которое вскоре вмешались иностранные государства.

«Миротворцы». Поддержку австрийскому императору в борьбе с революционным движением в его владениях, а также расширением прусского влияния внутри Германии оказали Великобритания и Россия. Обе державы избежали революций в 1848–1849 гг. Обе были заинтересованы в сохранении Венского порядка, хотя и по разным причинам. Великобритания ценила его как воплощение баланса сил, к которому традиционно стремилась в Европе британская дипломатия. Россию больше устраивал ее консервативный, антилиберальный и антиреволюционный характер.

Однако Великобритания хотя бы в какой-то мере сочувствовала либеральным движениям на континенте. Британскую дипломатию к этому времени почти непрерывно в течение полутора десятилетий возглавлял лорд Пальмерстон, один из самых известных политиков и государственных деятелей XIX в., впоследствии занявший пост премьер-министра. Он не скрывал симпатии к либеральным движениям в зарубежных странах, но во главу угла своей внешней политики ставил интересы собственного государства. В частности, Пальмерстон был готов согласиться на образование единой Италии, но не ценой ослабления Австрии, которую он рассматривал как противовес России на Балканах, или усиления Франции — главного соперника Великобритании в колониях. Поэтому британское правительство ограничилось тем, что предоставило итальянцев и венгров собственной судьбе.

В отличие от Великобритании Россия относилась к либеральным движениям в странах Западной Европы как к злейшему врагу. Поэтому для борьбы с ними она оказала Австрии прямую военную помощь.

Великобритания и Россия старались поддержать легитимный порядок и в Центральной Европе. Они оказали давление на Пруссию, чтобы заставить ее отказаться от оккупации Шлезвига и Гольштейна. 26 августа 1848 г. в Мальмё пруссаки заключили с датчанами перемирие, условия которого были больше похожи на капитуляцию. В соответствии с ним прусские и датские войска отходили с занятых позиций, временное правительство в Киле распускалось, все его постановления отменялись. Для Шлезвига и Гольштейна вводилось единое управление, которое осуществляла комиссия во главе с королем Дании[1].

Вместе с тем обе державы воспротивились попыткам Пруссии в 1849–1850 гг. похоронить Германский союз, в котором главенствовала Австрия, и встать во главе нового объединения из 26 германских государств. При посредничестве российской дипломатии 29 ноября 1850 г. в Ольмюце (ныне г. Оломоуц в Чехии) король Фридрих Вильгельм IV и император Франц Иосиф подписали соглашение о восстановлении Германского союза и возврате к политическому положению, существовавшему в Германии до революции. Одновременно был заключен прусско-австрийский оборонительный союз. «Ольмюцкие пункты», как писал позднее О. фон Бисмарк, уязвили «национальное или военно-прусское чувство чести», поскольку перечеркнули усилия Гогенцоллернов по объединению Германии под своим главенством. Не случайно это событие вошло в историю под названием «ольмюцкого унижения» Пруссии.

Общий итог европейских потрясений 1848–1849 гг. можно выразить кратко: революции потерпели поражение. Они не решили ни одной из проблем, стоявших перед европейскими странами. Попытки осуществить либеральные и демократические преобразования закончились торжеством реакции. Фактически был восстановлен абсолютизм, хотя и с обновленным фасадом. Революции совершенно не оправдали надежд бедноты и не решили «социального вопроса», потерпели поражение национальные движения народов, стремившихся к освобождению от иностранного господства или к созданию единого государства.

На первый взгляд, Европа в 1850 г. вернулась в прошлое, к тому состоянию, в котором она находилась накануне революций 1848 г. Но это впечатление было обманчивым.

5.4. Реальная политика

Действительно, в результате победы реакции многие преобразования, осуществленные во время революций 1848–1849 гг., были отменены. В Австрии молодой император Франц Иосиф I даже попытался вернуться к абсолютист-

[1] 2 июля 1850 г. Великобритания, Дания, Пруссия, Россия, Франция и Швеция заключили специальный протокол о сохранении целостности владений датского короля. Этот принцип был подтвержден и Лондонским договором 26 апреля (8 мая) 1852 г.

ским методам власти. Первые годы его правления определяются в научной литературе как «неоабсолютизм». Однако волна реакции схлынула довольно быстро. И уже в 60-е годы XIX в. правительства, возникшие на волне контрреволюции, т.е. под знаменем борьбы с либеральными и демократическими преобразованиями, начали осуществлять реформы, которые постепенно привели к либерализации и демократизации их стран.

Именно эти реакционные правительства фактически выполнили позитивную программу революций 1848–1849 гг., включая учреждение конституций, расширение избирательного права (во Франции уже в 50-е годы было восстановлено всеобщее избирательное право, а в Германии оно введено в конце 60-х), предоставление гражданам широких политических прав и свобод и пр.

Еще менее существенным после поражения революций 1848–1849 гг. был откат назад в области международных отношений. Правда, попытки ревизии Венской системы, предпринятые Французской республикой, Пруссией и Пьемонтом во время революций, закончились неудачей. Европейские государства вернулись к границам, определенным еще «трактатами 1814–1815 гг.». С этой точки зрения, т.е. формально, легитимный порядок в Европе был восстановлен и сохранялся еще в течение некоторого времени. Однако большинство стран считали себя свободными от обязательств, которые раньше налагал на них легитимный порядок. Ведь он не оправдал их надежд — не уберег Европу от революционных потрясений, как на то рассчитывали создатели Венской системы. Они фактически взяли на вооружение либеральные лозунги защиты национальных интересов и проведения национальной политики.

Правда, в условиях реакции прямо заявлять об этом многие правительства считали неуместным. Они вообще старались избегать каких-либо идеологических формул, утверждая, что в своих действиях на международной арене будут руководствоваться не отвлеченными принципами и теориями, а исключительно соображениями конкретной выгоды, называя это реальной политикой, или политикой интересов.

Американский социолог и историк Ганс Кон, автор книги «Национализм: его смысл и история», опубликованной в 1955 г., утверждает, что революции 1848–1849 гг. положили начало новой исторической эпохе, когда ведущая роль в политической жизни Европы перешла к немцам. Именно поэтому ее лучше всего объясняют немецкие понятия *Machtpolitik* (политика силы) и *Realpolitik* (реальная политика). Ведущие державы положили в основу своей политики не принципы гуманизма, а силу и своекорыстный интерес. Четверть века, последовавшая за этими революциями, ознаменовалась решительным шагом вперед в достижении национальных целей народов Центральной Европы. Причем эти цели были достигнуты не в результате народных революций и не благодаря пропаганде поборников прав народов, а правительствами при помощи войн и дипломатии.

Следствием всех этих перемен во внешней политике европейских государств было то, что заметно разладился «европейский концерт». Напомним, что в его основе лежало признание легитимного порядка всеми государствами, стремившимися к его сохранению и упрочению. Отвергнув легитимизм, провозгласив основой своей внешней политики конкретную выгоду или реальные интересы, европейские государства стали гораздо менее склонными к уступчивости и компромиссам в отношениях между собой. Они все чаще начали прибегать к грубой силе для достижения своих внешнеполитических целей.

5.5. Принцип национальностей

Крупнейшие европейские государства фактически задались целью изменить в свою пользу расстановку сил, существовавшую до революций 1848–1849 гг. Не случайно они подняли вопрос о пересмотре границ, установленных «трактатами 1814–1815 гг.», как несправедливых. При этом в отличие от прежних времен, когда в подобных случаях правительства ссылались на государственные и династические интересы, теперь они мотивировали это требование правами национальностей.

Нации и национальности. Хотя слово «национальность» и является производным от «нации», в первой половине XIX в. они имели разное значение. Национальностями называли народы, отличавшиеся ярко выраженной культурно-исторической самобытностью, а нацией — совокупность граждан, образующих государство. Так, например, жители США бесспорно считались нацией, несмотря на существующие между ними различия в происхождении, религии, языке и т.д. Напротив, немцы, поляки, итальянцы воспринимались как национальности именно потому, что были разделены государственными границами, т.е. принадлежали к разным нациям.

Еще во второй четверти XIX в. вопрос о правах национальностей широко обсуждался в общественных и политических кругах. Если отбросить крайние точки зрения, то сложилось мнение, что только большие национальности, развитые в культурном и экономическом отношении, обладающие значительным историческим наследием, заслуживают права на создание отдельных независимых государств. Остальным же, по общему мнению, было суждено либо исчезнуть вообще, растворившись среди более многочисленных и культурных народов, либо довольствоваться ограниченной автономией. Впрочем, правительства европейских стран в то время не особенно прислушивались к общественному мнению. Если они признали независимость Греции и Бельгии, то во многом исходя из собственных политических расчетов, имевших мало общего с заботой о правах национальностей.

Революции 1848–1849 гг. продемонстрировали силу и глубину патриотических чувств европейских народов. Тем самым они побудили правящие круги изменить свое отношение к вопросу о правах национальностей. Эта перемена во многом объяснялась давлением общественного мнения, ставшего во вто-

рой половине XIX в. влиятельной силой, с которой нельзя было не считаться. Но и сами правительства не могли бы придумать более удобного предлога для пересмотра границ. Едва ли в Европе существовали такие границы, которые нельзя было бы оспорить с точки зрения прав и интересов национальностей. Неразумно было пренебрегать и популярностью лозунга защиты национальностей. Поэтому многие правительства сознательно облекли свои территориальные и иные притязания в форму защиты национальных прав либо своих, либо других народов.

О глубине перемен, происшедших в Европе, свидетельствовало то, что с инициативой о пересмотре границ в соответствии с национальными требованиями ее народов выступали французский и российский императоры. Трудно было найти в то время двух столь не похожих друг на друга государственных деятелей.

Возмутители спокойствия. Во Франции в результате революции 1848–1849 гг. к власти пришел Луи Наполеон Бонапарт. В конце 1848 г. он был избран президентом Французской республики, а в 1852 г. совершил государственный переворот и объявил себя императором французов Наполеоном III. В основу своей внешней политики он положил так называемый принцип национальностей, краткое изложение которого гласило: «Основать прочную ассоциацию европейских государств, которая опиралась бы на систему сложившихся национальностей и удовлетворение общих интересов». Разумеется, Наполеон III был не до конца откровенен в своих публичных заявлениях. В соответствии с его замыслами осуществление принципа национальностей в Европе предполагало расширение Франции на восток. Он был убежден, что левый берег Рейна, а также Савойя и Ницца являлись разумной ценой, которую Германия и Италия должны были бы заплатить за помощь Франции в их объединении.

В отличие от императора французов Николай I всегда поддерживал легитимный порядок. Но он был убежден, что Османская империя является «больным человеком», годы которого сочтены, и поэтому нужно заблаговременно позаботиться о разделе ее наследства. Николай I стремился установить протекторат России над Дунайскими княжествами (Валахией и Молдавией), Сербией и Болгарией. Он считал, что право на это России дает ее статус покровительницы православных христиан Османской империи, который она получила еще по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. В то же время он желал осуществить свою давнюю мечту — поставить Черноморские проливы под контроль России.

В июне 1844 г. Николай I нанес визит в Великобританию, где он вел продолжительные беседы с премьер-министром Р. Пилем и министром иностранных дел Дж. Эбердином. Он дал им понять, что выступает против насильственного раздела Османской империи, но в то же время не исключает возможности распада турецкого государства в силу внутренних причин, и предложил правительству Великобритании разработать на этот случай план совместных действий. Не встретив возражений, Николай I предложил Нессельроде подготовить ме-

морандум, в котором суммировались бы лондонские беседы. Такой документ был составлен и отослан в Великобританию. Через некоторое время последовал ответ Эбердина, который просто подтвердил, что в меморандуме точно изложено содержание бесед российского императора в Лондоне, и высказал пожелание, что оба государства солидарны в восточном вопросе. Ответ британского министра не содержал ни малейших обязательств по сути затронутых проблем. Тем не менее Николай I вынес из своего визита в Лондон убеждение, что ему удалось достигнуть с британским правительством взаимопонимания.

> Е. В. Тарле, комментируя высказывания британского премьер-министра во время его бесед с Николаем I, саркастически замечал: «При переводе с дипломатического языка на общечеловеческий эти слова имеют вполне точный смысл. Пиль как бы говорит Николаю: мы с вами одинаково ревностно, разумеется, оба печемся о неприкосновенности Турции, но если уж так случится, что сам аллах отступится от правоверных и придется Оттоманскую империю делить, то имейте в виду, что Египет должен достаться Англии и никому другому, это уж как там хотите!»
>
> *Тарле Е. В.* Крымская война // Сочинения. М., 1959. Т. 8. С. 108.

Международное положение, сложившееся после революций 1848–1849 гг., Николай I считал исключительно благоприятным для осуществления своих замыслов. По его мнению, основные державы, которые могли ему помешать — Франция, Австрия, Пруссия, — были ослаблены революциями. А Великобританию он рассчитывал заинтересовать планом раздела Османской империи, который он в декабре 1852 — феврале 1853 г. сообщил британскому посланнику в Санкт-Петербурге Сеймуру. Николай I обещал не препятствовать захвату Великобританией Египта и острова Крит в обмен на ее поддержку притязаний России.

5.6. Восточный кризис и Крымская война

В начале 50-х годов XIX в. на авансцену европейской политики вновь вышел Восточный вопрос. За время правления императора Николая I это была уже третья кризисная ситуация, сложившаяся вокруг Османской империи. Причем, как и раньше (освободительное восстание в Греции 20-х годов и турецко-египетский конфликт 30–40-х годов), новый кризис возник вскоре после очередной волны революций в Европе, которая сыграла роль своеобразного катализатора — они способствовали обострению политических, экономических и иных противоречий между великими державами на Ближнем Востоке.

В русско-британскую дипломатическую игру на Востоке неожиданно вмешался император французов. Этот правитель, хотя и не обладал полководческим гением своего дяди — Наполеона I, все же был убежден, что без громких

военных успехов ему не удастся укрепить собственное положение на троне и одновременно вернуть французам положение самой могущественной нации в Европе. Чтобы осенить Францию величием и возложить на себя «венок немеркнущей славы», он намеревался вовлечь свою страну в какую-нибудь маленькую победоносную войну. И первым его шагом на пути к этой войне стало вмешательство в многовековой спор католического и православного духовенства о так называемых Святых местах.

Спор о Святых местах. Храмы в Иерусалиме и Вифлееме, связанные с важнейшими событиями земной жизни Иисуса Христа, с давних пор были объектами особого почитания христиан. На протяжении нескольких веков доступ паломников к этим святыням регулировали византийские императоры, во владениях которых они находились. Однако под натиском многочисленных врагов Византия со временем утратила контроль над Палестиной, вследствие чего Святые места оказались под верховной властью мусульманских правителей — сначала арабских халифов, а затем османских султанов. Последние стали определять порядок управления ими и правила доступа к ним христианских паломников особыми указами. Причем в зависимости от конкретной политической ситуации преобладающее влияние в Святых местах предоставлялось либо Римско-католической (латинской), либо греко-католическим (т.е. православным) церквам. В XI–XIII вв. в результате т.н. крестовых походов «латиняне» смогли добиться в Палестине значительных преимуществ над «греками». И хотя насовсем отвоевать у мусульман Святую землю католики-крестоносцы так и не смогли, они проложили туда дорогу представителям различных католических орденов, под контролем которых вскоре оказались практически все важнейшие христианские храмы на Ближнем Востоке.

В начале Нового времени приверженцы Римско-католической церкви продолжали сохранять ведущие позиции в Палестине. Причем этим они во многом были обязаны помощи Франции, издавна обладавшей неофициальным статусом «излюбленной дщери» (дочери) Святейшего Престола, французские «наихристианнейшие короли» считали себя покровителями католической веры на Востоке. К тому же они традиционно поддерживали дружественные отношения с турками-османами. Их связывали между собой не только союзные договоры (Османская империя наряду с Польшей была составной частью «Восточного барьера», созданного Францией против Габсбургов), но и так называемые капитуляции (договоры, закреплявшие за французскими подданными торговые, юридические и другие привилегии во владениях султана). Первую из них Порта предоставила французам еще в 30-е годы XVI в., после чего капитуляционные льготы неоднократно подтверждались последующими франко-турецкими договорами и были «навечно» закреплены в «Генеральных капитуляциях» 1740 г. Этот трактат определял «особые» права Римско-католической церкви в Палестине и объявлял защиту Святых мест исключительной привилегией ее представителей.

Франко-турецкие «Генеральные капитуляции», 1740 г.

Статья 32. ...епископы и другие католические духовные лица, находящиеся под главенством королей Франции, к какой бы нации они ни принадлежали, могут отправлять богослужение в местах, где они находятся издавна.

Статья 33. ...латинские монахи, как пребывающие ныне, так и пребывавшие в прежние времена внутри и вне Иерусалима и в храме святого Гроба, называемом Камамэ, останутся владельцами своих мест паломничества так же, как они владели ими прежде; никто не будет их беспокоить и требовать от них податей.

Однако в конце XVIII — начале XIX в. влияние Франции, а вместе с ней и католической церкви на Ближнем Востоке заметно уменьшилось. Во многом это произошло по вине самих французов. В 1798 г. Директория снарядила военную экспедицию во главе с генералом Бонапартом в Египет, чтобы создать там плацдарм для будущего наступления на британскую Индию. Эта авантюра закончилась для Франции не только крупным военным, но и политическим поражением. К тому же она надолго поссорила французское правительство с Портой, расценившей агрессию против подвластной страны как открытый вызов со стороны французов.

Одновременно в Османской империи усилилось влияние России, чему в немалой степени способствовали ее победы в Русско-турецких войнах последней трети XVIII в. При поддержке русского правительства определенных преимуществ в Святых местах добились и православные церкви.

Католики протестовали против ущемления своих старинных прав. Но эти протесты оставались без последствий вплоть до начала 1850-х годов, когда их решила поддержать Франция. Наполеон III, образно говоря, смахнул пыль с франко-турецкого договора 1740 г. и через собственных представителей в Константинополе потребовал от султана Абдул-Меджида восстановить «законный» порядок управления христианскими храмами на Святой земле. Со своей стороны русские дипломаты в Турции решительно протестовали против какого-либо изменения существующего положения и добивались от Порты нового подтверждения преимущественных прав православного духовенства в Палестине. Завязался спор о Святых местах, который быстро приобрел значение борьбы французской и русской дипломатии за влияние в Османской империи.

Со стороны Наполеона III вмешательство в этот спор было обдуманным политическим шагом. Он пришел к власти в результате государственного переворота. Его права на трон выглядели весьма сомнительными. Оказывая услуги католической церкви, Наполеон III рассчитывал снискать ее симпатии, что способствовало бы упрочению и легитимации его власти. Он учитывал известный прецедент. Его дядя Наполеон I, еще будучи консулом, в целях укрепления собственной власти подписал в 1801 г. конкордат с римским престолом, который положил конец затяжному конфликту государственной власти во Франции с церковью, возникшему в результате революции конца XVIII в. Наполеон III

тоже хотел предстать перед всем миром в ореоле защитника католицизма. Еще в 1849 г., будучи президентом Французской республики, он направил ее войска в охваченный революционным движением Рим, чтобы восстановить светскую власть Папы Римского. Охраняя его спокойствие, французские войска оставались в церковном государстве свыше двух десятилетий.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В 1847 г. при активной поддержке министра иностранных дел К. В. Нессельроде в Иерусалиме была образована Русская духовная миссия. Ее целями провозглашались защита российских церковных и государственных интересов на Святой земле, а также осуществление просветительской деятельности среди православных арабов. Во многом благодаря усилиям этой миссии во второй половине XIX — начале XX в. на Ближнем Востоке возникло редкое по своему характеру и культурно-историческому значению явление, названное впоследствии «Русской Палестиной». Так называли в совокупности православные храмы, монастыри, больницы, светские школы и духовные семинарии, которые были построены и содержались на российские деньги, благодаря труду и энергии видных отечественных деятелей государства, церкви, культуры и науки. Одним из важных средств влияния России на Ближнем Востоке являлась культурно-просветительская деятельность. Ею занимались многочисленные церковные и светские учебные заведения, созданные для арабов-христиан усилиями Русской духовной миссии и Императорского палестинского православного общества (возникло в 1882 г.). Школы и семинарии, действовавшие под началом этих организаций, внесли большой вклад в знакомство арабского населения с достижениями русской культуры и способствовали культурному сближению народов России и Ближнего Востока. К 1914 г. в Палестине и Сирии существовало уже около сотни подобных учебных заведений, которые посещали свыше 10 тыс. человек. При этом многие из выпускников русских школ и семинарий на Ближнем Востоке в дальнейшем сохранили связи с Россией.

Позиция Наполеона III в споре о Святых местах возмутила русское правительство. Николай I не скрывал своего пренебрежительного отношения к новоявленному императору французов. Он не желал называть его «братом», как того требовали приличия в отношениях между монархами, и полагал, что правители Пруссии и Австрии будут с ним в этом солидарны. В сущности, русское правительство не придавало большого значения действиям Наполеона III, считая, что он попросту блефует. Поэтому Россия тоже усилила нажим на султана, добиваясь подтверждения прав и привилегий, дарованных им православным христианам. В феврале 1853 г. Николай I направил в Константинополь чрезвычайного посла А. С. Меншикова, который ультимативно потребовал от Порты, чтобы православные подданные турецкого султана были поставлены под особое покровительство русского царя.

Император Николай I, из письма генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу, январь 1853 г.

Думаю, что Людовик-Наполеон будет на меня очень зол (по поводу «*frère*»[1]), хотя явно, может быть, и не покажет, но искать будет вредить из-под руки. Уже и теперь видно его дурное влияние в Царьграде по делам Святых Мест. Турки с ума сходят и вынуждают меня к посылке чрезвычайного посольства для требования удовлетворения; но вместе вынуждают к некоторым предварительным мерам осторожности. Почему я теперь же сбираю резервные и запасные батальоны и батареи 5-го корпуса. Ежели дело примет серьезный оборот, тогда не только приведу 5-й корпус в военное положение, но и 4-й, которому вместе с 15-й дивизией придется идти в княжества для скорейшего занятия, покуда 13-я и 14-я дивизии сядут на флот для прямого действия на Босфор и Царьград... Но дай Бог, чтобы обошлось без этого, ибо решусь на то только в крайности. Зачать войну не долго, но кончить и как кончить — один Бог знает как.

Турецкие власти оказались в сложном положении. Не желая ссориться ни с Петербургом, ни с Парижем, они колебались, лавировали, уступая давлению то одной, то другой стороны. Но по мере того как действия России становились все более угрожающими, правительство Османской империи начало поддаваться влиянию Франции. При этом значительную роль в провале дипломатической миссии князя Меншикова сыграл британский посол в Константинополе Ч. Стрэтфорд-Каннинг, усмотревший в споре о Святых местах удобную возможность добиться пересмотра Кючук-Кайнарджийского и Адрианопольского договоров. Пользуясь своим влиянием при дворе султана, британский дипломат посоветовал туркам отклонить требования русского правительства, чтобы, по его же собственным словам, «превратить вопрос из русского в европейский». В мае 1853 г. Порта отвергла ультиматум России, после чего последняя разорвала с Турцией дипломатические отношения.

Пролог войны. Не достигнув своих целей дипломатическим путем, правительство России решило прибегнуть к угрозе силой. В июне 1853 г. русские войска перешли реку Прут и вступили на территорию Дунайских княжеств. В манифесте Николая I по этому поводу говорилось: «Не завоевания ищем мы. Мы ищем удовлетворения справедливого права, столь явно нарушенного». Николай I обещал немедленно вывести войска, как только власти Османской империи обяжутся соблюдать права Православной церкви. Его дипломаты в европейских столицах утверждали, что действия русской армии отнюдь не означают начала войны, а являются лишь средством обеспечить «материальные гарантии» выполнения султаном его обязательств перед Россией. Однако правительства иностранных государств ответили на эти заявления нотами протеста с требованиями немедленно и безо всяких условий прекратить оккупацию Молдавии и Валахии.

[1] *Frère* — брат (фр.).

Сознательно пойдя на обострение конфликта с Турцией, российский император допустил серьезный просчет. Он полагал, что западные державы, ослабленные революциями 1848–1849 гг., не станут вмешиваться в этот конфликт. Но на самом деле они быстро восстанавливали силы во многом благодаря тому, что в начале 50-х годов XIX в. в Европе начался беспрецедентный экономический подъем, сопровождавшийся ростом крупной машинной индустрии и общим процветанием. А главное, Николай I недооценил степень заинтересованности европейских держав Восточным вопросом. Он рассчитывал если не на поддержку, то, как минимум, на нейтралитет Пруссии и Австрии, которых полагал верными союзниками, «прикрывавшими» северо-западную и юго-западную границы Российской империи. Кроме того, Николай I рассматривал австрийского императора Франца Иосифа как личного должника за помощь, оказанную ему в подавлении венгерской революции. По свидетельству близких царю людей, он даже сравнивал свое участие в этих событиях с точки зрения их исторического значения с подвигом польского короля Яна Собесского, который в конце XVII в. избавил Вену от турецкой осады. Однако монархия Габсбургов, традиционно воспринимавшая Россию в качестве главного соперника на Балканах, предпочла забыть о былых заслугах Николая I перед Австрией и вскоре «удивила весь мир своей неблагодарностью». После занятия русскими войсками Дунайских княжеств она придвинула к их границам 300-тысячную армию, побуждая таким образом Петербург к отказу от оккупации Молдавии и Валахии.

Российский император не принял также мер, чтобы успокоить британское правительство, которое он ранее пытался заинтересовать планом раздела Османской империи. Без серьезных оснований Николай I полагал, что Великобритания и Франция не смогут объединиться для противодействия его планам в Восточном вопросе. Сдержанность лондонского кабинета по отношению русско-французскому спору из-за Святых мест он истолковал в пользу России и пребывал, по запоздалому признанию одного из царских дипломатов, «в обманчивом сознании безопасности». Однако британский премьер-министр лорд Пальмерстон, опасаясь усиления России, в итоге пошел на соглашение с Наполеоном III в ущерб ее интересам. Таким образом, России на Востоке противостояла не слабая Турция, а сильная коалиция западных держав.

Словом, Николай I отважился на риск новой войны с Османской империей, не обеспечив ей дипломатического прикрытия в Европе. Он совершил одну из тех ошибок, о которых говорят, что они хуже преступления. Чтобы избежать ее, Николаю I достаточно было бы обратиться к собственному опыту. Когда в 1828 г. он отдал приказ русским армиям перейти Прут, его поддерживали основные державы, что во многом обеспечило успех всей военной операции. На этот раз российский император решил действовать самостоятельно, не считаясь с мнением других держав. Почему Николай I допустил такую оплошность? Возраст или болезни были тому причиной, но, очевидно, ему не хватило здравомыслия и проницательности. Возможно, его подвела гордыня — со-

знание превосходства своей страны над Западом, который, как предполагали в то время многие (именно тогда возник тезис о «загнивании Запада»), неумолимо клонился к упадку. Сказалась и плохая информированность о реальном положении дел: придворные льстецы сообщали императору лишь то, что ему приятно было услышать.

Разрастание конфликта. Страны Запада усмотрели в действиях России стремление нарушить баланс сил на Ближнем Востоке. Поэтому при всех нюансах своей политики они в целом поддержали Османскую империю, считая необходимым сохранение ее территориальной целостности. Особенно резко отреагировали Великобритания и Франция. В знак поддержки султана они ввели свои военно-морские эскадры в Дарданеллы, Мраморное море и Босфор. Но даже эти державы не исключали возможности урегулировать конфликт дипломатическими средствами. Ими было предпринято несколько попыток примирить враждующие стороны. Однако посреднические усилия не дали положительных результатов: ни Россия, ни Османская империя не желали идти на существенные уступки друг другу. Порта, опираясь на поддержку западных держав, в ультимативном тоне потребовала вывода русских войск из Дунайских княжеств, а затем 4 (16) октября 1853 г. объявила России войну.

Англо-франко-турецкий союзный договор, 12 марта 1854 г.

Так как е. и. в. султан обратился к е. в. имп. французов и е. в. королеве Великобритании с просьбой помочь ему отбросить нападение, направленное е. в. имп. всеросс. против владений блистательной Оттоманской Порты, каковое нападение угрожает неприкосновенности и целости Оттоманской империи и независимости престола е. в. султана, и так как их вел. совершенно убеждены, что существование Оттоманской империи в ее теперешних границах существенно необходимо для поддержания равновесия власти между государствами Европы, и так как они вследствие этого согласились оказать е. и. в. султану ту помощь, которую он просил в этих целях, то их величествам и е. и. в. султану казалось соответственным заключить договор, дабы закрепить их намерения, соответственно изложенному выше, и определить способы, на основаниях которых их вел. окажут помощь е. и. в. султану.

Ст. 1. После того как е. в. имп. французов и е. в. королева Великобритании уже распорядились по просьбе е. и. в. султана, чтобы могущественные дивизии их морских сил направились в Константинополь и оказали оттоманскому флагу и территориям ту защиту, которую позволяют обстоятельства, их вел. обязуются настоящим договором еще ближе сотрудничать с е. в. султаном для оттоманских территорий в Европе и Азии против русского нападения, поставив для этой цели такое количество своих сухопутных войск, которое может оказаться необходимым для достижения этой цели...

Великобритания и Франция не спешили вмешиваться в русско-турецкий конфликт, хотя их симпатии были на стороне Османской империи. Они изменили свою позицию лишь после того, как эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова разгромила турецкий флот в Синопском морском сражении 18 (30) октября 1853 г. и над ней нависла угроза поражения. Западная пресса представила это событие как вероломное и ничем не спровоцированное нападение на османские корабли, мирно стоявшие в гавани. Разыграв возмущение по поводу этого «акта вандализма», британское и французское правительства приступили к более активным действиям на Ближнем Востоке. В начале января 1854 г. военные корабли обеих стран вошли в Черное море. Одновременно России было предъявлено требование о немедленном возвращении всех ее неторговых судов на свою базу. В ответ 9 (21) февраля правительство Николая I разорвало дипломатические отношения с западными державами, враждебные действия которых означали их фактическое вступление в войну на стороне Османской империи. В свою очередь Великобритания и Франция 12 марта 1854 г. подписали с султаном договор об оборонительном и наступательном союзе, а две недели спустя (27 и 28 марта) официально объявили России войну.

Союзные державы постарались придать своему конфликту с Россией национальный и освободительный характер. Их правительства утверждали, будто бы воюют исключительно в защиту страны, подвергшейся нападению со стороны более могущественного соседа, притязающего на ее территорию. Однако они не вняли доводам лорда Пальмерстона, который призывал бороться также за освобождение Крыма, Кавказа, Польши, Финляндии, Прибалтийских провинций от русского господства. Тем не менее все эти разговоры не мешали им преследовать в начавшейся войне также и сугубо корыстные цели. В частности, они стремились оградить свои интересы и укрепить собственные позиции на Ближнем Востоке. Как уже говорилось выше, в ней лично был заинтересован французский император, остро нуждавшийся в военной славе, чтобы оправдать громкое имя Наполеона.

> Европа знает, что Франция не преследует цели расширения своей территории. Время завоеваний безвозвратно миновало, поскольку в настоящее время любая нация может добиться почета и могущества, не раздвигая границ своей территории, а лишь защищая благородные идеи и отстаивая интересы права и справедливости.
>
> *Император Наполеон III, май 1854 г.*

Военные действия развернулись на суше и на море. Русские войска еще в середине 1854 г. оставили Дунайские княжества, зато предприняли крупное наступление в Закавказье, где в конце 1855 г. овладели турецкой крепостью Карс. Британский и французский флоты подвергли бомбардировке русские крепости на Балтийском, Баренцевом и Белом морях (Соловецкий монастырь), безуспешно пытались захватить Петропавловск-Камчатский на

Дальнем Востоке. Но главным театром военных действий, к которому было приковано всеобщее внимание, являлся полуостров Крым. Здесь высадилась многочисленная союзная армия, которая осадила Севастополь, главную базу русского флота на Черном море.

Крымская война обнаружила не только военно-техническую и экономическую отсталость России, но и ее международную изоляцию. От нее отвернулись даже те страны, которые Николай I считал своими союзниками и друзьями. Летом 1854 г. Пруссия и Австрия подписали договор об оборонительном и наступательном союзе. По договору с Османской империей австрийские войска заняли Дунайские княжества после того, как оттуда ушла русская армия. 2 декабря 1854 г. Австрия подписала с Великобританией и Францией договор о союзе, явно направленный против России. Впоследствии к нему присоединилась и Пруссия.

Англо-франко-австрийский союзный договор, 2 декабря 1854 г.

Статья 1. Выс. дог. стороны... взаимно обязуются не вступать ни в какое соглашение с росс. имп. двором, не сговорившись предварительно.

Статья 2. ...В Вене будет образована [австро-французско-английская] комиссия, в которую Турция будет приглашена прислать уполномоченного и которой будет поручено рассматривать и регулировать все вопросы, относящиеся как к исключительному и временному положению, в котором находятся сказанные княжества, так и к свободному проходу через их территории различных армий.

Статья 3. В том случае, если между Австрией и Россией вспыхнули бы неприязненные действия, то [три договаривающиеся стороны] взаимно обещают в настоящей войне оборонительный и наступательный союз...

Статья 6. Великобритания, Австрия и Франция совместно доведут настоящий договор до сведения прусского двора и с радостью согласятся на его присоединение в том случае, если бы он был готов сотрудничать для достижения общей цели.

Правда, ни австрийцы, ни пруссаки в войну не вступили. Однако в марте 1855 г. к коалиции присоединилось Сардинское королевство, направившее в крымский театр боевых действий 18-тысячный корпус[1]. Правительство этого государства мало волновали проблемы Крыма, Балкан или Закавказья. Но заявление союзников о том, что они защищают права национальностей, пробудило у него надежду на то, что европейские державы примут во внимание и национальные требования итальянцев. Да и просто союз с Великобританией и Францией давал Сардинскому королевству возможность подстраховаться на случай осложнений во взаимоотношениях с Австрией.

[1] Одновременно союзники также вынашивали планы вовлечения в антирусскую коалицию Швеции и Испании.

Итоги войны. В столь трудное для России время скончался Николай I, оказавшийся, по образному выражению А. И. Герцена, «первой жертвой Крымской войны». 18 февраля (2 марта) 1855 г. на российский престол вступил Александр II, старший сын покойного императора. Он активизировал поиски дипломатического решения международного конфликта, не прекращавшиеся, надо сказать, в течение всей войны.

Англо-французская программа мирного урегулирования.

Еще в августе 1854 г. западные союзники при посредничестве Австрии предъявили России предварительные условия заключения мира, выраженные в четырех пунктах: 1) замена русского покровительства над Дунайскими княжествами гарантией пяти великих держав; 2) обеспечение свободы судоходства по Дунаю и установление международного контроля над устьями реки; 3) пересмотр Лондонской конвенции 1841 г. о Проливах «в интересах европейского равновесия» и ликвидация «преобладания России на Черном море» (это требование было выдвинуто в декабре 1854 г.); 4) отказ России от единоличного покровительства православным подданным Османской империи. Эти условия легли в основу всех последующих переговоров между воюющими державами.

Стремление Александра II к миру объяснялось не столько военными неудачами России, сколько необходимостью проведения в стране давно назревших реформ. Русское общество нуждалось в коренных преобразованиях, и в первую очередь в отмене крепостного права. Но осуществить задуманные реформы Александр II мог только в условиях мира.

К миру склонялись и участники коалиции. 15 марта 1855 г. в Вене открылась официальная конференция представителей воюющих государств — России, Великобритании, Франции и Османской империи − с участием нейтральной Австрии. Она продолжалась несколько месяцев (до 4 июня). Хотя стороны не пришли к согласию, можно было считать, что первый шаг к миру они все же сделали.

27 августа (8 сентября) 1855 г. русские войска после тяжелых оборонительных боев сдали Севастополь противнику. И для союзников, и для России это событие имело скорее моральное, символическое, чем материальное значение. Успехи русских войск в Закавказье, как минимум, уравновешивали их неудачу под Севастополем. Тем не менее основная цель войны, по мнению союзников, была достигнута — европейским владениям Османской империи и Черноморским проливам Россия больше не угрожала. Дальнейшее затягивание войны на отдаленном театре военных действий грозило им одними неприятностями. Под Севастополем армии союзников несли как боевые, так и небоевые потери — от болезней. Ни фуражом, ни продовольствием они не могли себя обеспечивать на месте. Абсолютно все, в чем они нуждались, включая медикаменты, пере-

вязочные средства, оружие и боеприпасы, приходилось доставлять издалека, что требовало дополнительных затрат времени и средств. Военные расходы превзошли все ожидания. Достаточно сказать, что только Великобритания израсходовала на Крымскую кампанию больше денег, чем в прошлом на все войны с революционной и наполеоновской Францией. Да и тщеславие Наполеона III было вполне удовлетворено. Кроме того, дальнейшее ослабление и отчуждение России представлялось ему невыгодным. Ибо она была ему нужна как козырная карта в другой политической игре, которую он затевал в Европе.

13 (25) февраля 1856 г. в Париже открылся международный конгресс с участием всех воюющих государств и Австрии[1], который разработал условия мирного договора, завершившего Крымскую войну. Спустя всего лишь месяц, 18 (30) марта, договор был подписан. Прямые материальные потери российской стороны оказались невелики. К княжеству Молдавия отошли дельта Дуная и прилегающая к ней территория Южной Бессарабии, вследствие чего Россия перестала быть придунайской державой. Но при этом она сохранила Крым в обмен на возвращение Турции занятой русскими войсками территории в Закавказье. Более существенными были политические и военные ограничения, которые Парижский мирный договор налагал на Россию. Ее лишили права покровительствовать Дунайским княжествам и православным подданным турецкого султана. А самое главное — Черное море было объявлено нейтральным, и России запрещалось держать на нем военный флот и военно-морские арсеналы (это условие было выдвинуто западными державами после падения Севастополя). Аналогичные запреты распространялись и на Османскую империю. Договор подтверждал автономию Сербии, Валахии и Молдавии под верховной властью турецкого султана. Особая конвенция о Черноморских проливах, прилагавшаяся к Парижскому договору, подтверждала положения Лондонской конвенции 1841 г., которая запрещала проход военных кораблей через Босфор и Дарданеллы.

Парижский мир 1856 г., бесспорно, ущемлял интересы России как черноморской державы. Более того, в ущерб ей он нарушал сложившийся ранее баланс сил на Ближнем Востоке и в Европе в целом. С этой точки зрения Парижский договор сыграл дестабилизирующую роль в развитии международных отношений. Его заключение означало потерю Россией прежнего влияния в Европе. Он дал толчок процессам, которые в своем развитии привели к череде войн и международных конфликтов. Новая расстановка сил, возникшая в результате военного и политического ослабления России во время Крымской войны и характеризовавшаяся ее относительной политической изоляцией на европейской арене, получила название крымской системы. Борьба за восстановление своего авторитета и влияния, за выход из политической изоляции, в которой Российская империя оказалась в середине 50-х годов XIX в., стала на длительное время одним из основных направлений ее внешней политики.

[1] Позднее на этот конгресс была также приглашена и Пруссия — как страна, подписавшая Лондонскую конвенцию 1841 г.

Русско-турецкая конвенция о числе и силе военных судов в Черном море, 18 (30) марта 1856 г.

Статья 1. Выс. дог. стороны взаимно обязуются не иметь на Черном море других военных судов, кроме тех, количество, силы и размеры которых определены ниже.

Статья 2. Выс. дог. стороны ограничатся тем, что будут содержать каждая в этом море шесть паровых судов, пятидесяти метров длины по линии нагрузки, тоннажа максимум в 800 тонн, и четыре легких паровых или парусных судна — тоннажа, который не будет превышать для каждого 200 тонн.

Подписание Парижского мира легло несмываемым пятном на репутацию министра иностранных дел России К. В. Нессельроде, вынужденного после длительной дипломатической службы выйти в отставку. Сам он не снимал с себя ответственности за случившееся. Но справедливости ради нужно отметить, что в отличие от многих царедворцев Нессельроде не поощрял воинственные устремления Николая I, он с самого начала принадлежал скорее «партии мира», чем «партии войны». Главной его «виной» было то, что он преданно служил государю, четко и неукоснительно выполняя его волю.

Не столько тяжелые, сколько унизительные для России условия Парижского мирного договора вызвали возмущение в общественных кругах. Правительство Александра II, согласившееся на них, за глаза обвиняли в предательстве национальных интересов. Было ли это обвинение справедливым?

Чтобы дать взвешенный ответ, нужно учесть, во-первых, что договор запрещал вообще всякую военную деятельность на Черном море, в том числе и враждебную России. Как показали события, в течение полутора десятилетий, пока действовало это ограничение, черноморское побережье Российской империи ни разу не подверглось агрессии со стороны иностранных государств. Демилитаризация, «нейтрализация» Черного моря оказались более надежной гарантией мира, чем наращивание вооружений. Во-вторых, нужно отметить, что Парижский договор удовлетворял интересам беспрепятственной морской торговли России. Именно во второй половине XIX в. черноморские порты заняли доминирующее положение в российской внешней торговле, особенно в экспорте хлеба.

Таким образом, демилитаризация Черного моря отнюдь не пошла во вред торговым интересам России. Не подорвала она существенным образом и обороноспособность страны. Но самый главный аргумент в пользу Парижского мирного договора заключается в том, что альтернативой ему было бы лишь затягивание войны, победить в которой Россия заведомо не могла ввиду явного превосходства сил противника. В этой войне русское правительство лишь понапрасну растратило бы время и ресурсы, столь необходимые ему для модернизации страны, для осуществления глубоких внутренних реформ, которые на самом деле стали главным содержанием — и достижением — правления Александра II.

Серьезные последствия имела Крымская война для международных отношений. По существу, это была первая война между великими державами спустя почти сорок лет после окончания Наполеоновских войн. Она свидетельствовала, что прекратил существование союз, который обеспечивал мир и стабильность в Европе. Вместе с союзом великих держав разладился и «европейский концерт», зашаталось и посыпалось все здание Венского легитимного порядка.

Парижский мирный договор 1856 г. сыграл поворотную роль и в судьбе Дунайских княжеств. Одна из его статей допускала изменение статуса Молдавии и Валахии, стремившихся к образованию единого государства. В марте—августе 1858 г. этот вопрос обсуждала международная конференция в Париже, в которой приняли участие Австрия, Великобритания, Османская империя, Пруссия, Россия, Сардинское королевство и Франция. Несмотря на разногласия сторон, она приняла решение о присвоении Молдавии и Валахии названия «Соединенных княжеств», а также создании некой «центральной комиссии» для выработки общих для них законов. Постановления Парижской конференции сыграли на руку унионистам (сторонникам объединения) в Яссах и Бухаресте. Воспользовавшись благоприятным моментом, они добились в начале 1859 г. избрания общего для обоих княжеств господаря — полковника А. Кузы. Таким образом, возникла личная уния Молдавии и Валахии, ставшая первым важным шагом к формированию независимого румынского государства. В декабре 1861 г. с согласия великих держав и Османской империи господарь Куза официально провозгласил объединение Дунайских княжеств, завершив этим актом длительный период борьбы за создание единой Румынии. Новое государство пользовалось самостоятельностью под верховной властью турецкого султана. В 1866 г. после свержения князя Кузы его правителем стал немецкий принц Карл Людвиг Гогенцоллерн-Зигмаринген, представитель младшей ветви прусского королевского дома. Под властью нового монарха Румыния смогла добиться полной независимости от Порты.

Литература

Основная

Виноградов В. Н. Британский лев на Босфоре. М., 1991.

Воробьева И. А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001.

Дегоев В. В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

Тарле Е. В. Крымская война // Сочинения: В 12 т. М., 1959. Т. VIII, IX.

Дополнительная

Европейские революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии. М., 2001.

История внешней политики России. Первая половина XIX в. М., 1995.

Международные отношения на Балканах, 1830–1856 гг. М., 1990.

Российская дипломатия в портретах / Под ред. А. В. Игнатьева, И. С. Рыбаченок, Г. А. Санина. М., 1992.

ГЛАВА 6

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

6.1. Начало войн за объединение Италии

Новая коалиция. Едва закончилась Крымская война, как в Европе снова запахло порохом. В 1859 г. война разразилась на Апеннинском полуострове. Против Австрии ее развязали Франция и Сардинское королевство (в литературе часто именуемое Пьемонтом, по названию его материковой части), незадолго до этого тайно заключившие союзный договор.

Какие цели преследовали союзники? Что касается Сардинского королевства, то с ним все просто и ясно. Еще во время революций 1848 г. это государство объявило целью своей внешней политики объединение Италии. Главным тому препятствием служила Австрийская империя, которая владела Ломбардией и Венецией, а также контролировала княжества в центральной части Апеннинского полуострова. Сознавая невозможность победить столь могущественного противника в одиночку, Сардинское королевство стало искать союзников. Чтобы заручиться поддержкой западных держав, оно приняло участие на их стороне в Крымской войне. Ему не удалось добиться обсуждения итальянского вопроса на Парижском конгрессе. Однако оно смогло заинтересовать Наполеона III планами совместной войны против Австрии.

Французского императора не особенно заботили национальные чаяния итальянского народа. Более того, в его планы не входило образование большого и сильного государства близ южных границ Франции. Однако популярный лозунг освобождения Северной Италии от гнета Габсбургов ему показался удобным предлогом для того, чтобы попытаться ослабить позиции Австрии в центре Европы, где она и после революций 1848–1849 гг. оставалась опорой легитимного порядка. Целями Наполеона III были полная ревизия «трактатов 1815 г.», аннексия левого берега Рейна и превращение мелких государств Западной и Южной Германии в некое «предполье» Франции, как тогда говорили, пользуясь военной лексикой, т.е. в сателлитов или что-то вроде передовой линии обороны. За участие в войне против Австрии Наполеон III запросил вы-

сокую цену — возвращение Савойи и Ниццы, отошедших к Пьемонту по мирному договору 1815 г. Об этом он лично договорился с премьер-министром Пьемонта графом Кавуром во время их секретного свидания в Пломбьере 20 июля 1858 г.

Следуя политике «тыловых союзов», которую с давних пор практиковали французские монархи в борьбе с Габсбургами, Наполеон III предпринял решительные действия для сближения с Россией. Используя австро-русские противоречия на Балканах, он планировал в ее лице создать противовес Австрии на востоке. Да и сама Россия была не против близких отношений с Францией. Они позволили бы ей пробить брешь в «крымской системе», а в перспективе — и добиться пересмотра обременительных для нее положений Парижского договора 1856 г. Русско-французское сближение было оформлено секретным договором 3 марта 1859 г., согласно которому Россия обязалась проводить политику благожелательного нейтралитета в отношении Франции и Сардинского королевства в случае их войны с Австрией.

Австро-итало-французская война. Наполеон III не торопился начинать войну. Он хотел, чтобы Австрия сделала это сама, поскольку в противном случае у нее, как у жертвы внешней агрессии, было бы право добиваться военной помощи со стороны Германского союза, членом которого, напомним, она являлась. Для завершения своих политических маневров и военных приготовлений ему нужно было выиграть время. При посредничестве России он предложил обсудить итальянский вопрос на конгрессе великих держав. Австрия возражала против участия в таком конгрессе Сардинского королевства и, кроме того, требовала его разоружения. Разумеется, Сардинское королевство эти требования отклонило.

Конгресс откладывался, но Франция вместе с Сардинским королевством успели подготовиться к войне. А главное, оправдался политический расчет Наполеона III. Зная о военных приготовлениях Франции и Пьемонта и желая упредить их удар, Австрия первой начала военные действия. 23 апреля она предъявила Сардинскому королевству ультиматум о разоружении в течение 3 дней. Дождавшись отрицательного ответа, 26 апреля она объявила Сардинскому королевству войну.

Эта австро-итало-французская война, или «вторая война за независимость Италии», была скоротечной. Австрийская армия была разбита в сражениях при Мадженте и Сольферино. Уже 11 июля 1859 г. Наполеон III сам предложил австрийскому императору заключить перемирие. По условиям прелиминарного мира, подписанного тогда же в местечке Виллафранка, Австрия отказывалась от Ломбардии, причем в пользу императора французов, который обязался передать эту провинцию сардинскому королю. Что касается Венецианской области, то она оставалась под австрийским господством.

Австро-французские прелиминарии, заключенные в Виллафранке 11 июля 1859 г.

...Оба монарха будут содействовать созданию Итальянской конфедерации. Эта конфедерация будет находиться под почетным председательством св. отца.

Имп. Австрии уступает императору французов свои права на Ломбардию...

Имп. французов передаст уступленную территорию королю Сардинии.

Венеция будет частью Итальянской конфедерации, оставаясь под короною имп. австрийского...

На этих же условиях 10 ноября 1859 г. в Цюрихе были подписаны мирные договоры, завершившие австро-итало-французскую войну. Но Франция не получила обещанной компенсации — Савойи и Ниццы, поскольку не выполнила условий союзного договора, т.е. не обеспечила освобождение Венеции от австрийского господства.

Итальянское королевство. Поспешность, с которой Франция прекратила военные действия, хотя не все цели освободительной войны были достигнуты, объяснялась подъемом национального движения в Италии, которое приобретало нежелательный для Наполеона III размах. Победы союзников всколыхнули Италию. В ряде княжеств (Тоскана, Модена, Парма) были свергнуты проавстрийские правительства, на всем полуострове развернулось массовое движение в поддержку освобождения страны от австрийского господства и образования единого государства. Это отнюдь не входило в планы Наполеона III. Заключив с Австрией перемирие, которое фактически лишало итальянцев плодов победы в освободительной войне, он стал думать над созданием в государствах центральной Италии профранцузских правительств. С этой целью Наполеону III все еще мог пригодиться конгресс великих держав, посвященный обсуждению итальянского вопроса. В критический момент серьезную поддержку итальянскому национальному движению оказала Великобритания, которой внушали опасения экспансионистские планы Наполеона III. Поддержав идею конгресса, она предложила обсудить вопрос о выводе французских войск из Папской области и о невмешательстве извне в дела итальянских государств. Позиция британского правительства заставила Наполеона III поумерить свои амбиции. Он потерял интерес к проведению международного конгресса. Итальянское национальное движение только выиграло от такого поворота событий. В сентябре 1859 г. в ряде государств центральной Италии состоялись плебисциты, по результатам которых они были присоединены к Пьемонту. Таким образом, был сделан первый шаг к образованию единого итальянского государства.

В начале 1860 г. Кавур развернул бурную дипломатическую деятельность, стремясь убедить великие державы в неизбежности присоединения государств

Центральной Италии к Сардинскому королевству. Англия, Россия и Пруссия заявили, что не будут этому препятствовать. Наконец, дал на то свое согласие и Наполеон III, одновременно потребовав для Франции в виде компенсации Савойю и Ниццу. 24 марта 1860 г. в Турине оба государства подписали договор, согласно которому французское правительство признало присоединение к Пьемонту Центральной Италии в обмен на уступку им Франции обеих провинций.

Плебисцит, проведенный в марте 1860 г. в Центральной Италии, показал, что местное население в подавляющем большинстве поддерживает присоединение к Сардинскому королевству. В апреле жителей Савойи и Ниццы, куда предварительно были введены французские войска, также пригласили на плебисцит. С тем же энтузиазмом они высказались за возвращение обеих провинций Франции.

К этому времени национальное движение в Италии достигло такого размаха, что ни наполеоновская Франция, ни какая другая сила не могли сдержать его напора. В мае 1860 г. 1200 добровольцев под командованием Джузеппе Гарибальди высадились на Сицилии и подняли восстание против реакционного правительства Королевства Обеих Сицилий. В считанные недели это правительство пало, развязав тем самым руки Пьемонту, который направил в Неаполь свои войска под предлогом борьбы с анархией. По дороге пьемонтские войска заняли в северной части Папского государства области Марке и Умбрию. В октябре того же года в Королевстве Обеих Сицилий прошел плебисцит, в ходе которого большинство граждан высказалось за образование единого итальянского государства.

В феврале 1861 г. состоялись выборы общеитальянского парламента. Спустя месяц, 14 марта, на его заседании было объявлено о создании Итальянского королевства во главе с королем «Божьей милостью и волей нации» Виктором Эммануилом. Некоторые европейские монархи, в том числе и лишившийся своего трона неаполитанский король, обвиняли Виктора Эммануила в нарушении принципа легитимизма и проведении аннексионистской политики. Хотя сам он был легитимным королем, но его действия напоминали революционные аннексии Французской республики конца XVIII в., активно прибегавшей к плебисцитам на оккупированной территории иностранных государств. В обоснование законности создания единого Итальянского королевства Виктор Эммануил, подобно французским революционерам, ссылался на принцип национального суверенитета и на волеизъявление граждан. Иначе говоря, действовал он на международной арене как самый отъявленный революционер.

Римский вопрос. Правительство Итальянского королевства отнюдь не считало задачу освобождения и объединения страны окончательно решенной. За пределами Итальянского королевства оставались Венеция, находившаяся под австрийским господством, а также Папская область вместе с Римом, оккупированная французскими войсками. Однако Италия не торопила события,

не желая провоцировать конфликты с державами. В 1864 г. она даже подписала с Францией так называемую Сентябрьскую конвенцию. Согласно этому договору, Италия обязалась соблюдать неприкосновенность Папского государства, а также защищать его военной силой от всякого нападения (в 1862 г. Гарибальди пытался организовать поход на Рим). Франция со своей стороны обещала через 3 года вывести из Рима свои войска, находившиеся там с 1849 г. Тем не менее освобождение этих земель от иностранного господства и их объединение с Итальянским королевством стали на ближайшие годы главными целями ее внешней политики.

В декабре 1866 г. из Рима были выведены французские войска, размещенные там еще в 1849 г. Этим воспользовались итальянские демократы, чтобы свергнуть светскую власть римских первосвященников. Гарибальди организовал новый поход на Рим. Однако его отряды были разбиты объединенными силами французских и папских войск. Выступление демократов побудило Наполеона III оставить в Риме французский гарнизон.

6.2. Усиление колониальной агрессии

Две сферы — единый мир. В прошлом конфликты, возникавшие в Европе между колониальными державами, отнюдь не ограничивались пределами метрополий, а получали свое продолжение в колониях. Иногда именно в колониях раздавались первые залпы больших европейских войн, вроде Семилетней. В этом находила выражение тенденция к своего рода глобализации Вестфальской системы международных отношений, возникшей в Европе в середине XVII в., к распространению ее принципов и правил на другие части света.

Нужно отметить, что, согласно правовым представлениям того времени, заморские колонии считались в правовом отношении придатком Европы, поэтому действия их властей должны были соответствовать политическому курсу метрополии. Однако фактически колонии, учитывая гигантские расстояния и трудности сообщения между ними и метрополиями, были во многом предоставлены сами себе. Их гражданские губернаторы и военные начальники часто были вынуждены по собственному усмотрению, на свой страх и риск решать многообразные вопросы их развития, в том числе и взаимоотношений с беспокойными соседями.

Определенную обособленность мира колониальной политики не могли со временем не признать и сами европейские государства. Например, испанцы и французы во время переговоров, завершившихся подписанием в Като-Камбрези знаменитого мирного договора 1559 г., условились, что хотя испанцы и впредь будут преследовать французских мореплавателей, вторгающихся в заморские владения испанской короны, эти столкновения не должны рассматриваться обоими государями как основание для войны между ними в Европе.

Подобные представления легли в основу так называемой доктрины двух сфер — двух обособленных миров, европейского и колониального. На эту док-

трину в XVI–XVII вв. ссылались европейские дипломаты и юристы, обосновывая правомерность различных подходов (можно было бы сказать — двойных стандартов) к оценке событий в Европе и за ее пределами. Однако в связи с резким усилением колониальной экспансии европейских государств, а соответственно и обострением между ними колониальных противоречий эта доктрина обнаружила свою несостоятельность и постепенно вышла из употребления. Конфликты в колониях все чаще оказывали прямое влияние на отношения европейских государств.

Подобно тому, как крушение Вестфальской системы в конце XVIII в. сопровождалось острейшими конфликтами в колониальном мире, национальные войны, вспыхнувшие в результате кризиса Венского порядка в середине XIX в., также привели к усилению колониального соперничества. Однако это выражалось не столько в попытках передела старых колониальных владений, сколько в борьбе крупнейших держав за колониальный раздел тех стран Азии и Африки, куда еще, образно говоря, «не ступала нога» европейских колонизаторов, в особенности Юго-Восточной Азии, Китая и Японии.

Восстановление империи. Заметно активизировала свою колониальную политику Франция. К моменту прихода к власти Наполеона III французы владели, не считая мелких островов, только одной большой колонией — Алжиром. К его завоеванию приступило еще правительство Реставрации, а завершила Июльская монархия. По размеру своих заморских владений Франция в середине XIX в. заметно отставала не только от старых колониальных держав, таких как Испания и Португалия, но и от Великобритании и Нидерландов, с которыми когда-то вместе вступила в борьбу за колонии.

Заняв императорский трон, Наполеон III поставил задачу создать новую колониальную империю вместо утраченной в XVIII в. С этой целью он предпринял значительные усилия по воссозданию морского могущества Франции, также пришедшего в упадок в начале XIX в. В годы его правления бюджет военно-морского ведомства вырос с 101 млн фр. в 1853 г. до 219 млн фр. в 1866 г. Это позволило создать флот, который насчитывал около 300 военных кораблей, большей частью ходивших под паром. Благодаря сильному флоту Франция сумела в период правления Наполеона III существенно раздвинуть границы своих заморских владений и заложить основы своей второй колониальной империи.

Китай. Французских колонизаторов в особенности привлекал Китай. Правительство этой страны было ослаблено восстанием тайпинов 1850–1864 гг. Этим и решила воспользоваться Франция, чтобы распространить там свое влияние. Совместно с Великобританией и США она в 1854 г. потребовала от Китая предоставить иностранным государствам неограниченное право торговли на всей его территории, официально разрешить торговлю опиумом, а также допустить в Пекин их дипломатические миссии. Цинское правительство отвергло эти требования. Временно от карательных мер его уберегло только то,

что Великобритания и Франция были заняты Крымской войной. Но едва Парижский мир 1856 г. был подписан, обе державы воспользовались рядом инцидентов, в том числе убийством китайцами католического миссионера, чтобы развязать против Китая вторую «опиумную войну».

Под предлогом равенства прав и возможностей США, не участвовавшие в этой войне, также заключили в Тяньцзине договор с Китаем, по которому получили те же привилегии в торговле, которых добились для себя Великобритания и Франция. Россия в 1858 г. заключила с Китаем сначала Айгунский договор, признававший левый берег Амура от реки Аргуни до устья ее владением, а затем — Тяньцзиньский договор, предоставлявший России права торговли в открытых портах, консульской юрисдикции, открытия постоянной дипломатической миссии в Пекине и пр.

Русско-китайский договор, заключенный в Тяньцзине 1 (13) июня 1858 г.

Ст. 3. Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем...

Ст. 7. Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским правительством, как сообща с русским консулом или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении виновные судятся по русским законам...

Ст. 8. Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исполнение обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им...

Ст. 12. Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Однако еще до вступления Тяньцзиньских договоров в силу война возобновилась. В 1860 г. британские и французские войска вновь захватили и разграбили сначала Тяньцзинь, а потом летний дворец китайских императоров близ Пекина и саму китайскую столицу. После этого представители цинского правительства, Великобритании и Франции подписали так называемые Пекинские конвенции. Они подтверждали условия Тяньцзиньских договоров, а кроме того, обязывали Китай выплатить большую контрибуцию, открыть для иностранной торговли еще один город — Тяньцзинь, передать во владение Великобритании южную часть Коулунского полуострова (напротив острова Гонконг) и не препятствовать вывозу дешевой рабочей силы — кули. В ноябре

1860 г. Россия заключила с Китаем Пекинский договор, по которому Уссурийский край признавался российским владением.

Договор между Россией и Китаем, заключенный в Пекине 2 (14) ноября 1860 г.

Ст. 7. Как русские в Китае, так и китайские подданные в России в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений...

Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

Ст. 8. Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств...

Споры и иски... возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам посредством выбранных из своей среды людей.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, разбираются консулом и местным начальством по общему соглашению, виновные же наказываются по законам своего государства.

Преследования католических миссионеров правительством Аннама послужило предлогом для начала колониальной агрессии Франции и в Юго-Восточной Азии. Французы рассматривали Индокитай как ключ к Китаю. В 1858 г. французские войска (при поддержке испанцев) попытались захватить города Дананг и Хюэ, но затем были переброшены в устье реки Меконг, где заняли город Сайгон и прилегавшую к нему территорию. В 1862 г. император Аннама вынужден был признать господство французов над захваченными ими провинциями. На следующий год Франция установила протекторат над Камбоджей, а в 1867 г. подчинила себе всю южную часть Вьетнама (Кохинхину).

Япония. Объектом самого пристального интереса европейских и американских колонизаторов стала Япония. В эту страну европейцы попытались проникнуть еще в XVI в. Первыми там появились португальские, затем испанские, голландские, а также английские купцы и миссионеры. Но в начале XVII в. японское правительство приняло меры против распространения христианства, а также издало указы о «закрытии» Японии для иностранцев. Выполнить эти указы было тем легче, что в XVII–XVIII вв. Япония осталась на обочине наиболее оживленных путей мировой торговли.

В середине XIX в. европейцы и американцы начали активно осваивать северную часть Тихого океана. США овладели западным побережьем Северной Америки, Россия приступила к освоению своих дальневосточных владений. Япония не могла больше оставаться в стороне от развития мировой цивилизации. В 1854 г. США направили к берегам Японии военную эскадру под командованием Мэтью Перри, который подписал с ней договор об открытии двух

японских портов для иностранной торговли. В том же году аналогичный договор с ней подписала Великобритания. В 1858 г. Япония заключила торговые договоры с США, Нидерландами, Россией, Великобританией и Францией, предоставлявшие этим странам широкие права и привилегии.

Открытие Японии для иностранной торговли способствовало ее модернизации по европейскому образцу. В 1868 г. в Японии произошел государственный переворот, называемый обычно «реставрацией Мэйдзи», который положил начало глубоким реформам в различных областях жизни. Благодаря этим реформам Япония не только укрепила свою независимость, но и оказалась способной в конце XIX в. приступить к активной внешней экспансии.

Суэцкий канал. Колониальная экспансия Франции со временем привела к обострению ее противоречий с другими государствами, прежде всего с Великобританией. Интересы этой крупнейшей колониальной державы прямо затрагивал беспримерный строительный проект, осуществленный французами, — соединение судоходным каналом Красного и Средиземного морей. Разрешение на строительство канала от египетского паши Мохаммеда-Саида получил благодаря своим личным связям Фердинанд де Лессепс, долгое время служивший в Египте французским консулом. В 1856 г. под его руководством была образована «Компания Суэцкого канала» в форме акционерного общества с капиталом 200 млн фр., разделенным на 400 тыс. акций. Крупнейшим акционером стал сам паша, подписавшийся на 150 тыс. акций. Строительные работы начались в 1859 г. Торжественное открытие канала состоялось 17 ноября 1869 г.

Хотя Египет оставался под верховной властью турецкого султана, благодаря Суэцкому каналу, построенному в основном на французские капиталы, а также покровительству египетского паши (с 1867 г. — хедива), Франция приобрела в этой стране большое влияние, что, бесспорно, способствовало ее возвращению в «клуб» крупнейших морских и колониальных держав. Но вместе с тем это вызвало ревность англичан, не желавших уступать другим странам контроль над кратчайшим морским путем из Европы в Азию. Воспользовавшись финансовыми затруднениями египетского хедива, британское правительство выкупило его пакет акций компании и таким образом стало одним из ее совладельцев. Тем самым Великобритания сделала первый шаг на пути к господству в Египте.

Интервенция в Мексику. Колониальные амбиции Наполеона III привели также к резкому ухудшению отношений Франции с США. Поводом к тому послужила организованная французским императором мексиканская экспедиция. Правительство Мексики, задолжав иностранным кредиторам крупную сумму денег, отказалось платить по своим долгам. Хотя основная часть долга падала на Великобританию и Испанию, именно французское правительство настаивало на необходимости принять к должнику самые строгие меры. 31 октября 1861 г. Великобритания, Испания и Франция подписали в Лондоне конвенцию, которая предусматривала их совместную военную интервенцию в Мексику.

Конвенция между Францией, Испанией и Англией по мексиканским делам, заключенная в Лондоне 31 октября 1861 г.

[Стороны]... увидев себя вынужденными в силу произвольного и оскорбительного поведения со стороны властей Мексиканской республики, потребовать от их властей более действительной защиты личности и имущества своих подданных, равно как выполнения обязательств, принятых на себя по отношению к ним Мексиканской республикой, согласились о заключении конвенции в целях координации своего общего выступления...

Ст. 1. [Стороны] немедленно по подписании настоящей конвенции обязуются условиться о распоряжениях, нужных для посылки к берегам Мексики соединенных сухопутных и морских сил, численность которых будет определена последующим соглашением между их правительствами, но совокупность коих должна быть достаточной, чтобы захватить и занять различные крепости и военные позиции мексиканского побережья.

Ст. 2. Выс. дог. стороны обязуются не искать для себя, принимая понудительные меры, предусмотренные в настоящей конвенции, никаких территориальных приобретений и никаких особых преимуществ и не оказывать на внутренние дела Мексики никакого влияния, могущего нанести ущерб праву мексиканского народа избрать и свободно определить формы своего правления.

Интервенция началась в январе 1862 г. Со временем другие страны вывели из Мексики свои войска, но французы там остались. Полицейская акция переросла сначала во франко-мексиканскую, а затем еще и в гражданскую войну.

Что побудило Францию начать войну в Мексике? Стремление Наполеона III подчинить своему влиянию край, считавшийся несметно богатым, особенно после открытия золотых месторождений в Калифорнии. Добиться этого казалось легка: Мексика в середине XIX в. была слабым государством, стремительно распадавшимся вследствие внутренних неурядиц и агрессивных действий своего северного соседа. В 1836 г. от нее отделился Техас, сначала объявленный независимым государством, а в 1845 г. принятый в состав США. В результате Американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Мексика утратила также Калифорнию, ставшую американским штатом в 1850 г. Разумеется, Наполеон III отдавал себе отчет в том, что вмешательство Франции и других европейских стран в дела Мексики вызовет недовольство США, придерживавшихся доктрины Монро, т.е. принципа невмешательства Старого и Нового Света в дела друг друга. Однако в 1861 г. в США разразилась гражданская война, которая ослабила их внимание к международной политике. Этим и решила воспользоваться наполеоновская Франция.

Французы направили в Мексику 40-тысячную армию. С ее помощью они хотели учредить там монархию во главе со своим ставленником австрийским

эрцгерцогом Максимилианом (братом императора Франца Иосифа). 10 июля 1863 г. он был провозглашен императором Мексики. Свои агрессивные действия Наполеон III, снискавший в Европе репутацию поборника прав угнетенных национальностей, также пытался представить как защиту национальных интересов Мексики, ее самобытной культуры от экспансии США. Однако широкие слои мексиканского общества не приняли французского ставленника. Даже сам Максимилиан стеснялся роли марионетки в руках Наполеона III и пытался действовать самостоятельно, вопреки его намерениям. Так и не добившись поставленных целей, Наполеон III был вынужден отказаться от своих планов в отношении Мексики. В феврале 1867 г. последние французские солдаты покинули Мексику. Максимилиан был фактически брошен ими на произвол судьбы. Спустя короткое время он был схвачен мексиканскими патриотами, предан суду и приговорен к расстрелу.

Провал мексиканской авантюры, а также политические осложнения в Европе заставили Францию на некоторое время отказаться от активной колониальной политики. В 60-е годы XIX в. на первый план выступает конфликт из-за раздела территорий и сфер влияния между Великобританией и Россией.

Реформа империи. В это время Великобритания впервые после Войны за независимость в Северной Америке столкнулась с вызовом своему господству со стороны колониальных народов. В 1857–1858 гг. в Индии разгорелось освободительное восстание, в котором принимали участие широкие слои населения — от знати до крестьян и простых горожан. Почти одновременно на другом конце земного шара, в североамериканских колониях (Канаде) развернулось движение за самоуправление и образование единого самостоятельного государства.

Подъем освободительной борьбы в колониях побудил британское правительство серьезно заняться совершенствованием управления колониальной империей. Его основные формы и методы безнадежно устарели: все важные вопросы развития либо решались в Лондоне без учета интересов и мнений жителей колоний, либо отдавались на откуп частным привилегированным компаниям. Восстание в Индии побудило британское правительство в 1858 г. отстранить Ост-Индскую компанию от управления этой колонией. Колониальную администрацию, в состав которой привлекались местные жители, возглавил генерал-губернатор, имевший титул вице-короля. В ознаменование перемен 1 января 1877 г. королева Виктория в присутствии индийской знати была провозглашена императрицей Индии.

В североамериканских колониях британское правительство действовало на опережение. В 1867 г. оно предоставило им статус самостоятельного государства, или доминиона, под верховной властью британского монарха. Согласно конституции, главой доминиона Канада считалась английская королева, которую представлял генерал-губернатор. Его основные политические и государственные учреждения (парламент, кабинет министров, политические права и свободы граждан и пр.) были заимствованы у Великобритании.

Центральная Азия. Россия значительно уступала Великобритании по уровню экономического, особенно промышленного, развития, а также по силе военно-морского флота. Однако масштабы ее внешней экспансии в Азии были вполне сопоставимы с британскими. Это объяснялось выгодами географического положения России, а именно наличием у нее общей границы со многими азиатскими государствами. Географическим положением России объясняется и то, что ее колонии в Азии составляли одно целое с метрополией.

В середине XIX в. определилось главное направление внешней экспансии России в Азии на ближайшие десятилетия — центральноазиатское. Предпосылкой тому послужил переход в русское подданство кочевников-казахов. У них существовало несколько ханств, объединенных в три жуза.

Младший и Средний жузы приняли русское подданство еще в XVIII в., а в 1846 г. к России присоединился и Старший жуз. В 1854 г. на границе казахских степей и Центральной Азии была основана крепость Верный (ныне город Алматы).

Едва оправившись от поражения в Крымской войне, Россия уже в 1864 г. направила значительные силы на покорение государств Центральной Азии. Кровопролитная война, стоившая многих жертв и лишений народам как России, так и Центральной Азии, продолжалась около двух десятилетий. Постепенно все основные государства Центральной Азии оказались в зависимости от России. В 1868 г. под ее покровительство перешел Бухарский эмират. В 1873 г. потеряло независимость Хивинское ханство. Последним в 1876 г. к России было присоединено Кокандское ханство. Владения Российской империи вплотную приблизились к землям Афганистана.

Дальний Восток. Одновременно Россия осуществляла экспансию и в восточном направлении. В прошлом она не встречала на своем пути серьезных преград. Это позволило ей постепенно присоединить огромные пространства Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Северо-Западной Америки (Аляску). Именно в середине XIX в. она впервые столкнулась с серьезными препятствиями на этом направлении — владениями Китая, Японии и США. Установив общую границу с Китаем по Айгунскому 1858 г. и Пекинскому 1860 г. договорам, Россия упрочила свои позиции на Дальнем Востоке. В 1860 г. на берегу Японского моря был основан город с глубоко символичным названием — Владивосток. Следующим ее шагом было решение вопроса о принадлежности островов в Японском и Охотском морях, на которые она претендовала одновременно с Японией. Этот спор был решен мирными средствами по обоюдному согласию сторон. Еще в 1855 г. оба государства договорились о том, что четыре южных острова Курильской гряды должны принадлежать Японии, а остальные — России. При этом Сахалин оставался неразделенным.

Русско-японский трактат о торговле и границах, заключенный в Симоде 26 января (7 февраля) 1855 г.

Ст. 1. Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией. Во владениях обоих государств русские и японцы да пользуются покровительством и защитою как относительно их личной безопасности, так и неприкосновенности их собственности.

Ст. 2. Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итуруп и Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто [Сахалина], то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени...

Ст. 9. В уважение соседства обоих государств все права и преимущества, какие Япония предоставила ныне или даст впоследствии другим нациям, в то же самое время распространяются и на русских подданных...

25 апреля (7 мая) 1875 г. Россия и Япония подписали договор об обмене территориями. По этому договору Япония отказалась в пользу России от Сахалина, а взамен получила от нее Курильские острова.

Русско-японский договор об обмене Курильских островов на Сахалин, заключенный в С.-Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г.

Е. в. имп. всеросс. и е. в. имп. Японии, желая положить конец многочисленным неудобствам, проистекающим от совместного владения островом Сахалин, и упрочить существующее между ними доброе согласие, постановили заключить трактат о взаимной уступке со стороны е. в. имп. всеросс. группы Курильских островов, а со стороны е. в. имп. Японии — его прав на остров Сахалин...

Ст. 1. ...отныне означенный остров Сахалин (Крафто) весь вполне будет принадлежать Российской империи, и пограничная черта между империями Российской и Японской будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив.

Ст. 2. ...отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать к Японской империи. ...Пограничная черта между империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумшу.

Ст. 6. В уважение выгод, проистекающих от уступки острова Сахалин, е. в. имп. всеросс. предоставляет:

- японским судам право посещать порт Карсакова... без платежа всяких портовых и таможенных пошлин, в продолжение десятилетнего срока...
- японским судам и купцам, для судоходства и торговли в портах Охотского моря и Камчатки, а также для рыбной ловли в этих водах и вдоль берегов, те же права и преимущества, которыми пользуются в Российской империи суда и купцы наиболее благоприятствуемых наций.

Пришлось отказаться России и от Аляски, в которой были заинтересованы Великобритания и США, граничившие с этой территорией. Не располагая достаточными силами и средствами для защиты Аляски, русское правительство благоразумно решило последовать примеру Наполеона Бонапарта, который в 1803 г. продал США Луизиану. По договору 18 (30) марта 1867 г. Россия уступила правительству США все свои американские владения за 7,2 млн долл. (по тогдашнему обменному курсу менее чем за 11 млн рублей).

Договор между Россией и Соединенными Штатами Америки об уступке последним Аляски, заключенный в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 г.

Ст. 1. Е. в. имп. всерос. сим обязуется уступить Соединенным Штатам... всю территорию с верховным на оную правом, владеемую ныне его величеством на Американском материке, а также прилегающие к ней острова...

Ст. 3. Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность. Но если они предпочитают оставаться в уступленной стране, то они, за исключением, однако, диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами... предоставленными гражданам Соединенных Штатов... Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории...

Ст. 6. ...Соединенные Штаты обязываются заплатить... дипломатическому представителю или иному е. в. имп. всероссийским надлежаще уполномоченному лицу семь миллионов двести тысяч долларов золотою монетою...

Британское правительство было раздражено этой сделкой. Но у него имелись и более веские причины для недовольства Россией, действия которой в Центральной Азии прямо угрожали британским колониальным интересам в Индии. Во второй половине XIX в. одной из основных задач британской политики в этом районе мира было остановить экспансию России на границе Афганистана.

6.3. Войны за объединение Германии

Железо и кровь. Завершение мексиканской эпопеи совпало с новым обострением противоречий в Европе. На этот раз возмутителем спокойствия была Пруссия. Она заметно активизировала свою внешнюю политику начиная с 1862 г., когда министром-президентом стал Отто фон Бисмарк (1815–1898). Выходец из семьи померанских юнкеров, он до 1847 г. жил в своем поместье, занимаясь сельским хозяйством. Начало политической карьеры Бисмарка относится к периоду революции 1848–1849 гг. Вплоть до назначения в прави-

тельство он последовательно был депутатом нижней палаты прусского ландтага, прусским представителем в Германском союзном сейме, послом при дворах российского и французского императоров. Бисмарк видел свою главную задачу в том, чтобы объединить Германию под руководством прусской монархии. Но будучи консерватором, он стремился достичь этого иными способами, чем немецкие либералы и демократы, возлагавшие в 1848–1849 гг. надежды на Франкфуртское национальное собрание. «Не речами и не постановлениями большинства, — заявил Бисмарк по вступлении в должность, — решаются великие вопросы времени, а железом и кровью». Бисмарку были свойственны пренебрежение общепринятыми нормами морали и права в международных отношениях, сугубо утилитарный подход к выбору средств достижения поставленных целей. Именно эти качества дали современникам основание определить его действия на международной арене как реальную политику (*Realpolitik*).

К активной внешней политике Бисмарка подтолкнул серьезный конституционный кризис начала 60-х годов XIX в. в Пруссии. Он возник в результате отказа прусского ландтага принять проект военной реформы, предложенный правительством. Проект предусматривал увеличение численности постоянной армии. Но большинство депутатов выступали за то, чтобы основу вооруженных сил составляло народное ополчение. Под давлением короля Бисмарк начал осуществлять военную реформу без согласия депутатов, за что на него обрушились все немецкие либералы и демократы. Чтобы восстановить доверие к себе общественного мнения, ему нужно было на практике доказать, что он предан конституционным принципам правления и что военная реформа продиктована не династическими интересами Гогенцоллернов, а национальными интересами Германии.

Датская война. Повод продемонстрировать эффективность прусской военной организации вскоре представился. В конце 1863 г. Дания попыталась в очередной раз аннексировать Шлезвиг и Гольштейн, воспользовавшись внутри- и внешнеполитическими затруднениями основных держав. Эти действия вызвали всплеск патриотических настроений в Германии. Однако вмешательство иностранных государств, призвавших к переговорам, снова грозило отсрочкой решения шлезвиг-гольштейнского вопроса. Поэтому Бисмарк решил действовать без промедления, опираясь прежде всего на военную силу. Он договорился с Австрией о совместном выступлении против Дании, и уже в феврале 1864 г. прусско-австрийские войска заняли Шлезвиг.

Австро-прусско-датская война была скоротечной. Дания, не получив достаточной международной поддержки, быстро признала свое поражение. В октябре 1864 г. в Вене был подписан мирный договор, по которому она отказалась от Шлезвига и Гольштейна в пользу прусского короля и австрийского императора. Соглашение, заключенное Пруссией и Австрией 14 августа 1865 г. в Гаштейне, уточняло статус герцогств. Они были признаны совместным вла-

дением обеих держав, но управлялись раздельно: Гольштейн — Австрией, а Шлезвиг — Пруссией. Кроме того, Пруссия приобрела право на строительство Кильского канала, который должен был соединить коротким судоходным путем Северное и Балтийское моря (сооружен в 1887–1895 гг.).

Австро-прусская война. Добившись успеха в решении шлезвиг-гольштейнского вопроса, Бисмарк поставил новую задачу — оттеснить Австрию, главного соперника Пруссии в борьбе за главенство в Германии. По его глубокому убеждению, историческое призвание монархии Габсбургов заключалось в том, чтобы управлять славянскими и другими народами на юго-востоке Европы. Поскольку австрийцы, считал прусский министр-президент, этого не понимают и не хотят добровольно уйти из Германии, их нужно выставить силой.

Бисмарк уделял большое внимание дипломатической подготовке новой войны, стремясь изолировать Австрию на международной арене. Он умело сыграл на противоречиях и амбициях основных держав. Еще в октябре 1865 г. на встрече с Наполеоном III в Биаррице он заручился доброжелательным нейтралитетом Франции в обмен на туманные обещания территориальных «компенсаций» на левом берегу Рейна. При содействии Франции 8 апреля 1866 г. тайный договор о союзе с Пруссией подписала Италия, воодушевленная согласием Бисмарка поддержать ее притязания на Венецию. Со стороны Пруссии это было грубым нарушением правил, принятых в Германском союзе, которые запрещали его членам участвовать в договорах с иностранными государствами, направленных против других его членов. Но Бисмарк любым способом стремился поднять шансы Пруссии на победу, понимая, что война на два фронта — одновременно против Пруссии и Италии — для Австрии непосильна. К этому союзу благосклонно отнесся Наполеон III. Впрочем, он предупреждал итальянцев, чтобы они на этот раз «не зашли слишком далеко». Бисмарк не встретил особых трудностей и со стороны России, все еще таившей обиду на Австрию за ее «неблагодарность» во время Крымской войны. Впрочем, для России было гораздо важнее то, что Бисмарк дал ей понять: Пруссия «не заинтересована в дальнейшем ограничении России на Черном море».

Однако серьезных гарантий эти соглашения и договоренности не давали ни одной из сторон. И Бисмарк, и его партнеры по переговорам сознательно уклонялись от того, чтобы брать друг перед другом сколько-нибудь обременительные обязательства. Каждая из сторон стремилась загребать жар чужими руками. Например, французский император не был настолько наивным человеком, чтобы поверить туманным обещаниям Бисмарка. Если он предоставил Пруссии свободу действий в отношении Австрии, то не без задней мысли. Наполеон III надеялся, что в предстоящей войне оба противника ослабят друг друга настолько, что в конечном счете Франция продиктует им свои условия мира. Разумеется, Бисмарк сознавал зыбкость и ненадежность договоренностей, достигнутых с европейскими державами. Но они обеспечивали ему сию-

минутную выгоду — благоприятные условия для начала войны с Австрией. А исход войны, по убеждению Бисмарка, решался не столько за столом переговоров, сколько на полях сражений.

> ...Мое отношение к иностранным правительствам определяется не косными антипатиями, но лишь пользой или вредом, какой может, по моему разумению, произойти отсюда для Пруссии. ...Правительство руководствуется в своих действиях только собственными интересами...
>
> *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 1. С. 114.

Завершив дипломатическую подготовку войны, Бисмарк начал откровенно провоцировать Австрию на развязывание конфликта. Он обвинил ее в нарушении Гаштейнского соглашения, а в начале июня 1866 г. заявил, что считает это соглашение расторгнутым. 9 июня прусские войска вторглись в Гольштейн. А 10 июня Бисмарк предложил государствам — членам Германского союза проект его реорганизации, который предусматривал исключение Австрии. В предложениях прусского министра-президента содержался пункт, который восстановил к нему доверие немецких либералов и демократов, а именно — учреждение общегерманского парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права.

Поскольку предложения Бисмарка не нашли в союзном сейме достаточной поддержки, 14 июня он объявил, что расторгает договор о Германском союзе. 16 июня прусские войска вторглись на территорию Австрии и ряда германских государств — Саксонии, Ганновера и других. 20 июня военные действия против Австрии начала Италия. Для нее это была «третья война за независимость». Правда, уже 24 июня итальянские войска были разбиты австрийцами в сражении при Кустоцце. Тем не менее они внесли вклад в победу над Австрией — ковали значительные силы австрийской армии. Исход войны решило сражение 3 июля 1866 г. близ города Садова[1] в Богемии (Чехии), в котором прусские войска численностью 285 тыс. человек нанесли поражение 241-тысячной австрийской армии. На следующий день Франц Иосиф обратился к Наполеону III с просьбой о посредничестве в заключении перемирия и мира.

Наполеон III, обеспокоенный скорой победой пруссаков над австрийцами, выступил с предложением о прекращении военных действий. При его посредничестве 26 июля Пруссия без согласования со своим итальянским союзником заключила с Австрией перемирие. 23 августа 1866 г. в Праге Австрия и Пруссия подписали мирный договор, согласно которому Германский союз упразднялся, предусматривалось создание Северо-германского союза, но уже без участия Австрии, к Пруссии присоединялись Шлезвиг, Гольштейн, Ганновер и некоторые другие германские государства. Австрия обязана была также уступить Италии Венецию и заплатить Пруссии военную контрибуцию.

[1] В немецкой традиции — сражение при Кёниггреце.

Австро-прусский мирный договор, заключенный в Праге 23 августа 1866 г.

Ст. 4. Е. в. имп. австрийский признает прекращение Германского союза в той форме, как он существовал до сих пор, и дает свое согласие на новую организацию Германии без участия Австрийской империи. Е. в. обещает равным образом признавать более тесное федеральное объединение, которое будет образовано е. в. королем Пруссии к северу от линии Майна, и заявляет о своем согласии на то, что германские государства, расположенные к югу от этой линии, образуют союз, государственная связь которого с Северо-германским союзом составит предмет позднейшего соглашения обеих сторон и который будет иметь самостоятельное международное существование.

Ст. 5. Е. в. имп. австрийский передает е. в. королю прусскому все права, которые признаны за ним Венским миром 30 октября 1864 года на герцогства Шлезвиг и Гольштейн, под тем условием, что население северных округов Шлезвига будет вновь воссоединено с Данией, если оно изъявит на это желание путем свободно вынесенного голосования.

Перемирие между Австрией и Италией было заключено лишь в августе. 3 октября 1866 г. в Вене был подписан мирный договор между Австрией и Италией. Он закрепил передачу Венецианской области Италии, хотя и в обидной для итальянцев форме: официально Австрия уступила Венецию императору французов, который затем уже передал ее Итальянскому королевству. Причем гнев итальянцев обрушился не столько на Австрию, сколько на Францию, не посчитавшуюся с самолюбием союзника. 21 октября в Венецианской области был проведен плебисцит, по результатам которого она была присоединена к Итальянскому королевству.

Австро-итальянский мирный договор, заключенный в Вене 3 октября 1866 г.

Ввиду того, что е. в. имп. австрийский и е. в. король Италии решили установить между их государствами искренний и прочный мир... е. в. имп. австрийский уступил е. в. императору французов Ломбардо-Венецианское королевство и... е. в. имп. французов... заявил о готовности признать присоединение указанного королевства... к владениям е. в. короля Италии, под условием согласия должным образом опрошенного...

Ст. 4. Граница уступленной территории определяется существующими административными границами Ломбардо-Венецианского королевства...

Северо-Германский союз. Война с Австрией укрепила положение Бисмарка, подняла его авторитет как в собственном государстве, так и во всей Германии. Впервые за многие годы прусский ландтаг утвердил военные расходы

правительства. Практически предрешена была и задача объединения Германии под главенством Пруссии. В начале 1867 г. был образован Северо-германский союз, в который вошло большинство германских государств, расположенных севернее реки Майн. Это был союз пигмеев с великаном, потому что на Пруссию приходилось около 80% территории и населения конфедерации. Прусскому королю и назначаемому им канцлеру принадлежала высшая исполнительная власть (высшую законодательную власть делили между собой назначаемый бундесрат и демократически избираемый рейхстаг). Оставшиеся вне Северогерманского союза государства Южной Германии (Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен) были связаны с ним военными, таможенными и другими договорами.

6.4. Перегруппировка держав

Блеск и нищета императора. Своими действиями на международной арене Наполеон III вольно или невольно оттолкнул от Франции многие государства, в том числе и те, которые были искренне заинтересованы в тесном сотрудничестве с ней. Всего лишь за несколько лет он растерял всех или почти всех своих друзей и союзников. Еще в середине 50-х годов Наполеон III фактически возглавил коалицию европейских государств, противостоявших России в Крымской войне. С Великобританией, Австрией, Пруссией, Сардинским королевством, Османской империей Францию в ту пору связывали союзные договоры. Прошло несколько лет со времени окончания Крымской войны — и от партнерства с большинством из этих государств не осталось и следа.

Великобританию оттолкнули успехи колониальной политики Наполеона III, которые она воспринимала чрезвычайно болезненно — как свои поражения. Прусскому правительству внушали тревогу французские планы аннексии левого берега Рейна. Австрийцы прямо винили Наполеона III во всех бедах, постигших монархию Габсбургов. В Италии ропот и возмущение вызывала его непоследовательность в вопросе объединения итальянских земель, например, оккупация французскими войсками Папской области. Даже у США, далеких от европейских проблем, чуть было не испортились отношения с Францией из-за мексиканской авантюры Наполеона III.

Контрастом на этом фоне некоторое время выглядели отношения Франции с Россией. Они заметно улучшились вскоре после окончания Крымской войны. В этом были заинтересованы обе державы. Наполеон III нуждался в поддержке Россией его планов освобождения Северной Италии от австрийского господства. Он отводил России роль противовеса Австрии — в решающий момент она должна была оказать сдерживающее влияние на австрийское правительство. Со своей стороны русское правительство рассчитывало на помощь Франции в пересмотре условий Парижского мирного договора 1856 г., запрещавших держать военный флот на Черном море.

Выше отмечалось, что 19 февраля (3 марта) 1859 г. Франция и Россия заключили в Париже тайный союзный договор. Французское правительство

брало по нему обязательство, хотя и в весьма туманных выражениях, содействовать благоприятному для России решению Черноморского вопроса в обмен на благожелательный нейтралитет в случае франко-австрийской войны.

Во время австро-итало-французской войны 1859 г. Россия выполнила взятые на себя обязательства. Она сосредоточила на границе с Австрией сильную армию, которая отвлекла силы и внимание австрийского правительства. Тем самым Россия способствовала победе Франции и Сардинского королевства и образованию единого итальянского государства. Однако Наполеон III не спешил с выполнением своих обязательств по союзному договору с Россией.

«Россия сосредоточивается». Российскую дипломатию в эти неспокойные годы возглавлял А. М. Горчаков, с именем которого и связана смена приоритетов внешней политики России в середине XIX в. — отказ от принципа легитимизма и борьба в защиту «национальных интересов». На высший дипломатический пост его назначил Александр II. Деятельность нового министра отлично вписалась в общую политику правительства, направленную на проведение глубоких либеральных реформ. Свою программу он изложил в циркуляре от 21 августа 1856 г., направленном в посольства и миссии иностранных государств.

Переживаемый Россией момент министр определял как «обретение свободы действий», т.е. отказ от тех ограничений в своей политике, которые она раньше добровольно соблюдала как участница Пятерного и Священного союзов. Горчаков констатировал, что со времени Крымской войны в международных отношениях произошли глубокие перемены: «Союз тех, кто в течение долгих лет вместе с нами отстаивал принципы, которым Европа обязана сохранением мира на протяжении свыше четверти века, не существует более в своей прежней неприкосновенности».

Министр отвергал обвинения России в стремлении к реваншу за поражение в войне. Он подчеркивал миролюбие своей страны, поглощенной решением задач внутреннего развития, но готовой в случае необходимости принять меры к защите собственных интересов: «Император решил предпочтительно посвятить свои заботы благополучию своих подданных и сосредоточить на развитии внутренних ресурсов страны свою деятельность, которая будет направлена на внешние дела лишь тогда, когда позитивные интересы России потребуют этого безоговорочно». При этом Россия отнюдь не противопоставляла себя другим государствам и уважала их законные интересы: «Политика нашего августейшего государя имеет национальный характер, она ни в коем случае не является эгоистичной, и, ставя интересы своих народов на первое место, Его Величество не допускает мысли о том, что этими интересами может быть оправдано нарушение прав других».

Основные положения своего циркуляра Горчаков с афористической выразительностью резюмировал несколькими короткими фразами: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом тех фактов, которые не

согласуются ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредоточивается».

Одной из главных задач внешней политики Горчаков считал отмену статей Парижского договора 1856 г., запрещавших России держать на Черном море военный флот. По мнению правительства, которое поддерживало и общественное мнение, это было необходимо, чтобы вернуть ей влияние на Балканах. Горчаков отвергал военный путь решения этой задачи, действуя исключительно дипломатическими методами. Он хотел заручиться согласием Наполеона III на пересмотр договора и обеспечил ему доброжелательный нейтралитет России во время австро-итало-французской войны.

Но вскоре выяснилось, что император французов потерял интерес к сотрудничеству с Россией. И даже взял на себя инициативу резкого ухудшения отношения с ней, воспользовавшись в качестве предлога новым восстанием поляков за свободу своей страны.

Январское восстание. Утратив независимость в конце XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией, поляки в дальнейшем неоднократно пытались восстановить свое национальное государство. Благодаря поддержке Наполеона I, в армии которого храбро сражались десятки тысяч польских солдат и офицеров, в начале XIX в. было образовано Великое герцогство Варшавское под протекторатом императора французов. После окончания Наполеоновских войн шаг навстречу пожеланиям поляков сделал Александр I. В составе России было образовано Царство (Королевство) Польское с собственными законами, правительством, представительным собранием (сеймом).

Однако попытка восстановить полную независимость Польши, предпринятая во время восстания 1830–1831 гг., закончилась потерей даже тех признаков самостоятельности, которыми она еще обладала. Конституция Царства Польского, равно как и его автономия в составе Российской империи, были упразднены. Польша была отдана под управление чиновников, назначавшихся царским правительством. Те ограниченные права и свободы, которыми пользовались поляки по конституции, в том числе и право выборов сейма, были отменены.

Это, однако, не помешало подъему патриотического движения в польских землях. Поляков никогда не оставляла мечта о восстановлении независимости своей родины. Надежду на это им внушала многочисленная польская эмиграция в странах Западной Европы. Поддерживая тесные связи с политическими кругами Франции и Великобритании, ее деятели, в частности князь Адам Чарторыйский, рассчитывали на помощь этих держав в борьбе за независимость Польши. В самой Польше возникли тайные организации, которые считали возможным завоевать независимость собственными силами — путем народных восстаний и революций. Примером им служило создание объединенного Итальянского королевства в результате самоотверженных действий Гарибальди и его единомышленников.

В ночь с 22 на 23 января 1863 г. нападениями польских патриотов на части русских войск, расквартированных в Польше, началось новое восстание за независимость. Оно охватило почти всю территорию Царства Польского, а также распространилось на соседние с ним Литву, Белоруссию и Украину, которые в прошлом входили в состав Речи Посполитой. В восстании приняли участие все течения польского патриотического движения, — и те, что ориентировались главным образом на поддержку западных держав, и выступавшие за народную революцию. Это привело к разногласиям среди повстанцев, что ослабило их ряды перед лицом властей России, проводивших политику подавления восстания силой. Генерал-губернатор Северо-Западного края (Литвы и Белоруссии) М. Н. Муравьев за суровость, даже жестокость в обращении с повстанцами заслужил прозвище «вешателя».

Французское общественное мнение издавна было расположено к полякам. И когда в Польше началось восстание, газеты, депутаты, известные политики стали требовать от Наполеона III мер помощи повстанцам. В его планы отнюдь не входила война с Россией из-за Польши. Однако в апреле 1863 г. он обратился с нотой к правительству России, протестуя против нарушения им национальных прав поляков. С аналогичными нотами выступили Великобритания и Австрия. А в июне 1863 г. парижский, лондонский и венский дворы направили в Санкт-Петербург свой план решения польского вопроса, включая восстановление конституции 1815 г., замещение государственных должностей в Царстве Польском поляками, полную амнистию повстанцам и т.д. Однако свои словесные заявления правительства Франции, Великобритании и Австрии не подкрепили никакими практическими делами.

От критики действий русского правительства в Польше воздержалась только Пруссия. Она не могла сочувствовать повстанцам, которые требовали восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г., т.е. до первого раздела Польши. В случае удовлетворения этого требования Пруссия лишилась бы обширных территорий, имевших для нее не только экономическое, но и стратегическое значение: они обеспечивали территориальное единство Бранденбурга и Восточной Пруссии, а также контроль над нижним течением р. Вислы. Того же, к слову сказать, боялась и Австрия, также сохранявшая в своем составе часть польских земель, полученных по разделам, в том числе Западную и Восточную Галицию. Но Пруссия проводила в Польском вопросе более последовательную политику. В январе 1863 г. она заключила с Россией конвенцию (называемую Альвенслебенской, по имени прусского представителя, ее подписавшего), которая предусматривала сотрудничество обоих государств в борьбе с повстанцами.

Уже к осени 1863 г. русскому правительству удалось подавить основные очаги восстания. К маю 1864 г. организованное сопротивление было сломлено окончательно. Лишь разрозненные группы повстанцев продолжали борьбу еще некоторое время.

Русско-прусская конвенция по польским делам, заключенная в Санкт-Петербурге 27 января (8 февраля) 1863 г.

Дворы России и Пруссии, принимая в соображение, что события, возникшие в Польском королевстве, наносят серьезный ущерб публичной и частной собственности и могут затрагивать интересы порядка в соседних прусских провинциях, согласились:

что по просьбе командующего русской армией в Польском королевстве или по просьбе... главнокомандующего... прусскими армейскими корпусами, либо также по требованию пограничных властей обеих стран начальники русских и прусских отрядов будут иметь право оказывать взаимное содействие и, в случае надобности, переходить границу, дабы преследовать восставших, которые перешли бы из одной страны в другую...

Секретная статья

Дворы России и Пруссии обязуются взаимно сообщать путем их военных и гражданских органов все указания о политической агитации, относящейся либо к Польскому королевству, либо к Великому герцогству Познанскому.

Русско-прусское сближение. Поражение Январского восстания еще больше ухудшило правовое положение польских земель в составе Российской империи. Царство Польское фактически превратилось в одну из рядовых провинций России, которую стали называть Привислинским краем. Большое влияние Январское восстание оказало на международные отношения. Поддержка, хотя и словесная, повстанцев правительствами Франции, Великобритании и Австрии привела к длительному охлаждению в их отношениях с Россией. Распался русско-французский союз, который так и не позволил России решить самую болезненную проблему своей внешней политики — добиться отмены ограничивающих ее права положений Парижского мирного договора 1856 г.

В этих условиях Россия взяла курс на сближение с Пруссией. Бисмарк, руководивший прусской внешней политикой, не только поддержал русское правительство в борьбе с польским восстанием. Но он все более прозрачно намекал на готовность оказать России содействие в пересмотре условий Парижского мира. И делал это отнюдь не бескорыстно. Пруссия крайне нуждалась в добрых отношениях с Россией, поскольку резко обострились ее противоречия с Францией.

6.5. Франко-прусская война

Люксембургский вопрос. Для Наполеона III неприятным сюрпризом явились скорая и решительная победа Пруссии над Австрией в 1866 г. и ее последствия. В порядке «компенсации» он потребовал от Бисмарка согласия на присоединение к Франции великого герцогства Люксембургского. Это не-

большое государство по решению Венского конгресса находилось в личной унии с Нидерландами (нидерландский король одновременно являлся и великим герцогом Люксембургским). С 1815 г. оно являлось членом Германского союза, а в 1842 г. вступило в Таможенный союз германских государств. Хотя раньше Бисмарк допускал такую возможность, теперь он и не думал выполнять прежние договоренности. Это привело к резкому ухудшению франко-прусских отношений в конце 1860-х годов.

Люксембург так и не достался Наполеону III. Его судьбу решила Лондонская международная конференция, состоявшаяся в мае 1867 г. В ней приняли участие представители Австро-Венгрии[1], Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландов, Пруссии, России, Франции и самого Люксембурга. По итогам этой конференции был подписан договор, который подтвердил независимость и территориальную целостность Люксембурга. Он был признан наследственным владением герцогов Нассау-Оранских и объявлен «вечно нейтральным государством» под гарантии всех участников договора, кроме Бельгии, которая сама имела нейтральный статус.

Договор, заключенный в Лондоне 29 апреля (11 мая) 1867 г., о нейтралитете Великого герцогства Люксембургского

Ст. 1. Е. в. король нидерландский, великий герцог люксембургский, оставляет в силе те связи, которые сохраняет великое герцогство с Нассау-Оранским домом, согласно трактатам, поставившим это государство под державную власть е. в. короля, великого герцога, нисходящих его потомков и наследников...

Ст. 2. Великое герцогство Люксембургское в границах, определенных под гарантией [пяти держав]... будет отныне составлять государство вечно нейтральное.

Оно будет обязано соблюдать такой же нейтралитет относительно всех других государств.

Выс. дог. стороны обязываются уважать установленное настоящей статьею начало нейтралитета.

Это начало будет всегда находиться под охраною коллективного ручательства держав, подписавших настоящий трактат, кроме Бельгии, которая сама составляет нейтральное государство.

Противоречия обостряются. Однако Наполеон III не смирился с дипломатическим поражением. Он стал всячески препятствовать включению государств Южной Германии в Северо-Германский союз, во всяком случае, без соответствующей территориальной компенсации. С этой целью он попытался использовать династические противоречия между Гогенцоллернами

[1] В результате компромисса между правительством и венгерским национальным движением Австрийская империя в 1867 г. была преобразована в дуалистическую монархию Австро-Венгрию.

и Габсбургами, резко обострившиеся в результате войны 1866 г. Он предложил Францу Иосифу проект образования Южно-Германского союза во главе с Австро-Венгрией. В этот союз должны были войти государства Южной Германии. Однако правительство Австро-Венгрии, озабоченное внутренними проблемами, без энтузиазма отнеслось к предложению Наполеона III, которое так и осталось без последствий.

Предвидя возможность войны с Францией, Бисмарк усиленно к ней готовился. Как обычно, он позаботился о международной изоляции будущего противника. Задачу ему облегчило то, что экспансионистская политика Наполеона III настроила против него все европейские державы: ни Великобритания, ни Россия, ни Австро-Венгрия, даже Италия не проявляли желания помочь ему в беде. Для надежности Бисмарк договорился в 1868 г. с Россией, что она будет не только соблюдать нейтралитет в случае войны, но и развернет на границе с Австро-Венгрией крупные военные силы, способные удержать австрийцев от попытки реванша. Как и раньше, Бисмарк использовал в своих интересах желание России добиться с помощью Пруссии пересмотра Парижского мира 1856 г.

Боясь упустить благоприятный момент, Бисмарк в своей обычной манере стал провоцировать Францию на вооруженный конфликт. Для этого он воспользовался разногласиями между Францией и Пруссией по второстепенному вопросу — из-за кандидатуры на замещение испанского трона. В результате революции, которая произошла в Испании в сентябре 1868 г., королева Изабелла II бежала за границу. Кортесы объявили трон вакантным, и правительство занялось поисками нового монарха. В 1869 г. приглашение занять трон получил принц Леопольд Гогенцоллерн-Зигмаринген, офицер прусской армии и родственник короля Вильгельма I. Французское правительство категорически возражало против его кандидатуры. Тем не менее с согласия прусского короля принц Леопольд 2 июля 1870 г. официально заявил о согласии занять испанский трон.

Эмская депеша. Французское правительство восприняло его решение как откровенно враждебный шаг со стороны Пруссии. Парижская пресса муссировала тему о попытке окружения Франции владениями Гогенцоллернов подобно тому, как это в прошлом удалось Габсбургам. 5 июля министр иностранных дел герцог де Грамон потребовал, чтобы Леопольд снял свою кандидатуру. Напряжение в отношениях между обеими странами достигло критической точки, что вполне соответствовало намерениям Бисмарка. Однако вопреки его ожиданиям Вильгельм I, находившийся на водах в курортном местечке Эмсе, 12 июля заявил об отказе от поддержки кандидатуры Леопольда[1]. Но устное заявление не удовлетворило французов. Французский посол Бенедетти явился 13 июля к королю с требованием письменно подтвердить обязательство Пруссии никогда впредь не поддерживать кандидатуру немецкого принца на ис-

[1] После долгих неурядиц королем Испании в 1874 г. стал Альфонс XII, сын Изабеллы II.

панский трон. Вильгельм нашел это требование чрезмерным и отклонил его. Телеграммой он известил Бисмарка о содержании своих переговоров с французским послом. Бисмарк, как он впоследствии рассказал в своих мемуарах, вычеркнув кое-что из нее, но не прибавив и не изменив в ней ни слова, придал ей такой вид, что она могла произвести «впечатление красной тряпки на галльского быка». В таком виде он опубликовал этот документ, вошедший в историю под названием «эмской депеши».

Эмская депеша

После того как известия об отречении наследного принца Гогенцоллерна были официально сообщены французскому императорскому правительству испанским королевским правительством, французский посол предъявил в Эмсе его королевскому величеству добавочное требование уполномочить его телеграфировать в Париж, что его величество король обязывается на все будущие времена никогда не давать снова своего согласия, если Гогенцоллерны вернутся к своей кандидатуре. Его величество король отказался затем еще раз принять французского посла и приказал дежурному адъютанту передать ему, что его величество не имеет ничего более сообщить послу.

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 2. С. 86.

Если на французское правительство «эмская депеша» и произвела впечатление, то только потому, что оно уже сделало свой выбор. 15 июля по его просьбе Законодательный корпус проголосовал за военные кредиты. В ответ 16 июля Вильгельм подписал приказ о мобилизации прусской армии. 19 июля Франция объявила Пруссии войну. Бисмарк добился своего: он сумел заманить Наполеона в ловушку. Более того, перед всем миром и в особенности перед германским общественным мнением Франция предстала в роли агрессора.

Поражение Франции. Первые же серьезные бои на границе в начале августа закончились поражениями французской армии, вынужденной отступить в глубь страны. Одна ее часть под командованием маршала Базена была в середине августа окружена в крепости Мец. Другая, под командованием маршала Мак-Магона, была оттеснена к городу Седан, где 2 сентября сдалась на милость победителя. Вместе с войсками Мак-Магона в плену оказался и Наполеон III. В Париже это вызвало массовые волнения, в результате которых Вторая империя пала, и 4 сентября 1870 г. Франция была провозглашена республикой. Новое правительство «национальной обороны» заявило, что будет продолжать войну за освобождение страны. Однако оно не располагало для этого достаточными силами. 19 сентября Париж был окружен немецкими войсками. Началась многомесячная осада французской столицы. Капитуляция Меца 27 октября и сдача противнику Орлеана 4 декабря довершили военное поражение Франции. 27 декабря начался систематический обстрел французской столицы.

6.6. Победители и побежденные

Единая Италия. Падение Второй империи и поражение Франции в войне с германскими государствами послужили предпосылкой решения насущных проблем объединения не только Германии, но и Италии. Летом 1870 г. в Риме происходили народные волнения, участники которых требовали лишить Папу Римского светской власти и объявить Рим столицей Итальянского государства. На этом фоне правительство Италии вело переговоры с Пием IX и Наполеоном III об «уступке» Рима. Но с началом франко-прусской войны Наполеон III отозвал французский гарнизон из Папской области.

Когда стало известно о низложении императора, правительство Итальянского королевства проявило исключительную расторопность. Оно объявило утратившей силу конвенцию 1864 г. о гарантиях неприкосновенности папских владений и ввело в них свою армию. 2 октября 1870 г. жители области и Рима проголосовали на плебисците за вхождение в состав Итальянского королевства.

В 1871 г. Рим был объявлен столицей Италии (до 1867 г. столицей был Турин, потом — Флоренция). Тогда же особый закон гарантировал Папе Римскому возможность исполнения им обязанностей главы римско-католической церкви. Владения папы были ограничены территориями Ватиканского и Латеранского дворцов, а также загородной виллы. Однако Папа Римский отказался признать светскую власть королей из Савойской династии и объявил себя узником Ватикана[1].

Итальянский закон о прерогативах папы и святейшего престола (так называемый закон о гарантиях), изданный в Турине 13 мая 1871 г.

Ст. 1. Личность папы священна и неприкосновенна.

Ст. 2. Посягательства против личности папы и подстрекательства к оным караются наказаниями, установленными за подобные же посягательства и подстрекательства против личности короля...

Ст. 3. Итальянское правительство оказывает папе суверенные почести в пределах королевства и сохраняет за ним почетное первенство, признанное католическими государями.

Папа может содержать обычное количество гвардии для состояния при его особе и охранения дворцов...

Ст. 4. Сохраняется в пользу святейшего престола ежегодная рента в размере 3.225.000 лир...

Ст. 5. ...Папа продолжает пользоваться апостолическими дворцами — Ватиканским и Латеранским, — со всеми зданиями, садами и прочими земельными принадлежностями, а также виллою Кастель-Гандольфо, ее службами и принадлежностями...

[1] Конфликт между светским государством и Папой Римским растянулся на долгие десятилетия и был урегулирован лишь Латеранскими соглашениями 1929 г., в соответствии с ними территория Рима, на которой расположены папские резиденции и центральные учреждения католической церкви, стала официально называться Государство Ватикан.

Германская империя. 18 января 1871 г. произошло глубоко символическое событие и в истории Германии. На руинах поверженной Франции, чуть ли не под артиллерийскую канонаду (продолжалась осада немецкими войсками Парижа) в Зеркальном зале Большого королевского дворца в Версале прусский король Вильгельм I в присутствии других германских монархов, сановников, военачальников и пр. объявил о том, что принимает титул императора — кайзера. Наряду с государствами — членами Северо-германского союза в состав Германской империи вошли Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен. За основу конституции нового государства была взята конституция Северо-германского союза.

«Не двинув пушки». Падение Второй империи, неизбежность поражения Франции в войне с союзом германских государств убедили правительство России, что больше нет препятствий для пересмотра условий Парижского мирного договора 1856 г., ограничивающих ее права на Черном море. 19 (31) октября 1870 г. А. М. Горчаков направил иностранным правительствам циркуляр, извещающий их о том, что Россия больше не считает себя связанной этими условиями. И хотя иностранным государствам хватало и без того забот, некоторые из них отреагировали весьма резко. В частности, Великобритания пыталась даже угрожать России возможностью военных действий.

Циркулярная депеша Горчакова к представителям России при державах, подписавших Парижский трактат 18 (30) марта 1856 г.

19 (31) октября 1870 года

...наш августейший государь не может допустить, чтобы трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

...его императорское величество не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени...

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить:

что его императорское величество считает своим правом и своей обязанностью заявить его величеству султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к упомянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что его императорское величество возвращает в этом отношении его величеству султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

Однако удар был выверен до миллиметра. В условиях, когда Европа стояла на пороге глубоких перемен в связи с последствиями франко-прусской войны, никто не хотел утруждать себя еще и спором с Россией. Кроме того, большую роль сыграла поддержка действий России со стороны Пруссии. Бисмарк предложил созвать международную конференцию, которая рассмотрела бы претензии России. Она состоялась в Лондоне в начале 1871 г. По ее итогам было подписано соглашение об отмене тех статей Парижского мирного договора 1856 г., против которых в особенности возражала Россия.

Решения Лондонской конференции 1871 г., безусловно, явились крупной дипломатической победой русского правительства. Однако за эту победу Россия заплатила очень дорого — возникновением на ее западной границе Германской империи. Как вскоре показали события, поддерживать с ней дружеские отношения оказалось труднее, чем с маленькой и покладистой Пруссией.

Франкфуртский мир. Тем временем франко-германская война вступила в финальную фазу. 23 января 1871 г. министр иностранных дел правительства «национальной обороны» Жюль Фавр отправился в Версаль, где находилась ставка немецкого командования, и спустя пять дней подписал с немцами перемирие. По его условиям Париж фактически капитулировал: форты со всем вооружением и боеприпасами были сданы немцам, а гарнизон, хотя и оставлен в городе, но находится на положении военнопленных. Лишь национальная гвардия сохранила оружие. Для ведения переговоров о мире Франция должна была провести выборы в национальное собрание и сформировать «законное» правительство.

На выборах, которые состоялись 8 февраля 1871 г., победили сторонники мира с объединенной Германией. Главой исполнительной власти был избран Адольф Тьер. 26 февраля он подписал в Версале прелиминарный мирный договор. По этому договору Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также обязывалась заплатить Германии контрибуцию в размере 5 млрд фр. Вплоть до уплаты контрибуции немецкие войска должны были оставаться во Франции. 1 марта национальное собрание одобрило эти условия.

10 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне был подписан окончательный договор. Он уточнял новую границу между обоими государствами с учетом аннексии Германией Эльзаса и Лотарингии и устанавливал порядок выплаты контрибуции. Согласно договору, в торговле между Францией и Германией вводился режим наибольшего благоприятствования.

Литература

Основная

Беленький А. Б. Разгром мексиканским народом иностранной интервенции (1861–1867 гг.). М., 1959.

Берти Д. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959.

Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М., 1990.

Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977.

Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX — начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.

Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: Мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

Серова О. В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.

Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром. М., 2004.

Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос, 1856–1861. М., 1995.

Дополнительная

Андреев А. Р. Последний канцлер Российской империи. Александр Михайлович Горчаков. Документальное жизнеописание. М., 1999.

Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. М., 1940–1941. Т. 1–3.

Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.

Лопатников В. А. Пьедестал: Время и служение канцлера Горчакова. М., 2003.

Хилльгрубер А. Отто фон Бисмарк. Основатель великой европейской державы — германской империи // Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Чубинский В. Бисмарк. СПб., 1997.

ГЛАВА 7

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА

7.1. Неустойчивое равновесие

Расстановка сил. Национальные войны 50-х — начала 70-х годов XIX в. заметно изменили облик Европы. Прежде всего произошли перемены в составе основных держав. До этих войн определяющее влияние на европейскую политику оказывали Австрия, Россия, Франция, Великобритания и Пруссия. Теперь место Пруссии заняла Германская империя. Кроме нее на роль одной из ведущих держав Европы (со времени Венского конгресса их именовали великими) стала претендовать Италия.

Но главное, изменилось соотношение в силах основных государств. Благодаря своим победам в национальных войнах Германия и в меньшей мере Италия сумели выдвинуться на первый план в европейской политике. Остальные державы были вынуждены уступить им место. Франция частично растеряла свой международный авторитет вследствие неудач Наполеона III и в особенности поражения в войне 1870–1871 гг. Могущество России было подорвано Крымской войной, а также ее общей экономической и технической слабостью. После поражения в войне 1866 г. и от былого величия Австрии остались одни воспоминания.

За минувшее время не только не пошло на убыль, но даже значительно возросло могущество Великобритании. Однако ее влияние несколько уменьшилось. После окончания Крымской войны она потеряла интерес к европейским делам и перешла к политике так называемой «блестящей изоляции» (*splendid isolation*). Суть этой политики заключалась в том, что Великобритания вопреки давним традициям отказалась от участия в войнах и военных союзах на континенте Европы.

Такая перемена в поведении Великобритании отчасти объяснялась тем, что с 1837 г., когда на трон вступила королева Виктория, дети которой принадлежали к Саксен-Кобург-Готской династии, британские монархи утратили право на наследственные владения Ганноверской династии в Германии. Следовательно, Великобритания больше не нуждалась в союзниках среди континентальных держав, способных защищать эти владения от захватчиков. Имело значение также и то, что Великобритания стала уделять явно больше внимания

колониальной политике. Во второй половине XIX в. она была поглощена реформой управления своей колониальной империей, самой обширной в мире. Да и вообще Великобританию устраивала сложившаяся на континенте Европы расстановка сил. В особенности она была удовлетворена ослаблением позиций Франции и России, которых в XIX в. считала своими главными соперниками на международной арене.

Снижение роли Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и России в европейской политике, рост авторитета и влияния Германии и Италии — таковы основные черты международной обстановки, сложившейся в Европе последней трети XIX в. Но хотя основные державы как бы поменялись ролями, общий баланс сил был восстановлен. На этой основе произошло определенное успокоение, умиротворение Европы. В 70-е годы XIX в. в целом завершился бурный период ее истории, который сопровождался подъемом национальных движений и вспышками национальных войн. Началась относительно мирная полоса развития. Войны не нарушали покой Европы в течение почти половины столетия — вплоть до Первой мировой войны. Редкие вооруженные конфликты имели место в это время только на Балканском полуострове.

Система Бисмарка. Однако поначалу международные отношения были весьма неустойчивыми. Раны, оставленные в Европе минувшими войнами, продолжали болеть и кровоточить, взаимные обиды еще долго не давали покоя народам. Укрепить мир, вернуть доверие народов друг к другу могла бы спокойная и рассудительная политика крупнейших государств, направленная на поиски компромиссов и примирение со вчерашними противниками. Пример другим могли бы подать страны, вышедшие победителями из национальных войн. Особенно Германия, самая могущественная и влиятельная держава континентальной Европы. От нее в решающей мере зависели судьбы Европы и мира в последней трети XIX в.

На международной арене канцлер Бисмарк и после объединения Германии демонстрировал верность принципам «реальной политики». Он заботился прежде всего о выгодах и интересах своей страны, по-прежнему считая, что самой надежной гарантией их защиты является не право, а сила, т.е. военная мощь государства. Бисмарк исходил из убеждения, что наиболее опасным, непримиримым противником Германии была Франция, которая потерпела поражение в войне 1870–1871 гг. и, по его представлению, мечтала о реванше. Соответственно свою главную задачу в области внешней политики он видел в том, чтобы помешать ей в осуществлении этой мечты. Учитывая, что объединенная Германия по территории, численности населения, экономическому могуществу значительно превосходила Францию, Бисмарк предполагал, что французы никогда в одиночку, без поддержки других государств, не отважатся на войну. Поэтому он стремился изолировать Францию на международной арене, исключить возможность того, чтобы у нее появились союзники, особенно в Восточной Европе. Больше всего он хотел избежать войны на два фронта, т.е. одновременно на западной и восточной границах Германии. «Кошмар ко-

алиций», иначе говоря, страх перед враждебными союзами, охватывающими Германию со всех сторон, стал одной из навязчивых идей Бисмарка. Такая политика отнюдь не способствовала примирению между Францией и Германией.

Союз трех императоров. С целью изоляции Франции Бисмарк постарался установить дружеские отношения с Австро-Венгрией и Россией, единственными государствами, с которыми Германия имела общую границу на востоке. Труднее всего по понятным причинам это было сделать с Австро-Венгрией. Однако он с блеском преодолел все трудности. Бисмарку помогло то, что еще в 1866 г. он проявил предусмотрительность и пощадил самолюбие австрийцев — отказался от оскорбительных для них действий, в том числе и от оккупации Вены прусскими войсками. Что касается России, с которой он и раньше поддерживал дружественные отношения, то она охотно пошла на сближение с объединенной Германией, которую рассматривала как своего основного партнера на Западе.

24 апреля (6 мая) 1873 г. Россия и Германия заключили союзный договор, в соответствии с которым каждая из сторон обязалась предоставить в помощь друг другу 200-тысячную армию в случае нападения на одну из них какого-либо европейского государства.

Русско-германская военная конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге 24 апреля (6 мая) 1873 г.

1. Если какая-либо европейская держава напала бы на одну из двух империй, то последняя в возможно кратчайший срок получит помощь в виде армии из 200 тысяч человек боеспособного войска.
2. Эта военная конвенция проникнута духом, не имеющим в себе ничего враждебного ни к какой нации и ни к какому правительству.

Спустя месяц, 25 мая (6 июня), стараниями Бисмарка Россия и Австро-Венгрия заключили консультативный пакт, к которому в октябре того же года присоединилась Германия.

Так сложилась группировка трех государств, связанных между собой обязательствами о взаимных консультациях по международным вопросам и о взаимопомощи в случае войны. Она получила название Союза трех императоров.

Каждое из государств — участников этого союза преследовало собственные цели. Россия и Австро-Венгрия нуждались в сильном союзнике и одновременно стремились получить хотя бы какие-то рычаги влияния на Германию, могущество которой их беспокоило. Предусмотрительность России оказалась совсем не лишней во время так называемой военной тревоги 1875 г., связанной с резкими высказываниями Бисмарка в адрес Франции. Когда Европа замерла в ожидании новой франко-германской войны, Россия смогла убедить германское правительство выступить с заявлением об отсутствии у него агрессивных намерений, что разрядило международную напряженность. Кроме того, союз-

ные отношения с Германией позволяли России и Австро-Венгрии сосредоточить внимание на решении других задач внутренней и внешней политики, таких как проведение реформ, усиление своего влияния на Балканах и (в случае России) экспансия в Центральной Азии. Германия же благодаря Союзу трех императоров предотвратила сближение обоих держав с Францией и тем самым обеспечила себе на некоторое время весьма комфортное положение в Европе.

Русско-австрийская конвенция, заключенная в Шенбрунне 25 мая (6 июня) 1873 г.

1. Их величества обещают друг другу, даже когда в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, сговориться так, чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка, какими они озабочены. Между их величествами решено не допускать, чтобы кому-либо удалось разлучить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и силою поддержать, если нужно, европейский мир при всяких потрясениях, откуда бы таковые ни проистекали.
2. На тот случай, если бы нападение со стороны третьей державы грозило нарушить европейский мир, их вел. взаимно обязуются, не ища и не заключая новых союзов, сначала сговориться между собою, чтобы согласиться насчет образа действий, какого следует держаться сообща.
3. Если бы вследствие сего соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны сообразоваться с особою конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

Хотя Союз трех императоров неоднократно (в 1881 и 1884 гг.) возобновлялся и просуществовал до 1887 г., он оказался далеко не самым удачным творением Бисмарка. Миной замедленного действия, подложенной под этот союз, оказались противоречия между Россией и Австро-Венгрией из-за Балкан, значительная часть которых по-прежнему находилась под османским господством.

Пороховой погреб Европы. Добившись в 1871 г. отмены «нейтрализации» Черного моря, Россия стремилась восстановить свое влияние и на Балканах. Тем самым она хотела, во-первых, облегчить участь христианских подданных турецкого султана, в большинстве своем славян — болгар, сербов и др., а во-вторых, установить контроль над Черноморскими проливами, имевшими для России важное военное и экономическое значение. Австро-Венгрия преследовала прямо противоположные цели. Она боялась перемен на Балканах, в особенности же отделения от Османской империи балканских народов и образования ими независимых государств. Правительство Австро-Венгрии опасалось, что это побудило бы и славянские народы дуалистической монархии еще решительнее добиваться удовлетворения своих национальных требований, что привело

бы к окончательному развалу древней монархии Габсбургов. Резкому обострению русско-австрийских противоречий способствовал небывалый в истории подъем освободительного движения народов Балканского полуострова против османского господства в середине 70-х годов XIX в. Его подготовили глубокие перемены, произошедшие в их положении с начала столетия. Еще на рубеже XVIII–XIX вв. некоторые из них добились самостоятельности под верховной властью турецкого султана. Это явилось результатом как сопротивления самих этих народов иностранному господству, не раз принимавшего форму народных восстаний, так и победы России и других европейских государств в войнах с Османской империей. Причем в рядах русских войск на Балканах обычно сражались против турок отряды народного ополчения, сформированные из местных жителей. В течение всего этого времени Россия и другие европейские державы настойчиво добивались от османского правительства проведения реформ в интересах христиан. Так в составе Османской империи возникли автономные княжества Сербия и Черногория. Валахия и Молдавия всегда пользовались под властью Османской империи некоторой долей самостоятельности.

По мере успехов освободительной борьбы возрастала и степень самостоятельности этих княжеств. С их территории были постепенно выведены турецкие войска, а крепости и другие военные объекты перешли под контроль национальных вооруженных формирований. Первой добилась этого еще в конце XVIII в. Черногория. После Крымской войны турецкие войска покинули и территорию Валахии и Молдавии, образовавших в 60-е годы XIX в. единое государство Румынию. К середине 70-х годов XIX в. турецких гарнизонов уже практически не осталось и в Сербии. Повсеместно возникли национальные правительства, законы и армии. Власть турецкого султана над этими княжествами стала номинальной. Однако Османская империя противилась предоставлению им полной независимости.

Успеху освободительной борьбы балканских народов способствовало то, что на протяжении XIX в. их экономика переживала подъем. Развивались сельское хозяйство, ремесло, торговля, правда, во многом еще в старых, средневековых формах. Балканские владения Османской империи были к началу последней трети XIX в. едва ли не единственным уголком Европы, которого еще не коснулась промышленная революция, а значит, там не было ни современных заводов, ни железных дорог, ни соответствующих им форм предпринимательства и общественной жизни. Отсталые по западноевропейским меркам, они, однако, превосходили по уровню своего экономического развития другие провинции Османской империи.

7.2. Восточный кризис и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Восстание славян. В 1875 г. против турецкого господства восстало население Боснии и Герцеговины, одной из провинций Османской империи,

населенной католиками, православными и мусульманами. В апреле следующего, 1876 г. подняли восстание болгары. Поддержку повстанцам оказали Сербия и Черногория, которые объявили войну Османской империи. Но османские войска подавили восстания в Боснии и Болгарии, причем с жестокостью, которая возмутила общественное мнение и правительства европейских государств. Армии Сербии и Черногории также потерпели поражение.

Русское общественное мнение горячо сочувствовало освободительной борьбе народов Балканского полуострова, помня о тесной исторической и культурной общности с ними народов России. Возникло движение в их поддержку. В частности, был организован сбор пожертвований в пользу, как тогда говорили, «братьев-славян», «православных братьев», ставших жертвами преследований. Сотни добровольцев отправлялись в Сербию, чтобы принять участие в освободительной войне. В истории России XIX в. движение солидарности с балканскими народами было ярким свидетельством зарождения духа гражданственности.

Позиция России в Восточном кризисе была продиктована в первую очередь заботой об участи балканских народов. Этого нельзя сказать о других державах, которых беспокоила главным образом судьба Османской империи — они хотели предотвратить ее распад, грозящий им утратой своего влияния во всем ближневосточном регионе. Правительство России также не забывало о собственных государственных интересах. Оно решило воспользоваться подъемом освободительного движения на Балканах, чтобы восстановить там свое влияние, отчасти утраченное в результате поражения в Крымской войне. Россия предоставила балканским народам значительную гуманитарную и военную помощь. Поскольку сербская армия остро нуждалась в обученных кадрах, под видом добровольцев в Сербию направлялись офицеры русской армии, формально находившиеся в отпуске или вышедшие в отставку.

Бездействие держав. Россия выступила за срочное вмешательство великих держав в конфликт на Балканах во избежание дальнейшего кровопролития и продолжения насилий османских властей над беззащитными людьми. В мае 1876 г. по инициативе Горчакова в Берлине состоялась его встреча с коллегами из Германии и Австро-Венгрии Бисмарком и Андраши, которым он предложил пойти на радикальные меры, вплоть до требования к властям Османской империи о предоставлении Боснии и Герцеговине прав самоуправления. Горчаков рассчитывал на поддержку своего предложения Бисмарком, но тот высказался в пользу проекта Андраши, предусматривавшего частичные реформы в христианских провинциях Османской империи. Горчаков был вынужден уступить мнению коллег. Меморандум, опубликованный в результате встречи, предлагал властям Османской империи проведение реформ под контролем держав в духе проекта Андраши.

Берлинский меморандум России, Австро-Венгрии и Германии по восточному вопросу от 30 апреля (12 мая) 1876 г.

...Три имп. двора предлагают настаивать перед Портой... о перемирии на два месяца.

...Этим путем можно было бы открыть путь для непосредственных переговоров между Портой и боснийскими и герцеговинскими делегатами на основе формулированных последними пожеланий, относительно которых было признано возможным, что они способны служить отправными точками для переговоров.

Эти пункты следующие:

1. Тем бежавшим жителям, которые возвратятся, будут даны материалы для восстановления домов и церквей, а их существование будет обеспечено до тех пор, пока они не будут в состоянии жить своим трудом.

...

4. Христиане, наряду с мусульманами, сохраняют свое оружие.

5. Консулы или делегаты держав осуществляют свое наблюдение за применением реформ вообще и за вопросами, касающимися возвращения на родину...

Берлинский меморандум поддержали Франция и Италия, но Великобритания высказалась против предложенных в нем мер на том основании, что они якобы подрывают престиж султана.

Дипломатические усилия. Столкнувшись с трудностями в организации совместного выступления держав, Россия решила действовать на свой страх и риск. Поскольку возникла угроза самостоятельности Сербии и Черногории, в сентябре 1876 г. Александр II принял решение о мобилизации армии. 19 (31) октября Россия потребовала от Османской империи, войска которой развернули наступление на Белград, заключить с Сербией перемирие в 48 часов. Турки приняли это требование, но их тотчас же взяла под защиту Великобритания. 9 ноября британский премьер-министр Дизраэли осудил действия, направленные на разрушение территориальной целостности Турции, угрожая ослушникам войной. В ответ ему Александр II заявил, что Россия не остановится перед войной, если не сможет дипломатическими методами обеспечить защиту южных славян и добиться признания властями Османской империи их национальных прав.

В декабре 1876 г. состоялась конференция представителей великих держав в Константинополе (Стамбуле). Россия выступила на ней за наделение христианских народов Османской империи широкой самостоятельностью, усматривая в этой мере главную гарантию удовлетворения их законных требований. Напротив, Великобритания и Австрия настаивали на сохранении территориальной целостности Османской империи, соглашаясь лишь на

незначительные реформы. В особенности они возражали против предоставления государственности болгарам. При обсуждении этого вопроса русские дипломаты проявили гибкость: первоначально они были сторонниками создания единого Болгарского государства, но согласились с предложением западных держав о разделе Болгарии на две автономные провинции в составе Османской империи при условии, что управлять ими будут христианские губернаторы.

Однако османские власти отвергли и эти умеренные рекомендации держав. Нужно отметить, что в обстановке политического кризиса, охватившего Османскую империю в связи с событиями на Балканах и вмешательством в ее дела иностранных государств, там произошел государственный переворот. В августе 1876 г. к власти пришел султан Абдул-Хамид II, который в целях упрочения собственной власти согласился с введением либеральной конституции — первой конституции в истории страны. 23 декабря 1876 г. она была торжественно обнародована на одной из центральных площадей столицы. Конституция закрепляла личную свободу и равенство перед законом всех подданных султана без различия вероисповедания. Это дало основание турецким представителям заявить на конференции, что нет необходимости принимать особые меры к защите прав христиан. Таким образом, османские власти вместе со стоявшим за их спиной британским правительством сорвали работу Константинопольской конференции.

Тем не менее Россия не считала, что исчерпаны все возможности преодоления восточного кризиса дипломатическим путем. В марте 1877 г. по ее инициативе в Лондоне состоялась конференция шести великих держав, в очередной раз потребовавшая от правительства Османской империи реформ, направленных на улучшение положения христиан. Но Порта отклонила и эту дипломатическую инициативу.

Правительство Османской империи явно не принимало всерьез Россию, единственную державу, решительно выступавшую в поддержку балканских народов. Турки рассчитывали, что ввиду разногласий между основными государствами Европы по вопросу о Восточном кризисе она в одиночку не решится прибегнуть к силе.

Русско-турецкая война. Со своей стороны русское правительство учло уроки Крымской войны и провело обстоятельную дипломатическую подготовку своего выступления против Османской империи. В итоге ему удалось заручиться поддержкой своих действий основными державами. Большинство из них удалось убедить в том, что Россия преследует на Балканах исключительно справедливые цели, не идущие вразрез с интересами других стран. С Австро-Венгрией была достигнута договоренность о том, что в случае русско-турецкой войны австрийские войска оккупируют Боснию и Герцеговину, сама же Россия воздержится от создания на Балканах «большого славянского государства».

Конвенция между Россией и Австро-Венгрией, заключенная в Будапеште 3 (15) января 1877 г.

Ст. 2. В случае, если бы переговоры не привели к желаемому результату и последовало бы прекращение их, которое повело бы к войне между Россией и Турцией ...[австро-венгерское] правительство формально обязуется соблюдать по отношению к самостоятельному выступлению России доброжелательный нейтралитет и... парализовать путем дипломатического воздействия попытки вмешательства или коллективного посредничества, с которыми пытались бы выступить другие державы.

Ст. 7. Е. в. имп. австрийский оставляет за собой право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины...

Ст. 8. Выс. дог. стороны взаимно обязуются не расширять обоюдно сферы своих военных операций: е. в. имп. австрийский... — на Румынию, Сербию, Болгарию и Черногорию, е. в. имп. всеросс. — на Боснию, Герцеговину, Сербию и Черногорию.

Дополнительная конвенция

Ст. 1. Обе выс. дог. стороны, имея конечной целью улучшение участи христиан и желая устранить всякий проект аннексии такого размера, который мог бы нарушить мир и равновесие Европы, — что не входит в их намерения и было бы не в интересах обеих империй, — согласились ограничить их возможные аннексии следующими территориями:

Имп. австрийский...: Боснией и Герцеговиной, исключая часть, заключенную между Сербией и Черногорией, относительно которой оба правительства договорятся, когда наступит момент ею располагать;

Имп. всеросс.: в Европе частями Бессарабии, которые восстановили бы старые границы империи до 1856 года.

Ст. 3. ...В случае территориальных изменений или распадения Оттоманской империи — образование большого сплошного славянского или иного государства исключается; напротив, Болгария, Албания и остальная Румелия могли бы стать независимыми государствами; Фессалия, часть Эпира и остров Крит могли бы быть аннексированы Грецией; Константинополь с прилегающей территорией, границы которой подлежат установлению, мог бы стать вольным городом...

Великобритания, дольше всех возражавшая против военного вмешательства России на Балканах, удовлетворилась в конечном счете ее обещанием не стремиться к захватам в Малой Азии и поддержать британские притязания на остров Кипр, которым также владели турки. С Румынией Россия подписала договор о пропуске ее войск к турецкой границе на Дунае. Формально это был не союзный договор, но на его основании Румыния объявила о полной

независимости Османской империи, а впоследствии и вступила с ней в войну в союзе с Россией. В текст договора был включен пункт об уважении территориальной неприкосновенности Румынии. Это было сделано по настоянию румынской стороны ввиду стремления России вернуть себе Южную Бессарабию, утраченную по Парижскому трактату 1856 г. и с тех пор вошедшую в состав Румынского государства. Русское правительство понимало озабоченность румын и рассчитывало предоставить им достойную компенсацию в виде Северной Добруджи — области, расположенной между нижним течением Дуная и Черным морем.

После того как султан отверг очередной проект реформ для балканских славян, 12 (24) апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. На стороне России кроме Румынии выступили Сербия и Черногория. Война оказалась тяжелой. Хотя турецкая армия была далеко не самой передовой в Европе, победа над ней досталась дорогой ценой. Противник ожесточенно сопротивлялся. Турецкая крепость Плевна сдалась лишь после многомесячной осады. Тяжелые потери несли русские войска и болгарские ополченцы, обороняя Шипкинский перевал в Балканских горах в условиях суровой зимы.

Сан-Стефанский мир. Масштабы победы превзошли все ожидания. На Балканском театре военных действий русские войска подступили к Стамбулу, в Закавказье — отбили у турок города Ардаган, Карс и Батум. 19 февраля (3 марта) 1878 г. в местечке Сан-Стефано близ турецкой столицы был подписан прелиминарный мир. Он закреплял независимость Румынии, Сербии и Черногории, а также предоставлял Боснии и Герцеговине автономию в составе Османской империи. Но главное — он предусматривал создание большого Болгарского княжества, которое охватывало территорию между Дунаем, Охридским озером, Эгейским и Черным морями. По этому договору русские войска могли находиться в Болгарии в течение 2 лет. Ее граница с Османской империей проходила на небольшом удалении от Стамбула, а также черноморских проливов Босфор и Дарданеллы.

Прелиминарный русско-турецкий мирный договор, заключенный в Сан-Стефано 19 февраля 1878 г.

Ст. 2. Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории...

Ст. 3. Сербия признана независимой...

Ст. 5. Порта признает независимость Румынии...

Ст. 6. Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань княжество с христианским правительством и земским войском...

Ст. 7. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем блистательною Портою с согласия держав. Ни один из членов царствующей династии великих европейских держав не может быть избран князем Болга-

рии... Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены в течение двух лет российскому императорскому комиссару...

Ст. 8. Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства... Русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет, однако, ограничено приблизительным сроком в два года. Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорскою армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны...

Ст. 12. Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений...

Ст. 19. Вознаграждение за войну, а равно и убытки, причиненные России, которые е. в. имп. всерос. требует и которые блистательная Порта обязалась ему уплатить... имп. всеросс. соглашается... променять... на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии... [а также] Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территорию до Саганлуга...

Ст. 22. Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в европейской и азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей...

Ст. 24. Босфор и Дарданеллы будут открыты как во время войны, так и во время мира для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные...

Ознакомившись с условиями Сан-Стефанского договора, правительства европейских государств пришли в смятение. Столь значительной перекройки границ, а в особенности усиления позиций России на Балканах не хотела ни одна из заинтересованных держав. Особенно возражали против этого Великобритания и Австро-Венгрия, которые настояли на пересмотре условий Сан-Стефанского договора. Россия согласилась с этим требованием, поскольку опасалась оказаться в международной изоляции, как в годы Крымской войны.

В особенности большое значение русская дипломатия придавала позиции Великобритании, самому последовательному критику политики России на Востоке. По всем вопросам, вызывавшим возражения британской стороны — границы Болгарии, новая русско-турецкая граница в Закавказье и пр., — с ней были проведены переговоры, которые позволили сторонам прийти к взаимоприемлемому компромиссу. Правда, Великобритания тянула с подписанием соответствующего соглашения. И лишь когда султан пообещал заключить

с ней договор об оборонительном союзе[1], на основании которого о. Кипр подлежал оккупации британскими войсками, министр иностранных дел Р. Солсбери подписал с русским послом П. А. Шуваловым это соглашение.

Русско-английское соглашение, предшествовавшее берлинскому конгрессу, заключенное в Лондоне 18 (30) мая 1878 г.

Е. в. имп. всеросс., ознакомившись с изменениями, которые правительство его брит. вел. предполагает ввести в прелиминарный сан-стефанский договор для того, чтобы сделать его приемлемым для английского кабинета, признал, что некоторые из них не находятся в противоречии с главною целью войны, состоявшей в обеспечении процветания и безопасности христианского населения Балканского полуострова путем гарантирования этому населению прочных учреждений и хорошего правительства.

Берлинский конгресс. В июне—июле 1878 г. в Берлине состоялся международный конгресс с участием всех основных европейских держав, включая Османскую империю. Согласно его решениям Румыния, Сербия и Черногория получили полное международно-правовое признание в качестве независимых государств. Они даже расширили свою территорию за счет бывших османских владений на Балканах. Двойственный статус был предоставлен Боснии и Герцеговине: формально эта провинция оставалась османским владением, но была оккупирована австрийскими войсками и перешла под управление Австро-Венгрии. Россия закрепила за собой Южную Бессарабию и ряд завоеванных территорий в Закавказье.

Однако Берлинский конгресс отменил одно из основных положений Сан-Стефанского договора — об образовании «большого» Болгарского государства. Его территория была разделена приблизительно на три равные части. Западная часть (Македония и другие земли) полностью возвращалась под власть турецкого султана. Из южной части (между Балканскими горами и Фракией) была образована область Восточная Румелия, которая в составе Османской империи получила лишь ограниченную административную автономию. Ею управляли чиновники, назначенные османским правительством. И лишь в северной части (между Дунаем и Балканскими горами) создавалось самостоятельное Болгарское княжество. В составе Османской империи оно пользовалось широкой политической автономией, т.е. правом выбирать собственное правительство, принимать законы, создавать армию, устанавливать отношения с иностранными государствами и т.д.

[1] Турецко-британский тайный договор об оборонительном союзе был подписан в Константинополе 4 июня 1878 г. По этому договору Великобритания обязалась помочь султану в случае, если Россия, удерживая за собой Батум, Ардаган и Карс, попытается захватить и другие территории в Малой Азии.

Акт Берлинского конгресса 1 (13) июля 1878 г.

Ст. 1. Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством его и. в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

Ст. 3. Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских даржавах, не может быть избираем князем Болгарии...

Ст. 4. Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества...

Ст. 5. В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими... или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения...

Ст. 13. На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточная Румелия» и которая останется под непосредственною политическою и военною властью е. и. в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина...

Ст. 25. Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгриею...

Ст. 26. Независимость Черногории признается блистательной Портою и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

Ст. 34. Выс. дог. стороны признают независимость Сербского княжества...

Ст. 43. Выс. дог. стороны признают независимость Румынии.

Ст. 45. Княжество Румыния уступает обратно е. в. имп. всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 года...

Ст. 58. Блист. Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума...

Ст. 60. Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей 19 Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Ст. 61. Блист. Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами...

Ст. 62. ...Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле...
Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за нею и, само собою разумеется, что *status quo* на Св. Местах не может подвергнуться никакому нарушению.
Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.
Ст. 63. Парижский трактат 30 марта 1856 года, а также и лондонский договор 13 марта 1871 года сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями...

Пересмотр условий Сан-Стефанского договора ущемлял интересы России и задевал патриотические чувства болгар, мечтавших о воссоздании сильного национального государства. Поэтому решения Берлинского конгресса и в России, и в Болгарии были встречены с возмущением. Однако они отнюдь не умаляли исторического значения Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая внесла огромный вклад в освобождение народов Балканского полуострова от османского господства, что и нашло отражение в итоговом документе.

Берлинский конгресс преследовал благую цель — он предпринял попытку установить приемлемый для большинства европейских держав баланс сил и интересов на Балканах. Его просчет заключался в другом. Участники конгресса не посчитались с пожеланиями самих балканских народов, многие из которых вопреки своей воле оставались под властью Османской империи, в том числе население Македонии, Фракии, Албании, Восточной Румелии. Это обусловило неизбежность нового подъема освободительной борьбы на Балканах в будущем а, следовательно, и международных осложнений. Таким образом, Берлинский конгресс не привел к установлению прочного мира и спокойствия на Балканах. Как всякий временный компромисс, он лишь посеял зерна новых конфликтов.

Усиление соперничества. Русско-турецкая война и Берлинский конгресс привели к резкому обострению противоречий между Австро-Венгрией и Россией. Это встревожило Бисмарка, опасавшегося за судьбу Союза трех императоров. На Берлинском конгрессе он демонстративно взял на себя роль посредника, или, по его словам, «честного маклера», в споре между обеими державами. Во многом благодаря его усилиям Союз трех императоров был возобновлен. В 1881 г. Германия, Россия и Австро-Венгрия подписали договор о взаимных гарантиях, согласно которому обязались соблюдать доброжелательный нейтралитет в случае войны одной из них с «четвертой великой державой».

Соглашение о взаимных гарантиях между Россией, Германией и Австро-Венгрией, заключенное в Берлине 6 (18) июня 1881 г.

Ст. 1. В случае, если бы одна из выс. дог. сторон оказалась в состоянии войны с четвертой великой державой, две другие сохраняют по отношению к ней благожелательный нейтралитет и приложат старания к локализации конфликта...

Ст. 2. ...Все три двора, желая избежать всяких разногласий между собой, обязуются взаимно считаться с интересами дог. сторон на Балканском полуострове. Сверх того, они дают взаимное обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном *status quo* европейской Турции могут произойти не иначе, как по взаимному их соглашению...

Ст. 5. Выс. дог. стороны взаимно обязуются хранить в тайне содержание и существование настоящего договора, а также и прилагаемого протокола.

Протокол

1. Босния и Герцеговина.

Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции в момент, который найдет для этого подходящим...

4. Болгария.

Все три державы не будут противиться возможному соединению Болгарии с Вост. Румелией... в случае, если бы этот вопрос был выдвинут силою вещей. Они взаимно согласились отклонять болгар от всяких агрессивных действий по отношению к соседним провинциям, именно Македонии, и объявить им, что в подобном случае они действовали бы на свой риск.

По истечении трех лет, в 1884 г., этот договор был продлен еще на три года.

Однако со стороны Германии и Австро-Венгрии подписание договора о гарантиях с Россией было не более чем уловкой, призванной удержать ее в сфере своего влияния, помешать ее сближению с Францией. Оба государства понимали, что Берлинский конгресс не разрешил русско-австрийских противоречий из-за Балкан. Не успели высохнуть чернила на его итоговом документе, как между обеими державами развернулось соперничество за влияние на молодые независимые государства Балканского полуострова.

Первое время преимущественным влиянием на них пользовалась Россия. Ее крупным успехом было то, что в 1879 г. она добилась избрания князем Болгарии своего ставленника Александра Баттенбергского, племянника императора Александра II.

Однако постепенно балканские государства попали под австрийское влияние. Отчасти это объяснялось экономическими причинами. Именно через территорию Австро-Венгрии проходили основные транспортные пути, в том числе речные и железнодорожные, связывавшие их с другими европейскими государствами. Кроме того, Австро-Венгрия была богаче капиталами, чем Рос-

сия, а стало быть, представляла для них больший интерес как экономический партнер. В 1881 г. Сербия заключила с Австро-Венгрией тайный договор, по которому отказалась от своих притязаний не только на Боснию и Герцеговину, но и на Нови-Пазарский санджак (небольшую область Османской империи, вклинившуюся между Сербией и Черногорией), а также обязалась не вести переговоров и не заключать соглашений с другими государствами. При поддержке Австро-Венгрии в 1882 г. сербский князь Милан Обренович провозгласил себя королем, а в 1885 г. развязал против Болгарии агрессивную войну.

Австро-сербский союзный договор, заключенный в Белграде 16 (28) июня 1881 г.

Ст. 2. Сербия не допустит никаких политических, религиозных или иных происков, которые, возникнув на ее территории, направлялись бы против Австро-Венгерской монархии, включая Боснию и Герцеговину и Нови-Пазарский санджак...

Ст. 4. Австро-Венгрия будет оказывать содействие к поддержанию интересов Сербии при других европейских кабинетах. Без предварительного соглашения с Австро-Венгрией Сербия не будет ни обсуждать, ни заключать политических договоров с каким-либо другим правительством и не допустит на свою территорию чьей-либо вооруженной чужеземной силы, регулярной или иррегулярной, даже в виде добровольцев.

Сыграли роль и ошибки русского правительства, дипломатии которого на Балканах не всегда хватало деликатности и тонкости. В мае 1881 г. князь Александр Баттенбергский приостановил действие конституции. Фактически он совершил государственный переворот, установив в Болгарии самодержавное правление. Это произошло при попустительстве русского правительства, рассчитывавшего, что образ правления еще больше сблизит Болгарию и Россию. Однако этот расчет не оправдался. Действия князя встретили оппозицию со стороны широких слоев болгарского общества. Внутри страны его поддержала сравнительно небольшая группа консерваторов, симпатизировавших Австрии. Поняв свою ошибку, русское правительство попыталось оказать давление на князя, требуя восстановления ограничивавшей его власть конституции. Когда же он проявил несговорчивость, русские представители попытались при поддержке болгарских либералов организовать контрпереворот, чтобы вообще отстранить князя от власти. Но они добились лишь того, что окончательно поссорили болгарского князя с Россией.

7.3. Тройственный союз

Вторая система Бисмарка. В этих условиях ни Австро-Венгрия, ни Германия не питали иллюзий относительно будущего русско-австрийских от-

ношений. Бисмарк понимал, что рано или поздно они могут окончательно испортиться, и тогда Германия встанет перед выбором, с кем быть вместе — с Россией или Австро-Венгрией. Его симпатии были скорее на стороне России, к которой он не только питал дружеские чувства, но и испытывал благодарность за ее поддержку в борьбе за объединение Германии. Но, по его мнению, более надежным и предсказуемым партнером Германии являлась Австро-Венгрия.

Остановив свой выбор на Австро-Венгрии, Бисмарк добился заключения с ней 7 октября 1879 г. тайного союзного договора. По этому договору оба государства обязались оказывать друг другу помощь в случае нападения на одно из них России.

Германо-австрийский союзный и оборонительный договор, заключенный в Вене 7 октября 1879 г.

...Их вел... решили заключить союз мира и взаимной защиты, торжественно в то же время обещая друг другу, что они никогда и ни в каком направлении не пожелают придать агрессивной тенденции своему чисто оборонительному соглашению.

Ст. 1. В случае, если бы одна из обеих империй, вопреки ожиданию и искреннему желанию обеих выс. дог. сторон, подверглась нападению со стороны России, то обе выс. дог. стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всею совокупностью военных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе, как только сообща и по обоюдному согласию.

Ст. 2. Если бы одна из выс. дог. сторон подверглась нападению со стороны какой-либо другой державы, то другая выс. дог. сторона настоящим здесь обязуется не только не оказывать помощи нападающему против своего высокого союзника, но соблюдать, по меньшей мере, благожелательный нейтралитет по отношению к своему выс. дог. соучастнику. Но если бы, однако, в таком случае нападающая держава получила поддержку со стороны России, будь то в форме активного содействия или будь то путем военных мероприятий, то обусловленное в ст. 1 обязательство полной военной взаимопомощи вступит немедленно в силу, и тогда ведение войны выс. дог. сторонами также будет совместным вплоть до совместного заключения мира.

С этого времени Бисмарк начал выстраивать в Европе новую систему союзов с другими государствами, которая должна была прийти на смену обветшавшему Союзу трех императоров. Воспользовавшись обострением франко-итальянских противоречий из-за колониального раздела Северной Африки, он принял меры к сближению с Италией. В итоге 20 мая 1882 г. в Вене был подписан договор о Тройственном союзе Германии, Австро-Венгрии и Италии. В соответствии с ним Германия и Австро-Венгрия обещали прийти на помощь Италии, если она подвергнется нападению со стороны Франции. Со своей стороны Италия взяла на себя аналогичное обязательство в отношении Германии.

Союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией, заключенный в Вене 20 мая 1882 г.

Их вел... имп. австрийский... имп. германский... король Италии, воодушевленные желанием увеличить гарантии всеобщего мира, укрепить монархический принцип и обеспечить тем самым сохранение в неприкосновенности общественного и политического строя в их государствах, условились заключить договор, который, благодаря своей существенно охранительной и оборонительной природе, имеет только целью обеспечить их от угроз, которые могли бы создаться для безопасности их государств и спокойствия Европы.

Ст. 2. В случае, если Италия, без прямого вызова с ее стороны, подверглась бы нападению Франции по какому бы то ни было поводу, обе другие дог. стороны обязаны подать атакованной стороне помощь и содействие всеми своими силами. Такая же обязанность ляжет на Италию в случае не вызванного прямо нападения Франции на Германию...

Ст. 4. В случае, если какая-либо великая держава, не участвующая в настоящем договоре, стала бы угрожать безопасности территории одной из выс. дог. сторон, и сторона угрожаемая оказалась бы тем самым вынужденной объявить ей войну, обе другие обязуются соблюдать в отношении их союзницы благожелательный нейтралитет. Каждая в таком случае оставляет за собой возможность вступить в войну в подходящий для себя момент для участия в общем деле со своей союзницей...

В 1883 г. Австро-Венгрия и Румыния подписали союзный договор, к которому тотчас же присоединилась Германия, а через несколько лет и Италия.

Союзный договор между Австро-Венгрией и Румынией, заключенный в Вене 30 октября 1883 г.

Ст. 2. В случае, если бы Румыния без какого-либо вызова с ее стороны подверглась нападению, Австро-Венгрия обязана подать ей в должное время помощь и содействие против нападающего. В случае, если бы Австро-Венгрия подверглась в тех же условиях нападению на часть своих владений, граничащих с Румынией, то *casus foederis*[1] немедленно представится для последней.

Ст. 4. Если, в противность их желанию и надежде, выс. дог. стороны были бы вынуждены начать общую войну в условиях, предусмотренных предыдущими статьями, то они обязуются не вести сепаратно переговоров о мире и не заключать такового сепаратно.

Свою новую систему политических союзов Бисмарк воплощал в жизнь плавно. Он не желал разрыва с Россией, которую он, естественно, не ставил

[1] *Casus foederis* (лат.) — основание для вступления в силу союзного договора.

в известность о характере австро-германского и Тройственного союзов. Он боялся толкнуть ее в объятия Франции, которую по-прежнему считал заклятым врагом Германии. Именно поэтому Бисмарк старался поддерживать с Россией дружеские отношения. Однако новые потрясения на Балканах скоро заставили его сбросить маску.

Болгарский кризис. Зерна новых конфликтов, посеянные Берлинским конгрессом, быстро дали всходы. В 1885 г. на фоне острого соперничества России и Австро-Венгрии за влияние на Болгарию в Восточной Румелии вспыхнуло восстание под лозунгом воссоединения с Болгарским княжеством. Правительство князя Александра Баттенбергского поддержало повстанцев и направило им на помощь болгарскую армию. Воссоединение Северной и Южной Болгарии явилось крупной победой в борьбе болгарского народа за национальное освобождение. Но по форме это противоречило положениям Берлинского трактата.

Поэтому в конфликт на Балканах снова вмешались европейские державы. В большинстве они оказались не готовы к такому повороту событий, были застигнуты врасплох и первоначально выступали за сохранение прежних границ Болгарского княжества. Особенно нервно реагировало русское правительство, находившееся в конфликте с Александром Баттенбергским. Русские дипломаты получили из Санкт-Петербурга указание воздержаться от контактов с ним, чтобы продемонстрировать отрицательное отношение России к воссоединению Болгарии без согласия держав, подписавших Берлинский трактат. Историки и поныне спорят о причинах, побудивших русское правительство занять такую позицию. Она выглядит неоправданной, нелогичной. Ведь Россия изначально, еще до Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., выступала за создание единого Болгарского государства и согласилась с разделением Болгарии лишь под давлением обстоятельств. Считается, что решающую роль в данном случае сыграла личная неприязнь российского императора Александра III к князю, на которого он возлагал вину за утрату Россией влияния в Болгарии. Налицо вопиющее противоречие между государственными интересами России, которым вполне соответствовали цели освободительной борьбы народов Балканского полуострова, и династическими пристрастиями российского самодержца, невзлюбившего вдруг одного из собратьев. Болгарский кризис открыл возможность решить одну из важных задач освободительного движения болгарского народа — воссоединение страны. Но Александр III решил им воспользоваться лишь для того, чтобы низложить Александра Баттенбергского.

25 сентября 1885 г. Россия предложила созвать в Константинополе совещание представителей великих держав по болгарскому вопросу. Она рассчитывала на то, что державы потребуют от болгарского князя соблюдения условий Берлинского трактата, т.е. отказа от воссоединения Болгарии силовым путем. Но как на этом совещании, состоявшемся в начале октября, так и на последовавшей через месяц конференции послов обнаружилось, что большинство

держав не поддерживают требование России. Вместе с ней противницей объединения Болгарии оказалась лишь Османская империя.

Тем временем Сербия, опиравшаяся на поддержку Австро-Венгрии, напала на Болгарию, требуя для себя компенсации за ее территориальное расширение. Мало кто в Европе тогда сомневался в победе сербов. Русское правительство даже связывало с ней свои надежды на падение Александра Баттенбергского. Но вопреки всем прогнозам болгары не только дали достойный отпор неприятелю, но даже перенесли военные действия на сербскую территорию. Война для Сербии могла бы закончиться плачевно, если бы Австро-Венгрия не вступилась за союзницу и не пригрозила направить ей на помощь свои войска.

Победа Болгарии в войне с Сербией по сути дела предрешила исход Болгарского кризиса. Это поняло и русское правительство, предложившее Османской империи урегулировать миром спор с болгарами из-за Восточной Румелии. В декабре 1885 г. начались болгаро-турецкие переговоры, которые завершились подписанием двустороннего договора о передаче турками управления Восточной Румелией болгарскому князю. В апреле 1886 г. его с некоторыми изменениями одобрили послы шести великих держав.

На этом Болгарский кризис можно было бы считать завершенным, если бы в августе 1886 г. заговорщики из пророссийски настроенных офицеров болгарской армии не устроили новый государственный переворот, в результате которого Александр Баттенбергский был низложен. Международный кризис получил, таким образом, продолжение. Князь обратился к российскому императору с просьбой помочь ему вернуть трон. И в очередной раз Александр III проявил недостаток политического чутья. Он отказал князю в своей поддержке, но в то же время не сумел установить добрых отношений и с фактическим правительством Болгарии — кабинетом министров во главе со С. Стамболовым. Это правительство в своей внешней политике ориентировалось на Австро-Венгрию. А под предлогом борьбы с иностранным вмешательством в дела Болгарии оно обрушило преследования на так называемых русофилов, т.е. гражданских и военных чиновников, политических деятелей, выступавших за тесные отношения с Россией.

В этих условиях русское правительство предпочло занять по отношению к Болгарии твердую позицию: предъявило болгарским министрам ряд требований (отмена суда над участниками заговора, отмена военного положения и т.д.), представлявших собой не что иное, как грубое вмешательство в ее внутренние дела. Убедившись, что болгарские власти не собираются удовлетворять эти требования, 6 (18) ноября 1886 г. русский представитель генерал Каульбарс, направленный в Болгарию специально для того, чтобы навести там «порядок», заявил о разрыве отношений между обоими государствами. Русские дипломаты выехали из Софии. Были отозваны и русские офицеры, служившие в болгарской армии. В правительственных кругах Санкт-Петербурга еще некоторое время вынашивали планы заговора и восстания, в результа-

те которых к власти в Болгарии могли бы прийти угодные русскому правительству лица. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В июле 1887 г. Великое народное собрание Болгарии избрало князем Фердинанда Саксен-Кобургского, ставленника Австро-Венгрии. Поскольку это произошло без согласия держав, подписавших Берлинский трактат, Россия заявила, что не признает нового князя легитимным монархом. Русское правительство предложило державам добиваться проведения повторных выборов. Однако те прохладно отнеслись к этому предложению. В конечном счете Болгарский кризис завершился оглушительным поражением русской дипломатии, резко ослабившей позиции России на Балканах. Русско-болгарские дипломатические отношения были восстановлены только в 1896 г., уже после смерти обоих антагонистов — Александра III и Стамболова. Сама же Болгария, будучи вполне самостоятельным государством, еще много лет формально оставалась под главенством турецкого султана. Лишь в 1908 г. она стала полностью независимым государством.

Германия перестраховывается. Столь печальная для России развязка Болгарского кризиса привела к резкому ухудшению ее отношений с Австро-Венгрией и Германией. В установленные сроки Россия отказалась продлевать с ними договор о взаимных гарантиях 1881 года. Вместо него 6 (18) июня 1887 г. в Берлине был подписан тайный русско-германский договор, получивший неофициальное название «перестраховочного». Этот договор предоставлял Германии дополнительные, в чем-то даже избыточные гарантии безопасности по сравнению с теми, которые она уже имела по Тройственному союзу. Оба государства взяли на себя обязательство соблюдать благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с «третьей великой державой», за исключением Австро-Венгрии и Франции.

Гарантийное соглашение между Россией и Германией (так называемый «перестраховочный договор»), заключенное в Берлине 6 (18) июня 1887 г.

Ст. 1. В случае, если бы одна из выс. дог. сторон оказалась в состоянии войны с третьей великой державой, другая сторона будет хранить по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта. Это обязательство не относится к войне против Австрии или Франции в случае, если бы таковая возгорелась вследствие нападения на одну из последних держав одной из выс. дог. сторон.

Ст. 2. Германия признает права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове, и особенно законность ее преобладающего и решительного влияния в Болгарии и в Вост. Румелии. Оба двора обязуются не допускать никаких изменений в территориальном *status quo* названного полуострова, не сговорившись предварительно между собой...

По мере того как ослабевали узы, связывавшие Германию с Россией, Бисмарк проявлял все более пристальный интерес к укреплению отношений с Великобританией. Между обоими государствами в то время отсутствовали сколько-нибудь серьезные противоречия, поскольку в центре внимания Великобритании были колониальные интересы, а Германию больше всего беспокоили европейские проблемы. Но Великобритания, проводя политику «блестящей изоляции», и не помышляла о союзе с Германией. Тем не менее Бисмарк нашел способ подключить ее к системе созданных им в Европе военных союзов. Благодаря его усилиям 12 декабря 1887 г. Австро-Венгрия, Великобритания и Италия заключили в Лондоне договор о поддержании мира и статус-кво (существующего порядка) в бассейне Средиземного моря, Черноморских проливов и на Балканах.

Соглашение (в форме обмена нот) о Средиземном море, заключенное между Австро-Венгрией, Великобританией и Италией в Лондоне 12 декабря 1887 г.

...Правительствово его имп. и корол. велич. согласилось с правительствами Великобритании и Италии относительно принятия следующих пунктов, имеющих целью... более точно определить общую позицию трех держав в предвидении случайностей, которые могли бы произойти на Востоке.

1. Поддержание мира и исключение всякой агрессивной политики.

2. Поддержание *status quo* на Востоке, основанного на договорах, с исключением всякой политики компенсаций.

4. Независимость Турции, охранительницы важных европейских интересов от всякого преобладающего иностранного влияния.

5. Следовательно, Турция не может ни уступать, ни передавать другой державе своих сюзеренных прав на Болгарию, ни вмешиваться с целью установления там иностранного управления, ни допускать принудительных поступков, предпринятых с этой последней целью, будь то в форме военной оккупации или в форме присылки добровольцев. Точно так же Турция, поставленная трактатами в качестве охранительницы проливов, не будет иметь возможности уступать какую-либо часть своих суверенных прав, а также передавать в Малой Азии свои полномочия какой-либо другой державе.

7.4. Русско-французский союз

Экономика и дипломатия. Бисмарк пытался сохранить тесные отношения с Россией и помешать ее сближению с Францией. Однако в конце 80-х годов обострились русско-германские экономические противоречия. Причиной тому был самый продолжительный и глубокий в XIX в. экономический кризис, связанный с падением сначала сельскохозяйственных, а затем и промышленных цен. Он начался в 70-е годы и продолжался до середины 90-х годов.

Современники называли его «великой депрессией» (в будущем это название перейдет к еще более катастрофическому по своим последствиям кризису начала 30-х годов XX в.). Считая, что падение цен связано с дешевым импортом, большинство стран Европы встали на путь таможенного протекционизма, т.е. установления высоких таможенных пошлин на импортные товары. Они отказались от политики свободной торговли, которую проводили в 60–70-е годы. Естественно, что такая перемена особенно болезненно отразилась на странах, являвшихся друг для друга важными торговыми партнерами. Именно это и случилось в последней трети XIX в. с Германией и Россией.

В условиях экономического кризиса правительство Германии пыталось оказать давление на Россию, чтобы добиться снижения ею пошлин на немецкие товары. В 1887 г. немецкие банки по прямому указанию Бисмарка отказали в кредите русскому правительству, систематически прибегавшему к иностранным займам для финансирования государственных расходов. Это заставило Россию обратиться за помощью к Франции. В 1888 г. крупнейшие парижские банки впервые предоставили ей кредит под гарантии французского правительства. За этой сделкой последовали новые.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

К 1914 г. государственный долг России французским вкладчикам достиг 10 млрд фр. Прямые инвестиции Франции в экономику России выросли с 200 млн фр. в 1888 г. до 2,2 млрд фр. в 1914 г.

Русско-французское сближение. Так начался исторический поворот в отношениях между обоими государствами. Их разделяли глубокие политические и идеологические разногласия. Россия была самодержавной монархией, Франция — демократической республикой. В России за республиканскую пропаганду, включая пение «Марсельезы», бросали в тюрьму, во Франции «Марсельеза» с начала 80-х годов XIX в. стала государственным гимном. Что в решающей мере способствовало их сближению, так это ощущение угрозы, исходившей от держав, объединившихся в Тройственный союз.

Отказ Германии в 1890 г. от продления «перестраховочного» договора, а также слухи о присоединении Великобритании к Тройственному союзу ускорили процесс русско-французского сближения. В 1891 г. Россия и Франция путем обмена министерскими нотами заключили в Париже соглашение о взаимных консультациях в случае «угрозы всеобщему миру».

Письмо министра иностранных дел Гирса на имя посла в Париже Моренгейма. С.-Петербург, 9 (21) августа 1891 г.

1. Для того, чтобы определить и освятить связующее их сердечное согласие и желая по обоюдному соглашению содействовать поддержанию мира, — что является предметом их самых искренних желаний, — оба правительства

объявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать сохранению общего мира;
2. В случае, если бы этот мир оказался действительно в опасности, и специально в том случае, если бы одной из двух сторон угрожало нападение, обе стороны уславливаются вступать в соглашение относительно мер, которые в таком случае оба правительства должны были бы предпринять немедленно и одновременно...

Письмо французского министра иностранных дел Рибо на имя Моренгейма. Париж, 27 августа 1891 г.

...Я счастлив... сообщить в. пр-ву, что правительство республики вполне присоединяется к двум пунктам, составляющим предмет сообщения г-на Гирса...

Военная конвенция. А спустя всего лишь год, 5 (17) августа 1892 г. представители русского и французского генеральных штабов армии подписали военную конвенцию, в соответствии с которой обязались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения на одну из них Германии. Причем была даже определена численность войск, которые должны были выставить Франция и Россия — соответственно 1,3 млн и от 700 до 800 тыс.

Военная конвенция между Россией и Францией, заключенная в С.-Петербурге 5 (17) августа 1892 г.

Франция и Россия, одушевленные одинаковым желанием сохранить мир и не имея иной цели, кроме как приготовиться к нуждам оборонительной войны, вызванной нападением сил Тройственного союза на ту или другую из них, условились относительно следующих пунктов:
1. Если на Францию нападет Германия или Италия, поддержанная Германией, то Россия употребит все имеющиеся в ее распоряжении силы для того, чтобы напасть на Германию.
Если на Россию нападет Германия или Австрия, поддержанная Германией, то Франция употребит все свои наличные силы для войны с Германией.
2. Наличные силы, которые должны быть употреблены против Германии, будут со стороны Франции числом в 1.300.000 человек, со стороны России от 700.000 до 800.000 человек.
Эти силы полностью и со всей поспешностью вступят в дело так, чтобы Германии пришлось сражаться сразу на востоке и на западе.
5. Франция и Россия не заключат сепаратного мира.
6. Настоящая конвенция будет иметь ту же длительность, как и Тройственный союз.

Военная конвенция вступила в силу в результате обмена официальными письмами между министром иностранных дел России и французским послом в Санкт-Петербурге 15 (27) декабря 1893 г. — 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.).

Создание русско-французского союза окончательно привело к выходу России из относительной международной изоляции, в которой она хронически пребывала со времени Крымской войны. Ведь надежды, которые она возлагала на Союз трех императоров, не оправдались, что ярко продемонстрировали Берлинский конгресс и в особенности образование враждебного ей Тройственного союза.

Брак по расчету. Трудная задача преодоления международной изоляции России выпала на долю министра иностранных дел Н. К. Гирса. Он обладал огромным опытом практической работы, накопленным за долгие годы дипломатической службы. Кроме того, он был гибким и тактичным человеком, сумевшим завоевать полное доверие как Александра II, так и Александра III, которые считали именно себя самыми компетентными во всех вопросах внешней политики. Современники утверждали, что Гирс как никто другой подходил для должности министра иностранных дел при этих монархах. Министр исходил из убеждения, что главными партнерами России на международной арене являются Германия и Австро-Венгрия. В особенности он дорожил добрыми отношениями с Германией. Обострение противоречий с обеими державами заставило его обратить внимание на Францию. Но даже во время переговоров с французами Гирс не оставлял надежды на улучшение отношений с Германией. Достигнутое в конечном счете соглашение с Францией он расценивал не иначе как «брак по расчету», отвечавший не столько симпатиям правительства, сколько интересам государства.

Занявший вскоре после Гирса пост министра иностранных дел России В. Н. Ламздорф рачительно отнесся к политическому наследию своего предшественника. Он был убежденным сторонником русско-французского союза, но рассматривал этот союз отнюдь не как меру, направленную на подготовку войны с Германией, а как залог, гарантию сохранения с ней добрых, партнерских отношений. Поэтому Ламздорф в дальнейшем противился попыткам французского правительства придать более обязательный, официальный характер сотрудничеству генеральных штабов армий обоих государств. Он призывал их «довольствоваться теми прекрасными, не компрометирующими нас документально отношениями, которые ныне существуют между Францией и Россией».

Европейское равновесие. Создание русско-французского союза способствовало стабилизации международного положения. Равновесие в силах основных держав, сложившееся ранее в результате национальных войн, приобрело устойчивый характер. Наличие двух противостоящих друг другу военных союзов, объединявших крупнейшие и самые могущественные государства Европы, делало любую попытку нарушить существующий баланс сил исключительно рискованной. Не случайно крупнейшие государства впредь в течение

20 лет воздерживались от использования военной силы в Европе, хотя и нередко угрожали друг другу ее применением.

Фактически к концу XIX в. сложился довольно устойчивый международный порядок, характеризовавшийся такими признаками, как баланс сил основных держав, наличие общепризнанных и закрепленных международными договорами границ между европейскими государствами, существование двух противостоящих друг другу военно-политических группировок. Последнее было новшеством, отличавшим его от Венской системы международных отношений. Можно ли на этом основании утверждать, что Венский порядок не пережил кризис середины 50-х годов, когда великие державы впервые после 1815 г. подняли друг против друга оружие?

Последствия национальных войн третьей четверти XIX в., бесспорно, были значительными. Но они не шли ни в какое сравнение с переменами, которые произошли в середине XVII в. в результате Тридцатилетней войны, а в начале XIX в. — еще более значительного по своим масштабам общеевропейского конфликта, обычно именуемого Наполеоновскими войнами. Между тем нельзя не признать, что в дипломатической истории Европы второй половины XIX в. не произошло ничего сопоставимого по важности Вестфальскому или Венскому конгрессам. Да и вряд ли можно назвать полноценной такую систему международных отношений, у которой не было определенного места и времени рождения и которая поэтому осталась без общепринятого названия.

Обращает также на себя внимание, что европейский порядок конца XIX в. сохранил определенные черты преемственности с Венской системой международных отношений. Европейский концерт, исправно функционировавший в 20–40 годы благодаря существованию Пятерного союза, пришел в упадок с началом национальных войн. Однако в последней четверти XIX в. он возродился, о чем свидетельствуют Берлинский конгресс 1878 г., а также большое количество совещаний, встреч и конференций великих держав, состоявшихся позднее. Споры о легитимности правительств, границ, международных договоров и т.д., которые вели между собой участники Венского конгресса, ни в малейшей мере не утратили своей актуальности и в конце XIX в.

Идет ли речь о возникновении в это время нового европейского порядка или о восстановлении в некоторых существенных элементах прежней, Венской системы международных отношений, в любом случае мир конца XIX — начала XX в., по крайней мере в Европе, казался как никогда прочным и незыблемым. Государства находили возможность решать путем компромисса даже застарелые и болезненные противоречия. В частности, сбалансированную политику на Балканах проводил Ламздорф. Он не отказывался от традиционной для России роли покровителя и защитника турецких христиан. Вместе с тем в интересах мира он поддерживал власть султана и выступал за территориальную целостность Османской империи. Благодаря его усилиям в апреле—мае 1897 г.

Россия и Австро-Венгрия подписали соглашение по балканским делам, которое осуждало «всякое завоевательное намерение на Балканском полуострове», от кого бы оно ни исходило.

Сила или право? Но международный порядок, сложившийся к концу XIX в., не был лишен серьезных изъянов. Как всякий устойчивый порядок, он был основан на балансе сил основных держав и авторитете договоров между государствами. Но грубая военная сила по-прежнему играла существенно большую роль, чем право. По примеру бисмарковской Германии другие европейские державы именно в военной силе усматривали главную гарантию обеспечения безопасности и зашиты своих интересов. То, что в Европе в конце XIX в. воцарился мир, объяснялось не столько их искренним стремлением к миру, сколько величайшей осторожностью, подогреваемой убеждением в агрессивных намерениях соседей. Поэтому на протяжении последней трети XIX в. основные державы создавали военные союзы и наращивали вооружения. Примечательно, что и Тройственный союз, и русско-французский союз носили оборонительный характер, т.е. они предусматривали совместные действия их участников лишь для отражения агрессии.

Мир в Европе, хотя и казался прочным, на самом деле был весьма хрупким. Во всяком случае, порог военной опасности был низким и имел тенденцию к постоянному снижению. Об этом свидетельствовали перемены в военной стратегии Германии в конце XIX в. Бисмарк учитывал уязвимость географического положения единой Германии, на западе и востоке граничившей с крупнейшими и сильнейшими государствами Европы — Францией и Россией. Считая пагубной для Германии войну на два фронта и стремясь ее избежать, он выступал за сохранение добрососедских отношений хотя бы с одной из них, Россией. После ухода Бисмарка в отставку в 1890 г. канцлером был назначен генерал Лео фон Каприви. Он был убежден, что столкновение Германии не только с Францией, но и с Россией неизбежно, и призывал готовиться к войне на два фронта.

Создание русско-французского союза ненадолго охладило пыл германских политиков и военных. Генеральный штаб армии подготовил план «молниеносного» разгрома Франции и России, якобы гарантировавший победу Германии даже в случае войны на два фронта. По имени начальника генерального штаба он получил название «план Шлиффена». А в 1898 г. германский рейхстаг принял программу строительства военно-морского флота, осуществление которой должно было превратить Германию в крупнейшую морскую державу мира. Разумеется, эти действия Германии отнюдь не способствовали ни ее примирению с Францией, ни укреплению доверия к ней со стороны России и Великобритании.

Столь хрупкий мир долго спасало лишь то, что в конце XIX в. основные конфликты и кризисы случались далеко за пределами Европы и были связаны с колониальным разделом мира.

Литература

Основная

Виноградов В. Н. Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М., 2010.

Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в. М., 1984.

Косик В. И. Русская политика в Болгарии 1879–1886 гг. М., 1991.

Косик В. И. Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе 1886–1894 гг. М., 1993.

Манфред А. З. Образование русско-французского союза. М., 1975.

Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия. М., 1974.

Шеремет В. И. Империя в огне: Сто лет войны и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М., 1994.

Дополнительная

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М„ 1997.

История Европы: В 8 т. М., 2000. Т. 5. Ч. 4. Гл. 5. Ч. 6. Гл. 5.

Международные отношения на Балканах. 1856–1878 гг. / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1986.

ГЛАВА 8

КОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОМПРОМИССЫ (конец XIX — начало XX в.)

8.1. Обострение противоречий

Приоритеты. События европейской политики конца 60–70-х годов XIX в. поглощали все внимание большинства правительств европейских государств. На некоторое время они ослабили внимание к колониям. В частности, от активной колониальной политики отказалась Франция, не желавшая распылять силы и средства, которые могли понадобиться ей в случае новой войны с Германией. По той же причине не помышляла о колониальных экспедициях и сама Германия. Единственными государствами, которые ни при каких переменах погоды в Европе не снижали темпов своей колониальной экспансии, были Великобритания и Россия. Будучи убеждены в том, что войны между Францией, Германией, Италией и Австро-Венгрией не только не противоречили, а скорее всего даже соответствовали их интересам, обе державы не преминули воспользоваться благоприятной возможностью, чтобы расширить свои владения в мире.

Исключительно разносторонними были колониальные интересы Великобритании. Она прилагала значительные силы для расширения своих колониальных владений на юге Африки, где близ слияния рек Вааль и Оранжевая в 1867 г. были обнаружены богатые месторождения алмазов и золота. В надежде разбогатеть туда устремились старатели. Ими были основаны города Кимберли, Иоганнесбург и др. Вслед за старателями в глубь континента направились и отряды колониальных войск, захватывая земли, принадлежавшие бурам (потомкам голландских колонистов) и африканским племенам. В результате кровопролитной войны 1879–1880 гг. британские колонизаторы сломили сопротивление зулусов.

Но, разумеется, британские колонизаторы в особенности заботились о своих колониальных владениях в Южной Азии. Завершив покорение Индии, они попыталась подчинить соседние с ней страны. В 1860 г. они навязали неравноправный договор Непалу, а в 1878–1880 гг. в очередной раз предприняли

попытку покорить Афганистан. Воинственные афганские племена и на этот раз дали отпор захватчикам. Тем не менее британским колонизаторам удалось заключить с эмиром Кабула договор, лишавший Афганистан права на проведение самостоятельной внешней политики.

Правительство Великобритании ревниво следило за успешной экспансией России в Центральной Азии. В конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. в ее подданство перешли туркменские племена. А в 1885 г. произошло вооруженное столкновение между отрядами русских и афганских войск близ Кушки, крайне встревожившее Великобританию. В Лондоне прямо заговорили о «русской угрозе» Индии. Было приказано привести в полную боевую готовность 50 тыс. солдат, дислоцированных в этом районе мира. Одновременно в метрополии призвали на службу 15 тыс. резервистов. Спешно готовились планы переброски британских войск в стратегически важные точки британской колониальной империи.

Цели. «Колониальная лихорадка» охватила европейские державы не раньше, чем в самой Европе стабилизировалось международное положение в результате образования Тройственного и русско-французского союзов. Лишь убедившись в безопасности своих границ, они сочли возможным направить значительные финансовые средства и военные силы на осуществление колониальных захватов. С завидным упорством они стремились к приобретению колоний, не считаясь с издержками. Все им было нипочем — ни расстояния, ни естественные преграды, ни дороговизна колониальных экспедиций, ни человеческая кровь, обильно проливавшаяся в колониальных войнах.

Тому имелось много причин. Отметим лишь некоторые из них. Во-первых, значительно более совершенными стали технические средства осуществления колониальной экспансии. Революция в средствах транспорта, прежде всего возникновение парового крупнотоннажного судоходства, не только обеспечила надежную связь метрополии с заморскими колониями, но и сделала рентабельной транспортировку на большие расстояния тех видов промышленного и сельскохозяйственного сырья, а также топлива, которые в силу громоздкости и относительной дешевизны никогда раньше не были предметом мировой торговли, например, железной руды и каменного угля.

Во-вторых, в результате завершения промышленной революции во многих странах Европы возникла крупная индустрия, которая испытывала острую потребность в поставках дешевого сырья и топлива из заморских стран.

В-третьих, и это особенно важно подчеркнуть, к активной колониальной экспансии промышленно развитые страны побуждало заметное ухудшение условий мировой торговли, связанное с «великой депрессией» и таможенными войнами. Раньше, в условиях свободы международной торговли, царившей в 60–70-е годы, обеспечение как поставок сырья и топлива, так и сбыта готовой продукции не представляло больших трудностей для передовых предприятий, отличавшихся низкой себестоимостью и высоким качеством своей продукции. Они активно осваивали самые отдаленные рынки, не считаясь

с государственными границами. Однако в последней трети XIX в. различные страны мира стали отгораживаться друг от друга высокими таможенными барьерами. Торговать с иностранными партнерами стало менее выгодно, а то и вовсе накладно. В этих условиях возросло значение колоний как источников дешевого сырья и топлива, а также защищенных от иностранной конкуренции рынков сбыта.

Следовательно, усиление колониальной экспансии в конце XIX в. во многом объяснялось интересами развития крупной машинной индустрии, нуждавшейся в гарантированных источниках топлива и сырья, а также рынках сбыта готовой продукции. Это объясняет, почему колониальная политика вновь оказалась в числе первостепенных внешнеполитических приоритетов большинства крупных высокоразвитых государств.

Метрополии и колонии. Узкий круг колониальных держав в это время несколько расширился. Наряду с Испанией, Португалией, Голландией, Великобританией и Францией, с давних пор владевшими колониями, в него вошли Германия, Италия и Япония, раньше колоний не имевшие. Как к достойным соперникам все эти государства относились к США и России, хотя их внешняя экспансия имела своеобразные, не похожие на западноевропейские страны формы. Если колонии западноевропейских государств были отделены от метрополии морями и океанами, то колониальные империи США и России являлись фактически продолжением их национальной территории (Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия — для России, бывшая Луизиана и Дальний Запад — для США). За короткое время крупнейшие государства мира почти полностью разделили между собой на колонии и сферы влияния Южную и Юго-Восточную Азию, а также Африку.

Колонизация породила массовые миграционные потоки, направлявшиеся преимущественно из Европы в другие части света. На протяжении предшествующего времени эти потоки постепенно усиливались, достигнув своего пика именно в конце XIX — начале XX в. Правительства колониальных государств не только не препятствовали, но даже поощряли эмиграцию. Они относились к ней как к предохранительному клапану, благодаря которому они искусственно снижали давление избыточного предложения рабочих рук на рынке труда. В течение XIX в. демографический рост в большинстве европейских государств приобрел стремительный, скачкообразный характер. Их население выросло в 2–4 раза. Столь высокий темп роста народонаселения обычно определяют как «демографический взрыв». Социальные последствия демографического роста усугубляло то обстоятельство, что промышленная революция вела к распространению трудосберегающих технологий, т.е. всякая новая высокопроизводительная машина заменяла труд десятков и сотен работников ремесленного и мануфактурного производства.

Миграционные потоки распределялись неравномерно. Основная масса переселенцев-колонистов направлялась в те районы мира, где туземное население было немногочисленно, имелось много свободной земли, а климатиче-

ские условия более или менее соответствовали европейской норме, — в Северную и Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию и т.д. Это объяснялось простой причиной: основную массу переселенцев составляли крестьяне, мечтавшие хозяйствовать на собственной земле. Так возникли многочисленные переселенческие колонии. К Северной и Южной Америке, где европейские колонисты начали селиться еще в XVI–XVII вв., в XIX в. добавились Австралия и Новая Зеландия.

Большое своеобразие представляли переселенческие колонии на севере и юге Африканского континента. Французское правительство поощряло переезд европейских колонистов в Алжир. К концу XIX в. их численность достигла нескольких сотен тысяч. Тем не менее они составляли меньшинство населения этой колонии, чем она и отличалась от переселенческих колоний Великобритании, таких как Канада, Австралия и Новая Зеландия, где преобладали колонисты и их потомки.

В XVII в. на юге Африки возникла Капская колония. Туда охотно переезжали голландцы, потомки которых называли себя бурами. Они образовали привилегированную верхушку населения этой колонии, а чернокожих туземцев использовали в своем хозяйстве как рабов. В начале XIX в. Капская колония была захвачена Великобританией, которая в 30-е годы отменила в своих колониях рабовладение. В знак протеста буры стали переселяться в глубь континента. Их переселенческое движение получило название «трек». Оно было сродни движению как русских первопроходцев, осваивавших Сибирь и Дальний Восток, так и североамериканских «пионеров», покорителей Дикого Запада. В середине столетия буры основали независимые республики — Трансвааль и Оранжевую. Буры настолько укоренились на юге Африки, что сами стали называть себя африканерами («африканцами»), а свой язык — африкаанс («африканским»).

Северная Африка. Старт борьбе держав за колониальный раздел мира дала аннексия Францией Туниса в 1881 г. Эта страна считалась османской провинцией, которой управлял бей, хотя от его имени там всеми делами уже давно заправляли французский и британский консулы. Номинально они помогали тунисскому правительству проводить реформы, направленные на модернизацию страны. Особую ценность Тунис представлял для французских колонизаторов, поскольку граничил с Алжиром, где Франция установила колониальное господство еще во второй четверти XIX в. Свое согласие на захват Туниса французами дал Бисмарк, рассчитывавший тем самым отвлечь их внимание от европейской политики. Не возражало и британское правительство, которое предполагало «обменять» Тунис на Египет, т.е. добиться уступки Францией ее прав на Египет в обмен на согласие с аннексией Туниса. Под предлогом борьбы с народными волнениями и политическими беспорядками Франция навязала тунисскому бею договор о протекторате 12 мая 1881 г. Тунис фактически стал французской колонией, хотя и с сохранением элементов собственной государственности.

Франко-тунисский договор о протекторате над Тунисом, заключенный в Каср-Саиде 12 мая 1881 г.

Ст. 2. ...Его выс. бей тунисский соглашается на то, что французские военные власти займут те пункты, которые они признают нужными для обеспечения восстановления порядка и безопасности на границе и на побережье. Эта оккупация прекратится, как только французские и тунисские власти признают по взаимному соглашению, что местная власть в состоянии обеспечить поддержание порядка.

Ст. 3. Правительство Французской республики берет на себя обязательство оказывать его выс. бею тунисскому постоянную помощь против всякой опасности, которая угрожала бы личности или династии его выс. или ставила бы под сомнение спокойствие его владений.

Интерес британского правительства к Египту заметно оживился в 60-е годы XIX в., когда из-за гражданской войны в США резко сократились поставки американского хлопка. Нужно было срочно найти альтернативных поставщиков для британской текстильной индустрии. К радости британских заводчиков оказалось, что по качеству египетский хлопок ничуть не хуже американского. Его поставки восполнили дефицит текстильного сырья на британском рынке. Открытие в 1869 г. Суэцкого канала, резко сократившего протяженность морского пути, ведущего из Европы в страны Южной Азии и Дальнего Востока, еще больше повысило значение Египта в глазах британцев.

Первый шаг к господству в Египте британское правительство сделало в 1875 г., когда по очень низкой цене выкупило крупный пакет акций Компании Суэцкого канала, принадлежавший египетскому хедиву, и сразу стало ее крупнейшим акционером. А вследствие государственного банкротства Египта в 1876 г. Великобритания и Франция фактически взяли в свои руки управление всей страной. Их самоуправные действия, однако, привели к восстанию египтян против засилья иностранцев, которое сопровождалось столкновениями на религиозной почве между египетскими мусульманами и христианами (коптами). Этим и воспользовалась Великобритания, чтобы окончательно занять господствующее положение в Египте. Британский флот подверг артиллерийскому обстрелу город Александрию, который потом захватили британские войска. У них нашли защиту хедив и чиновники его правительства. В сентябре 1882 г. британские войска завершили оккупацию Египта. Формально оставаясь самостоятельным государством (под верховной властью турецкого султана), временно оккупированным британскими войсками под предлогом сохранения в нем спокойствия и порядка, Египет фактически превратился в британскую колонию, управление которой сосредоточил в своих руках британский генеральный резидент.

Оккупация британскими войсками Египта восстановила баланс сил Франции и Великобритании в Средиземном море. Однако французы расценили ее как нарушение своих прав и интересов. Спор между Францией и Великобританией из-за Египта растянулся на 20 лет. Эти события, хотя и вызвали напряженность в отношениях между Францией и Великобританией, тем не менее не привели к вооруженному конфликту. Убедившись в том, что колониальные споры и противоречия отнюдь не угрожают миру в Европе, другие государства также вступили в борьбу за раздел мира.

Африканская конференция. Яблоком раздора между ними стал бассейн реки Конго, почти сплошь покрытый труднопроходимыми тропическими лесами. Первыми европейцами, исследовавшими внутренние районы Южной и Центральной Африки, были знаменитый британский путешественник Дэвид Ливингстон и американец Генри Стенли. Они обнаружили там месторождения различных металлов, а также каучуконосы. Стенли по поручению бельгийского короля Леопольда II основал на берегах Конго несколько европейских поселений, в том числе город Леопольдвиль (ныне — Киншаса). Но на эти земли, кроме Бельгии, претендовало еще несколько государств.

Чтобы разрешить противоречия, возникшие в связи с колониальным разделом бассейна Конго, в 1884–1885 гг. в Берлине состоялась так называемая Африканская конференция, в которой приняли участие 14 государств, в том числе Бельгия, Великобритания, Германия, Португалия, Россия, США, Франция. По решению этой конференции было образовано Свободное государство Конго, переданное под управление Бельгии (с 1908 г. — колония Бельгии), на территории которого все европейские державы пользовались равными возможностями торговли, судоходства, освоения природных ресурсов. Участники конференции предприняли также попытку установить некие общие правила колониальной политики в Африке. Страны, претендующие на владение какой-либо ее частью, должны были принять на себя обязательство «неусыпно заботиться о сохранении туземного народонаселения и об улучшении его нравственного и материального положения», а также «покровительствовать и споспешествовать... всяким религиозным, научным и благотворительным учреждениям, основываемым и устраиваемым с этой целью или клонящимся к просвещению туземцев, дабы они могли понимать и оценивать выгоды цивилизации». На колониальные державы, желающие поживиться за счет Конго, налагалась также обязанность проследить за выполнением международных договоров, запрещавших работорговлю, и «употребить все имеющиеся в их власти меры к тому, чтобы положить конец этой торговле и подвергнуть наказанию тех, которые оною занимаются». Договорились участники конференции и об условиях, на которых возможно взаимное признание ими легитимности своих новых приобретений в Африке.

Заключительный акт африканской конференции, подписанный в Берлине 14 (26) февраля 1885 г.

Глава VI

Декларация относительно существенных условий, которые подлежат исполнению для того, чтобы новые завладения на берегах Африканского материка были считаемы действительными.

Ст. 34. Держава, которая впоследствии завладеет какой-либо территорией на берегах Африканского материка, лежащею вне ее нынешних владений, или которая, не имев доселе таких владений, приобретет таковую, а равно держава, которая примет на себя протекторат, должна препроводить подлежащий о том акт, вместе с объявлением, к подписавшим настоящий акт державам, для того, чтобы дать сим последним возможность заявить в случае надобности свои требования.

Ст. 35. Державы, подписавшие настоящий акт, признают обязательство обеспечить в занимаемых ими на берегах Африканского материка территориях существование такой власти, которая достаточна для охраны приобретенных ими прав, и, в потребном случае, для охраны свободы торговли и транзита, на условиях, однако, которые для сей последней поставлены...

Никакие правила, особенно такие расплывчатые, какими их сформулировала Берлинская конференция, конечно, не могли предотвратить дальнейшее обострение противоречий между державами из-за колониального раздела Африки. Здравый смысл подсказывал их правительствам, что во избежание прямых столкновений с конкурентами лучше вернуться к веками проверенной практике осуществления колониальных захватов руками частных привилегированных компаний. Такие компании, действуя формально на свой страх и риск, а фактически — при поддержке властей собственной страны, заключали договоры с вождями туземных племен. Затем, заручившись одобрением этих договоров со стороны правительства (подтвержденным особой хартией), они приступали к покорению и колониальному освоению намеченной территории. При этом правительство прямой ответственности за действия частной компании не несло. Случись какие-либо осложнения в отношениях с колонизаторами из других стран, оно безо всякого ущерба для своей репутации могло бы умыть руки. В случае же успеха министры поставили бы себе в заслугу приобретение еще одной колонии. Тогда правительству и пригодился бы договор, заключенный компанией с туземными вождями: на его основании можно было добиваться признания своих прав другими колониальными державами.

Франко-британское соперничество. В конце XIX в. к услугам частных привилегированных компаний активно прибегали британские колонизаторы. В 1886 г. при поддержке правительства некими дельцами была образована Нигерская компания, в 1888 г. — Британская восточноафриканская компания, в 1889 г. — Британская южноафриканская компания. В распоряжение послед-

ней, самой крупной из перечисленных, королева Виктория предоставила обширный район Южной Африки, по площади в несколько раз превосходивший Великобританию. Компания получила право создавать собственный административный аппарат, иметь свою полицию, учреждать банки и акционерные общества, «дарить земли на определенные сроки или навечно», «давать концессии на горные, лесные и другие разработки» и «заселять все вышеуказанные территории и земли». Компания обзавелась собственными флагом, гербом, девизом, гербовыми и почтовыми марками.

Британскую южноафриканскую компанию основал Сесиль Родс, уроженец Англии, который в 1870 г. приехал в Южную Африку на заработки. На алмазных копях он прошел путь от простого старателя и мелкого торговца алмазами до основателя компании «Де Бирс», которая вскоре сосредоточила в своих руках 90% мировой добычи алмазов. В дальнейшем он сделал и политическую карьеру: в 1890–1896 гг. возглавлял правительство Капской колонии. Именно Родс выдвинул план создания сплошной полосы британских колоний от Кейптауна на юге до Каира на севере. В осуществление этого плана британские колонизаторы вскоре после Египта захватили Восточный Судан, а в 1899 г. развязали войну с целью захвата бурских республик в Южной Африке, которая продолжалась до 1902 г.

В колониальном разделе Африки наряду с Великобританией активно участвовала Франция. Но в отличие от британских колонизаторов французы предприняли попытку создания сплошной полосы своих колоний в Африке с запада на восток. Сначала они покорили земли, расположенные в бассейнах рек Сенегал и Нигер. В 1895 г. из них была образована колония Французская Западная Африка. Ряд территорий, включая часть Конго, Чад и Габон, Франция захватила в Центральной Африке. Они впоследствии вошли в состав колонии под названием Французская Экваториальная Африка. Затем, опираясь на эти владения, французы попытались покорить Судан. Эта попытка едва не привела к колониальной войне с Великобританией. В 1896 г. небольшой отряд французских колониальных войск выступил из Конго в восточном направлении. Спустя два года, в 1898 г., он достиг местечка Фашода на Белом Ниле. Здесь на него наткнулся более многочисленный отряд британско-египетских войск, плывший на канонерках вверх по течению Нила. Несколько месяцев продолжалось военное и дипломатическое противостояние обеих держав. В 1899 г. они подписали договор о разграничении их владений в Судане. Франция отказалась от притязаний на долину Нила. Великобритания со своей стороны признала ее права на Западный Судан.

В 1883 г. Франция начала завоевание Мадагаскара, правительство которого в 1895 г. было вынуждено признать французский протекторат. Однако местное население продолжало борьбу против колонизаторов вплоть до начала Первой мировой войны.

Притязания Германии. Бисмарк долгое время не сочувствовал идее колониальных захватов, считая, что они отвлекают силы от более важных за-

дач. Сторонникам активной колониальной политики Германии он возражал: «Моя карта Африки — в Европе. Здесь расположена Россия, здесь — Франция, а мы находимся между ними». Поэтому первые немецкие колониальные экспедиции были предприняты частными лицами — купцами, судовладельцами, банкирами — на свой страх и риск. И лишь убедившись в их успехе, правительство обеспечивало немецким колониям свое покровительство. В 1884 г. таким способом бременский купец Людериц основал колонию Германская Юго-Западная Африка, а некий авантюрист Петере — Германскую Восточную Африку. В начале 1886 г. Бисмарк выдвинул идею создания «германской коммерческой империи» в Африке при помощи компаний, поддерживаемых правительством. Уже через два года германское правительство выдало хартию Германскому восточноафриканскому обществу.

Возникшие таким образом владения Германии в Африке ущемляли интересы британских колонизаторов, поскольку они лежали как раз на пути их экспансии. Однако до поры до времени это не отражалось на отношениях обоих государств, которые оставались дружественными. Свидетельством тому было соглашение 1890 г., согласно которому Германия передала Великобритании значительную часть своих владений в Восточной Африке (Кению, Уганду) в обмен на маленький, но стратегически важный остров Гельголанд, расположенный в Северном море близ устья реки Эльбы (бывшее владение Дании, он в 1807 г. был захвачен британцами, которым его уступили датчане в 1814 г.).

Британско-германская конвенция о Восточной Африке и острове Гельголанде, заключенная в Берлине 1 июля 1890 г.

Ст. 7. Каждая из обеих держав обязуется воздерживаться от всякого вмешательства в те сферы интересов, которые... признаны за другой стороной. Ни одна держава не будет в сфере интересов другой делать приобретений, заключать договоров, воспринимать права суверенитета или протектората или препятствовать распространению влияния другой стороны...

Ст. 8. ...Торговля пользуется полной свободой; судоходство по озерам, рекам и каналам и расположенным на них гаваням свободна для обоих флагов... Гражданам обеих держав разрешается свободное поселение в областях другой стороны, поскольку они расположены в свободных для торговли зонах...

Ст. 11. Великобритания употребит все свое влияние ради облегчения дружественного соглашения, по которому султан Занзибара безоговорочно уступит Германии свои владения, расположенные на материке и взятые в концессию Германским восточноафриканским обществом...

Германия обязуется признать протекторат Великобритании над остающимися за султаном Занзибара владениями, включая острова Занзибар и Пембу...

Ст. 12. При условии согласия британского парламента суверенитет над островом Гельголандом со всем, что принадлежит к последнему, уступается ее брит. величеством е. в. германскому императору...

Отношения между обеими державами ухудшились лишь после того, как Бисмарк в 1890 г. ушел в отставку, а его преемники на посту канцлера стали явно отдавать предпочтение не европейской, а «мировой политике». Статс-секретарь иностранных дел Бернхард фон Бюлов в 1897 г. заявил о притязаниях Германии, якобы ущемленной в своих правах, на «место под солнцем». Прямую угрозу своим колониальным интересам Великобритания усмотрела в грандиозной программе строительства военно-морского флота, принятой Германией в 1898 году. Последние сомнения британского правительства рассеяла поддержка Германией буров во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг.

8.2. Войны за раздел мира

Англо-бурская война. К войне между бурскими республиками Трансвааль и Оранжевая и Великобританией привело стремление последней создать сплошную цепь своих колониальных владений в Африке с севера на юг по линии Каир—Кейптаун. Серьезную трудность в осуществлении этого плана представляло то, что южнее экватора на западном и восточном побережьях Африки издавна имелись португальские колонии Ангола и Мозамбик. Между этими двумя португальскими колониями оставался «коридор», захватив который можно было бы соединить британскую Восточную Африку с Капской колонией. Беда бурских республик заключалась в том, что они закрывали вход в этот «коридор» с юга.

Исчерпав более мягкие средства воздействия на буров, Великобритания развязала на рубеже столетий кровавую войну, которая велась варварскими методами (выжженной земли, заключения мирного населения в концентрационные лагеря), но позволила окончательно аннексировать республики Оранжевую и Трансвааль. Они вошли в состав британской колонии Южная Африка.

Мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и Южно-Африканской республикой[1] и Свободным Оранжевым государством, с другой стороны, заключенный в Претории 31 мая 1902 г.

Ст. 1. Бурские полевые силы немедленно сложат оружие, выдав все пушки, ружья и все военное снаряжение, имеющиеся в их владении или находящиеся под их контролем, и откажутся от всякого дальнейшего сопротивления власти е. в. короля Эдуарда VII, которого они признают своим законным сувереном.

Впрочем, британские власти проявили завидную гибкость в своей политике по отношению к побежденному народу. Уступая его стремлению к самостоятельности, они в 1910 г. предоставили этой колонии статус доминиона, который стал называться Южно-Африканский Союз. Но от этой реформы

[1] Официальное название независимой бурской республики Трансвааль.

туземное чернокожее население не только не выиграло, но скорее проиграло, поскольку именно буры (африканеры) стали в XX в. проводить политику апартхейда, или раздельного развития рас, которая на практике сводилась главным образом к расовой дискриминации чернокожих и цветных граждан.

Встав на путь активной колониальной экспансии, Германия не сочла для себя возможным отмалчиваться, когда началась Англо-бурская война. Она имела серьезные интересы в Южной Африке — колонию Германская Юго-Западная Африка. Победа британцев лишила бы Германию каких-либо шансов на расширение своих колониальных владений в этой части Африки. Поэтому она резко осудила действия Великобритании. Но сколько-нибудь серьезной политической и тем более военной помощи бурам она оказать все-таки не решилась. Нужно сказать, что моральную поддержку борьбе буров на рубеже столетий оказывали правительства и общественность многих стран Европы, имевших основания для недовольства «британским империализмом», в том числе Россия и Франция.

Японо-китайская война. Когда в завершающую фазу вступила борьба колониальных держав за раздел Африки, усилилось их соперничество в Юго-Восточной Азии и Китае. Причем по сравнению с прежними временами изменились их цели. В середине XIX в. колониальные державы соперничали друг с другом в борьбе за доступ на китайский рынок. В конце столетия они ринулись в борьбу за территориальный раздел Китая и сопредельных ему государств. Первыми к активным действиям в этих районах мира приступили Япония и Франция. Объектом их колониальной агрессии стали дальние подступы к Китаю — острова близ его берегов, а также Корея и Вьетнам, издавна находившиеся от него в вассальной зависимости.

В 1872 г. Япония аннексировала остров Лю Цю (Окинава). В 1885 г. она добилась подписания с Китаем соглашения, предоставлявшего ей право вмешиваться во внутренние дела Кореи. В 1884 г. французские колониальные войска вторглись в Северный Вьетнам, который защищала китайская армия. По мирному договору, подписанному с Францией в Тяньцзине в 1885 г., Китай отказался от верховной власти над Вьетнамом, а также предоставил Франции широкие права и преимущества в Южном Китае.

Одновременно возникли и территориальные противоречия в отношениях между Китаем и Россией. Мусульманские народы Западного Китая, граничившего с Россией, неоднократно поднимали восстания против цинских властей. Эти восстания не только мешали русско-китайской торговле через Синьцзян, но и создавали угрозу безопасности самой России. Поэтому по просьбе китайского правительства в 1871 г. Россия направила свои войска в Илийский край[1]. А в 1879 г. в Ливадии был подписан русско-китайский договор, согласно которому за помощь в подавлении восстания Россия должна была получить часть Илийской долины и ряд торговых преимуществ. Условия этого договора вызвали взрыв возмущения в Китае, в Пекине даже прозвучали призывы

[1] По названию реки Или, берущей свое начало в Китае и впадающей в озеро Балхаш на территории нынешнего Казахстана.

к войне с Россией. Однако войне обе стороны предпочли дипломатический компромисс. В 1881 г. в Петербурге был подписан новый договор, по которому Россия возвращала Китаю почти всю территорию Илийского края, зато сохраняла значительные торговые льготы и получала денежную компенсацию в размере 9 млн руб. С русскими войсками Илийский край покинуло большинство уйгуров и дунган, поселившихся в русском Семиречье[1].

На исходе XIX в. борьба за раздел Китая приняла беспрецедентный размах. Воспользовавшись освободительным восстанием в Корее, Япония в 1894 г. развязала войну против Китая. Японские войска вторглись в Южную Маньчжурию, на Ляодунский полуостров и в провинцию Шаньдун на южном берегу Желтого моря. Потерпев поражение в этой войне, правительство Цыси[2] было вынуждено согласиться на переговоры. В японском городе Симоносеки 17 апреля 1895 г. был подписан мирный договор, по которому Китай признал независимость Кореи, фактически попавшей в зависимость от Японии, а также уступил ей Ляодунский полуостров, Тайвань и Пескадорские острова. Ряд городов Китая был открыт для свободной торговой и иной экономической деятельности японцев.

«Битва за концессии». Симоносекский договор, предоставивший Японии большие преимущества, вызвал зависть других держав. Уже в июне 1895 г. Франция заключила с Китаем конвенцию, в соответствии с которой добилась расширения прав своих граждан в области судоходства, добычи полезных ископаемых, строительства железных дорог на китайской территории. В целом за 1895–1899 гг. цинское правительство подписало около десятка других подобных соглашений с иностранными государствами.

Россия при поддержке ряда держав настояла на пересмотре условий Симоносекского договора, ущемлявших, как она считала, ее интересы в Маньчжурии. Япония нехотя вернула Китаю Ляодунский полуостров. Соответствующая японо-китайская конвенция была заключена 8 ноября 1895 г.

Японо-китайская конвенция о возвращении Ляодунского полуострова, заключенная в Пекине 8 ноября 1895 г.

Ст. 1. Япония возвращает обратно Китаю на вечные времена и в полный суверенитет южную часть провинции Ляодун (Фын-Тянь), которая была уступлена Японии согласно ст. 2 Симоносекского договора...

Ст. 2. В возмещение за обратную уступку южной части Ляодунской провинции китайское правительство обязуется уплатить японскому правительству тридцать миллионов купинских лан...

[1] Область, расположенная между озерами Балхаш, Иссык-Куль и Алаколь на территории нынешнего Казахстана.

[2] Цыси — правительница Китая, фактически стоявшая у власти в Китае с 1861 по 1908 г. Сначала она была наложницей императора Сяньфына, потом женой. Являлась регентшей с 1861 по 1873 г. и с 1875 по 1889 г. В 1898 г. в результате дворцового переворота вновь сосредоточила всю власть в своих руках.

Однако на этом история не закончилась. В мае 1896 г. Россия и Китай подписали тайный военный союз, направленный против Японии. На его основании русским военным кораблям предоставлялось право захода в любой из китайских портов. А в августе того же года обе страны подписали договор о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая должна была через Маньчжурию связать Владивосток кратчайшим путем с центральными губерниями России. Фактически в силу этого договора Маньчжурия становилась сферой преимущественного русского влияния.

Немедленно развернулась так называемая «битва за концессии», связанная со стремлением крупнейших иностранных держав разделить Китай на сферы своего влияния. Уступая внешнему нажиму, цинское правительство заключило ряд двусторонних соглашений, разграничивших «сферы железнодорожных интересов» иностранных государств. В итоге к области британских интересов отошли почти весь бассейн р. Янцзы и значительная часть юго-западных провинций Китая с населением около 180 млн. Сферой влияния Франции объявлялись южные провинции и о. Хайнань. Россия добилась признания своих «прав» не только на Маньчжурию, но и на другие китайские провинции, расположенные на севере и западе страны, — Монголию и Синьцзян. Германия сумела обеспечить себе преимущество в провинции Шаньдунь. Японцам приглянулась провинция Фуцзянь на берегу Тайваньского пролива (другой берег которого образует одноименный остров, захваченный ими ранее). На соседнюю провинцию Чжэцзян претендовала Италия.

Конвенция об уступке России Китаем в арендное пользование портов Артур и Та-Лянь-Вань, заключенная в Пекине 15 (27) марта 1898 г.

Ст. 1. В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье северного Китая... император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур [Люшунь-Коу] и Та-Лянь-Вань вместе с прилегающим к этим портам водным пространством. Арендою этою, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е. в. императора китайского на вышесказанную территорию.

Ст. 3. Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению между обоими правительствами...

Ст. 8. Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 г. Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию... распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенною от одной из станций магистральной линии до Та-Лянь-Ваня...

Особенно интересовали колонизаторов гавани, удобные для стоянки военных кораблей. Свои права на них иностранные государства подтверждали

договорами с цинским правительством об их долгосрочной аренде. В 1897 г. под предлогом убийства двух немецких миссионеров Германия направила военную эскадру для захвата порта Цзяочжоу на юге Шаньдунского полуострова. А на следующий год она заключила с Китаем договор об аренде этого порта сроком на 99 лет. Воспользовавшись этим прецедентом, Россия в 1897 г. отправила свои военные корабли в порты Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний) на Ляодунском полуострове. В марте 1898 г. она также заключила с Китаем договор об аренде южной части Ляодунского полуострова вместе с обоими портами сроком на 25 лет, а также получила согласие китайского правительства на строительство железнодорожной ветки (так называемой Южно-Маньчжурской железной дороги), соединяющей Порт-Артур с КВЖД.

Пример оказался заразительным. В мае 1898 г. французы получили в аренду залив Гуанчжоувань и часть полуострова Лэйчжоу на юге Гуандуна. Одновременно Великобритания добилась от Китая сдачи ей в аренду порта Вэйхайвэй в провинции Шаньдун. Это не могло понравиться немцам, поскольку Шаньдун уже был объявлен сферой их интересов. Но Великобритания во что бы то ни стало хотела контролировать действия русского флота, базировавшегося в Порт-Артуре. Чтобы уравновесить силы Франции в Южно-Китайском море, в июне 1898 г. Великобритания также заключила договор об аренде части полуострова Цзюлун, расположенного севернее Гонконга.

Иностранная интервенция. Усиление колониальной экспансии иностранных держав явилось причиной восстания ихэтуаней, или Боксерского восстания (члены тайного общества Ихэтуань обучали своих сторонников особым приемам кулачного боя). Главным лозунгом восставших было уничтожение и изгнание иностранцев из Китая: «Поддержим Цин, смерть иностранцам!»

Движение ихэтуаней началось весной 1898 г. Восставшие беспощадно уничтожали все «варварское» — иностранцев, христианские церкви, школы и библиотеки, миссионеров и китайцев-христиан, а также их жилища. Они разрушали железные дороги, телеграф и оборудование, уничтожали любые импортные товары, жгли европейские книги. В июне 1900 г. отряды повстанцев вошли в Пекин. Начав с поджогов церквей и домов христиан, ихэтуани перешли к поголовному уничтожению всех иностранцев и даже тех китайцев, кто носил европейскую одежду, пользовался предметами европейского производства. Их поддержали правительственные войска, осадившие посольский квартал, где укрылись многие иностранцы и китайцы-христиане. Во время этих бесчинств погибли японский дипломат Сугияма Хин и германский посланник К. Кеттлер.

Под предлогом защиты жизни и собственности иностранцев 8 держав — Великобритания, США, Япония, Франция, Россия, Италия, Германия и Австро-Венгрия — организовали военную интервенцию. В июне 1900 г. в порт Дагу с военных кораблей был высажен десант. Правительство Цыси, и раньше сочувствовавшее повстанцам, теперь официально объявило войну державам, принявшим участие в интервенции. Цинские войска вместе с отрядами повстанцев участвовали в захвате иностранных концессий и преследованиях иностранцев.

4 августа 1900 г. интервенты, овладев предварительно городом Тяньцзин, выступили по направлению к столице империи. Их силы превышали 20 тыс. человек, в составе которых были в том числе 10 тыс. японцев, 4 тыс. русских, 3 тыс. сипаев, 2,5 тыс. американцев. Главнокомандующим был назначен немецкий фельдмаршал А. Вальдерзее. Одновременно с походом коалиционной армии на Пекин русские войска, форсировав Амур, развернули боевые действия в Маньчжурии. Поддержку им своими действиями оказывали силы, дислоцированные в Порт-Артуре. 14 августа интервенты ворвались в Пекин, откуда в панике бежали цинские власти. С этого времени восстание пошло на убыль, а цинское правительство, бежавшее в провинцию, стало искать соглашения с иностранными державами.

25 августа (7 сентября) 1901 г. представители цинского правительства и иностранных держав подписали в Пекине Заключительный (или Боксерский) протокол. Согласно этому документу, Китай обязан был сурово наказать чиновников, сочувствовавших восстанию, заплатить иностранным государствам большую сумму (450 млн лян) в порядке возмещения ущерба, отказаться от закупок оружия за границей в течение 2 лет, срыть военные укрепления между Пекином и морем, признать право держав размещать свои военные гарнизоны в китайских городах, охранять посольский квартал в Пекине собственными силами, облегчить условия для иностранной торговли и т.д.

Заключительный протокол, подписанный между Китаем и иностранными державами в Пекине 25 августа (7 сентября) 1901 г.

Ст. 1. ...Китайское правительство объявило, что оно воздвигнет на месте убийства... барона фон Кеттлера памятник, достойный звания умершего, с надписью на языках латинском, немецком и китайском, в знак сожаления е. в. имп. Китая по поводу совершенного убийства...

Ст. 4. Китайское правительство обязалось соорудить искупительный памятник на каждом иностранном или международном кладбище, которое было осквернено...

Ст. 7. Китайское правительство согласилось считать квартал, занимаемый миссиями, специально предназначенным для их пользования и поставленным под охрану их собственной полиции; в этом квартале китайцы не будут иметь права селиться, и он может принимать меры к обороне...

Ст. 8. Китайское правительство согласилось срыть форты Та-Ку, а равно те, кои могут помешать свободному сообщению между Пекином и морем...

Ст. 9. Китайское правительство признало за державами... право занять некоторые пункты... для поддержания свободного сообщения между столицей и морем...

Ст. 11. Китайское правительство обязалось войти в соглашение относительно признанных иностранными правительствами изменений трактатов о торговле и мореплавании, а также и по другим предметам, касающимся торговых сношений, с целью их облегчения...

Доктрина «открытых дверей». В конце XIX в. США пополнили число стран, осуществлявших экспансию далеко за пределами своей национальной территории. В 1893 г. они захватили Гавайские острова, а на рубеже столетий, как отмечалось выше, приняли участие в военной интервенции колониальных держав в Китае. Однако правительство США не разделяло стремления других держав к колониальному разделу Китая. В 1899 г. государственный секретарь США Джон Хей направил им ноту, в которой заявил о приверженности его страны политике «открытых дверей». Эта политика исходила из принципа равенства возможностей всех иностранных государств в Китае, а также сохранения его территориальной целостности и суверенитета.

США недвусмысленно осуждали методы колониальной политики, применявшиеся другими государствами. Несомненно, они опасались, что в случае территориального раздела Китая такими государствами, как Великобритания, Франция, Германия и Россия, они могут потерять важный рынок. Вместе с тем сыграли роль и идеологические причины. Как независимое государство США возникли в результате восстания против британского колониального господства. А в начале XIX в. они провозгласили «доктрину Монро», осуждавшую колониальные захваты европейцев в Америке. Правительству США было трудно примирить демократические, антиколониальные принципы своей внешней политики с желанием получить долю выгод от использования природных и иных ресурсов стран Азии и Африки.

Испано-американская война. Это наглядно проявилось во время Испано-американской войны 1898 г. Одной из ее причин явился подъем освободительного движения на Филиппинских островах и Кубе — старейших колониальных владениях Испании, захваченных еще в начале эпохи Великих географических открытий. Испанские колониальные власти пытались подавить это движение силой. В США их действия вызвали осуждение, и американское правительство направило в Гавану крейсер «Мэйн», чтобы оказать давление на Испанию. 15 февраля 1898 г. крейсер подорвался на мине. И хотя виновники взрыва так и не были установлены, США возложили вину на испанцев. 25 апреля они объявили Испании войну.

Испания, разумеется, не надеялась победить США. Спустя три месяца она признала свое поражение. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан мирный договор, согласно которому Испания признала независимость Кубы. Филиппины, остров Пуэрто-Рико в Вест-Индии и остров Гуам в Тихом океане Испания «уступала» США.

В дальнейшем Кубе был навязан договор, фактически превращавший ее в зависимое от США государство.

Американцы приняли в свое владение Филиппинские острова, обязавшись в будущем «подготовить» их к независимости. Несмотря на то что в ходе освободительной борьбы филиппинцы провозгласили независимость своей страны, американцы ее не признали на том основании, что страна еще не была готова к самостоятельности. Поэтому Филиппины в первые годы после

Испано-американской войны фактически имели статус оккупированной страны, где всем распоряжалась американская военная и гражданская администрация. Лишь постепенно американцы стали привлекать местное население к управлению сначала на локальном, а затем и на национальном уровне. Были избраны законодательные палаты, сформировано общенациональное правительство и постепенно в начале XX в. Филиппины приобрели статус полузависимой страны — американского протектората, наподобие Кубы. Оборона, внешняя политика оставались в сфере компетенции американцев.

Договор между Соединенными Штатами Америки и республикой Кубой, заключенный в Гаване 22 мая 1903 г.

Ст. 1. Правительство Кубы никогда не будет заключать договоров или иных соглашений с какой-либо иностранной державой или с державами, которые нарушили бы или стремились бы нарушить независимость Кубы, а также не будет никаким образом уполномочивать какую-либо иностранную державу или державы... на приобретение в порядке колонизации или для военных или морских целей или иным путем права поселений в какой-либо части названного острова или контроля над нею...

Ст. 3. Правительство Кубы соглашается на то, что Соед. Штаты могут осуществлять право на вмешательство в целях охранения независимости Кубы, поддержания правительства, способного на защиту жизни, собственности и личной свободы, и в целях выполнения обязательств, возложенных в отношении Кубы на Соед. Штаты Парижским договором...

Панамский канал. То, что США часто использовали демократические лозунги для прикрытия своих экспансионистских целей, наглядно проявилось в истории с Панамским каналом. Знаменитый Фердинанд Лессепс, руководивший сооружением Суэцкого канала, основал в 80-е годы XIX в. компанию по строительству Панамского канала. В конце 80-х годов на Панамском перешейке, который в ту пору принадлежал государству Колумбия, начались строительные работы, которые, однако, скоро прекратились. Оказалось, что компания обанкротилась. Она привлекла сбережения десятков тысяч вкладчиков, в том числе мелких, распространила при поддержке правительства облигации мелкого достоинства, чтобы даже люди среднего достатка могли их купить. Их и покупали мелкие рантье, как правило, пожилые люди, скопившие на старость некоторую сумму денег и желавшие не только сохранить свой капитал, но по возможности и приумножить. Лессепс обещал им государственную гарантию вкладов и хороший доход от эксплуатации канала в будущем. Расследование показало, что капиталы компании были использованы не по назначению, в том числе и на подкуп влиятельных лиц. В частности, взятки и «субсидии» получили около сотни депутатов, поддержавших закон о государственных гарантиях облигаций, выпущенных компанией. Во Франции

разразился беспрецедентный скандал, вошедший в историю под коротким названием «Панама». С тех пор этим словом еще долгое время называли всякого рода крупные финансовые махинации с участием официальных лиц. В ходе очередных парламентских выборов половина состава французской палаты депутатов обновилась.

Строительство Панамского канала на долгое время было прервано, пока в 90-е годы этим проектом по понятной причине не заинтересовались американцы — канал обеспечивал быстрое и удобное морское сообщение между Атлантическим и Тихоокеанским побережьем США. Американцы захотели выкупить у французов обанкротившуюся компанию и перезаключить с колумбийским правительством договор о концессии на строительство канала. С покупкой компании дело сладилось быстро. Но колумбийское правительство проявило несговорчивость. Тогда на Панамском перешейке при содействии США, неизменно заявлявших о своей поддержке права народов на самоопределение, произошла революция, в результате которой в 1903 г. была образована Панамская республика. С ней США тотчас же подписали договор о концессии на строительство и эксплуатацию Панамского канала. С этого времени строительные работы возобновились, и в начале Первой мировой войны канал был готов к эксплуатации.

Договор между Соединенными Штатами и Панамской республикой по поводу Панамского канала, заключенный в Вашингтоне 18 ноября 1903 г.

Ст. 1. Соед. Штаты гарантируют и будут поддерживать независимость Панамской республики.

Ст. 2. Панамская республика уступает Соед. Штатам на вечные времена права пользования, занятия и контроля в пределах 10-мильной зоны земли и земли под водою для постройки, поддержания, эксплуатации, приведения в санитарное состояние и защиты названного канала...

Ст. 3. Панамская республика уступает Соед. Штатам все права, полномочия и всю власть в зоне, упомянутой и описанной в ст. 2... каковой [зоной] Соед. Штаты будут владеть и пользоваться, как если бы они были сувереном территории, в пределах которой названные земли и воды расположены, с полным исключением пользования со стороны Панамской республики каким-либо из таких суверенных прав, полномочий или власти...

Ст. 23. Если когда-либо оказалось бы необходимым употребить вооруженные силы для ограждения безопасности или защиты канала или пользующихся им судов, или железных дорог и вспомогательных сооружений, то Соед. Штаты будут иметь право во всякое время и по своему усмотрению пользоваться в этих целях своей полицией и своими сухопутными и морскими силами и сооружать крепости...

Русско-японская война. Противоречия держав из-за территориального раздела Китая привели к резкому ухудшению отношений между Россией и Японией. Частично вина за это лежала на самой России, правящие круги которой недооценили опасность Японии как соперника в борьбе за господство над Китаем. Они задерживали вывод русских войск из Маньчжурии, чем дали повод другим державам подозревать Россию в намерении аннексировать ее часть (подобные планы действительно вынашивались в правительственных кругах Петербурга). Они помогли созданию в 1903 г. частного Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке с целью эксплуатации русских концессий в Маньчжурии и Корее и одновременно — противодействия японскому влиянию в этом регионе. Русская дипломатия настойчиво добивалась от Японии официального признания, что Маньчжурия находится «во всех отношениях вне сферы японских интересов». Возражениями японской стороны если не пренебрегали вовсе, то во всяком случае не придавали им большого значения. Правящие круги России легкомысленно взяли курс на «маленькую победоносную войну». Причем министр иностранных дел В. Н. Ламздорф с самого начала был убежден, что повышенная активность России в Китае к добру не приведет. Но ему не удалось убедить в своей правоте Николая II.

Британско-японский союзный договор, заключенный в Лондоне 30 января 1902 г.

Ст. 1. Имея в виду... свои особые интересы, из которых интересы Великобритании касаются главным образом Китая, между тем как Япония, кроме своих интересов в Китае, особенным образом заинтересована в политическом, равно как и торговом и промышленном отношениях в Корее, выс. дог. стороны признают, что будет допустимо для каждой из них принимать такие меры, какие могут явиться необходимыми для охраны таковых интересов, если им будут угрожать либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникающие в Китае или Корее...

Ст. 2. В случае, если Великобритания или Япония в защиту своих обоюдных интересов, как то выше указано, будет вовлечена в войну с другой державой, то другая выс. дог. сторона будет соблюдать строгий нейтралитет и постарается воспрепятствовать другим державам присоединиться к враждебным действиям против ее союзницы.

Ст. 3. Если при вышесказанных обстоятельствах какая-либо другая держава или державы присоединятся к враждебным действиям против таковой союзницы, то другая выс. дог. сторона придет к ней на помощь и будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с ней согласии.

Неблаговидную роль в этой истории сыграла Великобритания. Стремясь вытеснить Россию из Маньчжурии, Великобритания взяла курс на сближение с Японией. 30 января 1902 г. в Лондоне был подписан британско-японский

союзный договор, согласно которому обе державы обязались защищать независимость и территориальную целостность Китая, а также соблюдать по отношению к нему принцип «открытых дверей». В случае, если бы одна из сторон была «вовлечена в войну с другой державой», то другая сторона брала обязательство соблюдать строгий нейтралитет. А если к противнику присоединились бы одно или более государств, то другая сторона должна была бы прийти союзнику на помощь. Фактически Великобритания подталкивала Японию к войне против России.

Опираясь на этот договор, Япония предъявила России ряд требований по вопросам дальневосточной политики, а потом разорвала с ней дипломатические отношения. А в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. японский флот внезапно атаковал русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. Война приняла исключительно неблагоприятный для России оборот. В декабре 1904 г. Япония добилась сдачи Порт-Артура, а в марте и мае 1905 г. нанесла поражение соответственно русской сухопутной армии в сражении под Мукденом и флоту в Цусимском сражении.

Несмотря на победы, японское правительство неоднократно пыталось склонить Россию к переговорам о мире. Этого же добивались и правительства Великобритании, Франции и США, боявшиеся резкой дестабилизации обстановки на Дальнем Востоке и чрезмерного усилия позиций Японии. Когда по просьбе Японии президент США Т. Рузвельт предложил себя в качестве посредника между воюющими сторонами, правительство России согласилось на переговоры о мире. Дальнейшее затягивание войны становилось не только бесперспективным, но и опасным для царизма ввиду начавшейся революции 1905–1907 гг.

Мирный договор был подписан в Портсмуте (США) 23 августа (5 сентября) 1905 г. со стороны России — председателем Комитета министров С. Ю. Витте, а со стороны Японии — министром иностранных дел Д. Комура. Условия договора были весьма тяжелыми для России. Она признавала Корею сферой «преобладающих интересов Японии», передавала ей арендные права на Ляодунский полуостров с городами Порт-Артуром и Дальним, а также Южно-Маньчжурскую железную дорогу. Кроме того, Россия «уступала» Японии южную часть острова Сахалин. Правительства обоих государств обязались полностью и одновременно эвакуировать свои войска из Маньчжурии и «возвратить ее в исключительное управление Китая».

8.3. Возникновение Тройственной Антанты

Культура компромиссов. Войны и вооруженные конфликты, вспыхивавшие на рубеже XIX и XX столетий в разных уголках мира, свидетельствовали о высокой степени обострения колониальных противоречий. Это серьезно обеспокоило правительства крупнейших государств, ни одно из которых в условиях относительного равновесия двух противостоящих друг другу в Ев-

ропе военно-политических группировок не желало брать на себя ответственность за развязывание агрессивной войны. Отсюда — их стремление решать спорные проблемы европейской и мировой политики путем компромиссов. В начале XX в. сформировалась своеобразная политическая культура решения колониальных споров за пределами Европы таким путем. Эта тенденция воплотилась не только в многочисленных соглашениях об урегулировании колониальных и территориальных споров, но и в решениях двух Гаагских конференций, посвященных проблемам укрепления мира и безопасности.

18 мая — 29 июля 1899 г. в Гааге состоялась так называемая «мирная конференция», созванная по инициативе российского императора Николая II.В ней приняли участие 27 государств, в том числе Великобритания, Россия, США, Германия, Франция, Италия, Япония, Скандинавские государства. Она обсуждала вопрос об ограничении вооружений. И хотя этот вопрос не был решен, в результате конференции были заключены конвенции о мирном решении международных столкновений, о законах и обычаях сухопутной войны, о применении к морской войне положений Женевской конвенции 1864 г. о раненых и больных. Важным практическим решением конференции было создание Постоянной палаты Третейского суда, правомочной решать международные споры. Вторая Гаагская конференция работала с 15 июня по 18 октября 1907 г., в ней приняли участие 44 государства. Она разработала принципы деятельности Третейского суда. Как показал дальнейший ход событий, решения Гаагских конференций не стали эффективным инструментом предотвращения войн и укрепления мира. Тем не менее обсуждение этих вопросов на столь представительном форуме выражало озабоченность правительств и народов угрозой войны.

Тенденция к урегулированию колониальных споров мирным путем заметно усилилась во внешней политике Великобритании начала XX в. Это произошло под влиянием обострения ее противоречий с Германией. Действия последней, включая и развязанную в начале XX в. гонку военно-морских вооружений, были способны, по мнению британского кабинета, нарушить существующий баланс сил и подорвать сложившийся в Европе международный порядок. Это побудило Великобританию отказаться от политики «блестящей изоляции», которую она последовательно проводила в последней трети XIX в. Она поступила так, как обычно поступала в прошлом, когда возникала угроза балансу сил со стороны какой-либо державы, притязавшей на господство в Европе. Она взяла курс на сближение с вероятными противниками Германии — Францией и Россией. Правда, сделать это было не просто. За минувшие годы в отношениях Великобритании с этими государствами накопилось столько проблем, столько трудностей, что преодолеть их в короткое время просто не представлялось возможным. Прежде чем завоевать их дружбу, Великобритании первым делом предстояло урегулировать с ними колониальные споры.

Предпосылкой сближения Великобритании с Францией и Россией послужил ряд соглашений о разграничении колониальных владений в Африке

и Азии. С Францией еще в 1896 г. Великобритания подписала соглашение о разделе сфер влияния в Индокитае, гарантировавшее независимость Сиама, а в 1899 г. — упомянутый выше договор о Судане. С Россией она еще в 1887 г. договорилась о северной границе Афганистана, а в 1895 г. — о разграничении сфер влияния в области Памира. По соглашению 1895 г. между Россией и Великобританией южная граница Российской империи должна была пройти по реке Амударье, включая Памир. Россия отказалась от притязаний на Афганистан. То же самое сделала и Великобритания. Обе державы обязались уважать независимый статус этого государства, которое должно было служить буфером между российскими и британскими владениями в Азии. Узкая полоска горной местности отделяла российские владения в Центральной Азии от британских в Индии.

Сердечное согласие. Важнейшее из такого рода соглашений было заключено Великобританией и Францией 8 апреля 1904 г. в Лондоне в форме конвенции о Ньюфаундленде и Западной Африке и двух деклараций — о Сиаме и о Египте—Марокко. Оно получило название «Сердечное согласие» (*Entente Cordiale*). Так именовались многие двусторонние соглашения между этими государствами. В частности, еще в 40-е годы XIX в. «Согласием» называли своего рода политический союз обеих либеральных монархий, противостоявший группировке консервативных монархий России, Австрии и Пруссии. Однако по своему историческому значению соглашение 1904 г. превзошло все предыдущие. Хотя формально оно было посвящено колониальным вопросам, фактически оно привело к франко-британскому сближению и явилось первым шагом к созданию военно-политического союза Великобритании, России и Франции, который — это следует подчеркнуть — окончательно сложился лишь в годы Первой мировой войны.

Согласно конвенции 1904 г., Франция отказывалась от монопольных прав на рыболовство у берегов Ньюфаундленда, получив за это ряд преимуществ и выгод в Африке. Декларация о Сиаме провозглашала раздел этой страны на сферы влияния: Великобритания получила в свое распоряжение ее западную часть, а Франция — восточную. При этом обе стороны отказались от аннексии этих территорий, что позволило Сиаму номинально сохранить независимость. А главное, обе державы договорились о положении Египта и Марокко. Великобритания объявила, что не будет менять политический статус Египта. Со своей стороны Франция обязалась впредь не поднимать вопроса о выводе из Египта британских войск. Соответственно Франция пообещала не менять статус Марокко, а Великобритания признала ее преимущественное влияние в этой североафриканской стране. Особым секретным соглашением стороны обязались препятствовать попыткам третьих стран распространить свое влияние в Марокко, за исключением Испании.

Марокканский кризис. В начале 1905 г. французы попытались добиться от султана Марокко проведения реформ, обеспечивающих их влияние в этой стране. В частности, они требовали создания полиции и государственного

банка под руководством французских советников, а также предоставления французским предприятиям концессий. Но против этих действий решительно выступила Германия, которая потребовала созыва международной конференции для обсуждения вопроса о судьбе Марокко. 31 марта 1905 г. кайзер Вильгельм II, совершая морскую прогулку вдоль побережья Северо-Западной Африки, посетил марокканский порт Танжер. Здесь он встал в позу защитника «независимости» Марокко и потребовал предоставления Германии равных прав с другими державами. Разразился международный кризис — так называемый первый Марокканский кризис.

Франция согласилась с передачей вопроса о Марокко на рассмотрение международной конференции. Она могла рассчитывать на поддержку не только России и Великобритании, но даже Италии, которая была членом Тройственного союза. Еще 14–16 декабря 1900 г. между Францией и Италией в Риме в форме обмена письмами между французским послом и итальянским министром иностранных дел было заключено секретное соглашение, в соответствии с которым Италия признавала французские притязания на Марокко, а Франция — итальянские на Триполитанию и Киренаику. Франции удалось заблаговременно договориться о разделе сфер влияния в Марокко и с Испанией. Это соглашение, значительно укрепившее международные позиции Франции, было во многом заслугой французского политика и дипломата Теофиля Делькассе, занимавшего в 1898—1905 гг. пост министра иностранных дел.

В 1906 г. в испанском городе Альхесирасе собралась международная конференция, которая по требованию Германии обсудила марокканскую проблему. В ней участвовали все крупнейшие государства Европы, включая Россию, а также США и Марокко. Единственной из держав, которая полностью поддержала немецкую точку зрения по обсуждаемой проблеме, была Австро-Венгрия. Альхесирасская конференция приняла решение о сохранении государственной независимости и территориальной целостности Марокко. Она высказалась за свободу и полное равенство всех государств в хозяйственном освоении этой страны. Конференция приняла решение о создании Марокканского государственного банка под контролем Великобритании, Германии, Испании и Франции, причем именно французы получили наибольшую долю в капитале этого банка. Создание полиции и руководство ею были возложены на Францию и Испанию. Таким образом, попытка Германии сорвать британско-французское соглашение 1904 г. закончилась неудачей.

Опыт Марокканского кризиса 1905–1906 гг. не только убедил французов в важности партнерских отношений с Великобританией, но и поднял в их глазах значение союза с Россией. Вместе с тем французскую дипломатию беспокоило то обстоятельство, что между Великобританией и Россией сохранялись весьма прохладные отношения. Вину за ослабление своих позиций на Дальнем Востоке Россия справедливо приписывала британским происках. Напряженной оставалась обстановка в районе российско-афганской границы. В начале XX в. обострились противоречия из-за Тибета, который Великобритания

попыталась аннексировать, введя туда свои войска. Ареной жаркого соперничества обеих держав была Персия (Иран). В этой стране Великобритания и Россия оспаривали друг у друга телеграфные, дорожные и другие концессии, пытались поставить под свой контроль ее финансы, таможни, армию. В частности, под командованием русских офицеров были образованы персидские казачьи войска.

Договор в Бьёрке. Германия пыталась помешать сближению России с Великобританией, а заодно и вбить клин в русско-французский союз. 11 (24) июля 1905 г. Николай II и Вильгельм II встретились на борту императорской яхты в бухте города Бьёрка близ Выборга. Кайзер решил сыграть на том, что российский император был недоволен позицией, которую во время Русско-японской войны занимала не только Великобритания, но и Франция, не оказавшая союзнику помощи (формально она и не обязана была это делать, поскольку русско-французский союз предусматривал совместные действия только в случае нападения со стороны Германии и Австро-Венгрии). Вильгельм II предложил заключить союз Германии с Россией, несмотря на существование русско-французского союза и как бы в дополнение к нему. Не поставив в известность министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа, Николай II подписал такой договор. Он обязывал Россию и Германию оказывать друг другу помощь в случае нападения на одну из них какой-либо другой европейской державы.

Русско-германский договор,
заключенный в Бьёрке 11 (24) июля 1905 г.

Их имп. вел. имп. всеросс., с одной стороны, и император Германии, с другой стороны, в целях обеспечения мира в Европе согласились о следующих пунктах договора об оборонительном союзе:

Ст. 1. В случае нападения на одну из двух империй какого-либо из европейских государств союзник обязуется помогать ей в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

Ст. 2. Выс. дог. стороны обязуются не заключать сепаратного мира ни с каким общим противником.

Ст. 3. Настоящий договор войдет в силу с момента заключения мира между Россией и Японией и сохранит свою силу, покуда о его расторжении не будет заявлено за год вперед.

Ст. 4. Император всероссийский после вхождения в силу сего договора предпринимает необходимые шаги к тому, чтобы посвятить Францию в настоящий договор и предложить ей присоединиться к нему в качестве союзницы.

Бьеркский договор находился в противоречии с обязательствами России, вытекающими из русско-французского союза. Поэтому он встретил в правящих кругах России энергичное сопротивление. В. Н. Ламздорф, хотя и сдер-

жанно относился к союзу с Францией, решительно возражал против Бьеркского договора. «Система» внешней политики российского министра предполагала равноудаленность Санкт-Петербурга как от Берлина, так и от Лондона. Под влиянием Ламздорфа и председателя совета министров С. Ю. Витте, также осуждавшего Бьеркский договор, Николай II письмом от 13 (26) ноября 1905 г. предложил Вильгельму II внести в договор некоторые изменения, что фактически означало его расторжение.

В конечном счете усилия французской дипломатии, добивавшейся русско-британского сближения, принесли плоды. Собственно, это отвечало и интересам России. Она нуждалась в укреплении своих международных позиций, весьма ослабленных в результате поражения в войне с Японией и потрясений революции 1905–1907 гг. Поборником урегулирования спорных вопросов с Великобританией был А. П. Извольский, сменивший Ламздорфа на посту министра иностранных дел. Он воплощал новый тип государственного деятеля эпохи возникновения в России парламентских учреждений, свободной печати, политических объединений и придавал большое значение общественной поддержке действий правительства. Поэтому он легко и свободно вступал в общение с депутатами Государственной думы, журналистами, руководителями политических партий, представителями деловых кругов. Извольский придерживался умеренно-либеральных взглядов и был сторонником реформ, осуществляемых П. А. Столыпиным. Он верил, что для их успеха Россия нуждалась в длительном мире, и задачу дипломатии видел в том, чтобы оградить ее от угрозы военных потрясений. Лучшей гарантией безопасности России Извольский считал европейский баланс, а его краеугольным камнем — союз с Францией. Стремясь к добрососедству с Японией, Извольский заключил с ней соглашение 17 (30) июля 1907 г. о сохранении статус-кво на Дальнем Востоке. Но центр тяжести международной деятельности России он решительно перенес в Европу.

Русско-японская конвенция о *status-quo* на Дальнем Востоке, заключенная в С.-Петербурге 17 (30) июля 1907 г.

Ст. 1. Каждая из выс. дог. сторон обязуется уважать существующую территориальную целость другой и все права, вытекающие для той и другой стороны из действующих трактатов, конвенций и контрактов между ними и Китаем... из Портсмутского договора 23 августа (5 сентября) 1905 года, а равно и из специальных соглашений, заключенных между Россией и Японией.

Ст. 2. Обе выс. дог. стороны признают независимость и целость территории Китайской империи и принцип общего равноправия по отношению к торговле и промышленности всех наций в этой империи и обязуются поддерживать и защищать сохранение *status quo* и означенный принцип всеми мирными средствами, имеющимися в их распоряжении.

Да и британское правительство понимало, что прочность британско-французской Антанты не в последнюю очередь определяется характером русско-британских отношений. В итоге 18 (31) августа 1907 г. в Санкт-Петербурге было подписано российско-британское соглашение, которое урегулировало основные противоречия обеих держав в Азии — в Тибете, Афганистане и Персии. Стороны признали территориальную неприкосновенность Тибета, обязались не вмешиваться во внутреннее управление и сноситься с Тибетом только через китайское правительство. Персия была разделена на три зоны влияния — российскую, британскую и нейтральную. Стороны обязывались не добиваться концессий в чужой сфере влияния и не мешать тем мерам, которые сочтет нужным предпринять другая сторона. В случае невыполнения Персией своих обязательств по задолженности перед Россией и Великобританией каждая из держав получала право финансового контроля над доходами персидского правительства в пределах своей зоны влияния. Нейтральная зона объявлялась открытой для конкуренции как русских, так и британских подданных. Что касается Афганистана, то Россия признала, что он находится вне области ее интересов. Со своей стороны Великобритания обязалась воздерживаться от аннексии афганской территории.

Тройственная Антанта. Русско-британское соглашение 1907 г. обеспечило присоединение России к британско-французской Антанте, которая таким образом стала Тройственной Антантой (или Тройственным согласием). В результате окрепла группировка государств, которая на международной арене играла роль противовеса Тройственному союзу. Это способствовало стабилизации положения в Европе, упрочению сложившегося баланса сил.

Однако в отличие от Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии британско-русско-французская Антанта ни формально, ни фактически военно-политическим союзом не являлась. Соглашения 1904 и 1907 гг., благодаря которым и возникла эта группировка государств, не содержали никаких военных или политических обязательств, прямо или косвенно обязывающих стороны оказывать друг другу помощь в случае войны. Эти соглашения были призваны разрешить между ними колониальные споры и противоречия. Поэтому глубоко ошибочно мнение, которое иногда можно встретить в литературе, будто соглашения 1904 и 1907 гг., а также возникновение Тройственной Антанты были мерами правительств Великобритании, России и Франции, направленными на подготовку войны. Самое большее, чего можно было достигнуть благодаря этим мерам, это укрепление тремя государствами собственной безопасности.

Вместе с тем Тройственная Антанта представляла собой сложную по структуре группировку. Внутри нее существовало как бы два уровня отношений: Францию и Россию связывал военно-политический союз, тогда как каждую из этих стран с Великобританией — только отразившаяся в соглашениях 1904 и 1907 гг. готовность к тесному сотрудничеству в целях разрешения текущих проблем. Такое положение вполне устраивало Великобританию, которой

трудно было в одночасье отказаться от политики неучастия в союзах со странами континента. Правительствам Франции и России такая позиция внушала определенное недоверие. Достаточно сказать, что их военные планы, подготовленные на случай нападения Германии и Австро-Венгрии, не предусматривали участия британских войск в отражении агрессии.

Тем не менее нельзя недооценивать большого исторического значения соглашения 1907 г. Оно стало следующим после создания в 1904 г. британско-французской Антанты шагом к формированию в будущем военно-политического союза Великобритании, России и Франции. Соглашение доказало возможность решения путем компромиссов самых сложных и, казалось бы, непримиримых международных противоречий. Вместе с тем этот шаг свидетельствовал о серьезной смене политико-идеологических ориентиров России — она окончательно порывала с вековой традицией союза с консервативными монархиями и объединялась с демократическими государствами.

Литература

Основная

Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX — начало XX в.: Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

Игнатьев А. В. С. Ю. Витте — дипломат. М., 1989.

Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.

Кондратенко Р. В. Испано-американская война (1898). СПб., 2000.

Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны на внешнюю политику царизма. Саратов, 1977.

Романова Е. В. Путь к войне: Развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008.

Рыбаченок И. С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993.

Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897–1903 гг. М., 1998.

Хевролина В. М. Власть и общество: Борьба в России по вопросам внешней политики. 1878–1894 гг. М., 1999.

Дополнительная

История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. М., 1997.

История Востока: В 6 т. М., 1995–2005. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.). Кн. 1–2.

История Европы: В 8 т. М., 2000. Т. 5. Ч. 6. Гл. 7, 9.

История Русско-японской войны 1904–1905 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. М., 1977.

Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М., 1973.

ГЛАВА 9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

9.1. Пропаганда войны и захватов

Две тенденции. События мировой политики конца XIX — начала XX в. отражали две противоположные тенденции в развитии международных отношений. С одной стороны, борьба крупнейших государств за колониальный и территориальный раздел мира вела к росту международной напряженности. Об этом свидетельствовали конфликты и войны, непрерывно сотрясавшие колониальную периферию Европы. Но с другой стороны, все эти бушующие в мире конфликты не смогли ни сокрушить, ни даже поколебать европейское равновесие. Более того, сознание нависшей над миром опасности побуждало правительства к осмотрительности, а общественное мнение — к борьбе за укрепление мира между народами. Кроме уже упомянутых выше Гаагских конференций, вспомним в этой связи о конгрессах Второго Интернационала, объединения социалистических и социал-демократических партий всего мира, которые принимали антивоенные резолюции[1] и могли вывести на улицы десятки тысяч людей во всех странах под лозунгами защиты мира.

Да и сама Европа никогда прежде не выглядела столь сплоченной в экономическом и политико-идеологическом отношении, как в начале XX в. Со времени последней крупной войны (Франко-прусской 1870–1871 гг.) ее покрыла густая сеть железных дорог, функционировавших как единый организм. Само существование этой транспортной сети, от которой зависели нормальная работа экономики и жизнь людей во всех странах, по мнению многих современников, исключало возможность затяжных международных конфликтов. В начале XX в. фактически стерлись или находились на пути к исчезновению старинные политико-идеологические различия и противоречия между народами Европы. В большинстве стран светская культура и светское мировоззрение возобладали над религиозными. Повсеместно складывались институты либеральной демо-

[1] Например, резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов II Интернационала 1907 и 1910 гг.

кратии, предполагавшие такие принципы устройства государства, как выборность и разделение властей, демократическое избирательное право, широкие политические свободы и права граждан и т.д. Границы между государствами стали прозрачными и по существу номинальными. Для их пересечения гражданину не требовалось получение визы или других разрешительных документов, достаточно было предъявить паспорт. Рост благосостояния населения открывал перед обществом широкие возможности удовлетворения своих потребностей и запросов мирными, взаимоприемлемыми способами.

Поэтому в европейских странах широко распространилось убеждение, что кровопролитные и разрушительные войны не являются нормальным способом разрешения противоречий между государствами и что именно в начале XX в. впервые возникла реальная возможность вообще исключить такие войны из жизни европейских народов.

> Война наступательная, с целью территориальных приобретений, еще может сохранять свою привлекательность в области колоний. Но в самой Европе такая война решительно вышла из моды. Европейская война до такой степени противоречила бы современному состоянию взаимных европейских культурных связей и высокой сложности европейского народного хозяйства и международного обмена, что одна мысль о ней вызывает все более решительное осуждение общественного мнения передовых наций.
>
> *Милюков П. Н.* Вооруженный мир и ограничение вооружений. СПб., 1911. С. 82.

Нельзя сказать, что это мнение было полностью ошибочным, но следует признать и то, что люди, разделявшие его, в общем, предавались некоторым иллюзиям. В Европе начала XX в. сохранялись очаги территориальных и национальных конфликтов. Достаточно упомянуть в этой связи о французских провинциях Эльзасе и Лотарингии, отторгнутых Германией в 1871 г., о Польше, которая уже свыше столетия томилась под иностранным господством, о неутоленных национальных чаяниях многих народов Австро-Венгрии и России, о проблемах многочисленных национальных меньшинств, оставшихся по ту сторону границ своего национального государства, наконец, о стремлении обрести свободу народов Балканского полуострова, все еще находившихся под османским господством.

Некоторые из этих болезненных проблем правительства и общественность стран Европы были готовы предать забвению. Так, например, во Франции идея реванша над Германией за поражение в войне 1870–1871 гг. становилась постепенно все менее и менее популярной. Италия, вставшая на путь тайных сделок с Францией, фактически примирилась с утратой в середине минувшего столетия Савойи и Ниццы. Да и в России идеи славянского единства и особой исторической миссии России как страны — освободительницы славян, пропагандировавшиеся во второй половине XIX в. славянофилами, заметно потускнели.

Национализм. Тем не менее в большинстве европейских стран в конце XIX — начале XX в. сложились влиятельные общественные силы, которые частью искренне (во имя справедливости), частью в корыстных целях (погоня за голосами избирателей) систематически эксплуатировали темы «исторической несправедливости», постигшей их соотечественников, и коварных происков «заграницы». Речь идет о многоликом националистическом движении. Это движение зародилось в европейских странах в первой половине XIX в., на волне патриотического подъема, вызванного освободительными войнами и революциями того времени. Однако во второй половине XIX в. националистическое движение приобрело ярко выраженный консервативный оттенок. Его сторонники демонстрировали приверженность традиционным устоям жизни и ценностям, таким как армия, церковь, сильная исполнительная власть и пр. Они проповедовали не столько любовь к своей родине, сколько неприязнь к другим народам и государствам. В условиях Великой депрессии последней трети XIX в., вызвавшей в обществе разочарование либерально-демократическими ценностями, подобные взгляды получили широкое распространение.

> Пятьдесят лет, предшествовавшие 1914 году, были классическим периодом ксенофобии и вызванного ею проявления националистической реакции, потому что (даже без учета явления глобального колониализма) это был период массовой подвижности и миграции населения, а также (особенно в десятилетие Великой депрессии) — скрытого и явного напряжения в обществе.
>
> *Хобсбаум Э.* Век империи: 1875—1914. Ростов-на-Дону, 1999. С. 224.

Именно националистическое движение выступало с проповедью «жизненной необходимости» колониальных захватов и внешней экспансии. В Германии националисты в 1891 г. образовали Всеобщий немецкий (иначе — Пангерманский) союз, членами которого были видные деятели мира политики, деловых кругов, дворянства. Они вынашивали планы перераспределения колоний в пользу Германии, присоединения к ней германоязычных народов и создания во главе с ней «Срединной Европы». Во Франции националисты делали главный упор на подготовку войны с Германией за возвращение Эльзаса и Лотарингии. Итальянские националисты обосновывали претензии на территории соседних государств, где имелось итальянское меньшинство. Русские националисты требовали аннексии Черноморских проливов. Националисты в странах Балканского полуострова мечтали о перекройке государственных границ в пользу своих стран.

Правительства большинства европейских государств официально не разделяли планы националистических организаций и движений, но и не боролись с националистической агитацией. Учитывая, что в правительственных кругах большинства стран националисты пользовались огромным влиянием, грань, отделявшая «частное мнение граждан» от официальной политики государства, была тонкой. И сами европейцы не заметили, как в один прекрасный момент она исчезла совсем.

9.2. Европа на распутье

На рубеже XIX–XX вв. Россия и Австро-Венгрия активно сотрудничали в целях сохранения мира и стабильности на Балканах. В дополнение к уже существующим договоренностям 7 (20) сентября 1903 г. они подписали соглашение о проекте реформ в трех вилайетах Европейской Турции, которое было оформлено в виде инструкции российскому и австро-венгерскому послам в Турции.

Тождественные инструкции по македонскому вопросу, данные Россией и Австро-Венгрией своим послам в Константинополе. Мюрцштег, 7 (20) сентября 1903 г.

1. Для установления контроля над деятельностью местных турецких властей по приведению в исполнение реформ назначить... особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии, которые будут обязаны всюду сопровождать главного инспектора, обращать его внимание на нужды христианского населения, указывать на злоупотребления местных властей, передавать ему соответствующие представления послов в Константинополе и доносить своим правительствам обо всем происходящем в стране...

5. Немедленно учредить в главных центрах вилайетов смешанные комиссии, образованные из христианских и мусульманских делегатов в равном числе, для разбора дел по политическим и иным преступлениям, совершенным во время смут. В комиссиях этих должны участвовать консульские представители России и Австро-Венгрии...

Взаимное доверие двух государств настолько окрепло, что 2 (15) октября 1904 г. они выступили в Санкт-Петербурге с секретной декларацией «о взаимном нейтралитете» в случае, если Россия или Австро-Венгрия вдруг подвергнутся нападению со стороны третьей державы.

Русско-австрийская декларация о взаимном нейтралитете, заключенная в Санкт-Петербурге 2 (15) октября 1904 г.

...Австро-Венгрия и Россия, объединенные общностью взглядов на охранительную политику, которой надлежит следовать в балканских странах, и весьма удовлетворенные результатом, достигнутым до сих пор их тесным сотрудничеством, твердо решили оставаться впредь на этом пути...

С этой целью обе державы условились соблюдать лояльный и абсолютный нейтралитет в случае, если бы какая-либо из двух подписавших эту декларацию сторон оказалась в состоянии войны с какой-нибудь третьей державой — одна и без всякого вызова с ее стороны...

...упомянутое обязательство останется в силе только временно, поскольку обе эти великие державы будут следовать их политике согласия в делах Турции...

Но постепенно сотрудничество между обоими государствами в целях сохранения статус-кво на Балканах разладилось — сами Балканы после непродолжительного затишья снова вступили в период бурных перемен.

В мае 1903 г. в Сербии произошел государственный переворот, в результате которого династия Обреновичей, представители которой придерживались проавстрийского курса внешней политики, была низложена. Король и королева были убиты, а вместе с ними погибли ключевые министры и другие приближенные ко двору лица. Из полувековой эмиграции в Сербию вернулись представители династии Карагеоргиевичей. В августе того же года королем был провозглашен Петр Карагеоргиевич (с 1911 г. его соправителем стал его сын Александр, в будущем — король Югославии). Новое правительство изменило курс внешней политики — довольно быстро переориентировалось на Россию и другие державы Тройственной Антанты. Петр Карагеоргиевич выдвинул в качестве центральной задачи внешней политики Сербии борьбу за объединение в одном государстве всех южнославянских земель, создание Великой Сербии. В связи с этим он реанимировал давние притязания на Боснию. Реакцию австрийской стороны на эти перемены можно было предвидеть. В 1906 г. в ответ на закупку сербской армией артиллерийских орудий во Франции правительство Австро-Венгрии запретило импорт сербского скота. Только срочная финансовая помощь, предоставленная Францией, спасла тогда Сербию от экономической катастрофы.

В этих условиях Австро-Венгрия все чаще действовала, не считаясь с интересами России. В частности, она заключила с Османской империей соглашение о строительстве железной дороги из г. Сараево, административного центра находившейся под ее управлением Боснии, через Нови-Пазарский санджак в Салоники, город на севере Греции, остававшийся под властью турок. Мало того, что своими действиями Австро-Венгрия пыталась вбить клин между Сербией и Черногорией, осуществление этого проекта могло изменить стратегическую обстановку на Балканах в ущерб России.

Боснийский кризис. Серьезно дестабилизировала положение на Балканах младо-турецкая революция, начавшаяся в Османской империи 3 июля 1908 г., которая положила конец деспотическому правлению султана Абдул-Хамида II. Австро-Венгрия решила воспользоваться этой революцией, чтобы осуществить аннексию Боснии и Герцеговины, оккупированных еще в 1878 г. Не видя способа помешать этому, Россия попыталась найти с ней взаимоприемлемое решение балканских проблем. С этой целью министр иностранных дел России Извольский встретился со своим австрийским коллегой Эренталем в замке Бухлау в Чехии. 16 сентября 1908 г. они достигли устной договоренности по балканским проблемам, которую решили сохранить в тайне. Их «джентльменское соглашение» предусматривало, что Австро-Венгрия не будет возражать против изменений в режиме Черноморских проливов и признает право России проводить свои военные корабли через Босфор и Дарданеллы по одному. Со своей стороны Россия дала согласие на присоединение

к Австро-Венгрии оккупированных провинций Боснии и Герцеговины. Среди прочих вопросов, по которым они достигли договоренности, было решение предоставить Болгарии полную независимость от Османской империи. При этом Извольский настаивал на том, что для окончательного решения балканских проблем необходимо созвать международную конференцию.

Однако уступчивость Извольского на переговорах, его склонность к компромиссам, по всей видимости, были восприняты австрийцами как проявление слабости. 7 октября Австро-Венгрия, не считаясь с позицией России, в одностороннем порядке объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. В ответ правительство России расторгло устное соглашение, заключенное в Бухлау. С протестом против действий Австро-Венгрии выступило правительство Османской империи. Энергично протестовало и правительство Сербии, которое также претендовало на эти провинции. Возник острейший международный кризис, очаг которого находился не где-то далеко за пределами Европы, а в самом ее сердце. В него непосредственно были вовлечены многие европейские государства, в том числе старые соперники — Россия и Австро-Венгрия.

Османская империя довольно скоро пошла на попятную. 26 февраля 1909 г. она отказалась от своих суверенных прав на Боснию и Герцеговину, получив за это компенсацию в сумме 2,5 млн фунтов стерлингов. Сербия, напротив, продолжала настаивать на компенсациях. Она потребовала автономии для Боснии и Герцеговины, а также раздела Нови-Пазарского санджака, расположенного между Сербией и Черногорией, что позволило бы им сомкнуть территории обоих государств и преградить путь дальнейшей экспансии Австро-Венгрии на Балканах. Одновременно Сербия обратилась за помощью к России, которая вновь предложила передать вопрос о Боснии и Герцеговине на рассмотрение специальной конференции государств — участников Берлинского конгресса 1878 г. Однако предложение России не нашло поддержки не только со стороны Австро-Венгрии и Германии, но даже со стороны дружественной Франции. В этих условиях Германия прибегла к грубому давлению на Россию, потребовав от нее немедленно признать аннексию Боснии и Герцеговины. В противном случае правительство Германии не исключало войну Австро-Венгрии против Сербии. 22 марта 1909 г. Россия была вынуждена согласиться с германскими требованиями. Спустя несколько дней ее примеру последовала и Сербия. Русское общественное мнение расценило эти события как «дипломатическую Цусиму», ответственность за которую была возложена на Извольского, вслед за тем отправленного в отставку.

Между тем Боснийский кризис не помешал осуществлению вековых чаяний болгар о свободе от османского господства. 5 октября 1908 г. болгарский князь Фердинанд Кобургский по договоренности с Австро-Венгрией провозгласил полную независимость Болгарии.

Боснийский кризис представляется важным рубежом в истории международных отношений начала XX в. За много лет это был первый крупный международный кризис, который возник не на далеких берегах, а в самой Европе.

Несмотря на имеющийся в достатке опыт разрешения международных противоречий путем компромиссов, он завершился полным торжеством одной стороны и таким же полным поражением — другой. При этом ко всеобщему удовлетворению он, на первый взгляд, не поколебал мир и стабильность в Европе, не создал явной угрозы военного столкновения между великими державами. Тем самым он положил начало опасной практике постоянного повышения ставок в дипломатической игре, которую вели европейские державы. Уверовав в свою безнаказанность, они при всяком удобном случае выдвигали все более и более жесткие требования, ставя своих оппонентов перед трудным выбором: либо признать свою слабость, либо пойти на риск войны с совершенно непредсказуемыми последствиями, учитывая относительное равновесие сил потенциальных противников. Наконец, Боснийский кризис в гораздо большей мере задевал чувства и самолюбие европейских народов, чем любая колониальная война в Африке или Азии. Он заставил народы Европы вспомнить прошлые обиды, а кое у кого пробудил даже жажду мести.

Боснийский кризис незаметно поставил народы и государства Европы перед дилеммой: либо вернуться к практике компромиссов, неоднократно и с успехом применявшейся для разрешения территориальных и колониальных споров, либо двигаться дальше по пути повышения ставок в опасной дипломатической игре и военного шантажа. Причем выбор того пути, по которому действительно пошла Европа, даже за несколько лет до начала Первой мировой войны представлялся отнюдь не очевидным. Об этом свидетельствовал так называемый Второй марокканский кризис.

Агадирский кризис. В 1911 г. для подавления беспорядков французы ввели свои войска в марокканский город Фес. Опасаясь вмешательства Германии в этот колониальный конфликт, Франция предложила ей часть своих колониальных владений в Конго в обмен за отказ от притязаний на Марокко. Стремясь добиться более значительной компенсации, германское правительство направило 1 июля 1911 г. в марокканский порт Агадир на Атлантическом побережье канонерскую лодку «Пантера». Этот инцидент, который очень напоминал военный шантаж, журналисты назвали «прыжком «Пантеры».

Разразился острый международный кризис, который называют еще Агадирским. Он заставлял современников опасаться прямого военного столкновения между Францией и Германией. Однако тактика военного шантажа на этот раз дала сбой, новый марокканский кризис удалось достаточно быстро разрядить мирными средствами на основе компромисса. Большое значение имела позиция Великобритании, которая, как и во время Первого марокканского кризиса, поддержала Францию. 4 ноября 1911 г. было подписано франко-германское соглашение, которое зафиксировало согласие Германии признать преимущественные права Франции на Марокко, но лишь в обмен за уступку ей Францией части Конго в Экваториальной Африке, а также за признание режима «открытых дверей» в Марокко сроком на 30 лет.

Франко-германское соглашение по марокканскому вопросу, заключенное в Берлине 4 ноября 1911 г.

Ст. 1. Имп. германское правительство объявляет, что, преследуя в Марокко лишь экономические интересы, оно не будет препятствовать действиям Франции, имеющим целью оказание ею содействия мароканскому правительству по введению в действие тех административных, судебных, экономических, финансовых и военных реформ, в которых оно нуждается для надлежащего управления империею... под тем условием, что действия Франции оградят в Марокко экономическое равенство между нациями...

Ст. 2. В этом порядке мыслей условлено, что имп. правительство не будет делать препятствий к тому, чтобы Франция после соглашения с марокканским правительством приступила к военной оккупации марокканских территорий в размере, который она признает необходимым для поддержания порядка и для ограждения безопасности товарообмена, и чтобы она осуществляла все полицейские действия на суше и в водах Марокко.

Кроме того, французы и немцы в результате достигнутого соглашения объединяли свои усилия для эксплуатации сырьевых ресурсов Африки. В Марокко немцы получали важные концессии, а в Экваториальной Африке создавалась совместная франко-германская компания с участием капиталов и при поддержке правительств обеих стран, которая должна была заняться эксплуатацией ресурсов колоний в Экваториальной Африке.

9.3. Война приближается

Итало-турецкая война. Кроме аннексии Боснии и Герцеговины младотурецкая революция 1908 г. вызвала цепную реакцию других международных конфликтов и кризисов, прямо связанных с попытками различных государств поделить между собой наследие Османской империи, впавшей на некоторое время в анархию.

Такого рода планы давно уже вынашивала Италия, стремившаяся захватить Триполитанию и Киренаику. В начале XX в. она прилагала большие усилия, чтобы добиться признания другими державами ее мнимых «прав» на эти североафриканские владения Османской империи. Как уже отмечалось выше, в 1902 г. ей удалось заручиться согласием на то Франции. Пример Австро-Венгрии, вышедшей победительницей из Боснийского кризиса, убеждал итальянское правительство в том, что настала пора действовать.

Со стороны России, крайне уязвленной недавним дипломатическим поражением, Италия встретила сочувственное отношение к своим намерениям. Российское правительство не хотело упустить возможность хоть частично расплатиться с Австро-Венгрией и Германией за свое унижение и ослабить узы, связывающие их с Италией. В октябре 1909 г. состоялся визит императора Ни-

колая II в Италию. В ходе этого визита 11 (24) октября 1909 г. посредством обмена нотами было заключено секретное итало-российское соглашение, в соответствии с которым обе стороны обязались «в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства». Трудно не увидеть в этой фразе завуалированного осуждения действий Вены на Балканах. Обе стороны заявили также о взаимном признании их сфер интересов. Италия обещала благожелательно относиться к мнению России в вопросе о Черноморских проливах, а Россия — к притязаниям Италии на Киренаику и Триполитанию.

28 сентября 1911 г. Италия предъявила Османской империи ультиматум, а на следующий день объявила ей войну. Не дожидаясь окончания военных действий, 5 ноября итальянское правительство издало декрет об аннексии Триполитании и Киренаики. Между тем военные действия затянулись, турецкие войска в Северной Африке не спешили сложить оружие. Чтобы сломить сопротивление турок, в 1912 г. итальянцы подвергли бомбардировке с моря Дарданеллы и захватили Додеканесские острова в Эгейском море. Лишь новые трудности, с которыми Османская империя столкнулась на Балканах, заставили ее признать поражение. 15 октября 1912 г. в Уши (Швейцария) был подписан предварительный, а 18 октября в Лозанне — окончательный мирный договор. Султан «даровал» Триполитании и Киренаике самоуправление и выводил из них свои войска. С этого времени обе провинции превратились в итальянскую колонию, впоследствии названную Ливией.

Балканские войны. В разгар Итало-турецкой войны на Балканах разразился новый международный кризис. Воспользовавшись тем, что правительство Османской империи было поглощено обороной своих североафриканских владений, правительства ряда балканских государств решили прибегнуть к военной силе, чтобы раз и навсегда покончить с османским господством в Европе. Особенно активно этого добивалась Сербия. При поддержке России она заблаговременно приступила к переговорам с другими балканскими государствами с целью образования их политического и военного союза (Балканского союза). Россия приветствовала планы создания такого союза под своим покровительством. Правда, вскоре выяснилось, что в Петербурге и в столицах балканских государств по-разному понимают его задачи и цели. В России этот союз рассматривали как своего рода оплот против влияния Австро-Венгрии и Германии на Балканах. Поэтому русское правительство рассчитывало на участие в этом союзе Турции. Однако в столицах балканских государств вынашивали другие планы: там хотели воспользоваться ослаблением Турции, чтобы поделить между собой остатки ее европейских владений, самыми крупными из которых были Албания, Македония и Фракия.

13 марта 1912 г. был подписан болгаро-сербский союзный договор, предусматривавший совместную войну обеих стран против Турции. По этому договору за Сербией признавались права на территории с компактным албанским

населением в Шкодринском и Косовском вилайетах. Причем решение всех спорных вопросов, которые могли бы возникнуть в будущем, они согласились передать на усмотрение российского императора. Вслед за тем была заключена болгаро-сербская военная конвенция.

Болгаро-сербский союзный договор, заключенный в Софии 29 февраля (13 марта) 1912 г.

Секретное приложение

Ст. 1. В случае наступления в Турции внутренних беспорядков, которые могли бы угрожать государственным и национальным интересам обеих дог. сторон или одной из них, а равно в случае, если вследствие внутренних или внешних затруднений, могущих наступить для Турции, *status quo* на Балканском полуострове будет поколеблен, то дог. сторона, которая первая убедится в необходимости вооруженного выступления, обратится с мотивированным предложением к другой стороне, обязанной в свою очередь немедленно вступить в обмен мыслей и, в случае несогласия со своей союзницей, дать последней обстоятельный ответ. Если соглашение о вооруженном выступлении состоится, то о сем будет сообщено России и, в случае отсутствия препятствий со стороны последней, союзники приступят к военным действиям согласно состоявшемуся уговору, руководствуясь во всем чувствами солидарности и соблюдая во всем обоюдные интересы...

Ст. 4. Всякий спор, который мог бы возникнуть при толковании и исполнении какой-либо статьи сего договора, секретного приложения и военной конвенции, представляется на окончательное решение России...

29 мая 1912 г. подписанием союзного договора завершились переговоры Болгарии и Греции. В сентябре 1912 г. между Болгарией и Черногорией было заключено устное соглашение о совместном выступлении против Турции. В итоге к Балканскому союзу примкнули четыре государства — Болгария, Сербия, Черногория и Греция.

Поводом для начала войны послужил отказ Турции удовлетворить ультимативное требование членов Балканского союза о введении самоуправления в Македонии и Фракии, все еще остававшихся под турецким господством, и отмене мобилизации турецкой армии. 17 октября 1912 г. Болгария, Греция и Сербия объявили войну Османской империи (черногорская и турецкая армии вступили в бой еще 8 октября). Военные действия развивались для союзников успешно. В ноябре болгарские войска вышли на подступы к Стамбулу. Возможное поражение Османской империи вызвало озабоченность великих держав. Австро-Венгрия не хотела, чтобы Сербия путем захвата Албании получила выход к Адриатическому морю, и приступила к военным приготовлениям на своих границах. Россия опасалась, что взятие болгарами Стамбула неизбежно поставит вопрос о судьбе проливов, решить который с выгодой для

себя она пока не видела возможности. Однако болгарским войскам не удалось занять Стамбул. Война завершилась мирным договором, подписанным 30 мая 1913 г. странами Балканского союза, с одной стороны, и Османской империей — с другой. По его условиям турки потеряли все свои европейские владения, кроме Стамбула и небольшой части Восточной Фракии.

Мирный договор между Турцией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией («союзные государи»), с другой, заключенный в Лондоне 30 мая 1913 г.

Ст. 2. Е. в. император оттоманов уступает их вел-вам союзным государям все территории своей империи на европейском континенте к западу от линии, тянущейся от Эноса на Эгейском море до Мидии на Черном море, за исключением Албании...

Ст. 4. Е. в. император оттоманов заявляет об уступке их вел-вам союзным государям острова Крита и об отказе в их пользу от всех своих суверенных и иных прав на этот остров.

Однако вопрос о разделе бывших османских владений вызвал непримиримые противоречия в лагере победителей. В частности, Сербия, не получившая выхода к Адриатическому морю, потребовала компенсации в Македонии. Греция претендовала на земли в Южной Македонии и Западной Фракии. Чтобы удовлетворить требования Сербии и Греции, следовало бы отнять у Болгарии часть ее завоеваний. Поскольку добровольно Болгария на это не соглашалась, 1 июня 1913 г. Греция и Сербия подписали секретный союз, направленный против Болгарии.

Греко-сербский союзный договор, заключенный в Салониках 19 мая (1 июня) 1913 г.

Ст. 2. После раздела территорий европейской Турции, которые в итоге настоящей войны будут уступлены балканским государствам... обе выс. дог. стороны обязуются не входить ни в какие отдельные соглашения с Болгарией, оказывать друг другу постоянную поддержку и всегда выступать согласно, взаимно поддерживая свои территориальные требования...

Ст. 4. Обе выс. дог. стороны соглашаются, что греко-болгарская и сербо-болгарская пограничные линии должны быть установлены на принципе действительной оккупации и равновесия между тремя государствами...

В дальнейшем к нему присоединилась Румыния, также претендовавшая на территориальные «компенсации». В этих условиях при дипломатической поддержке Австро-Венгрии Болгария решила прибегнуть к грубой силе, теперь уже против вчерашних союзников. В ночь на 30 июня болгарские войска внезапно напали на сербские и греческие позиции в Македонии. Но сербы отбили на-

падение болгар и даже нанесли им чувствительное поражение. 10 июля в войну вступила Румыния, войска которой, не встречая сопротивления, двинулись на Софию. Тяжелым положением болгар воспользовалась Османская империя, войска которой заняли часть болгарской территории. 29 июля Болгария была вынуждена капитулировать.

По Бухарестскому мирному договору, заключенному 10 августа 1913 г. между Болгарией, с одной стороны, и Грецией, Сербией, Румынией и Черногорией — с другой, Болгария потеряла не только большую часть своих приобретений в Македонии и Фракии, но и Южную Добруджу. Кроме того, согласно Константинопольскому мирному договору, заключенному 29 сентября того же года между Турцией и Болгарией, она должна была передать Османской империи Адрианополь (Эдирне).

Болгаро-турецкий мирный договор, заключенный в Константинополе 16 (29) сентября 1913 г.

Ст. 8. Мусульмане болгарские подданные всех территорий Болгарии будут пользоваться теми же гражданскими и политическими правами, что и подданные болгарского происхождения. Они будут пользоваться свободой совести, свободой культа и правом внешнего отправления религиозных обрядов. Обычаи мусульман будут уважаться. Имя е. и. в. султана, в качестве халифа, будет продолжать произноситься в общественных молитвах мусульман.

Ст. 9. Болгарские общины в Турции будут пользоваться теми же правами, какими пользуются в настоящее время другие христианские общины в Оттоманской империи.

В итоге Македония была поделена между Грецией, Сербией и Болгарией. Болгария сохранила часть Западной Фракии без сколько-нибудь значительных портов на побережье Эгейского моря. 14 ноября 1913 г. в Афинах был заключен мирный договор между Грецией и Турцией.

Греко-турецкий мирный договор, заключенный в Афинах 1 (14) ноября 1913 г.

Ст. 11. Жизнь, имущество, честь, религия, обычаи тех из жителей уступленных Греции местностей, которые останутся под эллинским управлением, будут добросовестно уважаться. Они будут пользоваться совершенно теми же гражданскими и политическими правами, что и природные эллинские подданные. Свобода и внешнее отправление религиозных обрядов будут обеспечены за мусульманами. Имя е. в. султана, в качестве халифа, будет продолжать произноситься в общественных молитвах мусульман.

В результате Балканских войн добился освобождения от многовекового османского господства и албанский народ. Вначале албанцы поддерживали

балканских союзников, выступивших против их общего врага. Однако вскоре они заметили, что командование союзных войск относилось к Албании как к оккупированной турецкой территории, подлежащей разделу. Тогда албанцы обратились за поддержкой к великим державам и получили ее — прежде всего со стороны Австро-Венгрии, которая не желала, чтобы Сербия получила выход к Адриатическому морю. 28 ноября 1912 г. Всеалбанский конгресс провозгласил образование независимого государства, правительство которого тотчас же обратилось к великим державам с просьбой о признании. Для решения албанского вопроса была созвана в Лондоне конференция послов. 29 июля 1913 г. она приняла Органический статут Албанского государства, который лег в основу принятой весной следующего года первой конституции независимой Албании.

Органический статут Албанского государства, принятый на конференции послов в Лондоне 29 июля 1913 г.

Ст. 1. Албания провозглашается автономным, суверенным и наследственным, в порядке первородства, княжеством под гарантией шести держав. Князь будет намечен шестью державами...

Ст. 2. Всякая связь сюзеренитета между Турцией и Албанией исключается.

Ст. 3. Албания делается нейтральной. Ее нейтральность гарантируется шестью державами.

Ст. 4. Контроль над гражданским управлением и финансами Албании поручается международной комиссии, составленной из делегатов шести держав и делегата Албании.

Албанским монархом державы выбрали офицера прусской армии, близкого родственника германского императора Вильгельма II и племянника румынской королевы Елизаветы, занявшего трон под именем Вильгельма I.

Антанта сплачивает ряды. Перед лицом военного шантажа, к которому систематически в периоды международных кризисов стали прибегать державы Тройственного союза, страны Антанты приняли меры для укрепления своей обороноспособности и более тесного военного сотрудничества. Этому активно способствовал С. Д. Сазонов, министр иностранных дел России. В правительстве он фактически возглавлял либеральное крыло министров, сторонников более гибкого курса внешней и внутренней политики, а также сотрудничества с представительными учреждениями. С именем Сазонова связано значительное охлаждение в отношениях России с Германией и Австро-Венгрией при одновременном укреплении ее связей с Францией и Великобританией. Особенно активно развивалось сотрудничество с союзниками в военной области.

Правительство Великобритании, не сумев договориться с Германией об ограничении гонки военно-морских вооружений, подготовило в 1912 г. законопроект о том, что на каждый спущенный немцами на воду военный корабль она построит два своих. Франция также приняла программу усиления военно-морского флота. На ее осуществление предполагалось израсходовать

1,4 млрд фр. (около трети годового бюджета страны). В составе французских вооруженных сил появилась военная авиация. Наряду с принятыми ранее мерами — усилением артиллерии армейских корпусов с 90 до 120 орудий, созданием в 1911 г. должности главнокомандующего армией, которую занял генерал Жоффр — это свидетельствовало о серьезности военных приготовлений Франции. В 1913 г. французский парламент принял закон об увеличении срока военной службы для призывников с 2 до 3 лет. Незадолго до начала Первой мировой войны Франции удалось установить фактически союзные отношения с Великобританией, которые предусматривали совместные маневры вооруженных сил, консультации генеральных штабов и т.д.

9.4. Июльский кризис и начало мировой войны

Сараевское убийство. В июне 1914 г. в Боснии проводились маневры австро-венгерской армии, на которых присутствовал наследник императорского трона эрцгерцог Франц Фердинанд, племянник императора Франца-Иосифа. 28 июня 1914 г. он с супругой проезжал по улицам Сараево, административного центра Боснии, когда гимназист Гаврило Принцип сначала бросил в них бомбу, а потом выстрелил из револьвера. Оба — эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга — были смертельно ранены.

Это трагическое событие было далеко не единственным подобного рода в анналах недавней истории Европы, которую в конце XIX — начале XX в. буквально захлестнула волна индивидуального террора, жертвами которого были коронованные особы, члены их семей, премьер-министры и министры, военные и полицейские чины и т.д. Однако убийство наследника австрийского императора вызвало исключительно громкий политический резонанс, потому что ответственность за это преступление правительство Австро-Венгрии возложило на Сербию.

В настоящее время продолжаются споры историков о том, было ли сербское правительство прямо причастно к Сараевскому убийству. Согласно одной из точек зрения, заговор с целью убийства эрцгерцога был разработан под руководством начальника сербской разведки, который к тому же возглавлял тайную террористическую организацию «Черная рука». Эта организация якобы планировала покушение на жизнь не только Франца Фердинанда, но и болгарского царя, и греческого короля. Сербское правительство якобы знало о готовящемся преступлении, но не приняло никаких мер для его предотвращения. Согласно другой точке зрения, покушение на жизнь Франца Фердинанда было осуществлено членами националистической организации «Млада Босна», с которой ни сербское правительство, ни «Черная рука» не были связаны.

Ультиматум. В глазах официальных лиц Австро-Венгрии серьезной уликой было даже то, что правительство Сербии не скрывало своих притязаний на земли империи и поддерживало сепаратистскую агитацию среди жителей ее южнославянских провинций. Впрочем, австрийская полиция задержала

и допросила лиц, подозревавшихся в совершении этого преступления, включая самого Принципа. Основываясь на данных следствия, 23 июля 1914 г. правительство Австро-Венгрии предъявило Сербии ультиматум, в котором потребовало запретить враждебную Австро-Венгрии пропаганду на территории Сербии, распустить организации, занимающиеся враждебной по отношению к империи деятельностью, наказать государственных чиновников, причастных к убийству, провести судебное расследование обстоятельств заговора с участием австрийских следователей и т.д. — всего 10 пунктов. Разразился острейший международный кризис, который оказался пагубным для мира в Европе.

Австро-венгерский ультиматум Сербии, врученный в Белграде 23 июля 1914 г.

...Из показаний и признаний преступных виновников покушения 28 июня явствует, что сараевское убийство подготовлялось в Белграде, что оружие и взрывчатые вещества, которыми были снабжены убийцы, были даны им сербскими офицерами и чиновниками... что переброска преступников и их оружия была организована и осуществлена начальниками сербской пограничной службы.

...Императорское и королевское правительство видит себя вынужденным потребовать у сербского правительства официального заявления, что оно осуждает пропаганду, направленную против австро-венгерской монархии, т.е. совокупность стремлений, которые имеют конечною целью отделение от монархии входящих в ее состав территорий, и что оно обязуется подавить всеми способами эту преступную и террористическую пропаганду...

Неизбежно возникает вопрос: явилась ли мировая война, начавшаяся в 1914 г., результатом преднамеренных действий правительств тех или иных государств, или же она произошла вопреки их планам и намерениям? Вот уже почти сто лет историки ищут ответ на этот вопрос, но полной ясности все еще не достигли. Безусловно доказанным фактом можно считать только то, что ни одна из крупнейших держав того времени заранее не планировала агрессивную войну против соседей и уж во всяком случае не назначала точную дату ее начала. Никаких официальных директив на этот счет просто не существовало. Разного рода неофициальные разговоры и обмены мнениями, конечно, не в счет.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Примером подобных неофициальных суждений могут быть мысли, которыми в 1914 г. министр иностранных дел Германии Г. фон Ягов поделился с послом в Лондоне К. Лихновским: «Спустя несколько лет, по всем компетентным предположениям, Россия будет готова к войне. Тогда она задавит нас количеством своих солдат, тогда она построит свой балтийский флот и свои стратегические дороги. Тем временем наша группировка будет становиться все слабее».

Но это отнюдь не значит, что мировая война возникла в результате простого стечения обстоятельств. Данные, которыми располагает в настоящее время наука, безусловно, свидетельствуют, что она возникла вследствие преднамеренных действий правительств. Но вот только сами эти правительства оказались неспособными в достаточной степени точно рассчитать последствия своих действий. Многое свидетельствует о том, что вплоть до самого последнего момента, когда мировая война стала, по существу, неотвратимой, правительства европейских государств надеялись удержать ход событий под контролем и не доводить дело до крайности.

Между войной и миром. Предъявляя Сербии ультиматум, правительство Австро-Венгрии отнюдь не стремилось к развязыванию большой европейской войны, тем более мировой. Оно лишь пыталось в обычной для себя в последние годы манере шантажировать Сербию угрозой войны, добиваясь прекращения враждебной Габсбургам пропаганды среди южнославянских народов и отказа от территориальных претензий к соседям. В случае необходимости Австро-Венгрия была готова начать войну против Сербии и даже против стоявшей за ее спиной России. Но конфликт с державами Запада, Великобританией и Францией, не входил в планы австро-венгерского правительства.

Правительство Сербии тем более не собиралось провоцировать мировой конфликт. Судя по всему, оно даже не придавало большого значения той реакции, которая должна была последовать с австрийской стороны на убийство в Сараево. Ультиматум застал сербское правительство врасплох — оно не ожидало столь решительного шага со стороны Австро-Венгрии. Большинства министров даже не было в столице: одни разъехались на отдых, другие — в избирательные округа. Глава правительства Н. Пашич гостил в деревне, с которой не было телефонной связи. Сообщение об австрийском ультиматуме ему доставил нарочный с ближайшей железнодорожной станции. У Сербии не было конкретных планов войны с Австро-Венгрией. Ярко характеризует настроения сербских руководителей поступок престолонаследника Александра, который, не дожидаясь прибытия премьера в Белград, ночью явился в русскую дипломатическую миссию со словами, что он «возлагает все надежды на государя императора и Россию».

Разумеется, Сербия не могла в одиночку противостоять австрийской агрессии. Но и Австро-Венгрия, учитывая военно-политическую обстановку в Европе, также не могла самостоятельно принять решение о войне, пусть даже сугубо локальной. В этих условиях решающее значение имело то, какую позицию по отношению к событиям на Балканах займут основные европейские державы.

В правящих кругах России шла борьба между сторонниками двух разных подходов к решению Балканского кризиса. Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов с самого начала был сторонником мирного разрешения конфликта. Он предлагал передать спор между Австро-Венгрией и Сербией на рассмотрение конференции великих держав. Для этого Сербия должна была

пойти на уступки Австро-Венгрии. Если же она подверглась бы агрессии со стороны Австро-Венгрии, то ей следовало уступить силе и вручить свою судьбу великим державам. Однако в России действовала и «партия войны», рупором которой являлся военный министр В. А. Сухомлинов. Он инспирировал появление в русской прессе серии статей, прямо намекавших на готовность России прибегнуть к силе для защиты Сербии от агрессии Австро-Венгрии. Император Николай II колебался между сторонниками обеих точек зрения. Одновременно он надеялся на здравомыслие Вильгельма II, с которым находился в тесных личных отношениях.

В последних числах июля 1914 г. с официальным визитом в России находились президент Франции Р. Пуанкаре и премьер-министр Р. Вивиани. Они вели переговоры с Николаем II и высшими должностными лицами. Очевидно, большое внимание они уделяли текущему кризису в международной политике. Однако о чем конкретно они договорились, что решили — по сей день в точности не известно. Во всяком случае, позиция Франции по отношению к новому кризису на Балканах не внушала правительству России никакой тревоги.

Иное дело Великобритания, по поводу которой Сазонов еще весной 1914 г. саркастически заметил, что реальность Тройственного согласия «столь же мало доказана, как и существование морского змия». Вплоть до развязки июльского кризиса британские дипломаты утверждали, что их правительство оставляет за собой право сохранить «свободу рук». Некоторые из них даже намекали, что в случае войны на Балканах Великобритания «останется вне схватки». Лишь после того как Австро-Венгрия направила Сербии ультиматум, британский министр иностранных дел Э. Грей допустил возможность вмешательства его страны в войну, если она все же начнется. Но и тогда многие его предложения и проекты звучали весьма двусмысленно.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

По сей день недоумение историков вызывает следующий проект Грея: Германия и Франция воздерживаются от нападения друг на друга в случае русско-германской войны, Великобритания сохраняет нейтралитет. Стремился ли тем самым Грей склонить Францию к отказу от выполнения ее союзнических обязательств, взятых по отношению к России? Или, наоборот, заманивал Германию в ловушку, соблазняя ее перспективой локальной войны? Ведь правительства стран Антанты знали, что Германия готовилась нанести первый удар именно по Франции.

Гораздо более определенную позицию в условиях июльского кризиса занимала Германия. Когда австрийское правительство поинтересовалось, что она будет делать в случае, если Сербия не примет ультиматум, а Россия поддержит Сербию, ответ был однозначным: «Германия выполнит свои союзные обязательства». Именно это заявил в начале июля кайзер Вильгельм II ответствен-

ному чиновнику австрийского министерства иностранных дел. Вырванные из контекста слова кайзера звучат зловеще. Но ведь фактически речь в данном случае шла лишь о «маленькой победоносной» войне Австро-Венгрии против Сербии.

Мобилизация. Где та грань, перейдя которую, крупнейшие державы оказались неумолимо втянутыми в мировую войну? До тех пор пока «управление кризисом» находилось в руках дипломатов и политиков, оставалась надежда, что противоречия будут разрешены мирными средствами. Но как только за дело взялись военные, на сохранение мира почти не осталось надежды. Причем вину за это на военных возлагать неправомерно: они просто добросовестно выполняли свои обязанности.

И державы Тройственного союза, и Россия с Францией имели к 1914 г. заранее подготовленные, продуманные, выверенные до мельчайших деталей планы развертывания своих вооруженных сил в случае большой европейской войны. Эти планы были строго расписаны по времени. Сигналом привести эти планы в действие должен был стать приказ о мобилизации. Было точно известно (разведка не дремала), сколько каждому государству требуется времени для мобилизации и развертывания своих вооруженных сил на границе. Меньше всего времени для этого требовалось Германии — всего лишь 14 дней. Преимущество ей обеспечивали густая сеть железных дорог и эффективная организация. Чуть больше, 16 дней, должны были занять мобилизация и развертывание французских вооруженных сил. Еще больше времени требовалось Австро-Венгрии и т.д. Наиболее растянутые сроки мобилизации и развертывания были у России. Лишь относительно немногочисленные войска первой очереди могли занять позиции вдоль германской и австрийской границ через 18 дней с момента объявления мобилизации. Для развертывания войск второй очереди требовалось 40 дней. Наконец, полностью завершить мобилизационные мероприятия Россия могла лишь в течение двух месяцев.

Следовательно, стоило только одной из держав отдать приказ о мобилизации, как автоматически запускался механизм войны. Другие страны не могли медлить ни дня: если они не успеют завершить мобилизацию и развертывание своих вооруженных сил до того времени, когда миллионные армии противника перейдут в наступление, считай, война проиграна. Поэтому к мобилизации во всех странах относились как к безусловному приоритету по сравнению с другими вопросами внутренней и внешней политики.

Хотя Сербия приняла большинство требований, предъявленных ей Австро-Венгрией, ее ответ не удовлетворил императорское правительство. 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну и уже на следующий день подвергла артиллерийскому обстрелу Белград. В этих условиях правительство России встало перед самым ответственным решением за все время июльского кризиса. О том, чтобы в очередной раз поддаться военному шантажу, как уже случилось во время Боснийского кризиса 1908 г., не было и речи. Вопрос заключался в том, можно ли принять меры военного противодействия Австро-

Венгрии и избежать при этом войны с Германией. Военный министр Сухомлинов и начальник генерального штаба Н. Н. Янушкевич, считая, что война с Германией неизбежна, настаивали на всеобщей мобилизации, тогда как министр иностранных дел Сазонов склонялся в пользу частичной мобилизации, направленной только против Австро-Венгрии. Николай II колебался. Он подписал сразу два приказа — как о всеобщей, так и о частичной мобилизации. 16 (29) июля вечером он уже принял было решение, за которое выступали военные, но внезапно передумал. Тем временем сам Сазонов, проведший ночь в переговорах, пришел к выводу, что война с Германией неизбежна, и рано утром 17 (30) июля убедил Николая II отдать приказ о всеобщей мобилизации. Тем самым был запущен часовой механизм мировой войны.

Время пошло. С этого момента ни Австро-Венгрия, ни Германия уже не могли пассивно ждать развития событий: время неумолимо работало против них. 18 (31) июля Германия в ультимативной форме потребовала от России отменить приказ о мобилизации. Не дождавшись ответа, 19 июля (1 августа) она объявила ей войну, за несколько часов до этого приступив к мобилизации. Интересно, что вступление в войну Германии мгновенно отодвинуло на второй план австро-сербский и австро-русский конфликты. Официально Австро-Венгрия объявила войну России лишь 24 июля (6 августа), а союзным ей странам — и того позже.

Начало немецкой мобилизации фактически не оставляло французам шансов. Им было хорошо известно, что немецкий план войны на два фронта («план Шлиффена») предусматривал нанесение первоочередного удара именно против Франции. 2 августа правительство Франции также объявило о начале мобилизации. Таким образом, приказ, отданный Николаем II 30 июля, дал толчок необратимым процессам, вызвал цепную реакцию во всей Европе. 2 августа внезапным ударом Германия захватила Люксембург, одновременно потребовав от Бельгии свободного пропуска своих войск через ее территорию. Цель этих действий была ясна — получить возможность нанести удар во фланг основным силам французской армии, сосредоточенным южнее, на германской границе. Франция активно готовилась к отражению агрессии. Тем не менее обе страны тянули с формальным объявлением войны друг другу.

Подобно тому, как в 1870 г. Бисмарк не спешил объявлять войну Франции, не желая выглядеть агрессором, так и сейчас Вильгельм II хотел, чтобы Франция сделала это первой. И тогда и сейчас немецкому правительству было важно убедить своих граждан в том, что Германия не нападает, а защищается от иностранной агрессии. В эпоху всеобщей воинской обязанности и массовых армий ни одно правительство Европы не могло быть безучастным к тому, как народ относится к войне — считает ли ее справедливой, оборонительной или захватнической. Но в 1914 г. правительство Французской республики не хотело повторять ошибку Наполеона III. По тем же соображениям, что и германское правительство, оно стремилось, чтобы ответственность за развязывание войны между обеими странами взяла на себя именно Германия.

В этой войне нервов Германия потерпела поражение. 3 августа она первой объявила Франции войну. Собственно говоря, большого юридического значения это обстоятельство уже не имело, поскольку не составляло труда истолковать начало французской мобилизации как враждебный акт и попытку напасть на Германию. Именно поэтому германское правительство, не вдаваясь в юридические тонкости, назвало войну против Франции и России оборонительной. Впрочем, точно так же поступили правительства всех других воюющих стран.

Клочок бумаги. Однако Великобритания по-прежнему оставалась в стороне от войны. В Санкт-Петербурге, Берлине и Париже с тревогой и надеждой ждали известий из Лондона. А там все никак не могли принять решения. Не в последнюю очередь потому, что не могли найти подходящего предлога, чтобы вступить в войну на стороне Франции и России.

Такой предлог Великобритании предоставила сама Германия. В ночь на 4 августа ее войска вторглись на территорию Бельгии, отвергнувшей германский ультиматум. Это и послужило основанием для британского правительства объявить войну Германии в тот же день. Великобритания была гарантом соблюдения договора 1831 г. о нейтралитете Бельгии. Британское правительство решило, что защита независимости и территориальной целостности этого государства является вполне достойным поводом, чтобы присоединиться к двум другим державам Антанты.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Рейхсканцлер Бетман-Гольвег на прощальной аудиенции выразил британскому послу свое недоумение: неужели Великобритания собирается воевать с державой, только и помышляющей о дружбе с ней, ради какого-то «клочка бумаги»?

Союзники. Вступление Великобритании в войну против Германии фактически превратило Тройственную Антанту, которая до сих пор была весьма аморфной группировкой, в военно-политический союз. Его создание было окончательно оформлено 23 августа (5 сентября) 1914 г., когда Великобритания, Россия и Франция подписали в Лондоне декларацию о незаключении сепаратного мира.

Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира, подписанная в Лондоне 23 августа (5 сентября) 1914 г.

Правительства России, Франции и Великобритании взаимно обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются, что когда наступит время обсуждения условий мира, ни одна из союзных держав не поставит каких-либо условий мира без предварительного согласия каждого из других союзников.

Соглашения аналогичного содержания впоследствии были подписаны и с рядом других государств, присоединившихся к Антанте. Правда, Бельгия, вопреки своей воле втянутая в войну с Германией, формально к Антанте не примкнула. Получая от стран Антанты, прежде всего от Франции и Великобритании, материальную и техническую помощь, Бельгия воевала против Германии как бы самостоятельно.

Противостояла Антанте коалиция Центральных держав, как обычно называют союз Германии и Австро-Венгрии во время Первой мировой войны.

9.5. Расширение состава воюющих коалиций

Война затягивается. Как правительства, так и командование воюющих государств в самом начале войны предполагали, что она будет скоротечной. Так, например, на осуществление «плана Шлиффена» (военный разгром Франции) немцами отводилось 6–8 недель, после чего планировалось перебросить германские войска на Восточный фронт против России. Однако действительность опровергла прогнозы военных специалистов. В сражении на реке Марне в начале сентября 1914 г. французы сумели выдержать натиск немцев и к концу 1914 г. Западный фронт стабилизировался. Вместе с тем провалился и стратегический план, разработанный русским и французским военными штабами. Согласно этому плану, французы должны были сковать основные силы немецких войск на Западном фронте, что позволило бы России спокойно завершить мобилизацию, сосредоточить крупные силы на Восточном фронте и развернуть наступление на Вену и Берлин, которое привело бы к победному завершению войны. Этот победный марш русской армии генералы и политики сравнивали с «паровым катком», который должен был смять немецкую и австрийскую армии. Но это оказалось иллюзией. В сентябре 1914 г. русские войска потерпели крупное поражение в Восточной Пруссии, а заняв Галицию, не смогли перевалить через Карпатские горы. Таким образом, вопреки расчетам и надеждам война приобрела затяжной характер.

Япония и Турция. С этой непреложной реальностью и было связано стремление воюющих государств привлечь на свою сторону как можно больше союзников. 23 августа 1914 г. к Антанте присоединилась Япония. Однако ее участие в войне ограничилось захватом германских колониальных владений на Дальнем Востоке (в Китае и на островах Тихого океана).

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

20 июня (3 июля) 1916 г. Россия и Япония подписали союзный договор по примеру тех, что ранее Япония заключила с Великобританией и Францией. Оба государства обязались оказывать друг другу поддержку в защите своих интересов на Дальнем Востоке, а также не принимать участия в соглашениях или политических комбинациях, направленных против одной из договаривающихся сторон.

В конце октября 1914 г. на стороне Центральных держав выступила Турция. 29 октября она пропустила в Черное море германские военные корабли, которые подвергли обстрелу Севастополь, Феодосию, Новороссийск. В ответ Россия объявила Турции войну, и уже 2 ноября русские войска перешли турецкую границу в Закавказье. 12 ноября Турция объявила священную войну (джихад) России, Великобритании и Франции. Наряду с существующими фронтами (Балканским, Восточным и Западным) возникли русско-турецкий фронт в Закавказье (Кавказский фронт) и англо-турецкий фронт в Палестине и Месопотамии. Одновременно развернулись и военные действия в Африке, на Дальнем Востоке и в Океании, связанные с операциями англо-французских войск по захвату германских колоний.

Италия. С конца 1914 г. усилилась борьба австро-германской и союзной дипломатии за привлечение на свою сторону тех стран, которые сохраняли нейтралитет. Таковых оставалось в Европе немало: Скандинавские страны (Швеция и Дания; Норвегия в 1905 г. расторгла унию с Швецией), а также Голландия, страны Пиренейского полуострова (Испания и Португалия), наконец, ряд стран Южной и Юго-Восточной Европы — Италия, Греция, Болгария и Румыния. Наиболее последовательно придерживались нейтралитета Скандинавские страны и Голландия. Поэтому воюющие страны не пытались привлечь их на свою сторону. Центральные державы к этому даже и не стремились, потому что использовали порты нейтральных государств для торговли с внешним миром (страны Антанты объявили им экономическую блокаду). Борьба развернулась главным образом за Италию и балканские страны.

Италия, вопреки своим обязательствам по Тройственному союзу, в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии не вступила и объявила о своем нейтралитете. Впрочем, для этого у нее имелось формальное основание: по договору о Тройственном союзе она должна была прийти на помощь Австро-Венгрии в том случае, если последняя подвергнется нападению. Но Австро-Венгрия сама оказалась зачинщицей войны! Однако в отличие от Скандинавских стран, не желавших ни при каких обстоятельствах вступать в войну, Италия хотела лишь подороже продать свой нейтралитет. В течение нескольких месяцев она вела переговоры как с Германией и ее союзниками, так и с государствами Антанты, торгуясь из-за цены участия в войне, которую могла предложить каждая из сторон. В конце концов, условия, предложенные Антантой, показались ей наиболее привлекательными. 26 апреля 1915 г. в Лондоне Италия подписала с государствами Антанты договор об условиях ее вступления в войну. Тройственная Антанта превратилась в Четверную Антанту. В тот же день четыре союзные державы приняли секретную декларацию, в которой было выражено их обязательство не подписывать сепаратного мира (спустя полгода, 30 ноября 1915 г., аналогичная декларация была подписана четырьмя державами с Японией). 4 мая Италия заявила о выходе из Тройственного союза (членом которого являлась с 1882 г.), а 23 мая — о вступлении в войну против Австро-Венгрии (войну Германии она объявила

лишь 28 августа 1916 г.). Возник еще один фронт, итало-австрийский, в предгорьях Альп.

Болгария. Серьезная дипломатическая борьба развернулась за Болгарию. Россия долго не теряла надежду, что эта славянская и к тому же православная страна, из рук России получившая освобождение в 1878 г., присоединится к Антанте. Однако этого не произошло. Германия и Австро-Венгрия оказались более щедрыми на обещания. Они согласились отдать болгарам ту часть Македонии, которая принадлежала Сербии. В октябре 1915 г. Болгария объявила Сербии войну. Это событие русское общественное мнение восприняло с особой горечью. Свое сожаление и разочарование выразило и русское правительство. Болгарская армия ударила в тыл сербским войскам, воевавшим против Австрии. Это предрешило судьбу сербского фронта. Сербская армия была эвакуирована союзниками на греческий остров Корфу, а сама Сербия — оккупирована войсками противника.

Русское правительственное сообщение в связи с разрывом дипломатических отношений с Болгарией.
Петроград, 7 (20) октября 1915 г.

В этот роковой час, когда злосчастная Болгария поднимает свой меч против возродившей ее России и становится под немецкие и турецкие знамена, русский народ отдает на суд истории имя того, кто является истинным виновником этой беспримерной измены...

В течение почти тридцати лет кобургский принц стоял между Россией и Болгарией. В течение этого времени Россия не переставала надеяться на просветление близкого ей народа. И ныне, когда Болгария приносится в жертву германскому коварству, Россия все еще не утратила надежды, что рука верных своим историческим заветам болгар не подымется на сыновей русских воинов, легших костьми за Болгарию.

Присоединение Болгарии к союзу Германии, Австро-Венгрии и Османской империи имело большое значение в том отношении, что обеспечило территориальное единство коалиции, которую обычно называют Четверным союзом, или Германским блоком.

После вступления в войну на стороне Центральных держав Болгарии и оккупации австро-болгарскими войсками Сербии дипломатическая борьба между противоборствующими коалициями развернулась за привлечение на свою сторону Греции и Румынии. В октябре 1915 г. страны Антанты вовлекли в войну Грецию, высадив на севере этой страны свои войска и образовав там новый фронт — Салоникский. Здесь несколько французских и британских дивизий (в 1916 г. к ним присоединились две русские бригады, а также остатки сербской армии, ранее эвакуированной на о. Корфу) воевали против австрийцев, болгар и турок. Румыния же в первой половине 1916 г. торговалась и с Центральными

державами, и с Антантой. Экономически и династически Румыния (в ней правило одно из ответвлений династии Гогенцоллернов) тяготела к Центральным державам. Но трудность выбора союзников для нее заключалась в том, что она претендовала одновременно на земли как России (Бессарабию), так и Австро-Венгрии (Трансильванию). Военные успехи стран Антанты в 1916 г. (оборона Вердена, наступление англо-французских войск на Сомме, в особенности же наступление русского Юго-Западного фронта) убедили румынское правительство в том, что они имеют наибольшие шансы на победу. На стороне Антанты Румыния в августе 1916 г. и вступила в мировую войну.

После этого список нейтральных государств Европы, желающих присоединиться к одной из воюющих коалиций и внести вклад в борьбу, был практически исчерпан. В схватке за нейтралов победила Антанта. Она сумела привлечь на свою сторону наиболее крупные и весьма важные в стратегическом отношении государства и таким образом фактически окружила страны Четверного союза почти сплошным кольцом фронтов.

9.6. Цели войны

Захватнические намерения. Одновременно с деятельностью, направленной на расширение состава воюющих коалиций, державы Антанты и Четверного союза уточняли и формулировали свои цели войны. Поскольку ни одно из воюющих государств заранее не планировало агрессивной войны, эта работа заняла определенное время и потребовала согласований с союзниками, в особенности с государствами, присоединившимися к воюющим коалициям уже в ходе войны.

Задолго до 1914 г. в правящих, милитаристских и националистических кругах разных стран вынашивались планы территориальных захватов в Европе, передела колоний в Азии и Африке в свою пользу, установления экономического, военного, политического контроля над другими странами и народами.

В Германии эти замыслы нашли воплощение в плане создания «Срединной Европы» (так называлась работа Ф. Наумана, опубликованная в октябре 1915 г. и привлекшая большое внимание общественности). Он предусматривал создание экономического союза государств Центральной и Северной Европы под руководством Германии. Кроме того, обсуждался вопрос о переходе под контроль Германии обширных областей России, включая Польшу, Прибалтику, Финляндию, Украину и др. путем либо их прямой аннексии, либо же образования в них номинально независимых, но фактически подвластных Германии государств.

В Австро-Венгрии националистические круги рассчитывали покончить с самостоятельностью балканских государств, навязав им жесткие ограничения в области внутренней и внешней политики. Во Франции война пробудила надежды на возвращение двух утраченных в 1871 г. провинций Эльзаса и Лотарингии и даже на присоединение других немецких земель на левом берегу Рейна. Чтобы Германия никогда больше не представляла опасности для сосе-

дей, предлагалось разделить ее на небольшие государства, во всем послушные державам Антанты.

В России националистические круги ставили перед правительством главным образом две «исторические» задачи — освобождение славян, угнетенных монархией Габсбургов, и овладение Черноморскими проливами. Не меньшей смелостью характеризовались замыслы националистов и в других странах.

Взаимные обязательства. Несмотря на заявления об освободительном характере войны, правительства как стран Антанты, так и Четверного союза в той или иной мере поддерживали эти захватнические планы если не публично, то тайно, не решаясь до поры до времени раскрывать свои карты. Во всяком случае, Германия и Австро-Венгрия поощряли завоевательные намерения своих союзников. Согласно германо-турецкому союзному договору, заключенному 6 августа 1914 г., Германия обязывалась поддержать территориальные притязания Турции на Балканах, на островах Эгейского моря и в Закавказье.

Германо-турецкое соглашение о союзе, заключенное в Константинополе 6 августа 1914 г.

В случае, если... оттоманское правительство вступит в войну с Тройственным Согласием, то Германия обеспечит ему следующие преимущества:

1. Свое содействие для отмены капитуляций.

2. ...Свои добрые услуги перед Болгарией для того, чтобы между нею и Турцией было достигнуто соглашение, соответствующее оттоманским интересам при разделе тех территорий, которые будут завоеваны на Балканах...

4. Если Греция, вмешавшись в войну против нас, будет побеждена, Германия приложит усилия к тому, чтобы острова Архипелага были переданы Турции.

5. Германия заставит исправить восточные границы Оттоманской империи таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение Турции с живущим в России мусульманским населением.

Аналогичный характер имели союзные договоры, заключенные Болгарией с Германией и Австро-Венгрией 6 сентября 1915 г.

Не отличались особой щепетильностью и государства Антанты. Великобритания воспользовалась вступлением в войну Османской империи на стороне Центральных держав, чтобы аннексировать остров Кипр и установить свой протекторат над Египтом, ранее формально находившимся под турецким суверенитетом. Совместно с Францией Великобритания попыталась даже взять под контроль Черноморские проливы. В феврале 1915 г. обе державы осуществили так называемую Дарданелльскую операцию — военно-морской десант на побережье Турции в районе Дарданелл. Эта операция возбудила подозрения у русского правительства, которое потребовало от своих союзников официально признать притязания России на Черноморские проливы. В итоге в марте—апреле 1915 г. состоялся обмен нотами между правительствами трех

держав, в соответствии с которыми Великобритания и Франция дали согласие на присоединение к России Константинополя (Стамбула) и территорий на европейском и азиатском берегах Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а Россия со своей стороны обязалась поддержать их планы территориального переустройства как «на Востоке, так и в других местах».

Памятная записка Сазонова на имя британского и французского послов от 19 февраля (4 марта) 1915 г.

Всякое решение будет недостаточным и непрочным в случае, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия... не будут впредь включены в состав Российской империи...

Памятная записка британского посла Бьюкенена на имя Сазонова от 27 февраля (12 марта) 1915 г.

В случае, если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Оттоманской империи, так и в других местах... правительство его вел. согласится на изложенное в памятной записке имп. правительства... от 19 февраля (4 марта) сего года.

Вербальная нота французского посольства в Петрограде от 28 марта (10) апреля 1915 г.

Правительство республики дает свое согласие на памятную записку... касающуюся Константинополя и Проливов, при условии что война будет доведена до победного конца и при условии осуществления Францией и Англией их планов на Восток, равно как и в других местах...

В марте 1916 г. Великобритания и Франция достигли соглашения по вопросу о судьбе турецких владений в Азии («соглашение Сайкс-Пико») и представили его проект на рассмотрение русского правительства. После некоторой доработки соглашение было оформлено обменом нот в мае 1916 г. В соответствии с достигнутой договоренностью к Великобритании должна была отойти Месопотамия с побережьем Персидского залива, к Франции — юго-восточная часть Малой Азии и Сирия, к России — северо-восточная часть Малой Азии. Над Палестиной предполагалось установить международный контроль. На севере Аравийского полуострова создавалось независимое арабское государство, в котором учреждались зоны преимущественно британского и французского влияния.

Союзный договор Италии с державами Антанты предусматривал присоединение к ней ряда провинций Австро-Венгрии, таких как Тироль, Трентино, Истрия, город Триест, Далмация. В Турции, подлежавшей разделу между союзниками, Италии была обещана юго-западная часть Малой Азии. «Равноценные компенсации» она также должна была получить и в случае раздела между Фран-

цией и Великобританией германских колоний в Африке. Согласно этому же договору, Италия обязалась не возражать против раздела между Сербией, Черногорией и Греций северной и южной частей Албании. «Небольшое нейтральное государство», которое планировалось создать на остальной территории Албании, должно было фактически находиться под итальянским протекторатом.

За счет Австро-Венгрии державы Антанты были намерены вознаградить и Румынию. В союзном договоре с этой страной признавалось ее «право» аннексировать Трансильванию (историческую провинцию, населенную как венграми, так и румынами) и Банат (населенный отчасти сербами).

Незадолго до Февральской революции в России договоры между державами Антанты о разделе территорий на Балканах и на Ближнем Востоке были дополнены русско-французским соглашением о взаимной поддержке их территориальных притязаний к Германии и Австро-Венгрии. Как и другие соглашения подобного рода, оно было оформлено обменом нотами 1 (14 февраля) — 26 февраля (11 марта) 1917 г. Франция признавала полную свободу России в вопросах определения ее западных границ. Со своей стороны Россия соглашалась с требованием Франции о присоединении к ней Эльзаса и Лотарингии, Саарского угольного бассейна, а также об отделении от Германии других территорий на левом берегу Рейна и создании на них автономного и нейтрального государства.

Серьезным ударом по престижу и интересам союзников явилось решение Германии и Австро-Венгрии о создании на территории Королевства (Царства) Польского, входившего в состав Российской империи, «самостоятельного государства с наследственной монархией и конституционным строем». Об этом они объявили 5 ноября 1916 г. Возрожденное таким образом польское государство находилось под немецкой оккупацией и в союзе с Центральными державами. В январе 1917 г. в качестве совещательного органа при оккупационных властях был образован Временный государственный совет, а в сентябре 1917 г. — Регентский совет. Россия и ее союзники не признали независимость Польши под немецким протекторатом.

Лишь после Октябрьской революции в условиях распада Российской империи союзники выступили с собственными инициативами по польскому вопросу. Президент США В. Вильсон в послании Конгрессу 8 января 1918 г. заявил о необходимости создания независимого Польского государства «с неоспоримо польским населением» и выходом к морю. Великобритания, Франция и Италия 3 июня 1918 г. выступили с аналогичной декларацией. Советское правительство России 29 августа 1918 г. приняло декрет об отказе от старых договоров о разделе Польши.

9.7. Война, революция, мир

Вопрос о мире. Несмотря на усилия воюющих государств, к концу 1916 г. они были так же далеки от победы, как и в начале войны. В этих условиях они попытались ослабить противника путем заключения сепаратного мира с одним или несколькими государствами — членами враждебной коалиции.

Руководствуясь этим намерением, правительство Германии 12 декабря 1916 г. от имени своих союзников и при посредничестве нейтральных стран обратилось к государствам Антанты с предложением «немедленно приступить к мирным переговорам» с целью «восстановления длительного мира». Его условия не уточнялись. Декларировались лишь некоторые общие принципы этого мира: он был призван «обеспечить существование, честь и свободу развития народов». Правительства Антанты отклонили это предложение, однако Германия отчасти добилась своей цели: в России, во Франции, в других странах заметно оживились антивоенные настроения во всех слоях общества. Большой международный резонанс вызвала также резолюция о мире, принятая германским рейхстагом 19 июля 1917 г. В ней отвергались «территориальные приобретения и политические, экономические или финансовые насилия». Германия, подчеркивалось в резолюции, взялась за оружие исключительно ради защиты своей свободы и самостоятельности, а также неприкосновенности собственной территории.

Тайная дипломатия. Объектом тайных происков с целью заключения сепаратного мира стали главным образом две страны: в Четверном союзе — Австро-Венгрия, в Антанте — Россия. Они удостоились внимания во многом по объективным причинам. Каждая из них в соответствии со своим географическим положением, размерами, экономическим потенциалом, численностью населения и армии играла важную, практически незаменимую роль в составе соответствующей коалиции. Россия прикрывала весь Восточный фронт от Балтийского моря до Черного протяженностью около 2 тыс. км. На Австро-Венгрии территориально держался весь Четверной союз. В случае, если бы она вышла из войны, Четверной союз просто распался бы. Вместе с тем именно эти две страны оказались «слабыми» звеньями в цепи существующих военных союзов. В первые же годы войны в них разразился экономический кризис, прежде всего кризис снабжения топливом, сырьем, продовольствием. Население страдало от нехватки предметов первой необходимости. Возникла сильная оппозиция политике продолжения войны — со стороны как пацифистских, антивоенных группировок, так и национальных движений, рассчитывавших использовать вызванный войной кризис для достижения если не полной независимости, то хотя бы широкой автономии отдельных национальностей.

В Австро-Венгрии особенно остро стоял национальный вопрос. Среди славянских народов усилились сепаратистские движения, которые находили поддержку в странах Антанты. На территории России была сформирована чехословацкая бригада, воевавшая против Австро-Венгрии, другие национальные формирования. Сначала они комплектовались только из российских граждан. В дальнейшем, в нарушение международных договоров, в них стали привлекать граждан Австро-Венгрии из числа военнопленных. В столицах стран Антанты были созданы различные национальные комитеты, представлявшие интересы народов Австро-Венгрии. Они добивались упразднения монархии Габсбургов и создания вместо нее при поддержке союзников независимых на-

циональных государств. Однако союзные правительства не спешили поддержать эти требования.

В течение первых трех лет войны союзники не раз зондировали почву на предмет заключения с Австро-Венгрией сепаратного мира. Весьма вероятно, что такой мир мог бы если не спасти монархию Габсбургов от крушения, которым ей грозило затягивание войны, то хотя бы отсрочить ее неизбежный распад в будущем. Союзники удвоили свои усилия после смерти престарелого императора Франца-Иосифа и вступления на трон в ноябре 1916 г. Карла I. В начале 1917 г. с ним установил контакт эмиссар Парижа и Лондона принц Сикст Бурбон-Пармский, родственник супруги Карла. Однако его миссия не дала результатов. В августе и сентябре 1917 г. был установлен контакт через другого эмиссара, офицера разведки, который передал Карлу новые предложения о сепаратном мире на чрезвычайно благоприятных для монархии Габсбургов условиях: включение в состав империи на федеративных началах Баварии и даже Польши в границах 1772 г. Однако и эти предложения не были приняты. Весной 1918 г. страны Антанты, потеряв надежду привлечь на свою сторону Австро-Венгрию, отказались от планов сепаратного мира и поддержали требования национальных движений.

В России раньше, чем в других странах, проявилась усталость населения от войны. Несмотря на то что ресурсы страны были отнюдь не исчерпаны, а положение на фронтах оставалось достаточно благополучным (русские войска оставили Польшу, Литву, часть Латвии, зато заняли часть Галиции и успешно наступали в Закавказье), боевой дух армии упал, а в тылу усилились антивоенные настроения. Кроме того, значительная часть политической элиты не одобряла участие России в войне вообще, в особенности же в войне против Германии. Этими настроениями и попытались воспользоваться германское правительство и генеральный штаб, чтобы оторвать Россию от союзников. В 1915–1916 гг. их доверенные лица неоднократно входили в контакт с императором Николаем II, министрами правительства, двором. И хотя российский император даже не ответил на эти обращения, у союзников России, в русском обществе возникли сомнения относительно верности царского правительства союзным обязательствам. В особенности после того как в 1916 г. Сазонов, пользовавшийся репутацией последовательного сторонника продолжения войны в составе Антанты, неожиданно был отправлен в отставку.

«Союз демократий». В начале 1917 г. планам Германии добиться заключения сепаратного мира с Россией и ослабить таким образом Антанту, казалось, был нанесен сокрушительный удар. В ответ на объявленную Германией в феврале этого года «неограниченную подводную войну» с ней разорвали отношения США. Целью Германии было парализовать судоходство в Северной Атлантике и тем самым отрезать страны Антанты от заморских источников сырья, продовольствия и военных материалов. Ее действия серьезно ущемляли экономические интересы США, ставшие в годы мировой войны одним из основных поставщиков и кредиторов Антанты.

Кроме того, президент США В. Вильсон сгорал от нетерпения реформировать мировой порядок, всю систему международных отношений на более справедливых демократических и пацифистских принципах. Еще 18 декабря 1916 г. Вильсон выступил с мирной инициативой, обратившись к воюющим государствам с призывом обнародовать свою точку зрения на условия мира. Он выражал надежду, что такой обмен мнениями выявит совпадение позиций сторон и расчистит путь для переговоров. Более подробно принципы справедливого и прочного мира, к которому стремилось правительство США, он изложил в послании сенату 22 января 1917 г.

Послание президента США В. Вильсона сенату о принципах мира. Вашингтон, 22 января 1917 г.

...Для нас не безразлично, каким образом и на каких условиях эта война закончится...

Является совершенно необходимым, что была создана такая сила, которая служила бы гарантией прочности составившегося соглашения. Эта сила должна быть могущественнее не только каждой из ныне воюющих наций, но даже любой коалиции в прошедшем и будущем...

...Является ли нынешняя война борьбой за справедливый и прочный мир, или же это только борьба за установление новой системы равновесия между державами?.. Европа может быть устойчивой, только когда она спокойна. Тут нужно не равновесие, а общность сил, не соперничество, а общий мир...

Победа означала бы такой мир, который был бы навязан побежденной стороне, так как победитель заставил бы побежденного согласиться на свои условия. Такой мир был бы сопряжен с унижением, насилием, с невыносимыми жертвами... Только такой мир может считаться долговечным, который заключен равным с равным, который весь основан на принципе равенства и равного участия в общих благах...

Поскольку воюющие государства весьма прохладно откликнулись на его инициативы, Вильсон решил, что США быстрее достигнут цели создания нового справедливого миропорядка, если внесут решающий вклад в победу Антанты. 6 апреля 1917 г. США объявили Германии войну.

Одновременно в России произошла революция, покончившая с монархией Романовых. К власти пришло Временное правительство, заявившее не только о готовности продолжать войну до полной победы, но и о своей приверженности демократическим принципам и ценностям. Новый министр иностранных дел П. Н. Милюков являлся одним из виднейших вождей конституционно-демократической партии (кадетов) со времени ее основания. Кроме того, он был главным оратором от кадетской фракции в Государственной думе по внешнеполитическим вопросам. В прошлом Милюков от-

дал дань увлечению пацифизмом. Он опубликовал книгу «Вооруженный мир и ограничение вооружений», в которой выражал убеждение, что войны как средство разрешения международных конфликтов безнадежно устарели, поскольку они противоречат состоянию «европейских культурных связей, развитию хозяйства и международного обмена». Во время Июльского кризиса 1914 г. Милюков выступал за мирный путь урегулирования австро-сербского конфликта. Но когда война началась, его взгляды резко переменились. Он не только стал сторонником продолжения войны до победы, но и требовал захвата Черноморских проливов, чем заслужил прозвище «Милюкова-Дарданелльского». Став министром Временного правительства, Милюков направил союзным державам ноту, в которой подтверждал верность России взятым обязательствам и подчеркивал необходимость «гарантий и санкций» для предотвращения войн в будущем.

Нота министра иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 г.

...Временное правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено в том, что... проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способы добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

Антанта постаралась извлечь максимальную пропагандистскую выгоду из вступления в мировую войну на ее стороне США и особенно из Февральской революции в России. При всяком удобном случае союзные правительства стремились подчеркнуть, что эти события выявили истинный смысл той исторической драмы, которую собой представляет разразившаяся в 1914 г. война, — это не что иное как решающая битва сил демократии и прогресса с силами реакции и регресса.

Кризис в России. Однако Февральская революция, которую союзники России приветствовали со сдержанным оптимизмом, не оправдала их надежд. Она способствовала дальнейшему подъему антивоенного движения в тылу и на фронте. Временное правительство оказалось слабым и сохраняло власть главным образом благодаря поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшего в большинстве своем из представителей различных социалистических группировок. Петросовет в апреле 1917 г. официально поддержал формулу мира без аннексий и контрибуций и выступил с инициативой проведения международной конференции, на которой социалистические партии воюющих государств могли бы обменяться мнениями по вопросу о мире.

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к трудящимся всего мира от 14 (27) марта 1917 г.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своего господствующего класса, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

Миролюбивыми устремлениями социалистических партий России и решили воспользоваться Центральные державы, чтобы добиться выхода России из войны. Инициативу Петросовета одобрили социалистические партии государств как германского блока, так и Антанты. Но только правительства Германии и Австро-Венгрии разрешили своим социалистам выехать в Стокгольм для подготовки международной конференции. Намеченная на осень 1917 г., она так и не состоялась ввиду отсутствия социалистов Франции, Великобритании и Италии. Тем не менее в России мир без аннексий и контрибуций стал одним из самых популярных лозунгов. Его использовали большевики, чтобы в ноябре 1917 г. свергнуть Временное правительство и установить Советскую власть.

Придя 25 октября (7 ноября) 1917 г. к власти, большевики первым делом приняли «Декрет о мире», написанный В. И. Лениным. В нем предлагалось «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире». Но за этими словами в документе сразу следовал призыв к «сознательным рабочим» «довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации».

Декрет о мире, принятый Вторым съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство... предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым и демократическим миром... правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций...

Под аннексией, или захватом чужих земель, правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности...

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года...

Одновременно Советское правительство обратилось с нотой к правительствам союзных государств, предлагая им заключить перемирие на всех фронтах и приступить к мирным переговорам с противником. 28 октября (10 ноября) ноты аналогичного содержания через нейтральные страны были преданы державам Четверного союза.

Между миром и войной. Разумеется, никаких серьезных предпосылок для заключения всеобщего мира на демократических и справедливых принципах, которые провозглашали большевики, осенью 1917 г. не существовало. Воюющие коалиции по-прежнему стремились к победе в полном соответствии с заключенными ранее тайными договорами. Во всяком случае, со стороны союзных держав никакого официального ответа на ноту Советского правительства не последовало.

Впрочем, большевики на успех своей мирной инициативы и не рассчитывали. Призывая ко всеобщему демократическому миру, они лишь хотели подвигнуть «сознательных пролетариев» западных стран к революционным выступлениям. Но убедившись в том, что «мировая пролетарская революция» запаздывает, а социалисты Берлина, Парижа и Лондона не спешат следовать их примеру и поднимать восстание против собственных правительств, Советское правительство приняло решение начать сепаратные переговоры о мире с государствами Германского блока. Большевики рассчитывали таким способом потянуть время, пока не прояснится обстановка. Они исходили из того, что революция в передовых странах Запада — это вопрос нескольких недель, самое большее нескольких месяцев.

13 (26) ноября новый верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко, назначенный на эту должность советскими властями, направил через линию фронта парламентеров. На их предложение вступить в переговоры о перемирии командующий германским Восточным фронтом принц Леопольд Баварский ответил согласием. 19 ноября (2 декабря) в город Брест-Литовск (ныне — Брест в Белоруссии) на оккупированной немцами территории прибыла советская делегация, которую возглавлял А. А. Иоффе, большевик с дореволюционным стажем партийной работы. На следующий день начались ее переговоры с делегациями государств Четверного союза, и 2 (15) декабря стороны подписали соглашение о перемирии. А 9 (22) декабря в Брест-Литовске открылась мирная конференция пяти государств. Советской делегацией на этой конференции руководил первый народный комиссар иностранных дел Л. Д. Троцкий.

Паузой, которая возникла в развитии мировой революции, Советское правительство решило воспользоваться для публикации тайных договоров, разоблачающих захватнический характер политики России и других держав накануне и во время мировой войны. В конце 1917 — начале 1918 г. не меньше полутора сотен таких документов были преданы гласности через советские газеты. Одновременно вышли из печати 7 выпусков «Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел». Как в России, так и за рубежом эти публикации поистине произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Они серьезно дискредитировали Антанту в общественном мнении.

Перед лицом этих событий, фактически означавших распад Четверной Антанты, правительства Великобритании, Франции и Италии не дрогнули. Уверенность в победе им придавало то, что в Европу начали прибывать первые воинские контингенты США. Хотя активное участие американских войск в боевых действиях планировалось не раньше лета 1918 г., правительства западных стран Антанты были полны решимости во что бы то ни стало до этого времени продержаться. 16 ноября 1917 г. во Франции был сформирован кабинет во главе с Ж. Клемансо, который на вопрос о своих целях войны лаконично ответил: «Победить». В этом отношении между ним и британским премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем, итальянским премьером В. Орландо и другими главами правительств союзных государств не возникало разногласий.

Западные державы Антанты пытались удержать Советское правительство от сепаратного мира. Официально они советскую власть не признали, но в конце 1917 — начале 1918 г. дипломаты стран Антанты чуть ли не ежедневно встречались или переписывались с членами Советского правительства, включая В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и др. Чтобы повлиять на них, союзная дипломатия прибегала к различным мерам — от предостережений и угроз до обещания экономической и военной помощи в случае продолжения войны. В послании конгрессу США 8 января 1918 г. В. Вильсон изложил в 14 пунктах принципы справедливого и демократического мира, весьма близкие идеям, которые пропагандировали большевики.

14 пунктов В. Вильсона. Из послания конгрессу 8 января 1918 г.

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех...

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех споров, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и национальной политики и обеспечения ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет...

Брестский мир. Между тем мирная конференция в Брест-Литовске оказалась на грани провала. В середине января 1918 г. к ее участникам присоединилась делегация Центральной Рады, претендовавшей на право представлять интересы украинского народа. Государства Германского блока за ней это право признали и 27 января (9 февраля) подписали с ней мирный договор, носивший откровенно грабительский характер. Он предусматривал поставки в эти государства с Украины огромного количества продовольствия и промышленного сырья, благодаря которым они пополнили бы свои запасы жизненных средств, изрядно истощившиеся за время войны. Вслед за тем представитель Германии потребовал и от советской делегации подписать мир на еще более тяжелых условиях. В ответ на это требование Троцкий заявил, что мир на таких условиях Советская Россия подписывать не будет, но войну прекращает и армию демобилизует. Он надеялся, что страны Четверного союза не рискнут нарушить перемирие в условиях, когда, как он полагал, у них в тылу зреет пролетарская революция.

Но Троцкий ошибся в своих предположениях, страны Четверного союза сочли риск оправданным. Они уведомили Советское правительство, что в полдень 18 февраля возобновляют военные действия. Точно в указанное время на всем протяжении Восточного фронта немецкие и австро-венгерские войска снялись со своих позиций и двинулись на восток, по направлению к Санкт-Петербургу, Москве и Киеву.

В этих условиях советская делегация вернулась за стол переговоров и 3 марта 1918 г. подписала в Бресте сепаратный мир с государствами Германского блока. Среди прочих свои подписи под ним поставили Г. В. Чичерин, незадолго до того сменивший Троцкого на посту наркоминдела, а также Л. М. Карахан, впоследствии также видный советский дипломат.

Условия мира оказались исключительно тяжелыми для России: Прибалтика, Белоруссия, Украина и Закавказье отдавались под иностранную оккупацию; в пользу Четверного союза выплачивалась большая контрибуция и пр. Советские руководители с трудом дали на него свое согласие. Среди них по этому вопросу не было единства, многие авторитетные деятели категорически возражали против его подписания и предлагали объявить по примеру революционной Франции конца XVIII в. революционную войну «реакционным монархиям». Да и те, кто высказывался в его поддержку, мотивировали свою позицию исключительно соображениями выживания, самосохранения советской власти в России как первой искорки революционного пожара, в котором должен был сгореть «старый мир».

Победа союзников. Брестский мир привел к изоляции России на международной арене. Союзные дипломаты покинули ее пределы. Бывшие союзники России, так и не признавшие Советское правительство, распространили на нее режим экономической блокады, применявшийся по отношению к государствам Германского блока. Чтобы в руки немцев не попало военное имущество, полученное раньше из союзных стран, в крупные порты на севере

и востоке страны были введены союзные войска. Началась военная интервенция, среди целей которой было и стремление поддержать антибольшевистские силы, готовые продолжать войну с Германией.

Румыния, которая не могла без поддержки России продолжать войну, также была вынуждена заключить с державами Четверного союза перемирие и подписать с ними 5 марта прелиминарный, а 7 мая 1918 г. в Бухаресте — окончательный мирный договор. В соответствии с этим договором она отказывалась от части своей территории в пользу Австро-Венгрии и Болгарии (к последней отходила Добруджа).

Сепаратный мир с Россией и Румынией предоставил Четверному союзу исключительно благоприятную возможность вырвать из рук Антанты победу. Едва Брестский мир был подписан, как Германия предприняла мощное наступление на Западном фронте. Оно началось 21 марта и с перерывами продолжалось до середины лета. Германские войска прорвали оборону союзных армий и продвинулись на десятки километров в глубь французской территории. В июле 1918 г. произошло второе сражение на реке Марне, в результате которого немецкие армии были остановлены, а затем принуждены к отступлению. Откатываясь, они очистили к осени 1918 г. почти всю французскую территорию.

Одновременно союзные войска развернули наступление и на других фронтах. 29 сентября перемирие с союзниками подписала Болгария. 5 октября обратилась к ним с просьбой о перемирии Германия, однако безуспешно. Союзники рассчитывали максимально ослабить немецкую военную мощь. 30 октября было подписано перемирие с Турцией, 3 ноября — с Австро-Венгрией, причем к этому времени в Будапеште, Праге, Загребе и некоторых других провинциальных центрах уже было объявлено о создании правительств новых национальных государств. Одновременно с развалом Австро-Венгрии началась революция в Германии. 9 ноября династия Гогенцоллернов была низложена. Новое правительство, пришедшее к власти в результате революции, в свою очередь обратилось к союзникам с просьбой о перемирии. На этот раз они ответили согласием. 11 ноября 1918 г. в ставке верховного главнокомандующего союзными армиями в Компьене было подписано перемирие, положившее конец Первой мировой войне.

В тексте соглашения о перемирии содержался пункт, требующий от Германии отказа от сепаратных мирных договоров с Россией и Румынией. Но еще за несколько дней до его подписания, 5 ноября, правительство Германии предложило Советской России отозвать своих дипломатических и иных официальных представителей, а также предоставить возможность для выезда домой германским представителям. 13 ноября 1918 г. Советская Россия и со своей стороны аннулировала мирный договор с державами уже не существовавшего Четверного союза. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял специальное постановление, в котором утверждалось: «Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал... под соединенными усилиями германских и русских

пролетариев-революционеров». Еще раньше, 10 ноября, расторгла Бухарестский мир и снова объявила войну Германии, буквально за день до ее окончания, Румыния.

Литература

Основная

Алексеева И. В. Агония Сердечного согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914–1917. Л., 1990.

Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. М., 1972.

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л., 1964.

Евдокимова Н. П. Между Востоком и Западом: Проблема сепаратного мира и маневры дипломатии австро-германского блока в 1914–1917 гг. Л., 1985.

Емец В. А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны: Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977.

Игнатьев А. В. Внешняя политика России в конце XIX — начале XX века (Россия перед вызовами новой эпохи). Казань, 2011.

Листиков С. В. США и революционная Россия в 1917 году. М., 2006.

Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985.

Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.

Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2002.

Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., 1992.

Яхимович З. П. Итало-турецкая война. М., 1967.

Дополнительная

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991.

Извольский А. П. Воспоминания. М., 1989.

История Первой мировой войны 1914–1918 / Под ред. И. И. Ростунова: В 2 т. М., 1975.

Мировые войны XX века: В 4 кн. М., 2002. Кн. 1. Первая мировая война: Исторический очерк. Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы.

Михайловский Г. Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920: В 2 кн. М., 1993.

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991.

Первая мировая война: Дискуссионные проблемы истории / Отв. ред. Ю. А. Писарев, В. Л. Мальков. М., 1994.

Первая мировая война: Пролог XX века / Отв. ред. В. М Мальков. М., 1998.

Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за девять лет. М., 1936. Т. 1–2.

Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991.

Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб., 2005.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В томе рассматриваются основные закономерности развития международных отношений с XVI в. по начало XX в.

Одна из них заключается в том, что на протяжении столь длительного времени международные отношения развивались волнообразно, периодически то впадая в состояние хаоса и напоминая борьбу «всех против всех», то приобретая относительную стабильность, свидетельствующую о возникновении определенного международного порядка, когда государства в отношениях между собой руководствуются ясными правилами, которые они формулируют в договорах. Другая закономерность состоит в том, что сами эти правила, часто восходящие к общепринятым юридическим принципам, со временем менялись под влиянием разнообразных факторов общественного развития. В совокупности они составляли правовую основу того или иного международного порядка.

Иными словами, развитие международных отношений в Новое время можно представить как процесс периодической смены беспорядка порядком, и наоборот. Устойчивый международный порядок, существующий длительное время, определяется как система международных отношений. К ее историческим предпосылкам относится возникновение суверенных государств, которые поддерживают между собой равноправные отношения. Такая система — это особое состояние международных отношений, которое нельзя путать ни с господством какой-либо преобладающей силы, вроде античной Римской империи, стремившейся подчинить своей власти все известные ей земли и народы («римский мир»), ни с политической и правовой неопределенностью, обычно связанной с крупными, особо длительными и изнурительными войнами. В результате таких войн, разрушавших существующий порядок, и происходила в Новое время смена систем международных отношений.

Начало Нового времени ознаменовалось длительной и крайне обременительной для народов Европы Тридцатилетней войной, в результате которой в середине XVII в. возникла Вестфальская система международных отношений — первый действительно общеевропейский международный порядок. В его основу легли договоры, которыми завершилась Тридцатилетняя война и которые установили в Европе международно-признанные границы. По существу, они оставались неизменными почти до конца XVIII в. Стабильность Вестфальской системе придавал баланс сил, сложившийся в результате войн и конфликтов XVI — первой половины XVII в. Он зарекомендовал себя как важнейшая гарантия безопасности и свободного развития отдельных госу-

дарств. Вплоть до конца XVIII в. попытки нарушить европейское равновесие неизменно получали энергичный отпор и, как правило, терпели неудачу.

Вестфальская система международных отношений охватывала все европейские государства, включая Россию и Османскую империю, хотя последние не участвовали в подписании Вестфальского мира и не считали себя связанными его условиями. Более того, она с самого начала имела тенденцию к охвату всего мира, который уже в XVII в. был в значительной мере поделен европейскими государствами на колонии и сферы влияния.

Под влиянием войн и революций, упадка одних и возвышения других держав во второй половине XVIII в. Вестфальская система потеряла устойчивость. Окончательно ее разрушили войны революционной и наполеоновской Франции, которые привели к перекройке границ, сломали европейское равновесие и обеспечили господствующее положение Франции в Европе.

Победа антифранцузской коалиции послужила важнейшей предпосылкой восстановления баланса сил и учреждения в Европе и на ее колониальной периферии новых международно признанных границ. Венский конгресс 1814–1815 гг. определил основные задачи послевоенного устройства. Его решения и легли в основу новой, Венской системы международных отношений. Помимо баланса сил и международно признанных границ она опиралась на союз пяти великих держав и «европейский концерт».

Однако под влиянием перемен, происходивших в европейском обществе, в середине XIX в. устои Венской системы пошатнулись. Распался союз пяти держав, разладился «европейский концерт». В ходе национальных войн подверглись глубокому пересмотру существующие границы между государствами. Наконец, коренным образом изменилось соотношение сил между европейскими странами. Это привело в конечном счете к кризису Венской системы.

К концу XIX в. порядок в Европе был восстановлен. Он сохранил и определенную преемственность с Венским порядком: в последней трети XIX в. с новой силой зазвучал «европейский концерт», как о том свидетельствовали многочисленные международные конференции и конгрессы крупнейших держав, вроде Берлинского конгресса 1878 г.

Вместе с тем международному порядку рубежа XIX–XX вв. были присущи и некоторые новые черты. В отличие как от Вестфальского порядка, когда политические и военные союзы государств были непрочными и создавались так же легко и быстро, как и распадались, так и от Венского порядка, характеризовавшегося союзом пяти великих держав, теперь возникли две противостоящие группировки — Тройственный союз и русско-французский союз (позднее — Тройственная Антанта), которые без малого четверть столетия определяли расстановку сил в Европе. Новый международный порядок отличался от прежних также поистине глобальным масштабом, поскольку в результате территориальной и колониальной экспансии европейских государств почти весь мир был поделен ими на колонии и сферы влияния. На рубеже XIX–XX вв. впервые в эту глобальную систему международных отношений в качестве равноправных участников вошли США и Япония.

Но и этот международный порядок рухнул в начале XX в. под влиянием раздиравших его противоречий. Первая мировая война его окончательно похоронила. Один из явных его недостатков заключался в том, что основные государства мира не проявляли готовности уважать в достаточной мере интересы других народов, исповедовали культ грубой военной силы и пренебрегали нормами права.

Что касается правил, принятых во взаимоотношениях государств, то они с течением времени тоже менялись. Особенно значительные перемены происходили при смене одного международного порядка другим. В начале Нового времени ведущую роль в международных отношениях играли династический и конфессиональный принципы, в соответствии с которыми права и привилегии правящих династий и официальной церкви (на западе Европы — католической, на востоке — православной) считались абсолютно приоритетными. Со времени Великих географических открытий и подъема мировой торговли большое значение приобрел торговый интерес, который в короткое время заметно потеснил в сознании европейцев традиционные ценности, доставшиеся в наследство от Средневековья. Тенденция к образованию единых и централизованных государств в Европе привела к тому, что постепенно на первый план вышел принцип государственного суверенитета. Со времени Вестфальского мира основным субъектом международных отношений стало суверенное государство.

В дальнейшем, особенно при переходе от Вестфальского к Венскому порядку, международные отношения обогатились принципами национального суверенитета, легитимизма (в его историческом и юридическом истолковании), «принципом национальностей» и т.д. В ту или иную историческую эпоху на первый план выходил то один, то другой из этих принципов, соответственно меняя общепринятые правила международных отношений. Но меняясь местами, эти правила не исключали друг друга. Принцип государственного суверенитета не упразднил более древние по происхождению династический и конфессиональный принципы, он лишь ограничил область их применения. Ведь и церковь, и монархия по сей день остаются важными общественными институтами, накладывающими свой отпечаток на международные отношения. Аналогичным образом общепризнанное право народов на самоопределение (принцип национальностей) не упраздняет автоматически суверенные права существующих государств.

Таким образом, постепенно сложилась богатая, разнообразная, но очень сложная по содержанию культура международных отношений, а также разностороннее, но очень противоречивое по характеру действующих норм международное право. Все эти достижения и проблемы в развитии международных отношений Новое время оставило в наследство современности.

Хронологическая таблица

	IX век
800	Коронование Карла Великого императором
843	Верденский договор: раздел империи Карла Великого
	X век
962	Возникновение Священной Римской империи германского народа (нации)
	XIII век
1271–1295	Путешествие Марко Поло на Восток (через Палестину, Месопотамию, Иран и Центральную Азию в Китай)
1291, 1 августа	Возникновение Швейцарской конфедерации
	XIV век
1337–1453	Столетняя война
1352	Вторжение турок-османов в Европу: начало завоевания ими Балканского полуострова
1356	Принятие «Золотой буллы» рейхстагом Священной Римской империи германского народа
1385, 14 августа	Кревская уния: династический союз Польши и Литвы
1389, 15 июня	Сражение на Косовом Поле: покорение турками-османами Сербии
1397	Кальмарская уния: династический союз Дании, Норвегии и Швеции
1398–1399	Нашествие Тимура (Тамерлана) на Северную Индию
	XV век
1410, 15 июля	Грюнвальдское сражение
1439, июль	Флорентийская церковная уния
1453, 29 мая	Взятие турками-османами Константинополя: крушение Византии
1466–1472	«Хождение» А. Никитина в Индию
1475, 29 августа	Мирный договор в Пикиньи между Англией и Францией
1477	Раздел Бургундского герцогства между Францией и Габсбургами
1478	Присоединение к Русскому государству Новгородской республики
1479	Династическая уния Кастилии и Арагона: создание единой Испании
1481	Присоединение к Французскому королевству Прованса
1485	Присоединение к Русскому государству Тверского княжества
1491	Личная уния герцогства Бретань с Французским королевством
1492–1493	Первое плавание Х. Колумба через Атлантический океан: открытие Америки
1492–1494	Русско-литовская война

1494, 7 июня	Тордесильясский договор Испании и Португаллии: раздел владений в Западном полушарии
1494–1559	Итальянские войны Франции против Испании и Священной Римской империи
1495–1497	Русско-шведская война
1497–1499	Экспедиция Васко да Гамы: открытие морского пути из Европы в Индию
	XVI век
1510	Присоединение к Русскому государству Псковской республики
1514–1555	Ирано-турецкая война
1517, 31 октября	Выступление М. Лютера с критикой индульгенций: начало Реформации
1519–1521	Завоевание испанцами державы ацтеков
1519–1522	Первая морская кругосветная экспедиция Ф. Магеллана
1521	Присоединение к Русскому государству Рязанского княжества
1523	Восстановление независимости Шведского королевства
1526, 29 августа	Битва при Мохаче: покорение турками-османами Венгрии
1526	Завоевание Индии Бабуром
1529, 22 апреля	Сарагосский договор Испании и Португалии: раздел владений в Тихом океане
1529	Первая осада турками Вены
1531–1532	Завоевание испанцами державы инков
1532	Окончательное присоединение к Франции герцогства Бретань
1535	Договор между Францией и Османской империей: первая «капитуляция»
1546–1548	Шмалькальденская война
1552	Присоединение к Русскому государству Казанского ханства
1553	Создание португальцами торговой фактории в Макао (Китай)
1555, 25 сентября	Аугсбургский религиозный мир
1556	Присоединение к Русскому государству Астраханского ханства
1558–1583	Ливонская война
1559, 2—3 апреля	Мир в Като-Камбрези: завершение Итальянских войн
1562–1598	Религиозные войны во Франции
1566–1609, 1621–1648	Освободительная война Северных Нидерландов против Испании
1569, 28 июня	Люблинская уния: возникновение единого польско-литовского государства Речи Посполитой
1571, 7 октября	Морское сражение при Лепанто
1571	Создание португальцами торговой фактории в Нагасаки (Япония)
1577–1580	Второе в истории кругосветное плавание Ф. Дрейка
1578–1590	Ирано-турецкая война

1581, 26 июня	Возникновение Республики Соединенных Провинций Северных Нидерландов
1581–1640	Португалия под властью испанских королей
1582–1598	Присоединение к Русскому государству Сибирского ханства
1588	Разгром испанской «Непобедимой Армады»
1596	Брестская церковная уния
1598, 13 апреля	Нантский эдикт Генриха IV: завершение религиозных войн во Франции

XVII век

1600	Образование английской Ост-Индской компании
1602	Образование голландской Ост-Индской компании
1602–1612	Ирано-турецкая война
1608, 14 мая	Создание в Германии Евангелической унии
1609, 9 апреля	Двенадцатилетнее перемирие между Республикой Соединенных провинций и Испанией
1609, 10 июля	Создание в Германии Католической лиги
1609, сентябрь – 1611, июнь	Осада Смоленска: начало польской военной интервенции в Россию
1610, август	Осада Ивангорода: начало шведской военной интервенции в Россию
1610, сентябрь	Занятие польскими войсками Москвы
1612, 27 октября	Освобождение Москвы силами Народного ополчения К. М. Минина и Д. М. Пожарского
1616–1618	Ирано-турецкая война
1617, 27 февраля	Столбовский мир России со Швецией
1618, 1 декабря	Деулинское перемирие России с Речью Посполитой
1618–1683	Завоевание маньчжурами Китая
1618–1648	Тридцатилетняя война
1620, 8 ноября	Сражение при Белой горе
1623–1639	Ирано-турецкая война
1624	Вступление в войну против Католической лиги Дании
1630	Вступление в войну против Католической лиги Швеции
1632–1634	Русско-польская (Смоленская) война
1635	Вступление Франции в войну против австрийских и испанских Габсбургов
1648, 24 октября	Вестфальский мир
1651, 9 октября	Навигационный акт английского парламента
1652–1654	Первая англо-голландская морская (торговая) война
1653, 1 октября	Решение Земского собора о вхождении Украины в состав России
1654–1667	Русско-польская война
1655–1660	Первая Северная война

1659, 7 ноября	Пиренейский мир Франции и Испании
1661, 21 июня (1 июля)	Кардисский мир России со Швецией
1664	Образование французской Ост-Индской компании
1665–1667	Вторая англо-голландская морская (торговая) война
1667, 30 января	Андрусовское перемирие России и Речи Посполитой
1667–1668	Деволюционная война Людовика XIV
1668, 2 мая	Ахенский мир
1670, 1 июня	Дуврский союзный договор Франции и Англии
1672–1674	Третья англо-голландская морская (торговая) война
1672–1678	Голландская война Людовика XIV
1676–1681	Русско-турецкая война
1678–1679	Нимвегенский мир
1681, 13 января	Бахчисарайский мир России и Османской империи
1683	Вторая осада турками Вены
1684	Образование Священной лиги, направленной против Османской империи
1686, 6 мая	«Вечный мир» России с Речью Посполитой
1686	Образование Аугсбургской лиги, направленной против Франции
1686–1699	Русско-турецкая война
1687 и 1689	Крымские походы русских войск
1688–1697	Война Франции с Аугсбургской лигой (война за Пфальцское наследство)
1689, 27 августа	Нерчинский договор России с Китаем
1695–1696	Азовский поход Петра I
1697	Рисвикский мир
1699, январь	Карловицкий мир Польши, монархии Габсбургов и Венеции с Османской империей
1699, 24 января	Карловицкое перемирие России с Османской империей

XVIII век

1700, 3(14) июля	Константинопольский мирный договор России с Османской империей
1700–1721	Великая Северная война
1701–1714	Война за испанское наследство
1709, 27 июня (8 июля)	Полтавское сражение
1711	Прутский поход Петра I
1713, 13 июня	Адрианопольский мирный договор России с Османской империей
1713	Утрехтский мир
1714, 7 марта	Раштаттский мир

1715, 15 ноября	«Барьерный договор» монархии Габсбургов, Голландии и Великобритании
1718–1720	Франко-испанская война
1721, 30 августа (10 сентября)	Ништадтский мир
1722–1723	Персидский поход Петра I
1723–1727	Ирано-турецкая война
1725, апрель	Венский союз Испании и монархии Габсбургов
1725, сентябрь	Ганноверский союз Великобритании, Франции и Пруссии
1727, 21 октября	Кяхтинский договор России с Китаем
1728–1729	Международный конгресс в Суассоне
1730–1736	Ирано-турецкая война
1733–1735	Война за польское наследство
1735–1739	Русско-турецкая война
1739, 18 (29) сентября	Белградский мирный договор России с Османской империей
1739	Захват города Дели войсками иранского правителя Надир-шаха
1740–1748	Война за австрийское наследство
1741–1743	Русско-шведская война
1743, 7(18) августа	Абоский мирный договор России и Швеции
1743–1746	Ирано-турецкая война
1746, 22 мая (2 июня)	Русско-австрийский союзный договор
1756, 16 января	Вестминстерская конвенция (союзный договор) Великобритании с Пруссией
1756, 1 мая	Версальский оборонительный договор Франции с монархией Габсбургов
1756, 31 декабря (1757, 11 января)	Петербургский союзный договор России с монархией Габсбургов
1756–1763	Семилетняя война
1761, 15 августа	Семейный (Фамильный) пакт Франции и Испании
1762, 24 апреля (5 мая)	Русско-прусский мирный договор
1763, 10 февраля	Парижский мирный договор
1763, 15 февраля	Губертусбургский мирный договор
1768–1774	Русско-турецкая война
1772, 25 июля (5 августа)	Конвенция о первом разделе Польши
1774, 10 (21) июля	Кючук-Кайнарджийский мир
1776, 4 июля	Декларация независимости США
1778, 6 февраля	Договоры о дружбе и торговле, а также о военном союзе между Францией и США

1778–1779	Война за баварское наследство
1779, 13 мая	Тешенский мир
1780, 28 февраля	Декларация России о вооруженном нейтралитете
1780–1783	Четвертая англо-голландская морская (торговая) война
1783, 28 марта (8 апреля)	Манифест Екатерины II о присоединении Крыма к России
1783, 24 июля (4 августа)	Георгиевский трактат России с грузинским царствам Карли-Кахети
1783, 3 сентября	Версальский мирный договор США с Великобританией
1787–1791	Русско-турецкая война
1788–1790	Русско-шведская война
1790, 3 (14) августа	Верельский мирный договор России и Швеции
1791, 27 августа	Пильницкая декларация Леопольда II и Фридриха Вильгельма II
1791, 29 декабря (9 января 1792)	Ясский мирный договор России с Османской империей
1792, 20 апреля	Объявление Францией войны королю Венгрии и Богемии (т.е. монархии Габсбургов)
1793, 12 (23) января	Конвенция о втором разделе Польши
1795, 13 (24) октября	Конвенция о третьем разделе Польши
1795, 5 апреля	Базельский мирный договор Франции и Пруссии
1795, 22 июля	Базельский мирный договор Франции и Испании
1795	Присоединение Южных Нидерландов к Франции
1796, 18 августа	Сан-Ильдефонский договор об оборонительном и наступательном союзе Франции с Испанией
1796	Персидский поход русских войск
1796–1797	Итальянский поход Н. Бонапарта
1797, 15 (26) января	Конвенция Австрии, Пруссии и России о ликвидации остатков польской государственности
1797, 17 октября	Кампоформийский мирный договор Франции и Австрии
1798–1799	Египетская экспедиция Н. Бонапарта
1798, 18 (29) декабря	Русско-британский союзный договор
1798, 23 декабря (1799, 3 января)	Русско-турецкий союзный договор
1799	Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова

XIX век

1801, 9 февраля	Люневильский мир Франции и Священной Римской империи
1802, 27 марта	Амьенский мирный договор Франции с Великобританией
1803, 30 апреля	Договор Франции и США о продаже Западной Луизианы
1804–1813	Русско-иранская война

1805, 30 марта (11 апреля)	Русско-британский союзный договор
1805, 21 октября	Трафальгарское морское сражение
1805, 20 ноября (2 декабря)	Аустерлицкое сражение
1805, 26 декабря	Пресбургский мирный договор Франции и Австрии
1806, 12 июля	Договор о создании Рейнского союза
1806, 21 ноября	Берлинский декрет Наполеона о континентальной блокаде
1806–1812	Русско-турецкая война
1807, 14 (26) апреля	Русско-прусская Бартенштейнская конвенция
1807, 25 июня (7 июля)	Тильзитский мир
1807, ноябрь	Вторжение французских войск в Португалию
1808–1809	Русско-шведская война
1808–1814	Освободительная война испанского народа против французских захватчиков
1808, 30 сентября (12 октября)	Эрфуртская союзная конвенция России и Франции
1809, 5 (17) сентября	Фридрихсгамский мирный договор России и Швеции
1809, 14 октября	Шенбруннский мирный договор Франции и Австрии
1810–1826	Война за независимость испанских колоний в Америке
1812, 24 марта (5 апреля)	Русско-шведский тайный союзный договор
1812, 16 (28) мая	Бухарестский мирный договор России и Турции
1812–1814	Американо-британская война («вторая» война США за независимость)
1812, 12 (24) июня	Вторжение «великой армии» Наполеона в Россию: начало Отечественной войны
1812, 26 августа (7 сентября)	Бородинское сражение
1813, 16–19 октября	Лейпцигское сражение
1814, 17 февраля (1 марта)	Шомонский союзный договор России, Великобритании, Австрии и Пруссии
1814, 18 (30) мая	Парижский мирный договор союзников с Францией
1814, сентябрь — 1815 июнь	Венский конгресс
1814, 24 декабря	Гентский мирный договор США и Великобритании
1815, 3 января	Тайный австро-франко-британский союзный договор, направленный против России и Пруссии
1815, 20 марта – 22 июня	«Сто дней» Наполеона

1815, 28 мая (9 июня)	Заключительный (Генеральный) акт Венского конгресса
1815, 8 (20) ноября	Второй Парижский мир с Францией
1815, 14 (26) сентября	Договор о создании Священного союза
1818, 30 сентября — 21 ноября	Ахенский конгресс Священного союза
1818, 3 (15) ноября	Протокол о присоединении Франции к союзу четырех великих держав
1820, октябрь — 1821, май	Троппау-Лайбахский «сдвоенный» конгресс Священного союза
1820–1821	Революции в Королевстве Обеих Сицилий и в Пьемонте
1820–1823	Революции в Испании и Португалии
1821–1829	Греческая революция и освободительная война
1822, 20 октября — 14 декабря	Веронский конгресс Священного союза
1823, 2 декабря	«Доктрина Монро»
1826, 23 марта (4 апреля)	Петербургский протокол о совместных действиях России и Великобритании в урегулировании греческого вопроса
1826, 22 июня – 15 июля	Панамский конгресс независимых испаноамериканских государств
1826–1828	Русско-иранская война
1827, 24 июня (6 июля)	Лондонская конвенция России, Великобритании и Франции относительно умиротворения Греции
1827, 8 (20)	Наваринское сражение
1828, 10 (22) февраля	Туркманчайский мирный договор России с Ираном
1828–1829	Русско-турецкая война
1829, 2 (14) сентября	Адрианопольский мирный договор
1830, 22 января (3 февраля)	Протокол Лондонской конференции по греческому вопросу
1830, июнь	Начало завоевания французами Алжира
1830, 27–29 июля	Июльская революция во Франции
1830, 25 августа	Начало Бельгийской революции
1830, ноябрь — 1831, октябрь	Освободительное восстание в Польше
1831, 3(12) ноября	Лондонский договор пяти великих держав об учреждении Бельгийского королевства
1833, 26 июня (8 июля)	Ункяр-Искелесийский договор России и Турции
1833, 6 (18) сентября	Мюнхенгрецкая конвенция России и Австрии по Восточному вопросу

1833, 7 (19) сентября	Мюнхенгрецкая конвенция России и Австрии о взаимной гарантии польских владений
1833, 3 (15) октября	Берлинская конвенция России, Австрии и Пруссии
1834, 22 апреля	Четверной союз Великобритании, Франции, Испании и Португалии («сердечное согласие»)
1838–1842	Первая война Великобритании против Афганистана
1840–1842	Первая «опиумная» война
1840, 3 (15) июля	Лондонская конвенция четырех держав об оказании помощи Турции
1841, 1 (13) июля	Лондонская конвенция о Черноморских проливах
1842, 29 августа	Нанкинский договор Великобритании с Китаем
1846–1848	Война США против Мексики
1846, 3 (15) апреля	Декларация России, Австрии и Пруссии о присоединении вольного города Кракова к Австрии
1848–1849	Революции в ряде государств Южной, Западной и Центральной Европы
1848–1850	Датско-прусская война
1848–1840	Австро-итальянская война
1849, май	Начало военной интервенции России в Венгрию
1849, 9 августа	Мирный договор Пьемонта и Австрии
1850, 29 ноября	Ольмюцкое соглашение Пруссии и Австрии
1852, 26 апреля (8 мая)	Лондонский договор о неприкосновенности Датской монархии
1853–1856	Крымская война
1854, 13 (25) сентября – 1855, 27 августа (8 сентября)	Оборона Севастополя
1854, 31 марта	Первый американо-японский договор
1855, 26 января (7 февраля)	Договор России и Японии о торговле и границах
1856, 18 (30) марта	Парижский мирный договор
1856–1860	Вторая «опиумная» война
1858	Ликвидация британской Ост-Индской компании
1858, 16 (28) мая	Айгунский договор России и Китая
1858, 1 (13) июня	Тяньцзиньский договор России и Китая
1858, 26 июня	Тяньцзиньский договор Великобритании и Китая
1858, 7 (19) августа	Договор России и Японии о торговле и мореплавании
1859, 19 февраля (3 марта)	Тайный договор России и Франции
1859	Австро-итало-французская война
1859, 10 ноября	Цюрихский мирный договор
1860, 24 марта	Туринский договор Франции и Сардинского королевства

1860, 24 октября	Пекинский договор Великобритании и Китая
1860, 2 (14) ноября	Пекинский договор России и Китая
1861, 14 марта	Образование Итальянского королевства
1861, декабрь	Образование единого Румынского государства
1861–1867	Французская военная интервенция в Мексику
1863–1864	Польское (Январское) освободительное восстание
1863, 27 января (8 февраля)	Конвенция России и Пруссии по польским делам
1864	Датская война
1864, 30 октября	Венский мир Австрии и Пруссии с Данией
1864, 10 (22) августа	Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны
1865, 14 августа	Гаштейнская конвенция Пруссии и Австрии
1866	Австро-прусская война
1866, 23 августа	Пражский мирный договор Австрии и Пруссии
1866, 3 октября	Венский договор Австрии и Италии
1867, 18 (30) марта	Договор России и США о продаже Аляски
1867, 29 апреля (11 мая)	Лондонский договор о нейтралитете Люксембурга
1867	Образование Северо-Германского союза
1867	Преобразование Австрийской империи в дуалистическую монархию Австро-Венгрию
1867, 1 июля	Образование «доминиона Канада»
1869, 17 ноября	Открытие Суэцкого канала
1870–1871	Франко-прусская война
1870, 19 (31) октября	Циркуляр А. М. Горчакова (т.н. первый циркуляр)
1871, 18 января	Образование Германской империи
1871, 1 (13) марта	Лондонская конвенция о Черноморских проливах
1871, 10 мая	Франкфуртский мирный договор Германии и Франции
1873, 24 апреля (6 мая)	Военная конвенция России и Германии
1873, 25 мая (6 июня)	Консультативный пакт России и Австро-Венгрии
1873–1887	Союз трех императоров
1875, 25 апреля (7 мая)	Петербургский договор России и Японии об обмене территориями
1875, август	Начало освободительного восстания в Боснии и Герцеговине
1876, 20 апреля – 20 мая	Освободительное восстание в Болгарии
1877, 3 (15) января	Русско-австрийская конвенция
1877–1878	Русско-турецкая война

1878, 19 февраля (3 марта)	Сан-Стефанский мирный договор России и Турции
1878, 1 (13) июня – 1 (13) июля	Берлинский конгресс
1878–1880	Вторая война Великобритании против Афганистана
1879, 7 октября	Союзный договор Австро-Венгрии и Германии
1881, 12 мая	Бардоский договор Франции и Туниса
1881, 6 (18) июня	Соглашение России, Германии и Австро-Венгрии о взаимных гарантиях
1881, 16 (28) июня	Союзный договор Австро-Венгрии и Сербии
1882, 20 мая	Союзный договор Австро-Венгрии, Германии и Италии: возникновение Тройственного союза
1882, сентябрь	Оккупация британскими войсками Египта
1883, 30 октября	Союзный договор Австро-Венгрии и Румынии
1884, 15 ноября – 1885, 26 февраля	Берлинская (Африканская) конференция
1884–1885	Китайско-французская война
1885, 6 сентября	Воссоединение Северной и Южной Болгарии: начало Болгарского кризиса
1885–1886	Болгаро-сербская война
1887, 6 (18) июня	«Перестраховочный» договор России и Германии
1887, 10 (22 июля)	Русско-британский протокол о разграничении афганских владений на левом берегу Амударьи
1887, 12 декабря	Австро-британско-итальянский договор о сохранении статус-кво в Средиземном море («Средиземноморская антанта»)
1890, 1 июля	Конвенция Великобритании и Германии о Восточной Африке и о. Гельголанд
1891, 9 (21) и 27 августа	Русско-французское соглашение о взаимных консультациях
1892, 5 (17) августа	Военная конвенция России и Франции
1894–1895	Японо-китайская война
1895–1896	Итало-эфиопская война
1895, 27 февраля (11 марта)	Соглашение России и Великобритании о разграничении сфер влияния в области Памира
1895, 17 апреля	Симоносекский мирный договор Японии и Китая
1896, 15 января	Декларация Великобритании и Франции о сферах влияния в Индокитае
1897, 26 апреля (8 мая) — 5 (17) мая	Соглашение России и Австро-Венгрии по Балканам
1898, 15 (27) марта	Конвенция об уступке Китаем в арендное пользование России городов Порт-Артур и Далянь
1898	Испано-американская война
1898	Фашодский кризис
1898, 10 декабря	Парижский мирный договор США и Испании

1899–1901	Ихэтуаньское («Боксерское») восстание в Китае
1899–1902	Англо-бурская война
1899, 18 мая — 29 июля	Первая Гаагская конференция мира
1899, 14 июня	Конвенция Великобритании и Франции по африканскому вопросу
1899, сентябрь	Доктрина «открытых дверей» госсекретаря США Д. Хея
	XX век
1900, 14–16 декабря	Соглашение Франции и Италии о разделе сфер влияния в Северной Африке
1901, 25 августа (7 сентября)	Заключительный («Боксерский») протокол
1902, 30 января	Договор о союзе Великобритании и Японии
1902, 1—2 ноября	Соглашение Франции и Италии о нейтралитете
1903, 22 мая	Договор США и Республики Куба
1903, 7 (20) сентября	Тождественные инструкции по македонскому вопросу российскому и австро-венгерскому послам в Стамбуле
1903, 2 ноября	Образование независимой Панамской республики
1903, 18 ноября	Договор США и Панамы о передаче в вечное пользование зоны Панамского канала
1904–1905	Русско-японская война
1904, 8 апреля	Соглашение Великобритании и Франции по колониальным вопросам («Сердечное согласие»)
1904, 2 (15) октября	Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете
1905	Первый Марокканский кризис
1905, 11 (24) июля	Бьёркский договор России и Германии
1905, 23 августа (5 сентября)	Портсмутский мирный договор России и Японии
1906, 15 января — 7 апреля	Альхесирасская международная конференция
1907, 15 июня – 18 октября	Вторая Гаагская конференция мира
1907, 17 (30) июля	Конвенция России и Японии о сохранении статус-кво на Дальнем Востоке
1907, 18 (31) августа	Соглашение России и Великобритании о Персии, Афганистане и Тибете
1908, 3 июля	Начало Младотурецкой революции
1908, 5 октября	Провозглашение полной независимости Болгарии от Османской империи
1908, 5 октября	Рескрипт императора Франца Иосифа об аннексии Боснии и Герцеговины: начало Боснийского кризиса
1909, 11 (24) октября	Соглашение России и Италии по Ближнему Востоку
1910, 31 мая	Образование Южно-Африканского союза

1910, 23 августа	Аннексия Кореи Японией
1911	Второй Марокканский (Агадирский) кризис
1911, 4 ноября	Соглашение Франции и Германии по колониальным вопросам
1911–1912	Итало-турецкая война
1912, 13 марта	Договор о союзе Сербии и Болгарии
1912, 29 мая	Договор о союзе Болгарии и Греции
1912, 3 (16) июля	Военно-морская конвенция России и Франции
1912, 9 октября — 1913, 30 мая	Первая Балканская война
1912, 18 октября	Мирный договор Италии и Турции
1913, 30 мая	Лондонский мирный договор: завершение первой Балканской войны
1913, 29 июня — 10 августа	Вторая Балканская война
1913, 29 июля	Органический статут Албанского государства
1913, 10 августа	Бухарестский мирный договор
1913, 29 сентября	Константинопольский мирный договор
1914, 28 июня	Сараевское убийство: начала Июльского кризиса
1914, 23 июля	Австро-венгерский ультиматум Сербии
1914, 28 июля	Объявление Австро-Венгрией войны Сербии
1914–1918	Первая мировая война
1914, 19 июля (1 августа)	Объявление Германией войны России
1914, 3 августа	Объявление Германией войны Франции
1914, 4 августа	Объявление Великобританией войны Германии
1914, 24 июля (6 августа)	Объявление Австро-Венгрией войны России
1914, 6 августа	Соглашение Германии и Турции о союзе
1914, 15 августа	Проход первого судна по Панамскому каналу
1914, 23 августа	Вступление Японии в войну на стороне Антанты
1914, 23 августа (5 сентября)	Декларация России, Франции и Великобритании о незаключении сепаратного мира
1914, 29 октября	Вступление в войну Турции на стороне Центральных держав
1914, 5 ноября	Аннексия Кипра Великобританией
1914, 18 декабря	Установление британского протектората над Египтом
1915, 19 февраля (4 марта) — 28 марта (10 апреля)	Секретное соглашение России, Великобритании и Франции по вопросу о Черноморских проливах
1915, 26 апреля	Секретное соглашение держав Антанты с Италией
1915, 23 мая	Вступление в войну Италии на стороне Антанты
1915, 6 сентября	Договоры о союзе Германии и Австро-Венгрии с Болгарией
1915, 14 октября	Вступление в войну Болгарии на стороне Центральных держав

1916, 9–16 мая	Секретное соглашение Великобритании и Франции по малоазиатским вопросам («соглашение Сайкс-Пико»)
1916, 20 июня (3 июля)	Соглашение России и Японии об отношениях на Дальнем Востоке
1916, 17 августа	Секретный договор о союзе держав Антанты и Румынии
1916, 27 августа	Вступление в войну Румынии на стороне Антанты
1916, 12 декабря	Мирная инициатива правительства Германии
1916, 18 декабря	Мирная инициатива президента США В. Вильсона
1917, 1 (14) февраля – 26 февраля (11 марта)	Секретное соглашение России и Франции о целях войны
1917, февраль	Начало революции в России
1917, 2 (15) марта	Формирование Временного правительства России
1917, 6 апреля	Вступление в войну США на стороне Антанты
1917, 25 октября (7 ноября)	Приход к власти в России Советского правительства
1917, 26 октября (8 ноября)	Декрет о мире
1918, 8 января	«14 пунктов» В. Вильсона
1918, 3 марта	Брестский (Брест-Литовский) мирный договор Советской России и держав Четверного союза
1918, 7 мая	Бухарестский мирный договор Румынии и держав Четверного союза
1918, 29 сентября	Подписание союзниками перемирия с Болгарией
1918, 30 октября	Подписание союзниками перемирия с Турцией
1918, 3 ноября	Подписание союзниками перемирия с Австро-Венгрией
1918, 10 ноября	Разрыв Бухарестского мирного договора Румынией
1918, 11 ноября	Подписание союзниками Компьенского перемирия с Германией
1918, 13 ноября	Аннулирование Брестского мирного договора Советской Россией

Учебное издание

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В трех томах

Том I

От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны

Учебник

Подписано к печати 31.07.2012. Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Гарнитура «Newton».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru. Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.oaompк.рф. тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685